

J. K. ROWLING
HARRY
POTTER
AND THE ORDER OF THE PHOENIX

B L O O M S B U R Y

Annotation

© Marie Traut 2003 © Hp-Christmas Site

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)

- [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
-

Глава 1

Дадли сходит с ума

Самый жаркий день лета подходил к концу, и сонная тишина опустилась на коробки домов Тисовой улицы. Машины, обычно сверкающие от чистоты, пылились на стоянках и лужайках, которые раньше были изумрудно-зелеными, а сейчас засохли и пожелтели, и шланги для полива работали во всю силу, спасая их от засухи. Забросив мытье машин и дела на свежем воздухе, жители Тисовой улицы прятались в прохладную тень домов, широко распахнутые окна ждали хоть какого-нибудь ветерка. Единственным, кто оказался в тот час на улице, был подросток, лежавший на газоне перед домом номер четыре.

У худого черноволосого мальчика в очках был измученный и нездоровый для своего возраста вид. Его джинсы были поношенными и грязными, выцветшая футболка бесформенно висела на нем, а подошвы отошли от кроссовок. Появление Гарри Поттера не радовало соседей, которые были людьми, считавшими, что за любой странный поступок необходимо наказание, но так как Гарри спрятался за большим кустом гортензии, он был почти невидим для проходящих мимо людей. Единственными, кто мог его обнаружить, были дядя Вернон и его жена Петунья, если бы им вздумалось высунуть голову из окна гостиной и посмотреть прямо вниз на газон.

Гарри лежал, думая о том, какая хорошая идея пришла в его голову — спрятаться здесь. Конечно, было не очень удобно на раскаленной твердой земле, но зато никто на него не посматривал, скрипя зубами так сильно, что невозможно даже послушать новости, или задавал ему дотошные вопросы, что случалось каждый раз, когда Гарри сидел в гостиной, смотря телевизор рядом с Дурслями.

И сразу, как будто его мысль пролетела сквозь открытое окно, Гарри услышал голос своего дяди Вернона:

— Хорошо, что он не вертится у меня перед глазами! В любом случае, где он?

— Понятия не имею, — разочарованно сказала Петуния. — Но в доме его нет.

Дядя Вернон буркнул что-то под нос.

— Следит за новостями....Хм... — сказал он нервно. — Хотел бы я знать, что он замышляет. Зачем бы следить за новостями нормальному ребенку — Дадли, к примеру, вообще не знает, как зовут премьер-министра! Да и что он может узнать для себя из *наших* новостей...

— Тише, Вернон! — зашипела Петуния. — Окно открыто!

— Да, конечно, дорогая. Молчу.

Дурсли замолчали. Гарри слушал рекламу фруктово-овсяных завтраков, когда увидел старую помешанную на кошках миссис Фигг с соседней улицы Вистэриа, медленно ползущую мимо. Она была явно не в духе и шла, говоря сама с собой. Гарри был рад, что его не видно из-за гортензии — каждый раз, как миссис Фигг встречала Гарри, она зазывала его к себе на чашечку чая. Как только старушка повернула за угол и исчезла из виду, послышался голос дяди Вернона:

— А где наш Дадлик? Не пьет с нами чай?

— В гостях у Полкиссов, — нежно сказала Петуния. — Ты же знаешь, у него куча друзей, сыночек пользуется успехом...

Гарри еле успел подавить смешок. Дурсли явно заблуждались на счет своего сына Дадли. Каждый день Дадли вешал им на уши лапшу о том, что он идет на чай к кому-нибудь из знакомых. Гарри прекрасно знал, что Дадли не ходит ни к кому в гости; каждый вечер он со своей бандой громил парк и игральную площадку, курил за углом и забрасывал камнями детей и проезжающие мимо машины. Гарри его видел каждый день, когда гулял вечером по Малому Виннингу; почти все каникулы он провел, слоняясь по улицам и забирая газеты с новостями из мусорных баков.

До ушей Гарри донесся сигнал 7-часового выпуска новостей; его сердце забилося сильнее. Может именно сегодня — после месяца ожидания — это случится.

«Рекордное число прибывших на каникулы заполнили аэропорты...

испанцы-носильщики бастуют уже вторую неделю...

— Устроить им вечную сиесту...Пусть отдыхают хоть триста лет..., - бурчал Вернон из-за газеты, но Гарри не обратил на него внимания — его волнение прошло. Если уж что-то и могло произойти, это наверняка бы передавали во всех новостях, смерть и погромы — это куда важнее приехавшей отдохнуть толпы.

Он глубоко вздохнул и уставился в ясное голубое небо. Каждый летний день был одинаков: напряженное ожидание, промелькнувшая надежда, и затем снова настороженность...и вопрос, мучивший его больше всего: *почему* до сих пор ничего не произошло?

Он продолжал слушать магловскую чушь в выпуске новостей: чье-то исчезновение, забастовка носильщиков.... Засуха на Юго-Востоке («Надеюсь, меня услышат, — сказал дядя Вернон, — с этими мелкими дождиками в три часа ночи!)...вертолет, разбившийся вблизи Сюррея... знаменитая актриса развелась со своим знаменитым мужем... («Как будто нас интересуют их семейные неурядицы, — сказала тетя Петуния, которая выискивала причину развода во всех журналах, какие только попадали ей в руки).

Только Гарри прикрыл глаза, как диктор сказал: — и наконец, Банджи-умелец изобрел способ для прохлаждения этим летом. Банджи, живущий в Пяти Перьях в Барнслее, изобрел водные лыжи! Репортаж Мэри Доркинс...

Гарри открыл глаза. Если они изобрели водные лыжи, то ничего хуже услышать уже нельзя. Он встал на четвереньки и стал выползать из убежища.

Он не прополз и пары сантиметров, как в короткое время случилось сразу несколько вещей.

Сонную тишину взорвал громкий звук, похожий на выстрел ружья; прятавшаяся под машиной кошка выскочила и убежала прочь; крик и звук разбитого фарфора донеслись из гостиной Дурслей; Гарри вскочил как по сигналу и вытащил из-за пояса тонкую деревянную палочку, как будто выхватывая меч из ножен — но не успел он встать в полный рост, как его голова уже поравнялась с окном гостиной.

Петуния закричала еще громче.

Гарри показалось, что голова его сейчас треснет пополам. Он смотрел на улицу, пытаясь найти источник шума, но тут две огромных багровых

ручищи высунулись из окна и обхватили его за шею.

— Убери ЭТО!!! — кричал дядя Вернон ему прямо в ухо. — Сейчас!!! Пока никто не обратил внимания!!!!

— Оставьте меня в покое! — кричал Гарри. Левой рукой он пытался убрать толстые пальцы дяди со своей шеи, правой крепко сжимал палочку. Затем он резко отпустил Гарри, какая-то сила, как мощный разряд тока, не позволила ему держать племянника за шиворот.

Задышавшись, Гарри упал возле гортензии, поднялся и стал смотреть по сторонам. Вокруг не было ничего, что могло бы издать тот громкий резкий звук, но зато было несколько лиц, выглядывающих из окон. Гарри спрятал палочку и постарался придать себе невинный вид.

— Прекрасный вечер! — кричал Вернон соседке из дома 7 напротив. — Вы слышали ту выхлопную трубу? Ох и напугала же она меня и Петунию! — продолжал он говорить с улыбкой соседям, пока те не скрылись в домах. Учтивое выражение на его лице сменилось гневом, когда он повернулся. Гарри осмелился подойти на безопасное расстояние, где ручки дяди не могли до него дотянуться.

— Ну и что ты скажешь насчет *этого*? — прорычал дядя Вернон.

— На счет чего этого? — спокойно сказал Гарри, глядя по сторонам в поисках того, кто устроил шум.

— Я о звуке, похожем на взлетающую ракету или выстрел, который раздался возле нашего...

— Это был не я! — твердо сказал Гарри.

Теперь рядом с багровым лицом дяди появилось худое лошадиное лицо тети Петунии. Вид у нее был злющий.

— Почему ты прятался под окном?

— Да-да, Петунья, неплохой вопрос. *Что ты делал у окна, мальчишка?!*

— Слушал новости, — сказал Гарри виноватым тоном.

Дядя с тетей обменялись напуганными взглядами.

— Слушал новости? Опять?!

— Ну вообще-то, они меняются день за днем...

— Не умничай, ты! Я хочу знать правду, и хватит отговариваться новостями! Ты и твоя ненормальность...

— Тише, Вернон! — сказала Петуния и дядя понизил голос так, что Гарри едва мог его слышать. — То, что ты хочешь узнать, вряд ли будет в наших новостях...

— Вы и так обо всем знаете, — сказал Гарри.

Несколько секунд Дурсли смотрели на него в упор. Затем Петуния сказала: — Ты, маленький бесстыжий лгун! Что тогда все эти (она понизила голос, и Гарри чуть ли не читал по ее губам) совы делают здесь, если они не приносят тебе новостей?

— Ага! — радостно прошипел Вернон. — Мы-то знаем, что все новости ты и так можешь получить от своих дурацких сов!

Гарри замялся. Придется сказать правду, хоть дядя с тетей и не понимают, как это ему тяжело.

— Совы... не приносят мне новости... — сказал он убитым голосом.

— Не верю, — отрезала Петуния.

— Я тоже, — угрожающе сказал Вернон

— Мы знаем, что ты что-то замышляешь! — сказала Петуния.

— Мы не такие идиоты, представь себе. — сказал Вернон.

— Неужели? Что ж, теперь буду знать... — сказал Гарри, повернулся, перебежал газон, перепрыгнул низкую изгородь и убежал вперед по улице.

Теперь у него будут большие неприятности, думал он. Ему придется заплатить за свою грубость, но сейчас это его не волновало. Гарри думал, что тот звук наверняка произвел кто-то, кто аппарировал или дезаппарировал на Тисовой улице. И это был почти тот самый звук, который производил эльф Добби, исчезая в воздухе. Мог ли Добби быть на

Тисовой улице? Может он и сейчас идет за ним следом? Он оглянулся, но улица была совсем безлюдной, а Добби вряд ли мог становиться невидимым.

Он шел, не смотря куда идет, ноги автоматически несли его по привычному маршруту. Через каждые несколько шагов он оглядывался через плечо. Что-то волшебное случилось там, пока он валялся среди бегоний на клумбе, он был в этом уверен. Почему они не заговорили, почему прячутся сейчас?

Внезапно его уверенность исчезла.

А может это вообще не был волшебный звук? Может, он просто сходит с ума от ожидания любого крошечного сигнала *оттуда* и поэтому принял за него простой магловский шум? Что-то вполне могло разбиться у соседей и произвести тот звук...

Ощущение безнадежности, преследовавшее Гарри все лето, вернулось.

Завтра он встанет по звонку будильника в пять утра, чтобы заплатить сове за доставку «Ежедневного Пророка» — но какой смысл его читать? Все эти дни Гарри смотрел на первую страницу и откладывал «Пророк» в сторону; когда идиоты, выпускающие газету, наконец-то осознают, что Вольдеморт вернулся, это и так будет на первой полосе.

Если бы ему повезло, можно было бы получать новости от Рона и Гермионы, но надежды на их письма не было.

....Мы не можем писать о новостях про Сам-Знаешь-Кого....Нам было сказано не писать лишнего на тот случай, если почта просматривается.... Мы расскажем тебе все при встрече...

А дождется ли он этой встречи? Похоже, никто не торопился забрать его отсюда. Гермиона в поздравительной открытке написала лишь: *надеюсь скоро увидимся*, но когда именно — ни слова. Судя по туманным обещаниям в их письмах, они уже были вместе, возможно в доме Уизли. Он не мог представить себе их, весело проводящих время в «Норе», в то время как он находится на Тисовой улице. Он был так зол, что даже выбросил две коробки Веселых Шоколадушек, присланных ими на день рождения. Позже он сожалел об этом, жуя скучный ужин вместе с Дурслями.

И чем это так были заняты Рон с Гермионой? Он ведь не занят. Не

убеждал ли он себя держать себя в руках? Или они уже забыли о том, через что он прошел? Разве не он видел мертвого Седрика и не он чуть ли не был убит на том кладбище Вольдемортом?

Не думай об этом, в сотый раз за лето говорил себе Гарри. Хуже всего было то, что кладбище снилось ему в ночных кошмарах до тех пор, пока он не просыпался от ужаса.

Он повернул за угол в переулок Магнолий и почти дошел до места, где впервые встретился со своим крестным. В конце концов, Сириус понимал, что чувствовал Гарри. В его письмах, как и у Рона с Гермионой, не было ничего о Вольдеморте, но вместо туманных намеков там были слова заботы и предупреждения об осторожности.

... Я знаю это может тебя расстроить... Не стоит совать нос куда попало и все будет хорошо... Береги себя и не рискуй...

«Ну ладно», думал Гарри, пройдя переулок Магнолий и повернув на Шоссе Магнолий, направляясь прямо в парк отдыха, по указаниям Сириуса. Если будет совсем плохо, думал он, привяжу чемодан к метле и полечу в «Нору». Гарри казалось, что его мысли вполне нормальны, хоть он и вынужден быть на Тисовой улице так долго, маскируясь под цветочки в клумбе и выслушивая новости в надежде узнать что-нибудь о Вольдеморте. И вообще, не глупо ли слушать совета «не рискуй» от человека, угодившего на двенадцать лет в Азкабан, сбежавшего оттуда, преследуемого за убийство и удравшего верхом на гиппогрифе?

Гарри прошел мимо закрытых ворот парка и сел рядом на высохшую траву. Парк, как и улицы кругом, был пуст. Он дошел до качелей и сел в одни, которые почему-то Дадли со своей бандой не успели сломать; положил одну руку на цепь и задумчиво устался в землю. Теперь его укрытие среди клумб больше не действует. Завтра придется слушать новости каким-то иным способом. Впереди ему предстояла ужасная ночь с кошмарами, в которых умирал Седрик, а если не снился он, то Гарри снились темные длинные коридоры, заканчивавшиеся тупиком или закрытой дверью, и он не понимал, что это значило, когда просыпался. Шрам на лбу не давал ему покоя, но Гарри не думал, что это будет интересно знать Рону, Гермионе или Сириусу. Раньше, когда шрам начинал

болеть, это значило, что Вольдеморт становится сильнее, но теперь, когда Он вернулся, нечего беспокоиться о шраме... Старые дела...

Все было так несправедливо, что ему хотелось закричать от ярости. Если бы не он, никто бы и не узнал о возвращении Вольдеморта! А в награду ему достались четыре ужасных недели в Малом Виннинге, он был полностью отрезан от волшебного мира и вынужден прятаться среди сушеных бегоний ради чепухи про какие-то водные лыжи! Как мог Дамблдор так легко о нем забыть? Почему Рон и Гермиона уже встретились и не пригласили его с собой? Надолго ли хватит у него терпения, чтобы не лезть не в свое дело и быть послушным мальчиком, как сказал Сириус? Или взять и написать в «Ежедневный Пророк» заметку о возвращении Вольдеморта? Эти ужасные мысли носились в голове Гарри, и все внутри него сжималось от злости. Вокруг уже стоял темный бархатный вечер; пахло нагретой сухой травой, и единственным звуком был шум транспорта, идущий от дороги и парковочных стоянок.

Гарри не помнил, как долго он сидел на качелях, когда его размышления были прерваны голосами, и он поднял глаза. В свете уличных фонарей появились силуэты нескольких человек, идущих по парку. Один из них распевал громкую пошлую песенку, остальные смеялись. Послышался мягкий шелест дорогих шин на велосипедах, которые они катили рядом.

Гарри узнал их. Впереди, несомненно, был его двоюродный братец Дадли, идущий домой в сопровождении своей устрашающей банды.

Дадли, как обычно, был громадных размеров, но благодаря году строгой диеты и внезапно открывшемуся таланту он немного изменился. Дядя Вернон твердил всем направо и налево, что Дадли стал чемпионом Юниорского Всешкольного соревнования по боксу, проходившего в юго-восточном округе. «Благородный вид спорта», как говорил Вернон, сделал Дадли еще более жестоким, чем во времена начальной школы, когда Гарри служил ему первой боксерской грушей. Гарри вовсе не боялся Дадли, но все же не был в восторге от того, что теперь удар братца стал более тяжелым и профессиональным. Дадли приводил в ужас детей со всей округи; гораздо в больший ужас, чем «тот малолетний Поттер», который, по легенде дяди Вернона, посещал школу святого Брутуса для неисправимых типов с криминальными наклонностями.

Гарри глянул на темные фигуры, перешедшие лужайку, и попытался

угадать, кого же они побьют сегодня. *Посмотри вокруг*, сказал себе Гарри. *Вокруг ни души... И я сижу тут один... Надо уходить...*

Если дружки Дадли его увидят, то Гарри наверняка влетит. Интересно, что будет делать сам Дадли? Конечно, он не упустит шанс покрасоваться перед бандой, но ведь он знает, что опасно провоцировать его...будет чертовски смешно поглядеть на терзания Дадли...подколоть его, смотреть на его беспомощность...а если банда придет на помощь, что ж — у Гарри есть его палочка. Пусть только попробуют... у Гарри появилось желание отомстить тем, кто однажды устроил из его жизни ад.

Но они не обернулись, они не увидели его и стояли возле ворот. Гарри подавил в себе желание крикнуть им вслед — не стоит затевать драку... он не должен использовать магию...он может снова получить предупреждение.

Голоса дружков Дадли стихли, их не было слышно — они пошли дальше по Шоссе Магнолий.

Ну что ж, Сириус, подумал Гарри. *Никакого риска. Как раз прямая противоположность тебе.*

Он встал на ноги и потянулся. Дурсли считали, что когда Дадли уже дома, пора быть дома и ему, минута промедления была непростительна. Дядя Вернон пообещал запереть Гарри в чулане, если он еще раз посмеет гулять позже, чем Дадли, поэтому Гарри зевнул и в таком же мрачном виде направился к выходу из парка.

Шоссе Магнолий, как и Тисовая улица, была полна квадратных домов с аккуратно стриженными газонами, на которых стояли начищенные до блеска автомобили, точь-в-точь как у дяди Вернона. Малый Виннинг больше нравился Гарри ночью, когда зашторенные окна светились в темноте и он бежал, не опасаясь услышать возмущение соседей на счет его «незаконного» поведения. Он шел быстро по Шоссе Магнолий, и на полпути домой снова увидел банду Дадли; они прощались у поворота в Магнолиевый переулок. Гарри встал в тень большого куста сирени и стал ждать.

— визжал ну прям как поросенок, ха..., - Малкольм вызвал у других приступ смеха.

— отличный удар справа, Большой Дэдди, — сказал Пьерс.

— завтра в это же время, ладно? — сказал Дадли.
— встретимся у меня, родители уезжают, — сказал Гордон.
— до встречи, — сказал Дадли.
— до завтра, Большой Дэд!
— Пока, Дэдди!

Гарри подождал, пока банда разошлась и вышел из тени. Когда их голоса снова затихли, он свернул в переулок Магнолий и, идя быстрым шагом, догнал Дадли, идущего вразвалку, напевая себе под нос.

— Эй, Большой Дэдди!

Дадли обернулся.

— А, — проворчал он. — Это ты.
— И давно ты уже Большой Дэдди?
— Заткнись, — прошипел Дадли, отворачиваясь
— Классная кличка, — ухмылялся Гарри, шагая рядом с ним. — Но для меня ты навсегда останешься Дадлюшечкой.
— Я сказал ЗАТКНИСЬ! — крикнул он, его мясистые пальцы сжались в кулаки.
— Твои дружки не знают, как называет тебя мамочка?
— *Закрой рот, Поттер.*
— Но ты ведь не заткнешь свою мамочку, Дадлик, Маленький Дадлипусик...

Дадли молчал. Похоже, он приложил всю силу воли для этого.

— Так кого вы побили сегодня? — спросил Гарри с улыбкой. — Снова малолетнего мальчишку? Говорят, два месяца назад это был Марк Эванс...
— Он сам напросился, — вставил Дадли.
— Да ну?
— Он меня обозвал!
— Да? Если он сказал, что ты похож на упитанную коротконогую хрюшку, то он не виноват. Это же не оскорбление, это просто правда...

Дадли кипел от гнева. Гарри был на седьмом небе от счастья; ему казалось, что он выместил на нем всю злость.

Они свернули направо и пошли вниз по аллее, где Гарри впервые

встретился со своим крестным, это была дорога между переулком Магнолий и улицей Вистэриа. Улица была пустой и темной, вокруг не было ни одного уличного фонаря. Когда они шли между гаражами и высокой изгородью, их шагов совсем не было слышно.

— Думаешь, я не знаю, что она у тебя? — спросил Дадли.

— Кто — она?

— Та...та вещь, которую ты прячешь.

— А ты не такой уж и тупица, каким кажешься. Я и не подозревал, что ты можешь идти и говорить одновременно. — Гарри улыбнулся.

Гарри вытащил палочку. Глазки Дадли забежали в испуге.

— Т-ты...Ты не можешь её применять... — забормотал он. — Тебя тогда исключат из твоей идиотской школы...

— Ты не в курсе, Большой Дэдди? Они давно уже сменили правила.

— Они не могли сменить... — голос Дадли дрожал.

Гарри рассмеялся.

— Да ты не сможешь ничего со мной сделать без этой твоей...

— Да ты тоже ничего не можешь без этих четырех громил. И без своего запугивающего титула чемпиона по боксу. Сколько лет было последней жертве — семь? Восемь?

— Если хочешь знать, ему было шестнадцать! — заверещал Дадли. — И он был вдвое сильнее тебя! А папе я расскажу про то, что ты таскаешь с собой эту вещь...

— Бежишь к папочке? Чемпион мира по боксу испугался Гарри с его палочкой, ха-ха!

— Ночью ты не такой смелый!

— А сейчас что, не ночь? Ночь, Дадлик, это как раз когда темнеет вокруг и появляются звезды, если не знаешь.

— Я имею в виду, когда ты спишь ночью! — выпалил Дадли.

Они остановились. Гарри уставился на братца. Довольная улыбка расплзлась по всему его необъятному лицу.

— Что ты имел в виду? Кого мне пугаться ночью — пары подушек или чего-то в этом роде?

— Я слышал тебя прошлой ночью. — сказал Дадли. — Слышал, как ты говорил во сне и стонал.

— И что? — занервничал Гарри. Той ночью он как раз видел кошмар про кладбище и Вольдеморта.

Дадли громко заржал, потом стал изображать спящего Гарри высоким, писклявым голоском:

— Не убивайте Седрика! Оставьте Седрика! Кто это — Седрик? Твой бойфренд?

— Ты врешь. — быстро сказал Гарри. Во рту у него пересохло. Он понимал, что Дадли не врет — больше он никак не мог узнать про Седрика.

— Папа! Помоги мне!!! Он убьет меня и Седрика!!! Аа-ааа-а-а-а!!!!

— Замолчи, Дадли. — тихо сказал Гарри. — Замолчи и не выводите меня из себя.

— Папа, на помощь! Мама, я умираю!!! Седрика убьют!!! Папа, он сейчас..... Эй, убери эту свою штуку!!!!!!!

Дадли отступил к стене. Гарри направил палочку прямо на него. Он ненависти к Дадли в нем кипела кровь — сделать это, отомстить Дадли за эти четырнадцать лет, пусть доберется домой в виде насекомого, или склеить ему рот, или приделать ему щупальца...

— Никогда больше не говори об этом. — сказал Гарри. — Ясно?

— Отведи от меня эту вещь!

— Ты запомнил что я сказал?

— Убери... убери ее от меня.... — Дадли дрожал, как будто на улице была зима.

Вокруг что-то происходило. Звездное темно-синее небо стало черным и темным — исчезли звезды, луна и фонари в конце улицы. Исчез шум двигателей и шелест деревьев. Душный вечер вдруг стал пронизывающе-холодным. Вокруг них стояла мрачная тишина, как будто чья-то огромная рука закрыла улицу тонким покрывалом, оставив их в темноте.

Сначала Гарри подумал, что это он сделал что-то волшебное — иногда он вытворял такое, когда сильно злился или переживал — но ведь он не мог убрать звезды? Он старался разглядеть хоть что-нибудь, но темнота словно залепила глаза.

Испуганный голос Дадли сказал где-то рядом:

- Что ты натворил? Убери это!
- Это не я! Заткнись и не двигайся!
- Я. я ничего не вижу... я ослеп!
- Тихо!

Гарри стоял в темноте, глядя по сторонам. Его начало трясти от холода; руки покрылись гусиной кожей, волосы на спине встали дыбом — он поднял глаза в тишину и стал смотреть. Это ведь невозможно.....они здесь, в Малом Виннинге...он напряг слух — он сможет услышать, когда они приблизятся.

- Я все расскажу папе! — вопил Дадли. — Где ты там? Что ты де...
- Замолчишь ты или нет? Я пытаюсь их услыш....

Вдруг он замолчал. Он почувствовал их.

В аллее прямо напротив них кто-то шел, издавая громкие протяжные вздохи. Гарри почувствовал страх, дрожа от холода.

- Убери их!!! Убери, а не то я тебя побью!
- Дадли, молчи...

БАХ.

Что-то сбило Гарри с ног, ударив по голове. Он увидел маленькие белые огни, плясавшие перед глазами. Гарри снова почувствовал, что голова как будто раскалывается надвое; в следующее мгновение он уже был на земле, палочка выпала из его руки.

— Дадли, что ты творишь! — кричал Гарри, ползая вокруг на четвереньках в поисках палочки, его глаза слезились от темноты и холода. Он слышал, что Дадли убегал, перепрыгнув изгородь.

— СТОЙ, ДАДЛИ! ТЫ БЕЖИШЬ ПРЯМО К НИМ!

Гарри слышал крик ужаса и шаги Дадли затихли. Гарри почувствовал приближающийся холодок возле себя — это могло быть только... он был не один, их было больше...

— ДАДЛИ, МОЛЧИ! МОЛЧИ, А НЕ ТО ОНИ ДОБЕРУТСЯ ДО ТЕБЯ!

— Палочка, — бормотал Гарри, обшаривая руками землю. — Да где же она... люмос!

Он сказал заклинание автоматически, и, к его удивлению, рядом зажегся огонек- палочка была рядом с правой рукой. Гарри схватил её, поднялся на ноги и осмотрелся.

Сердце остановилось.

Высокая фигура в капюшоне проплыла почти над ним, не касаясь земли, не было видно ни ног, ни лица в складках плаща.

Гарри вытащил палочку, отползая назад.

— *Эспекто патронум!*

Что-то серебристое вылетело из конца палочки и дементор перестал приближаться, но заклинание не сработало толком; спотыкаясь о собственные ноги, Гарри отходил назад, дементор снова приближался... он почти слышал, как работают его мозги... *соберись...сконцентрируйся...*

Пара серых, липких чешуйчатых рук высунулась из складок плаща и потянулась к нему. Гарри услышал сухой звук.

— *Эспекто патронум!*

Его голос был слабым, словно идущим издалека. Из палочки снова вылетела серебряная струя — слабее первой — у него не получалось, он не мог сказать заклинание...

Смех слышался в его голове, высокий противный голосок...он мог чувствовать смрадное, пахнущее смертью дыхание дементора в своих легких, усыпляющее его... *думай о хорошем...о чем-нибудь хорошем...*

В нем не осталось ничего счастливого...холодные пальцы дементора сжались на его шее...противный смех становился все громче; голос говорил в его голове: *Что ж, пришел твой конец, Гарри...это наверно так больно... не знаю...сам не умирал...*

Он больше не увидит Рона и Гермиону...

И перед ним встали их лица, он попробовал сделать вдох.

— **ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ!**

Огромный серебристый олень выскочил из палочки; его копыта

ударили по дементору там, где должно было быть сердце; дементор упал, и стал отдаляться, сжавшись до размеров мышки.

— Сюда! — кричал Гарри оленю. Он побежал вниз по аллее, держа перед собой светящуюся палочку. — Дадли? Дадли...

Он пробежал, наверное, шагов сто, когда увидел Дадли. Он лежал, свернувшись, на траве, обхватив руками лицо; второй дементор наклонился к нему близко-близко, взяв его за руки своими липкими серыми пальцами, нежно притягивая его к себе, словно для поцелуя.

— ПОЛУЧИ! — и созданный им серебристый олень побежал к дементору. Безглазое лицо дементора было в сантиметре от лица Дадли, когда по нему ударили копыта оленя; дементор упал и убрался прочь в темноту. Олень добежал до конца улицы и растворился в серебристом облаке.

Снова появились луна, звезды и зажглись уличные фонари. Теплый воздух прошел по аллее. В переулке Магнолий снова стал слышен шум автомобилей и шелест листвы.

Гарри стоял, не двигаясь, и пытался прийти в себя. Дементоры здесь, в Малом Виннинге.

Дадли лежал, свернувшись, на траве и дрожал. Гарри попытался его поднять, но тут он услышал позади громкие торопливые шаги. Автоматически вытащив палочку, Гарри подпрыгнул от удивления, обернувшись.

Миссис Фигг, соседка, похожая на высохшую летучую мышь, стояла перед ними. Спутанные седые волосы торчали во все стороны, в руке была зажата хозяйственная сумка, а протертые тапки почти падали с ее ног. Гарри хотел спрятать свою палочку, но...

— Не прячь ее, бестолковый мальчишка! — крикнула она. — Вдруг они еще здесь? Ох, и достанется же от меня Миндигусу Флэтчеру!!!

Глава 2

Опять совы

— Простите, что? — вежливо спросил Гарри.

— Он удрал! — сказала Миссис Фигг, трясая кулаком. — Полетел к кому-то с кучей краденых котлов, привязанных к метле! Я предупредила, что сдеру с него шкуру живьем, если он посмеет вернуться, и вот что вышло! Дементоры! Это просто удача, что мистер Тибби был рядом! Ну ладно, у нас нет времени на то, чтобы торчать здесь. Гарри, надо помочь тебе добраться до дома! Но как? О, я убью его...

— Но... — Гарри все еще был в шоке от того, что эта помешанная на кошках старушенция узнала дементоров, даже в большем шоке, чем от появления самих дементоров. — Вы что, ведьма?

— Нет, я сквиб, и Миндигус отлично это знает; знает, что я не в силах убрать дементоров! Он оставил тебя совсем без присмотра, хоть я его и предупреждала...

— Этот Миндигус — он что, следил за мной? Да ведь это был он! Он дезаппарировал прямо перед моим домом!

— Да, да, да, но к счастью, мистер Тибби был тогда под машиной и успел мне все рассказать; только я добралась до твоего дома, как ты уже ушел — и теперь — что скажет Дамблдор?!

— Ты! — крикнула она Дадли, все еще лежавшему на земле. — Вставай, увалень, и побыстрее!

— Вы знаете Дамблдора? — Гарри уставился на нее.

— Конечно, кто ж его не знает! Ну быстрее же — если они вернутся, я ничего не могу сделать, дальше превращения чайников у меня дело не идет...

Она подошла к Дадли, взялась за толстую ручищу и попыталась его поднять на ноги.

— Вставай, бесполезная туша, поднимайся!

Но Дадли не мог или не желал двигаться. Он сидел на траве, дрожавший, бледный, не издавая ни звука.

— Я помогу. — Гарри взял Дадли за руку и потянул. Приложив всю силу, ему удалось поднять его на

ноги. Дадли, казалось, сейчас упадет в обморок. Его маленькие глазки бегали туда-сюда, на лице выступил холодный пот, стоило Гарри отойти от него, как он покачнулся.

— *Быстрее, Гарри!* — нервничала Миссис Фигг.

Гарри положил ручищу Дадли себе на плечо и потащил его по дороге, сгибаясь от тяжести. Миссис Фигг бежала впереди них, с опаской заглядывая за угол.

— Держи палочку наготове, — сказала Миссис Фигг, когда они повернули на улицу Вистэриа. — Нечего полагаться на Статус Секретности, все летит к черту...декрет об ограничении волшебства несовершеннолетними...как раз то, чего опасался Дамблдор...кто это там в конце улицы? А, это просто мистер Прентис...не прячь палочку, мальчик, я же абсолютно бесполезна!

Было трудно одновременно держать палочку и тащить упитанного братца. Гарри толкнул его под ребра, но Дадли не реагировал. Он висел на плече Гарри, ноги еле-еле волочились по земле.

— Почему вы не сказали, что вы сквиб, Миссис Фигг? — спросил Гарри, идя с большим трудом. — Каждый раз, как я был в вашем доме — почему вы ничего не сказали?

— По указу Дамблдора. Меня попросили присматривать за тобой, но ничего не говорить, ты был слишком мал. Если бы Дурсли узнали, что у нас есть что-то общее, они бы просто запретили тебе навещать меня. Знаешь, было непросто молчать об этом... — сказала она с грустью в голосе и снова начала трясти руками — как мог Миндигус удрать с дежурства?! Где он шляется?! Как я доложу обо всем Дамблдору — я же не могу аппарировать!

— Ну...у меня есть сова, можно ее взять, — прохрипел Гарри, его позвоночник готов был сломаться под тяжестью Дадли.

— Нет, Гарри! Дамблдору надо действовать как можно быстрее — Министерство наверняка узнало о незаконном использовании магии!

— Но ведь я спасался от дементоров, мне пришлось ее применить... разве их не волнует то, как вообще оказались дементоры в Малом Виннинге?

— Да, дорогой, хотелось бы верить, но... МИНДИГУС ФЛЭТЧЕР, ТЫ ДОЖДЕШЬСЯ!!!

Послышался громкий щелчок, и в воздухе послышался запах алкоголя вместе с табачным дымком, и прямо перед ними появился коренастый небритый человечек в рваной дорожной мантии. У него были короткие кривые ножки, спутанные рыжеватые волосы и мешки под большими глазами, что делало его похожим на бассет-хаунда. Он держал в руках серебристую вещь, в которой Гарри признал плащ-невидимку.

— Что такое, Фигги? — сказал он, переводя взгляд с нее на Гарри и Дадли. — Что тут происходило без охраны?

— *Я тебе покажу охрану!!!* — завопила Миссис Фигг. — Дементоры, вот что, трусливый бесполезный ворюга!

— Дементоры? — повторил Миндигус в ужасе. — Дементоры, здесь?

— Да, здесь, к твоему сведению, бесполезное мышинное дерьмо... — горячилась Миссис Фигг. — Дементоры напали на мальчика во время твоего дежурства!

— Я влип... — жалким голосом сказал Миндигус, глядя на Гарри и на Миссис Фигг. — Как же я влип...

— Ты опять торговал крадеными котлами? Разве я не говорила тебе... *Я предупреждала...*

— Ну, я... — забормотал Миндигус, весь сжавшись. — Это же очень выгодное дело, понимаешь...

Миссис Фигг замахнулась на него хозяйственной сумкой; судя по звуку, сумка была полна кошачьих консервов.

— Ай! Ой!! Отстань, чокнутая старая мышь! Дамблдор уже и так знает!

— Да, уже знает! — вопила она, избивая его сумкой. — И лучше тебе самому объяснить Дамблдору, почему тебя здесь не было!

— Не забудь привести себя в порядок! — прокричал он, закрываясь руками от ударов. — А я ухожу! Ухожу!

И с новым громким щелчком он исчез.

— Надеюсь, Дамблдор его сотрет в порошок! — сказала Фигг со злостью. — Идем же, Гарри, чего ты ждешь?

Гарри решил, что бесполезно жаловаться на громадный вес, который мешал ему идти. Он пихнул в бок бесчувственного Дадли и двинулся дальше.

— Я провожу тебя до двери, — сказала Миссис Фигг, когда они добрались до Тисовой улицы. — Потому что они могут еще быть здесь... Что за кошмар... Ты смог справиться с ними без помощи, сам... а ведь Дамблдор приказал нам следить за тем, чтобы ты не использовал магию вообще... ну что ж, нечего плакать у разбитого корыта... хотя все это подозрительно...

— Так Дамблдор следил за мной? — прохрипел Гарри.

— Да, следил. — ответила Миссис Фигг безучастно. — Ты думал, он позволит тебе просто так шататься где попало после того, что случилось в июне? А мне-то сказали, что ты был послушным... ну что ж, иди домой и оставайся пока там, — Миссис Фигг и Гарри дошли до дома номер четыре. — Думаю, скоро тебе дадут знать...

— А вы? — быстро спросил Гарри.

— Сразу домой, — сказала она и посмотрела на темную улицу, содрогнувшись. — Мне надо ждать указаний. Просто оставайся дома. Спокойной ночи.

— Подождите, я хотел спросить...

Но она уже ушла, шаркая тапками и трясая сумкой с консервами.

— Подождите! — кричал Гарри ей вслед. У него была куча вопросов для любого, кто был заодно с Дамблдором; но вскоре Миссис Фигг исчезла в темноте.

Разозлившись, Гарри подхватил Дадли и медленно пошел через сад к

дому номер четыре.

В прихожей горел свет. Гарри спрятал палочку за пояс, позвонил и увидел приближающийся силуэт тети Петунии, страшно искаженный волнистым стеклом входной двери.

— Дадлик! Уже столько времени прошло... я начала вол... *Дадли!!!*
Что случилось?!

Гарри взглянул на Дадли и выскочил из-под его руки как раз вовремя. Дадли покачнулся, его лицо стало бледно-зеленым ...потом он открыл рот и его вырвало на половик перед дверью.

— Дадлик! Дадлюшечка! Что с тобой?! ВЕРНОН!

Дядя Вернон бежал вприпрыжку из гостиной, густые усы метались туда-сюда каждый раз, когда он был в бешенстве. Он подбежал, чтобы помочь Петунии поднять Дадли с колен на ноги, помочь ему перешагнуть порог и не наступить в лужицу рвоты.

— Ему плохо, Вернон!

— Что произошло, сынок? Что такое? Миссис Полкисс подсунула тебе что-нибудь за чаем?

— Почему ты весь в грязи, деточка? Ты валялся на земле?

— Ну же, Дадли, не разыгрывай нас!

Тетя Петуния издала вопль.

— Звони в полицию, Вернон! Дадли, деточка, поговори с мамой! Что они с тобой сделали?

В суете все позабыли про Гарри, к огромной его радости. Гарри успел прошмыгнуть внутрь до того, как дядя Вернон выскочил из гостиной, и пока Дурсли шли из прихожей в кухню, он тихо и бесшумно поднимался по лестнице.

— Кто это сделал, сынок? Ну же, назови их и мы разыщем этих негодяев.

— Тсс! Вернон, он что-то пытается сказать! Дадли, скажи мамочке, кто...

Нога Гарри была уже на последней ступеньке, когда Дадли заговорил.

— Он.

Гарри застыл на ступеньке, угрюмо улыбнулся в ожидании катастрофы.

— ПОТТЕР! СЮДА, БЫСТРО!

Со смешанным чувством страха и ярости Гарри повернулся на лестнице и спустился к Дурслям.

До блеска чистая кухня странно блестела в темноте. Петуния запихивала Дадли в стул; он по-прежнему был бледным и неподвижным. Дядя Вернон стоял перед раковиной, вглядываясь в Гарри маленькими глазками.

— Что ты сделал с моим сыном? — спросил он угрожающим тоном.

— Ничего, — сказал Гарри, отлично зная, что дядя Вернон не поверит ему.

— Что он сделал, Дадди? — спросила Петуния, оттирая рвоту с его куртки. — Он сделал это *тем самым*? Он — использовал *ту вещь*?

Дадли медленно прерывисто кивнул.

— Я не использовал ее! — закричал Гарри, когда Петуния бросилась в слезы и Вернон сжал кулаки. — Я ничего ему не сделал, это не я, это был...

Но в этот момент через окно в кухню влетела ухающая сова. Чуть не коснувшись головы дяди Вернона, она перелетела кухню, выпустила из клюва большой конверт, упавший к ногам Гарри, изящно повернулась, проведя крыльями по холодильнику и вылетела наружу, полетев дальше через сад.

— СОВЫ!!! — взревел Вернон так, что вены на его шее вздулись, и захлопнул окно. — ОПЯТЬ СОВЫ!!! Я НЕ ПОТЕРПЛЮ БОЛЬШЕ СОВ В ЭТОМ ДОМЕ!

Гарри успел разорвать конверт и вытащить письмо; комок застрял в его горле.

Уважаемый мистер Поттер,

Нам доложили, что вы применили заклинание Заступника в двадцать три минуты десятого этим вечером, в магловской местности в присутствии магла.

По статье семидесятой Свода Законов об использовании магии несовершеннолетними вы будете исключены из школы Магии и Волшебства «Хогвартс». Представители Министерства скоро прибудут к вам для уничтожения вашей палочки.

Так как вы были предупреждены перед случившимся, по статье 13 Международного Магического Соглашения о Секретности вы должны присутствовать на дисциплинарном слушании в Министерстве Магии, 12 августа в 9.00 утра.

*Всего хорошего,
Мафальда Хопкирк, отдел Незаконного Использования
Магии,
Министерство Магии.*

Гарри прочел письмо еще раз. Он не реагировал на слова дяди и тети. Все внутри него оцепенело. Лишь одно привело его в себя: он был исключен из Хогвартса. Совсем. И ему никогда не вернуться обратно.

Он посмотрел на Дурслей. Лицо дяди Вернона было багровым, он кричал и тряс кулаками, Петуния обхватила руками Дадли.

Оцепеневший мозг Гарри снова заработал. Представители Министерства скоро прибудут к вам для уничтожения вашей палочки. У него был только один выход. Надо было бежать — и прямо сейчас. Куда именно, Гарри не знал, но понимал: в Хогвартсе он или нет, а без палочки нельзя. Как во сне, он вытащил палочку и повернулся, чтобы выйти из кухни.

— Куда ты собрался? — прорычал дядя Вернон. Когда Гарри не ответил, он загородил собой выход в прихожую. — Разговор еще не закончен!

— Уйдите с дороги, — спокойно сказал Гарри.

— Тебе придется остаться и объяснить, что с моим сыном...

— Уйдите с дороги, а не то я применю магию. — Гарри вытащил палочку.

— Ты не смеешь! — прорычал Вернон. — Я знаю, что тебе запрещено колдовать снаружи того дурдома, который ты называешь школой!

— Меня исключили из этого дурдома. — сказал Гарри. — И теперь я могу делать все что хочу. У вас три секунды. Раз — два...

В кухне раздался странный хлопок. Тетя Петуния завопила, дядя Вернон закричал «я сдеру с него шкуру», а Гарри уже третий раз на вечер пытался понять, откуда этот звук, если он ничего не сделал. Он нашел причину: потрепанная сова сидела на подоконнике за стеклом, в которое только что врезалась с лету, и пыталась прийти в себя.

Не обращая внимания на истерический крик дяди Вернона «Совы!!!», Гарри рванул к окну и открыл его. Сова протянула лапку с маленьким письмом, хлопнула крыльями, и, только Гарри отвязал письмо, улетела прочь. Дрожащими руками Гарри развернул второе послание, которое было написано на скорую руку и заляпано черными кляксами.

Гарри,

Дамблдор только что прибыл в Министерство и пытается разобраться во всем этом. НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ УХОДИ ОТ ДЯДИ С ТЕТЕЙ. НЕ ДЕЛАЙ БОЛЬШЕ НИКАКОГО ВОЛШЕБСТВА. ДЕРЖИ ПАЛОЧКУ ПРИ СЕБЕ.

Артур Уизли

Дамблдор пытается разобраться... как это понимать? Как может Дамблдор повлиять на Министерство Магии? Может его и не выгонят из Хогвартса в таком случае? Надежда промелькнула внутри него, как маленький золотой снитч, и тут же сменилась чувством паники — как он сможет защитить палочку, если ему нельзя колдовать? Придется сражаться с теми представителями Министерства, и если получится, надо будет продумать бегство из Азкабана сразу после исключения из школы.

Гарри был в замешательстве... можно бежать, рискуя быть пойманным Министерством, а можно остаться здесь и ждать, пока за ним придут. Он склонялся к первому, но знал, что мистер Уизли беспокоится о нем, да и Дамблдор пытается разобраться... может все не так уж и плохо?

— Ладно, — сказал Гарри. — Я передумал. Я останусь. — Он сел за стол и посмотрел на Дадли и тетю Петунию. Дурсли были в шоке. Тетя Петуния испуганно взглянула на дядю Вернона. Вены на его багровом лице вздулись еще сильнее.

— От кого все эти взъерошенные совы? — закричал дядя.

— Первая от Министерства, сообщила об исключении, — спокойно отвечал Гарри. Он прислушивался к звукам снаружи, ожидая прибытия людей из Министерства, и было разумнее ответить дяде, чем выслушивать его очередные крики. — Вторая сова от отца моего друга Рона, он работает в Министерстве.

— Министерство *Магии*? — зарычал дядя Вернон. — Люди вроде тебя *в правительстве*! Неудивительно, что страна катится к черту на кулички...

Когда Гарри промолчал, дядя Вернон уставился на него и спросил: — Ну и за что тебя исключили?

— Потому что я применял магию.

— АГА! — взбесился дядя Вернон, его кулак опустился на холодильник и дверца открылась; диетические закуски Дадли посыпались на пол. — Ты признался! Что ты сделал с Дадли?

— Ничего, — ответил Гарри, пытаясь держать себя в руках. — Это

был не я...

— Ты, — внезапно подал голос Дадли; дядя с тетей замахали руками на Гарри, чтобы он умолк, и склонились над сыном.

— Продолжай, сынок, — сказал Вернон. — Что он сделал?

— Ну же, дорогой, — шептала Петуния.

— Направил на меня свою палочку, — промычал Дадли.

— Да, но ведь я ее не использовал, — зло выпалил Гарри, —

— ЗАМОЛЧИ! — рявкнули дядя и тетя в один голос.

— Продолжай, сынок, — сказал дядя Вернон, угрожающе шевеля усами.

— Все вокруг потемнело, — сказал Дадли и задрожал. — Абсолютно все стало темным. И тут я... я услышал голоса... в м-моей голове...

Вернон с Петунией обменялись напуганными взглядами. Больше всего в мире они ненавидели магию — вместе с соседями, которых напугал простой шланг для поливки, тем более они опасались людей, которым слышались голоса. Они были почти уверены, что Дадли сходит с ума.

— Что именно ты слышал, детка? — спросила белая как мел тетя Петуния со слезами на глазах.

Дадли, похоже, не мог говорить. Он снова вздрогнул и замотал белобрысой головой. Оцепенение Гарри, в которое он впал после первого письма, сменилось удивлением. Дементоры заставляли своих жертв заново пережить худшие моменты их жизни. Были ли такие моменты у баловня судьбы Дадли?

— Как ты себя чувствовал, сынок? — спросил дядя Вернон необычно заботливым голосом, словно у постели больного.

— Я чувствовал, что я попался... — Дадли все еще дрожал. — А

потом...

Он дотронулся до груди. Гарри понял. Дадли вспомнил мерзкий холод, заполнявший легкие и высасывавший все счастливое изнутри.

— Ужасно. — выдавил Дадли. — Холодно. Очень холодно.

— Итак, — сказал дядя Вернон притворно спокойным голосом, пока Петуния проверяла температуру Дадли, коснувшись его лба рукой. — А что произошло потом, Дадди?

— Я... я почувствовал...такое чувство, как будто...как...

— Как будто ты больше никогда не будешь радоваться, — мрачным голосом подсказал Гарри.

— Да, — прошептал Дадли, дрожа.

— Так! — прогремел дядя Вернон громко и воинственно. — Ты наложил на моего сына какое-то сильное заклятие, так что он слышал голоса и чувствовал себя ничтожеством, не так ли?!

— Сколько раз вам говорить! — голос Гарри становился громче, он терял терпение, — это был не я! Это были двое дементоров!

— Двое ...как их там?

— Де-мен-то-ров, — проговорил Гарри по слогам. — Их было двое.

— Кто они такие, черт возьми?

— Они охраняют волшебную тюрьму Азкабан, — сказала тетя Петуния.

Две секунды тишины повисли в воздухе после того, как тетя Петуния зажала свой рот рукой, словно она произнесла бранное слово. Вернон смотрел на нее. Гарри был в замешательстве. Сначала Миссис Фигг — а теперь тетя Петуния.

— Откуда вы знаете? — спросил он удивленно.

Тетя Петуния не на шутку перепугалась. Она испуганно посмотрела на дядю Вернона, ища поддержки, затем медленно отвела руку ото рта, обнажив лошадиные зубы.

— Тот сумасшедший рассказывал *ей* о них — несколько лет назад. — сказала она быстро.

— Если вы имели в виду моих родителей, называйте их по именам, — громко заметил Гарри, но тетя Петуния не обращала внимания. Она была в ужасном волнении.

Гарри был в шоке. За все эти годы тетя Петуния ни разу не упоминала свою сестру, кроме тех случаев, когда кричала что ее сестрица была белой вороной и позором семьи. Удивительно, что тетя помнила такие подробности о волшебном мире, ведь обычно она запрещала разговоры на эту тему.

Дядя Вернон беззвучно открывал и закрывал рот, словно разучившись говорить, и, открыв рот в третий раз, выдавил: — Так...так эти... дюменторы...они что, на самом деле существуют?

Тетя Петуния кивнула.

Дядя Вернон перевел взгляд с Петунии на Дадли, потом на Гарри, надеясь, что хоть кто-нибудь крикнет «Первое апреля! Ха-ха!». Но никто не крикнул и дядя снова разинул рот, но воздержался от замечания по поводу третьей совы. Она пролетела сквозь открытое окно как мохнатый мячик и шумно приземлилась на кухонный стол, от чего трое Дурслей в ужасе подпрыгнули.

— Опять совы, — проворчал дядя Вернон, подходя к окну и захлопывая его.

Уважаемый мистер Поттер,

Вдобавок к прошлому письму, посланному 22 минуты назад,

спешим сообщить, что Министерство Магии не станет уничтожать вашу палочку прямо сейчас. Палочка останется у вас до 12 августа, пока на дисциплинарном слушании не будет вынесено решение.

После переговоров с директором школы Магии и Волшебства мы решили, что вопрос о вашем исключении также будет решен на слушании. Вы должны быть готовы к тому, что, возможно, вы будете исключены из школы по итогам слушания.

*Всего хорошего,
Мафальда Хопкирк, отдел Незаконного Использования
Магии,
Министерство Магии.*

Гарри быстро перечитал письмо еще три раза. Напряженное состояние ушло — теперь он знал, что не исключен из школы окончательно, и бояться стало нечего. Все решится двенадцатого августа.

— Ну? — спросил дядя Вернон, приведя Гарри в чувство. — Что теперь? Тебе вынесли приговор? Твоя судьба уже решена? — спросил он с надеждой в голосе.

— Мне надо быть на слушании, — ответил Гарри.

— И там они решат, что с тобой делать?

— Думаю, да.

— На твоем месте я бы не обнадеживался, — с издевкой сказал Вернон.

— Ну, если это все... — Гарри встал из-за стола. Ему надо было побыть одному, обдумать все это, может даже написать Рону, Гермионе или Сириусу.

— НЕТ НЕ ВСЕ!!! — прогремел дядя Вернон. — СЯДЬ!!!

— Что еще? — спросил Гарри нетерпеливо.

— ДАДЛИ! — крикнул Вернон. — Я хочу знать, что произошло с моим сыном!!!

— ХОРОШО! — Гарри потерял терпение; из палочки, которую он все ещё сжимал в руке, вырвались красно-золотые искры и Дурсли в испуге вздрогнули.

— Дадли и я шли по аллее между переулком Магнолий и Вистэриа! — быстро говорил Гарри, пытаясь держать себя в руках. — Дадли начал хамить и тогда я вытащил палочку, но я ее не использовал. Потом появились два дементора —

— Но что сделали эти...моменторы? Что именно? — испуганно заговорил Вернон.

— Я же говорил — они забирают все счастливые воспоминания, — сказал Гарри. — И если у них получается, они тебя целуют...

— Целуют?! — маленькие глазки дяди Вернона забегали. — Как целуют?

— Поцелуй — это когда они высасывают твою душу через рот.

Тетя Петуния тихо вскрикнула.

— Душу? Но они...они ведь не забрали его душу, нет?

Она схватила Дадли за плечи и затрясла его, как будто можно было услышать душу, трясущуюся внутри.

— Конечно нет, если бы они ее забрали, вы бы поняли. — раздраженно ответил Гарри.

— Ты справился с ними, сынок? — громко спросил дядя, переводя разговор на понятную для него тему. — Пара проверенных приемов, не так ли —

— Дементоров не испугают никакие *приемы*, — сказал Гарри, скрипя зубами.

— Почему тогда он жив? — взорвался дядя Вернон. — Почему они не высосали из него —

— Потому что я вызвал Патронуса —

С грохотом, хлопаньем крыльев и тихим хлопком четвертая сова вылетела из камина.

— РАДИ БОГА! — кричал Вернон, выдирая большие клочки из усов, что редко с ним случалось. — С МЕНЯ ХВАТИТ СОВ, Я НЕ ПОТЕРПЛЮ ИХ БОЛЬШЕ, СЛЫШИШЬ?!

Но Гарри уже отвязывал свиток пергамента от лапки совы. Он надеялся, что письмо от Дамблдора и оно объяснит все это — появление дементоров, Миссис Фигг, решение Министерства, и то, как Дамблдор все это объясняет ... вместо этого Гарри узнал почерк Сириуса. Не обращая внимания на дядю, проклинавшего сов и смотревшего сквозь облачко сажи на сову, улетающую по дымоходной трубе, Гарри начал читать.

Артур только что рассказал мне о случившемся. Ни в коем случае не покидай дом, что бы там не происходило.

Гарри показалось, что это довольно бестолковое письмо, учитывая всю серьезность происходящего; он перевернул письмо, надеясь прочесть что-нибудь еще, но на другой стороне ничего не было.

Теперь он точно потерял терпение. Никто и не собирался поздравить его с тем, что он в одиночку справился с двумя дементорами! Мистер Уизли и Сириус вели себя так, как будто он был виноват, и молчали обо всем, выясняя, много ли он натворил.

— Туча — тьфу, куча сов летают по моему дому. Я, кажется, предупреждал тебя —

— Я не могу их остановить, — огрызнулся Гарри и скомкал письмо

Сириуса.

— Я хочу знать правду о том, что случилось сегодня вечером! — рявкнул дядя Вернон. — Если на Дадли действительно напали дементоры, то почему тебя исключили? Тебе ведь пришлось применить *это*?

Гарри глубоко вздохнул. Голова снова начала болеть. Больше всего на свете ему сейчас хотелось уйти из этой кухни, подальше от Дурслей.

— Я применил против дементоров заклинание Патронуса, — сказал он, пытаясь говорить спокойно. — Это единственное, что может их испугать.

— Но что эти дерьменторы делали тут, в Малом Виннинге? — спросил дядя Вернон грубо.

— Не знаю. — устало сказал Гарри. — Понятия не имею.

Казалось, что его голова сейчас начнет дымиться. Злость кипела внутри. Он был уставшим и вымотанным. Дурсли смотрели на него.

— Это все ты, — враждебно сказал дядя Вернон. — Это все из-за тебя, негодяй. Иначе что бы они здесь делали? Кого бы еще они искали в той аллее? Ты здесь единственный... — видно, дядя не мог решиться сказать «колдун», — сам-знаешь-кто на всю округу.

— Я не знаю, зачем они были здесь.

Но слова дяди Вернона заставили Гарри задуматься. Почему дементоры оказались в Малом Виннинге? Совпадением ли было то, что они оказались там же, где Гарри? Были ли они посланы кем-то? Неужели Министерство Магии не следит за ними? Вдруг они покинули Азкабан и присоединились к Волдеморту, как предполагал Дамблдор?

— Эти дурменторы, они что, охраняют какую-то странную тюрьму? — спросил дядя вдобавок ко всем вопросам, носившимся в голове Гарри.

— Да, — ответил Гарри.

Если бы только голова не болела, если бы он мог добраться до своей темной спальни и подумать...

— Ага! Они приходили, чтобы забрать тебя! — сказал дядя Вернон довольно, как будто додумался до истины. — Не так ли, мальчишка? Ты скрывался от правосудия!

— Конечно, нет, — Гарри затряс головой, словно отгоняя муху; его мысли бегали туда-сюда.

— Тогда почему —

— Они были посланы, — сказал Гарри тихо сам себе, а не дяде Вернону.

— Как это? Кто мог их послать?

— Лорд Вольдеморт, — ответил Гарри.

Он решил взглянуть на реакцию Дурслей, которые вскрикивали и падали в обморок от слов «волшебник», «магия» и «палочка»; когда они слышали имя самого ужасного темного мага всех времен, они задрожали.

— Лорд — черт возьми, — лицо дяди Вернона исказилось, озадаченность была в его поросячьих глазках. — Я слышал это имя... Это тот самый, который...

— Да, он убил моих родителей. — мрачно сказал Гарри.

— Да ведь он исчез, — сказал дядя Вернон просто, не думая о том, что эта тема неприятна Гарри. — Тот великан так сказал. Он исчез.

— Он вернулся, — сказал Гарри.

Было довольно странно стоять в начищенной кухне тети Петунии между холодильником и широкоэкранным телевизором, спокойно говоря с дядей Верноном о Вольдеморте.

Похоже, появление дементоров в Малом Виннинге убрало ту невидимую стену между магловским мирком Тисовой улицы и миром

снаружи, две жизни Гарри как бы смешались и все встало кверху ногами: Дурсли расспрашивали его о волшебном мире, Миссис Фигг знакома с Дамблдором, Дементоры бродили по Малому Виннингу, и он мог никогда не вернуться в Хогвартс. Голова Гарри болела все сильнее.

— Вернулся? — прошептала тетя Петуния.

Она смотрела на Гарри так, как никогда не смотрела на него. После всего случившегося, впервые в жизни Гарри поверил в то, что она сестра его мамы. Он не мог объяснить, почему это так поразило его. Единственное, что он понимал, это то, что не он один понимал смысл слов «Вольдеморт вернулся». Впервые в жизни Петуния смотрела на племянника так. Ее большие светлые глаза (совсем не как у сестры) смотрели на Гарри не со злостью и отвращением, они были широко открытыми от страха. Ее уверенность в том, что нет волшебного мира, а есть лишь тот, где живет она с Верноном, исчезла.

— Да, — Гарри обращался к тете, — он вернулся месяц назад. И я видел его.

Она дотронулась до массивных плечей Дадли и сжала их.

— Итак, — дядя Вернон посмотрел на жену, потом на Гарри, удивленно и растерянно из-за того, что происходило с ними. — Итак, этот Вольдеморт вернулся, как ты говоришь.

— Да.

— Тот, кто убил твоих родителей.

— Да.

— И теперь он разыскивает тебя с помощью моменторов?

— Наверное, — сказал Гарри.

— Что ж, все ясно, — сказал дядя Вернон, переводя взгляд с бледной жены на Гарри и подтягивая брюки. Его раздувшееся багровое лицо наклонилось к Гарри. — В таком случае, — сказал он, и его рубашка чуть

не лопнула, когда он крикнул: — *можешь убираться из этого дома!*

— Что? — Гарри стоял с открытым ртом.

— Ты слышал — вон отсюда!!! — орал дядя так, что Дадли и Петуния подпрыгнули. **ВОН!!!** Мне следовало давно это сделать! Совы летают по дому как будто по совятне, пудинги летают, отдых испорчен, у Дадли хвост, летающая под потолком Мардж — и летающий «Форд Англия»! С нас хватит! Тебя здесь уже не существует, слышишь? Ни ты, ни какой-нибудь идиот вроде тебя больше не будет жить здесь, пугая моих жену с сыном и причиняя нам беды! Если ты пойдешь по тому же пути, что твои бестолковые родители, меня это не волнует! Убирайся вон!!!

Гарри прирос к полу. Письма из Министерства, от Артура Уизли и Сириуса были зажаты в его левой руке. *Ни в коем случае не уходи из дома. НЕ УХОДИ ОТ ДЯДИ С ТЕТЕЙ.*

— Ты слышал меня? — сказал дядя Вернон, стоя перед ним; массивное багровое лицо приблизилось к Гарри, он почувствовал, что до его лица долетели капельки слюны. — Собирайся! Тебе следовало это сделать еще полтора часа назад! Я жду, Поттер! Уходи и чтобы духу твоего здесь не было! Почему мы тебя оставили, не понимаю; Мардж была права — твой путь был прямиком в сиротский приют! Мы не подумали о себе, мы надеялись выбить из тебя всю эту дурь, сделать тебя нормальным, но ты с самого начала был неисправим, но теперь-то с меня хватит... **СОВЫ!!!**

Пятая сова пролетела вниз по дымоходу так быстро, что врезалась в пол, затем взлетела в воздух снова и громко ухнула. Гарри протянул руку за письмом в алом конверте, но оно пролетело над его головой и устремилось к тете Петунии, которая вскрикнула и уклонилась, закрывая руками лицо. Сова уронила красный конверт ей на голову, повернулась и вылетела в дымоход.

Гарри бросился к письму, чтобы подобрать его, но тетя Петуния ударила его по руке.

— Если хотите, можете открыть, — сказал Гарри. — Но я все равно услышу содержание. Это Крикун.

— Отойди от него, Петуния, — закричал дядя. — Это может быть опасно!

— Оно для меня, — дрожащим голосом сказала тетя. — Смотри, Вернон, там адрес! «Миссис Петуния Дурсль, кухня, Тисовая улица четыре».

Она в ужасе задержала вдох. Альый конверт начал дымиться.

— Открывайте! — приказал Гарри. — Надо с ним покончить! Он все равно завопит!

— Нет.

Рука Петунии дрожала. Она диким взглядом пробежала кухню, словно ища выхода, через который можно убежать, но было поздно — по конверту побежали язычки пламени. Тетя Петуния закричала и выронила его.

Ужасный голос, заполнивший все пространство, исходил из конверта, горевшего на столе.

— *Вспомни мои последние слова, Петуния.*

Тетя Петуния, казалось, сейчас грохнется в обморок. Она упала на стул рядом с Дадли, закрыв лицо руками. От конверта осталась горстка пепла.

— Что это? — хрипло спросил Вернон. — Что это значит...я не понимаю...Петуния?

Тетя не отвечала. Дадли уставился на маму с открытым ртом и глупым выражением на лице. Звонящая тишина была ужасной. Гарри растерянно смотрел на тетю, голова его сейчас дымилась бы получше Крикуна, если бы действительно могла это сделать.

— Петуния, дорогая, — тихо заговорил Вернон. — Петуния?

Она подняла голову, все еще дрожа и глотнула.

— Ему ...ему придется остаться, Вернон. — жалобно произнесла Петунья.

— Ч-что?!

— Он остается. — сказала она и встала, не смотря на Гарри.

— Он...но Петунья —

— Если мы его вышвырнем, соседи станут сплетничать. — сказала она, начиная, как обычно, говорить жестким, не терпящим возражений голосом. Петунья все еще была бледной. Они станут задавать опасные вопросы и вынюхивать, куда он делся. Нам придется его оставить.

Дядя Вернон сжался, как проколота шинa.

— Но Петунья, солнышко —

Петунья не вняла его мольбам. Она повернулась к Гарри. — Иди в свою комнату и не выходи из дома. А сейчас марш спать! — но Гарри не двинулся. — От кого был тот Крикун?

— Не задавай вопросов, — отрезала Петунья. — Вы общаетесь с волшебниками? — выпалил Гарри.

— По-моему, я отправила тебя спать!

— Что это значило? Вспомни последние слова...чьи слова?

— В постель, быстро!

— Почему —

— ТЫ СЛЫШАЛ СВОЮ ТЕТЮ — ТЕБЕ ПОРА СПАТЬ!!!

Глава 3

Очередная охрана

На меня только что напали Дементоры и меня собираются исключить из Хогвартса. Я хочу знать, что происходит, и когда меня отсюда заберут.

Гарри написал эти слова трижды на разных клочках бумаги, как только добрался до стола в своей темной спальне. Одно он отправит Сириусу, другое Рону и третье — Гермионе. Букля была на охоте; ее пустая клетка стояла на столе. Гарри ходил по комнате и ждал, когда она вернется, голова была загружена мыслями, спать совсем не хотелось, хотя глаза уже слипались от усталости. Спина ныла после доставки Дадли домой, две шишки на голове — одна от Дадли, другая от удара об окно — сильно болели.

Он ходил взад-вперед злой и расстроенный, скрипя зубами и сжав кулаки, бросая враждебные взгляды на пустое звездное небо каждый раз, как подходил к окну. На него напали дементоры, Миссис Фигг и Миндигус Флэтчер шпионят за ним, его собираются выгнать из Хогвартса и ему предстоит слушание в Министерстве Магии — и никто не объясняет, что происходит.

И про что был тот Крикун? Чей голос вещал так громко и угрожающе на всю кухню? Почему он заперт здесь и ограничен от новостей? Почему все обращаются с ним как с провинившимся ребенком? *Не используй магию, не уходи из дома...*

Он пнул школьный чемодан, попавшийся под ноги, желая выместить на нем свою злость, но стало еще хуже, потому что теперь вдобавок к общему разбитому состоянию в ноге появилась резкая боль. Как только он, прихрамывая, дошел до окна, Букля влетела внутрь, словно маленькое привидение, мягко шелестя крыльями.

— Как всегда вовремя! — крикнул Гарри, когда сова приземлилась на верхушку клетки. — И не думай, у меня есть для тебя работа!

Букля уставилась на него большими янтарными глазами поверх дохлой лягушки, зажатой в клюве.

— Или сюда, — сказал Гарри, взяв со стола три письма и кожаный шнурок, чтобы привязать их к лапке. Доставь их Рону, Сириусу и Гермионе, и не возвращайся без подробных ответов. Если придется, заклюй их до смерти, пока они не напишут все что знают. Поняла?

Букля хрипло ухнула, дохлая лягушка все еще висела в клюве.

— Что ж, лети, — сказал Гарри.

Сова сразу вылетела. Как только она скрылась, Гарри упал на кровать в одежде и уставился в темный потолок. В дополнение ко всем гадким чувствам, переполнявшим его, Гарри понял, что плохо вел себя с совой, а ведь она была единственным его другом здесь, на Тисовой улице четыре. Ничего, они помирятся, когда они прилетит обратно с ответами.

Они должны были сразу ответить, они не могли не волноваться из-за нападения дементоров. Наверняка он проснется завтра утром, а рядом будут лежать три пухлых конверта со словами сочувствия и планами, как ему добраться до «Норы». И эта приятная мысль отогнала все другие, позволив Гарри наконец заснуть.

* * *

Но на следующее утро Букля не вернулась. Гарри весь день провел в своей комнате, выходя только в туалет. Три раза тетя Петуния просовывала ему еду сквозь кошачью дверцу, которую установил дядя Вернон три года назад. Каждый раз, как Гарри слышал ее шаги, он пытался спросить ее о Крикуне, но с таким же успехом можно было спрашивать у дверной ручки. К счастью, Дурсли держались подальше от его спальни. Говорить с ними не было смысла, еще выйдет очередной скандал и Гарри сделает что-нибудь незаконно-волшебное.

Так прошли три дня. Гарри все не мог успокоиться, ходил туда-сюда по комнате и злился на всех, кто бросил его в этом заключении; он мог

часами отрешенно лежать на кровати, смотря в потолок и вздрагивая при мысли о слушании в Министерстве.

Что, если все они отвернутся от него? Вдруг его исключат из Хогвартса, а палочку сломают пополам? Что же тогда ему делать, куда идти? Он не сможет больше жить с Дурслями, ни в волшебном мире, где ему было место. Если бы он мог уехать к Сириусу, как тот предлагал в прошлом году, после побега из Министерства... Можно ли Гарри будет жить там одному, ведь он несовершеннолетний? Или его куда-нибудь направят? Вдруг его преступление по Международному Магическому Соглашению о Секретности предусматривает срок в Азкабане? Представив это, Гарри вскочил с постели и снова стал ходить по комнате.

На четвертую ночь после исчезновения Букли Гарри лежал на кровати, равнодушно смотря в потолок, ни о чем не думая, и тут в комнату вошел дядя. Гарри медленно посмотрел на него. Дядя Вернон был в лучшем выходном костюме и с необычно довольным видом.

— Мы уезжаем, — сказал он.

— Что?

— Мы — то есть я, Петуния и Дадли — уезжаем в город.

— Ладно. — мрачно сказал Гарри и снова уставился в потолок.

— Ты не должен выходить из комнаты, пока мы не приедем.

— Хорошо.

— Ты не дотронешься до телевизора, магнитолы и других наших вещей.

— И не подумаю.

— Ты не стащишь еду из холодильника...

— Нет.

— Я закрою тебя на замок.

— Давайте.

Дядя Вернон посмотрел на Гарри, удивившись его послушанию, затем вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Гарри услышал, как в замке повернулся ключ и дядя Вернон с шумом спустился вниз по лестнице. Через пару минут до него донеслось хлопанье машинных дверей, звук двигателя и свист шин по асфальту, который ни с чем нельзя было спутать.

Отъезд Дурслей никак не повлиял на Гарри. Были они дома или нет, для него не было никакой разницы. У него не было сил даже на то, чтобы встать и включить свет в спальне. В комнате стало темно, и он лежал, прислушиваясь к ночным шорохам в открытом окне, надеясь на возвращение совы.

В доме что-то скрипнуло. Трубы заурчали. Гарри лежал, словно впавший в столбняк, ни о чем не думая и страдая.

Затем он отчетливо услышал шум в кухне этажом ниже. Он резко сел на кровати и прислушался. Для возвращения Дурслей было рановато, да и приезда машины не было слышно.

Несколько секунд было тихо, затем послышались голоса. Ночные воры, подумал он и вскочил на ноги — но потом задумался, что взломщики могли бы говорить и потише, и кто бы ни ходил внизу по кухне, он совсем этого не скрывал.

Он схватил с тумбочки свою палочку и встал лицом к двери, напрягая слух, как только мог. В следующее мгновение он подпрыгнул, потому что дверной замок щелкнул и дверь открылась. Гарри стоял, не двигаясь, и смотрел сквозь дверной проем на темные ступеньки, прислушиваясь к звукам, но ничего не произошло. Он подождал некоторое время, потом медленно и бесшумно вышел из комнаты на лестницу.

Сердце ушло в пятки. В темном коридоре внизу стояли люди, видны были лишь черные силуэты на фоне входной двери в свете уличного фонаря. Их было девять или десять, как он мог разглядеть, и все смотрели на него.

— Опустит палочку, мальчик, пока ты не выбил кому-нибудь из нас глаз. — Произнес низкий ворчливый голос.

Сердце Гарри неожиданно забилося. Голос был ему знаком, но он не опустил палочку.

— Профессор Грюм? — спросил он неуверенно.

— На счет профессора не знаю, — проворчал он, — не так уж много я и учил вас. Спускайся, мы хотим тебя рассмотреть получше.

Гарри медленно опустил палочку, но все еще крепко держал ее и не двинулся. У него были на то причины. Он был девять месяцев знаком с человеком, который был Грюмом, а в итоге оказался самозванцем, а перед разоблачением пытался убить Гарри. Пока он решал, что делать, раздался второй, слабый и охрипший голос: — Все в порядке, Гарри. Мы пришли за тобой.

Сердце Гарри подпрыгнуло. Он знал этот голос точно, хоть и не слышал его уже год.

— П-профессор Люпин? — спросил он, не веря своим ушам. — Это вы?

— А что мы стоим тут в темноте? — спросил третий голос, женский и абсолютно незнакомый. — *Люмос*.

Волшебная палочка вспыхнула, и коридор заполнился светом. Гарри моргнул. Люди внизу стояли кучей, внимательно рассматривая его, некоторые даже вытягивали шеи, чтобы лучше видеть.

Ремус Люпин стоял ближе всех к нему. Люпин был не старым, но выглядел усталым и нездоровым; на его голове прибавилось седины с тех пор, как Гарри видел его в последний раз, на мантии прибавилось заплаток. Несмотря на это, он широко улыбался Гарри, который едва мог улыбнуться в ответ от удивления.

— Эй, да он с виду совсем такой, как я представляла, — сказала ведьма с зажженной палочкой. Она, наверное, была самой молодой из всех;

у нее было бледное заостренное лицо, темные блестящие глаза и короткие взъерошенные волосы фиолетового оттенка. — Привет, Гарри!

— Да, я понял, что ты имел в виду, Ремус, — сказал лысеющий черноволосый колдун, стоящий сзади — у него был низкий протяжный голос и в одном ухе была круглая золотая сережка. — Он очень похож на Джеймса.

— Кроме глаз, конечно. — сказал волшебник с серебристыми волосами, видно, страдающий одышкой. — У него глаза Лили.

Грозный Глаз Грюм, у которого были длинные седеющие волосы и вмятина на носу, искоса смотрел на Гарри своими разными глазами. Один глаз был маленький, карий и блестящий, другой — большой круглый и синий, знаменитый глаз, видящий сквозь стены, двери и вращающийся в глазнице туда-сюда. — Это точно он, Люпин? — прохрипел Грюм. — Будет весело, если вместо Гарри мы привезем маскирующегося под него Пожирателя Смерти. Надо бы задать ему вопрос, ответить на который сможет только истинный Поттер. У когонибудь есть *Веритасерум*?

— Гарри, какой облик принимает твой Патронус? — спросил Люпин. — Олень, — нервно ответил Гарри. — Это он, Грюм. — ответил Люпин.

Волнуясь оттого, что все на него смотрят, Гарри спустился по ступенькам, засунув палочку в задний карман джинсов по пути.

— Не прячь туда палочку! — проворчал Грюм. — Что если она сработает? И волшебники поопытнее тебя оставались без зада!

— А кто именно остался без зада? — с интересом спросила ведьма с фиолетовыми волосами.

— Да не пугайся, просто убери палочку из кармана! — сказал Грюм. — Элементарная безопасность. И он шагнул в кухню. — А я это заметил, — сказал он раздраженно, ведьма закатила глаза под потолок.

Люпин протянул руку и пожал руку Гарри. — Как ты? — спросил он, смотря ему в глаза. — Э-э-э...Я нормально...-

Гарри не мог во все это поверить. Четыре недели бездействия, ни малейшего намека на отъезд с Тисовой улицы, а тут целая куча волшебников стоит наяву в доме, словно по распоряжению. Он разглядывал людей вокруг Люпина; те с интересом смотрели на него. Он чувствовал себя неловко из-за того, что не расчесывался четыре дня подряд.

— Мм-м...Вам здорово повезло, что Дурслей нет дома... — промямлил он.

— Повезло, ха! — сказала ведьма с фиолетовыми волосами. — Это я их отправила погулять. Послала им по магловской почте письмецо с приглашением на Общеанглийский Конкурс Самых Ухоженных Газонов... Им сейчас наверно вручают приз...ой, не могу! Или уже вручили...

Гарри представил страшное выражение лица дяди Вернона, узнавшего, что такого конкурса и в помине нет.

— Мы уходим, да? — спросил он. — Уже?

— Одна нога здесь, другая там, — ответил Люпин. — Осталось собрать вещи.

— А куда мы направимся? В «Нору»? — с надеждой спросил Гарри.

— Нет, не туда, — ответил Люпин и провел Гарри в кухню. Все двинулись за ними, продолжая разглядывать Гарри. — Поедем в штаб-квартиру, там безопаснее. Это займет некоторое время...

— Это Аластор Грюм, Гарри, — сказал Люпин, подводя вперед Грюма.

— Я знаю, — сказал Гарри, замявшись. Было необычно знакомиться с кем-то, с кем ты якобы общался целый год.

— А это Нимфадора —

— Не зови меня так, Ремус. — сказала молодая ведьма, вздрогнув. — ...это Нимфадора Тонкс. Она предпочитает, когда ее зовут по фамилии — Тонкс, — продолжил Люпин.

— Ты бы тоже предпочитал, если бы сумасшедшая мамаша нарекла тебя Нимфадорой, — буркнула Тонкс.

— А это Кингсли Шэклболт. — он представил высокого темноволосого мага, который поклонился. — Эльфиус Додж, — сказал Люпин и хриплоголосый колдун кивнул. — Дедал Диггль, -

— Мы уже встречались, — вставил взволнованный Диггль и приподнял фиолетовую остроконечную шляпу.

— Эммелина Ванс. — грациозная ведьма в изумрудно-зеленой шали кивнула головой. — Старгис Подмор, — ему подмигнул широкоплечий колдун с волосами цвета соломы. — И Хэстия Джонс. — розовощекая черноволосая ведьма разглядывала тостер.

Гарри с опаской кивал головой каждому, кого ему представляли. Он хотел, чтобы они все смотрели не на него, а куда-нибудь еще; он чувствовал себя как на экзамене. Его так же удивило, почему их было так много.

— Достаточно много человек вызвались приехать за тобой, — сказал Люпин, словно прочитав его мысли, в уголках рта появилась улыбка.

— Чем больше, тем лучше, — пробурчал Грюм. — Мы — твоя охрана, Поттер.

— Мы ждем сигнала о том, что уже безопасно уходить, — сказал Люпин, выглядывая в кухонное окно. — У нас примерно пятнадцать минут.

— А они чистюли, эти маглы, — заметила Тонкс, с интересом рассматривавшая кухню. — Мой отец — маглорожденный и он как раз старый неисправимый зануда. Маглы, наверное, тоже бывают разные, как и мы?

— Э-э...Ну да... — сказал Гарри. — Послушайте, — Гарри повернулся к Люпину, — мне так никто ничего и не сказал о Вол —

Несколько ведьм и колдунов произвели странные шипящие звуки, Дедал Диггль снова уронил шляпу, а Грюм прогремел: — Замолчи!

— Что? — удивился Гарри.

— Мы ничего не обсуждаем здесь, это слишком опасно, — ответил Грюм, глядя на Гарри своим нормальным глазом. Волшебный же глаз уставился в потолок. — *Черт*, — ругнулся он, поднося руку к волшебному глазу, — опять застрял. Надо бы смазать.

И с противным щелкающим звуком, как будто из раковины вытащили затычку, он извлек свой глаз.

— Эй, Грозный Глаз, ты в курсе, что это омерзительное зрелище? — спросила Тонкс оживленно.

— Гарри, можно попросить тебя о стакане воды? — спросил Грюм.

Гарри подошел к мойке, вытащил чистый стакан и наполнил его водой из-под крана под пристальными взглядами всех магов. Их интерес к нему начинал его раздражать.

— Отлично, — сказал Грюм и взял стакан. Он кинул глаз в стакан и разболтал в воде. Глаз начал вращаться в стакане, смотря на всех. — Я хочу полной видимости и вращения на триста шестьдесят градусов вокруг, когда мы полетим обратно.

— А на чем именно мы полетим? — поинтересовался Гарри.

— На метлах, — сказал Люпин. — Единственный подходящий транспорт. Ты слишком мал, чтобы аппарировать, Каминная Сеть просматривается и уж тем более нельзя воспользоваться незарегистрированным Порталом.

— Ремус сказал нам, что ты неплохо летаешь, — сказал Шэклболт своим низким голосом.

— Он *отлично* летает, — сказал Люпин, сверяясь с часами. — Гарри, тебе следует пойти и собрать вещи, надо быть готовыми к сигналу.

— Я тебе помогу, — сказала Тонкс с улыбкой.

Она пошла вслед за Гарри в коридор, поднялась по лестнице, осматривая дом с любопытством и интересом.

— Хорошее местечко, — сказала она. — Правда, слишком начищенное, понимаешь? Какая-то неестественная чистота. А, вот это уже лучше, — они вошли в комнату Гарри и он включил свет.

Его комната была самым захламленным местом во всем доме. Во время четырех дней затворничества Гарри не утруждал себя уборкой. Большинство его книг валялись на полу; каждый раз, как он открывал их, пытаясь отвлечься, тут же отбрасывал их в сторону. Клетка Букли была грязной и начала пахнуть; чемодан лежал открытым, вокруг него вперемешку лежали магловская одежда и волшебные мантии.

Гарри стал подбирать книги и быстро засовывать их в чемодан. Тонкс стояла перед открытым платяным шкафом и придирчиво смотрела на свое отражение в зеркале.

— По-моему, фиолетовый мне не очень к лицу... — задумчиво сказала она, подергивая короткие волосы. — Тебе не кажется, что из-за этого я плохо выгляжу?

— Э-э-э-э... — Гарри посмотрел на нее поверх «Британских и Ирландских команд по квиддичу».

— Да, это мерзкий цвет. — сказала она утвердительно. У нее было странное выражение лица, она словно пыталась что-то вспомнить. Через секунду ее волосы стали ярко-розовыми, как жвачка.

— Как тебе это удалось? — Гарри уставился на нее в недоумении; Тонкс открыла глаза.

— Я маг-хамелеон. — сказала она, смотря на свое отражение и крутя головой, стараясь рассмотреть волосы получше. — Это значит, что я могу меняться как захочу, — добавила она, видя озадаченное отражение Гарри в зеркале позади себя. — У меня это от рождения. У меня были самые высокие баллы по Маскировке во время обучения на Аврора, без всякой теории, это было здорово.

— Ты — Аврор? — Гарри был поражен. Борьба с темными силами — это единственный путь, по которому ему хотелось идти после Хогвартса.

— Да, — сказала она с довольным видом. — И Шэклболт тоже, он чуть-чуть лучше меня. А я зарегистрировалась только год назад. Чуть не провалила Невидимость и Шпионаж. Я ужасно неуклюжая, слышал, как я разбила тарелку, стоило нам прийти?

— А ты не могла бы научить меня Метаморфомагии? — спросил Гарри, совсем забыв про вещи.

Тонкс хихикнула.

— Чтобы иногда прятать тот шрам, не так ли?

Она увидела на лбу Гарри отчетливый шрам.

— Не для этого, — пробурчал Гарри, отворачиваясь. Он не любил тех, кто пялился на его шрам, словно это музейный экспонат.

— Боюсь, придется долго учиться, — сказала Тонкс. — Маги-хамелеоны очень редки, в основном это от рождения, остальным приходится помогать себе палочкой или зельями, чтобы изменить внешность. Гарри, нам пора уходить, надо быстрее собираться, — сказала она, обводя глазами кучи вещей на полу.

— Да, конечно, — Гарри сгреб руками как можно больше книг.

— Не глупи, будет гораздо быстрее, если я — *Сложись!* — крикнула Тонкс и сделала выпад палочкой в сторону вещей.

Одежда, книги, телескоп и весы пролетели по воздуху и беспорядочно повалились в чемодан.

— Ну что ж, не очень аккуратно... — Тонкс заглянула внутрь чемодана. — У моей мамочки выходило красивее — у той даже носки находили себе пару, но видно, это не наследственное... — она резко взмахнула палочкой.

Один из носков Гарри взлетел и приземлился в чемодан поверх кучи вещей.

— Отлично, — сказала Тонкс и закрыла чемодан. — Не помешает небольшая чистка... — она направила палочку на совиную клетку — *Скоргефай!* — Помет и перья исчезли. — Что ж, немного лучше, у меня всегда были проблемы с этими хозяйственными заклинаниями. Итак — ничего не забыли? Котел? Метла? Ух ты! Да ведь это «Молния»!!!

Ее глаза расширились при виде метлы, которую Гарри держал в руке. Это была его радость и гордость, подарок от Сириуса, метла международного класса.

— А у меня до сих пор рухлядь под названием «Комета 260», — сказала Тонкс с завистью. — Ах да... Палочка все еще у тебя в кармане джинсов? Обе ягодицы на месте? Ну, идем. *Локомотор чемоданус.*

Чемодан взмыл вверх на несколько сантиметров. Держа палочку, как кондукторский жезл, Тонкс направила чемодан к выходу, держа клетку Букли левой рукой. Гарри шел позади нее и нес метлу.

Они вернулись в кухню, где Грюм уже вернул сумасшедший глаз на место, который после ремонта вращался с такой скоростью, что Гарри стало плохо от этого зрелища. Кингсли Шэклболт и Старгис Подмор разбирали микроволновку, а Хэстия Джонс заливалась от смеха над машинкой для чистки картошки, которую она обнаружила в шкафу.

Люпин писал записку Дурслям.

— Отлично, — сказал Люпин, когда вошли Гарри и Тонкс. Думаю, у нас около минуты. Наверное, стоит выйти в сад и подготовиться. Гарри, я оставил письмо твоим дяде и тете, чтобы они не беспокоились —

— И не подумают, — буркнул Гарри.

— ... написал, что с тобой все в порядке —

— Это известие их точно убьет. — ответил Гарри.

— ... и что ты вернешься к ним следующим летом.

— Мне придется?!

Люпин улыбнулся, но ничего не ответил.

— Иди-ка сюда, парень. — сказал Грюм бесцеремонно, ткнув Гарри палочкой. — Надо тебя обесцветить.

— Надо меня ЧТО?! — Гарри занервничал.

— Заклинание Невидимости, — сказал Грюм и протянул палочку. — Люпин говорит, что у тебя есть плащ-невидимка, но при полете она не поможет. Это скроет тебя гораздо лучше —

Он дотронулся палочкой до его макушки; у Гарри было такое ощущение, будто на голову ему только что разбили яйцо, прохладные струйки протекли по телу из того места, куда дотронулся Грюм своей палочкой.

— Чудесно, Грозный Глаз, — похвалила Тонкс, смотря на то, где был Гарри.

Гарри посмотрел на свое тело или на то, что недавно им было. Он не стал невидим, он стал цвета тех предметов кухни, возле которых стоял. Он стал человеком-хамелеоном.

— Идем, — сказал Грюм, открывая палочкой дверь черного хода.

Они вышли наружу на ухоженную дурслеевскую лужайку.

— Подходящая погода, — буркнул Грюм, рассматривая волшебным глазом небо. — Могла быть и похуже облачность. — Начнем с тебя, — он повернулся к Гарри. — Мы полетим в строгом порядке. Впереди тебя будет лететь Тонкс, не упускай из виду ее метлу. Люпин полетит под тобой, а я сзади. Остальные полетят вокруг нас. Мы не нарушаем порядок ни в коем случае, ясно? Если кто-нибудь из нас умрет —

— Это возможно? — с испугом спросил Гарри, но Грюм не обратил внимания.

— Остальные продолжают полет в том же порядке; если мы все умрем, то тебе на помощь, Гарри, прилетит запасная охрана, лети прямо на восток и встретишь их.

— Не запугивай его, Глаз, а то он подумает, что мы шутим. — сказала Тонкс, привязывая чемодан и совиную клетку к упряжке, свисавшей с ее метлы.

— Я просто ознакомил его с планом, — проворчал Грюм. — Наша задача — чтобы он прибыл в Ставку целым и невредимым, и если один из нас умрет по пути —

— Никто не собирается умирать, — спокойным низким голосом ответил Шэклболт.

— По метлам! Первый сигнал! — Люпин указывал прямо в небо.

Вдалеке, между звезд, появилась яркая красная вспышка, которую Гарри вначале принял за искры палочки. Он оседлал «Молнию», крепко сжал рукоятку и почувствовал ее вибрацию, словно метла хотела вырваться и побыстрее взлететь.

— Второй сигнал, полетели! — крикнул Люпин, как только очередная вспышка, на этот раз зеленая, появилась высоко над ним.

Гарри резко оттолкнулся от земли. Морозный ночной воздух взъерошил его волосы; ухоженные квадратные сады Тисовой улицы превратились в черно-зеленую массу под ним, и все мысли о слушании в Министерстве были выдуты свежим воздухом из его головы. Его сердце готово было разорваться от радости, он снова летел, он улета! с Тисовой улицы — Гарри мечтал об этом все лето, он летел домой...несколько радостных моментов стерли из его памяти проблемы, они просто растворились в чистом звездном небе вокруг.

— Левее, левее, там какой-то маг! у! ставился на нас! — кричал Грюм сзади. Тонкс повернула, Гарри тоже, заметив, как сильно раскачивается

чемодан на хвосте ее метлы. — Нам надо набрать высоту! Вверх на несколько метров!

Глаза Гарри стали слезиться от холода после подъема вверх; он не мог разглядеть ничего под собой, кроме светящихся точек — это были автомобильные фары и уличные фонари. Пара этих точек могла принадлежать машине дяди Вернона... Дурсли наверняка вернутся домой в ярости от несуществующего Конкурса Газонов...при этой мысли Гарри разобрал громкий смех, но никто его не услышал из-за шума развевающихся плащей, скрипа чемодана и клетки в упряжи и свист воздуха в ушах, который они рассекали метлами. Он был так счастлив, что даже не мог поверить в реальность их полета.

— Идем на юг! — крикнул Грозный Глаз. — Впереди город!

Они повернули вправо и пролетели мимо паутины из огоньков вниз.

— Держим курс на юго-восток и летим рядом! Впереди большое облако, мы можем потерять друг друга! — прокричал Грюм.

— Мы не полетим сквозь облако, Глаз! — огрызнулась Тонкс. — Мы промокнем до нитки!

Гарри был рад ее слышать; его руки примерзли к рукоятке «Молнии». Было бы неплохо одеть плащ, он начал дрожать от холода.

Они летели по курсу, как и сказал Грюм. Гарри щурился от порыва ледяного ветра, уши начинали болеть; он никогда еще так не мерз на метле, кроме того матча по квиддичу с Хаффлпаффом в третьем классе, когда была буря. Охрана кружилась вокруг него, как стая гигантских птиц вокруг добычи. Он подумал о том, как долго уже они летят, по меньшей мере час.

— Поворот на юго-запад! — крикнул Грюм снова. — Подальше от шоссе!

Гарри так замерз, что думал медленно-медленно о строгом потоке машин внизу, о Перемещающем Порошке...было неприятно вертеться в каминах, но хотя бы тепло от огня...Кингсли Шэклболт облетел его кругом, лысина и сережка в ухе блеснули в лунном свете; теперь справа была

Эммелина Ванс, с палочкой наготове, поворачивая голову вправо и влево. Затем она улетела, ее сменил Старгис Подмор.

— Надо бы немного отлететь назад, посмотреть, нет ли за нами хвоста! — крикнул Грюм.

— Ты рехнулся, Глаз?! — Тонкс кричала впереди. — Мы примерзли к метлам! Если мы повернем, мы не долетим и через неделю! И вообще, мы уже почти прилетели!

— Начинаем снижаться! — раздался голос Люпина. — Следи за Тонкс, Гарри!

Гарри начал лететь вниз за Тонкс. Впереди было так много огней, сколько он не видел никогда, пересекающихся светящихся линий и сеток, прерванных кое-где темнотой. Они спускались все ниже и ниже, пока Гарри не увидел отдельные огни и уличные фонари, дымоходные трубы и телевизионные антенны. Ему очень хотелось приземлиться, чтобы кто-нибудь поскорее отодрал его от ледяной метлы.

— Приехали! — крикнула Тонкс, приземлившись пару секунд спустя.

Гарри приземлился прямо сзади нее на грязную траву неухоженного газона. Тонкс уже отвязывала его чемодан. Гарри огляделся вокруг, трясаясь от холода. Дома вокруг выглядели неприветливо; в окнах некоторых были выбиты стекла, осколки мрачно мерцали в свете фонарей. На дверях большинства домов облезла краска и кучи мусора лежали прямо перед входом.

— Где мы? — спросил Гарри, но Люпин остановил его: — Минутку.

Грюм рылся в плаще, его замерзшие руки еле сгибались.

— Вот оно, — пробурчал Грюм и запустил в воздух что-то вроде серебристого сигаретного дымка.

Ближайший уличный фонарь погас со щелчком. Грюм щелкнул Затемнителем снова; погас еще один. Он щелкал до тех пор, пока не погасли все фонари в аллее, и единственным светом остался свет,

исходящий от луны и ближних окон.

— Стащил у Дамблдора, — сказал Грюм, засовывая Затемнитель в карман. — Это избавит нас от любопытных маглов, выглядывающих из окон. Пойдемте, побыстрее.

Он взял Гарри за руку и поднял с травы, провел его через дорогу и они пошли по тротуару, следом шли Люпин и Тонкс, неся вдвоем чемодан Гарри, остальная охрана шла по бокам с палочками в руках.

Громкий звук магнитофона слышался из верхнего окна ближнего дома. Отвратительный запах шел от мусорных бачков, стоящих прямо у входа.

— Сюда, — буркнул Грюм и указал палочкой на пергамент с надписью перед невидимой головой Гарри. Он держал близко к надписи зажженную палочку и сказал: — Прочти быстро и запомни.

Гарри взглянул на надпись. Почерк был определенно знакомым. Надпись гласила:

Ставка Ордена Феникса. Гриммальд, 12.

Глава 4

Гриммальд, 12

— А что такое Орден... — заикнулся Гарри.

— Тише, парень! — прервал его Грюм. — Подожди, пока мы войдем внутрь.

Он взял бумагу с надписью из рук Гарри и поджег ее палочкой. Пергамент обуглился и упал на землю.

Гарри еще раз посмотрел на дома вокруг. Они стояли возле дома № 11; слева был дом № 10, справа — № 13.

— А где же —

— Просто запомни то, что ты сейчас прочитал, — мягко сказал Люпин.

Гарри подумал о надписи, и тут же очутился перед древней дверью дома № 12, неизвестно как появившейся между домами 11 и 13; в доме были мрачные окна и грязные стены. Дом как бы раздувался, оттесняя другие со своей дороги. Гарри смотрел на него во все глаза. Музыка в доме № 11 гремела вовсю. Похоже, маглы внутри ничего не заметили.

— Идем, быстрее, — ворчал Грюм, подталкивая Гарри в спину.

Гарри поднялся по стертым каменным ступеням, продолжая глазеть на появившуюся дверь. Черная краска на двери выцвела и облезла. Серебряная ручка на двери была в форме изогнутой змеи. На двери не было ни замка, ни почтового ящика.

Люпин вытащил палочку и дотронулся до двери. До Гарри донеслись несколько громких металлических щелчков, похожих на звенья растягивающейся цепи. Дверь со скрипом открылась.

— Заходи, Гарри, — прошептал Люпин рядом. — Но не уходи далеко

и ничего не трогай.

Гарри переступил через порог и оказался в совершенно темном коридоре. Воздух внутри был пыльный и влажный; Гарри почувствовал противный тухлый запах, здание, похоже, было совсем безлюдным. Он оглянулся назад и увидел, что все остальные входят внутрь, Люпин с Тонкс несут его чемодан и клетку Букли. Грюм стоял на верхней ступеньке и зажигал фонари огоньками, возвращая их обратно Затемнителем, они возвращались на место, и вскоре аллея заполнилась мягким оранжевым светом, после чего Грюм вошел в дом и закрыл за собой дверь. Теперь в коридоре стало темно как в подzemелье.

— Так, — сказал он и ударил Гарри по макушке палочкой; Гарри почувствовал растекающееся по спине тепло — Заклинание Невидимости прекратило свое действие.

— Все стойте спокойно, пока я не наколдую здесь немного света, — прошептал Грюм.

Из-за тихих голосов остальных у Гарри возникло дурное предчувствие; атмосфера в доме была как на поминках. Он услышал легкий шипящий звук, с которым на стенах зажглись старинные газовые лампы. Дрожащие отсветы появились на облезших обоях и проеденном молью ковре в длинном мрачном коридоре. С потолка свисала люстра, вся в паутине, на стенах были криво висевшие и почерневшие от времени портреты. Гарри услышал, как что-то уползло под плинтус. И люстра, и канделябр на кривом столе были в форме змеек.

Послышались торопливые шаги, и в коридор из самой дальней двери вышла миссис Уизли, мама Рона. Она раскрыла объятия для приветствия, и Гарри заметил, что она стала гораздо стройнее и бледнее, чем при их последней встрече.

— Гарри, я так рада тебя видеть! — прошептала она, и обняла его так, что ребра Гарри захрустели; она вцепилась ему в предплечье и придиричиво осмотрела. — У тебя болезненный вид, Гарри, тебе надо хорошенько поесть, но придется подождать, пока обед будет готов.

Она повернулась к толпе волшебников и строго прошептала: — Он

только что прибыл, собрание начинается.

Волшебники сзади Гарри издали звуки восторга и удивления, и поспешили войти в ту дверь, откуда вышла миссис Уизли. Гарри хотел пройти вслед за Люпином, но миссис Уизли его задержала.

— Нет, Гарри, собрание только для членов Ордена Феникса. Рон с Гермионой наверху, вы можете вместе подождать, пока кончится собрание, а потом мы пообедаем. И не говори в коридоре громко, — добавила она строго.

— Почему?

— Чтобы ничто не проснулось.

— В каком смысле —

— Мне пора, Гарри, я объясню тебе позже, мне надо быть на собрании. Пойдем, я покажу тебе твою спальню.

Она прижала палец к губам и прошла на цыпочках мимо пары дырявых от моли занавесок, за которыми наверняка была еще одна дверь; рядом стоял такой огромный зонт, что его рукоятка, казалось, была сделана из троллевой ноги. Они стали подниматься по темной лестнице, на стенах висели декоративные розетки с изображением сморщенных лиц. Гарри присмотрелся и увидел, что на розетках изображены домашние эльфы. У всех были одинаковые носы в форме свиного пяточка.

Беспокойство Гарри возрастало с каждой ступенькой. Что они делали в этом доме, судя по обстановке, принадлежавшем черным магам?

— Миссис Уизли, почему —

— Рон с Гермионой все тебе объяснят, дорогой, у меня правда нет времени. — прошептала миссис Уизли рассеянно. — Сюда, — они поднялись на второй этаж. — Твоя дверь справа. Когда все кончится, я тебя позову.

И она сбежала вниз по ступенькам.

Гарри прошел по грязному этажу, взялся за дверную ручку в форме змеиной головы и открыл дверь.

Его глазам предстала унылая, с высоким потолком комната, с двумя кроватями, потом он услышал громкий взволнованный голос, сопровождаемый громким визгом, и в следующую секунду всю видимость ему закрыла копна густых волос.

Гермиона набросилась на него так быстро, что чуть не сбила с ног. Сычик, совенок Рона, порхал над их головами.

— ГАРРИ!!! Рон, это Гарри! Гарри здесь! Мы не слышали, когда ты приехал! Как ты? С тобой все в порядке? Ты не злишься на нас? Наверное злишься, мы же ничего не объясняли в письмах — мы не могли, Дамблдор попросил нас не говорить, ой, нам так много надо тебе рассказать! Да и тебе есть о чем рассказать — например, про дементоров. Когда мы узнали о слушании в Министерстве — это возмутительно, я пыталась разобраться во всем этом, тебя ни в коем случае не должны исключить! Это незаконно, в Декрете о Возможностях Применения Магии Несовершеннолетними есть пункт о применении магии в жизненно важных ситуациях...

— Гермиона, ты дашь ему отдышаться? — сказал Рон, с улыбкой прикрывая дверь. Казалось, за этот месяц он стал еще выше, он казался взрослее, но длинный нос, яркие рыжие волосы и веснушки остались на месте.

Все еще сияя от радости, Гермиона отошла от Гарри, но не успела она открыть рта, как послышался тихий, рассекающий воздух звук — с темного шкафа слетело что-то белое и мягко приземлилось на плечо Гарри.

— Букля!

Белоснежная сова щелкнула клювом и ласково ущипнула его за ухо, когда Гарри погладил ее по перьям.

— Она тебя не подвела, — сказал Рон. — Чуть не заклевала нас живьем, когда принесла последнее твое письмо. Вот, глянь-ка —

Он показал Гарри указательный палец правой руки, на котором был виден почти заживший, но глубокий шрам.

— Ах, да. — сказал Гарри. — Извини меня, мне нужен был ответ.

— Мы бы с радостью ответили, приятель, — сказал Рон. — Гермиона уже хотела написать, говорила, что если тебя оставить без новостей, ты можешь натворить лишнего, но Дамблдор запретил нам —

— говорить что бы то ни было. — продолжил Гарри. — Гермиона мне уже рассказала.

Изначально теплое чувство от встречи с двумя самыми верными друзьями теперь разбавилось каким-то холодком внутри. После месяца ожидания — невыносимого ожидания — ему хотелось, чтобы Рон и Гермиона оставили его одного.

Наступила напряженная тишина, Гарри задумчиво поглаживал Буклю, не смотря ни на нее, ни на других.

— Он думал, что так будет лучше. — сказала Гермиона еле слышно. — Я имею в виду Дамблдора.

— Ну да, конечно. — Гарри увидел, что Букля оставила шрамы и на ее руках, но ему совсем не было ее жалко.

— Он, наверное, предполагал, что у маглов ты будешь в безопасности, — начал Рон.

— Неужели? — брови Гарри поползли вверх. — На вас тоже этим летом напали дементоры?

— На нас нет...Но наверное из-за них Дамблдор приставил к тебе людей из Ордена, чтобы они следили за тобой...

Гарри чувствовал себя так, словно свалился с луны. Все, кроме него самого, знали про слежку.

— А они не так уж и сильно следили, — Гарри пытался держать себя в

руках. — Легче было самому за собой следить, не так ли?

— Дамблдор был в бешенстве, — сказала Гермиона виноватым голосом. — Когда он узнал, что Миндигус удрал со своего дежурства, он ужасно взволновался.

— Что ж, спасибо Флэтчеру, — сказал Гарри злобно. — Если бы тот не удрал, Дамблдор бы оставил меня помирать на Тисовой улице до конца лета.

— Ты...Ты переживаешь на счет слушания в Министерстве? — выдавила Гермиона.

— Нет, — соврал Гарри, не моргнув глазом. Он отошел от них и стал смотреть кругом, Букля примостилась у него на плече. Вид комнаты совсем не поднимал настроения. Комната была влажная и темная. Пустой кусок холста в затейливой раме был единственным украшением на облезлых стенах; когда Гарри подошел к нему, кто-то сбежал за пределы рамки с хихиканьем.

— Так почему Дамблдор молчал? — спросил Гарри, стараясь говорить как обычно. — Вы вообще...пытались спросить его о чем-нибудь?

Он увидел, что Рон и Гермиона обменялись взглядами, значащими «Ну вот, опять Гарри начинает психовать». Их напуганный вид еще больше разозлил его.

— Мы сказали Дамблдору, что собираемся тебе рассказать об этом, — сказал Рон. — Мы правда пытались, дружище. Но он сейчас очень занят, после приезда сюда мы его видели лишь два раза, да и то он предупредил, чтобы мы не вздумали писать важные новости в письмах, потому что сов могут перехватить.

— Если бы он хотел, он бы объяснил, — сказал Гарри. — И не говорите мне, что Дамблдор не знает других путей доставки кроме сов.

Гермиона посмотрела на Рона и сказала: — Думаю, он знает, как можно доставить письмо без совы. Но он не хотел, чтобы ты знал даже что-нибудь.

— Может, он мне просто не доверяет? — Гарри посмотрел на них.

— Не дури, — сказал Рон расстроенным голосом.

— Или он думает, что я не смогу за себя постоять...

— Конечно, он не думает так, Гарри! — воскликнула Гермиона.

— Тогда почему я был заперт у Дурслей, в то время как вы вдвоем уже были здесь? — голос Гарри становился все громче и громче с каждым словом. — Почему вам можно знать, что происходит, а мне нет?!

— Да мы и не знаем! — начал Рон. — Мама не пускала нас на собрания, говорит что нам еще рано —

Но не успел он договорить, как Гарри взорвался.

— ИТАК, ВЫ ДАЖЕ НЕ БЫЛИ НА СОБРАНИЯХ, ОТДЫХАЛИ, ДА?! И ВЫ ДО СИХ ПОР СИДИТЕ ЗДЕСЬ ВМЕСТЕ? А Я ЗАПЕРТ С МАГЛАМИ НА ЦЕЛЫЙ МЕСЯЦ! Я ПЕРЕЖИЛ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВЫ ВДВОЕМ ВМЕСТЕ ВЗЯТЫЕ! КТО НАШЕЛ ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ? КТО РАСКРЫЛ ТАЙНУ РЕДДЛА? КТО СПАС ВАШИ ШКУРЫ ОТ ДЕМЕНТОРОВ?!

Все наболевшее внутри за целый месяц теперь потоком изверглось из Гарри; он был в ярости из-за отсутствия новостей, из-за того, что он был один, а они вместе, из-за слезки за ним, о которой все молчали — он не мог больше сдерживать свои чувства. Букля поспешила уйти подальше от скандала и снова уселась на шкаф; Сычик еще быстрее стал порхать у них над головами.

— КТО СПРАВИЛСЯ С ДРАКОНАМИ, СФИНКСАМИ И ДРУГИМИ ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ? КТО УВИДЕЛ ЕГО ВОЗВРАЩЕНИЕ? КТО ОТ НЕГО СПАССЯ? Я!!!

Рон стоял с открытым ртом; не двигаясь и не в силах что-либо сказать, Гермиона смотрела на Гарри глазами, полными слез.

— ДА И ЗАЧЕМ МНЕ ВОООЩЕ БЫТЬ В КУРСЕ СОБЫТИЙ? НИКТО И НЕ СОБИРАЛСЯ МНЕ ЧТО-ЛИБО РАССКАЗЫВАТЬ!

— Гарри, мы собирались, мы правда хотели — начала Гермиона.

— ЧТО-ТО МЕДЛЕННО ВЫ СОБИРАЛИСЬ! МОГЛИ БЫ И ОТПРАВИТЬ СОВУ! АХ ДА, ВЫ ВЕДЬ ПООБЕЩАЛИ ДАМБЛДОРУ!!!

— Да, но ведь...

— ЧЕТЫРЕ НЕДЕЛИ ЗАТОЧЕНИЯ НА ТИСОВОЙ УЛИЦЕ, ВОРОВАЛ ГАЗЕТЫ ИЗ МУСОРНЫХ БАЧКОВ, ЧТОБЫ ХОТЬ ЧТО-ТО РАЗУЗНАТЬ –

— Мы честно –

— Гарри, мы правда очень сожалеем! — отчаянно крикнула Гермиона, слезы брызнули из ее глаз. — Я понимаю тебя, Гарри, на твоем месте я бы вела себя точно так же!

Гарри посмотрел на нее, все еще глубоко дыша, потом отвернулся от них и стал ходить по комнате взад-вперед. Наступила тишина, которую нарушал только скрип половиц под ногами Гарри.

— Где мы находимся? — он повернулся к Рону и Гермионе.

— Ставка Ордена Феникса, — выпалил Рон.

— Может кто-нибудь мне объяснит, что это за Орден?

— Это тайная организация, — быстро заговорила Гермиона. — Ее основал Дамблдор. В нее входят люди, которые борются с Сам-Знаешь-Кем в последнее время.

— Кто туда входит? — Гарри остановился, не вынимая рук из карманов.

— Членов Ордена мало –

— Мы видели около двадцати, — сказал Рон. — Но их наверняка больше.

Гарри смотрел на них.

— Ну? — он смотрел по очереди на них обоих.

— Э-э... — Рон замялся. — Что — ну?

— Вольдеморт! — Гарри так орал, что Рон с Гермионой вздрогнули. —

Что происходит? Что он замышляет? Где он сейчас? Как мы можем его остановить?

— Мы же сказали тебе, нас не пускают на собрания Ордена, — испуганно сказала Гермиона. — Поэтому мы не знаем точно...но все же у нас есть кое-что, — поспешно добавила она, заметив выражение на лице Гарри.

— Фред и Джордж изобрели Мегаслух, — объяснил Рон. Он здорово помогает.

— Мега что?

— Мегаслух — это наушники, действующие на расстоянии. В последнее время мы перестали их использовать, потому что мама нас засекла и уничтожила ту пару. Фреду с Джорджем пришлось спрятать остальные подальше, чтобы она их не выкинула. Мы узнали, что Орден обнаружил нескольких Пожирателей Смерти и держит их на крючке —

— Некоторые работают над привлечением новых членов в Орден, — сказала Гермиона.

— Другие что-то охраняют, — сказал Рон. — Они постоянно говорили о сменах на каком-то дежурстве.

— Интересно, кого же охраняют? — язвительно спросил Гарри.

— Тебя, — виновато признался Рон.

Гарри фыркнул. Он встал и снова стал ходить по комнате, стараясь не смотреть на друзей. — Так чем же вы занимались, если остались без Мегаслуха? — спросил он. — Вы, кажется, говорили что-то о своей занятости...

— Мы и были заняты, — быстро проговорила Гермиона. — Мы вычищали дом, тут никто не жил уже триста лет и накопилось всякой гадости. Нам пришлось чистить кухню, все спальни, а завтра, наверное, будем чистить гостиную...

С двумя громкими хлопками Фред и Джордж, старшие братья-близнецы Рона, появились прямо из воздуха посреди комнаты. Сычик еще больше заверещал и улетел на шкаф к Букле.

— Прекратите это делать! — безнадежно сказала Гермиона. Близнецы, как и Рон, были с ярко-рыжими волосами, но немного ниже и коренастее брата.

— Здорово, Гарри. — сказал Джордж с улыбкой. — Это ты тут так

орешь?

— Не стоило так переживать, Гарри. — Фред тоже улыбался. — Тебя было слышно на сотни километров вокруг.

— Вы сдали Аппарирование? — проворчал Гарри.

— На отлично, — сказал Фред, у которого в руках было вытянутое разноцветное кольцо.

— Можно было подняться по ступенькам за минуту, — заметил Рон.

— Время — деньги, братишка, — съязвил Фред. — Гарри, разреши представить тебе новинку — Мегаслух. — Брови Гарри поднялись вверх, когда кольцо в руках Фреда дотянулось до пола. — Попробуем услышать, что происходит внизу.

— Тебе надо быть начеку, — сказал Рон. — Если мама увидит их снова...

— Это стоит риска — у них итоговое собрание, — сказал Фред.

Дверь отворилась и в щели показалась чья-то рыжая копна волос.

— Привет, Гарри! — радостно сказала Джинни, младшая сестра Рона. — Я услышала твой голос.

Повернувшись к Фреду и Джорджу, она сказала: — Трюк с Мегаслухом не пройдет. Они заколдовали кухонную дверь, чтобы их никто не беспокоил.

— А ты откуда знаешь? — растерянно спросил Джордж.

— Тонкс научила меня небольшой проверке, — сказала Джинни. — Можно бросить что-нибудь в дверь, и если не долетит, значит, она под заклятием. Я швырнула там парочку навозных бомб, и они отскочили обратно. Так что Мегаслух бесполезен.

Фред глубоко вздохнул.

— Жаль. Я как раз собирался подслушать старину Снейпа.

— Снейп? — Гарри оторопел. — Он здесь?!

— Ага, — сказал Джордж, прикрывая дверь и садясь на одну из кроватей. Следом сели Фред и Джинни. — Дает отчет. Совершенно секретный.

— Придурок, — сказал Фред, зевая.

— Он ведь на нашей стороне, — заступилась за Снейпа Гермиона.

Рон хмыкнул. — Это не мешает ему оставаться придурком. Видел бы ты его физиономию, когда мы встречаемся.

— И Биллу он не нравился, — добавила Джинни вдруг.

Гарри не был уверен в том, что окончательно успокоился; но он так внимательно слушал разговоры, что времени на психоз не осталось. Он сел на противоположную кровать.

— Билл здесь? — спросил он. — Я думал, он на работе в Египте.

— Он взял работу на дом и сейчас помогает Ордену, — сказал Фред. — Говорит, что соскучился по гробницам, — Фред хихикнул, — но у него там есть заместители.

— В смысле?

— Помнишь старушку Флёр Делакур? — спросил Джордж. — Она собиралась поработать в Гринготтсе, чтобы *улучшить зной англиски...*

— Билл ее отлично проинструктировал, — заржал Фред.

— Чарли тоже в Ордене, — сказал Джордж. — Но он еще не вернулся из Румынии. Дамблдор пытается привлечь как можно больше волшебников-иностранцев, и Чарли занимается этим по выходным.

— А разве Перси не легче это сделать? — спросил Гарри. Насколько он помнил, третий по старшинству Уизли работал в Отделе Магического Сотрудничества в Министерстве Магии.

При этих словах Гермiona и братья Уизли обменялись мрачными содержательными взглядами.

— Ни в коем случае не упоминай Перси при маме и папе, — сказал Рон твердо. —

— Но в чем дело —

— Потому что каждый раз при слове «Перси» у папы все валится из рук, а мама начинает рыдать, — сказал Фред.

— Это просто ужасно, — сказала Джинни убитым голосом.

— Мы приедем его, если встретим, — сказал Джордж с необычно злым выражением лица.

— Что случилось? — спросил Гарри.

— Отец и Перси поссорились. Я никогда еще не видел папу таким. То ли дело мама — она постоянно кричит на нас.

— Это произошло в первую неделю каникул, — сказал Рон. — Мы

собирались все вместе вступить в Орден. Перси пришел домой и сказал, что ему предстоит повышение, поэтому ноги его в Ордене не будет.

— Ты шутишь? — сказал Гарри.

Он знал, что Перси очень целеустремлен, хотя его первая должность в Министерстве Магии была не из самых важных. Уж кто-кто, а Перси мог заметить, что его начальник связан с Вольдемортом (чему не верили другие в Министерстве и думали, что мистер Крауч сошел с ума).

— Да, мы все были в шоке, — сказал Джордж. — Ведь из-за Крауча у Перси была куча проблем, расследование и все такое. Его обвинили в пособничестве своему начальнику и в том, что он поставлял ему сведения. Но ты же помнишь, при Крауче Перси был мелкой сошкой.

— Как же он докатился до повышения?

— Сами не знаем. — Рон был рад тому, что Гарри успокоился, и они могут говорить как обычно. — Пришел домой весь такой довольный, представь себе — и сказал отцу, что теперь будет работать с Фаджем. Довольно быстрая карьера для того, кто год назад окончил Хогвартс: второй помощник Министра. Наверное, он ожидал, что отец будет на седьмом небе.

— Но тот совсем не прыгал от радости, — мрачно сказал Фред.

— Почему? — спросил Гарри.

— Фадж следил за тем, чтобы никто из Министерства не поддерживал связи с Дамблдором, — объяснил Джордж.

— В последнее время Дамблдор совсем не в ладах с Министерством, — сказал Фред. — Они все говорят, что зря он заварил эту кашу про возвращение Сам-Знаешь-Кого.

— Папа рассказывал, что Фадж ясно дал всем понять, что те, кто на стороне Дамблдора, могут забыть про свои места в Министерстве, — сказал Джордж.

— Дело в том, что Фадж подозревает отца, он знает, что они с Дамблдором общаются, к тому же он считал отца вконец помешавшимся на маглах.

— И что же Перси? — спросил Гарри озадаченно.

— Я как раз про него и собрался рассказать. Папа сказал, что Перси нужен Фаджу под рукой, чтобы тот мог шпионить за нами и Дамблдором.

Гарри присвистнул.

— Но Перси вовсе не был против.

Рон издал нервный смешок.

— Он ужасно психовал. Сказал — он вообще наговорил кучу гадостей — сказал, что ему и так пришлось нелегко в Министерстве из-за репутации его отца-неудачника...ты понимаешь, он ведь не зарабатывает много —

— Что?! — Гарри не мог поверить в услышанное. Джинни фыркнула, как рассерженная кошка.

— Вот так, — сказал Рон тихо. — А потом началось. Он сказал, что отец был просто идиотом, идя на поводу у Дамблдора, что Дамблдор плохо кончит и отец тоже, и что он — Перси — будет всегда верен Министерству. И если мама с папой собираются быть врагами Министерства, то такие родители ему не нужны. И он в тот же день собрал вещи и уехал. Сейчас он живет здесь, в Лондоне.

Гарри перевел дух. Он всегда недолюбливал Перси, но не мог себе представить, что тот может говорить с мистером Уизли в таком тоне.

— С мамой то же самое, — уныло сказал Рон. — Плачет и проклиняет его. Она приезжала в Лондон, хотела поговорить с Перси, но тот закрыл дверь у нее перед носом. Не знаю, как он встречается с отцом в Министерстве — может, делает вид, что они не знакомы.

— Но ведь Перси осознает, что Вольдеморт вернулся, — медленно проговорил Гарри. — Он же не дурак, он должен понять, что ваши родители не станут рисковать зря.

— Да, тебя он тоже упомянул... — Рон глянул на Гарри украдкой. — Он сказал, что единственное свидетельство — твои слова и...не думаю, что он тебе верит.

— Перси верит лишь тому, что пишут в «Ежедневном Пророке», — утвердительно сказала Гермиона, и другие закивали.

— О чем это вы? — они все смотрели на него с жалостью.

— Ты что, не читал «Пророк»? — возмутилась Гермиона.

— Да читал я его! — сказал Гарри.

— Ты *внимательно* его читал? — Гермиона начала нервничать.

— Ну...я не читал его от корки до корки, — сказал Гарри виновато. — Если бы там было про Вольдеморта, это наверняка бы поместили на первую полосу —

Все вздрогнули, когда Гарри вслух произнес имя Вольдеморта. Гермиона заговорила: — Тебе следовало читать именно от корки до корки. Они упоминали тебя дважды за неделю.

— Но я бы заметил —

— Конечно нет, ты ведь просматривал только первую страницу, — огорченно сказала Гермиона. — Этого не было в больших статьях. Они просто упомянули тебя, как свежий анекдот.

— Что ты хотела этим сказ —

— Там и правда написали чушь, — продолжала Гермиона настороженным голосом. — Они опирались на выдумки Риты Скитер.

— Но ведь она...она уже не работает на них?

— Нет, она сдержала свое обещание, у нее не было выбора, — сказала Гермиона и злорадно улыбнулась. — Но они стали разжевывать ее старые заметки...

— И что? — спросил Гарри нервно.

— Помнишь, она писала, что ты падал в обмороки каждые пять минут и твой шрам болел?

— Да, — сказал Гарри, который не мог спокойно вспоминать вранье Риты про него.

— Так вот, они стали писать о тебе, что якобы ты стараешься обратить на себя внимание, что ты возомнил себя героем или трагической жертвой, — быстро сказала Гермиона, как будто так Гарри стало бы легче от услышанного. — Они отпускают шуточки в твой адрес. Когда появляется какая-нибудь невероятная история, они говорят: «Похоже на рассказы Поттера», а если кто-нибудь говорит небылицы, они пишут: «Будем надеяться, что у него нет шрама на лбу, а не то придется на него молиться»...

— Я никого еще не заставлял молиться! — Гарри был в ярости.

— Да, конечно, — успокоила его Гермиона. — *Мы знаем*, Гарри. Но теперь ты понял, что они творят? Они выставляют тебя посмешищем, которому никто не станет верить. Руку даю на отсечение, что тут замешан Фадж. Они хотят, чтобы все волшебники воспринимали тебя как глупенького забавного мальчика, который выдумывает всякие истории, просто потому что любит быть в центре внимания.

— Я не рассказывал...это ложь...Вольдеморт убил моих родителей! — вырвалось у Гарри. — Я прославился лишь тем, что сумел выжить! Кто бы хотел стать знаменитым из-за такого? Не приходило им в голову, что я совсем этого не хо —

— *Да знаем мы*, Гарри, — мягко заметила Джинни.

— И, конечно, они не написали ни слова о нападении дементоров, — продолжила Гермиона. — Кто-то замял эту историю. А ведь это стало бы сенсацией — гуляющие где попало дементоры... Тем не менее, они не написали, что ты нарушил Соглашение о Секретности. Это бы подошло к твоему имиджу идиота-выскочки.... Думаю, они подождут с сенсацией до тех пор, пока тебя исключат... ой, я это просто так, теоретически! Конечно, они не посмеют, это незаконно!

Тема предстоящего слушания была противна Гарри. Он стал подумывать о другой теме для разговора, но тут на лестнице послышались шаги.

— Уф...ух.

Фред схватил с пола Мегаслух; с очередным громким треском они с Джорджем деаппарировали. Через несколько секунд в дверном проеме появилась миссис Уизли.

— Собрание закончилось. Вы можете спуститься вниз и пообедать. Все хотят тебя видеть, Гарри. А кто это накидал навозных бомб у кухонной двери?

— Живоглот, — сказала Джинни не краснея. — Он часто играет с ними.

— Понятно, — сказала миссис Уизли. — А я-то чуть не подумала на Скрипа, он вечно что-нибудь натворит. И не забывайте говорить тише в коридоре. Джинни, в чем это у тебя руки? Обязательно вымой их перед обедом.

Джинни скорчила рожу и отправилась вслед за мамой, оставив Гарри наедине с Роном и Гермионой. Оба внимательно смотрели на Гарри, опасаясь, что теперь, когда все разошлись, он может снова взорваться. Их напуганный вид смутил Гарри.

— Знаете... — начал он, но Рон сделал знак замолчать, а Гермиона выпалила: — Мы знаем, что ты злишься, Гарри, мы тебя не виним, но и ты пойми — мы *действительно* пытались уговорить Дамблдора —

— Да знаю я, — сказал Гарри.

Он не хотел обсуждать директора; каждое упоминание Дамблдора заставляло Гарри кипеть от злости.

— Кто такой Скрип?

— Местный домовый эльф, — сказал Рон. — Полный псих. Первый раз такого встречаю.

Гермиона нахмурилась.

— *Он не псих*, Рон.

— Всю жизнь только и мечтает о том, чтобы с него сняли голову и повесили на розетку в коридоре, как его мамочку, — перебил её Рон. — Скажешь, это нормально?

— Ну...он немного странный, но он не виноват в этом.

Рон закатил глаза.

— Гермиона все еще не успокоилась со своим ДЭРМОм...

— Это не ДЭРМО! — Гермиона не на шутку разозлилась. — Это Домашних Эльфов Рискованно Мало Осталось! И дело не только во мне — Дамблдор тоже просил хорошо обходиться со Скрипом —

— Ладно, мир, я и так уже умираю с голоду...

Он вышел из спальни на лестничную площадку, но только они дошли до ступенек —

— Стоп! — прошептал Рон, остановив Гарри и Гермиону рукой. — Они все еще в коридоре, может нам удастся услышать что-нибудь.

Все трое осторожно нагнулись через перила и посмотрели вниз. Темный коридор внизу был полон колдунов и ведьм; там были все, кто сопровождал Гарри. Они все оживленно перешептывались. В самом центре толпы Гарри разглядел темные засаленные волосы и нос с горбинкой — его самый нелюбимый учитель в Хогвартсе, профессор Снейп. Гарри почти свисал с перил — так ему хотелось узнать, какую роль в Ордене Феникса играл Снейп.

Прямо перед Гарри появился кусочек разноцветного кольца — Фред и Джордж с верхнего этажа направляли Мегаслух на темную группу людей

внизу. Через секунду, как обычно, все стали двигаться к входной двери и уходить.

— Черт, — прошептал Фред, пряча Мегаслух.

Они услышали, как входная дверь открылась и закрылась.

— Снейп никогда не ест с нами, — тихо сказал Рон. — И слава богу. Идем.

— Не забывай говорить тише внизу, Гарри, — шептала Гермиона.

Они миновали династии домашних эльфов, висящих на стене коридора, у входной двери они увидели Тонкс, Люпина и мистера Уизли, закрывающих с помощью магии множество дверных замков после ушедших.

— Мы обедаем внизу в кухне, — прошептала миссис Уизли, встретившая их наверху. — Гарри, надо просто пройти по коридору и войти в ту дверь —

БАХ.

— Тонкс! — раздраженно крикнула миссис Уизли, поворачиваясь.

— Я не нарочно! — вопила Тонкс, лежавшая на полу. — Это все тот дурацкий зонт, второй раз спотыкаюсь-

Но ее последние слова были прерваны противным, оглушающим уши звуком, от которого кровь в жилах застывала.

Проеденные молью бархатные шторы, мимо которых Гарри проходил раньше, открылись, но никакой двери за ними не было. Сначала Гарри показалось, что это окно, за которым какая-то старая женщина в черном чепчике визжала так, словно ее резали — потом он понял, что это всего лишь портрет в натуральную величину, но очень правдоподобный и самый неприятный из всех, какие ему встречались.

Старуха была чудная; ее глаза бегали туда-сюда, пожелтевшая кожа лица растягивалась при крике, и вскоре все портреты в коридоре очнулись

и начали визжать, так что Гарри пришлось закрыть глаза и зажать уши руками от гвалта.

Люпин и миссис Уизли бросились закрывать шторы перед старухой, но те не закрывались и старуха стала кричать еще громче, размахивая костлявыми руками, пытаясь вцепиться в их лица.

— *Отродье! Подонки! Сгнившая тухлятина! Грязнокровки, оборотни, придурки, убирайтесь отсюда вон! Как вы посмели осквернить дом моего отца —*

Тонкс еще несколько раз попросила прощения, споткнувшись о троллеву рукоятку зонта; миссис Уизли удалось-таки задернуть шторы и она побежала по коридору, замораживая другие портреты с помощью палочки. Человек с длинными черными волосами вышел из двери напротив Гарри.

— Эй, старая карга, заткнись!!! — кричал он во все горло, подходя к шторе, которую задержала миссис Уизли.

Лицо старухи побледнело.

— *Ты-ы-ы-ы-ы!!!!* — завизжала она, впившись глазами в человека. — *Кровопийца, мерзавец, позор моей голове!!!*

— Я — сказал — ЗАТКНИСЬ! — заорал человек, и, собравшись с силами, они вместе с Люпином задержали шторы еще раз.

Вопли старухи затихли, и наступила мертвая тишина. Вздохнув с облегчением и убирая длинные волосы со лба, к Гарри обернулся его крестный отец Сириус.

— Привет, Гарри, — угрюмо сказал он. — Ты, я смотрю, уже познакомился с моей мамашей.

Глава 5

Орден Феникса

— С твоей —?

— Да, моей старой доброй мамочкой, — ухмыльнулся Сириус. — Мы ее целый месяц пытались убрать отсюда, скорее всего она наложила Нестираемое Заклинание с той стороны холста. Пойдем вниз, побыстрее, пока не перебудили тут остальных.

— Как тут оказался портрет твоей...мамы? — спросил Гарри в недоумении, когда они вышли из коридора и стали спускаться вниз по стертым каменным ступеням; остальные шли следом.

— Тебе разве никто не объяснил? Это дом моих родителей, — сказал Сириус. — Я единственный живой Блэк, поэтому теперь он принадлежит мне. Я предоставил его Дамблдору для Ставки Ордена — это единственное, чем я могу им помочь.

Гарри, который ожидал приема лучше, заметил, как горько и тяжело было говорить Сириусу. Он прошел за крестным до конца лестницы и вошел в подпольную кухню.

Кухня едва ли была чище коридора; Гарри увидел пещерного вида комнату с неровными каменными стенами. Свет в основном шел от камина в дальнем углу. Туман сигаретного дыма висел в воздухе, как пыль после боя, сквозь него можно было разглядеть грубые железные кастрюли и сковородки, свисавшие с закопченного потолка. Для собрания в кухню были принесены много стульев и длинный деревянный стол между ними, полный свитков пергамента, кубков, пустых винных бутылок и кучи какого-то тряпья. Мистер Уизли со старшим сыном Биллом тихо разговаривали в конце стола, близко подвинувшись друг к другу.

Миссис Уизли прокашлялась. Ее муж, худощавый, рыжеволосый мужчина с лысиной, носивший очки в роговой оправе, осмотрел комнату и вскочил на ноги.

— Гарри! — мистер Уизли поздоровался с ним, энергично пожав его руку. — Рад тебя видеть!

За его спиной Гарри увидел Билла с теми же длинными волосами, собранными в хвост; тот быстро сворачивал разбросанные по столу свитки.

— Как добрался, Гарри? — сказал Билл, пытаясь свернуть разом двенадцать свитков. — Надеюсь, Чокнутый Глаз не заставил вас лететь через Гринлэнд?

— Пытался, — сказала Тонкс; она пошла помочь Биллу и тут же опрокинула свечу на верхний пергамент. — О нет, извини...

— Ничего, дорогая, — вздохнула миссис Уизли и восстановила пергамент взмахом палочки. От вспышки ее палочки Гарри разглядел на пергаменте что-то вроде плана здания.

Миссис Уизли заметила его интерес. Она быстро свернула свиток и кинула его Биллу, которого почти не было видно из-за кучи пергамента в его руках.

— Могли бы и убирать за собой такие вещи, — буркнула она, подходя к шкафу, из которого она начинала доставать тарелки.

Билл достал палочку, сказал: — *Эванеско!* — и пергаменты исчезли.

— Присаживайся, Гарри, — сказал Сириус. — Ты познакомился с Миндигусом?

То, что Гарри сначала принял за кучу древних тряпок, издало протяжный хрюкающий звук и проснулось.

— М'ня звали? — пробормотал Миндигус сонным голосом. — Я с'гласен с Сирисом...ик... — он поднял в воздух чумазую ладонь, как бы голосуя, его унылые покрасневшие глазки не могли сфокусироваться.

Джинни хихикнула.

— Собрание окончилось, Минди. — Сириус и остальные сели за стол. — Гарри уже здесь.

— А? — Миндигус смотрел на Гарри сквозь спутанные рыжие волосы. — Ё-мое, он же тут... Э-э...как жиз'н, Гарни?

— Нормально, — сказал Гарри.

Миндигус нервно порылся в карманах, все еще смотря на Гарри, и извлек оттуда замусоленную черную сигарету. Он взял ее в рот, закурил от дымящегося конца своей палочки и сделал глубокую затяжку. Через некоторое время он скрылся за густым зеленоватым дымом.

— Тебе следует попросить прощения, — проворчал голос из середины зеленого облака.

— Сколько можно, Миндигус! — сказала миссис Уизли. — Мы же просили тебя не курить *эту гадость* в кухне, тем более, когда мы едим!

— Ах да, — сказал Флэтчер. — Прости, Молли.

Облако дыма исчезло, когда Миндигус засунул сигарету обратно в карман, но резкий запах паленых носков остался.

— А если кто-нибудь подумывает об ужине, то надо остаться и помочь мне, — сказала миссис Уизли всем. — Гарри, дорогой, тебя это не касается, тебе надо отдохнуть с дороги.

— Чем я могу помочь, Молли? — вызвалась Тонкс.

Миссис Уизли замерла на месте.

— М-м, да все в порядке, Тонкс, тебе ведь тоже надо отдохнуть —

— Нет, я хочу помочь! — крикнула Тонкс, опрокидывая стул по пути к буфету, в котором Джинни брала ложки и вилки.

Вскоре несколько острых ножей сами по себе резали мясо и овощи; за ними следил мистер Уизли, пока миссис Уизли помещивала в котле, висевшем над огнем. Остальные выносили из кладовой тарелки, еще несколько кубков и запасы еды. Гарри остался за столом вместе с Сириусом и Флэтчером, который все еще печально смотрел на него.

— Виделся со старой милой Фигги с тех пор? — спросил Миндигус.

— Нет, — сказал Гарри. — Я вообще ни с кем не виделся.

— Понимаешь, я бы ни за что не ушел, — начал он лебезящим голоском, — но подвернулось выгодное дельце, -

Гарри почувствовал на коленях что-то мохнатое и собирался уже вскочить, когда понял, что это всего лишь Живоглот, рыжий косолапый котище Гермiony. Кот прошелся по Гарри с мурчанием и перепрыгнул на

колени Сириусу, свернувшись клубком. Сириус задумчиво почесал кота за ухом и повернулся к Гарри с тем же угрюмым выражением лица:

— Хорошо отдохнул этим летом?

— Нет, это было ужасно, — сказал Гарри.

Тень улыбки пробежала по лицу Сириуса.

— Представляю, что ты обо мне думаешь...

— *О чем ты?* — спросил Гарри в недоумении.

— Я бы не отказался от атаки дементоров... смертельная схватка бы оживила мою монотонную жизнь. Ты говоришь, что лето было паршивым, но ты-то хоть мог выйти погулять, сразиться с кем-нибудь... а я заперт здесь уже целый месяц.

— За что? — Гарри нахмурился.

— Министерство Магии охотится за мной, и Волдеморт теперь узнает, что я Анимаг — Хвост рассказал им, и теперь от меня нет толку. Я ничем не могу помочь Ордену... во всяком случае, так думает Дамблдор.

Что-то прозвучало в голосе Сириуса, когда он упомянул Дамблдора, из чего Гарри догадался, что его крестный тоже не в ладах с директором. Гарри почувствовал огромную признательность по отношению к Блэку.

— Но ты хотя бы в курсе всех событий, — сказал Гарри утешающим тоном.

— Еще бы, — язвительно заметил Сириус. — Я вынужден сидеть тут и выслушивать выдумки Снейпа про то, как он там рисковал своей жизнью, пока я прохлаждался здесь... спрашивает меня, как проходит чистка, сволочь.

— Какая чистка? — Гарри, похоже, вообще не был в курсе событий.

— Стараемся сделать это похожим на человеческое жилье, — Сириус обвел кухню палочкой. — Тут никто не жил уже десять лет с тех пор, как умерла моя мамочка, потом ты рассчитал ее домового эльфа и тот сбежал, так ничего и не почистив.

— Сириус, — очнулся Миндигус, не принимавший участия в разговоре. Он внимательно смотрел на свой опустевший кубок. — Это настоящее серебро, дружище?

— Да, — сказал Сириус, бросив на него взгляд полного отвращения. — Чистейшее, гоблинской выделки серебро пятнадцатого

века, украшенное гербом династии Блэков.

— Пылится зря...оно бы неплохо пошло... — пробурчал Флэтчер, натирая кубок рукавом.

— НЕТ! ФРЕД, ДЖОРДЖ, НЕСИТЕ ИХ В РУКАХ! — кричала миссис Уизли.

Гарри, Сириус и Миндигус подняли глаза и вовремя успели отскочить в сторону. Фред и Джордж заколдовали огромный котел с тушеным мясом, железную флягу со сливочным пивом и массивную деревянную разделочную доску с ножом, и теперь все это вместе несло по воздуху в направлении стола. Котел с мясом затормозил на самом краю стола, оставив на его поверхности длинный черный след; фляга с пивом громко опрокинулась, залив все вокруг; нож упал с разделочной доски и вонзился в стол как раз там, где недавно лежала правая рука Сириуса.

— ВЫ ДВОЕ!!! — кричала миссис Уизли. — КТО ВАС ПРОСИЛ — ЗАЧЕМ — ЕСЛИ ВАМ МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ МАГИЮ, ЭТО НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО МОЖНО ТЫКАТЬ ПАЛОЧКОЙ ВО ВСЕ ВОКРУГ!!!

— Мы просто хотели, чтобы побыстрее... — сказал Фред, выдергивая нож из стола. — Сириус, приятель, прости, мы не хотели —

Гарри и Сириус помирали со смеху, Миндигус, упавший со стула и поднявшийся, проклинал близнецов; Живоглот громко зашипел и нырнул под буфет, его желтые глазищи сверкали в темноте.

— Мальчики, — сказал мистер Уизли, двигая котел к центру стола, — ваша мама права. Вы уже не в том возрасте, чтобы так шалить —

— От вас больше разрушений, чем от всех других! — миссис Уизли ругала близнецов, ставя на стол флягу и снова проливая пиво. — Билл никогда не аппарировал из угла в угол! Чарли не клал заклинания на все, что движется! Перси —

Она остановилась, задержав дыхание и испуганно поглядев на мистера Уизли, лицо которого тоже изменилось.

— Приступим к еде, — быстро предложил Билл.

— Пальчики оближешь, Молли, — сказал Люпин, накладывая на тарелку мяса и протягивая ее миссис Уизли.

Несколько минут висела тишина, нарушавшаяся только звяканьем вилок о тарелки и скрипом стульев, когда все начинали есть. Потом миссис Уизли повернулась к Сириусу.

— Знаешь, Сириус, там что-то заперто в шкафу, в гостиной. Оно постоянно скребется и стучит. Может быть, это всего-навсего Боггарт, но думаю, надо попросить Аластора разобраться перед тем, как выпускать его.

— Да, конечно, — сказал Сириус без внимания.

— А в занавесках полно маленьких Докси, — продолжала миссис Уизли. — Завтра мы все соберемся и потравим их.

— С большим удовольствием, — сказал Сириус. Гарри уловил сарказм в его голосе; другие, похоже, ничего не заметили.

Напротив Гарри Тонкс развлекала Гермиону и Джинни тем, что в перерывах между едой превращала свой нос. Мечтательно закрывая глаза каждый раз, как тогда у Гарри в спальне, она превращала свой нос то в крючковатое подобие Снейпа, то в шляпку от мухомора, потом из каждой ноздри вылезли пучки волос.

— Сделай из него свиной пяточок, Тонкс.

Тонкс согласилась, и через секунду перед Гарри сидело подобие Дадли в юбке.

Мистер Уизли, Билл и Люпин оживленно спорили о гоблинах.

— Они все еще ничего не предприняли, — сказал Билл. Я не могу их привлечь, они все еще не верят в возвращение Вольдеморта. Они не хотят принимать ничью сторону, не хотят ввязываться во все это.

— Я уверен, что они не станут поддерживать Вольдеморта, — сказал мистер Уизли. — Они тоже пострадали от него; помните ту семью гоблинов, которую он убил недавно в Ноттингеме?

— Думаю, это зависит от того, что гоблины получают, — сказал Люпин. — Я не имею в виду деньги. Если дать им свободу, которой у них не было несколько веков подряд, они наверняка согласятся. А ты все еще не можешь уговорить Рэгнока, Билл?

— Он сейчас вообще настроен против волшебников, — сказал Билл, — все еще в ярости из-за жулика Шульмана, он узнал, что Министерство замяло это дело — гоблины так и не получили от него свои деньги...

Билла прервал взрыв смеха в центре стола. Фред, Джордж, Рон и Миндигус корчились от смеха на своих стульях.

— а потом, — Миндигус прослезился от смеха, — он, представьте себе, говорит: «Минди, где ты брал всех этих жаб? Какой-то прибитый бладжером идиот пришел и конфисковал их!». А я говорю: «Ну что, Вилли, конец твоим жабкам? Придется мне достать тебе новых, а?». Можете мне не верить, но этот дурень заплатил за них вдвое дороже, чем в первый раз...

— По-моему, мы устали слушать рассказы про твои грязные делишки, Миндигус, — строго заметила миссис Уизли, когда Рон упал на стол, трясясь от смеха.

— Прости, Молли, — сказал Миндигус, подмигивая Гарри. — В первый раз Вилли надул Уорти Харрис, так что я не сделал ничего плохого.

— У тебя очень туманные представления о плохом и хорошем, Миндигус, — ледяным тоном сказала миссис Уизли.

Фред и Джордж уткнулись в свои кубки со сливочным пивом; Джордж хихикал. Миссис Уизли поднялась на ноги и зло посмотрела на Сириуса, потом ушла за салатом из ревения к пудингу. Гарри посмотрел на крестного.

— Молли его не переваривает, — прошептал Сириус.

— Как он оказался в Ордене? — тихо спросил Гарри.

— От него есть польза, — проворчал Сириус. — Знает всех жуликов наперечет, да он и сам такой. Он предан Дамблдору, тот однажды помог ему выпутаться из одного дела. Полезно иметь на своей стороне Флэтчера, он иногда слышит то, на что мы не обращаем внимания. Но Молли говорит, что разрешать ему ужинать здесь — это слишком. Она все еще не простила ему, что он удрал с дежурства и бросил тебя одного.

После салата из ревения и десерта Гарри еле помещался в джинсах, хоть они раньше и принадлежали Дадли и были на два размера больше. Когда он отложил ложку, в комнате наступило затишье: Мистер Уизли сидел на стуле с усталым видом; Тонкс широко зевала, ее нос снова стал прежним; а Джинни, вытащившая Живоглота из-под буфета, сидела на полу, положив ногу на ногу, и кидала пробки от сливочного пива, которые кот ловил лапой.

— По-моему, самое время спать, — миссис Уизли зевнула.

— Еще чуть-чуть, Молли, — сказал Сириус, отодвигая пустую тарелку и поворачиваясь к Гарри. — Знаешь, я удивлен. Я думал, первое, что ты сделаешь, приехав — станешь задавать вопросы о Волдеморте.

Атмосфера в комнате изменилась с такой же быстротой, с какой появлялись дементоры. Еще секунды назад все готовы были заснуть, теперь же все насторожились. При упоминании имени Волдеморта по столу пробежало оживление. Люпин, собиравшийся глотнуть вина, медленно опустил кубок с тревожным видом.

— Я пытался! — сказал Гарри возмущенно. — Я спрашивал Рона и Гермиону, но они сказали, что Орден не разрешает им и —

— И правильно сделали, — сказала миссис Уизли. — Ты еще не дорос до этого.

Она прямо сидела в кресле, положив руки на подлокотники; недавняя сонливость пропала.

— Не так уж много человек интересуются делами Ордена Феникса, — сказал Сириус. — Гарри был в заточении у маглов целый месяц, он имеет право знать, что происходит —

— Каким образом? — вмешался Джордж.

— Кто может ответить Гарри на его вопросы? — с насмешкой сказал Фред.

— Мы старались вытянуть из вас хоть что-нибудь в течение этого месяца, и вы молчали! — сказал Джордж.

— *Вы еще малы, вы не состоите в Ордене!* — Фред изобразил высоким голосом свою маму. — Ведь Гарри тоже не взрослый!

— Я не виноват в том, что вас не посвящают в дела Ордена, — спокойно сказал Сириус. — Так решили ваши родители. С другой стороны, Гарри —

— Не тебе решать, что хорошо для Гарри! — вмешалась миссис Уизли. Ее обычно доброе лицо сделалось агрессивным. — Ты забыл, что говорил Дамблдор?

— Что именно? — вежливо спросил Сириус тоном человека, готового к схватке.

— То, что не надо рассказывать Гарри больше, чем ему *надо знать*, — сказала она, сделав ударение на двух последних словах.

Рон, Гермиона, Фред и Джордж поочередно смотрели то на Сириуса, то на миссис Уизли, словно наблюдая теннисный матч. Джинни сидела в куче пробок от сливочного пива, следя за разговором с широко открытым ртом. Люпин не отводил глаз от Сириуса.

— Я и не собирался рассказывать ему больше, чем ему *надо знать*, Молли, — сказал Сириус. — Но так как он единственный, кто видел возвращение Вольдеморта (по столу снова пробежало волнение), думаю, у него есть право —

— Он не член Ордена Феникса! — сказала миссис Уизли. — Ему всего лишь пятнадцать и —

— И он сделал столько же, сколько все в Ордене, — сказал Сириус. — И даже больше некоторых.

— Никто не спорит с этим! — миссис Уизли говорила все громче, ее руки дрожали. — Но он все еще —

— Он не ребенок! — взорвался Сириус.

— Но и не взрослый! — кровь прилила к лицу миссис Уизли. — Он не Джеймс, Сириус!

— Я знаю, кто такой Гарри и кто такой Джеймс, Молли. — Сириус усмехнулся.

— А по-моему, нет! — сказала миссис Уизли. — Иногда ты говоришь о нем так, словно твой друг снова вернулся!

— Что здесь плохого? — спросил Гарри.

— То, Гарри, что ты не твой отец, как бы ты не был на него похож! — миссис Уизли сверлила глазами Сириуса. — Ты все еще школьник и взрослые должны за тебя отвечать!

— Хочешь сказать, что я безответственный крестный? — Сириус чуть ли не кричал.

— Я хочу сказать, что ты любишь рисковать, и поэтому Дамблдор предпочитает, чтобы ты сидел дома и —

— Дамблдору придется отказаться от своих предпочтений, — сказал Сириус во весь голос.

— Артур! — миссис Уизли повернулась к мужу. — Артур, скажи ему!

Мистер Уизли молчал. Он достал очки и долго протирал их рукавом, не смотря на жену. Только после того, как он аккуратно расположил их на носу, он заговорил.

— Планы Дамблдора изменились, Молли. Он согласен с тем, что Гарри должен быть в курсе событий теперь, когда он останется в Ставке.

— Да, но разрешить ему спрашивать все, что ему вздумается —

— Если честно, — мягко начал Люпин, перестав смотреть на Сириуса; миссис Уизли быстро повернулась к нему, ища поддержки. — Лучше

рассказать Гарри — не все, конечно — и лучше, если это сделаем мы, а не то он может услышать искаженную версию от...других.

Люпин сказал это спокойно, но Гарри понял, что тот знал о нескольких Мегаслухах, избежавших гибели в руках миссис Уизли.

— Так-так, — миссис Уизли злобно оглядела сидевших за столом, не поддерживавших ее людей. — Значит, меня отстранили. Я скажу только одно: у Дамблдора есть свои причины на то, чтобы беречь Гарри, и я просто очень переживаю за него...

— Он не твой сын, — тихо заметил Сириус.

— Это неважно, — враждебно сказала миссис Уизли. — Кто у него еще есть?

— У него есть я!

— Ну конечно, — миссис Уизли усмехнулась. — И ты очень усердно присматривал за ним, пока сидел в Азкабане...

Сириус вскочил со стула.

— Молли, ты здесь не единственная, кто беспокоится о Гарри, — твердо сказал Люпин. — Сириус, *садись*.

Нижняя губа миссис Уизли дрожала. Сириус медленно опустился на стул с мертвенно-бледным лицом.

— Думаю, у Гарри есть право голоса, — продолжил Люпин. — Он уже достаточно взрослый, чтобы принимать решения.

— Я хочу знать, что происходит, — сказал Гарри.

Он не смотрел на миссис Уизли. Его задело то, что она считала его почти своим сыном, но Гарри не нравилось, что его считали неженкой.

— Хорошо, — сказала миссис Уизли дрогнувшим голосом. — Джинни- Рон — Гермиона — Фред — Джордж — марш отсюда!

Раздались возмущенные возгласы.

— Мы совершеннолетние! — прокричали Фред и Джордж вместе.

— Гарри можно, а мне нельзя? — возмущался Рон.

— Мама, я хочу это услышать! — вопила Джинни.

— НЕТ! — крикнула миссис Уизли с поднятыми бровями. — Я запрещаю вам —

— Молли, ты не можешь запретить Фреду с Джорджем, — устало сказал мистер Уизли. — Они достигли возраста...

— Они все еще школьники.

— Тем не менее, они уже совершеннолетние, — так же устало сказал мистер Уизли.

Миссис Уизли стала красной как рак.

— Ну что ж, Фред и Джордж остаются, а Рон —

— Гарри все равно потом расскажет мне с Гермионой! — вспыхнул Рон. — Ты же...расскажешь? — спросил он, с надеждой смотря на Гарри.

На секунду Гарри подумал, что не скажет Рону ни слова из услышанного, чтобы он понял, как это тяжело — быть в стороне от всех событий. Но навязчивая мысль исчезла, как только они встретились взглядами.

— Конечно, расскажу, — сказал Гарри.

Рон и Гермиона просияли.

— Отлично! — миссис Уизли потеряла терпение. — Джинни — СПАТЬ!

Джинни не ушла сразу. Все слышали, как она ворчала и проклинала маму, идя вверх по лестнице, когда она дошла до коридора, оттуда раздались режущие ухо вопли миссис Блэк. Люпин пошел к портрету, чтобы восстановить тишину. Только когда он вернулся, прикрыл за собой дверь и сел на место за столом, Сириус заговорил.

— Ну, Гарри, что ты хотел бы знать?

Гарри глубоко вздохнул и задал вопрос, мучивший его весь последний месяц.

— Где сейчас Вольдеморт? — спросил он, не обращая внимания на вздрагивания и охи вокруг. — Что он задумал? Я пытался следить за магловскими новостями, но там ничего не говорили — ничего о странных убийствах и тому подобном.

— Просто он еще их не совершил... — сказал Сириус. — По крайней мере, мы ничего не слышали... Но мы много знаем о нем.

— Он и не подозревает, сколько мы знаем, — добавил Люпин.

— Почему он не продолжает убийства? — спросил Гарри. Он знал, что в прошлом году Вольдеморт в одиночку убил нескольких человек.

— Не хочет привлекать лишнего внимания, — объяснил Сириус. — Это для него опасно. Его возвращение не прошло незамеченным, как он хотел. Он просчитался.

— Просчитался по твоей вине, — с улыбкой заметил Люпин.

— По моей? — ошеломленно спросил Гарри.

— Он не планировал оставить тебя в живых! — сказал Сириус. — Никто из Пожирателей Смерти не ждал его возвращения. Но ты сумел выжить и стал нежеланным свидетелем.

— И меньше всего на свете он хотел, чтобы о его возвращении узнал Дамблдор, — сказал Люпин. — А ты рассказал Дамблдору обо всем.

— Я чем-нибудь помог? — спросил Гарри.

— Ты издеваешься? — сказал Билл недоверчиво. — Дамблдор — единственный, кого боится Сам-Знаешь-Кто!

— Благодаря тебе Дамблдор собрал Орден Феникса час спустя после возвращения Вольдеморта, — сказал Сириус.

— И чем же занимается Орден? — спросил Гарри, глядя на всех.

— Делает все возможное, чтобы Вольдеморту не удалось осуществить свои планы, — ответил Сириус.

— А вы знаете, что он планирует? — выпалил Гарри.

— У Дамблдора есть одна занятная мысль, — сказал Люпин, — а его мысли почти всегда сбываются.

— И что же, по мнению Дамблдора, он планирует?

— Для начала он заново соберет свою армию, — сказал Сириус. — Раньше численность армии была огромной: множество запуганных и заколдованных волшебников, устрашающие Пожиратели Смерти, неисчисляемые Монстры Тьмы. Он не станет атаковать Министерство Магии меньше чем с сотней Пожирателей.

— Вы стараетесь помешать ему собрать армию?

— Из-за всех сил, — сказал Люпин.

— Каким образом?

— Самое главное — заставить как можно больше людей осознать, что он действительно вернулся, насторожить их, — сказал Билл. — Но это трудно доказать.

— Почему?

— Из-за позиции Министерства, — сказала Тонкс. — Ты видел Корнелиуса Фаджа после того, как Сам-Знаешь-Кто вернулся, Гарри. Так вот, он пока ни на чьей стороне. Просто отказывается верить в его возвращение.

— Но почему? — возмутился Гарри. — Неужели он так глуп? Если Дамблдор —

— Ты попал в точку, — сказала миссис Уизли с ухмылкой. — Дамблдор.

— Фадж его боится, понимаешь, — угрюмо сказала Тонкс.

— Боится? — Гарри был в недоумении.

— Боится того, что он собирается делать, — сказал мистер Уизли. Фадж думает, что Дамблдор претендует на его место — хочет стать Министром Магии.

— Но Дамблдор вовсе не —

— Конечно, он не собирался, — сказал мистер Уизли. — Он бы никогда не променял свое призвание на работу Министра, даже когда его просила куча народу после отставки Милисенты Бэггльс. Фадж, конечно, начал действовать против него, хотя у Дамблдора огромная поддержка, несмотря на то, что он не Министр.

Вообще-то Фадж понимает, что Дамблдор умнее и опытнее его; в самом начале своей карьеры он всегда спрашивал у Дамблдора совета и просил помощи, — сказал Люпин. — Похоже, он потерял голову от авторитета и стал действовать скрыто. Он возомнил, что он самый умный, опираясь на свое звание Министра, а Дамблдор просто заварил кашу из-за пустяков.

— Как он смеет? — взорвался Гарри. — Так думать про Дамблдора — да и про меня...

— Признание того факта, что Вольдеморт вернулся, означает, что Министерство столкнется с проблемой, которой не было вот уже четырнадцать лет, — объяснил Сириус. — Фадж просто боится это признать. Гораздо легче уверять себя, что Дамблдор лжет и пытается тянуть одеяло на себя.

— Ты разобрался в проблеме, — сказал Люпин. — Пока Министерство настаивает на том, что возвращение Вольдеморта — просто слухи, людей трудно убедить в этом. Хуже всего то, что Министерство оказывает давление на «Ежедневный Пророк», чтобы те не печатали «бредни Дамблдора», так что большинство волшебников все еще не в курсе событий, и могут позволить Пожирателям Смерти наложить на них Заклятие Подчинения.

— Но вы ведь предупреждаете людей? — спросил Гарри, смотря на мистера Уизли, Сириуса, Билла, Миндигуса, Люпина и Тонкс. — Вы говорите людям, что он вернулся?

Все улыбнулись с сарказмом.

— Учитывая то, что для всех я — серийный убийца и за мою голову Министерство поставило награду в десять тысяч галлеонов, я не могу просто ходить по улицам и разбрасывать листовки, — нетерпеливо сказал Сириус.

— А я в обществе — персона нон грата, — сказал Люпин. — Люди боятся оборотней.

— Тонкс и Артур потеряют работу в Министерстве, если станут открывать рот, — сказал Сириус, — а для нас очень ценны шпионы внутри Министерства. Наверняка у Вольдеморта тоже есть там свои люди.

— Нам удалось уговорить двоих, — сказал мистер Уизли. — С нами Тонкс, но она еще молода для вступления в Орден; привлечение авроров на нашу сторону — очень важное дело, и Кингсли Шэклболт — наше большое преимущество. Шэклболт состоит в отряде Министерства по поиску Блэка, и он исправно дурит их информацией о том, что Сириус находится в Тибете.

— Но если никто из вас не говорит о возвращении Вольдеморта — начал Гарри.

— Мы не бездействуем, — сказал Сириус. — Как, по-твоему, Дамблдор попал в такую беду?

— Какую? — спросил Гарри.

— Они хотят выставить его на смех, — сказал Люпин. — Ты читал «Пророк» на прошлой неделе? Они написали, что он не прошел на выборах Главы Международной Волшебной Ассоциации потому, что стал стар и потерял прежнюю хватку. На самом деле против него голосовали все волшебники Министерства после того, как стал говорить о возвращении Вольдеморта. Они удалили его из Главного Совета Магического Суда —

это верховный суд волшебников — и собираются отобрать у него Орден Мерлина первой степени.

— Но Дамблдор говорит, пусть делают, что им вздумается, все равно им не удалить его с карточек от «Шоколадных лягушек», — хихикнул Билл.

— Ничего смешного, — строго сказала миссис Уизли. — Если он и дальше будет бороться с Министерством, это может закончиться Азкабаном, а нам меньше всего хотелось бы, чтобы Дамблдор сидел в тюрьме. Пока Сами-Знаете-Кто понимает, что Дамблдор на свободе и следит за ним, он будет действовать осторожно. Если Дамблдора уберут с дороги, у Сами-Знаете-Кого будет полная свобода действий.

— Но если Вольдеморт старается собрать всех Пожирателей Смерти, его возвращение очевидно, ведь так? — спросил Гарри отчаянно.

— Вольдеморт не ходит по домам, стуча в двери, Гарри, — сказал Сириус. — Он действует обманом, магией и запугиванием. Ему не привыкать работать секретно. Сейчас единственное, что его волнует — это поиски помощников. У него есть и другие планы, которые он надеется вскоре осуществить, и он их тщательно продумывает.

— А почему его интересует именно поиск помощников? — спросил Гарри с опаской. Он заметил, что Люпин и Сириус быстро обменялись взглядами, прежде чем Сириус ответил.

— Потому что он замышляет кражу.

Гарри смотрел озадаченно. Сириус объяснил: — Что-то вроде оружия. То, чего у него не было в последнее время.

— Когда у него была сила?

— Да.

— А что это за оружие? — спросил Гарри. — Оно страшнее, чем *Авада Кедavra* —?

— Хватит!

Миссис Уизли стояла в тени у двери. Гарри не заметил, когда она вернулась с лестницы, проводив Джинни. У нее был разъяренный вид; руки были уперты в бока.

— Я хочу, чтобы вы шли спать. *Все*, — добавила она, глядя на Фреда с Джорджем, Рона и Гермиону.

— Ты не можешь нас заставлять, — начал Фред.

— Не спорьте, — рявкнула она. Она немного дрожала, когда смотрела

на Сириуса. — Ты и так вбил в голову Гарри кучу сведений. Еще немного, и вы примете его в Орден с распростертыми объятиями.

— Почему бы и нет? — выпалил Гарри. — Я пойду, я хочу сражаться

—

— Нет.

Теперь говорила не миссис Уизли, а Люпин.

— В Орден берут только совершеннолетних волшебников, — сказал он. — Тех, кто окончил школу, — добавил он, не успели Фред с Джорджем раскрыть рта. — В работе Ордена много опасностей, о которых вы даже не подозреваете. Думаю, Молли права, Сириус. На сегодня мы и так рассказали достаточно.

Сириус пожал плечами, но ничего не сказал. Миссис Уизли повелительно кивнула своим сыновьям и Гермионе. Один за другим все они поднялись и Гарри, смирившись с поражением, поплелся следом.

Глава 6

Благородный и Древнейший Дом Блэков

Миссис Уизли шла за ними по лестнице с грозным видом.

— Сейчас вы все отправитесь спать, и никаких разговоров! — сказала она, как только они прошли первый этаж. — Завтра мы будем заняты весь день. Джинни, наверное, уже спит, — она обращалась к Гермионе. — Постарайся не разбудить ее.

— Ага, спит беспробудным сном, — прошептал Фред, после того как Гермиона пожелала им спокойной ночи, и они стали подниматься на следующий этаж. — Если Джинни не стоит за дверью спальни и не ждет Гермиону, которая ей все расскажет, то я —дохлый скучечервь...

— Рон, Гарри, — миссис Уизли проводила их до двери спальни, — вы идете спать.

— Спокойной ночи, — сказали Рон и Гарри близнецам.

— Желаем хорошо выспаться, — Фред подмигнул.

Миссис Уизли громко хлопнула дверью за спиной Гарри. Спальня выглядела еще темнее и мрачнее, чем при первом знакомстве. Пустой холст на стене теперь дышал медленно и глубоко, словно его невидимый обитатель заснул. Гарри натянул пижаму, снял очки и забрался в прохладную постель, в то время как Рон забросил несколько ВискаСов на верх шкафа, чтобы притихли Букля и Сычик, постоянно ухавшие и хлопавшие крыльями.

— Мы не можем выпускать их на охоту каждую ночь, — объяснял Рон, натягивая коричневую пижаму. — Дамблдор говорит, что слишком много сов вокруг привлекают внимание. Ах да...забыл...

Он подошел к двери и запер ее на засов.

— Зачем это ты?

— Это все Скрип, — сказал Рон, выключая свет. — В первую ночь, когда мы сюда приехали, он бродил по комнатам в три часа ночи. Поверь,

ты не захочешь проснуться оттого, что он шныряет по комнате... — Рон залез в кровать, укрылся одеялом и повернулся к Гарри в темноте; Гарри видел лишь его черный силуэт на фоне мрачного окна. — *Ну и что ты думаешь?*

Гарри даже не спрашивал, что Рон имеет в виду.

— Ну, многое из того, что они нам сказали...мы уже и сами до этого додумались, — сказал он, вспоминая разговор в кухне. — Единственное, что они сказали определенного, это то, что Орден пытается помешать людям перейти на сторону Воль —

Рон резко вдохнул.

— *деморта*. — закончил Гарри строго. Когда ты станешь называть его по имени? Сириус и Люпин же называют.

Рон не обратил внимания на его последние слова.

— Да, ты прав, — сказал он, — мы уже знали почти все из сказанного, спасибо Мегаслуху. Вот только одно... -

Хлоп.

— ОЙ!!!

— Тише, Рон, а не то мама примчится на шум.

— Вы бы еще мне на голову аппарировали!

— Ну, извини, в темноте труднее.

Гарри увидел размытые силуэты Фреда и Джорджа, слезающих с кровати Рона. Пружины матраса заскрипели, когда Джордж уселся на кровать Гарри возле его ног.

— Ну и что это, по-вашему? — спросил Джордж с интересом.

— Оружие, о котором говорил Сириус? — уточнил Гарри.

— Мы упустили случай узнать, — сказал Фред, подсаживаясь к Рону. — Нам не удалось узнать об этом со старыми Мегаслухами.

— А как вы думаете, что это? — спросил Гарри.

— Все, что угодно, — сказал Фред.

— Что может быть хуже *Авада Кедавры*? — прошептал Рон. — Что может быть страшнее смерти?

— Может, этим можно уничтожить сразу много людей, — предположил Джордж.

— А может, это какой-то особенно зверский способ убийства? — напугано спросил Рон.

— Для этого у него есть заклинание *Круциатус*, — сказал Гарри. — Эффективнее еще не придумали.

Наступила тишина, и Гарри понял, что все думают о том, как может действовать оружие.

— Как вы думаете, где оно сейчас? — начал Джордж.

— Надеюсь, у нас, — сказал Рон, явно нервничая.

— Если так, то Дамблдор его наверняка где-нибудь запрятал, — сказал Фред.

— Где же? — выпалил Рон. — В Хогвартсе?

— Спорю, что там! — сказал Джордж. — В школе он прятал и философский камень.

— Но ведь это оружие побольше камня! — сказал Рон.

— Не обязательно, — сказал Фред.

— Размер не имеет никакого отношения к силе, — подтвердил Джордж. — Стоит только посмотреть на Джинни.

— В смысле? — спросил Гарри.

— Ты никогда не получал от нее Летающими Дьявольскими заклинаниями? —

— Т-с-с-с-с! — Фред вскочил с кровати. — Слушай!

Они затихли. На лестнице раздались чьи-то шаги.

— Мама, — сказал Фред и через секунду исчез с громким хлопком. Гарри почувствовал, как матрас распрямился. Еще через секунду они услышали скрип половицы прямо за их дверью; миссис Уизли проверяла, говорят они или нет. Сычик и Букля печально ухнули. Снова скрипнула половица — миссис Уизли пошла наверх к Фреду с Джорджем.

— Она нам не доверяет, — грустно сказал Рон.

Гарри был уверен, что не сможет заснуть; за этот вечер так много произошло, что у него появилась пища для размышлений на несколько часов вперед. Ему хотелось еще поговорить с Роном, но миссис Уизли снова спускалась по лестнице, теперь к ее шагам прибавились чьи-то шаги, идущие вверх по лестнице. Это было что-то с множеством ног, тихо бегающее туда-сюда за дверью спальни... Гарри услышал голос Хагрида, учителя по уходу за Магическими Существами: «Милашки, э-э...не так ли, Гарри? Мы будем проходить оружие в этой четверти...». Гарри увидел, что вместо голов у милашек были пушечные дула, и они направились на него... Он нырнул под одеяло.

Гарри лежал под одеялом, свернувшись калачиком, когда раздался громкий голос Джорджа на всю комнату.

— Мама сказала вас разбудить. Завтрак на кухне, потом она ждет вас в гостиной, потому что там развелось много Докси, а под диваном нашлось гнездо дохлых Шкурохлопов.

Через полчаса Гарри и Рон, одевшись и быстро проглотив завтрак,

вошли в гостиную, длинную комнату с высоким потолком и оливково-зелеными обоями, на которых висели грязные гобелены. Из ковра появлялось облачко пыли каждый раз, как кто-нибудь на него наступал, протертые зеленые шторы из бархата жужжали, как будто в них полно было роящихся пчел. Вокруг стояли миссис Уизли, Гермиона, Фред и Джордж. Вид у них был забавный, потому что все они натянули повязки на нос и рот; у каждого в руках было по бутылки черной жидкости с распылителем на конце.

— Наденьте повязки и возьмите по бутылке, — сказала миссис Уизли, когда заметила Гарри с Роном, и указала на две черные бутылки, стоящие на столике с высокими ножками. — Это Антидоксин. Я никогда еще не видела такого бардака — чем занимался домовый эльф последние десять лет —

Лица Гермионы почти не было видно из-за скатерти, но Гарри все же увидел, что она бросила на миссис Уизли испепеляющий взгляд.

— Скрип уже старый, и он бы не справился —

— Ты даже не представляешь, на что способен Скрип, Гермиона, — сказал Сириус, только что вошедший в комнату с запятнанной кровью корзиной. При ближайшем рассмотрении там оказались дохлые крысы. — Я только что накормил Клювокрыла, — сказал он вдодавок к озадаченному взгляду Гарри. — Я закрываю его вверху в спальне мамочки. Итак...этот шкаф...

Он бросил корзину с крысами в кресло, и стал осматривать запертый шкаф. Гарри только сейчас заметил, что шкаф слегка трясется.

— Молли, я почти уверен, что это Боггарт, — сказал Сириус, смотря в замочную скважину, — но лучше позвать Грозного Глаза — вдруг моя мамаша заперла там что-нибудь пострашнее.

— Ты прав, Сириус, — сказала миссис Уизли.

Они говорили спокойным, вежливым тоном, из чего Гарри сделал вывод, что они забыли про скандал прошлой ночью.

Громкий звякающий звук донесся снизу, сопровождаемый какофонией криков и воплей, вызванных Тонкс, споткнувшейся о зонт.

— Я же просил их не пользоваться дверным звонком! — проворчал Сириус и выбежал из комнаты. Они услышали, как он сбежал вниз по ступенькам, а затем вопли миссис Блэк заполнили дом:

Позорное отродье, грязнокровки, кровопийцы, дети смрада —

— Гарри, будь добр, закрой дверь, — сказала миссис Уизли.

Гарри нарочно тянул время, пока шел к двери гостиной; ему хотелось узнать, что происходило внизу. Сириусу, очевидно, удалось закрыть шторы у портрета миссис Блэк, потому что ее вопли прекратились. Гарри услышал, как Сириус прошел по коридору, потом раздался лязг дверной цепочки и низкий голос, принадлежавший Кингсли Шэклболту: «Хэстия только что сказала, что все в порядке, у нее мантия Грюма, а у меня — отчет для Дамблдора».

Почувствовав взгляд миссис Уизли на своей спине, Гарри с сожалением закрыл дверь гостиной и присоединился к антидоксиновым занятиям.

Миссис Уизли собиралась перевернуть страницу в Локхартовской «Книге Заклинаний Против Домашних Паразитов», которая лежала на диване открытой.

— Так, вам всем надо быть осторожными, потому что Докси агрессивны, а их зубы ядовиты. У меня есть бутыл с противоядием, но, надеюсь, она никому не понадобится.

Она выпрямилась, встала перед шторами и велела всем:

— Когда я произнесу слово, сразу же начинайте распылять Антидоксин. Они вылетят прямо на нас, я думаю, но на Антидоксине написано, что одна сильная струя их парализует. Когда они перестанут дергаться, просто кидайте их в ведро.

Она отступила на безопасное расстояние и вытянула перед собой

Антидоксин.

— Раз — два — начали!

Гарри не успел распылить Антидоксин, как из складок шторы вылетел большой Докси, блестящие крылья, похожие на пчелиные, жужжали; он обнажил крошечные острые зубки. Его эльфоподобное тельце было покрыто густой черной шерстью и четыре миниатюрных конечности яростно хватали воздух. Гарри прыснул ему Антидоксином прямо в лицо. Он застыл в воздухе и упал с неожиданно громким звуком на протертый ковер.

— Фред, что ты делаешь? — крикнула миссис Уизли. — Выбрось его немедленно!

Гарри оглянулся. Фред держал трепыхающегося Докси между указательным и большим пальцами.

— Ладно, — весело сказал Фред, брызнув ему в лицо Антидоксином так, что тот потерял сознание, но стоило миссис Уизли отвернуться, как Фред припрятал его в карман.

— Хотим поэкспериментировать с доксиновым ядом для наших «Прикольных Заначек», — шепнул Гарри Джордж.

Ловко обезвредив сразу двух Докси, летящих к его носу, Гарри подвинулся ближе к Джорджу и шепнул уголком рта: — Что такое «Прикольные Заначки»?

— Перечень конфеток, которые сделают тебя больным, — шептал Джордж, не сводя внимательного взгляда с миссис Уизли. — Не вправду больным, а так, чтобы с урока можно было отпроситься. Мы с Фредом изобрели их этим летом. Это такие двухцветные конфетки с двумя концами. Например, откусываешь нашу Озорную Пастилку с оранжевого конца и тебя начинает тошнить. Как только тебя отправляют в больничное крыло, ты откусываешь фиолетовый конец и —

— становишься здоровее прежнего, и можешь отдыхать и веселиться целый час, пока другие будут умирать от скуки. Мы написали это в

инструкциях, — добавил Фред, которому удалось скрыться от взора миссис Уизли на безопасное расстояние, и теперь он засунул в карман еще несколько Докси, валявшихся на полу. — Но над ними ещё надо работать. Наши испытатели столкнулись с тем, что трудноато проглотить фиолетовый конец, если тебя постоянно тошнит.

— Испытатели?!

— Это мы, — сказал Фред. — Мы их едим по очереди. Джордж тестировал Обморочные Леденцы, мы оба тестировали Орешки-Кровоносы —

— Мама тогда подумала, что мы подрались, — сказал Джордж.

— Как там Магазин Приколов? — прошептал Гарри, делая вид, что поправляет клапан на Антидоксине.

— Ну, мы еще не нашли помещение, — сказал Фред и понизил голос, когда миссис Уизли протерла лоб повязкой и затем снова повернулась к шторам. — Поэтому пока обходимся бланками заказов. На прошлой неделе мы дали объявление в «Пророк».

— А все из-за тебя, приятель. — Джордж подмигнул. — Но можешь не беспокоиться, мама газету больше не выписывает, «потому что они все врут о тебе и Дамблдоре».

Гарри засмеялся. Он заставил близнецов Уизли взять его приз в тысячу галеонов за победу в Турнире Трех Волшебников, чтобы помочь им с идеей открытия магазина приколов, но до сих пор был рад, что миссис Уизли об этом не узнала. Она совсем не думала, что магазин приколов — подходящая карьера для ее сыновей.

Обездоксивание штор заняло почти все утро. Было уже за полдень, когда миссис Уизли наконец сняла повязку и упала в продавленное кресло, тут же вскочив с криком ужаса — в кресле лежала корзина сдохлыми крысами. Шторы больше не жужжали; они тяжело свисали, липкие от Антидоксина. Под ними валялись неподвижные Докси, запихнутые в корзину. Рядом с корзиной стояла миска с черными доксиновыми личинками, которые обнюхивал Живоглот, а Фред с Джорджем бросали

туда жадные взгляды.

— Думаю, мы возьмемся за них после обеда, — сказала миссис Уизли и кивнула в сторону грязных шкафов со стеклянными дверцами, стоявших рядом с камином. В шкафах было полно странных вещей: ржавых кинжалов, когтей, была даже свернутая змеиная кожа, несколько потускневших серебряных шкатулок, на которых были надписи на языках, неизвестных Гарри. Ужаснее всего была витиеватая хрустальная бутылка с большим опалом на пробке, полная чего-то, что Гарри показалось кровью.

Кто-то снова позвонил в дверь. Все посмотрели на миссис Уизли.

— Оставайтесь здесь, — сказала она строго, взяв корзину с крысами. С нижнего этажа снова донеслись вопли миссис Блэк. — Я принесу сюда несколько бутербродов.

Она вышла из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь. Все разом кинулись к окну, чтобы посмотреть на ступеньки перед домом — кто же пришел. Они увидели только грязную рыжую шевелюру и кучу опасно накренившихся котлов.

— Миндигус! — сказала Гермиона. — Зачем он притащил все эти котлы?

— Скорее всего, будет использовать этот дом как склад, — сказал Гарри. — Он был занят котлами и в ту ночь, когда удрал с дежурства. Собирает занятные котлы...

— Ты угадал! — сказал Фред, как только входная дверь открылась; Миндигус протащил котлы внутрь и исчез из виду. — Маме это не понравится...

Они с Джорджем подошли к двери и стали прислушиваться. Ругательств миссис Блэк больше не было слышно.

— Миндигус разговаривает с Сириусом и Кингсли, — прошептал Фред, сосредоточившись на подслушивании. — Плохо слышно...может вытащим Мегаслухи?

— Они бы помогли, — сказал Джордж. — Я могу прошмыгнуть вниз и достать парочку —

Но в этот момент внизу так закричали, что Мегаслухи стали ненужными, как прошлогодний снег. Все могли легко услышать, что кричала миссис Уизли изо всех сил.

— ЗДЕСЬ НЕ ХРАНИЛИЩЕ ДЛЯ КРАДЕННЫХ ВЕЩЕЙ!!!!

— Люблю, когда мама кричит на других, — сказал Фред с довольной улыбкой на лице и приоткрыл дверь, чтобы голос миссис Уизли разнесся по всей комнате, — это так успокаивает.

— НАМ БОЛЬШЕ НЕЧЕМ ЗАНИМАТЬСЯ, КАК РАСКЛАДЫВАТЬ ПО ДОМУ ТВОИ ДРЯННЫЕ КОТЛЫ!!!

— Вечно ее выводят из себя всякие идиоты, — вздохнул Джордж. — Лучше ей сейчас не перечить, а не то она заведется надолго. Она всегда ищет повода, чтобы наорать на Миндигуса, с тех пор как узнала, что тот бросил тебя на своем дежурстве — а вот и мамочка Сириуса присоединилась.

Голос миссис Уизли был заглушен громкими криками и воплями портретов в коридоре.

Джордж пошел закрывать дверь, чтобы заглушить крики из коридора, но не успел, и в дверь прошмыгнул домовый эльф. Кроме грязного клочка материи, который был одет как набедренная повязка, на нем ничего не было. Кожа на нем обвисла, и, несмотря на то, что он был лыс, как и все домовые эльфы, из его огромных, как у летучей мыши ушей торчали внушительные пучки седых волос. У эльфа были покрасневшие глаза светло-серого цвета, а мясистый нос скорее напоминал свиной пяточок.

Эльф совершенно не обращал внимания на Гарри и остальных. Делая вид, что не замечает их, он, сгорбившись, медленно прошел всю комнату, шаркая ногами, безостановочно бурча себе под нос хриплым низким голосом, похожим на лягушачье кваканье.

— я выдохся и меня пора увольнять, но и она не лучше, старая

противная кровопийца со своими дружками, перевернувшими дом моей хозяйки...бедная моя хозяйка, если бы она знала, во что превратился ее дом, что бы она сделала со своим Скрипом...позор моей головушке...грязнокровки и оборотни...предатели и воришки...бедный старенький Скрип, что он может сделать...

— Здорово, Скрип, — громко сказал Фред, захлопывая дверь.

— Скрип не заметил юного хозяина, — сказал эльф, повернувшись и посмотрев на Фреда. Уставившись на пол, он совершенно четко произнес: — *Маленький братец кровопийцы и предателя.*

— Повтори? — сказал Джордж. — Не расслышал последнюю фразу?

— А Скрип ничего и не говорил, — сказал эльф, посмотрев на Джорджа и добавив ясным шепотом: — *а вот и его копия, оба невозможные малолетние бестии.*

Гарри даже не знал, смеяться или нет. Эльф распрямился, осмотрел их всех злорадно и, решив, что его не слышат, продолжил ворчание:

— *а вот и дитя грязной крови, нагло стоит здесь, о, если бы знала хозяйка, как бы она расстроилась...а вот и новый мальчик, Скрип его не знает. Зачем он сюда приперся? Скрип не знает...*

— Это Гарри, Скрип, — ласково сказала Гермиона. — Гарри Поттер.

Бесцветные глазищи Скрипа расширились и он забормотал еще быстрее.

— *Нечистокровка говорит со Скрипом на равных, о, что бы сказала моя хозяйка, увидев меня в такой компании...*

— Не называй ее нечистокровкой! — угрожающе крикнули Рон и Джинни.

— Да ладно вам, — прошептала Гермиона. — Он не в своем уме, он сам не знает что —

— Не защищай его, Гермiona, он прекрасно знает, что говорит, — сказал Фред и с ненавистью посмотрел на Скрипа.

Скрип продолжал бурчать, смотря на Гарри.

— Так это правда? Это тот самый Гарри Поттер? Скрип видит шрам — наверное, это он, мальчик, остановивший Темного Лорда...Скрип не знает, как ему это удалось —

— Мы и сами не знаем, Скрип, — сказал Фред.

— Так зачем ты пришел? — спросил Джордж.

— Скрип чистит дом, — сказал эльф уклончиво.

— Ну да, чистит... — сказал кто-то у Гарри за спиной.

Вернулся Сириус; он смотрел на эльфа из дверного проема. Шум в коридоре прекратился; наверняка Миндигус и миссис Уизли пошли ругаться в кухню.

При виде Сириуса Скрип отвесил такой низкий поклон, что его свиной пяточок достал до пола.

— Встань, — сказал Сириус раздраженно. — Ну, и что ты тут потерял?

— Скрип чистит дом, — повторил эльф. — Скрип обязан служить благороднейшему дому Блэков.

— В котором с каждым днем все меньше Блэков, — сказал Сириус.

— Хозяин любит пошутить... — Скрип снова поклонился и начал бурчать. — *Хозяин — просто неблагодарная свинья, разбившая сердце своей матери...*

— У моей матери не было сердца, Скрип, — отрезал Сириус. — Она жила только из чувства злости.

Скрип снова поклонился.

— Что бы хозяин не говорил, — пробурчал он воинственно, — *он не волен оскорблять память своей покойной матери...бедная моя хозяйка... что бы она сказала, если узнала, кому Скрип прислуживает...как она его ненавидела...каким огорчением он для нее был...*

— Я, кажется, спросил тебя о цели визита, — сказал Сириус ледяным тоном. — Каждый раз, когда ты делаешь вид, что убираешься, ты тащишь что-нибудь в свою комнату, и не даешь нам это выбросить.

— Скрип никогда не сдвинет вещь в доме с ее места, — сказал эльф и быстро проворчал: — *Хозяйка бы не простила Скрипу, если бы выкинули на помойку ее гобелены, семь веков подряд висевшие в доме, Скрип должен их хранить, Скрип не позволит хозяину и другим предателям уничтожить их* —

— Все равно я их выброшу, — сказал Сириус и с отвращением посмотрел на стену перед собой. — Она наверняка наложила на них Заклятие Недосягаемости с обратной стороны, но я с этим разберусь. А теперь убирайся, Скрип.

Казалось, Скрип вовсе не спешит уходить; когда он прошел мимо Сириуса, то бросил на него взгляд, полный отвращения, и снова начал ворчать:

— *вернулся из Азкабана и раздает Скрипу приказы, о, моя госпожа, что бы она сказала, увидев дом сейчас, с поселившимся в нем отродьем, выбрасывающим ее сокровища...она даже не считала его своим сыном, а он приперся...говорят, что он убийца...*

— Я стану убийцей, если ты не прекратишь ворчать!!! — гневно крикнул Сириус, захлопнув за эльфом дверь.

— Сириус, он не в себе, — заикнулась Гермиона. — Он не осознает, что мы его слышим.

— Слишком долго он был один, — сказал Сириус. — Принимал сумасшедшие распоряжения от портрета моей мамы, да он и всегда был маленьким идиотом...

— Если бы ты дал ему свободу, — начала Гермиона с надеждой в голосе. — Может быть —

— Мы не можем отпустить его, он слишком много знает об Ордене, — сказал Сириус резко. — Он может умереть от потрясения. Попробуй заговорить с ним о свободе — вот увидишь, что с ним будет.

Сириус прошел через всю комнату и подошел к холсту, который пытался защитить Скрип; он занимал всю стену. Гарри с остальными тоже подошли.

Холст был ужасно старым; он весь выцвел и был в таком состоянии, словно его кое-где прогрызли Докси. Несмотря на это, на нем еще блестели золотые надписи, показывавшие генеалогическое древо рода, уходящее корнями в Средневековье (насколько понял Гарри). Большими буквами вверху древа было написано:

«Благородный и Древнейший Род Блэков. Навеки».

— Тебя здесь нет! — удивился Гарри, внимательно изучив древо.

— Я был тут, — сказал Сириус и показал на маленькую круглую дырочку в холсте, словно прожженную сигаретой. — Mamочка удалила меня отсюда, когда я сбежал из дома. Скрип любит об этом поворчать.

— Ты сбежал из дома?

— Когда мне было около шестнадцати, — сказал Сириус. — Больше не мог терпеть.

— И куда ты отправился? — Гарри был в шоке.

— В дом твоего отца, — сказал Сириус. — Твоя бабушка с дедушкой были очень гостеприимны и приняли меня, как родного сына. Да, я жил на каникулах у твоего отца, а в шестнадцать лет поселился отдельно. Мой дядя Альфард оставил мне приличное состояние — его тоже выгнали из этого дома, не знаю за что — и я стал самостоятельным. Мистер и миссис Поттер всегда приглашали меня на воскресные обеды.

— Но...почему ты —?

— Сбежал? — весело улыбнулся Сириус и запустил пальцы в длинные нечесанные волосы. — Да я ненавижу их всех: моих родителей, которые были фанатами чистой крови, думавшие, что раз ты родился Блэком — ты уже король...мой братец-идиот, которому они вешали лапшу на уши...а вот и он.

Сириус ткнул пальцем в самый низ древа, там была надпись «Регал Блэк». После даты рождения стояла дата смерти (около пятнадцати лет назад).

— Он был младше меня, — сказал Сириус. — Был послушным сыном, насколько я его помню.

— Но он умер, — сказал Гарри.

— Да, — сказал Сириус. — Глупец...присоединился к Пожирателям Смерти.

— Ты шутишь!

— Ну же, Гарри, неужели ты еще не понял, что за волшебники здесь жили? — раздраженно спросил Сириус.

— Твои...твои родители тоже были Пожирателями Смерти?

— Нет, но они были на стороне Волдеморта, приветствовали его идеи очищения волшебного общества — предлагали заменить всех маглорожденных чистокровными магами. Они не одни верили Волдеморту, ему верило несколько человек до того, как он раскрыл свою сущность...люди думали, что у него правильное представление о мире...они были в ужасе, когда узнали, каким путем он достает силу. Думаю, мои родители считали Регала чем-то вроде невинной жертвы или героя.

— Его убили авроры? — спросил Гарри настороженно.

— Нет, нет. — сказал Сириус. — Его убил Волдеморт. Или по приказу

Вольдеморта — я сомневаюсь, что Регал был такой важной шишкой, чтобы Вольдеморт пачкал руки. Потом я узнал, что после того, как Регал вступил в союз Вольдеморта, он испугался нескольких страшных поручений и пытался уйти от них. Ты не можешь просто быть на стороне Вольдеморта. Это или пожизненное служение, или смерть.

— Обед, — раздался голос миссис Уизли.

Она вошла в комнату с высоко поднятой палочкой в руках — на ее конце покачивался глубокий поднос с кучей бутербродов и пирогом наверху. Она все еще была красной от ярости. Все кинулись за едой, но Гарри остался с Сириусом, который ближе подвинулся к холсту.

— Я не видел это уже много лет. Вот Финни Нигель, мой пра-прапрадед, самый малоизвестный директор Хогвартса...это Араминта Мефло...двоюродная сестра матери, пыталась создать вместе с Министерством закон об уничтожении нечистокровок...тетушка Элладора...она ввела традицию замены домовых эльфов, когда те становились слишком старыми и не могли таскать подносы с завтраками... Собственно, когда появлялись новые эльфы, старые уходили в отставку...Я не вижу здесь Тонкс. Может, поэтому Скрип не слушается ее — он ведь обязан выполнять только приказы членов семьи...

— Вы с Тонкс родственники? — удивился Гарри.

— Да, ее мама, Андромеда, была моей самой любимой тетушкой, — сказал Сириус, внимательно разглядывая холст. — Нет, Андромеды здесь тоже нет, смотри —

Он указал на другую прожженную дырочку между двумя именами, Нарцисса и Беллатри.

— Её сестры до сих пор здесь, потому что удачно вышли замуж за богатых чистокровок...А она вышла замуж за с маглорожденного Теда Тонкса, и вот —

Сириус водил по холсту палочкой и грустно усмехался. Гарри, как обычно, было не до смеха; он внимательно разглядывал имена справа от дырочки Андромеды. Двойная золотая линия соединяла Нарциссу Блэк с

Люциусом Малфоем, а вертикальная золотая линия шла от их имен к имени Драко.

— Ты в родстве с Малфоями!

— Все чистокровные семьи родственники между собой, — сказал Сириус. — Если ты позволяешь своим дочерям и сыновьям заключать браки только с чистокровными, то выбор невелик. Многие из нас остались без пары. Молли приходится мне двоюродной сестрой по мужу, а Артур — вроде троюродного брата. Но здесь их тоже нет — потому что все Уизли предали чистокровок.

Но Гарри снова не слушал: он смотрел на имя слева от Андромеды — Беллатри Блэк, от которой шла двойная линия к Рудольфу Лестранжу.

— Лестранж, — сказал Гарри вслух. Это имя что-то оживило в его памяти, но он не мог вспомнить, к чему именно оно относилось, и у него появилось странное нервное состояние.

— Они в Азкабане, — отрезал Сириус.

Гарри удивленно посмотрел на него.

— Беллатри и ее муж Рудольф были в сговоре с Барті Краучем, — сказал Сириус так же грубо. — И брат Лестранжа Рабастан вместе с ними.

Теперь Гарри вспомнил. Он видел Беллатри Лестранж сквозь Омут Памяти в кабинете Дамблдора. Омут Памяти — такое вещество, в котором хранились мысли и воспоминания: высокая темноволосая женщина с тяжелыми веками глаз, которая говорила на суде о том, что она верна Вольдеморту и после его исчезновения всеми силами пыталась найти его, и что когда-нибудь ей воздастся за ее преданность.

— Ты никогда не говорил, что она твоя —

— Даже если она и приходится мне двоюродной сестрой, какая разница? — разозлился Сириус. — Они не являются моей семьей. Она для меня больше не родня. Я не видел ее с тех пор, как был в твоём возрасте, пока ты не увидел ее в Омуте Памяти. Думаешь, мне приятно состоять в

родстве с такими, как она?

— Прости, — выпалил Гарри. — Я не хотел...я просто не ожидал, что —

— Ладно, не извиняйся, — буркнул Сириус. Он отвернулся от холста, руки были глубоко в карманах. — Мне здесь не по себе, — сказал он, осматривая гостиную. — Я не думал, что когда-нибудь снова окажусь в этом доме, да еще и взаперти.

Гарри отлично его понимал. Он представил свои чувства, если бы он был взрослым и свободным, и вдруг узнал, что придется вернуться и жить в доме номер четыре по Тисовой улице.

— Зато этот дом идеально подходит для Ставки, — сказал Сириус. — Мой отец заколдовал его всеми возможными скрывающими заклинаниями. Его невозможно обнаружить, и маглы не могут просто прийти и позвонить — а они бы сразу это сделали — к тому же, Дамблдор тоже наложил на него свою защиту, так что теперь безопаснее дома не найти. Дамблдор является Секретным Хранителем Ордена, поэтому никто не может узнать, где находится Ставка, пока Дамблдор не объяснит — та бумага, которую тебе показывал Грюм прошлым вечером, написана им, — Сириус отрывисто засмеялся. — Знали бы мои родители, как сейчас используют их дом...моя мамочка бы многое сказала по этому поводу...

Он на секунду нахмурился, потом вздохнул.

— Мне бы так хотелось выбраться наружу и сделать что-нибудь полезное. Я попросил Дамблдора сопровождать тебя на слушание — в виде Бродяги, конечно, — поддержу тебя морально, а? Ты как думаешь?

Гарри чувствовал себя так, как будто только что провалился сквозь пыльный ковер. После прибытия сюда никто еще не напоминал ему о Слушании; радуясь отъезду в компании волшебников и предстоящему разговору, он совсем забыл о нем. При словах Сириуса в нем восстановилось чувство полного уныния. Он посмотрел на Гермину и всех Уизли, поедающих бутерброды, и представил, что они будут возвращаться в Хогвартс без него.

— Не вешай нос, — сказал Сириус. Оказывается, он все это время смотрел на него. — Я уверен, что тебя оправдают, наверняка в Своде Законов О Секретности есть выписка о применении магии для спасения собственной жизни.

— Но если меня все-таки исключат, — начал Гарри, — могу я вернуться сюда и жить с тобой?

Сириус выдавил улыбку.

— Посмотрим.

— Я бы не так переживал о Слушании, если бы знал, что мне не придется возвращаться к Дурслям, — настаивал Гарри.

— До какой же степени они противные, если ты предпочел этот дом... — мрачно сказал Сириус.

— Эй, вы двое, быстрее сюда, еда заканчивается! — позвала их миссис Уизли.

Сириус снова горестно вздохнул, угрюмо посмотрел на древо, и затем они с Гарри присоединились к остальным.

Гарри старался не думать о Слушании, когда они приступили к чистке стеклянных шкафов. К счастью, работа требовала большого внимания, так как предметы на полках вовсе не желали покидать пыльные полки. Сириусу досталось от серебряной табакерки, через некоторое время его руки покрылись отвратительным коричневым налетом, словно он натянул коричневую перчатку.

— Все в порядке, — сказал он, с интересом осматривая руку и возвращая коже нормальный вид палочкой, — внутри был Бородавочный Порошок.

Он выбросил табакерку в мешок для мусора, куда отправлялось большинство вещей из шкафов; Гарри увидел, как рука Джорджа нырнула внутрь и засунула табакерку в свой карман, полный Докси.

Им попался странный серебряный инструмент, похожий на пинцет с несколькими клешнями, который схватил руку Гарри как паук, стоило ему до него дотронуться, и попытался вонзиться в кожу. Сириус схватил его и отодрал с помощью толстой книги: «Урожденные Аристократы: Родословная волшебников». Там была музыкальная шкатулка, издававшая зловещий звон при открытии, и все почему-то почувствовали себя сонными и уставшими, пока Джинни не догадалась закрыть крышку тяжелого медальона; несколько старинных печатей; и в пыльной коробке — Орден Мерлина первой степени, которым был награжден дед Сириуса за «заслуги перед Министерством».

— Значит, они дали ему кучу золота, — сказал Сириус с презрением и выбросил медаль в мешок для мусора.

Скрип несколько раз пробирался в комнату и пытался вынести вещи под своей наволочкой, осыпая их страшными ругательствами каждый раз, как его за этим ловили. Когда Сириус отобрал у него большое золотое кольцо с гербом Блэков, Скрип разразился рыданиями и ушел из комнаты, обзывая Сириуса словами, которые Гарри даже не знал.

— Это принадлежало отцу, — сказал Сириус, выбрасывая кольцо в мусорку. — Скрип не был предан ему так сильно, как моей матери, но я все же поймал его на прошлой неделе, когда он пытался утащить старые отцовские брюки.

Уизли загрузили их работой на несколько дней вперед. На уборку гостиной ушло три дня. Единственное неприятное, что осталось в комнате — это родословное древо Блэков, которое не удалось убрать со стены никаким способом, и скребущийся шкаф. Грюм еще не вернулся в Ставку, поэтому его не открывали.

После гостиной они принялись за столовую, где из буфета вылезали пауки размером с блюдца. (Рон поспешно убежал заварить чай и не возвращался полтора часа). Фарфоровые сервизы с гербом Блэков и надписями были без сожаления выброшены Сириусом; та же участь постигла несколько фотографий в тусклых серебряных рамках, обитатели которых протяжно завопили, когда закрывавшие их стекла разбились.

Хоть Снейп и называл их занятия «чисткой», по мнению Гарри, с

домом велась настоящая война. Дом был в прекрасном боевом состоянии благодаря Скрипу и его штучкам. Эльф повсюду ходил за ними, его ворчание становилось все агрессивнее, когда он пытался спасти вещи из мусорных мешков. Сириус уже собрался дать ему одежду, как Скрип уставился на него глазами, полными слез, и сказал: — Хозяин может делать так, как захочет, — потом отвернулся и громко заворчал: — *но Хозяину не остановить Скрипа, нет уж, Скрип знает, что они задумали...хотят выступить против Темного Лорда, сборище грязнокровок, предателей и отбросов...*

И Сириус, несмотря на протесты Гермионы, пинками выпроводил эльфа из комнаты.

В дверь звонили по несколько раз в день, отчего мамаша Сириуса начинала вопить снова, Гарри и остальные пытались подслушать, кто же пришел. Из отрывков разговоров они почти ничего не узнали, потому что миссис Уизли сразу же возвращала их к делу. Несколько раз Снейп ненадолго вбегал в дом, и, к облегчению Гарри, они не встретились. Гарри также видел учителя по Трансфигурации профессора МакГонагалл, которую было непривычно видеть в магловском платье и пальто; она тоже выглядела занятой и куда-то спешащей. Иногда посетители оставались, чтобы помочь. Тонкс присоединилась к ним в тот памятный день, когда они нашли кровожадного старого вампира, затаившегося в туалете наверху. Люпин, который, как и Сириус, жил в доме, но надолго уезжал по делам Ордена, помог им исправить дедовы часы, у которых была отвратительная привычка ударять током проходивших мимо. Миндигус немного оправдал себя в глазах миссис Уизли, когда помог Рону избавиться от старой фиолетовой мантии, найденной в шкафу и пытавшейся его задушить.

Несмотря на то, что он все еще не высыпался и ему снились сны про темные коридоры и запертые двери, а шрам наутро саднил, Гарри довольно весело проводил лето. Пока он был чем-то занят, он был счастлив; когда же дела были сделаны и он оставался один, лежал в постели, глядя на размытые тени у потолка, мысли о предстоящем Слушании возвращались. Страх пронизывал все тело, как иголки, когда он представлял себе, что его исключили. Мысль была такой страшной, что он даже не поделился ей с Роном и Гермионой, которые отводили глаза всякий раз, как он замечал их шушуканье и встревоженные взгляды в свою сторону. Иногда он не мог отделаться от навязчивого видения безликого представителя Министерства,

ломающего его палочку пополам и приказывающим ему возвращаться к Дурслям...но он не вернется. Он решился. Он вернется сюда, в Гриммальд, и будет жить с Сириусом.

Его сердце ушло в пятки, когда за ужином в среду миссис Уизли повернулась к нему и сказала: — Гарри, я приготовила тебе на завтра твою лучшую одежду. Произведенное хорошее впечатление может творить чудеса.

Рон, Гермиона, Фред, Джордж и Джинни замолчали и посмотрели на него. Гарри кивнул и продолжил есть отбивную, но во рту так пересохло, что кусок не лез в горло.

— Как я туда доберусь? — спросил он миссис Уизли, стараясь не волноваться.

— Артур возьмет тебя с собой по пути на работу, — ласково сказала она.

Мистер Уизли ободряюще улыбнулся ему с другого конца стола.

— Ты сможешь подождать начала Слушания у меня в кабинете, — сказал он.

Гарри посмотрел на Сириуса, но не успел он открыть рта, как миссис Уизли сказала:

— Профессор Дамблдор сказал, что Сириусу лучше остаться дома, и надо сказать —

— *я полностью с ним согласна*, — закончил Сириус сквозь зубы.

Миссис Уизли поджала губы.

— Когда Дамблдор сказал тебе остаться? — Гарри все еще смотрел на Сириуса.

— Он приезжал ночью, когда ты спал, — сказал мистер Уизли.

Сириус угрюмо воткнул вилку в картошину. Гарри опустил глаза в свою тарелку. Мысль о том, что Дамблдор был здесь и не навестил его, расстроила его еще сильнее.

Глава 7

В Министерстве Магии

На следующее утро Гарри проснулся в полшестого утра так мгновенно, как будто кто-то кричал ему в ухо. Несколько секунд он лежал неподвижно, полностью поглощенный мыслями о Слушании, затем, не переставая думать о нем, встал с кровати и надел очки. Миссис Уизли разложила возле кровати его постиранные и отглаженные джинсы с футболкой. Гарри натянул их. Пустая рама на стене хихикнула.

Рон крепко спал с открытым ртом, растянувшись на спине. Он не пошевелился, когда Гарри прошел по комнате, вышел в коридор и тихо закрыл за собой дверь. Стараясь не думать о том, когда он в следующий раз увидится с Роном, если они больше не будут одноклассниками в Хогвартсе, Гарри тихо прошел по ступенькам, мимо портретов предков Скрипа, и спустился в кухню.

Он ожидал, что в кухне никого не будет, но, дойдя до двери, услышал тихий шум голосов изнутри. Он открыл дверь и увидел мистера и миссис Уизли, Сириуса, Люпина и Тонкс, сидящих и ждущих его. Все были уже одеты, кроме миссис Уизли, на которой был бордовый стеганный халат. Она вскочила на ноги, как только Гарри вошел.

— Завтрак, — сказала она, направляя палочку на огонь.

— Доброе у-у-утро, Гарри, — зевнула Тонкс. Сегодня она была кудрявой блондинкой. — Как спалось?

— Нормально, — сказал Гарри.

— Я всю ночь была на нога-а-а-х... — Тонкс снова зевнула и вздрогнула. — Проходи, садись...

Она вытащила стул, опрокинув по пути соседний.

— Что ты будешь, Гарри? — спросила миссис Уизли. — Кашу?

Хлопья? Копченой рыбки? Яйца с беконом? Тосты?

— Э-э...только тосты, пожалуйста, — сказал Гарри.

Люпин посмотрел на Гарри, потом повернулся к Тонкс: — Так что ты говорила про Свалкса?

— Ах, да... в общем, нам надо быть осторожнее...он постоянно задает Кингсли и мне странные вопросы...

Гарри был очень им признателен; ему совсем не хотелось принимать участия в разговорах. Все внутри него сжалось. Миссис Уизли положила перед ним пару тостов и мармелад; он старался есть, но еда казалась резиновой на вкус. Миссис Уизли села сзади него и принялась возиться с его футболкой, заправляя внутрь этикетку и разглаживая складки на плечах. Гарри попросил ее оставить футболку в покое.

— Мне придется отпроситься у Дамблдора. Я не могу сегодня дежурить, я ужасно устала, — сказала Тонкс, широко зевая.

— Я за тебя подежурю, — сказал мистер Уизли. — Мне все равно заканчивать отчет.

Мистер Уизли был не в мантии, а в брюках в полоску и старой куртке защитного цвета. Он повернулся от Тонкс к Гарри.

— Как ты?

Гарри вздрогнул.

— Скоро все закончится, — ободрил его мистер Уизли. — Через пару часов тебя оправдают.

Гарри молчал.

— Слушание состоится на моем этаже, в офисе Амели Боунс. Она глава Отдела по Упрощению Магических Законов, и она будет в числе слушателей.

— Амели Боунс хорошая тетка, Гарри, — сказала Тонкс серьезным тоном. — Она добрая и выслушает тебя.

Гарри кивнул, все еще не в состоянии что-либо сказать.

— Не раскисай, — внезапно сказал Сириус. — Будь вежлив и настаивай на фактах.

Гарри снова кивнул.

— Закон на твоей стороне, — мягко сказал Люпин. — Даже несовершеннолетним волшебникам разрешено применять магию в жизненно важных ситуациях.

Что-то холодное прошло по затылку Гарри; он подумал, что кто-то наложил на него Заклинание Невидимости, но потом понял, что это миссис Уизли пыталась уложить его волосы мокрой расческой.

Они с силой прижала волосы к голове.

— Они когда-нибудь лежат аккуратно? — раздраженно сказала она.

Гарри отрицательно покачал головой.

Мистер Уизли сверился с часами и посмотрел на Гарри.

— Думаю, нам пора, — сказал он. — Пока рановато, но лучше быть в Министерстве, чем слоняться здесь.

— Хорошо. — Гарри уронил тост на тарелку и встал.

— Все будет нормально, Гарри. — Тонкс похлопала его по руке.

— Удачи, — сказал Люпин. — Я уверен, что все кончится хорошо.

— А если будет не хорошо, — начал Сириус, — я приду за тобой к Амели Боунс...

Гарри слабо улыбнулся. Миссис Уизли обняла его.

— Мы будем держать за тебя кулачки, — сказала она.

— Ладно... — сказал он. — Увидимся позже.

Они с мистером Уизли поднялись наверх и прошли по коридору. Он слышал, как миссис Блэк храпела во сне за шторами. Мистер Уизли открыл дверь, и они вышли на холодную серую землю.

— Вы ведь не добираетесь до работы обычным способом? — спросил Гарри, когда они быстро вышли на площадь.

— Нет, я обычно аппаррую, — ответил мистер Уизли. — Но тебе нельзя аппарировать, поэтому придется добираться совсем немагическим путем...создадим хорошее впечатление, покажем, что ты воспитан...

Пока они шли, мистер Уизли держал руку в кармане. Гарри знал, что она сжимала палочку. Улицы вокруг были почти пусты, но когда они дошли до крошечной станции метро, то увидели, что там было полно народу; каждый раз, как мистер Уизли видел маглов с их будничными делами, он приходил в оживление.

— Невероятно! — восхищался он автоматами для продажи жетонов. — Чертовски забавно!

— Они не работают, — Гарри показал на знак.

— Все равно... — мистер Уизли смотрел на них глазами, полными восхищения.

Они купили жетоны у сонных охранников (покупал Гарри, потому что мистер Уизли не разбирался в магловских деньгах), и через пять минут они уже были в поезде, который мчал их к центру Лондона. Мистер Уизли внимательно сверялся с картой подземки над окном.

— Ещё четыре остановки, Гарри...еще три... две...

Они высадились на станции в самом центре Лондона, и их вытеснила из вагона волна людей в деловых костюмах с чемоданчиками в руках. Они поднялись на эскалаторе, прошли сквозь барьер (мистер Уизли растаял от

умиления, видя, как автомат проглотил его жетон), и оказались на широкой улице с солидными зданиями и морем транспорта.

— Где это мы? — вдруг спросил мистер Уизли, и на секунду Гарри испугался, что они вышли не на той станции, несмотря на изучение карты подземки; но потом он сказал: — А, нам сюда, Гарри... — и перевел его на другую сторону улицы.

— Извини, — сказал он, — но я никогда не езжу поездом и теряюсь в магловских улицах. Если честно, я даже никогда не входил в Министерство через вход для посетителей.

Чем дальше они шли, тем меньше и невзрачнее становились здания, пока в конце концов они не вышли на улицу с убогими постройками, трактиром и толпой пешеходов. Гарри подумал, что Министерство Магии могло бы расположиться и в местечке посolidнее.

— Вот мы и пришли, — радостно сказал мистер Уизли, показывая на красную телефонную будку с выбитыми стеклами, стоявшую у сильно разрисованной стены. — После тебя, Гарри.

Он открыл дверь будки.

Гарри сделал шаг внутрь, недоумевая, зачем они сюда пришли. Мистер Уизли влез следом и закрыл за собой дверь. В будке стало тесно; Гарри прижало к телефонному аппарату, который висел так криво, словно хулиганы пытались его отодрать. Мистер Уизли потянулся к кнопкам набора.

— Мистер Уизли, боюсь, что этот аппарат тоже не работает, — сказал Гарри.

— Нет, я уверен, что он в полном порядке, — сказал мистер Уизли, держа перед собой трубку и нажимая на кнопки. — Как же там...шесть...два...четыре...еще раз четыре...и два...

Как только он набрал номер, спокойный женский голос раздался в телефонной будке; он шел не из трубки, а отовсюду, как будто рядом с ними стояла незнакомая женщина.

— Добро пожаловать в Министерство Магии. Назовите свое имя и цель визита.

— Э-э... — мистер Уизли так и не понял, говорить ему в телефонную трубку или просто так. В конце концов он взял трубку вверх ногами и сказал: — Артур Уизли, Отдел Неправильного Использования Человеческих Артефактов, сопровождаю Гарри Поттера, который должен присутствовать на дисциплинарном слушании...

— Спасибо, — сказал голос. Посетители, возьмите значки и закрепите их на одежде.

Послышался щелчок с треском, и Гарри увидел, как что-то выползает из отверстия для монет. Он взял это в руки: это был квадратный серебряный значок с надписью «*Гарри Поттер, дисциплинарное слушание*». Он приколот его к футболке и голос снова сказал:

— Посетители Министерства, вас подвергнут обыску, а ваши палочки надо будет зарегистрировать в столе проверок в самом конце Атриума.

Пол в будке задрожал. Они медленно проваливались под землю. Гарри настороженно смотрел, как асфальт проползает мимо окон будки, пока они не оказались в темноте. Ничего не было видно; они слышали только странный сверлящий звук, словно будка ввинчивалась в землю. Через минуту, которая показалась Гарри вечностью, его ноги появились в желтом свете, затем все тело, потом яркий поток света так ударил по глазам, что Гарри пришлось зажмуриться, чтобы глаза не слезились.

— Министерство Магии желает Вам приятного дня, — сказал женский голос.

Дверь телефонной будки открылась, и мистер Уизли вышел наружу, следом шел Гарри с открытым от удивления ртом.

Они вышли в самом конце длинного роскошного вестибюля с наполированным до блеска полом из темного дерева. По потолку, яркосинему, как павлинье перо, плавали и сменяли друг друга светящиеся золотые знаки, как по огромной воздушной доске объявлений. Стены по

обе стороны вестибюля были тоже из темного дерева и полированные, в них было встроено много каминов с позолотой. Каждые несколько секунд с тихим шумом из каминов на левой стороне вестибюля появлялись колдуны или ведьмы. С правой стороны у каминов стояли короткие очереди тех, кто уходил из Министерства.

В самом центре вестибюля был фонтан. Группа из золотых статуй, больше, чем в натуральную величину, стояла в центре круглого бассейна. Самым высоким был статный волшебник, направлявший палочку прямо вверх. Вокруг него стояли привлекательная ведьма, кентавр, гоблин и домовый эльф. Последние трое с обожанием смотрели на ведьму и волшебника. Струи воды текли из конца их палочек, из лука кентавра, кончика шляпы гоблина и из обоих ушей эльфа, так что шум падающей воды дополнял хлопки и треск аппаратуры и звук шагов сотен волшебников, которые с мрачным сонным видом расходились по золотым воротам в другом конце вестибюля.

— Нам сюда, — сказал мистер Уизли.

Они смешались с толпой работников Министерства; некоторые из них несли шаткие свитки пергамента, другие — потрепанные чемоданы, другие читали на ходу «Ежедневный Пророк». Когда они дошли до фонтана, Гарри увидел на дне бассейна блестящие серебряные сикли и бронзовые кнаты. Маленькая стертая надпись рядом гласила:

ВСЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ФОНТАН ВОЛШЕБНОЙ ЖИВОЙ ВОДЫ
БУДУТ ПЕРЕДАНЫ КЛИНИКЕ МАГИЧЕСКИХ БОЛЕЗНЕЙ им.
СВЯТОГО МУНГО.

Если меня не выгонят из Хогвартса, я брошу туда десять галлеонов,
твердо решил Гарри.

— Сюда, Гарри, — они с мистером Уизли вышли из потока служащих, проходящих в золотые ворота. За стойкой слева, рядом со знаком *Проверка* сидел небритый колдун в ярко-синей мантии. Заметив посетителей, он отложил в сторону «Пророк».

— Я сопровождаю посетителя, — мистер Уизли показал на Гарри.

— Подойдите сюда, — сказал колдун устало.

Гарри подошел ближе к нему, и тот достал длинный золотой жезл, тонкий и гибкий, как автомобильная антенна, и провел им вверх-вниз по Гарри со всех сторон.

— Палочку, — буркнул колдун-охранник, убирая жезл и протягивая руку.

Гарри протянул палочку. Колдун положил ее на странный латунный прибор, с виду напоминавший весы с одной чашкой. Прибор начал дрожать. Узкий кусок пергамента появился из отверстия внизу. Колдун оторвал пергамент и прочел надпись:

— «Одиннадцать дюймов, с пером феникса, используется четыре года». Так?

— Да, — нервно ответил Гарри.

— Это останется у меня, — сказал колдун и насадил пергамент на латунное острие прибора. — А палочку берите обратно, — он протянул палочку Гарри.

— Спасибо.

— Черт побери... — медленно сказал колдун.

Его глаза, смотревшие на серебряный значок Гарри, уставились на его лоб.

— Спасибо, Эрик, — строго сказал мистер Уизли и, взяв Гарри за плечо, повел его от стола проверок к потоку служащих.

Толпа немного сплющила Гарри, пока он шел за мистером Уизли в небольшой холл сквозь золотые ворота, где не меньше двадцати лифтов стояли за открывающимися золотыми решетками. Гарри и мистер Уизли вошли вместе с толпой в один из них. Рядом стоял волшебник с длинной бородой, с большой картонной коробкой, в которой что-то царапало по стенкам.

— Как дела, Артур? — спросил волшебник, поворачиваясь к мистеру Уизли.

— Что это у тебя? — спросил мистер Уизли, смотря на коробку.

— Пока не выяснили, — серьезно ответил волшебник. — Сначала, пока он не начал дышать огнем, мы думали, что это цыпленок-переросток. Похоже на серьезное нарушение Свода Правил о Научной Селекции.

Перед ними остановился приехавший битком набитый лифт с разговорами внутри; золотая решетка отъехала в сторону, Гарри и мистер Уизли прошли внутрь с частью толпы, и Гарри вдавили в заднюю стенку. Несколько ведьм и колдунов с интересом глазели на него; он устоял себе на ноги, чтобы ни с кем не встретиться взглядом, вжавшись в стенку лифта. Решетки с грохотом сомкнулись, и лифт медленно пополз вверх, гремя цепями. Снова раздался спокойный женский голос, который они слышали в телефонной будке:

— Седьмой этаж, Отдел Магического Спорта, включая Резиденции Британского и Ирландского Квиддичных Клубов, Гобстонский Клуб и Отдел Смешных Изобретений.

Двери лифта открылись. Гарри увидел грязный коридор с разнообразными постерами квиддичных команд, неаккуратно приклеенных к стенам. Один из волшебников в лифте с кучей мётел в руках, с трудом вылез из лифта и исчез в коридоре. Двери закрылись, лифт пополз вверх и женский голос снова произнес:

— Шестой этаж, Отдел Магических Перемещений, включая Администрацию Каминной Сети, Отдел Контроля Полетов на Метлах, Администрацию по Порталам и Центр Подготовки к Аппарации.

Двери лифта снова открылись. Четверо или пять волшебников вышли; тут же в лифт влетели несколько бумажных самолётиков. Гарри устоял на них; несколько из них резво кружились над его головой. Самолетики были светло-сиреневого цвета с печатью на крыльях: «Министерство Магии».

— Всего лишь записки из разных отделов, — пояснил мистер

Уизли. — Раньше пользовались совами, но бардак был кошмарный...помет на столах и так далее.

Пока они говорили, самолётики начали кружиться вокруг лампы у потолка лифта.

— Пятый этаж, Отдел Магического Сотрудничества, включая Корпус по Вопросам Международной Торговли, Отдел Международного Законодательства и Международную Магическую Ассоциацию, представляемую Великобританией.

Когда двери открылись, два самолётика вылетели наружу вместе с большим количеством волшебников; внутрь влетели еще больше записок, так что от их полетов свет лампы стал мигающим.

— Четвертый Этаж, Отдел Контроля Магических Созданий, включая Отдел Хищников, Тварей и Химер, Корпус по Связям с Гоблинами и Бюро по Борьбе с Паразитами.

— Извиняюсь, — сказал колдун, который вёз огнедышащего цыплёнка, и пролез к выходу, вслед за ним вылетело несколько записок.

— Третий этаж, Отдел Магических Происшествий и Катастроф, включая Магическую Бригаду по Шпионажу, Бюро по Стиранию Памяти и Комитет по Причиненному Маглам Вреду.

Из лифта вышли все, кроме Гарри, мистера Уизли и ведьмы, которая читала неестественно длинный пергамент, свисавший до пола. Остатки самолётиков продолжили кружиться у лампы, когда лифт снова поднялся вверх, двери открылись, и голос объявил:

— Второй этаж, Отдел Нарушения Магических Законов, включая Офис Несанкционированного Применения Магии, Ставки Авроров и Представительство Магического Суда.

— Мы приехали, Гарри, — сказал мистер Уизли, и они вышли вслед за ведьмой в коридор с множеством дверей. — Мой офис по другую сторону пола.

— Мистер Уизли, — спросил Гарри, когда они прошли мимо окна, залитого солнечным светом, — мы все еще под землей?

— Конечно, — ответил мистер Уизли. — Окна заколдованы. Бюро Магического Обслуживания наколдовывает нам каждый день разную погоду. Когда они требовали повышения зарплаты, у нас тут два месяца подряд были бури...поворачиваем сюда, Гарри.

Они повернули за угол, прошли сквозь тяжелые двери из дуба и оказались в большом зале, поделенном на отсеки, которые дрожали от смеха и разговоров. Записки влетали и вылетали из отсеков, как крошечные ракеты. Авроры заклеили свои отсеки всевозможными бумагами, начиная от семейных фотографий и описаний преступников, находящихся в розыске, постерами любимых Квиддичных команд и вырезками из «Пророка». Колдун в алой мантии с хвостом длиннее, чем у Билла, диктовал отчет самопишущему перу, положив ноги на стол.

Недалеко от него ведьма с повязкой на глазу разговаривала с Кингсли Шэклболтом, перегнувшись через свой отсек.

— Доброе утро, Уизли, — осторожно сказал Кингсли, когда они подошли. — Мне надо с тобой поговорить, если у тебя есть свободная минутка.

— Но не больше минуты, — сказал мистер Уизли. — Я очень спешу.

Они говорили так, словно были едва знакомы, и когда Гарри открыл рот, чтобы поздороваться с Кингсли, мистер Уизли наступил ему на ногу. Они прошли следом за Кингсли по рядам и вошли в последний отсек.

Гарри опешил; отовсюду на него смотрело лицо Сириуса. Газетные вырезки и старые фотографии — даже та, где Сириус был шафером на свадьбе Поттеров — закрывали стены. Единственное место, где не было Сириуса — карта мира, утыканная красными булавками.

— Вот, — сказал Кингсли серьезным тоном мистеру Уизли, показывая кипу пергаментов в своей руке, — я насобирал много информации о летающем магловском транспорте. Мы получили сообщение, что Блэк все еще использует свой старый мотоцикл.

Он интригующе подмигнул Гарри и прошептал: — Покажи ему журнал, ему наверняка будет интересно. Потом он сказал громко: — Поторапливайся, Уизли, своим неполным отчетом ты уже месяц задерживаешь наши расследования.

— Если бы ты читал отчет, то увидел бы, что он достаточно полон, — ледяным тоном сказал мистер Уизли. — А с информацией о мотоциклах придется подождать, мы сейчас и так заняты. — Мистер Уизли понизил голос и сказал: — Если управишься до семи, успеешь на горячие фрикадельки Молли.

Он кивнул Гарри и вывел его из отсека, потом через вторые дубовые двери в следующий коридор, они повернули налево, прошли еще один длинный коридор, вошли в плохо освещенный и захламленный коридор, и наконец оказались в тупике. Дверь слева была приоткрыта, показывая шкаф с метлой, а на двери справа была тусклая медная табличка с надписью: «Неправильное Использование Человеческих Артефактов».

Неубранный кабинет мистера Уизли был едва ли больше шкафа для метел. В нем было втиснуто два рабочих стола, вокруг которых еле-еле можно было передвигаться из-за шкафов и полок вокруг, с верхушек которых свисали свитки пергаментов. На свободной стене висел уголок мистера Уизли: несколько плакатов с машинами, одна из которых была разобрана на запчасти, две картинки почтовых ящиков, которые он наверняка вырезал из магловских книжек для детей, и иллюстрация, показывающая действие штепселя.

На верхушке переполненного стола мистера Уизли сидел старый тостер, угрюмо хихикавший, и пара пустых лайковых перчаток, вертевших большими пальцами. Рядом стояла фотография семейства Уизли. Гарри заметил, что Перси появился и сразу же ушел с фотографии.

— У нас нет окна, — начал оправдываться мистер Уизли, снимая куртку и вешая её на спинку стула. — Мы просили, но они говорят, что окно нам ни к чему. Присаживайся, Гарри, Перкинса пока нет.

Гарри пролез за стол Перкинса и сел на стул, пока мистер Уизли разбирал кипу пергаментов от Кингсли Шэклболта.

— Кстати... — улыбнулся он, вытаскивая из кучи номер журнала «Хитроплёт». Он просмотрел его. — Правда, Сириусу будет над чем посмеяться — ну, что на этот раз?

В открытую дверь только что влетел самолетик-записка и приземлился на тостер. Мистер Уизли развернул его и прочел вслух.

«Третий по счету общественный туалет-антислив обнаружен в Бетал-Грине. Советуем разобраться немедленно. Это становится невыносимо...».

— Туалет-антислив?!

— Антимагловские проделки, — мистер Уизли нахмурился. — На прошлой неделе тоже были два таких, один в Уимблдоне, другой в Слоновом Бору. Маглы тянут за цепочку, ожидая, что все уйдет внутрь, а вместо этого...сам понимаешь. Они зовут этих...водомотчиков...ну, которые по трубам...

— Водопроводчиков?

— Да, водопроводчиков, но те совершенно бессильны. Остается только надеяться, что мы поймаем нарушителя.

— Его будут искать Авроры?

— Нет, для Авроров это слишком легкая работа. Ей займется Бригада по Борьбе с Нарушениями Магических Законов — а вот и Перкинс, Гарри.

Сутулый, робкого вида пожилой колдун с шапкой седых волос только что вбежал в комнату, задыхаясь.

— Артур! — крикнул он, не смотря на Гарри. — А я уж и не знал, застану ли тебя здесь. Я только отправил тебе домой сову, но она вернулась обратно десять минут назад —

— Я уже знаю про испорченный туалет, — сказал мистер Уизли.

— Да я не про туалет! Я про слушание юного Поттера — они изменили время и место, оно начнется в восемь часов в десятой Судебной

Палате —

— О Мерлин! Но они же сказали —

Мистер Уизли посмотрел на часы, вскрикнул и вскочил со стула.

— Быстрее, Гарри, мы должны быть там вот уже пять минут!

Перкинс прижался к шкафу, когда мистер Уизли проскочил мимо и выбежал из кабинета, следом бежал Гарри.

— Почему они перенесли время слушания? — спросил он, задыхаясь на бегу. Они пронеслись мимо аврорских отсеков, люди вставали со своих мест и глазели им вслед. Гарри чувствовал себя так, словно все его внутренности остались там, за столом Перкинса.

— Понятия не имею, но нам здорово повезло, что мы пришли пораньше! Если бы ты не явился, это было бы ужасно!

Мистер Уизли затормозил у лифта и лихорадочно стал давить на кнопку «Вниз».

— Ну же!!!

Пришел лифт, и они забрались внутрь. На каждой остановке мистер Уизли продолжал нажимать кнопку «9».

— Эти Судебные Палаты не использовали уже десять лет, — сказал он раздраженно. — Не понимаю, что они в них нашли —

Полная ведьма с дымящимся кубком в руках вошла в лифт, и мистер Уизли не обратил на нее внимания.

— Атриум, — объявил невозмутимый женский голос и золотые решетки открылись; вдалеке заблестели статуи фонтана. Полная ведьма вышла, и в лифт вошел болезненного вида колдун с очень хмурым лицом.

— Доброе утро, Артур, — сказал он замогильным голосом, когда лифт начал двигаться. — Нечасто встречаю тебя внизу.

— Срочное дело, Нострадамиус. — Мистер Уизли покачивался на носках и бросал на Гарри тревожные взгляды.

— Ах да, — Нострадамиус смотрел на Гарри в упор. — Конечно.

У Гарри не было времени понять, нравится ему Нострадамиус или нет, но его пристальный взгляд заставил его нервничать еще сильнее.

— Отдел Таинственных Происшествий, — объявил женский голос и умолк.

— Быстрее, Гарри, — сказал мистер Уизли, как только двери лифта открылись; они вышли в коридор, сильно отличавшийся от коридоров наверху. Стены были пусты; не было ни окон, ни дверей, кроме одной — невзрачной черной дверки в конце коридора. Гарри думал, что они пойдут туда, но мистер Уизли схватил его за руку и потащил влево, к лестничному пролету.

— Быстрее вниз... — мистер Уизли прыгал через ступеньку. — Так низко даже лифт не идет... Что им тут внизу понадобилось —

Они спустились по ступенькам и пробежали по другому длинному коридору; до отвращения похожий на коридор к пещере Снейпа в Хогвартсе, с круглыми каменными стенами и факелами на них. Двери, мимо которых они пробегали, все были из массивного дуба, с железными засовами и замками.

— Судебная Палата...десять...мы уже близко...

Мистер Уизли затормозил у мрачной темной двери с огромным железным засовом и оперся о стену, переводя дух.

— Входи, — он показал большим пальцем на дверь. — Входи внутрь.

— А вы...разве не со мной —

— Нет, мне нельзя. Удачи!

Сердце Гарри забилося в бешеном ритме. Он тяжело сглотнул, повернул массивную железную ручку и вошел в судебную палату.

Глава 8

Слушание

Гарри не мог отдышаться. Большое подземелье, в которое он вошел, было до боли знакомым. Он не только видел его раньше, он *был* там раньше. Гарри был здесь сквозь дамблдорский Омут Памяти; из этого зала Лестранжей увели на пожизненное заключение в Азкабан.

Стены были выложены из темного камня и слабо освещены факелами. Рядом с ним стояли пустые скамьи, но впереди на высоких скамьях сидело много темных фигур. Они тихо разговаривали, но как только массивная дверь за Гарри захлопнулась, в палате повисла зловещая тишина.

— Вы опоздали, — сказал ледяной мужской голос.

— Извините, — сказал Гарри нервно, — я не знал, что время перенесли.

— Магический Суд здесь не при чем, — сказал голос. — Сова была отправлена вам домой. Садитесь.

Взгляд Гарри упал на стул в центре комнаты; его подлокотники были обвиты цепями. Он знал, что такие цепи оживали и опутывали любого, кто бы ни сел на стул. Его шаги гулко отдавались по каменному полу. Он с опаской сел на краешек стула; цепи угрожающе звякнули, но не тронули его. Напугавшись до смерти, он посмотрел на скамью вверх.

Там было около пятидесяти человек, насколько он мог увидеть, в темно-фиолетовых мантиях с неаккуратными серебряными «С» на левой стороне. Все они уставились на него сверху вниз, некоторые с суровым видом, другие — с откровенным интересом.

В самом центре ближайшей скамьи он увидел Корнелиуса Фаджа, Министра Магии. Фадж был коренастым волшебником, обычно носившим лимонно-желтую шляпу; сегодня же он был без нее и даже без своей обычной приветливой улыбки, с какой он всегда обращался к Гарри.

Широкоплечая ведьма с коротко стриженными седыми волосами сидела слева от Фаджа; в глазу у неё был монокль, и выглядела она устрашающе. Справа от Фаджа была другая ведьма, но она так далеко села на скамью, что ее лицо было скрыто в тени.

— Так-так, — сказал Фадж. — Обвиняемый прибыл — можно начинать. Вы готовы? — спросил он, повернувшись к концу ряда.

— Да, сэр. — Сказал знакомый Гарри энергичный голос. Брат Рона Перси сидел в самом конце первой скамьи. Гарри посмотрел на Перси, ожидая хоть какого-нибудь одобрения, но тот и бровью не повел. Глаза Перси, скрытые очками в роговой оправе, неотрывно смотрели в пергамент, перо наготове.

— Дисциплинарное слушание, двенадцатое августа, — сказал Фадж звенящим голосом, и Перси заскрипел пером, — расследующее правонарушение Декрета о Разумном Ограничении Магии Несовершеннолетних и Международного Положения о Секретности Гарри Джеймсом Поттером, проживающим в доме номер четыре, Тисовая улица, Малый Виннинг, Сюррей.

Следователи: Корнелиус Освальд Фадж, министр Магии; Амели Сьюзен Боунс, глава Отдела Нарушений Магических Законов; Долорес Джейн Амбридж, младший ассистент секретаря министра. Судебный писарь: Перси Игнатиус Уизли —

— Свидетель со стороны потерпевшего, Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, — сказал спокойный голос за спиной Гарри, который так быстро обернулся, что чуть не свернул шею.

Дамблдор невозмутимо прошел по комнате в длинной небесного цвета мантии, и с совершенно мирным выражением лица. Его длинные седая борода и волосы осветились светом факелов, когда он подошел к Гарри, а потом посмотрел на Фаджа сквозь очки-половинки, которые покоились почти на кончике его крючковатого носа.

Заседатели Магического Суда начали шептаться. Все смотрели на Дамблдора. Некоторые выглядели растерянно, другие с легким испугом;

две пожилые ведьмы на дальней скамье, несмотря на это, приветственно помахали руками.

При виде Дамблдора у Гарри внутри что-то ожило; сильное чувство надежды, похожее на то чувство, которое вызывает пение феникса. Он хотел посмотреть Дамблдору в глаза, но тот не смотрел в его сторону; а смотрел на совершенно растерявшегося Фаджа.

— Э-э. — Фадж был в замешательстве. — Дамблдор. Вы — э-э... получили сообщение о том, что... время и место слушания изменено?

— Чуть не пропустил, — Дамблдор слегка улыбнулся. — Только по счастливой случайности я оказался в Министерстве на три часа раньше, так что все обошлось.

— Э-э... ну что ж... нам понадобится еще один стул. Перси, будь добр —

— Нет-нет, не стоит беспокоиться, — сказал Дамблдор. Он вытащил свою палочку, сделал легкий взмах, и мягкое кресло с обивкой появилось из воздуха рядом с Гарри. Дамблдор сел, соединил кончики своих длинных пальцев, и стал смотреть сквозь них на Фаджа с вежливым интересом. Магический Суд все еще шептал и суетился; только когда Фадж снова заговорил, все успокоилось.

— Итак, — Фадж поковырял свои бумаги. — Предъявим... э-э... обвинение.

Он вытащил из кучи бумаг перед собой один пергамент, сделал глубокий вдох и прочел:

— Обвинение заключается в том, что
что он осознанно, в здравом уме, понимая всю незаконность своих действий, и предварительно получив от Министерства предупреждение, применил Заклинание Патронуса в населенной маглами местности, в присутствии магла, второго августа, в двадцать три минуты десятого, что является нарушением параграфа «С» Декрета о Разумном Ограничении Магии Несовершеннолетних, 1875 год, а также статью 13 Международного Положения о Секретности.

— Вы Гарри Джеймс Поттер, Тисовая улица четыре, Малый Виннинг, Сюррей? — Фадж смотрел на Гарри поверх своего пергамента.

— Да, — сказал Гарри.

— Вы получали официальное предупреждение Министерства о запрете применения магии три года назад?

— Да, но —

— И все же вечером второго августа вы создали Патронуса? — спросил Фадж.

— Да, — сказал Гарри. — Но я —

— Зная, что вам запрещено использовать магию вне школы до семнадцати лет?

— Вы понимали, что вы находились в магловской местности?

— Да, но —

— Понимая, что рядом с вами находился магл?

— Да, — разозлился Гарри, — но сделал это только потому, что мы были —

Ведьма с моноклем перебила его зычным голосом.

— Вы создали полноценного Патронуса?

— Да, — сказал Гарри, — потому что —

— Настоящего материального Патронуса?

— Какого —?

— У вашего Патронуса была четкая форма? Я имела в виду, это было больше чем серебристый дым?

— Ну да, — Гарри волновался и был слегка раздражен. — Это был олень, он всегда принимает форму оленя.

— Всегда? — прогремела мадам Боунс. — Вы что, создавали Патронусов раньше?

— Да, — сказал Гарри. — Уже больше года.

— И вам всего лишь пятнадцать?

— Да, и —

— Вас научили этому в школе?

— Да, профессор Люпин научил меня в третьем классе, чтобы —

— Впечатляет, — мадам Боунс смотрела на него сверху вниз. — Настоящий Патронус в его возрасте...очень впечатляет.

Несколько волшебников и ведьм вокруг нее снова стали шептать; некоторые кивали головой, но остальные нахмурились.

— Профессиональность его магии — это другой вопрос, — сказал Фадж испытующим тоном. — Но, по-моему, чем профессиональнее — тем опаснее, учитывая то, что он сделал это прямо перед глазами магла!

Те заседатели, кто прежде нахмурился, теперь одобрительно заворчали. При виде ханжеского кивка Перси Гарри потерял терпение.

— Я сделал это из-за дементоров! — громко выкрикнул он, пока никто не успел его перебить.

Он ожидал еще больше бурчания, но вместо этого повисла тишина, еще более зловещая, чем раньше.

— Дементоров? — спросила мадам Боунс после небольшой паузы; ее тонкие бровки так высоко подпрыгнули, что монокль чуть не выпал из глаза. — Что ты хотел этим сказать, мальчик?

— На той улице оказались двое дементоров и они хотели напасть на меня и моего брата!

— Хм, — Фадж неприятно улыбнулся, оглядев всех заседателей, как бы приглашая их посмеяться вместе с ним. — Да, конечно. Мы ожидали услышать что-то вроде этого.

— Дементоры в Малом Виннинге? — спросила мадам Боунс удивленно. — Я не понимаю —

— Неужели ты не поняла, Амели? — спросил Фадж, все еще глупо улыбаясь. — Я объясню. Он подумал, что дементоры будут вполне подходящим оправданием. Ведь маглы не могут видеть дементоров, а, мальчик? Очень сомнительно...очень...это только твои слова и никаких фактов...

— Я не вру! — крикнул Гарри, когда снова начался шепот. — Их было двое, они шли с разных концов улицы, кругом стало темно и холодно, мой брат их почувствовал и побежал на них —

— Достаточно! — сказал Фадж с очень надменным видом. — Мне не хотелось бы прерывать столь интересно выдуманную историю —

Дамблдор прокашлялся. В Магическом Суде снова повисла тишина.

— Вообще-то, у нас есть свидетели, подтверждающие присутствие дементоров на той улице, — сказал он. — Кроме Дадли Дурсля, конечно.

Лицо Фаджа, словно налитое свинцом, казалось увядшим, как будто из него выпустили весь воздух. Он секунду или две неподвижно смотрел на Дамблдора, пытаясь прийти в себя, затем сказал: — Боюсь, что у нас нет времени выслушивать очередную чушь, Дамблдор. Я бы хотел побыстрее разобраться с этим —

— Может, я ошибаюсь, — мягко заметил Дамблдор, — но я уверен, что правами Магического Суда предусмотрено представление свидетелей со стороны обвиняемого. Разве это не благоразумно со стороны Отдела Нарушения Магических Законов, мадам Боунс? — спросил он, обращаясь к ведьме с моноклем.

— Верно, — сказала мадам Боунс. — Абсолютно верно.

— Ну что ж, ладно, — рявкнул Фадж. — Где ваш свидетель?

— Она прибыла со мной, — сказал Дамблдор. — Она за дверью. Мне пригласить ее —

— Нет. Уизли, приведите свидетеля. — Перси тут же вскочил, пробежал по каменным ступенькам вниз с судейской ложи и промчался мимо Гарри и Дамблдора, даже не взглянув на них.

Через некоторое время Перси вернулся в сопровождении миссис Фигг. Она выглядела еще более напуганной и сморщенной, чем раньше. Гарри подумал, что она могла бы прийти и не в домашних тапках.

Дамблдор встал и предложил ей свой стул, а себе наколдовал другой.

— Полное имя? — громко спросил Фадж, как только миссис Фигг испуганно присела на краешек кресла.

— Арабелла Дорин Фигг, — сказала миссис Фигг своим дребезжащим голосом.

— Кто вы такая? — спросил Фадж раздраженным тоном.

— Я живу в Малом Виннинге рядом с Гарри Поттером, — сказала миссис Фигг.

— У нас нет сведений, что в Малом Виннинге проживают другие волшебники, кроме Гарри Поттера, — вставила мадам Боунс. — Мы внимательно отслеживаем такие данные...в последнее время.

— Я сквиб, — сказала миссис Фигг. — Так что я не могу быть зарегистрирована как волшебник.

— Сквиб? — Фадж внимательно на нее посмотрел. — Что ж, мы проверим это. Вы обсудите подробности своего происхождения с моим ассистентом Уизли. А могут ли сквибы видеть дементоров? — спросил он,

смотря на заседателей по обе стороны от него.

— Да, могут! — возмутилась миссис Фигг.

Фадж посмотрел на нее сверху; его брови поднялись. — Итак, — сказал он грозно, — что вы нам расскажете?

— Я пошла в магазин на углу улицы Вистэриа, чтобы купить кошачьей еды. Было около девяти часов вечера, второе августа, — выпалила миссис Фигг на одном дыхании, как заученный урок. — Тут я услышала какой-то шум на аллее между переулком Магнолий и улицей Вистэриа. Я завернула на аллею и увидела двух бегущих дементоров —

— Бегущих? — резко вставила мадам Боунс. — Дементоры не бегают, они крадутся.

— Я это и имела в виду, — быстро сказала миссис Фигг, на ее бледных щеках появились красные пятна. — Они ползли по аллее навстречу кому-то, напоминавшим двух мальчиков.

— Напоминавшим кого?! — брови мадам Боунс так подскочили, что край монокля зашел за веко.

— Ну, один из них был очень толстый, а другой достаточно тощий —

— Да нет же, — сказала мадам Боунс нетерпеливо. — Дементоры. Опишите их.

— Ах да, — сказала миссис Фигг; теперь покраснела ее шея. — Они были большие. И на них были плащи.

Гарри занервничал. Что бы ни рассказывала миссис Фигг, ему казалось, что она видела дементоров лишь на картинках; а картинка не может передать все эти чувства при виде настоящего дементора: их плавное скольжение в нескольких дюймах над землей, разлагающийся запах, исходящий от них, тот противный свистящий звук, с которым они всасывают окружающий воздух...

Через мгновение грузный волшебник с пышными черными усами

наклонился к своей соседке, ведьме с кудрявыми волосами, и что-то зашептал ей на ухо. Она хихикнула и кивнула.

— Большие и в плащах, — повторила миссис Фигг серьёзным голосом, но Фадж снова ухмыльнулся. — Ясно. Что-нибудь еще?

— Да, — сказала миссис Фигг. — Я почувствовала их. Вокруг стало холодно, хотя был теплый летний вечер. И я почувствовала, что...в мире больше не осталось радости...и мне вспомнились...ужасные вещи...

Ее голос дрогнул и замолчал.

Глаза мадам Боунс слегка расширились. Гарри увидел красный след от монокля под её бровью.

— Что же делали дементоры? — спросила она, и в Гарри ожила надежда.

— Они подбирались к мальчикам, — сказала миссис Фигг; ее голос зазвучал увереннее и краснота ушла с лица. — Один из них упал. Другой отходил назад, пытаясь атаковать дементора. Это был Гарри. Он пробовал дважды, но получался только серебристый дым. На третьей попытке он создал Патронуса, который побежал на одного из дементоров и затем, напугав его, побежал на второго, который подбирался к брату Гарри. Вот как все было, — закончила миссис Фигг не очень убедительно.

Мадам Боунс молча посмотрела вниз на миссис Фигг. Фадж вообще не смотрел на нее; он возился со своими бумагами. Наконец он поднял глаза и сказал, достаточно грубо: — Это все, что вы видели?

— Вот так все и было, — повторила миссис Фигг.

— Хорошо, — сказал Фадж. — Можете идти.

Миссис Фигг перевела испуганные глаза с Фаджа на Дамблдора, потом встала и прошлепала к двери. Гарри услышал, как дверь тяжело захлопнулась за ней.

— Не очень-то убедительное показание, — сказал Фадж надменно.

— Я бы так не сказала, — начала мадам Боунс своим зычным голосом. — Она достаточно правдиво описала все признаки дементоров. Думаю, ей незачем врать.

— То есть дементоры просто гуляли в магловской местности и *по случайности* встретились с волшебником, так? — отрезал Фадж. — Странное совпадение. Даже Бэгмен, и тот не заставил бы нас поверить в такую историю —

— Думаю, все здесь понимают, что дементоры оказались там *не по случайности*, — мягко сказал Дамблдор.

Ведьма, сидящая справа от Фаджа, чье лицо было в тени, слегка пошевелинулась, но остальные продолжали сидеть тихо.

— И как это объяснить? — спросил Фадж ледяным тоном.

— Думаю, они были посланы, — сказал Дамблдор.

— Если бы кто-нибудь направил в Малый Виннинг пару дементоров, мы бы об этом знали! — рявкнул Фадж.

— Сейчас дементоры принимают приказы не только от Министерства, — спокойно сказал Дамблдор. — Я уже высказывал свои мысли по этому поводу, Корнелиус.

— Да, мы слышали, — воинственно продолжал Фадж, — но у меня нет никаких оснований тебе верить, Дамблдор. Дементоры остаются в Азкабанах и исполняют только наши приказы.

— В таком случае, — сказал Дамблдор спокойно, но четко, — нам бы хотелось знать, зачем кто-то из Министерства направил в Малый Виннинг двоих дементоров второго августа?

В абсолютной тишине, наступившей после этих слов, ведьма справа от Фаджа наклонилась вперед и Гарри увидел ее лицо.

Она напоминала ему огромную бледную жабу. Она была достаточно

грузной, с мясистым широким лицом, шеей не тоньше, чем у дяди Вернона, и широким вялым ртом.

Ведьма заговорила высоким, звенящим детским голоском, от которого Гарри опешил; он ожидал услышать что-то вроде кваканья.

— Я, наверное, не так вас поняла, профессор Дамблдор, — она глупо улыбнулась, но ее большие круглые глазищи остались такими же холодными. — Простите меня, но иногда вы рассуждаете так, словно это Министерство организовало нападение на мальчика!

Она заливисто рассмеялась; от чего волосы на Гарри встали дыбом. Несколько заседателей Суда рассмеялись вместе с ней, и никто и не подумал смутиться.

— Если верно то, что дементоры принимают приказы только от Министерства, и верно также то, что именно дементоры напали на Гарри с братом неделю назад, то логично предположить, что кто-то из Министерства организовал нападение, — вежливо пояснил Дамблдор. — Конечно, эти дементоры могли быть вне контроля Министерства —

— Мы контролируем всех дементоров! — взорвался Фадж, цвет лица которого стал ярко-красным.

Дамблдор слегка наклонил голову.

— Тогда Министерству стоит провести срочное расследование и выяснить, почему двое дементоров оказались так далеко от Азкабана и почему они ни с того ни с сего стали нападать на мальчиков.

— Дамблдор, не указывай Министерству, что ему делать! — прогремел Фадж таким тоном, какому бы позавидовал дядя Вернон.

— Я и не собирался, — мирно сказал Дамблдор. — Я просто заметил, что это нельзя оставлять без расследования.

Он посмотрел на мадам Боунс, которая вынула свой монокль и смотрела на него, слегка нахмурившись.

— Я хочу напомнить собравшимся, что мы сегодня обсуждаем не поведение дементоров, если конечно они вообще там были! — сказал Фадж. — Мы должны разобраться с Поттером, нарушившим Декрет об Ограничении Магии Несовершеннолетних!

— Да, конечно, — сказал Дамблдор. — Но присутствие дементоров на той улице меняет дело. Статья Седьмая в Декрете говорит, что применение магии в присутствии маглов допускается в отдельных случаях, и к этим случаям как раз относятся жизненно важные ситуации, при которых есть угроза жизни волшебника или присутствующего магла —

— Мы знакомы с Седьмой Статьей Декрета! — крикнул Фадж.

— Не сомневаюсь, — учтиво сказал Дамблдор. — Тогда мы все должны признать, что применённое Гарри заклинание Патронуса как раз относится к категории отдельных случаев, упомянутых в Статье?

— Если там были дементоры, в чем я сильно сомневаюсь —

— Это подтвердил очевидец, — перебил его Дамблдор. — Если вы сомневаетесь, можете допросить ее еще раз — думаю, она не откажется.

— Я — я не ... выпалил Фадж, тормоза бумаги. — Я бы хотел закончить это сегодня, Дамблдор!

— Вы обязаны слушать свидетелей со стороны обвиняемого, сколько бы они не говорили. В противном случае это будет нарушением правовой дисциплины, — сказал Дамблдор.

— Нарушением дисциплины, седая моя голова! — кричал Фадж во весь голос. — Сколько раз уже вы, Дамблдор, покрывали этого мальчишку с его использованием магии вне школы, выслушивая его невероятные рассказы? Или вы забыли, что три года назад он применил Парящее Заклинание —

— Это был не я, а домовый эльф! — крикнул Гарри.

— ВЫ СЛЫШАЛИ? — Фадж остервенело тряс руками в сторону Гарри. — Домовый эльф!!! В магловском доме!!! Что я вам говорил!

— Вопрос о домовом эльфе может быть решен школой Хогвартс, — сказал Дамблдор. — Я могу сейчас же доставить его сюда, чтобы он подтвердил показание.

— У меня нет времени выслушивать домовых эльфов! И это еще не все — он надул собственную тетю, ради Бога! — Фадж ударил кулаком по судейскому столу и опрокинул чернильницу.

— Этот случай вы могли бы и не упоминать, принимая во внимание то, что даже профессиональные волшебники иногда не могут контролировать свои эмоции, — спокойно сказал Дамблдор, пока Фадж чистил свои бумаги от чернил.

— Я еще не закончил на счет него и школы.

— У Министерства нет права наказывать учеников Хогвартса за проступки в школе, и поведение Гарри не имеет никакого отношения к Слушанию, — сказал Дамблдор так же учтиво, но теперь в его голосе появились металлические нотки.

— Ах, вот как! — сказал Фадж. — То, что он творит в школе, нас не касается? Так?

— Министерство не имеет права исключать учеников Хогвартса, Корнелиус, и вечером второго августа я напоминал тебе об этом, — сказал Дамблдор. — И не имеет права забирать палочки до тех пор, пока не вынесено окончательное обвинение, о чем я тоже напоминал вечером второго августа. Ты так рьяно защищаешь закон, что, кажется, сам позабыл о некоторых положениях Декрета.

— Законы могут меняться, — сурово сказал Фадж.

— Конечно, могут, — Дамблдор наклонил голову. — И ты, наверное, уже многие изменил. За те несколько недель, что меня не было в Магическом Суде, здесь вошло в моду расследовать проступки несовершеннолетних полным судебным составом!

Несколько волшебников наверху заерзали на своих местах. Лицо Фаджа стало еще мрачнее. Жабоподобная ведьма справа от него уставилась

на Дамблдора без какого-либо выражения.

— Насколько мне известно, — продолжил Дамблдор, — ни в каком законе не сказано, что Суд создан для того, чтобы наказывать Гарри за каждое магическое действие. Ему выдвинули серьезное обвинение, и он смог представить достойную защиту. Сейчас нам двоим осталось только выслушать ваше решение.

Дамблдор снова соединил кончики пальцев и замолчал. Фадж смотрел на него полными ненависти глазами. Гарри неуверенно посмотрел на Дамблдора; он подумал, что не стоило Дамблдору говорить с Магическим Судом в таком тоне, тем более что им надо вынести решение. Дамблдор делал вид, что не замечает взгляда Гарри. Он продолжал смотреть вверх на скамьи, где весь Магический Суд оживленно перешептывался.

Гарри посмотрел себе на ноги. Его сердце, которое сейчас сжалось до немыслимо маленького размера, гулко стучало внутри. Он не ждал, что слушание закончится так быстро. Он не был уверен, что произвел хорошее впечатление. Он почти ничего не говорил. Ему следовало более подробно объяснить про дементоров, про то, как он упал, как его с Дадли чуть не поцеловали...

Он дважды смотрел на Фаджа и открывал рот, чтобы заговорить, но его сжавшееся сердце начинало биться так быстро, что оба раза он делал глубокие вдохи и снова смотрел на свои ноги.

Глава 9

Беды миссис Уизли

Внезапное исчезновение Дамблдора привело Гарри в замешательство. Он остался сидеть на стуле с цепями; в его душе одновременно боролись надежда и страх. Заседатели Магического Суда встали со скамей, разговаривая и просматривая бумаги, которые они на ходу сворачивали. Гарри поднялся на ноги. Никто не обращал на него ни малейшего внимания, кроме жабоподобной ведьмы справа от Фаджа, которая вместо Дамблдора теперь вперила взгляд в Гарри. Не смотря в ее сторону, Гарри попытался посмотреть в глаза Фаджу или мадам Боунс, чтобы спросить разрешения идти, но Фадж определенно не желал его видеть, а мадам Боунс возилась со своим кейсом, поэтому Гарри сделал несколько осторожных шагов в сторону выхода и, когда никто его не окликнул, быстро вышел из палаты.

Последние несколько шагов он пробежал, рванул на себя дверь и чуть не сбил с ног мистера Уизли, который стоял снаружи настороженный и белый как мел.

— Дамблдор не сказал —

— Свободен, — Гарри закрыл за собой дверь, — от всех обвинений!

Мистер Уизли просиял и обнял его за плечи.

— Гарри, это замечательно! Конечно, ты был невиновен, и они никак не могли тебя засудить, но я все же —

Тут Мистер Уизли замолчал, потому что дверь судебной палаты открылась. Заседатели Магического Суда стали выходить.

— Мерлинова борода! — воскликнул мистер Уизли от удивления и оттащил Гарри в сторону, чтобы дать заседателям пройти. — Тебя слушал весь судебный состав?

— Думаю, да, — покорно ответил Гарри.

Пара волшебников кивнула Гарри на выходе, некоторые, вместе с мадам Боунс, сказали «Доброе утро, Артур», но остальные отвели глаза. Корнелиус Фадж и жабоподобная ведьма покинули подземелье чуть ли не последними. Корнелиус Фадж смотрел на Гарри и мистера Уизли как на пустое место, но ведьма снова оценивающе посмотрела на Гарри. Самым последним вышел Перси. Как и Фадж, Перси не обратил на Гарри с мистером Уизли никакого внимания; он прошел мимо с кучей свитков и запасных перьев, гордо выпятив грудь и задрав нос. Морщинки у рта мистера Уизли слегка натянулись, но больше он ничем не показал, что встретился с одним из своих сыновей.

— Я прямо сейчас отвезу тебя обратно, и ты сможешь порадовать всех, — он повел Гарри за собой, как только Перси ушел вверх по лестнице на девятый этаж. — Я высажу тебя по пути к тому туалету в Бетал-Грине. Пойдем —

— А что вы собираетесь делать с туалетом? — рассмеялся Гарри. Все теперь казалось ему забавнее, чем раньше. В голове крутилось: *свободен, оправдан, возвращаюсь в Хогвартс...*

— Достаточно простого обратного заклинания, — сказал мистер Уизли, когда они поднимались по ступенькам, — но дело не в сломанном туалете, а в вандализме, с которым это сделали, Гарри. Травля маглов может казаться каким-то волшебникам забавой, но это гораздо серьезнее и ужаснее, и я считаю —

Мистер Уизли умолк на полуслове. Они только что поднялись на девятый этаж и увидели стоящего неподалеку Корнелиуса Фаджа, тихо разговаривающего с высоким блондином, у которого было бледное, резко очерченное лицо.

Второй человек обернулся на звук их шагов. Он тоже прекратил говорить, его холодные серые глаза пробежали по обоим и остановились на Гарри.

— Так-так...непобедимый Поттер, — холодно сказал Люциус Малfoy.

Гарри застыл, как будто его только что окунули в бочку со льдом. В

последний раз он видел эти холодные серые глаза из-под капюшона Пожирателя Смерти, и последний раз слышал этот голос лебезящим перед лордом Вольдемортом, подвергающим его пытке. Гарри не мог поверить в то, что Люциус Малфой смеет смотреть ему в глаза; он не верил и в то, что присутствовал здесь, в Министерстве Магии, и что Корнелиус Фадж говорил с ним, несмотря на то, что несколько недель назад Гарри рассказал ему, что Малфой был в числе Пожирателей Смерти.

— Министр только что рассказал мне о вашем удачном спасении, Поттер, — протянул мистер Малфой. — Довольно интересно, как вам удается выворачиваться из всяких узких лазеек...*словно змея*, хм.

Мистер Уизли предостерегающе сжал плечо Гарри.

— Да, — сказал Гарри. — Мне везет в увертках.

Люциус Малфой поднял глаза на мистера Уизли.

— И Уизли здесь! Как тебя сюда занесло, Артур?

— Я здесь работаю, — сухо ответил мистер Уизли.

— *Именно здесь?* — мистер Малфой поднял брови и посмотрел на дверь за спиной мистера Уизли. — А я думал, что ты работаешь на втором этаже...ты, по-моему, совершенствуешь у себя дома магловские штучки, не так ли?

— Нет, — пальцы мистер Уизли вонзились в плечо Гарри.

— А что в таком случае *вы* здесь делаете? — спросил Гарри мистера Малфоя.

— Наши с министром личные дела тебя не касаются, Поттер. — мистер Малфой разгладил свою мантию, и Гарри услышал благородный звук чего-то, похожего на полный карман золота. — Если бы ты не был любимчиком Дамблдора, ты никогда бы не увидел такого великодушия с нашей стороны...перейдем в ваш офис, Министр?

— Конечно, — сказал Фадж, повернувшись спиной к Гарри и мистеру

Уизли. — Сюда, Люциус.

Они ушли вместе, тихо переговариваясь. Мистер Уизли не отпускал плеча Гарри до тех пор, пока они не добрались до лифта.

— Почему он не ждал Фаджа у офиса, если у них свои дела? — злобно выпалил Гарри. — Что он делал тут, внизу?

— Хотел пробраться в палату суда, я думаю, — мистер Уизли был сильно возбужден и оглядывался через плечо, боясь подслушивания. — Хотел разнюхать, исключили тебя или нет. Когда я тебя отвезу, я обязательно напишу Дамблдору о том, что Малфой снова разговаривал с Фаджем.

— Так о чем они вместе могли разговаривать?

— Скорее всего, о деньгах, — с ненавистью сказал мистер Уизли. — Малфой прекрасно о себе позаботился...снюхался с нужными людьми...добился их расположения...добился отмены опасных для него законов...о, Люциус Малфой очень коммуникабельный человек...

Приехал лифт; в нем никого не было, кроме стайки самолетиков, кружившихся над головой мистера Уизли. Мистер Уизли нажал кнопку Атриума и двери захлопнулись; он рассерженно замахнулся на стайку записок.

— Мистер Уизли, — начал Гарри, — если Фадж встречается с Пожирателями Смерти вроде Малфоя и назначает им частные встречи, может, они наложили на него заклятие Империиуса?

— Нам приходило это в голову, Гарри, — согласился мистер Уизли. — Но Дамблдор убедился, что Фадж верит только своему мнению — которое не так уж и верно. Лучше пока не говорить об этом, Гарри.

Двери открылись, и они вышли в почти безлюдный Атриум. Охранник Эрик снова забаррикадировался «Пророком». Они уже прошли золотой фонтан, когда Гарри вспомнил.

— Подождите, — сказал он мистеру Уизли и, вытаскивая кошелек из

кармана, повернулся к фонтану.

Он посмотрел вверх на красивое лицо волшебника, но, вопреки ожиданиям Гарри, оно выглядело довольно глупым и безвольным. У ведьмы была пресная улыбка участницы конкурса красоты; и насколько Гарри разбирался в гоблинах и кентаврах, им не было свойственно смотреть с таким обожанием на человекоподобных любого вида. Только выражение покорного раболепства на лице эльфа было близко к действительности. Улыбнувшись при мысли, что бы сказала Гермиона, посмотрев на статую эльфа, Гарри высыпал из кошелька в бассейн не только десять галлеонов, но все, что в нем было.

* * *

— Так и знал! — кричал Рон, ударяя кулаком воздух. — Ты всегда выходишь сухим из воды!

— Тебя и должны были оправдать, — сказала Гермиона, которая сама чуть не упала в обморок от волнения, и когда Гарри вошел в кухню, закрыла глаза дрожащей рукой. — Ты не был ни в чем виноват, ни капельки.

— Тем не менее все радуются, хоть вы и знали это заранее. — Гарри улыбнулся.

Миссис Уизли вытирала лицо фартуком, а Фред, Джордж и Джинни исполняли что-то на манер танцев племени мумбо-юмбо и орали: *Пронесло, пронесло, пронесло...*

— Да успокойтесь вы! — мистер Уизли все еще улыбался. — Слушай, Сириус, в Министерстве был Люциус Малfoy —

— Что? — быстро отреагировал Сириус.

Пронесло, пронесло, пронесло...

— Замолчите, вы трое! Да, и он разговаривал с Фаджем на девятом этаже, потом они вдвоем ушли к Фаджу в офис. Надо сообщить Дамблдору.

— И побыстрее, — сказал Сириус. — Мы ему скажем, можешь на нас положиться.

— Ну, мне пора, исправлять вулканический туалет в Бетал-Грине. Молли, я приду поздно, я сегодня заменяю Тонкс, но Кингсли наверняка придет на ужин...

Пронесло, пронесло, пронесло...

— Фред — Джордж — Джинни — хватит! — сказала миссис Уизли, как только ее муж ушел. — Гарри, дорогой, проходи и садись, ты почти не ел за завтраком.

Рон с Гермионой сели напротив него; вид у них был еще больше счастливый, чем после его приезда в Гриммальд. Гарри, у которого головокружительная радость немного омрачилась встречей с Люциусом Малфоем, снова повеселел. Угрюмый дом словно стал светлее и гостеприимнее после его возвращения; даже Скрип показался не таким уродливым, когда он засунул свой пяточок в кухню, чтобы разнюхать положение в доме.

— Если уж Дамблдор за тебя заступился, то у них точно не было выбора, — радостно сказал Рон, раскладывая по тарелкам огромные порции картофельного пюре.

— Да, он меня вытащил, — сказал Гарри. Он подумал, что было бы неблагодарно и по-детски злобно упоминать то, что Дамблдор не только не поговорил с ним, но даже не посмотрел.

Как только эта мысль пронеслась в его голове, шрам пронзила такая боль, что он прижал руку ко лбу.

— В чем дело? — запаниковала Гермиона.

— Шрам, — промямлил Гарри. — Ничего страшного...он в последнее время часто болит...

Остальные в кухне ничего не заметили; все пировали по поводу его возвращения; Фред, Джордж и Джинни все еще пели. Гермиона была

сильно напугана; но не успела она открыть рот, Рон весело сказал: — Спорим, что Дамблдор приедет сегодня вечером сюда, чтобы отпраздновать с нами!

— Не думаю, Рон, что он сможет, — миссис Уизли положила перед Гарри чуть ли не целого жареного цыпленка. — Он сейчас очень занят.

ПРОНЕСЛО, ПРОНЕСЛО, ПРОНЕСЛО...

— ХВАТИТ!!! — взорвалась миссис Уизли.

* * *

В следующие несколько дней Гарри убедился, что в Гриммальде был один человек, который вовсе не радовался его возвращению в Хогвартс. Когда Сириус узнал, что Гарри оправдали, он сделал вид обрадованного крестного, тряс руку Гарри и весело кричал вместе со всеми. Вскоре он стал еще мрачнее и угрюмее, чем раньше, почти ни с кем не говорил — даже с Гарри — и убивал время, закрывшись в комнате матери с Клювокрылом.

— Да хватит тебе переживать! — строго сказала Гермиона, когда несколько дней спустя они втроем отчищали от плесени буфет на третьем этаже. — Хогвартс — твой дом, и Сириус это знает. По мне, так он просто эгоист.

— Его можно понять, Гермиона, — сказал Рон, пытаясь отчистить палец от намертво прилипшей плесени. — Ты бы не захотела быть запертой в этом доме совсем без компании.

— У него будет компания! — сказала Гермиона. — Здесь ведь Ставка Ордена Феникса, не так ли? Он просто питал надежду, что Гарри останется жить с ним!

— Не думаю, — сказал Гарри, стряхивая с одежды пыль. — Он уклонился от ответа, когда я спросил его, могу ли я остаться с ним.

— Просто не хотел себя обнадеживать, — сказала Гермиона знающим

тоном. — И я не думаю, что он обиделся — в глубине души он все равно надеялся, что Гарри исключат. Тогда вы вдвоем могли бы жить тут отшельниками —

— Прекрати! — Рон и Гарри крикнули на нее вместе. Гермиона лишь пожала плечами.

— Можете и дальше себя оправдывать. Но я иногда соглашаюсь с мамой Рона, что Сириус не вполне понимает, что ты не твой отец, Гарри.

— Хочешь сказать, что он рехнулся, да? — вспыхнул Гарри.

— Нет, просто он очень долго был одинок, — ответила Гермиона.

В комнату вслед за ними вошла миссис Уизли.

— Все еще возитесь? — она засунула голову в буфет

— А я-то думал, ты нам предложишь передохнуть! — съязвил Рон. — Ты знаешь, сколько мы грязи уже убрали с тех пор, как пришли сюда?

— Это так мило, что вы помогаете Ордену, — сказала миссис Уизли. — Вы можете чувствовать себя настоящими помощниками Ордена!

— Я чувствую себя домовым эльфом, — пробурчал Рон.

— Может быть теперь, когда ты понял, как им тяжело, ты будешь проявлять больше активности в ДЭРМО! — сказала Гермиона, как только миссис Уизли оставила их одних. — Это неплохая идея — показать людям, как трудно постоянно заниматься уборкой! Может, нам стоит стать спонсорами показательной уборки общей гостиной Гриффиндора в поддержку ДЭРМО, это заставит их задуматься!

— Я буду главным спонсором закрытия твоего ДЭРМА, — проворчал Рон тихо, но Гарри все же смог расслышать.

Гарри ловил себя на мысли, что он целыми днями мечтает о Хогвартсе в последние дни каникул; он хотел скорее встретиться с Хагридом, поиграть в квиддич, даже пройти мимо грядок в теплицы для уроков гербологии; было бы настоящим везением уйти из этого мрачного грязного дома, где половина шкафов все еще была заперта, а Скрип проклинал всех, кто проходил мимо. Тем не менее, Гарри не озвучивал свои мысли в присутствии Сириуса.

То, что он жил в главном штабе анти-вольтдемортского движения, уже не было так интересно для Гарри, как раньше. Члены Ордена Феникса постоянно приходили и уходили, иногда оставаясь на обед, иногда на пару слов. Миссис Уизли была уверена, что им не стоит быть на виду у Ордена (с Мегаслухом или без него), и никто, даже Сириус, не собирался посвящать Гарри в ход дела.

В последний день каникул, когда Гарри сметал совиный помет со шкафа, Рон вошел в комнату с двумя конвертами в руках.

— Списки учебников прислали, — сказал он и кинул Гарри, стоящему на стуле, один конверт. — Я уж думал, что они забыли, обычно их присылают раньше...

Гарри смел остатки помета в мешок для мусора и бросил его через голову Рона в угол, в корзину для бумаг, которая проглотила мешок и смачно рыгнула. Потом он открыл конверт. В нем было два письма: одно — ежегодное напоминание о начале года в сентябре, другое — список учебников на год.

— Только два новых, — сказал он, читая список. — *Стандартная Книга Заклинаний, Часть Пятая*, Миранда Гошок, и *Теория Магической Защиты*, Уилберт Слинкхард.

ЩЁЛК.

Фред и Джордж аппарировали прямо рядом с Гарри. Он так к этому привык, что даже не свалился со стула.

— Кто это, интересно, заказал книжку Слинкхарда? — оживленно начал Фред.

— Это ведь значит, что Дамблдор нашел нового учителя Защиты от Темных Сил, — сказал Джордж.

— И, кстати, вовремя, — сказал Фред.

— В смысле? — Гарри подпрыгнул на месте.

— Мы подслушали разговор папы и мамы пару недель назад, с помощью Мегаслуха, — объяснил Фред. — и они говорили о том, что Дамблдор никого не мог найти в этом году на пост Защиты от Темных Сил.

— Не удивительно, учитывая последние события, — сказал Джордж.

— Один уволен, один мертв, у третьего стерта память, а четвертый девять месяцев был заперт в сундуке, — подсчитал Гарри по пальцам. — Да, понимаю.

— Что это с тобой, Рон? — спросил Фред.

Рон молчал. Гарри обернулся и посмотрел на него. Рон застыл с открытым ртом, уставившись на письмо из Хогвартса.

— В чем дело? — Фреда распирало от удивления, он заглянул в письмо через плечо Рона; его челюсть тоже отвисла.

— Староста? — спросил он, не веря своим глазам. — *Староста?*

Джордж выхватил из другой руки Рона конверт и перевернул его. Гарри увидел, как что-то красно-золотое упало на ладонь Джорджа.

— Не понимаю, — сказал Джордж убитым голосом.

— Тут какая-то ошибка, — Фред взял у Рона письмо и посмотрел его на свет, словно проверяя купюру на подлинность. — Только сумасшедший мог назначить Рона старостой.

Близнецы синхронно повернулись к Гарри.

— Мы думали, что это будешь ты! — сказали они таким тоном, будто

Гарри их разыграл.

— Дамблдор обязан был назначить тебя! — возмущался Джордж.

— Выиграть Турнир и остальное! — добавил Фред.

— По-моему, против него все и вся, — сказал Джордж Фреду.

— Да, — приуныл Фред. — От тебя и так много проблем, приятель. Но, во всяком случае, один из вас это заслужил.

Он подошел к Гарри и похлопал по плечу, послав Рону уничтожающий взгляд.

— *Староста... малыска Лонни — староста...*

— Мамочка будет на седьмом небе, — прошипел Джордж, протягивая значок обратно Рону с таким видом, как будто тот сделан из грязи.

Рон, все еще не в силах что-либо сказать, посмотрел на значок, потом протянул его Гарри, чтобы убедиться, что это не мираж. Гарри взял значок. Большая буква «С» была прикреплена поверх гриффиндорского льва. Он видел точно такой же значок на груди Перси, в свой первый день в Хогвартсе.

Дверь распахнулась. Гермиона вбежала в комнату в слезах, покрасневшая и растрепанная. В руке у нее был конверт.

— Ты — ты получил —

Она заметила значок в руке Гарри и вскрикнула.

— Я знала! — кричала она взволнованно, махая своим конвертом. — И я, Гарри, я тоже!

— Нет, — Гарри быстро вернул Рону значок. — Это Рон, а не я.

— Это — что?!

— Рон — староста, а не я, — ответил Гарри.

— Рон? — Гермиона уставилась на него с открытым ртом. — Но...ты уверен? Я имею в виду —

Она покраснела, когда Рон бросил на нее вызывающий взгляд.

— На конверте мое имя, — сказал он.

— Ну... — вид у Гермионы был растерянный. — Что ж...ура! Молодец, Рон! Это действительно —

— Неожиданно, — кивнул Джордж.

— Нет, — Гермиона покраснела еще сильнее, — это не так...Рон столько всего сделал...он и правда...

Дверь за ее спиной приоткрылась и миссис Уизли протиснулась в комнату с охапкой свежестыранной одежды.

— Джинни сказала, что наконец-то пришли списки учебников, — по пути к кровати она посмотрела на конверты и стала раскладывать одежду по двум стопкам. — Если вы мне их дадите, то сегодня утром у буду на Диагон-аллее и куплю вам учебники, пока вы будете собираться. Рон, тебе нужна новая пижама, эта тебе коротка на шесть дюймов...просто удивительно, как ты быстро растешь...какого тебе цвета?

— Купи ему красно-желтую, под цвет значка, — ухмыльнулся Джордж.

— Под цвет чего? — миссис Уизли продолжала положила пару бордовых носков на стопу Рона.

— *Значка*, — сказал Фред тоном, становящимся все злее. — *Его новенького сверкающего значка старосты.*

Слова Фреда оторвали миссис Уизли от сортировки пижам.

— Его...но...Рон, ты ведь не —?

Рон показал свой значок.

Миссис Уизли вскрикнула совсем как Гермиона.

— Не могу поверить! Просто не верится! Рон, как это замечательно! Староста! Как и все в семье?

— А мы с Фредом что, соседи по улице? — вспыхнул Джордж, когда мама его отодвинула в сторону, чтобы обнять младшего сына.

— Вот подожди, твой отец узнает! Рон, я так горжусь тобой, это такая хорошая новость, ты можешь закончить школу с отличием, как Билл и Перси, это первый шаг! Какая радостная весть среди всего этого... Ронни —

За ее спиной Фред с Джорджем громко имитировали отрывку, но она их не слышала; она обняла Рона и целовала его лицо, которое стало краснее значка.

— Мам, отпусти... Успокойся, мама... — хрипел Рон, стараясь отцепить ее от себя.

Она выпустила его из объятий и сказала тихо: — Что же делать? Перси мы купили сову, но ведь у тебя она уже есть.

— Что ты хочешь этим сказать? — Рон не верил своим ушам.

— Ты заслужил поощрение! — сказала миссис Уизли радостно. — Как насчет новой одежды? Мантий?

— Мы ему уже купили, — сказал Фред уныло, как будто сожалея.

— Или новый котел, старый котел Чарли износился, или новую крысу — ты так любил Коросту...

— Мам, — начал Рон с надеждой в голосе, — а можно мне метлу?

Лицо миссис Уизли слегка осунулось; метлы стоили дорого.

— Не обязательно дорогую! — выпалил Рон. — Просто — просто новую метлу на замену...

Миссис Уизли задумалась, потом улыбнулась.

— Конечно можно...надо было подумать о метле... увидимся с вами со всеми позже...Малышка Ронни — староста! Не забудьте собрать свои чемоданы...надо же, староста! У меня нет слов!

Она еще раз поцеловала Рона в щеку, громко вздохнула и торопливо покинула комнату.

Фред и Джордж обменялись взглядами.

— Ты же не обидишься, если мы тебя не поцелуем, Рон? — спросил Фред нарочито тревожным голосом.

— Можем сделать реверанс, если попросишь, — сказал Джордж.

— Заткнитесь! — огрызнулся Рон.

— А то что? — спросил Фред со злобной улыбкой на лице. — Снимешь с нас баллы?

— Пусть попробует, — хихикнул Джордж.

— И попробует, если вы не прекратите, — рассердилась Гермиона.

Фред с Джорджем заржали, и Рон буркнул: — Не обращай внимания, Гермиона...

— Нам надо быть поосторожнее, Джордж, — Фред изобразил напуганный вид. — А то эти двое нас оштрафуют...

— Да, наши противоправные школьные деньки закончились, — вздохнул Джордж.

И с громким щелчком близнецы аппарировали.

— Идиоты! — взорвалась Гермиона, смотря вверх на потолок; было слышно, как близнецы наверху смеялись во весь голос. — Не сердись, Рон, они же просто завидуют!

— Не думаю, — Рон неуверенно посмотрел в потолок. — Они всегда говорили, что только заумные балбесы могут стать старостами...и все же... — добавил он радостно, — им никогда не покупали новых мётел! Надо будет поехать с мамой и выбрать... «Нимбус», она не может себе позволить, но можно купить новый «Чистомет», это будет здорово...да, пойду и скажу ей про «Чистомет».

Он выбежал из комнаты, оставив Гарри и Гермиону наедине.

Гарри почему-то не хотелось смотреть на Гермиону. Он повернулся к своей кровати, взял с неё стопку чистой одежды и пошел к чемодану.

— Гарри? — осторожно спросила Гермиона.

— Умница, Гермиона, — голос Гарри звучал неестественно ласково. — Превосходно. Чудесно. Нет слов.

— Спасибо, — сказала Гермиона. — М-м...Гарри, можно я возьму Буклю, чтобы отправить письмо родителям? Они будут очень рады — они понимают, что такое староста.

— Да, конечно, — сказал Гарри все тем же чужим добрым голосом. — Бери!

Он открыл чемодан, положил на дно одежду и сделал вид, что роется в нем; Гермиона тем временем подошла к шкафу и позвала Буклю. Через некоторое время Гарри услышал, как хлопнула дверь, но он все еще прислушивался; было слышно только хихиканье пустой рамы на стене и мусорную корзину в углу, выплевывающую совиный помет.

Он выпрямился и оглядел комнату. Гермиона ушла вместе с Буклей. Гарри быстро подошел к двери, закрыл ее, потом медленно добрал до кровати и уселся на нее, задумчиво уставившись на ножки шкафа.

Он совсем забыл о том, что в пятом классе назначают старост. Он

слишком переживал о слушании, чтобы вспомнить о том, что значки достанутся лишь избранным. Но если бы он *вспомнил...если бы подумал* об этом...что бы он представил?

Не это, сказал тихий уверенный голос в его голове.

Гарри закрыл лицо руками. Он не мог себя обмануть; если бы он знал, что дают значки старост, он бы представил в роли старосты себя, но никак не Рона. Неужели он такой же самоуверенный нахал, как Драко Малфой? Неужели он считает себя особенным? Считает себя *лучше* Рона?

Нет, сказал голос вызывающе.

— Это так? — удивился Гарри собственным мыслям.

Я лучше играю в квиддич, сказал голос. *Но в остальном я не лучше.*

Это было справедливо, подумал Гарри; на уроках он ничем не отличался от Рона. Но как насчет другого? Все те приключения, в которых они побывали с Роном и Гермионой с начала их учебы в Хогвартсе, всегда рискуя вылететь из школы или еще чем похуже.

Я всегда был вместе с Роном и Гермионой, сказал голос в его голове.

Не всегда, сказал сам себе Гарри. Их не было рядом, когда я сражался с Квиррелом. Они не сражались с Реддлом и василиском. На них не нападали дементоры в ту ночь, когда бежал Сириус. Их не было со мной на кладбище в ту ночь, когда вернулся Вольдеморт...

У него снова появилось ощущение несправедливости, как в ту ночь, когда он приехал. Я сделал гораздо больше, возмущенно подумал Гарри. Больше них двоих, вместе сложенных!

А может быть, сказал голос мягко, *Дамблдору не нужны старосты, попадающие в опасные ситуации...может, у него другие представления о старостах...у Рона есть что-то, чего нет у меня...*

Гарри открыл глаза и посмотрел сквозь пальцы на поцарапанные ножки шкафа, вспоминая слова Фреда: — Только сумасшедший мог сделать Рона старостой...

Гарри выдавил из себя смешок. Потом он почувствовал обиду.

Рон не просил Дамблдора назначать его старостой. Рон здесь не при чем. Стоило ли ему, лучшему другу Рона, дуться и кривляться за его спиной вместе с близнецами потому, что Рон впервые в жизни его опередил?

Гарри услышал на лестнице шаги Рона. Он встал, надел очки и постарался улыбнуться Рону, вошедшему в комнату.

— Есть! — лицо Рона сияло. — Она согласилась на «Чистомёт»!

— Здорово, — Гарри был рад, что его голос не звучал язвительно добро. — Ты молодец, приятель.

Улыбка сошла с лица Рона.

— Я не думал, что назначат меня! — он отрицательно покачал головой. — Я думал, это будешь ты!

— От меня слишком много проблем, — повторил Гарри слова Фреда.

— Да, — сказал Рон. — Может, и так...ну, начнем собирать чемоданы?

Было удивительно, когда они успели так разбросать вещи после приезда. Почти весь день они собирали по дому книги и принадлежности и сваливали их в чемоданы. Гарри заметил, что Рон постоянно возился со значком, сначала положив его на тумбочку у кровати, потом в карман джинсов, потом вытащил его и положил на стопу мантий, словно проверяя эффект красного на черном. Только когда вошедшие Фред и Джордж предложили ему приклеить значок ко лбу Невыводимым Заклинанием, он заботливо завернул его в бордовый носок и запер в чемодан.

Миссис Уизли вернулась с Диагон-аллеи около шести вечера, с полными руками книг и длинной покупкой, завернутой в тонкую коричневую бумагу, которую Рон нетерпеливо взял у нее из рук.

— Не разворачивай ее сейчас, мы собираемся поесть, я жду всех

внизу, — сказала она, но стоило ей отвернуться, как Рон содрал бумагу и изучил метлу от рукоятки до хвоста с боготворящим выражением на лице.

Над кухонным столом, заваленным всякой снедью, миссис Уизли повесила алую ленту с надписью: ПОЗДРАВЛЯЕМ РОНА И ГЕРМИОНУ, НОВЫХ СТАРОСТ.

Она была в настолько хорошем духе, какого Гарри у нее не видел за все лето.

— Я подумала, что у нас будет не просто ужин, а небольшой пир, — сказала она Гарри, Рону, Гермионе, Фреду, Джорджу и Джинни, когда они вошли. — Твой папа и Билл уже едут сюда, Рон. Я отправила им сов и они оба были поражены, — добавила она, сияя от гордости.

Фред закатил глаза.

Сириус, Люпин, Тонкс и Кингсли Шэклболт уже были там, и, как только Гарри налил себе сливочного пива, приковылял Грюм.

— Аластор, как я рада тебя видеть, — сказала миссис Уизли ласково, когда он скинул дорожный плащ. — Мы давно хотели тебя попросить — не мог бы ты осмотреть письменный стол в гостиной и сказать нам, что внутри? Мы еще не открывали его, вдруг там что-то страшное.

— О чем речь, Молли...

Его ярко-синий глаз закатился вверх и уставился сквозь потолок в кухне.

— Гостиная... — сказал он, как послушный ученик. — Стол в углу? Вижу, вижу...да, это боггарт. Пойти и разобраться с ним, Молли?

— Нет-нет, я сама это сделаю, — сказала мисси Уизли. — Садись за стол. У нас тут небольшой праздник... — она указала на алую ленту. — Четвертый староста в семье! — она ласково взъерошила волосы Рона.

— Староста, а? — буркнул Грюм, разглядывая Рона своим нормальным глазом, пока волшебный глаз крутился внутри головы. У

Гарри появилось неприятное предчувствие, что глаз смотрит на него, и он спрятался за Сириусом и Люпином.

— Что ж, поздравляю, — Грюм все еще смотрел на него нормальным глазом. — Знаменитости вечно попадают во всякие переделки, но если Дамблдор полагает, что ты справишься со всеми трудностями, то он сделал правильный выбор...

Грюм напугал Рона до смерти; тот не успел он расспросить про трудности, как появились его отец и старший брат. Миссис Уизли была так добра, что даже простила им Миндигуса, которого они привезли с собой; на нем было пальто, которое странно топорщилось в неприличных местах, и Миндигус отказался снять его и повесить рядом с плащом Грюма.

— Давайте скажем тост, — сказал мистер Уизли, когда у всех в руках появилось по бокалу. Он поднял свой кубок. — За Рона и Гермиону, новых старост Гриффиндора!

Рон и Гермиона просияли, когда все подняли кубки, а потом стали аплодировать.

— Я вот никогда не была старостой, — беспечно сказала Тонкс за спиной у Гарри, когда все подвинулись к столу и начали есть. Сегодня ее волосы были прямыми и красными, как помидор; она напоминала старшую сестру Джинни. — Директор моего факультета сказала, что мне еще нужно кое-чему научиться.

— Чему? — Джинни выбирала себе печеную картошку.

— Например, вести себя прилично, — сказала Тонкс.

Джинни рассмеялась; Гермиона не знала, смеяться или нет; в конце концов она сделала огромный глоток сливочного пива и поперхнулась.

— А ты, Сириус? — спросила Джинни, хлопая Гермиону по спине.

Сириус издал свой обычный отрывистый смешок.

— Никому бы не пришло в голову сделать меня старостой; мы с

Джеймсом нарушали слишком много школьных правил. А вот у Люпина был значок, он был пай-мальчиком.

— Дамблдор, наверное, надеялся, что я буду следить за своими друзьями, — сказал Люпин. — Придется признать, что я им не мешал в проделках.

Настроение Гарри поднялось. Его отец тоже был старостой. Пир стал казаться веселее; он наполнил свою тарелку и был рад каждому в комнате.

Рон расхваливал свою метлу направо и налево.

— ...ноль целых семь десятых за десять секунд, не так уж и плохо? Учитывая, что у «Кометы-290» вообще ноль и шесть за это же время, и то только с попутным ветром...

Гермиона настойчиво объясняла Люпину свои взгляды на права домовых эльфов.

— ...это так же несправедливо, как дискриминация оборотней...а все из-за того, что некоторые волшебники ставят себя выше других созданий...

Миссис Уизли и Билл, как обычно, препирались на тему волос.

— Совсем запущены, ты бы так хорошо смотрелся, если разрешил мне чуть-чуть их подровнять. Ты как думаешь, Гарри?

— Э-э...даже не знаю, — Гарри совсем не хотелось втягивать себя в это дело, и он отошел к Фреду с Джорджем, засевшим в углу вместе с Флэтчером.

Миндигус замолк при виде Гарри, но Фред подмигнул и подтянул Гарри к ним.

— Все нормально, — сказал он Миндигусу, — Гарри наш финансовый спонсор.

— Смотри, что Минди для нас добыл, — сказал Джордж, протягивая Гарри руку. Она была полна чего-то, напоминавшего сушеные черные личинки. От них шел какой-то скребущий звук, хоть они и были полностью

закрыты.

— Ядовитые личинки Щупальника, — сказал Джордж. — Нам как раз их не хватало для «Прикольных Заначек» — они входят в Класс С «Перечня Предметов, Запрещенных для Свободной Продажи», мы давно не могли их достать.

— Десять галлеонов за коробочку, а, Минди? — захныкал Фред.

— С каким трудом я их достал... — красные опухшие глазки Флэтчера расширились. — Целых двадцать штук за кнат. А мне еще налог платить...

— Юморист, — сказал Фред Гарри.

— А еще он говорит, что доставал целую сумку Кривых перьев за шесть сиклей, — сказал Джордж.

— Потише, — предупредил их Гарри.

— Зачем? — спросил Фред. — Мама кудахчет над старостой Роном, на нас никто и не смотрит.

— Грюм может подсмотреть своим чокнутым глазом, — заметил Гарри.

Миндигус с опаской посмотрел через плечо.

— Это точно, — буркнул он. — Ну, ребята, забирайте их за десять и побыстрее.

— Удачи, Гарри! — сказал довольный Фред, когда Миндигус вывернул им все из своих карманов и ушел к столу. — Нам лучше унести это отсюда...

Гарри с сомнением посмотрел им вслед. Он подумал, что будет, если миссис и мистер Уизли узнают о спонсоре магазина приколов, а они непременно узнают. Он с легкостью отдал им свой выигрыш на Турнире, но что, если это приведет к очередному скандалу в семье, как с Перси? Будет ли миссис Уизли и дальше относиться к нему, как к сыну, если

узнает, что он помог близнецам начать неподходящую, по ее мнению, карьеру?

Оставленный близнецами один и скучающий, Гарри услышал свое имя. Громкий голос Шэклболта было перекрывал все разговоры вокруг.

— ...почему Дамблдор не назначил старостой Поттера? — спросил Кингсли.

— У него были на то причины, — ответил Люпин.

— Но начнутся слухи. Я бы так не делал, — настаивал Кингсли. — Учитывая то, как настроен «Ежедневный Пророк»...

Гарри не оглядывался; Люпин и Кингсли могли понять, что он все слышал. Хотя он и не был голоден, он вернулся за стол вслед за Флэтчером. Ему совсем расхотелось пировать; он мечтал о мягкой постели наверху.

Грозный Глаз Грюм обнюхивал ножку цыпленка тем, что осталось у него от носа; не обнаружив признаков яда, он вгрызся в неё зубами.

— ...рукоятка сделана из испанского дуба с антивредящим покрытием и встроенным виброконтролем, — рассказывал Рон Тонкс.

Миссис Уизли протяжно зевнула.

— Пойду разберусь с тем боггартом перед сном...Артур, не сидите допоздна, ладно? Спокойной ночи, Гарри.

Она вышла из кухни. Гарри отодвинул тарелку и подумал, что если тоже сейчас уйдет, все будут на него пялиться.

— Все в порядке, Поттер? — прохрипел Грюм.

— Да, все в порядке, — соврал Гарри.

Грюм сделал глоток из своей фляжки, смотря на Гарри сумасшедшим синим глазом.

— Иди сюда, я тебе кое-что покажу, — сказал он.

Из внутреннего кармана одежды он достал очень потрепанную старую волшебную фотографию.

— Первый состав Ордена Феникса, — сказал Грюм. — Нашел это прошлой ночью, когда искал свой плащ-невидимку...Подмор никогда не возвращает чужие вещи...я подумал, эта фотография будет интересна.

Гарри взял фотографию. Небольшая группа людей смотрела на него; кто-то ему махал рукой, кто-то протирал свои очки.

— Это я, — показал Грюм на себя, что было вовсе ни к чему. Грюма на фотографии нельзя было не узнать — те же тронутые сединой волосы и вмятина на носу. — Это Дамблдор рядом со мной, а с другой стороны Дедал Диггль...это Марлен МакКиннон, ее убили две недели спустя вместе со всей семьей. Это Фрэнк и Элис Лонгботтомы...

Сердце Гарри сжалось; круглое и доброе лицо женщины было ему очень знакомо, хоть он никогда с ней не встречался. Она была точной копией своего сына, Невилла.

— Бедняги, — буркнул Грюм. — То, что с ними сделали, хуже смерти...а это Эммелина Ванс, ты с ней знаком, а вот и Люпин...это Бенджи Фенвик, его тоже сцапали...мы нашли только фрагменты его тела...разойдитесь, — ткнул он в фотографию, и люди расступились, пропустив сзади стоящих вперед. — Это Эдгар Боунс, брат Амели Боунс, его тоже убили вместе с семьей...он был великим волшебником...Старгис Подмор...черт возьми, он здесь хорошо выглядит...Кэрдок Дирборн, исчез полгода спустя, мы даже не нашли тело...Хагрид, как обычно впечатляющего вида...Эльфиус Додж, его ты тоже знаешь, я уже и забыл, что он носил ту дурацкую шляпу...Гид Прюэтт; его вместе с братом убили пять Пожирателей Смерти...они героически сражались...брысь отсюда —

Люди на фотографии прижались друг к другу, и те, что стояли с краю справа, подошли вперед.

— Это Аберфорт, брат Дамблдора, я видел его только однажды — странный тип...это Дорка Мидоус, Вольдеморт убил ее своими руками...Сириус с еще короткими волосами...а вот и те, кто тебя заинтересуют!

Сердце Гарри екнуло. На него с улыбкой смотрели мама с папой, сидя рядом с маленьким человечком с водянистыми глазками, в котором Гарри узнал Хвоста, сдавшего его родителей Волдеморту и фактически убившего их.

— Э-э...? — промычал Грюм.

Гарри посмотрел в изуродованное лицо Грюма. Кажется, до него дошло, что он расстроил Гарри.

— Ага, — Гарри выдавил из себя улыбку. — Я...я забыл, мне нужно собрать кое-что...

Он даже был не в силах наврать, что же именно он не собрал. К счастью, Сириус спросил: — Что это у тебя, Грюм? — и Грюм повернулся к нему. Гарри выбежал из кухни и побежал вверх по лестнице, пока никто не успел его окликнуть.

Он не знал, почему это так его шокировало; он и раньше видел своих родителей на фотографии, и с Хвостом он встречался...но чтобы внезапно увидеть их всех вместе...кому это понравится, подумал он злобно.

И потом, все эти веселые лица вокруг...Бенджи Фенвик, от которого нашли только фрагменты...Гид Прюэтт, умерший как герой...Элис и Фрэнк Лонгботтомы, которые сошли с ума...все радостно махали руками, не зная что их ждет...может, Грюму это и показалось интересным, но не Гарри.

Гарри поднялся по лестнице в коридор и пошел мимо чучел эльфов, радуясь, что он остался один. Вдруг на этаже послышались звуки. Кто-то плакал в гостиной.

— Кто там? — спросил Гарри.

Никто не ответил, но рыдания продолжались. Он взбежал вверх по лестнице, пересек коридор и открыл дверь гостиной. Кто-то стоял, съежившись, у темной стены, с палочкой в руке, содрогаясь от всхлипов. На грязном ковре в лунном свете лежало распростертое тело Рона. Он был мертв.

Воздух вышел из легких Гарри; ему казалось, что он проваливается сквозь пол, все внутри покрылось ледяной коркой — стоп, Рон не мог быть... Рон же внизу, в кухне.

— Миссис Уизли? — прохрипел Гарри.

— *Рр-р-ридикулус!* — всхлипнула миссис Уизли, направив дрожащую палочку на тело Рона.

Щелк.

Рон превратился в Билла, неподвижно лежащего на спине с открытыми пустыми глазами. Миссис Уизли зарыдала еще сильнее.

— *Рр-р-ридикулус!*

Щелк.

Тело мистера Уизли появилось вместо Билла; очки съехали набок, по лицу бежит струйка крови.

— *Нет!* — крикнула миссис Уизли. — *Нет! Ридикулус!!! Ридикулус!!! РИДИКУЛУС* —

Щелк. Мертвые близнецы. *Щелк.* Мертвый Перси. *Щелк.* Мертвый Гарри.

— Миссис Уизли, уходите! — Гарри уставился на собственное мертвое тело на полу. — Надо позвать кого-нибудь —

— Что случилось?

Люпин вбежал в комнату, следом за ним Сириус и хромавший Грюм. Люпин посмотрел на миссис Уизли и мертвого Гарри у ее ног и сразу все понял. Вытащив палочку, он четко и строго произнес:

— *Ридикулус!*

Тело Гарри исчезло. Вместо него в воздухе повис серебристый шар. Люпин махнул палочкой еще раз и шар растворился в облачке дыма.

— О — о — о! — кричала миссис Уизли; она разразилась рыданием, спрятав лицо в ладонях.

— Молли, — сказал Люпин расстроено. — Молли, не надо —

Миссис Уизли продолжила рыдать, уткнувшись в его плечо.

— Молли, это всего лишь боггарт, — сказал он утешающее и погладил ее по голове. — Просто дряхлый боггарт...

— Я в-сегда в-видела их мертвым-ми! — всхлипывала она у него на плече. — П-постоянно! Мне с-снилось!

Сириус смотрел на ковер туда, где недавно лежало неподвижное тело Гарри. Грюм посмотрел на Гарри, тот отвел глаза. У него было подозрение, что Грюм следил за ним волшебным глазом с тех пор, как он выбежал из кухни.

— Не говорите Артуру, — миссис Уизли протерла глаза подолом. — Я не хочу, чтобы он узнал...чтобы он расстроился...

Люпин протянул ей носовой платок и она высморкалась.

— Гарри, мне так жаль. Что ты обо мне подумаешь? — она затрясла головой. — Даже не могу справиться с боггартом...

— Перестаньте, миссис Уизли. — Гарри постарался улыбнуться.

— Мне так плохо, — она снова заплакала. — Половина семьи в Ордене, это было бы ужасно, если бы оказалось правдой...и Перси с нами не разговаривает...вдруг с ним случится что-нибудь непоправимое, а мы так и будем в ссоре? А если мы с Артуром умрем, кто будет смотреть за Джинни и Роном —

— Хватит, Молли, — твердо сказал Люпин. — Никто не умрет. Орден сейчас сильнее, чем раньше, мы знаем, что и когда делает Вольдеморт —

Миссис Уизли испуганно ойкнула при звуке имени.

— Молли, пора уже привыкнуть к этому имени — слушай, я обещаю тебе, что ни с кем ничего не случится, это нельзя гарантировать, но сейчас мы гораздо лучше защищены. Ты не представляешь, что творилось в Ордене раньше. Пожирателей Смерти было в двадцать раз больше, чем нас самих, и мы умирали один за одним...

Гарри вспомнил про сияющие лица родителей на фотографии. Он знал, что Грюм до сих пор на него смотрит.

— Не переживай на счет Перси, — прервал его Сириус. — Он образумится. Это только временно, пока Вольдеморт не начнет действовать... Министерство еще будет на коленях просить у нас прощения. И я не думаю, что прощу их, — добавил он с улыбкой.

— А на счет того, кто будет присматривать за Джинни и Роном, — улыбнулся Люпин, — у них есть мы.

Миссис Уизли еле-еле улыбнулась.

— Ничтожество, — прошептала она, промокнув глаза.

Но Гарри, закрыв дверь своей комнаты десять минут спустя, не думал о ничтожестве миссис Уизли. Он думал про родителей, смотрящих на него с фотографии, не веря в то, что они и другие на фотографии действительно умерли. Потом перед глазами встал боггарт, превращающийся в мертвых Уизли.

Шрам на лбу внезапно пронзила боль; тут же заныл живот.

— Пошел прочь, — сказал он твердо, потеряв шрам рукой. Боль отступила.

— Первый признак сумасшествия — разговор с самим собой, — сочувствующе сказала рама на стене.

Гарри не обратил внимания. За последнее время он так повзрослел, что не понимал, почему час назад его волновал магазин приколов и чьи-то

там значки.

Потом шепот прекратился. Гарри хотел посмотреть на судей, но смог только уставиться на шнурки своих кроссовок.

— Кто за снятие обвинений? — прогремел голос мадам Боунс.

Гарри поднял голову. В воздухе были подняты руки, много рук... больше половины! Быстро дыша, он попытался их сосчитать, но не успел и голос мадам Боунс сказал: — А кто за наказание?

Фадж поднял руку; так же сделали полсотни волшебников, включая ведьму справа от него, пышноусого колдуна и кудрявую ведьму во втором ряду.

Фадж посмотрел вокруг с таким видом, как будто огромный комок застрял в его горле; потом он опустил руку. Он два раза глубоко вдохнул и искаженным от ненависти голосом сказал: — Ну что ж...что ж...свободен от всех обвинений.

— Отлично, — бодро сказал Дамблдор, встал на ноги и взмахнул палочкой, убирая два мягких кресла. — Мне пора. Всем хорошего дня.

И, не смотря на Гарри, он вышел из подземелья.

Глава 10

Луна Лавгуд

Ночью Гарри не спалось. Ему снились безмолвные родители; миссис Уизли, рыдающая над телом мертвого Скрипа, рядом стояли Рон и Гермиона с коронами на головах, и опять Гарри приснилось, что он долго идет по коридору и приходит к закрытой двери. Он проснулся от боли во лбу и обнаружил, что Рон уже одет и что-то ему говорит.

— вставай быстрее, мама в бешенстве — говорит, что мы можем опоздать на поезд.

В доме была суматоха. Из того, что он услышал, Гарри понял, что Фред с Джорджем заколдовали свои чемоданы и те слетели вниз по лестнице, сбив по пути Джинни, которая, не дойдя двух ступенек, упала в коридор. Миссис Блэк и миссис Уизли кричали во весь голос.

— ЧУТЬ НЕ УБИЛИ ЕЁ, ДВА БАЛБЕСА!!!

— ГРЯЗНЫЕ ПОДОНКИ, ОСКВЕРНЯЮЩИЕ ДОМ МОИХ ПРЕДКОВ —

Когда Гарри натянул джинсы, в комнату вбежала запыхавшаяся Гермиона. На плече у нее покачивалась Букля, в руках был извивающийся Живоглот.

— Мама с папой только что отправили Буклю обратно, — сова послушно взлетела на свою клетку. — Ты уже собрался?

— Почти. Как там Джинни? — спросил Гарри, поправляя очки.

— Миссис Уизли приводит ее в себя, — сказала Гермиона. — Грозный Глаз говорит, что мы не можем ехать без Старгиса Пэдмора, иначе в охране будет одним человеком меньше.

— Охране? — спросил Гарри. — Мы поедем на Кингс — Кросс с

охраной?

— Ты поедешь на Кингс — Кросс с охраной, — поправила его Гермиона.

— Почему? — возмутился Гарри. — Вольдеморт вряд ли нападет сегодня, если только не спрячется в мусорном баке и не выскочит, чтобы меня убить!

— Не знаю, так Глаз сказал, — Гермиона растерянно посмотрела на часы. — А если мы сейчас не уедем, то опоздаем на поезд...

— МОЖЕТ, ВЫ СПУСТИТЕСЬ ВНИЗ, НАКОНЕЦ! — прогремела миссис Уизли. Гермиона вскочила, как ужаленная, и выбежала из комнаты. Гарри бесцеремонно запихнул Буклю в клетку и побежал вслед за Гермионой, таща чемодан.

Портрет миссис Блэк яростно вопил, но никто и не собирался закрывать шторы; все равно шум в коридоре ее перекрывал.

— Гарри, ты идешь вместе со мной и Тонкс! — крикнула миссис Уизли поверх непрекращающихся воплей: — ГРЯЗНОКРОВКИ! ОТРОДЬЕ! ДЕТИ СМРАДА! — Оставь сову и чемодан, Аластор сам разберется с багажом...о боже, Сириус, Дамблдор не разрешал-

Похожий на медведя черный пес подбежал к Гарри, пока тот пробирался через вереницу чемоданов к миссис Уизли.

— Ну, — сказала миссис Уизли недовольным тоном. — Это будет на твоей совести!

Она открыла входную дверь и вышла наружу на тусклое сентябрьское солнце. Гарри и пес вышли за ней. Дверь за ними захлопнулась, и вопли миссис Блэк затихли.

— А где Тонкс? — Гарри оглядывался по сторонам; стоило им сойти со ступенек дома номер двенадцать, как те исчезли.

— Она нас ждет неподалеку, — миссис Уизли убрала недовольные

глаза с прыгающей возле Гарри собаки.

На углу их поприветствовала пожилая женщина. У неё были слегка вьющиеся волосы и сиреневая шляпа в форме мясного пирога.

— Я — Уотчер, Гарри, — она подмигнула. — Нам надо поторопиться, а, Молли? — ведьма сверилась с часами.

— Знаю, знаю, — перебила ее миссис Уизли. — Грозный Глаз хочет дожидаться Старгиса...если бы Артур мог опять попросить машины из Министерства...но Фадж теперь не позволяет ему забрать даже пустой чернильницы...как маглы путешествуют без волшебства...

Большой черный пес радостно гавкнул и принялся скакать вокруг них, гоня голубей и кусая себя за хвост. Гарри не выдержал и рассмеялся. Сириус так долго был взаперти. Миссис Уизли поджала губы а-ля тетя Петуния.

Они дошли до Кингс — Кросса пешком за двадцать минут, и ничего необычного не произошло, только Сириус набросился на пару кошек к смеху Гарри. Они подождали у барьера между платформами, пока народ разойдется, и по очереди вышли на платформу девять и три четверти, где уже стоял, пуская пары, «Хогвартс — Экспресс». На платформе была куча учеников с семьями. Гарри вдохнул привычный запах и обрадовался...он действительно возвращался...

— Надеюсь, все придут вовремя, — волновалась миссис Уизли, смотря на кованую из железа арку, в которой появлялись прибывшие.

— Классный пес, Гарри! — крикнул высокий курчавый мальчик.

— Спасибо, Ли, — Гарри улыбнулся, когда Сириус грациозно махнул хвостом.

— Наконец-то, — обрадовано сказала миссис Уизли. — Аластор с багажом...

Вокзальный служащий поднял свои косые глазки; в арке появился хромой Грюм, толкающий тележку с чемоданами.

— Отлично, — буркнул он миссис Уизли и Тонкс. — За нами не следили...

Через секунду на платформе появился мистер Уизли с Роном и Гермионой. Они почти разгрузили тележку с багажом, когда подошел Люпин с Фредом, Джорджем и Джинни.

— Все в порядке? — прохрипел Грюм.

— Да, — сказал Люпин.

— Я пожалуйсь Дамблдору на Старгиса, — пробурчал Грюм. — Второй раз за неделю он провинился...стал таким же ненадежным, как Миндигус.

— Ну, удачного пути, — Люпин пожал всем руки. Последним он попрощался с Гарри и похлопал его по плечу. — Тебе тоже удачи, Гарри. Береги себя.

— Да-да, не попадай во всякие передраги, — сказал Грюм и тоже пожал ему руку. — И не забудьте все, следите за тем, что пишете в письмах. Почта может просматриваться.

— Рада была встретиться с вами, — Тонкс обняла Гермиону и Джинни. — Скоро увидимся.

Прозвенел последний сигнал; ученики на платформе поспешили к поезду.

— Поторопитесь, — миссис Уизли обняла всех по очереди, а Гарри дважды. — Ну...до встречи...если вы что-то забыли, мы отправим потом...быстрее...

Черный пес резко встал на задние лапы, а передние положил Гарри на плечи. Миссис Уизли оттащила Гарри к поезду и прошипела: — Веди себя как собака, Сириус!

— До встречи! — крикнул Гарри из открытого окна, когда поезд тронулся. Рядом махали руками Рон, Гермиона и Джинни. Тонкс, Люпин,

Грюм, мистер и миссис Уизли исчезли из виду, но черный пес бежал за окном, махая хвостом; уменьшающиеся люди на платформе смеялись при виде собаки, преследующей поезд; потом поезд свернул и Сириус пропал.

— Не стоило ему идти с нами, — сказала Гермиона упавшим голосом.

— Да ладно тебе, — сказал Рон. — Он несколько месяцев не был на воле, бедняга.

— Ну, — Фред хлопнул ладонями, — некогда нам с вами болтать, у нас дело к Ли. Увидимся позже, — и они с Джорджем ушли по коридору направо.

Поезд стал набирать скорость; дома за окном мелькали как молнии. Гарри, Рон и Гермиона еле стояли на ногах.

— Пора искать места, — сказал Гарри.

Рон с Гермионой глянули друг на друга.

— М-м, — промямлил Рон.

— Мы — мы с Роном должны ехать в купе для старост, — начала Гермиона настороженно.

Рон опустил глаза и начал ковырять ногти на левой руке.

— Ладно, — сказал Гарри. — Ничего страшного.

— Надеюсь, нам не придется там всю дорогу сидеть, — выпалила Гермиона. — В письмах сказано, что нам надо только получить распоряжения от глав факультетов и потом через определенное время патрулировать коридор.

— Ладно, — опять сказал Гарри. — Ну — увидимся.

— Обязательно увидимся, — Рон бросил на Гарри напуганный взгляд. — Жаль, что нам надо — я имел в виду — я не хочу там сидеть — я же не Перси, — затараторил он.

— Я знаю, что ты не Перси, — Гарри улыбнулся. Но как только Рон с Гермионой утащили чемоданы, Живоглота и клетку с Сычиком в конец поезда, он приуныл. Еще никогда он не ездил на «Хогвартс — Экспрессе» без Рона.

— Гарри, — сказала Джинни, — надо куда-нибудь пойти и занять для них места.

— Да, точно, — Гарри взял одной рукой клетку Букли, а другой чемодан. Они шли по коридору, заглядывая в купе сквозь стекла дверей, и везде было занято. Гарри заметил, что люди внутри его замечали и пихали в бок соседей, показывая на него пальцем. После пятого такого купе Гарри вспомнил, что этим летом «Пророк» писал про него всякие байки. Он мрачно подумал, что все эти люди в поезде, наверное, верят «Пророку».

В самом последнем купе они встретили Невилла Лонгботтома, одноклассника Гарри из Гриффиндора, красного от потуг — он тащил чемодан, а в другой руке нес вырывающуюся жабу Тревожа.

— Привет, Гарри, — сказал он, задыхаясь. — Привет Джинни...везде занято...я не мог найти места...

— О чем ты? — сказала Джинни, заглядывая в купе за его спиной. — Здесь свободно, только Луна Лавгуд и всё...

Невилл пробурчал что-то о том, что он не хочет никого беспокоить.

— Не дури, — улыбнулась Джинни. — Она хорошая.

Она втащила свой чемодан внутрь. Гарри и Невилл тоже.

— Привет, Луна, — сказала Джинни. — Не против, если мы тут сделаем привал?

Девочка у окна обернулась. У неё были распущенные, прямые, неопрятные светлые волосы, очень светлые брови и выпуклые глаза, которые делали ее совсем странной на вид. Гарри понял, почему Невилл не сел в это купе сначала. Рядом с ней Гарри чувствовал себя в купе, как в

психушке. Может, из-за того, что она засунула свою палочку за левое ухо, или потому, что на ней были бусы из пробок от сливочного пива; вдобавок ко всему она читала журнал вверх ногами. Она пробежала глазами по Невиллу и остановилась на Гарри, потом кивнула.

— Вот и отлично, — улыбнулась ей Джинни.

Гарри с Невиллом поставили три чемодана и клетку на багажную полку и сели. Луна смотрела на них поверх перевернутого журнала «Хитроплёт». Казалось, она может не мигать хоть целую вечность, в отличие от всех нормальных людей. Она смотрела в упор на Гарри, который сел напротив, и тому стало не по себе.

— Как провела лето, Луна? — спросила Джинни.

— Хорошо, — мечтательно сказала Луна, не сводя с Гарри глаз. — Достаточно весело. Ты — Гарри Поттер, — добавила она.

— Я знаю, — сказал Гарри.

Невилл прыснул со смеху. Луна перевела белёсые глазки на него.

— А с тобой я не знакома.

— И не надо беспокоиться, — выпалил Невилл.

— Ну, уж нет, — сказала Джинни строго. — Невилл Лонгботтом — Луна Лавгуд. Луна моя одноклассница, но она в Равенкло.

— Да здравствует здравый смысл, — сказала Луна нараспев.

Она спрятала лицо за «Хитроплетом» и затихла. Гарри и Невилл посмотрели друг на друга с открытым ртом. Джинни подавила смешок.

Поезд набирал скорость; они проезжали по сельской местности. Странный был день: только что в купе было полно солнечного света, а сейчас уже наверху серые зловещие тучи.

— Угадай, что мне подарили на день рождения? — спросил Невилл.

— Очередной Напоминатель? — предположил Гарри, вспомнив стеклянную штучку, которую бабушка прислала Невиллу, пытаясь исправить его туманную память.

— Нет, — сказал Невилл. — Тот Напоминатель я потерял еще сто лет назад...вот, смотри —

Он засунул свободную от Тренора руку в портфель и, немного порывшись, извлек наружу что-то вроде маленького серого кактуса в горшке, который вместо игл был покрыт какими-то пупырышками.

— Мимбулус мимблтониа, — сказал Невилл гордо.

Гарри посмотрел на мимбулуса. Тот слегка дергался, напоминая вырезанный внутренний орган.

— Он ужасно редкий, — просиял Невилл. — Даже не знаю, есть ли такой в теплицах Хогвартса. Скоро покажу его мадам Спраут. Мой дядя Альджи привез его из Ассирии. Посмотрим, как он у меня приживется.

Гарри знал, что гербология — любимый предмет Невилла, но, смотря на растение, он стал за него опасаться.

— Он...э-э...что с ним делать? — спросил Гарри.

— Очень много чего! — обрадовался Невилл. — Это страшное оружие. Вот, поддержи-ка Тренора...

Он положил Тренора на колено Гарри и достал из портфеля перо. Луна стала следить за Невиллом, опустив журнал ниже. Невилл поднес мимбулуса к лицу, высунув от волнения язык, и ткнул его кончиком пера.

Жидкость брызнула из каждой бородавки кактуса; липкая вонючая зеленая жижа залила все в купе: окна, потолок, журнал Луны. Джинни успела вовремя закрыть лицо руками, и теперь с её головы стекала скользкая зеленая шляпа. Гарри, у которого руки были заняты Тревором, залило все лицо. Запах стоял, как от протухшего навоза.

Невилл, которого обдало с головы до ног, протёр глаза.

— Извините, — выдавил он. — Я раньше не пробовал...не знал, что это будет именно так...не пугайтесь, Смердоскунс не ядовитый, — добавил он напуганно, когда Гарри смахнул жижу прямо на пол.

В это время дверь купе открылась.

— Ой...привет, Гарри, — сказал встревоженный голос. — Я не вовремя?

Гарри протер очки свободной рукой. Ему улыбалась красивая девочка с блестящими черными волосами: Чжоу Чанг, ищейка равенкловской команды по квиддичу.

— А...привет, — рассеянно сказал Гарри.

— М-м... — замялась Чжоу. — Что ж...я просто зашла поздороваться...до встречи.

Весьма покрасневшая, она закрыла дверь купе и исчезла. Гарри сел на свое место и вздохнул. Ему бы хотелось, чтобы Чжоу застала его в классной компании, хохочущей до слез от истории, которую он рассказал, а вместо этого он сидел рядом с Невиллом и Луной Лавгуд, с жабой в руке и по уши в Смердоскунсе.

— Расслабься, — сказала Джинни весело. — Нам срочно надо это убрать, — она вытащила палочку. — *Скургефай!*

Смердоскунс исчез.

— Извини, — сказал Невилл убитым голосом.

По прошествии часа Рон с Гермионой так и не появились; мимо уже ехала тележка с едой. Гарри, Джинни и Невилл доели тыквенные пастилки и стали обмениваться карточками от Шоколадных лягушек, когда они вошли вместе с Живоглотом и верещащим в клетке Сычиком.

— Помираю с голоду, — сказал Рон, ставя клетку Сычика рядом с Буклей, падая на сиденье рядом с Гарри и забирая у него Шоколадную

Лягушку. Он сорвал с неё обертку, откусил лягушке голову и откинулся назад с закрытыми глазами, как после изматывающего дня.

— От каждого факультета по двое старост, — начала Гермиона сердитым голосом, садясь на сиденье. — Мальчик и девочка.

— Угадай, кто у нас староста Слизерина? — Рон все еще не открывал глаз.

— Малфой, — с горькой уверенностью в голосе сказал Гарри.

— Как только догадался, — ухмыльнулся Рон, запихнув остатки лягушки в рот и взяв еще одну.

— С этой *коровой* Пэнси Паркинсон, — сказала Гермиона с ненавистью. — Какая из неё староста, когда она толще взрослого тролля...

— Кто в Хаффлпаффе? — спросил Гарри.

— Эрни МакМиллан и Ханна Аббот, — сказал Рон с набитым ртом.

— И Энтони Голдштейн и Падма Патил в Равенкло, — сказала Гермиона.

— Ты был на Торжественном Бале с Падмой Патил, — раздался задумчивый голос.

Все повернулись к Луне Лавгуд, которая в упор смотрела на Рона поверх журнала. Он проглотил лягушку целиком.

— Я помню, — сказал он с удивлением.

— Ты ей не понравился, — доложила ему Луна. — Она говорит, что ты не обращал на нее внимания и не танцевал с ней. Я бы не переживала на этот счет, — сказала она рассеянно, — я вообще танцевать не люблю.

И она снова закрылась «Хитроплётом». Несколько секунд Рон смотрел с открытым ртом на обложку журнала, потом недоумевающе посмотрел на Джинни, но та прикусила пальцы, чтобы удержаться от смеха. Рон покачал

головой и посмотрел на часы.

— Нам пора патрулировать коридор, — объяснил он Гарри и Невиллу. — И если какие-то беспорядки, мы должны наказывать хулиганов. Жду не дождусь снять парочку баллов с Крэбба и Гойла —

— Рон, ты не должен злоупотреблять званием старосты! — возмутилась Гермиона.

— Конечно, ведь Малфою это и в голову не придет — злоупотребить своим званием, — съязвил Рон.

— И ты опустишься до его уровня?

— Нет, просто я расправлюсь с его громилами, перед тем как прибить его самого.

— Пожалуйста, Рон —

— Я заставлю его писать вместо взыскания, он же этого терпеть не может, — расхрабрился Рон и сказал низким голосом Гойла, состроив на лице тупое выражение и рисуя в воздухе слова: *Я...не должен...быть... такой...задницей...гориллы...*

Все засмеялись, но Луна Лавгуд громче всех. От ее смеха Букля в клетке испуганно хлопнула крыльями, а Живоглот в корзине зашипел. Луну так трясло от смеха, что журнал выпал у неё из рук и упал на пол к ее ногам.

— Это было забавно!

Её выпученные глаза были полны слез, когда она набрала в легкие воздуха и взглянула на Рона. Совсем не смущаясь, она смотрела на остальных, которые умирали со смеху от вида Рона и от смеха Луны, сотрясавшего купе.

— Ты в своем уме? — спросил ее Рон, помрачнев.

— Задница...гориллы, ха-ха! — выдавила она, плача со смеху.

Все смотрели на смеющуюся Луну, кроме Гарри, заметившего журнал на полу; что-то в нем его заинтересовало. Журнал лежал вверх ногами, и картинку на обложке было трудно разглядеть, но Гарри понял, что это была не очень качественный рисунок Корнелиуса Фаджа, которого Гарри узнал по котелку лимонного цвета. В одной руке Фадж держал сумку с золотом, другой держал гоблина. Заголовок гласил: *Что Общего у Фаджа с «Гринготтсом»?*

Далее шло содержание статей журнала:

Коррупция в Лиге Квиддича: почему «Торнадо» впереди всех

Секреты древних рун расшифрованы

Сириус Блэк: злодей или жертва?

— Можно мне взглянуть? — спросил Гарри осторожно.

Она кивнула, все еще смотря на Рона и задыхаясь после приступа смеха.

Гарри открыл журнал и посмотрел на номер выпуска. Он совсем забыл о том журнале, который Кингсли дал мистеру Уизли для Сириуса; это наверняка был тот же выпуск «Хитроплёта».

Он нашел страницу и начал читать статью.

Здесь тоже была неразборчивая иллюстрация; если бы в заголовке не было написано, что это Сириус, то Гарри бы его и не узнал. Сириус стоял на горке человеческих костей с палочкой в руке. Надпись сверху гласила:

ТАК ЛИ СТРАШЕН СИРИУС, КАК ЕГО МАЛЮЮТ?

Безнаказанный серийный убийца или невинный поющий талант?

Гарри несколько раз перечитал второй заголовок, пока не убедился, что это не обман зрения. С каких это пор Сириус стал поющим талантом?

Уже четырнадцать лет Сириус Блэк известен как человек, убивший двенадцать невинных маглов и одного волшебника. Своим дерзким побегом из Азкабана два года назад Блэк заставил Министерство Магии объявить на него охоту, поднявшую на ноги весь мир. Нет сомнений, что Блэк должен быть пойман и передан дементорам.

НО ВИНОВЕН ЛИ ОН?

Потрясающее свидетельство того, что Блэк не мог быть причастен к убийствам, за которые был отправлен в Азкабан. Рассказывает Дорис Перкисс, проживающая в Малом Нортоне, Аканта-стрит 18:

«Люди не понимают, что Сириус Блэк — не его настоящее имя», говорит миссис Перкисс. «Тот человек, которого все считают Сириусом Блэком, на самом деле Стабби Бордмэн, вокалист поп-группы «Крутые Гоблины», который ушел из мира богемы пятнадцать лет назад после того, как на концерте в Чёрч-Холле, Малый Нортон, его забросали репой. Когда я увидела в газете его фото, я сразу его узнала. Стабби не мог совершить все те убийства потому, что в тот самый день он ужинал у меня дома. Я написала письмо в Министерство Магии, и надеюсь, что они извинятся перед «Сириусом» — Стабби.

Гарри остановился и уставился на статью, не веря своим глазам. Возможно, это было обычное вранье, которым пичкал читателей журнал. Он перевернул несколько страниц и стал читать статью про Фаджа.

Министр Магии Корнелиус Фадж признает, что хотел взять под контроль волшебный банк «Гринготтс» пять лет назад, когда только был назначен министром. Фадж объяснил, что всего лишь желает установить мирные дипломатические отношения с хранителями нашего золота.

ТАК ЛИ ЭТО НА САМОМ ДЕЛЕ?

Из достоверных источников внутри Министерства стало известно, что Фадж собирается контролировать гоблинские поставки золота и если надо, даже применит для этого вооруженную силу.

«Это уже не в первый раз», говорит представитель Министерства. «Друзья называют его «Крушилиус Гоблинс» Фаджем. Если подслушать его размышления с самим собой, то он постоянно твердит о том, что он сделает с гоблинами — утопит их, завалит их обломками зданий, отравит, пустит на начинку для пирогов...

Гарри не стал читать дальше. Конечно, в чем-то Фадж и мог ошибаться, но Гарри не мог представить его отдающим приказ запекать кусочки гоблинов в пирогах. Он пролистал журнал до конца. Невнимательно вчитываясь в статьи, он узнал, что «Татшильские Торнадо» выиграли чемпионат по квиддичу с помощью шантажа, незаконного усовершенствования мётел и насилия; прочел интервью волшебника, который утверждает, что долетел до луны на «Чистомете-6» и привез оттуда мешок лунных лягушек в доказательство; и статья о древних рунах, которая объясняла, почему Луна читала журнал вверх ногами. Как было написано в самом журнале, если вы перевернете руны вверх ногами, они превратятся в слова, от которых у вашего врага уши свернутся в трубочку. На фоне остальных статей «Хитроплёта» утверждение о том, что Сириус был вокалистом «Крутых Гоблинов», казалось вполне правдоподобным.

— Есть что-нибудь интересное? — спросил Рон, когда Гарри отложил журнал.

— Конечно нет, — Гермиона не дала Гарри и рта открыть. — Очередная хитроплетская чушь, все это знают.

— Извиняюсь, — сказала Луна уже не мечтательным голосом. — Мой отец — главный редактор.

— Ой...я... — залепетала Гермиона. — То есть...там есть кое-что интересное...вполне стоящее-

— Извинения приняты, — сказала Луна ледяным тоном и, потянувшись к Гарри, выхватила журнал у него из рук. Пролистав его до пятьдесят седьмой страницы, она снова взяла его вверх ногами и исчезла за ним. В это же время дверь купе открылась в третий раз.

Гарри обернулся; хоть он и ждал этих гостей, их появление его не обрадовало. На пороге, ухмыляясь, стоял Драко Малфой со своими громилами Крэббом и Гойлом.

— Чего тебе? — спросил он агрессивно, едва Малфой открыл рот.

— Спокойно, Поттер, я ведь могу наложить взыскание, — протянул Малфой. Его прилизанные светлые волосы и острый подбородок были точь-в-точь как у отца. — Я, в отличие от тебя, являюсь старостой и имею право наказывать за нарушения.

— Да, — разозлился Гарри. — Но пока ты не стал причиной нарушения, убирайся вон.

Рон, Гермиона, Джинни и Невилл прыснули со смеху. Малфой слегка улыбнулся.

— Каково быть вторым после Уизли, а, Поттер? — спросил он.

— Заткнись, Малфой, — твердо сказал Гермиона.

— Я напуган до смерти, — фыркнул Малфой. — Что ж, следи за собой, Поттер, потому что я теперь буду, как *сторожевой пес*, следить за тем, чтобы ты не лез куда попало.

— Убирайся! — Гермиона поднялась на ноги.

Хихикая, Малфой послал Гарри прощальный уничтожающий взгляд и вышел, следом топали Крэбб и Гойл. Гермиона захлопнула за ним дверь купе и обернулась к Гарри. Они поняли, какого пса Малфой имел в виду и теперь нервничали.

— Кинь мне еще лягушку, — сказал Рон, который ничего не заподозрил.

Гарри не мог свободно говорить при Луне и Невилле. Он тревожно посмотрел на Гермиону и отвернулся к окну.

Он думал, что будет забавно, если Сириус пойдет с ними на вокзал, но теперь понял, что это было достаточно рискованно...это был непозволительный риск. Гермиона была права...не стоило Сириусу идти. Может, мистер Малфой узнал собаку и рассказал все сыну? Он мог понять, что семья Уизли, Люпин, Грюм и Тонкс знали о местонахождении Сириуса. Или Малфой просто случайно упомянул сторожевого пса?

Чем дальше они ехали на север, тем больше изменялась погода. Дождь безжалостно хлестал по окнам и солнце снова скрылось за облаками. Когда стало совсем темно и в поезде зажглись лампочки, Луна свернула «Хитроплет», аккуратно положила его в сумку и стала смотреть на соседей.

Гарри прижался лбом к стеклу и пытался разглядеть вдали очертания Хогвартса, но ночь была безлунная и сквозь залитое дождем окно едва ли можно было видеть.

— Нам пора переодеться, — сказала Гермиона. Все вытащили из чемодана мантии и натянули их на себя. Она и Рон бережно прикололи к мантиям значки старост. Гарри заметил, что Рон любит свое отражение в темном окне.

Наконец, поезд замедлил ход и поднялся обычный шум, когда все стали тащить к выходу багаж и питомцев. Рон и Гермиона должны были следить за посадкой на перрон, поэтому они вышли из купе, оставив Живоглота и Сычика на попечение Гарри.

— Я понесу эту сову, если ты не против, — Луна попросила Гарри, потянувшись за Сычиком. Невилл заталкивал Тревора в карман.

— Э-э...ну спасибо, — он подал ей клетку с Сычиком и покрепче прижав к себе Буклю.

Они вышли из купе и присоединились к толпе в коридоре, чуя свежий ночной воздух. Очередь медленно шла к выходу. Гарри услышал запах сосен, которые росли у озера. Он вышел на платформу и огляделся, надеясь услышать знакомый голос: «Первоклашки, сюда... первый класс, за мной!».

Но он не раздался. Вместо него послышался женский голос: — Первый класс, соберитесь здесь! Первоклассники идут со мной!

Перед Гарри зажгли фонарь, и в его свете он разглядел выступающий подбородок и строгую прическу профессора Грабли-Дёрг, которая в прошлом году заменяла Хагрида на уроках по Уходу за Магическими Существами.

— А где Хагрид? — спросил он громко.

— Не знаю, — ответила Джинни. — Но нам лучше отойти, потому что мы закрыли проход на платформу.

— Да, точно...

Гарри и Джинни вместе вышли на платформу. Проталкиваясь в толпе, Гарри искал глазами Хагрида — он должен быть тут, он так надеется его увидеть. Но Хагрида нигде не было.

Он не мог *уйти из Хогвартса*, думал Гарри, выходя с толпой на улицу через узкий проход. Он просто *заболел или что-то вроде этого*...

Он посмотрел вокруг в поисках Рона и Гермионы — хотел узнать, что они думают о возвращении профессора Грабли-Дёрг, но их тоже не было рядом, поэтому он стал выходить на мокрую от дождя дорогу со станции Хогсмид.

Вокруг стояло не меньше сотни повозок без лошадей, которые

доставляли в Хогвартс всех учеников, кроме первоклассников. Гарри глянул на них мельком, обернулся в поисках Рона и Гермионы, потом резко обернулся назад к повозкам.

Повозки не были без лошадей. В них были запряжены какие-то существа. Это были и лошади, и рептилии сразу. Они были совсем без тел, черные накидки висели прямо на скелетах, и просматривалась каждая кость. У них были драконьи головы, а глаза без зрачков — белые и неподвижные. По бокам были крылья — черные кожистые крылья, словно от гигантских летучих мышей. Существа неподвижно и тихо стояли посреди суеты, но все равно казались встревоженными. Гарри не понимал, почему надо было запрягать в повозки этих страшилищ, когда те и сами по себе неплохо двигались.

— А где Сыч? — спросил Рон рядом с Гарри.

— Его взяла Луна, — сказал Гарри и сразу же заговорил о Хагриде. — Как ты думаешь, где —

— где Хагрид? Не знаю, — обеспокоенно сказал Рон. — Надеюсь, с ним все нормально...

Недалеко от них Драко Малфой и его банда, в составе которой были Крэбб, Гойл и Пэнси Паркинсон, разогнали напуганных второклассников и заняли их места в повозке. Вскоре из толпы вышла Гермиона.

— Малфой издевался над тем первоклассником. Я все про него расскажу, носит свой значок только три минуты и уже издевается над людьми с его помощью...а где Живоглот?

— У Джинни, — ответил Гарри. — Вон она идет...

Джинни подошла к ним, неся вырывающегося Живоглота.

— Спасибо, — Гермиона освободила Джинни от кота. — Пойдемте сядем в повозку, пока они не заняли все места —

— А где Сычик? — ныл Рон, пока Гермиона двинулась в сторону свободной повозки. Гарри остался рядом с Роном.

— Ты не знаешь, что это такое? — спросил он Рона, показывая на страшных зверюг, мимо которых шли ученики.

— Это — что?

— Эти лошади...

Подошла Луна с клеткой Сычика в руках; совенок верещал хуже прежнего.

— Вот, — сказал она. — Милый совенок, не так ли?

— Э-э...ну да...отличный, — замялся Рон. — Нам пора идти...что ты говорил, Гарри?

— Я спрашивал, что это за лошади? — повторил Гарри, идя с Роном и Луной к повозке, в которой уже сидели Джинни и Гермиона.

— Какие ещё лошади?

— Запряженные в повозки! — потерял терпение Гарри. В трех шагах от них как раз стояло одно существо; оно смотрело на них пустыми белыми глазами. Рон, как обычно, посмотрел на Гарри тревожным взглядом.

— О чем ты?

— Я про — да смотри же!

Гарри схватил Рона за руку и подтащил прямо к лицу крылатой лошади. Рон посмотрел туда секунду-две, потом обернулся к Гарри.

— И на что я должен смотреть?

— На — да вон же, между оглоблей! Запряжены в повозку! Прямо впереди —

Но Рон продолжал смотреть озадаченно, и Гарри остановился.

— Ты...ты что, не видишь их?

— Кого — их?

— Ты не видишь, кто тащит повозку?

У Рона было теперь очень тревожное лицо.

— Ты в порядке, Гарри?

— Я...да...

Гарри совсем растерялся. Лошади стояли перед ними, слегка освещенные светом окон станции, пар из их ноздрей выходил в морозный ночной воздух. Если только Рон не придурялся — а это был бы отлично сыгранный розыгрыш — он вообще их не видел.

— Так мы садимся в повозку? — спросил он осторожно, смотря на Гарри, как на припадочного.

— Да, — ответил Гарри. — Да, садимся...

— Все в порядке, — раздался рядом с Гарри задумчивый голос, когда Рон забрался внутрь повозки. — Ты вовсе не псих или что-то в этом роде. Я тоже могу их видеть.

— Ты видишь их? — Гарри нетерпеливо смотрел на Луну. Он видел, как крылатые лошади отражались в ее больших серебристых глазах.

— Да, — сказала Луна. — Я их вижу с тех пор, как приехала сюда. Они всегда везут повозки. Так что не пугайся; ты так же нормален, как и я.

Улыбнувшись, она залезла в повозку вслед за Роном. Гарри полез за ней, думая, что если он нормален в той же степени, что и Луна — ему как раз пора к врачу.

Глава 11

Новая песня шляпы-сортировщицы

Гарри решил никому не говорить о том, что у них с Луной одни и те же галлюцинации, если это и правда были они; он прекратил разговор о лошадях, сел в повозку и закрыл за собой дверцу. Но от этого лошади снаружи не стали менее реальными, они продолжали свой бег.

— Вы все видели Грабли-Дёрг? — спросила Джинни. — Что она тут делает? Хагрид ведь не мог уйти из школы?

— Я была бы рада, — сказала Луна. — Он не такой уж и хороший учитель, ведь так?

— Он отличный учитель! — крикнули Гарри, Рон и Джинни вместе.

Гарри посмотрел на Гермиону. Та сглотнула и выпалила: — Э-э...да, конечно...он очень хороший.

— Мы в Равенкло воспринимаем его как шута, — сказала Луна, ничуть не смущаясь.

— У вашего Равенкло странное чувство юмора, — зло сказал Рон, когда повозка тронулась.

Луна, казалось, не обиделась на выпад Рона; она просто смотрела на него с интересом пару минут, как будто тот был передачей по телевизору.

Скрипя и покачиваясь, повозка ехала по дороге в общем потоке. Когда они проезжали мимо высоких каменных колонн с крылатыми кабанами-вепрями, стоящих снаружи школьных ворот, Гарри прижался к окну и стал смотреть в сторону Запретного леса, пытаясь разглядеть свет в хижине Хагрида, но кругом было сплошь темно. Впереди появились очертания замка Хогwartса; смотрящие вверх черные шпили башен, сливающиеся с темным небом, яркие окна сияли тут и там.

Повозки, брякая, остановились у каменных ступеней, ведущих к дубовым воротам, и Гарри первым выбрался наружу. Он еще раз посмотрел в сторону леса, но в хижине Хагрида, похоже, никого не было. Гарри, молясь про себя о том, чтобы они исчезли, поднял глаза на скелетообразных тварей, которые стояли на морозном ночном воздухе как ни в чем ни бывало и сверкали пустыми белыми глазами.

Уже не в первый раз Гарри видел то, чего не мог видеть Рон; но в тот раз это было всего лишь отражение в зеркале, что-то нематериальное, а теперь — сотня вполне реальных созданий, к тому же обладающих силой, чтобы тащить повозки. Если верить Луне, то они всегда тащили повозки, просто их не было видно. Почему тогда Гарри их увидел, а Рон нет?

— Так ты собираешься в школу в этом году? — спросил Рон рядом.

— А, да...иду, — очнулся Гарри и присоединился к толпе, поднимающейся в замок по каменным ступеням.

По парадному вестибюлю, освещенному факелами, гулко отдавались шаги учеников, спешивших к дверям Главного Зала на начало пира перед новым учебным годом. Четыре длинных стола в Главном Зале стояли под беззвездным черным потолком, который ничем не отличался от неба, видимого сквозь окна. Вокруг столов прямо в воздухе висели свечи, освещавшие серебристых призраков, витавших по Залу, и оживлённо болтающих учеников, обсуждающих лето, здоровающихся с друзьями из других факультетов и рассматривающих новые прически и мантии друг друга. Как обычно, при приближении Гарри люди начинали шептаться и показывать пальцем; Гарри скрипнул зубами и сделал вид, что не замечает этого.

Луна отошла от них и присоединилась к столу Равенкло. Когда они подошли к столу Гриффиндора, Джинни была подхвачена знакомыми четвероклассниками и осталась сидеть с ними; Гарри, Рон, Гермиона и Невилл сели вместе где-то в середине стола между Безголовым Ником, гриффиндорским призраком, и Парватти Патил с Лавандой Браун. Парватти и Лаванда так холодно поприветствовали Гарри, что ему показалось, что секунду назад девочки обсуждали его. Но Гарри не стал обращать на это внимание; он смотрел поверх голов одноклассников на учительский стол у дальней стены.

— Его там нет.

Рон с Гермионой тоже посмотрели на стол учителей, в чем совершенно не было нужды — Хагрид, когда он был на месте, и так был виден со всех точек обзора.

— Он не мог уйти, — взволнованно начал Рон.

— Конечно, нет, — рассердилась Гермиона.

— А может, он...ранен или что-то в этом роде? — осторожно сказала Гермиона.

— Нет, — выпалил Гарри.

— Где же он, в таком случае?

После паузы Гарри сказал тихо, чтобы не слышали Невилл и Парватти с Лавандой: — Может быть, он еще не вернулся со своего задания — с того, которое он выполнял летом для Дамблдора.

— Да, скорее всего, — сказал Рон уверенно, но Гермиона лишь поджала губы и стала рассматривать учительский стол, выискивая настоящую причину отсутствия Хагрида.

— Это ещё кто? — спросила она строгим тоном, показывая на центр стола.

Гарри посмотрел туда. Сначала его глаза остановились в самом центре стола на профессоре Дамблдоре, сидящем на золотом кресле с высокой спинкой в темно-фиолетовой мантии с серебряными звездами и такой же шапочке. Дамблдор слегка наклонился к соседке справа, которая шептала ему на ухо. Гарри показалось, что она похожа на чью-нибудь тетушку-родственницу: коренастая, с короткими вьющимися волосами мышинового оттенка, в которых торчал розовый детский бантик вдобавок к розовому меховому жакету, который она напялила поверх мантии. Потом она отвернулась к своему кубку, чтобы сделать глоток, и Гарри с ужасом узнал бледное жабоподобное лицо с мешками под круглыми, как плошки,

глазами.

— Это та самая Амбридж!

— Кто? — спросила Гермиона.

— Которая была на моем слушании, она заодно с Фаджем!

— Отличный жакет, — прыснул со смеху Рон.

— Заодно с Фаджем... — Гермиона нахмурилась. — Что она тут потеряла?

— Не знаю...

Гермиона пристально рассматривала учительский стол.

— Нет, — бормотала она. — Только не это...

Гарри не понял, о чем она бормотала, но спрашивать не стал; он смотрел на профессора Грабли-Дёрг, только что появившуюся за столом; она прошла в самый конец стола и села на место Хагрида. Значит, первоклассники были переправлены по озеру и доставлены в замок; и действительно, через пару секунд двери Главного Зала распахнулись. Длинная вереница напуганных первоклассников вошла вслед за профессором МакГонагалл, несущей табурет с ветхой шляпой наверху, сильно измятой и с широкой складкой у нижнего края.

Болтовня в Главном Зале прекратилась. Первоклассники выстроились перед учительским столом, разглядывая остальных учеников, а профессор МакГонагалл аккуратно поставила табурет и отошла в сторону.

Лица первоклассников были слабо освещены свечами. Малыш в самом центре, похоже, дрожал от страха. Гарри невольно вспомнил, как он сам стоял там, напуганный, в ожидании непонятного испытания, которое определит его факультет.

Вся школа ждала, задержав дыхание. Складка в низу шляпы открылась наподобие рта и шляпа запела:

*Когда была я молода, и Хогвартсом ещё не пахло,
Для дела вздумали собраться четыре эти колдуна.*

*Всем четверем пришло на ум создать магическую школу,
Чтоб передать волшебный опыт поколению другому.*

*«Построим школу и обучим!» — решили четверо друзей.
Совсем не думали они, что дело станет крахом.*

*Ведь не было дружнее пары, чем Слизерин и Гриффиндор,
Поспорить мог с ней лишь союз Равенкло с Хаффлпаффом.*

*Как все могло так обернуться? Кто дружбу уничтожил ту?
Что ж, в те года была я с ними...*

*Пожалуй, я вам расскажу
Историю про ту мечту.*

*Решил маг Слизерин: учить мы будем тех,
Чья родословная в порядке.*

*Ему Равенкло возразила: лишь тех,
Чей ум глубокий и тонок.*

*Пообещал отважных сердцем
Прославить Гриффиндор.*

*А Хаффлпафф взял остальных,
Не хитрых, но и не тупых.*

*Из-за таких вот разногласий четыре наших колдуна
Распределили всех детей по четырем домам.*

*Учеников в них набирали так, чтоб отвечали дома правилам они,
И сортировка стала та началом розни и войны.*

*К примеру, Слизерин забрал всех самых чистокровных магов,
И в родословных тех учеников намека не было на маглов.*

*Равенкло обучала умных, с редкими дарами,
А Гриффиндор себе набрал отважных магов с храбрыми*

сердцами.

*И так работал Хогвартс много дружных лет,
Пока не началась вражда между домами.*

*Четыре дома были Хогвартса опорой,
Как четверо атлантов, подпиравших свод.*

*Затем четыре дома разделились,
И стали жить по правилам своим.*

*И школа, верно, скоро б развалилась,
От всей межклассовой вражды,*

*От издевательств друг над другом
И непомерной суеты.*

*Когда же Слизерин исчез из школы,
То обстановка изменилась.*

*Его уход расстроил всех,
И спорам положил конец.*

*Объединившись, трое магов стали
Учить всех вместе, все четыре дома.*

*Сегодня с вами шляпа-сортировщица,
И все вы знаете, зачем.*

*Я сортирую вас по факультетам,
Во избежание проблем.*

Послушайте же мою песню в этот год:

*Я вас хочу объединить и подружить,
По-моему, вам этого и не хватает.*

*Я перестану вас сортировать,
Если друг другу станете врагами.*

*Истории поверьте и прислушайтесь
К событиям времен далеких.*

*В опасности наш Хогвартс после нескольких событий,
Объединиться против бед пора бы нам.*

*Лишь вместе, всеми силами собравшись,
Мы сможем дать отпор своим врагам.*

*Я вас предупредила, как могла,
Теперь могу с душой спокойной вас сортировать.*

Шляпа замолкла; зал разразился аплодисментами, прерывавшимися шептанием и разговорами — впервые на памяти Гарри шляпа вызвала такое живое обсуждение. Во всем зале сидевшие рядом ученики обсуждали песню, и Гарри, аплодируя шляпе вместе со всеми, подозревал, о чем были разговоры.

— По-моему, шляпка в этом году слегка того, — Рон поднял брови.

— Она абсолютно права, — возразил Гарри.

Обычно шляпа-сортировщица рассказывала об особенностях четырех факультетов Хогвартса и о процессе сортировки. Гарри не помнил, чтобы шляпа когда-нибудь давала им советы.

— А она что, и раньше предупреждала учеников? — тревожно спросила Гермиона.

— Да, конечно, — уверенно сказал Почти Безголовый Ник, подвинувшись к ней и пролетев сквозь Невилла (Невилл вздрогнул; не очень приятно, когда через тебя пролетает привидение). У шляпы после предупреждения был довольный вид, но профессор МакГонагалл, которая никак не могла начать вызывать первоклассников, одарила болтающих учеников строгим взглядом. Почти Безголовый Ник приложил к губам свой прозрачный палец и сел прямо; разговоры учеников прекратились. Одарив четыре стола последним грозным взглядом, профессор МакГонагалл опустила глаза в длинный свиток пергамента и вызвала первого новичка.

— Аберкромби, Ян.

Напуганного вида мальчик, которого Гарри заметил раньше, вышел вперед и натянул шляпу на голову; шляпа чуть было не накрыла его по плечи, но удержалась на достаточно оттопыренных ушах. Шляпа задумалась ненадолго, потом складка-рот выкрикнула:

— Гриффиндор!

Гарри громко захлопал вместе с другими, пока Ян Аберкромби добрался до стола и сел с таким видом, будто был готов провалиться сквозь землю и больше никогда не появляться в этом зале.

Вереница первоклассников медленно редела. В перерывах между вызовом учеников и рассуждениями шляпы Гарри мог слышать, как урчало в животе у Рона. Наконец, Роуз Зеллер была определена в Хаффлпафф и профессор МакГонагалл унесла шляпу с табуретом. Профессор Дамблдор поднялся на ноги.

При виде Дамблдора, который всегда вызывал у него только хорошие чувства, Гарри успокоился. После встречи с драконо — лошадьми и при виде пустого места Хагрида Гарри показалось, что Хогвартс, возвращения в который он с нетерпением ждал, полон неожиданных сюрпризов — например, предостерегающих ноток в знакомой ему песне шляпы. По крайней мере, не было ничего неожиданного в том, что директор собирается произнести приветственную речь перед новым учебным годом.

— Во-первых, — взволнованно сказал Дамблдор, улыбаясь и раскрывая объятия, — поприветствуем наших новичков! Добро пожаловать

в Хогвартс! Мы рады видеть всех остальных учеников! Самое время произнести речь, но мы обойдёмся без неё. Начнем же пир!

Едва Дамблдор сел, раздался одобрительный смех и взрыв аплодисментов. Дамблдор перекинул свою бороду за плечо, чтобы она не попала в тарелку — еда появилась прямо из воздуха, и пять длинных столов ломились от разнообразных пирогов и овощных блюд, выпечки, подливок и бутылей с тыквенным соком.

— Класс, — сказал Рон нетерпеливым голосом и стал накладывать себе на тарелку отбивные, Почти Безголовый Ник следил за ним тоскливым взглядом.

— Что ты говорил перед сортировкой? — спросила Гермиона у призрака. — О предостережениях шляпы?

— Ах да, — Ник был рад отвернуться от Рона, который увлеченно чавкал запеченной картошкой. — Я уже несколько раз слышал, как шляпа предупреждала учеников, она говорила так всегда, когда Хогвартсу что-нибудь угрожало. И всегда она говорила об одном и том же: держитесь вместе, чтобы противостоять опасности.

— А к-к шляп мож-т зать оппасн-сти? — спросил Рон.

Рон так набил рот едой, что Гарри удивился, как ему вообще удалось что-то произнести.

— Прошу прощения? — вежливо сказал Почти Безголовый Ник. Гермиона с отвращением посмотрела на Рона, который с усилием проглотил еду и наконец сказал: — Откуда шляпе знать, что Хогвартс в опасности, если она — шляпа?

— Не знаю, — ответил Почти Безголовый Ник. — Ну, она ведь живет в кабинете Дамблдора и наверняка черпает сведения там.

— И она говорит, чтобы все четыре факультета дружили? — спросил Гарри, смотря в сторону слизеринского стола, где Драко Малфой исполнял роль тамады. — Не много ли она хочет, эта шляпа?

— Не то что бы дружили, — исправил его призрак. — Она имела в виду дружеское сотрудничество. Например, мы, призраки, принадлежим к разным факультетам и стараемся сохранять дружеские отношения. Я никогда не стану спорить с Кровавым Бароном, если только это не касается чести Гриффиндора.

— Да ты его просто боишься, — сказал Рон.

Почти Безголовый Ник был оскорблен до глубины души.

— Боюсь? Я, сэр Николас де Мимси-Попингтон, никогда в жизни не был трусом! Благородная кровь, которая течет в моих венах —

— Кровь? — встрял Рон. — У тебя что, до сих пор по венам бежит —

— Я сказал теоретически! — вспыхнул Ник, голова которого угрожающе покачивалась на шее. — Я не могу есть и пить, но, во всяком случае, имею право говорить, как мне вздумается! И мне совсем не нравится, когда ученики насмеются над тем, что я не живой!

— Ник, он и не думал смеяться над тобой, — Гермиона бросила на Рона гневный взгляд.

Как назло, рот Рона опять был набит едой и все, что он смог выдавить, было: — К-нечно, и не д-мал м-меяться. Ник не принял эту фразу как извинение, и, поправляя на лету свою шляпу с пером, он полетел в сторону братьев Криви, Колина и Денниса.

— Доигрался, Рон, — буркнула Гермиона.

— А что я такого сделал? — спросил Рон невозмутимо, когда наконец-то ухитрился проглотить еду. — Вопрос нельзя задать, что ли?

— Да ладно, успокойся, — прервала его Гермиона, и до конца трапезы они оба молчали.

Гарри уже настолько привык к их перебранкам, что не стал играть роль миротворца и продолжил есть бифштекс и пирог с почками, после чего приступил к своему любимому торту со сгущенкой.

Когда все студенты наелись и в зале снова начал подниматься шум, Дамблдор встал из-за стола. Болтовня немедленно утихла, и все обернулись к директору. Гарри почувствовал себя сонным. Там, наверху, его ждала низкая кровать с пологом, такая мягкая и теплая...

— Теперь, когда наш замечательный пир подходит к концу, я попросил бы минуту внимания для нескольких ежегодных объявлений, — сказал Дамблдор. — Первоклассникам спешу сообщить, что в Лес за пределами школы ходить запрещено — это же следовало бы знать и некоторым нашим старшеклассникам (Рон, Гарри и Гермиона обменялись взглядами и улыбнулись).

— Наш завхоз, мистер Филч, попросил меня напомнить вам в две тысячи сороковой раз, что волшебство в коридорах между занятиями запрещено, а также запрещены некоторые другие вещи, список которых висит на двери кабинета мистера Филча.

У нас два изменения в учительском составе. Хочу представить вам профессора Грабли-Дёрг, которая продолжит вести уроки по Уходу за Магическими Существами, и профессора Амбридж, нашего нового учителя по защите от Темных Сил.

Раздались вежливые, но не радостные аплодисменты; Гарри, Рон и Гермиона обменялись тревожными взглядами — Дамблдор не сказал, как долго будет преподавать профессор Грабли-Дёрг.

Дамблдор продолжил: — Тренировки команд по квиддичу будут проходить в —

Он остановился и с ожиданием посмотрел на профессора Амбридж. Сидя она была не выше, чем стоя, и поэтому, когда Дамблдор прекратил говорить, никто и не заметил, что она встала на ноги и прокашлялась: — Кхе-кхе, — чтобы произнести речь.

Дамблдор посмотрел на нее секунду-другую, потом вежливо сел на место и с вниманием стал смотреть на Амбридж, как будто весь вечер ждал ее речи. Другие учителя не могли скрыть своего удивления. Брови мадам Спраут подпрыгнули так высоко, что исчезли под челкой, а профессор МакГонагалл так поджала губы, что они стали в ниточку. Ещё никогда новые учителя не позволяли себе перебивать Дамблдора. Почти все

ученики хихикали; эта женщина, похоже, не знала о правилах Хогвартса ровным счетом ничего.

— Благодарю вас, директор, — профессор Амбридж глупо улыбнулась, — за теплое приветствие.

Ее голос был высоким и по-детски звонким, и Гарри снова почувствовал к ней необъяснимое отвращение, причину которого не мог себе объяснить; единственное, в чем он был уверен, это в том, что ненавидел в ней все, начиная с противного голоса и кончая меховым розовым жакетом. Она еще раз прокашлялась (кхе-кхе) и продолжила.

— Надо сказать, что мне очень приятно снова быть в Хогвартсе! — она улыбнулась, обнажив мелкие острые зубки. — И я рада видеть так много счастливых лиц, смотрящих на меня!

Гарри посмотрел по сторонам. Вокруг он не увидел ни одного счастливого лица. Наоборот, все выглядели растерянными из-за того, что с ними сюсюкали, как с пятилетними детками.

— Я надеюсь, что скоро мы с вами познакомимся и станем хорошими друзьями!

Ученики обменивались взглядами; некоторые не могли сдержать улыбок.

— Я подружусь с ней тогда, когда она снимет этот жакет, — сказала Парватти Лаванде, и обе стали беззвучно трястись от смеха.

Профессор Амбридж прокашлялась ещё раз (кхе-кхе), но, когда она продолжила, вся беззаботность исчезла из ее голоса. Теперь ее голос звучал по-деловому строго и, казалось, слова были заучены наизусть.

— Министерство Магии всегда уделяло большое внимание образованию юных волшебников. Те таланты, которыми вы обладаете от рождения, ничего не значат без толкового и своевременного обучения. Нам следует уделять большое внимание древним рукописям волшебников, дошедшим до нас сквозь века. Волшебное наследие наших предков необходимо бережно хранить и пополнять с помощью тех, кто носит гордое

звание учителя.

Тут профессор Амбридж сделала паузу и слегка кивнула своим коллегам за столом, причём никто из учителей не кивнул в ответ. Брови профессора МакГонагалл так сдвинулись, что у неё был угрожающий вид, и Гарри заметил, что она обменялась с профессором Спраут недовольным взглядом, когда Амбридж еще раз прокашлялась (кхе-кхе) и продолжила свою речь.

— Каждый директор и каждая директриса Хогвартса добавляли свои, новые правила, касающиеся управления школой. Так и должно быть, иначе все придет к застою и разрушению. В то же время, нововведение ради самого нововведения необходимо пресекать, чтобы остались целы и невредимы наши благородные традиции. Баланс между новым и старым, между вечным и изменчивым, между традицией и нововведением...

Гарри заметил, что уже не в силах следить за речью Амбридж, звук в его мозгу словно включался и выключался. Тишина, обычно сопровождающая речи Дамблдора, сменилась перешептываниями и хихиканьем учеников. За столом Равенкло Чжоу Чанг оживленно болтала со своими друзьями. Неподалеку от Чжоу сидела Луна Лавгуд с «Хитроплётом» в руках. Единственным слушателем Амбридж был Эрни МакМиллан, сидевший за столом Хаффлпаффа и смотрящий на неё с открытым ртом, но внимания в его глазах не наблюдалось, и Гарри понял, что он вынужден ее слушать из-за звания старосты и значка, блестящего у него на груди.

Профессор Амбридж, казалось, не волновал шум слушателей. Гарри подумал, что начнись у неё под носом революция, она так же спокойно будет продолжать свой монолог. Учителя продолжали внимательно её слушать; Гермиона старательно вслушивалась в каждое слово Амбридж, но, судя по выражению её лица, новый профессор ей не нравился.

— некоторые нововведения помогают школе, другие через некоторое время оказываются непрактичными в деле школьного управления. Следует отменять некоторые старые правила как не выдержавшие проверку временем. Итак, давайте же начнем новый период ответственности, модернизации и практичности в школе, сохраняя то, что необходимо сохранить, улучшая то, что можно улучшить, и уничтожая отжившие традиции.

Амбридж села. Дамблдор захлопал, ему последовал весь учительский стол, но Гарри заметил, что некоторые хлопнули в ладоши раз-два и прекратили. Захлопали и несколько учеников, но остальные не услышали конец речи Амбридж, и все хлопали вразнобой. Дамблдор снова поднялся.

— Большое спасибо, профессор Амбридж, вы нам все прекрасно разъяснили, — он кивнул Амбридж. — А теперь, как я уже говорил, тренировки по квиддичу будут проходить —

— Да, она нам всё разъяснила, — тихо сказала Гермиона.

— Только не говори, что тебе понравилась ее речь! — Рон вопросительно посмотрел на Гермиону. — Это был самый занудный монолог в моей жизни, даже Перси не тянул так резину!

— Я не говорила, что ее речь меня заинтересовала, — фыркнула Гермиона. — Я сказала, что она всё разъяснила.

— Неужели? — Гарри изобразил удивление. — По-моему, она наболтала всякую чепуху.

— Среди этой чепухи было несколько важных моментов, — сердито возразила Гермиона.

— Например? — с поддельным интересом посмотрел на нее Рон.

— Вы что, не слышали: «нововведение ради самого нововведения нужно пресекать»? А вот это: «уничтожить отжившие традиции»?

— И к чему это? — непонимающе спросил Рон.

— К тому, — прошипела Гермиона, — что Министерство вторгается в Хогвартс.

Вокруг раздался страшный шум и грохот; Дамблдор, наверное, только что отпустил учеников, потому что все встали с мест и начали уходить из Зала. Гермиона испуганно вскочила с места.

— Рон, мы должны провожать первоклассников!

— А, точно, — Рон совсем про это забыл. — Эй — вы! Малышня!

— *Рон!*

— Но они же и правда крошечные...

— Да, но ты не должен звать их малышнёй! — Первоклассники! — Гермиона с начальственным видом прошла мимо стола. — Идите за мной!

Группа напуганных первоклассников построилась в проходе между столами Гриффиндора и Хаффлпаффа; каждый ученик старался забиться в самый конец очереди. Они, и правда, были очень маленькими с виду; Гарри был уверен, что был больше, когда приехал в Хогвартс. Он улыбнулся им. Светловолосый мальчик рядом с Яном Аберкромби выглядел окаменевшим от страха; он пихнул Яна в бок и что-то зашептал ему на ухо. Ян Аберкромби с напуганным видом глянул на Гарри, с лица которого исчезла улыбка.

— До встречи, — буркнул он Рону с Гермионой и вышел из Главного Зала один, стараясь не обращать внимания на шепот, взгляды и показывания пальцем по пути. Гарри прошел по Главному Залу, ни на кого не смотря, потом взбежал по мраморным ступенькам, и, обогнав толпу, пошел дальше один.

Этого следовало ожидать, думал он со злостью, идя по безлюдным коридорам. Все, конечно, начинают на него пялиться; два месяца назад он вернулся с Турнира Трех Волшебников с телом убитого одноклассника и к тому же видел возрождение Вольдеморта. В конце прошлого учебного года у Гарри не было времени, чтобы это обдумать — даже на то, чтобы рассказать одноклассникам подробности схватки на кладбище.

Гарри дошёл до конца коридора и остановился у портрета, ведущего в гостиную Гриффиндора. Он вспомнил, что ещё не знает пароля.

— Э-э... — уныло протянул Гарри. Толстая Тётя разглаживала складки своего розового шёлкового платья, и строго на него посмотрела.

— Нет пароля — нет пропуска, — сказала она с достоинством.

— Гарри, я знаю его! — за его спиной кто-то топал; Гарри обернулся и увидел бегущего к нему Невилла. — Угадай, какой у нас пароль! Я почти сразу его запомнил... — Невилл вытащил маленький колючий кактус, который показывал в поезде. — *Мимбулус мимблтониа!*

— Пароль принят, — сказала Толстая Тетя, и портрет отъехал в сторону, словно дверь, открывая вход через круглую дыру в стене. Гарри с Невиллом пролезли внутрь.

Гостиная Гриффиндора, как обычно, выглядела уютно. Это была круглая, с высоким потолком комната, заставленная потрепанными мягкими креслами и старыми кривыми столами. В камине тихо потрескивал огонь и несколько человек, прежде чем разойтись по спальням, сидели рядом, грея об него руки. На другой стороне комнаты Фред с Джорджем что-то прикалывали к доске объявлений. Гарри пожелал им спокойной ночи и отправился в спальню мальчиков; сейчас ему было не до разговоров. Невилл пошёл за ним.

Дин Томас и Симус Финниган уже были в спальне и теперь развешивали по стенам возле своих кроватей постеры и фотографии. Когда Гарри вошел, они разговаривали, но, увидев его, сразу замолкли. Гарри ухмыльнулся про себя и подумал, что они, скорее всего, говорили о том, что Поттер — припадочный псих.

— Привет, — сказал он, подходя к своему чемодану и открывая его.

— Привет, Гарри, — ответил Дин Томас, который натягивал пижаму в расцветке команды «Вэст Хэм». — Как лето?

— Нормально, — пробурчал Гарри, каникулы которого оставляли желать лучшего. — А у тебя?

— Лучше не бывает, — радостно ответил Дин. — Вот у Симуса лето было хуже, он мне только что рассказывал.

— Почему, Симус? — спросил Невилл, аккуратно опуская *Мимбулус Мимблтонию* на свою прикроватную тумбочку.

Симус не отвечал; он был занят тем, что придирчиво ровно вешал на стену постер своей любимой команды по квиддичу «Кенмарские Канарейки». Потом он ответил, все ещё стоя спиной к Гарри: — Мама не хотела, чтобы я возвращался.

— Что? — Гарри замер, наполовину стянув свитер.

— Она не хотела, чтобы я возвращался в Хогвартс.

Симус отвернулся от стены и вытащил из чемодана свою пижаму, не смотря в лицо Гарри.

— Но...почему? — Гарри растерялся. Он знал, что мама Симуса была ведьмой, и не понимал, почему она поступила так по-дурслеевски.

Симус не ответил, пока не застегнул все пуговицы на пижаме.

— Ну... — протянул он неуверенным голосом, — думаю, из-за тебя.

— Что ты имел в виду? — выпалил Гарри.

Его сердце билось часто-часто. У него появилось странное чувство, как будто на него что-то надвигается.

— Понимаешь, — Симус все ещё избегал посмотреть Гарри в глаза, — она...не только из-за тебя, но и из-за Дамблдора...

— Она верит «Пророку»? — спросил Гарри. — Думает, что я врунишка, а Дамблдор — старый дурак?

Симус поднял глаза.

— Что-то вроде того.

Гарри промолчал. Он швырнул палочку на прикроватную тумбочку, разделся, наскоро запихнув вещи в чемодан, и натянул пижаму. Он устал от всего этого; устал оттого, что на него постоянно пялятся и перешептываются, когда он идет мимо. Знали бы они, каково быть виновником событий, подумал Гарри...миссис Финниган уж точно не

догадывается, глупая женщина, со злостью подумал он.

Он залез в постель и уже собирался задернуть завес, как Симус сказал: — Слушай...что на самом деле произошло в ту ночь...ну, когда Седрик... когда Седрик Диггори умер?

Симус нервничал, но в его словах звучал интерес. Дин, который шарил в своем чемодане в поисках второго тапка, замер, и Гарри понял, что тот внимательно слушает.

— Зачем ты меня спрашиваешь? — огрызнулся Гарри. — Почитай «Ежедневный Пророк», как твоя мамаша! Там всё подробно описано.

— Оставь мою маму в покое, — вспыхнул Симус.

— Я не оставляю в покое никого, кто называет меня вруном! — ответил Гарри.

— Не ори на меня!

— Это моё дело, — Гарри терял самообладание; он взял с тумбочки свою палочку. — Если не хочешь жить со мной в одной спальне, иди к МакГонагалл и попроси перевести тебя...а то вдруг твоя мама станет волноваться...

— Не трогай мою мать, Поттер!

— В чем дело?

На пороге спальни стоял Рон. Он во все глаза смотрел на Гарри, поднявшегося на кровати, направив палочку на Симуса, который сжал кулаки.

— Он оскорбляет мою мать!

— Что? — недоумевал Рон. — Гарри не стал бы — мы же виделись с ней, она нам нравится...

— Да, я не имел ничего против, пока она не стала верить той чепухе,

которую про меня пишет «Пророк»! — кричал Гарри изо всех сил.

— А, — веснушчатое лицо Рона помрачнело. — Тогда...ясно.

— Знаешь, что? — заорал Симус, бросив на Гарри ненавистный взгляд. — Он прав — я не хочу жить с ним в одной комнате, потому что он псих!

— Ты не в себе, Симус, — сказал Рон, уши которого покраснели — признак опасности.

— Кто не в себе, я?! — кричал Симус, в отличие от Рона сильно побледневший. — Ты веришь всей этой чепухе, которую он рассказывает о встрече с Сам-Знаешь-Кем?

— Да, верю! — разозлился Рон.

— Значит, ты такой же псих, — бросил Симус.

— Да? Что ж, к твоему несчастью, дружище, я староста! — Рон пальцем показал на свой значок. — Поэтому следи за языком, если не хочешь схлопотать наказание!

Некоторое время Симус так смотрел на него, словно готов был высказать всё, что думал, и наказание ему не помеха. Потом он с недовольным шипением развернулся на пятках, прыгнул в кровать и так яростно задернул полог, что тот оторвался и упал возле кровати грязной кучей. Рон посмотрел на Симуса, потом на Дина с Невиллом.

— У чьих ещё родителей проблемы с Гарри? — спросил он агрессивно.

— Мои родители — маглы, Рон, — Дин пожал плечами. — Они не знают о смертях в Хогвартсе, потому что я не такой дурак, чтобы им говорить.

— Ты не знаешь мою мать, она верит любым слухам! — вспыхнул Симус. — И вообще, твои родители не получают «Пророк»! Они не знают, что наш директор исключен из комиссии Магического Суда и

Международной Магической Ассоциации из-за того, что теряет хватку —

— Моя бабушка говорит, что это чушь, — подал голос Невилл. — Она говорит, что это «Пророк» катится вниз, а не Дамблдор. Она даже отменила подписку. Мы верим Гарри, — ответил Невилл искренне. Он забрался в кровать и натянул одеяло до лица, смотря на Симуса большими, как у совы, глазами. — Бабушка всегда говорит, что когда-нибудь Сами-Знаете-Кто вернется. Говорит, раз Дамблдор сказал, что Он вернется, значит, Он вернется.

Гарри почувствовал чувство огромной благодарности по отношению к Невиллу. Больше никто ничего не говорил. Симус вытащил свою палочку, починил полог над кроватью и лег в кровать, затихнув. Невилл, который больше ничего не смог сказать, стал смотреть на освещенный луной кактус.

Гарри ничком лежал на подушке, пока Рон пробрался к соседней кровати и разделся. Он был в шоке от ссоры с Симусом, с которым всегда ладил. Когда уже люди поверят в то, что он не врун и не сумасшедший?

Думал ли также Дамблдор этим летом, когда его исключили из комиссии Магического Суда, а потом из состава Международной Магической Ассоциации? Может, он был зол на Гарри и поэтому не виделся с ним всё лето? В таком случае, Гарри тоже злился на Дамблдора; ведь тот верил ему, рассказал о Вольдеморте с его слов всей школе, а потом и Магической Ассоциации. Любой, кто считал Гарри лжецом, думал так же и о Дамблдоре, а если нет, то думал, что Дамблдор одурачен...

В конце концов, они поймут, что мы были правы, решил Гарри со злостью, когда Рон забрался в постель и потушил последнюю свечу в спальне. Гарри подумал, что до того времени, как все поймут, ему предстоит еще много таких ссор, как сегодня с Симусом.

Глава 12

Профессор Амбридж

На следующее утро Симус оделся и ушел из спальни, едва Гарри натянул носки.

— Он, наверное, боится заразиться от меня психозом, если будет жить со мной в одной комнате, — громко сказал Гарри, когда Симус исчез из виду.

— Брось, Гарри, — буркнул Дин, закидывая на плечо портфель. — Он просто...

Но внезапно он замолк и после слегка напряженной минуты молчания вышел из спальни.

Рон с Невиллом посмотрели на Дина взглядом типа «это не твоё дело», но Гарри от этого легче не стало. Он думал о том, сколько таких разговоров у него впереди.

— В чем дело? — спросила Гермиона пять минут спустя, столкнувшись с Гарри и Роном в гостиной. Все трое направлялись на завтрак. — У тебя вид, словно — *О нет, только не это!*

Она посмотрела на доску объявлений, висевшую в гостиной. Там красовалась свежая крупная надпись:

«МИЛЛИОНЫ ГАЛЛЕОНОВ». Не хватает карманных денег на расходы? Хотите заработать немножко золота? Фред и Джордж Уизли приглашают Вас на легкую, не отнимающую времени, безвредную работу. (Предупреждаем, что согласившийся будет работать на свой страх и риск).

С предложениями к работодателю обращаться в общую гостиную Гриффиндора.

— Это незаконно, — мрачно сказала Гермиона, снимая их объявление. Под ним оказался плакат с датой первого похода в Хогсмид, который намечался на октябрь. — Надо с ними поговорить, Рон.

— Зачем? — испугался Рон.

— Затем, что мы — старосты! — ответила Гермиона, когда они вышли из гостиной через портретную дыру. — Мы не должны поощрять такие вещи!

Рон не ответил; по его мрачному выражению лица Гарри догадался, что ему вовсе не хотелось останавливать Фреда с Джорджем.

— И все-таки, что случилось, Гарри? — продолжала Гермиона. Они спускались по лестнице, и стена рядом была увешана портретами старых ведьм и колдунов, не обращающими на них внимания и разговаривающими между собой. — Ты, кажется, чем-то разозлён.

— Симус говорит, что Гарри всё наврал про Сама-Знаешь-Кого, — объяснил Рон, когда Гарри не ответил.

Гарри ожидал, что Гермиона разразится яростной речью, но та лишь вздохнула.

— Лаванда тоже так думает, — сказала Гермиона угрюмо.

— Вы с ней, наверное, мило поболтали о том, какой я бесстыжий, ищущий внимания вун? — громко сказал Гарри.

— Нет, — спокойно ответила Гермиона. — Я сказала ей, чтобы она ничего такого больше не говорила и следила за своим большим жирным ртом. И зря ты так на нас нападаешь, Гарри. Ты же знаешь, мы с Роном на твоей стороне.

Последовала короткая пауза.

— Прости, — сказал Гарри едва слышно.

— Да ладно, — великодушно отмахнулась Гермиона. — Ты не

помнишь, что сказал Дамблдор на прощальном пиру в конце того года?

Гарри с Роном в недоумении посмотрели на неё, и она вздохнула.

— О Сами — Знаете — Ком. Дамблдор сказал: «он сеет раздор и вражду, и это главное его оружие. Только при дружбе и согласии мы сможем с ним бороться».

— Как ты всё это запоминаешь? — Рон посмотрел на неё с уважением.

— Я слушаю, Рон, — ответила Гермиона резко.

— Я тоже слушаю, но нему сказать, в чем —

— Дело в том, — сказала Гермиона с ударением, — что как раз об этом Дамблдор и говорил. Прошло всего лишь два месяца после возвращения Сами — Знаете — Кого, а мы уже ссоримся между собой. То же говорила и шляпа-сортировщица: держитесь вместе, только так мы можем —

— Но в тот вечер Гарри был прав, — возразил Рон. — И пусть эта шляпа не надеется — мы не будем родниться со слизеринцами.

— А по-моему, нашим факультетам следует больше общаться, — настаивала Гермиона.

Они спустились по мраморным ступенькам. Группа четвероклассников из Равенкло входила в Главный Зал; при виде Гарри они прижались друг к другу, словно опасаясь, что он может напасть на них.

— Ну да, я с ними отлично подружусь, — съязвил Гарри.

Они прошли в Главный Зал следом за учениками из Равенкло, по привычке смотря в сторону учительского стола. Профессор Грабли-Дёрг болтала с профессором Синистрой, учителем астрономии; Хагрида, как обычно, было видно издалека. Заколдованный потолок над их головами был под стать настроению Гарри: розового оттенка и закрытый тучами.

— Дамблдор не сказал, сколько будет преподавать профессор Грабли-Дёрг, — сказал Гарри, пока они шли к гриффиндорскому столу.

— А может... — задумалась Гермиона.

— Что? — спросили Гарри с Роном в один голос.

— Может...он не хотел привлекать внимания к отсутствию Хагрида.

— В смысле, не хотел привлекать внимания? — усмехнулся Рон. — Разве этого можно не заметить?

Но прежде чем Гермиона ответила, высокая девушка с длинными черными волосами, заплетенными в косу, подошла к Гарри.

— Привет, Анджелина.

— Привет, — улыбнулась она. — Как каникулы? — и, не дожидаясь ответа, сказала: — Я теперь капитан гриффиндорской команды по квиддичу.

— Здорово, — просиял Гарри. Он надеялся, что бодрая речь Анджелины не будет напоминать занудные монологи Оливера Вуда.

— Кстати, нам нужен новый вратарь вместо Оливера. Тренировки в пять часов в пятницу, и я хочу видеть на них полную команду. Там мы и попробуем нового вратаря.

— Идёт, — согласился Гарри.

Анджелина улыбнулась и отошла от них.

— А я и забыла, что Вуд ушёл, — задумчиво сказала Гермиона, садясь рядом с Роном и подтягивая к себе тарелку с тостами. — Это повлияет на команду?

— Думаю, да, — сказал Гарри, садясь на скамью напротив. — Он был отличный вратарь...

— Но ведь ничего страшного, если в команде появится новичок, — сказал Рон.

С шумом и хлопанием крыльев сотни сов влетели в окна у потолка. Они планировали по всему Залу, разнося хозяевам письма и посылки и забрызгивая учеников каплями воды — снаружи шёл сильный дождь. Буклю нигде не было видно, но Гарри этому не удивлялся; Сириус был единственным, кто ему писал, а у того вряд ли произошло что-нибудь новое за двадцать четыре часа. Гермиона по привычке быстро отодвинула свой апельсиновый сок, чтобы взять «Пророк» из клюва большой амбарной совы.

— Зачем ты его выписываешь? — недовольно спросил Гарри, вспомнив о Симусе. Гермиона положила кнат в кожаный мешочек на лапе совы, и та улетела прочь. — Там нечего читать...одна чушь.

— Надо знать мнение врага, — ответила Гермиона трагичным голосом, развернула газету и скрылась за ней. Она продолжала читать до конца завтрака.

— Ничего, — сказала она, сворачивая газету и кладя её рядом с тарелкой. — Ни про тебя, ни про Дамблдора, и вообще ничего интересного.

Профессор МакГонагалл проходила между столами, раздавая расписания уроков.

— Гляньте на это! — возмутился Рон. — История Магии, двойное Зельеварение, Предсказания и двойная Защита от Темных Сил...Бинз, Снейп, Трелани и Амбридж в один день! Поскорее бы Фред с Джорджем начали продавать свои «Прикольные Заначки»...

— Я ослышался? — спросил Фред. Они с Джорджем приземлились на скамью рядом с Гарри. — Старосты Хогвартса собираются сачковать с уроков?

— Посмотри на эту гадость, — буркнул Рон, бросая Фреду своё расписание. — Это самый худший понедельник в моей жизни.

— Ты прав, братишка, — согласился Фред, изучив список уроков. — Если хочешь, дадим парочку Орешков — Кровоносов...они недорогие...

— Почему они недорогие? — насторожился Рон.

— Потому что кровь из носа будет течь до тех пор, пока в теле не останется ни кровинки. Мы ещё не изобрели антидотов, — объяснил Джордж, жуя копчёную рыбу.

— Спасибо, — хмыкнул Рон, складывая листок с расписанием. — Как-нибудь переживу уроки.

— На счёт ваших «Прикольных Заначек», — Гермиона пристально смотрела на Фреда с Джорджем, — вы не имеете права искать испытателей через доску объявлений Гриффиндора.

— Кто сказал? — возмутился Джордж.

— Я, — ответила Гермиона. — И Рон.

— Оставь меня в покое, — вспыхнул Рон.

Гермиона посмотрела на него. Фред с Джорджем хихикнули.

— Скоро ты передумаешь, Гермиона, — ответил Фред, намазывая булочку толстым слоем масла. — Вот начнешь учиться в пятом классе и сразу запросишь у нас коробку «Заначек».

— Почему ты думаешь, что в пятом классе мне понадобятся ваши «Заначки»? — спросила Гермиона.

— В пятом классе сдают С.О.В. у — сказал Джордж.

— И что?

— А то, что приближаются экзамены. Вы так усиленно будете грызть гранит науки, что сточите все зубы, — объяснил Фред с довольным видом.

— Когда мы были в пятом классе и ждали С.О.В., у нас постоянно были несчастные случаи, — радостно вспоминал Джордж. — Слезы и нервные срывы... Патрисия Симпсон падала в обморок...

— Кеннет Таулер ходил весь в ожогах, помнишь? — продолжал запугивать их Фред.

— Потому что ты насыпал ему в пижаму Взрывосмесь, — сказал Джордж.

— Ага, — Фред расплылся в улыбке. — Точно...иногда нет сил удержаться, правда?

— Короче, пятый класс — это кошмар, — сказала Джордж. — Если вас, конечно, волнуют результаты экзаменов. Мы с Фредом едва не падали духом.

— Ну да...у вас, по-моему, у каждого было по три С.О.В. ы, — заметил Рон.

— Было, — сказал Фред беззаботно. — Но мы не собираемся связывать свою карьеру с академическим образованием...

— Мы серьезно подумывали над тем, чтобы бросить школу, — весело сообщил Джордж. — Теперь, когда у нас есть —

Он осёкся, потому что Гарри бросил ему предупреждающий взгляд. Он догадался, что сейчас Джордж проболтается о призе Турнира Трёх Волшебников, который он отдал близнецам.

— когда у нас есть три С.О.В. ы, — поспешно закончил Джордж. — Мы и подумали, зачем нам эти Т.Р.И.Т.О.Н. ы? Но наша мамочка вряд ли разрешит нам бросить школу, даже после того, как умник Перси превратился в такого болвана.

— В любом случае, мы не останемся тут на последний год, — Фред с притворным сожалением оглядел Главный Зал. — Будем исследовать рынок, организовывать магазин приколов, выяснять спрос на товары у учеников Хогвартса, обобщим результаты исследований...а потом уж наделаем товару.

— А где вы возьмёте деньги на магазин? — недоверчиво спросила Гермиона. — Вам же придется покупать ингредиенты, материалы...и помещение тоже...

Гарри не смотрел на близнецов. Лицо его горело; он нарочно уронил вилку и полез за ней под стол. Он слышал, как Фред сказал: — Не спрашивай нас, Гермиона, тогда нам не придётся тебе врать. Айда, Джордж, если придем пораньше, успеем продать несколько Мегаслухов до Гербологии.

Гарри выполз из-за стола и увидел, как Фред с Джорджем ушли, неся в руках по охапке тостов.

— Про что это они? — Гермиона посмотрела на Гарри, потом на Рона. — Не задавай вопросов...неужели у них есть деньги на магазин?

— Я тоже удивился, — Рон нахмурился. — Этим летом они купили мне новые мантии, и я понятия не имею, где они взяли столько галлеонов...

Гарри подумал, что пришло время сменить тему разговора на более безопасную.

— Как вы думаете, этот год и правда будет трудным из-за экзаменов?

— Да, — ответил Рон. — Так оно и есть. С.О.В. ы — это же очень важно, они выявляют твои навыки и всё такое. В этом же году у нас будет разговор о карьере, мне Билл сказал. И мы выберем, каких Т.Р.И.Т.О.Н. ов будем изучать в следующем году.

— Вы уже знаете, чем будете заниматься после Хогвартса? — спросил их Гарри сразу же, как они вышли из Главного Зала и направились в кабинет Истории Магии.

— Нет, — протянул Рон. — Если только...
Он выглядел немного смущённым.

— Что? — настаивал Гарри.

— Неплохо бы стать Аврором, — выдавил Рон.

— Да, это здорово, — поддержал его Гарри.

— Они, правда, такие...типа избранных, — сказал Рон. — Трудно

стать Аврором. А ты кем хочешь стать, Гермиона?

— Не знаю, — ответила она. — Мне бы хотелось заняться чем-то действительно нужным.

— А Авроры что, бесполезные?! — обиделся Гарри.

— Нет, но кроме них, есть и другие важные профессии, — задумчиво протянула Гермиона, — вот если бы мне удалось продолжить работу с Д.Э.Р.М.О....

Гарри с Роном старались не смотреть друг на друга.

История Магии общепризнанно была самым нудным предметом из всех магических наук. Профессор Бинз, учитель-призрак, диктовал конспекты хриплым монотонным голосом, от которого хотелось спать в первые же десять минут урока; если была жаркая погода, то сон овладевал учеником за пять минут. Профессор Бинз никогда не изменял хода уроков, продолжая безостановочно читать свои лекции, не давая ученикам времени на запись конспектов, иногда замирая и с сонным видом уставляясь в пространство перед собой. Гарри с Роном успевали по этому предмету лишь потому, что перед экзаменами списывали все конспекты у Гермионы; она была единственной, кого не усыплял гипнотический голос Бинза.

Сегодня им пришлось целых полтора часа выслушивать усыпляющий монолог на тему войн великанов. Гарри продержался десять минут, подумав, что у другого учителя тема, возможно, и была бы интересной; потом его мозги отказали, и они с Роном стали играть в морской бой на куске его тетради. Гермиона бросала на них устрашающие взгляды краем глаза.

— Что вы будете делать, — спросила она их недовольным тоном; была перемена, и Бинз улетел сквозь классную доску, — если я не дам списать свои конспекты в этом году?

— Провалим своих С.О.В. — ответил Рон. — И это будет на твоей совести, Гермиона...

— Что ж, вы это заслужили, — рявкнула она. — Вы даже не пытаетесь

его слушать —

— Мы пытались, — возразил Рон, — просто у нас нет столько мозгов, как у тебя, и нет такой блестящей памяти...и сосредоточенности...ты умнее нас — неужели так приятно об этом напоминать?

— Хватит, не заговаривай мне зубы, — сказала явно польщённая Гермиона, выходя на отсыревшую лужайку.

Снаружи шла чудная мелкая изморось; было видно лишь размытые силуэты стаяк учеников, жавшихся по углам двора. Гарри, Рон и Гермиона укрылись под балконом, с которого сильно капало; они подняли воротники плащей, защищаясь от морозного сентябрьского воздуха, и завели разговор о том, что задумал Снейп для первого в этом году урока. Сошлись на том, что он придумал что-то особенно трудное, чтобы окончательно выбить из них дух двухмесячных каникул. Тут разговор прервался, потому что к ним кто-то подошёл.

— Привет, Гарри!

Это была Чжоу Чанг, и одна была одна. Это было довольно странным: обычно Чжоу была в окружении стайки хихикающих девчонок. Гарри вспомнил свои мучения, когда в прошлом году пытался пригласить её на Торжественный Бал и не мог заставить её одну.

— Привет, — ответил он, чувствуя, что краснеет. *По крайней мере, сейчас ты не покрыт Смердоскунсом, подумал Гарри.* Чжоу, кажется, подумала о том же.

— Тебе удалось стереть ту гадость?

— Ага, — Гарри выдавил улыбку; напоминание об их последней встрече было не из приятных. — Э-э...как отдохнула летом?

Он тут же опомнился, поняв, что не стоило этого спрашивать — летом умер Седрик, а он был её парнем, и это событие наверняка омрачило все её каникулы, как и каникулы Гарри. Что-то в её лице изменилось, но она ответила: — Да, все было отлично...

— Это значок «Торнадо»? — вдруг спросил Рон, показав на мантию Чжоу, где красовался небесно-голубой значок с двойной монограммой «Т». — Ты же не болеешь за них, а?

— Да, я болею за них, — ответила Чжоу.

— Ты их всегда поддерживала, или только после того, как они стали чемпионами Лиги? — спросил Рон каким-то испытывающим голосом.

— Я их поддерживаю с шести лет, — ответила Чжоу ледяным тоном. — Ну что ж...до встречи, Гарри.

Она ушла. Гермиона подождала, пока Чжоу отойдет подальше, и набросилась на Рона:

— Что ты за хам!

— Я?! Я просто спросил —

— Ты что, не понимаешь, что она хотела поговорить с Гарри?

— Ну и что? Я ж им не мешаю —

— Зачем ты к ней привязался с этой лигой по квиддичу?

— Привязался? Не привязывался я к ней —

— Пусть болеет за «Торнадо», если хочет —

— Да ладно, Гермиона, половина тех, кто носит эти значки, приобрели их только в прошлом сезоне —

— Ну и что с этого?!

— А то, что они не настоящие фанаты, а просто предпочитают поддерживать сильнейших! Массовое увлечение, и все!

— Звонок, — мрачно произнёс Гарри, потому что Рон с Гермионой не слышали его из-за своей перепалки. Они продолжали спорить и по дороге в

снейповское подземелье; у Гарри было время подумать, что вместо Невилла с Роном он бы предпочёл поговорить пару минут с Чжоу — теперь он смело мог смотреть ей в глаза без желания провалиться сквозь землю.

И ещё, подумал он, вставая в очередь у дверей подземелья Снейпа, *она сама подошла к нему и заговорила*. Чжоу была девушкой Седрика; она вполне могла ненавидеть его за то, что он вернулся живым с Турнира, тогда как Седрик умер, она же говорила с ним дружелюбным тоном, не как с сумасшедшим или вруном, или как-то ещё...да, просто подошла и заговорила с ним, уже второй раз за два дня...при этой мысли настроение Гарри поднялось. Даже устрашающий скрип двери в классе Снейпа не уничтожил маленькое, радостное ощущение внутри. Он вошёл вслед за Роном и Гермионой, и они сели за свой стол в конце класса. Гарри сел между Роном и Гермионой, не обращая внимания на их раздраженное бесконечное ворчание и препирательства.

— Садитесь, — холодно сказал Снейп, захлопнув за учениками дверь.

Призывать всех к порядку не пришлось; после звука захлопнувшейся двери в классе повисла тишина, и все разговоры прекратились. Обычно одного присутствия Снейпа хватало, чтобы усмирить учеников.

— Прежде чем мы начнём урок, — начал Снейп, прошедший к своему столу и смотрящий на них в упор, — хотелось бы напомнить, что в следующем июне вам предстоит важный экзамен, на котором будут выявлены ваши навыки приготовления и применения магических зелий. Некоторые из этого класса справятся с заданием, и в их С.О.В. е будет надпись: «Сдано», а некоторые...заслужат моё неудовольствие.

Снейп перевёл взгляд на Невилла, который сглотнул.

— После этого учебного года многие продолжат обучение в моём классе, — сказал Снейп. — Я беру на свой уровень Т.Р.И.Т.О.Н. а по зельеделию только лучших, и, естественно, с некоторыми придется попрощаться.

Его глаза остановились на Гарри, а уголки рта свернулись в усмешку. Гарри опустил взор с горькой мыслью о том, что вряд ли сдаст С.О.В. у по зельям.

— Но перед прощанием у вас впереди ещё год, — спокойно продолжал Снейп, — поэтому, перейдёте вы на уровень Т.Р.И.Т.О.Н. а или нет — вам придётся приложить все старания, чтобы заслужить высокую оценку на экзаменах по С.О.В.

— Сегодня мы будем готовить зелье, которое почти всегда встречается на экзаменах С.О.В.: Эликсир Мира, дарящий спокойствие и согласие. Будьте осторожны: если вы переборщите с ингредиентами, то выпивший зелье погрузится в долгий, а иногда и вечный сон, поэтому вам придется быть *очень аккуратными*. — Слева от Гарри сидела Гермиона, вся напряженная от внимания. — Ингредиенты и способ приготовления, — Снейп поднял палочку, как указку, — написаны на доске (на доске появились надписи) — всё, что вам понадобится, можете взять (он снова взмахнул палочкой) в шкафу (дверца шкафа открылась). У вас полтора часа...начинайте.

Как и предполагали Гарри, Рон и Гермиона, Снейп выбрал самое сложное и бестолковое зелье. Ингредиенты добавлялись в котёл в определённом порядке и количестве; смесь требовала помешивания через точные отрезки времени — сначала по часовой стрелке, а затем против часовой; огонь под котлом следовало уменьшать по мере добавления нового ингредиента каждые несколько минут.

— Сейчас от вашего зелья должен идти легкий серебристый дымок, — произнес Снейп по истечении десяти минут.

Гарри, который вспотел от напряжения, с опаской оглядел подземелье. От его собственного котла валили сгустки плотного серого дыма; зелье Рона стреляло зелёными искрами. Симус в отчаянии разжигал палочкой огонь под своим котлом, потому что тот собрался погаснуть. Над поверхностью котла Гермионы, чего и следовало ожидать, поднялся серебристый дымок, и Снейп, засунув свой кривой нос чуть ли не в самый котел, промолчал, не найдя, к чему придраться.

У котла Гарри Снейп по привычке остановился, и глянул вниз с издевательской ухмылкой.

— Что это, Поттер?

Слизеринцы с первых рядов резко оглянулись; им нравилось наблюдать за тем, как Снейп третирует Гарри.

— Эликсир Мира, — покорно ответил Гарри.

— Скажите-ка мне, Поттер, — ласково спросил Снейп, — вы умеете читать?

Драко Малфой покатился со смеху.

— Могу, — пальцы Гарри мёртвой хваткой вцепились в палочку.

— Прочтите мне третью строку рецепта, Поттер.

Гарри прищурился, смотря на доску; надпись трудно было разглядеть из-за разноцветных облаков дыма, заполнивших подземелье.

— Добавить толчёный лунный камень, три раза помешать зелье по часовой стрелке, подождать семь минут, пока закипит, потом добавить две порции настойки череды.

Сердце Гарри провалилось вниз. Он не добавил настойку череды после семи минут кипения, и перешёл сразу к четвертой строке рецепта.

— Вы сделали всё, что написано в третьей строке, Поттер?

— Нет, — спокойно ответил Гарри.

— Что-что?

— Нет, — ответил Гарри громче. — Я забыл про настойку череды.

— Конечно, ты забыл, Поттер. И теперь это зелье совершенно бесполезно. *Эванеско*.

Зелье Гарри исчезло; теперь он, как идиот, стоял над пустым котлом.

— Те, кто смог прочесть рецепт, наполните одну бутылку своим

зельем, наклейте этикетку со своим именем и принесите к моему столу на проверку, — объявил Снейп. — Домашняя работа: двенадцатидюймовый конспект о пользе лунного камня и применении его в зельеварении. Сдать в четверг.

Пока все вокруг наполняли бутылки, Гарри собирал вещи, кипя от злости. Его зелье было не хуже, чем зелье Рона, от которого теперь несло тухлыми яйцами, или зелье Невилла, которое с виду напоминало свежесмешанный цемент, который Невилл пытался перелить из котла в бутылку. И теперь за всю проделанную работу он, Гарри, получает ноль. Гарри засунул палочку в сумку и сел на место, смотря на очередь к столу Снейпа с полными, заткнутыми пробками бутылками. Когда, наконец, раздался звонок, Гарри первым выскочил из подземелья и уже обедал в Главном Зале, когда Рон с Гермионой его догнали. Потолок в Зале стал еще мрачнее, чем был утром. Ливень хлестал по высоким окнам.

— Это было так несправедливо, — сочувственно сказала Гермиона, садясь рядом с Гарри и подвигая к себе пастуший пирог. — У Гойла зелье было ещё хуже; когда он переливал его в бутылку, смесь воспламенилась и подожгла ему мантию.

— Да чего уж там, — буркнул Гарри, уткнувшись в тарелку. — Снейп никогда не был справедлив со мной.

Ему никто не ответил; все трое давно знали о вражде между Гарри и Снейпом, которая началась с момента поступления Гарри в Хогвартс.

— Я думала, в этом году он будет немного добрее, — сказала Гермиона расстроенно. — Из-за...ну... — она посмотрела по сторонам; по бокам от них было полсотни пустых мест, и вокруг стола никто не ходил, — ...он же теперь в Ордене и всё такое...

— Ядовитые поганки не меняются, — философски произнёс Рон. — Я удивляюсь, почему Дамблдор до сих пор терпит Снейпа. Где доказательства того, что он перестал работать на Сами — Знаете — Кого?

— Думаю, у Дамблдора много доказательств, и он не обязан тебя в них посвящать, Рон, — отрезала Гермиона.

— Да заткнитесь вы уже, — грубо сказал Гарри, когда Рон открыл рот для дальнейших возражений. Гермiona с Роном растерянно замерли с сердитым видом. — Вы прекратите или нет? — продолжал Гарри. — Вечно вы набрасываетесь друг на друга, я так скоро с ума сойду. — И, бросив свой пастуший пирог, он закинул портфель на плечо и оставил их одних.

Гарри шел по мраморной лестнице через ступеньку, мимо толп учеников, спешащих на обед. Злость, так внезапно вырвавшаяся наружу, ещё сидела внутри, и ошарашенные лица Рона и Гермiony, стоящие перед глазами, доставили ему глубокое удовлетворение. *Нечего им потакать,* думал он, *хватит уже препираться...бурчат всё время...тут любой на стену полезет...*

Он прошел мимо большого портрета рыцаря Сэра Кэдогана, стоящего на лужайке. Сэр Кэдоган выхватил меч и устрашающе направил его на Гарри, который не обращал на это внимания.

— Вернись, трусливый пёс! Остановись и сражайся! — вопил Сэр Кэдоган хриплым голосом за его спиной, но Гарри продолжал идти дальше. Рыцарь стал преследовать его и попытался вбежать в соседний портрет, но был вышвырнут оттуда его хозяином — большим, грозного вида волкодавом.

Оставшийся после обеда час Гарри просидел один у люка, ведущего в северную башню. Он был первым, кто залез в кабинет профессора Трелони по серебряной лесенке, когда раздался звонок.

После Зельеделия Предсказания были самым нелюбимым предметом Гарри; чуть ли не на каждом уроке профессор Трелони предсказывала ему скорую смерть. Худощавая дама, закутанная в множество шалей и накидок, с блестящими связками бус, всегда напоминала Гарри какое-то насекомое из-за своих огромных глаз, увеличенных очками. Когда Гарри вошёл, она раскладывала по столикам потрепанные книжки в кожаном переплёте. Столиками был уставлен весь кабинет. Тусклый свет в комнате исходил от ламп, задернутых тканью, и тлеющего камина; он был так слаб, что Трелони не заметила Гарри, севшего на своё место. В следующие пять минут пришли остальные ученики. В люке появился Рон, настороженно осмотрелся по сторонам, нашел Гарри и направился прямо к нему, лавируя между бесконечными столиками, стульями и разбросанными пучиками.

— Мы с Гермионой больше не спорим, — сказал он, присаживаясь к Гарри.

— Отлично, — буркнул Гарри.

— Но Гермiona считает, что тебе не следует на нас срываться, — сказал Рон.

— Я не —

— Я просто передал тебе её слова, — продолжал Рон. — По-моему, она права. Мы не виноваты в том, что ты не поладил с Симусом и Снейпом.

— Я не говорил, что —

— Добрый день, — произнесла профессор Трелони своим обычным мечтательно-загадочным голосом; Гарри замолчал, чувствуя себя раздраженным и растерянным одновременно. — Рада вновь видеть вас на уроке Предсказаний. Я, естественно, следила за ходом ваших судеб во время каникул, но все равно рада, что все вы вернулись в Хогвартс целыми и невредимыми — как я и предполагала.

— На своих столах вы найдёте экземпляры «Оракула Сновидений» Иниго Имаго. Разъяснение снов — один из самых важных моментов в предсказывании судьбы, и, к тому же, это встречается на экзаменах С.О.В. Хотя, на мой взгляд, сдача или провал теста не имеют никакого отношения к скрытому дару прорицания. Если вам дано *видеть*, дипломы и награды почти ничего не значат. Как обычно, директор все-таки пожелает видеть вас на экзамене, поэтому...

Она тактично замолчала, и все поняли, что профессор Трелони про себя думает о том, как низки и мелочны все эти экзамены.

— Пожалуйста, откройте книги на введении и прочтите, что Имаго говорит об интерпретации снов. Затем разделитесь на пары. Используя «Оракул Сновидений», разъясните самые интересные сны друг друга. Начинайте.

Единственное, чем урок был хорош — то, что он не был двойным. Когда все они прочли введение в «Оракуле», оказалось, что на разъяснение снов осталось десять минут. За соседним от Гарри столом Дин упражнялся с Невиллом, который начал подробный рассказ о своём ночном кошмаре, в котором были гигантские ножницы, нацепившие на себя шляпу его бабушки. Гарри с Роном обменялись унылыми взглядами.

— Я никогда не запоминаю сны, — сказал Рон. — Так что начинай ты.

— Ну, вспомни хотя бы один, — настаивал Гарри.

Ему не хотелось делиться своими снами с кем-либо. Он прекрасно понимал, что ни Рон, ни профессор Трелони, ни «Оракул Сновидений» не помогут ему разобраться с ночными кошмарами про кладбище и Вольдеморта.

— Короче, мне как-то приснилось, что я играю в квиддич, — наконец вспомнил Рон. — Что, по-твоему, это значит?

— Что тебя сожрёт огромный лопух или что-то вроде того, — сказал Гарри, равнодушно перелистывая «Оракул». Было довольно нудно выискивать в «Оракуле» частичные объяснения снов, и Гарри совсем упал духом, когда профессор Трелони задала им месячный дневник сновидений в качестве домашней работы. Как только прозвенел звонок, они с Роном спустились по лесенке, причем Рон постоянно бубнил:

— Ты представляешь, сколько у нас теперь домашней работы? Бинз повесил на нас полуторафутовое сочинение про войны великанов, Снейпу надо сдать футовый конспект про лунный камень, а теперь Трелони впихнула нам этот дневник снов! Фред с Джорджем были правы на счет года С.О.В. ы...пусть только эта Амбридж попробует что-нибудь задать...

Когда они вошли в класс Защиты от Тёмных Сил, профессор Амбридж уже сидела за учительским столом в розовом меховом жакете, который был на ней вчера, и с черным бархатным бантом на голове. Гарри со злостью представил огромную жабу с черной мухой наверху.

Ученики вошли в класс бесшумно; с Амбридж они не успели познакомиться и не знали, насколько она ценит дисциплину.

— Добрый день! — произнесла она, когда все расселись по местам.

Несколько человек промямлило «добрый день» в ответ.

— Так-так, — продолжила Амбридж. — *Так* не пойдёт. Мне бы хотелось услышать от вас «Добрый день, профессор Амбридж». Еще раз, пожалуйста. Добрый день, класс!

— Добрый день, профессор Амбридж, — грянули они хором.

— Отлично, — она слащаво улыбнулась, — это ведь было не сложно, так? Уберите палочки и перья, пожалуйста.

Ученики обменялись недоумевающими взглядами; их обескуражила просьба убрать палочки, которой не было еще ни на одном уроке. Гарри засунул палочку обратно в сумку и вытащил перо, чернила и пергамент. Профессор Амбридж открыла свою сумку, извлекла из неё палочку, которая оказалась на удивление короткой, и неловко ткнула ей в доску, на которой проступили буквы:

Защита от Тёмных Сил. Повторение пройденного.

— Итак, насколько я помню, ваше обучение этому предмету было довольно неорганизованным и смешанным, — обратилась к ним Амбридж, отвернувшись от доски и смирно сложив руки перед собой. — Постоянная смена учителей, большинство из которых не следовали планам Министерства, привела к тому, что вы совершенно не подготовлены к уровню экзаменов С.О.В.

— Я рада сообщить вам, что теперь с этим покончено. Теперь мы с вами будем следовать тщательно проработанной и одобренной Министерством программе обучения защитной магии. Перепишите следующее, пожалуйста.

Она снова коснулась палочкой доски; прежняя надпись исчезла, и вместо неё появилось: *План обучения.*

1. Понимание сути предмета Защитной Магии.

2. Распознавание ситуаций, требующих применения
Защитной Магии.

3. Применение защитных заклинаний на практике.

Пару минут в классе был слышен только звук перьев, царапающих пергамент. Когда все переписали пункты плана, профессор Амбридж сказала: — У всех есть экземпляр «Теории Защитной Магии» Уилберта Слинкхарда?

Класс утвердительно пробурчал ей в ответ.

— Мне это не понравилось, — сказала Амбридж. — Когда я задаю вам вопрос, вы должны отвечать «Да, профессор Амбридж», или «Нет, профессор Амбридж». Итак: у всех есть экземпляр учебника Слинкхарда?

— Да, профессор Амбридж, — проорал класс хором.

— Отлично, — улыбнулась Амбридж. — А теперь откройте учебник на странице пять и начните читать главу первую, «Введение для начинающих». И никаких разговоров.

Профессор Амбридж отошла от доски и села в кресло учителя рядом со столом, наблюдая за классом выпученными жабыими глазами. Гарри открыл пятую страницу «Теории Защитной Магии» и начал читать.

Глава по степени занудности не уступала монотонным лекциям профессора Бинза. Гарри чувствовал, что начинает витать в облаках; он уже в пятидесятый раз перечитывал одну и ту же строку, не сумев в ней понять ничего, кроме пары слов. Прошло несколько безмолвных минут. Рядом с Гарри Рон отрешённо вертел перо в руке, уставившись в одну точку страницы. Гарри посмотрел направо и удивился так, что рассеянность как рукой сняло. Гермиона даже не потрудилась открыть свой учебник по теории магии. Она в упор смотрела на Амбридж с поднятой вверх рукой.

Гарри не припомнил, чтобы Гермиона когда-нибудь пренебрегала чтением учебников; во всех случаях, когда перед ней оказывалась книга, она тут же её открывала. Гарри вопросительно посмотрел на неё, но та помотала головой, давая понять, что не станет отвечать на его вопросы.

Гермиона продолжила смотреть на Амбридж, которая вела себя так, будто та была пустым местом.

По истечении нескольких минут Гарри был уже не единственным, кто смотрел на Гермиону. Ученики, утомленные занудной главой, предпочли глазеть на Гермиону, а не в учебник.

Когда на неё подняли глаза больше, чем половина класса, профессор Амбридж потеряла контроль и не могла больше игнорировать происходящее.

— Тебе непонятно что-то в главе, дорогая? — спросила она Гермиону, словно только что её заметила.

— Нет, я хотела спросить не про главу.

— Да, конечно, но сейчас мы читаем учебник, — Амбридж улыбнулась, обнажив мелкие острые зубки. — Если у тебя вопрос на другую тему, мы обсудим его вне урока.

— У меня вопрос по вашему плану обучения, — ответила Гермиона.

Брови Амбридж подскочили вверх.

— Как тебя зовут?

— Гермиона Грейнджер, — ответила Гермиона.

— Мисс Грейнджер, я думаю, что пункты моего плана понятны всем, кто внимательно их прочитал, — сказала Амбридж сладким, как мёд, голоском.

— А мне непонятны, — смело продолжила Гермиона. — Тут ничего не сказано о применении защитных заклинаний.

Наступила короткая пауза, в течение которой все ученики, подняв головы и нахмурившись, изучали пункты плана на доске.

— Применении защитных заклинаний? — повторила Амбридж с

легким хохотком. — Мисс Грейнджер, на моих уроках вряд ли возникнет ситуация, в которой вам понадобятся защитные заклинания. Или вы боитесь нападения во время урока?

— Мы не будем тренироваться Защите? — встрял Рон громким голосом.

— На моих уроках ученики поднимают руку, если хотят задать вопрос, мистер —

— Уизли, — ответил Рон, вскинув руку.

Амбридж повернулась к нему, расплываясь в ещё более широкой улыбке. Гарри с Гермионой тут же вскинули руки. Выпученные глаза Амбридж ненадолго задержались на Гарри, потом она обратилась к Гермионе:

— Да, мисс Грейнджер? Что-нибудь ещё?

— Да, — продолжала Гермиона. — Разве уроки Защиты от Тёмных Сил не предполагают тренировку с заклинаниями?

— Вы что, эксперт из Министерства, мисс Грейнджер? — спросила Амбридж фальшиво-сладким голосом.

— Нет, но —

— Боюсь, что в этом случае у вас нет никакого права рассуждать о том, что предполагает тот или иной урок. Волшебники старше и намного опытнее вас создали эту программу обучения. Вы будете проходить защитные заклинания, пользуясь безопасными способами...

— Какой тогда в них толк? — громко спросил Гарри. — Когда на нас нападут, это уже не будет безопасной ситуа —

— Рука, мистер Поттер! — певучим голосом произнесла Амбридж.

Гарри поднял вверх сжатый кулак. Амбридж поспешно отвернулась от него, но в воздух уже поднялось много рук.

— Ваше имя? — спросила Амбридж у Дина.

— Дин Томас.

— Слушаю вас, мистер Томас.

— Ну, разве Гарри не прав? — начал Дин. — Нападение никак не может быть безопасным.

— Ещё раз вам говорю, — Амбридж улыбнулась Дину, начиная раздражаться, — вы что, боитесь нападения во время моих уроков?

— Нет, но —

Амбридж прервала его. — Мне бы не хотелось осуждать преподавание в этой школе, — она фальшиво улыбнулась во весь свой широкий жабий рот, — но этот класс обучали некоторые безответственные волшебники, очень безалаберные — и, если позволите, — она издала противный смешок, — чрезвычайно опасные типы.

— Если вы о профессоре Люпине, — разозлился Дин, — то это был самый лучший учите —

— Рука, мистер Томас! Как я уже говорила — вы проходили не соответствующие вашему возрасту, потенциально опасные заклинания. Вам внушили запугивающие мысли, что каждый день нужно остерегаться нападения темных сил —

— Мы совсем не думаем так, — сказала Гермиона. — Просто мы —

— *Ваша рука не поднята, мисс Грейнджер!*

Гермиона подняла руку. Амбридж отвернулась.

— Насколько мне понятно, мой предшественник не только демонстрировал вам запрещённые заклинания, но еще и демонстрировал их *на вас*.

— Это вы к тому, что он был оборотнем? — вспыхнул Дин. — Думаете,

мы ещё находимся под действием его проклятий?

— *Вы не подняли руки, мистер Томас!* — рявкнула Амбридж. — Министерство считает, что теоретические знания больше помогут вам на экзамене, собственно, из-за них вы и учитесь в школе. А вас как зовут? — обратилась она к Парватти, которая только что подняла руку.

— Парватти Патил. Неужели в экзаменах на С.О.В. совсем не нужна будет практика? Разве мы не будем демонстрировать своё владение контрзаклинаниями и другими приемами?

— Если вы хорошо владеете теорией, то под строгим контролем экзаменаторов легко сможете провести практическую часть экзамена, — сказала слегка подобревшая Амбридж.

— Как, вообще без практической подготовки? — не унималась Парватти. — Вы хотите сказать, что на экзамене мы впервые будем тренироваться заклинаниям?

— Я повторяю, если вы хорошо овладели теорией —

— И что нам делать с этой теорией в реальном мире? — громко спросил Гарри, снова вскинув кулак в воздух.

Амбридж посмотрела на него.

— Вы в школе, мистер Поттер, а не в реальном мире, — ответила она мягко.

— То есть нас не подготовят к тому, что нас ждет снаружи?

— Снаружи вас ничего такого не ждет, мистер Поттер.

— Неужели? — съязвил Гарри. Злость, накапливавшаяся весь день порциями, стала лезть наружу.

— Кто, по-вашему, станет нападать на детей вроде вас? — спросила Амбридж сладчайшим голоском.

— М-м...дайте подумать... — произнес Гарри наигранно задумчивым тоном. — Может...*Лорд Вольдеморт?*

Рон задержал вдох; Лаванда Браун испуганно пискнула; Невилл сполз со стула. Профессор Амбридж, как обычно, не пошевелилась. Она смотрела на Гарри с мрачным, но довольным выражением лица.

— Десять баллов с Гриффиндора, мистер Поттер.

Ученики в классе замерли, не издав ни звука. Все смотрели на Амбридж и Гарри поочередно.

— А теперь позвольте мне немного разъяснить ситуацию.

Амбридж встала с места и подошла к ним, положив короткопалые руки на стол.

— Вам сказали, что Темный Лорд возродился, и —

— А он и не умирал, — злобно выпалил Гарри. — Но тут вы правы, он возродился!

— Мистер — Поттер — вы — уже — потеряли — десять — очков — не подводите — больше — свой — факультет, — сказала Амбридж на одном дыхании, даже не глядя в сторону Гарри. — Как я говорила, вам рассказали о возрождении Темного Лорда. Так вот, это полная *ложь*.

— Это не ЛОЖЬ! — заорал Гарри. — Я видел его, я боролся с ним!

— Взыскание, мистер Поттер! — ликующим голосом крикнула Амбридж. — Завтра вечером. В пять часов. В моём кабинете. Итак, как я говорила, это всё *ложь*. Министерство Магии гарантирует, что вы вне опасности и не должны бояться нападения темных сил. Если у вас еще остались сомнения, подходите ко мне после урока. А если кто-то запугивает вас небылицами о возрождении темных лордов, доложите мне об этом. Я ваш друг и нахожусь здесь для того, чтобы помочь вам. А теперь мне бы хотелось, чтобы вы продолжали чтение. Страница пять, «Введение для начинающих».

Профессор Амбридж села за учительский стол. Гарри, несмотря на

это, поднялся с места. Все глазели на него; Симус выглядел наполовину испуганным, наполовину восхищённым его поступком.

— Гарри, не надо! — умоляюще прошептала Гермиона, вцепившись в его рукав, но Гарри высвободил руку.

— Значит, по-вашему, Седрик Диггори сам себя убил? — спросил Гарри дрожащим голосом.

Все в классе судорожно вздохнули; кроме Рона и Гермионы, Гарри ещё никому не рассказывал о кладбище с Вольдемортом и смерти Седрика. Они выжидательно уставились на Гарри, потом на Амбридж, глаза которой расширились, а фальшивая улыбка исчезла.

— Смерть Седрика Диггори была трагической случайностью, — отрезала она.

— Это было убийство, — сказал Гарри. Он чувствовал, что его трясёт. Ему трудно было говорить это кому бы то ни было, а тем более тридцати жадно слушающим одноклассникам. — Его убил Вольдемонт, и вам это известно.

Профессор Амбридж не изменилась в лице. На секунду Гарри показалось, что сейчас она накричит на него. Затем она произнесла самым сладким и звончайшим из своих голосов: — Мистер Поттер, дорогуша, идите-ка сюда.

Гарри отшвырнул стул в сторону, и быстро прошел мимо Рона и Гермионы к учительскому столу. Он чувствовал, как задержали дыхание все в классе. Он был настолько зол, что ему плевать было на последствия.

Профессор Амбридж вытащила из сумки маленький розовый свиток пергамента, распрямила его на столе, обмакнула перо в чернильницу и начала писать, так нависнув над свитком, что Гарри не мог видеть написанного. Все молчали. Через минуты или около того Амбридж свернула пергамент и дотронулась до него палочкой; оно свернулось так, что не осталось даже швов. Теперь Гарри не мог его прочесть.

— Отнеси это профессору МакГонагалл, дорогой, — Амбридж

протянула ему записку.

Гарри взял свиток, не сказав ни слова, повернулся на каблуках и вышел из кабинета, не посмотрев ни на Рона, ни на Гермиону, и громко хлопнув дверью. Он очень быстро шел по коридору со сжатой в кулаке запиской для МакГонагалл, и за углом столкнулся с призраком Пивзом, маленьким человечком с улыбкой во весь рот, парящим на спине и жонглирующим набором чернильниц.

— А, Потрох, великий и ужасный! — закудахтал Пивз, уронив вниз пару чернильниц, которые разбились вдребезги и заляпали чернилами все стены; Гарри отскочил в сторону, как белка.

— Отвали, Пивз.

— Ой-ой-ой, Потрох совсем разбушевался, — хихикнул Пивз и потащился следом за Гарри по коридору, летя прямо у него над головой. — Что на этот раз, дружище Потрошок? Голоса? Видения? Говоришь чьим-нибудь — Пивз выдул гигантскую клубничину — языком?

— Я сказал — ПОШЕЛ ВОН!!! — заорал Гарри, сбежав вниз по ближайшей лестнице. Пивз всего лишь съехал следом по перилам, лежа на спине.

*Все говорят, что Потрох — идиот,
И говорят, что слабо у него с умом,
Но Пивзик знает, что по Гарри
Давно уж плачет сумасшедший дом.*

— ЗАТКНИСЬ!

Дверь слева открылась и оттуда с мрачным видом выглянула взбешённая МакГонагалл.

— О чем это вы тут орёте, Поттер? — рявкнула она, когда Пивз радостно крикнул и смылся подальше. — Почему вы не на уроке?

— Меня послали к вам, — растерянно объяснил Гарри.

— Послали? В смысле — послали?

Он протянул ей записку от Амбридж. Профессор МакГонагалл, нахмурившись, взяла записку, раскрыла ее палочкой, развернула и начала читать. Её глаза за квадратными стеклами очков бегали туда-сюда, пока она читала записку Амбридж, и с каждой строкой становились все больше.

— Входите, Поттер.

Гарри вошел вслед за ней в кабинет. Дверь за ним сама по себе захлопнулась.

— Ну? — профессор МакГонагалл изучала его взглядом. — Это правда?

— Что — правда? — спросил Гарри более агрессивно, чем хотел бы. — Профессор? — добавил он, чтобы вопрос звучал повежливее.

— Это правда, что ты накричал на профессора Амбридж?

— Да, — признался Гарри.

— И ты назвал ее лгуньей?

— Да.

— Ты сказал ей, что Сам-Знаешь-Кто вернулся?

— Да.

Профессор МакГонагалл села за стол, внимательно смотря на Гарри. Потом она сказала: — Возьмите печенье, Поттер.

— Взять что?!

— Печенье, — повторила она настойчиво, указав на жестяной поднос

на стопке бумаг у стола. — И сядьте.

В прошлый раз, когда Гарри ожидал взбучки от МакГонагалл, его взяли в гриффиндорскую команду по квиддичу. Он упал в стул напротив неё и начал жевать имбирную ящерку, чувствуя себя неловко, как и на прошлом наказании.

Профессор МакГонагалл отложила записку Амбридж в сторону и серьезно посмотрела на Гарри.

— Поттер, вам следует быть осторожным.

Гарри с набитым ящеркой ртом сглотнул и уставился на неё. Тон её голоса был довольно неожиданным; он был не строгим и жестким, а странно тихим и обеспокоенным.

— Выходки на уроках Амбридж обойдутся вам не только во взыскание и очки, снятые с факультета.

— Что вы хотели ска —

— Поттер, рассуждайте здраво, — отрезала МакГонагалл, перестраиваясь на свой обычный строгий лад. — Вы знаете, откуда пришла Амбридж, и знаете, на кого она работает.

Прозвучал звонок с урока. Кругом раздался титанический шум сотен движущихся учеников.

— Теперь вам придется отрабатывать наказание у Амбридж всю неделю, начиная с завтрашнего вечера. — МакГонагалл снова посмотрела на записку Амбридж.

— Всю неделю! — воскликнул пораженный Гарри. — Но, профессор, не могли бы вы —

— Нет, не могла, — твердо ответила МакГонагалл.

— Но —

— Она — ваш учитель, и у неё полное право назначать взыскания.

Завтра в пять вы будете отрабатывать наказание в её кабинете. И запомните: будьте аккуратнее с Долорес Амбридж.

— Но я говорил правду! — сказал ошеломлённый Гарри. — Вольдеморт вернулся, вы это знаете, и Дамблдор знает —

— Ради бога, Поттер! — перебила его МакГонагалл, сердито поправляя очки (она сильно вздрогнула при звуке имени Вольдеморта). — Я не о правде и ни о лжи! Я о том, что вам не стоит высовываться и следует сдерживать свой нрав!

Она поднялась, с плотно сжатым ртом и широкими от гнева ноздрями. Гарри встал следом.

— Берите ещё печенье, — сказала она раздражённо, протягивая ему поднос.

— Нет, спасибо, — холодно ответил Гарри.

— Не смешите меня! Ну же, берите! — сказала МакГонагалл.

Гарри взял одно.

— Спасибо, — ответил он нехотя.

— Вы слушали приветственную речь Амбридж на Пире, Поттер?

— Да, — ответил Гарри. — Да...она говорила...ограничить нововведения...или...ну, то есть...короче, Министерство вторгается в Хогвартс.

На секунду МакГонагалл внимательно посмотрела на него, затем фыркнула, вышла из-за стола и открыла перед ним дверь.

— Что ж, я рада, что во всяком случае вы прислушиваетесь к мисс Грейнджер, — сказала она, выпроваживая Гарри из кабинета.

Глава 13

Амбридж мстит

Ужин в Главном Зале в тот вечер оказался для Гарри нелёгким испытанием. Слухи о том, что он повздорил с Амбридж, распространились исключительно быстро даже по стандартам Хогвартса. Когда он уселся за столом между Роном и Гермионой, кругом слышались шушуканья и смешки. Самым невыносимым было то, что шепчущиеся ученики вовсе не опасались того, что Гарри мог их услышать. С другой стороны, они все равно ожидали от Гарри нервных срывов, так пусть хоть услышат историю про Вольдеморта от первого лица.

— Он говорит, что видел, как убили Седрика Диггори...

— Уверяет, что сражался с Сам — Знаешь — Кем...

— Хватит тебе врать...

— За кого он нас принимает?

— Я и говорю, вешает лапшу на уши...

— Чего я не пойму, — сказал Гарри сквозь зубы, отложив в сторону вилку и нож (руки его так тряслись, что он не мог ничего держать), — так это того, почему они поверили Дамблдору два месяца назад, когда он рассказывал им эту историю...

— Думаю, они не совсем ему верят, Гарри, — уныло сказала Гермиона. — Давайте-ка уйдём отсюда.

Она бросила свой нож и вилку; Рон внимательно посмотрел на недоеденный яблочный пирог, но присоединился к друзьям. Пока они шли к выходу из Зала, все глазели на них.

— А почему они не совсем верят Дамблдору? — спросил Гарри Гермиону, когда они спустились на первый этаж.

— Понимаешь, для них вся история выглядит совсем иначе, — мягко сказала Гермиона. — Ты возвращаешься в лабиринт с телом убитого Седрика...никто не видел, как это произошло...Дамблдор сказал, что Сам — Знаешь — Кто убил Седрика и сражался с тобой, но больше этого никто не подтвердил.

— Но это правда! — возмутился Гарри.

— Я знаю, Гарри, и ради бога, прекращай на меня набрасываться, — устало произнесла Гермиона. — Просто все не успели узнать правду, уехав домой на каникулы и два месяца подряд читая про то, какой ты псих, а Дамблдор — впавший в маразм старик!

Дождь безостановочно атаковал оконные стекла, пока они шли к Гриффиндорской Башне. Гарри чувствовал себя так, словно первый школьный день длился неделю; кроме того, перед сном ему предстояло сделать гору домашней работы. Правый глаз пронзила ноющая боль. Перед тем, как повернуть в коридор Толстой Тёти, Гарри посмотрел на темень за залитым дождём окном. В хижине Хагрида по-прежнему не горел свет.

— *Мимбулус Мимблтониа*, — сказала Гермиона; Толстая Тётя не успела и рта раскрыть. Портрет отъехал в сторону, обнажая отверстие в стене, и все трое пробрались внутрь.

Гостиная была пуста; все ученики до сих пор были на ужине в Главном Зале. Живоглот спрыгнул с кресла и кинулся им навстречу, громко мурча. Как только Гарри, Рон и Гермиона заняли свои любимые места у камина, кот забрался на колено Гермионы, превратившись в подобие пушистой рыжей подушки. Гарри уставился на язычки пламени, вконец вымотанный и равнодушный ко всему.

— Как Дамблдор мог допустить такое? — внезапно сорвалась Гермиона. Гарри с Роном подпрыгнули; напуганный Живоглот спрыгнул с её колена. Гермиона с такой силой ударила по подлокотнику кресла, что оттуда посыпалась труха. — Как он позволил этой чучеле учить нас? Еще и в год С.О.В. ы!

— У нас всегда проблемы с учителями по защите, — сказал Гарри. —

Хагрид ведь говорил, никто не хочет попасть на эту должность, говорят, что она проклята.

— Да, но теперь нам ещё и запрещают пользоваться Магией! Чего добивается Дамблдор?

— А она еще и хочет, чтобы мы ей доносили на других, — мрачно сказал Рон.

— Помните, она сказала: если кто-то станет запугивать вас слухами о Сами — Знаете — Ком, сразу говорите мне?

— Фадж отправил ее сюда, чтобы шпионить за нами, это и ежу понятно! — фыркнула Гермиона.

— Может, вы не будете спорить, — выдавил Гарри, когда Рон приготовился возразить. — Давайте забудем про Дамблдора и начнём делать домашнюю работу...

Они вытащили из угла свои портфели и принесли их к огню. Ученики начали возвращаться с ужина. Гарри не смотрел в сторону входа в гостиную, но чувствовал, что все продолжают пялиться на него.

— Ну что, сделаем сначала снейповскую дрянь? — спросил Рон, макая перо в чернильницу. — *Свойства...лунного камня...и его использование...в зельеварении...* — пробурчал он, выводя надпись в конспекте. — Так-так, — он подчеркнул написанное, потом вопросительно посмотрел на Гермиону.

— Какие там свойства у лунного камня?

Но Гермиона его не слушала; её взгляд переместился в дальний угол гостиной, где Фреда с Джорджем окружила группка наивных первоклассников, каждый из которых жевал какую-то дрянь из бумажного пакета, раздаваемую Фредом.

— Они совсем разошлись, — Гермиона встала, пребывая в полной ярости. — Идём, Рон.

— Чего? — Рон просто тянул время, делая вид, что не понял её. — Да

ладно тебе, Гермiona, мы не можем наказать их наказать за раздачу конфет.

— Ты прекрасно знаешь, что эта гадость — Орешки-Кровоносы, или Пердучие Пастилки, или —

— Обморочные Ириски? — предположил Гарри.

Первоклассники один за другим стали падать в обморок, как отравленные канарейки — с жердочек; некоторые падали прямо на пол, другие перевисали через подлокотники кресел с вывалившимися наружу языками. Большинство зрителей смеялось; Гермiona, выпрямивши осанку, направилась к Фреду с Джорджем, которые держали в руках блокноты, внимательно изучая неподвижных первоклашек. Рон чуть было не встал с кресла, но через пару мгновений, поколебавшись, сел обратно, сказав Гарри: — Пусть сама разбирается. Затем он вжался в кресло настолько, насколько позволял его рост.

— Достаточно! — рявкнула Гермiona Фреду с Джорджем, которые посмотрели на неё с безмолвным удивлением.

— Да, ты права, — Джордж кивнул. — Эта доза и так достаточно сильна.

— Я же говорила вам сегодня утром, вы не должны пичкать учеников своей дрянью!

— Мы же платим им, — обиженно возразил Фред.

— Всё равно, это опасно!

— Чепуха, — ответил Фред.

— Успокойся Гермiona, они живы! — уверил её Ли, ходящий от первоклассника к первокласснику и засовывавший в их открытые рты сиреневые конфетки.

— Да, они скоро очнутся, — сказал Джордж.

Несколько учеников, и правда, пошевелились. Другие испуганно

озирались, очнувшись в лежачей позе на полу, или свисая с кресел. Гарри был уверен, что Фред с Джорджем не предупредили их о действии конфет.

— Ты в порядке? — ласково спросил Фред маленькую темноволосую девочку, лежавшую у его ног.

— Кажется, да...да, — запинаясь, ответила она.

— Отлично, — радостно констатировал Фред, но в следующую секунду Гермиона вырвала у него из рук блокнот и пакет с Обморочными Ирисками.

— Нет, НЕ ОТЛИЧНО!!!

— Ну, они же не умерли? Значит, все отлично, — рассердился Фред.

— Вы не должны этим заниматься, вдруг кто-нибудь серьёзно пострадает —

— Да никто не пострадает, мы же проверяем сначала на себе, просто убеждаемся в том, что и на других действует так же —

— Если вы не прекратите, то я —

— Наложить на нас взыскание? — спросил Фред тоном типа «посмотрим-как-у-тебя-это-выйдет».

— Заставишь нас переписывать что-нибудь? — ухмыльнулся Джордж.

Все в гостиной рассмеялись. Гермиона выпрямилась во весь рост; её глаза сузились, а копна волос словно шевелилась от множества электрических зарядов.

— Нет, — сказала она дрожащим от ярости голосом. — Но я напишу вашей матери.

— Ты не сделаешь это, — шокированный Фред отступил от неё на шаг.

— Сделаю, сделаю, — мрачно пообещала Гермиона. — Я не могу

запретить вам самим грызть эти идиотские конфетки, но пичкать ими малышкой я не позволю.

Фред с Джорджем стояли, как громом пораженные. Угроза Гермионы была явным ударом ниже пояса. Смерив их уничтожающим взглядом, она швырнула Фреду блокнот с пакетом и вернулась к своему креслу у камина.

Рон настолько вжался в кресло, что задевал носом колени.

— Спасибо за поддержку, Рон, — ядовито процедила Гермиона.

— Ты и сама отлично справилась, — промямлил Рон.

Гермиона молча уставилась на свой чистый лист пергамента, потом сказала: — Не могу сосредоточиться. Я иду спать.

Она распахнула сумку; Гарри ожидал, что она засунет туда учебники, но вместо этого Гермиона извлекла наружу два бесформенных шерстяных предмета, аккуратно положила их на столик у камина, прикрыв скомканным пергаментом и обломком пера. Она отступила назад, любуясь составленной композицией.

— О Мерлин, это ещё что такое? — спросил Рон, глядя на неё, как на чокнутую.

— Шляпы для эльфов, — отрезала Гермиона, запихивая учебники в сумку. — Я вязала их всё лето. Без магии я вяжу очень медленно, но теперь, когда я снова в школе, дело пойдёт быстрее.

— Ты оставляешь шляпы для домовых эльфов? — медленно произнес Рон. — Но прячешь их под мусором?

— Да, — вызывающе бросила Гермиона, закинув сумку на плечо.

— Зачем? — разозлился Рон. — Ты хочешь обдурить их и заставить подобрать шляпы! Ты даешь им свободу, которая им ни к чему!

— Очень даже к чему! — крикнула Гермиона, лицо которой побагровело. — И будь добр, не трогай те шляпы!

Она развернулась на каблуках и ушла. Рон подождал, пока она вошла в спальню девочек, и убрал с шляп мусор.

— Эльфы имеют право знать, что им подсовывают, — твёрдо сказал Рон. — И вообще... — он свернул лист с конспектом для Снейпа, — не стоит начинать конспект, без Гермионы всё равно не получится. Я понятия не имею, куда девать эти лунные камни, а ты?

Гарри покачал головой, заметив про себя, что боль в правом виске усилилась. Он подумал о длинном сочинении по теме войн великанов, и висок пронзила жестокая вспышка боли. Прекрасно понимая то, что утром он пожалеет о не сделанном сочинении, Гарри сложил учебники в портфель.

— Я тоже иду спать.

На лестнице, ведущей в спальню, он столкнулся с Симусом, и не посмотрел ему в глаза. На секунду Гарри показалось, что Симус собрался открыть рот для вопроса, но он быстро прошмыгнул мимо, чтобы не начинать очередную ссору.

* * *

Следующий день был таким же мрачным и дождливым, как и предыдущий. Хагрида до сих пор не было за преподавательским столом.

— Хоть Снейпа сегодня не увидим, — ободряюще сказал Рон.

Гермиона широко зевнула и налила себе кофе. У неё был слегка довольный вид, и, когда Рон спросил, чему это она так радуется, та ответила: — Шляпы исчезли. Значит, домовым эльфам всё-таки нужна свобода.

— Я бы не спешил радоваться, — жестко ответил Рон. — Шляпы могут не считаться за одежду. По мне, так они напоминают вязанные пузыри, а не шляпы.

Гермиона не разговаривала с ним всё утро.

После двойных Заклинаний шла двойная Трансфигурация. Профессор Флитвик и профессор МакГонагалл потратили первые пятнадцать минут на лекции о важности экзаменов С.О.В.

— Вы должны помнить, — пропищал крошечный профессор Флитвик, вскарабкавшийся на стопку книг, чтобы его можно было разглядеть из-за стола, — что экзамены определяют ваше будущее на несколько лет вперёд! Если вы ещё не определились со своей будущей профессией, то сейчас самое время. Боюсь, что нам придётся работать упорнее, чтобы вы точно могли сдать экзамены.

Потом последовал целый урок по повторению Призывных Заклинаний, которые, по уверениям Флитвика, входили в экзамены С.О.В. В конце урока они получили такую домашнюю работу по Заклинаниям, какой ещё не бывало.

На уроках Трансфигурации было то же самое, если не хуже.

— Вы не сможете сдать на С.О.В. у, — начала запугивать их МакГонагалл, — без серьёзной подготовки, как теоретической, так и практической. Любой ученик в этом классе способен получить С.О.В. у по Трансфигурации, если не будет ловить ворон на уроках. — Невилл издал недоверчивый хмык. — И вы тоже, Лонгботтом, — продолжала МакГонагалл. — Вы работаете не хуже других, если не учитывать некоторую невнимательность. Итак...сегодня мы начнём изучать Стирающие Заклинания. Они проще Требующих Заклинаний, которые встретятся только на тестах Т.Р.И.Т.О.Н. а, но все же являются самой сложной магией из экзаменов С.О.В.

Она оказалась права; Стирающие Заклинания были не из лёгких. К концу второго урока ни Гарри, ни Рон не могли заставить исчезнуть подопытных улиток, хоть Рон и уверял его, что улитка немного побледнела. Улитка Гермионы успешно исчезла с третьей попытки, за что МакГонагалл начислила Гриффиндору десять баллов. Гермиона была единственной, кто не получил домашнюю работу; другие же обязаны были весь вечер оттачивать заклинание, и на завтра утром повторить опыты.

Начав паниковать по поводу горы домашней работы, Гарри с Роном потратили время обеда на поиски сведений о лунном камне. Гермиона, до сих пор не простившая Рону замечание об эльфовых шапках, не присоединилась к ним. Когда они вдвоем шли на уроки Ухода за Магическими Существами, голова Гарри снова начала болеть.

Снаружи похолодало, и дул ветер. Пока они шли к хижине Хагрида на краю Запретного Леса, на лицо им неожиданно упало несколько дождинок. Профессор Грабли-Дёрг ждала учеников где-то в десяти метрах от входа в хижину, стол, стоявший перед ней, был завален прутьями. Когда Гарри с Роном подошли, сзади раздался взрыв смеха; это подкрался Драко Малфой, сопровождаемый свитой грозных слизеринцев. Он наверняка отпустил какую-то шутку, потому что Крэбб с Гойлом, Пэнси Паркинсон и остальная компания продолжали ржать, собираясь вокруг стола. Судя по виду, с каким они глядели на Гарри, шутка была про него.

— Все собрались? — рявкнула Грабли-Дёрг, когда подошли ученики из Слизерина и из Гриффиндора. — Тогда начнём. Кто мне скажет, что это такое?

Она указала на охапку прутьев перед собой. Рука Гермионы взметнулась в воздух. За спиной Гермионы Малфой смешно изобразил её подпрыгивание и нетерпение ответить. Пэнси Паркинсон издала смешок, который перерос в громкий истеричный вопль, когда прутья на столе подскочили в воздух и превратились в крошечных эльфоподобных существ, покрытых корой, с коричневыми лицом и узловатыми конечностями, на концах которых шевелились тонкие, как хворостинки, пальчики. Лица их были плоскими и на них блестели черные жучьи глазки.

— О-о-о-оо-ой-ой-ой! — завопили Парватти с Лавандой, что привело Гарри в бешенство. Конечно, теперь все будут думать, что на своих уроках Хагрид не показывал ничего интересного; скучечерви, конечно, не ахти какие весёлые, но саламандры и гиппогрифы вполне занятные, а от Пушечнодульных Нюхлеров вообще глаз не оторвать.

— Поттише, девочки! — крикнула Грабли-Дёрг, кидая хворостообразным существам горсть чего-то, напоминающего коричневый рис. Существа тут же набросились на угощение. — Итак — кто знает, как называются эти существа? Мисс Грейнджер?

— Преклонители, — ответила Гермиона. — Они охраняют деревья, и обычно обитают в деревьях, из которых делают волшебные палочки.

— Пять баллов Гриффиндору, — сказала Грабли-Дёрг. — Как уже сказала мисс Грейнджер, это преклонители, и живут они в деревьях, идущих на изготовление волшебных палочек. А теперь, кто может сказать, чем они питаются?

— Жучками-древоточцами, — выпалила Гермиона. Гарри понял, что это был за шевелящийся коричневый рис. — И волшебными яйцами, когда им удастся их раздобыть.

— Умница, еще пять баллов. Итак, если вам нужна листва или кора того дерева, на котором обитает преклонитель, вам нужно будет умиротворить их с помощью подарка в виде древесных жуков. Они могут казаться безобидными, но если их разозлить, то они могут выцарапать человеку глаза своими пальцами — как видите, очень острыми. Если вы хотите познакомиться с ними поближе, то возьмите горстку древесных жуков и преклонителя — тут вполне хватит ...по одного на троих учеников. В конце урока все вы сдадите мне наброски преклонителей с обозначенными частями их тел.

Ученики сгруппировались вокруг стола. Гарри специально встал поближе к Грабли-Дёрг.

— А где Хагрид? — спросил он её, пока все разбирали преклонителей.

— Не твоё дело, — отрезала профессор Грабли-Дёрг, которая отвечала так с тех пор, как пришла на смену Хагриду. С ухмылкой на точёном лице Драко Малфой перегнулся через Гарри и вытащил самого жирного преклонителя.

— А может, — негромко сказал Малфой так, чтобы только Гарри мог его слышать, — этот тупой огромный болван ранен.

— А может, ты заткнешься? — прошипел Гарри.

— Наверное, на него напал кто-то побольше него — уловил мою

мысль?

Малфой ушел, оглянувшись через плечо и хихикнув; настроение Гарри стало паршивым. Знал ли Малфой что-нибудь? Ведь его отец был Пожирателем Смерти; вдруг он знал что-то о Хагриде, неизвестное Ордену? Гарри заспешил к столу, поближе к Рону с Гермионой, которые сидели на корточках в траве и пытались заставить преклонителя позировать для наброска. Гарри вытащил бумагу и перо, присел к друзьям и шёпотом передал им слова Малфоя.

— Если бы с Хагридом что-нибудь стряслось, Дамблдор знал бы это, — сразу ответила Гермиона. — Малфой только и добивается, чтобы мы беспокоились; так он быстро поймёт, что мы не в курсе дела. Мы не должны обращать на него внимания, Гарри. На, поддержи-ка преклонителя, мне надо его зарисовать его лицо...

— Кстати, — раздался отчетливый голос Малфоя, сидящего неподалеку с группкой слизеринцев, — пару дней назад мой отец говорил с Министром, и тот сказал, что Министерство будет бороться с промахами в образовании Хогвартса. Так что если этот тупоголовый гигант ещё раз тут появится, его сразу же отправят подальше.

— Ой!

Гарри с такой силой сжал преклонителя, что тот вырвал из его руки две тонких полоски кожи своими острыми пальцами, пытаясь вырваться. Гарри отбросил преклонителя. Крэбб с Гойлом, скрючившиеся от смеха после разговора об увольнении Хагрида, засмеялись ещё громче при виде преклонителя, на всех скоростях бегущего к Лесу. Через мгновение крошечное хворостообразное существо уже скрылось среди древесных корней. Когда до поля донёслась трель звонка, Гарри сгрёб свой запачканный кровью набросок преклонителя и пошёл на Гербологию с перевязанной платком Гермионы рукой. В ушах продолжал звучать наглый смех Малфоя.

— Если он ещё раз назовёт Хагрида тупоголовым болваном... — прошипел Гарри сквозь зубы.

— Гарри, не связывайся с Малфоем, он же теперь староста, он может

усложнить тебе жизнь...

— Куда ещё её усложнять? — ядовито спросил Гарри. Рон заржал, а Гермиона лишь нахмурилась. Втроём они пробрались по овощным грядкам. Небо всё ещё было неопределённого цвета, словно не могло решить, проливаться дождём или нет.

— Просто я соскучился по Хагриду, вот и всё, — негромко произнёс Гарри, когда они подошли к теплицам. — *И не говори*, что Грабли-Дёрг преподаёт лучше, чем он! — угрожающе добавил он.

— Я и не думала это говорить, — успокоила его Гермиона.

— Потому что ей далеко до Хагрида, — изрёк Гарри, побывавший на обычном уроке по Уходу за Магическими Существами и успевший от него устать.

Дверь ближайшей теплицы распахнулась, и оттуда в сопровождении стайки четвероклассников выбежала Джинни.

— Привет, — весело крикнула она, пробегая мимо. Через пару секунд появилась Луна Лавгуд, идущая позади всех учеников, с выпачканным землёй носом, и завязанными на макушке волосами. При виде Гарри её выпученные глаза расширились, и она кинулась напрямик к нему. Большинство её одноклассников с интересом обернулись. Луна глубоко вдохнула и выпалила, не поздоровавшись: — Я верю, что Сам-Знаешь-Кто вернулся и верю, что ты его видел и сражался с ним.

— Э-э...ну да, — растерялся Гарри. В ушах Луны вместо серёжек было вдето что-то наподобие оранжевых редисок, что не прошло мимо внимания Парватти и Лаванды, которые, давясь от смеха, показывали пальцем на мочки её ушей.

— Можете смеяться, — сказала Луна, повысив тон и, очевидно, думая, что Парватти с Лавандой смеются над тем, что она сказала, а не над её серёжками, — но раньше люди не верили в существование Бренчащих Звонарей и Криворогих Храпунщиков.

— Разве они не были правы? — нетерпеливо спросила Гермиона. —

Ведь не существует *никаких* Бренчащих Звонарей и Криворогих Храпунщиков.

Луна бросила ей уничтожающий взгляд и ушла прочь. Её сережки болтались в стороны, как бешеные, от чего теперь смеялись не только Парватти с Лавандой.

— Тебе обязательно оскорблять тех, кто на моей стороне? — спросил Гарри Гермиону по пути на урок.

— О, провидение! Гарри, ну кто такая Луна Лавгуд? — сказала Гермиона. — Джинни рассказывала мне, что Луна верит только в те вещи, которые научно не доказаны. Чего ещё ждать от девочки, отец которой издаёт «Хитроплёт»!

Гарри вспомнил ужасных крылатых лошадей, которых видел в день приезда, и вспомнил, что Луна тоже их видела. Настроение слегка улучшилось. Неужели она солгала? Не успел он поразмышлять на эту тему, как к нему подошёл Эрни МакМиллан.

— Я хотел сказать тебе, Поттер, — произнёс он громко и отчетливо, — что тебе верят не только сумасшедшие. Я сам верю всему, что ты говоришь. Моя семья всегда была на стороне Дамблдора, и я тоже.

— Э-э...большое спасибо, Эрни, — произнес ошеломленный, но польщённый Гарри. Эрни выражался помпезно, но сейчас Гарри был рад поддержке со стороны людей, не носивших в ушах редисок. После слов Эрни улыбка на лице Лаванды исчезла, а на лице Симуса Гарри уловил одновременно смущённое и взволнованное выражение.

Никто не удивился, когда в начале урока профессор Спраут завела речь о важности экзаменов С.О.В. Гарри мечтал о том, чтобы учителя прекратили эти разговоры; каждый раз, как он вспоминал о горе предстоящей домашней работы, внутри рождалось чувство паники. Окончательно его убил конец урока, когда профессор Спраут задала им ещё один конспект. Через полтора часа вымотанные и пропахшие драконьим навозом, любимым удобрением профессора Спраут, гриффиндорцы потащились обратно в замок, почти не разговаривая по пути — день был не из лёгких.

Гарри был голоден, как волк, к тому же ему предстояло взыскание у Амбридж, поэтому он, не снимая портфеля, побежал на обед. Он почти добежал до Главного Зала, как его окликнул чей-то громкий недовольный голос: — Эй, Поттер!

— Чего ещё? — заворчал он, обернувшись и столкнувшись лицом к лицу с сердитой Анджелиной Джонсон.

— Я тебе напомню, *что ещё*, — сказала она, подойдя к нему и больно ткнув его в грудь указательным пальцем. — Как ты умудрился попасть под взыскание в пять часов в пятницу?

— Как... — начал Гарри. — Чёрт, тренировка с вратарём!

— Вспомнил? Да неужели! — взревела Анджелина. — Я, кажется, говорила, что хочу видеть на тренировке *всю* команду, чтобы подобрать кого-то, подходящего *всем*! Я заранее забронировала квиддичное поле! А тебя, выходит, не будет на тренировке?

— Я не виноват! — крикнул Гарри, обидевшись на несправедливое обвинение. — Амбридж наложила на меня взыскание только потому, что я сказал правду о Сама-Знаешь-Ком!

— А теперь иди к ней и попроси освободить тебя на пятницу, — сказала Анджелина уже не строгим тоном. — А если не выйдет, проси каким хочешь образом — хоть на колени вставай. Можешь сказать ей, что ты наврал про Сам-Знаешь-Кого, но на тренировке ты *должен быть*!

Она повернулась на каблуках и убежала прочь.

— Знаете, что? — спросил Гарри Рона с Гермионой, когда они шли по Главному Залу. — Нам стоит уточнить в «Пэддлмор Юнайтед», не умер ли Оливер Вуд на тренировках, потому что его дух, кажется, вселился в Анджелину.

— Есть шансы, что Амбридж отпустит тебя в пятницу? — неуверенно спросил Рон, усаживаясь за гриффиндорский стол.

— Меньше нуля, — ответил Гарри убитым голосом, кидая себе на тарелку бараньи отбивные и начиная жевать. — Но попробовать стоит... обменяться на два наказания в субботу... — он проглотил полный рот пюре и продолжил: — Надеюсь, сегодня она не задержит меня до ночи. Только вдумайтесь — три конспекта, тренировка по Стирающим Заклинаниям для МакГонагалл, по контрзаклинаниям для Флитвика, закончить набросок преклонителя и к тому же идиотский дневник сновидений для Трелони!

Рон сочувственно замычал в ответ и зачем-то посмотрел на потолок.

— Кажется, дождь собирается.

— И при чём тут домашняя работа? — Гермиона вскинула брови.

— Ни при чём, — ответил Рон, и его уши запылали.

Без пяти пять Гарри попрощался с друзьями и поплёлся в кабинет Амбридж на третьем этаже. Он постучал, и сахарный голосок ответил: — Входите. — Гарри вошёл внутрь и с опаской оглянулся по сторонам.

Он уже был в этом кабинете три раза, когда его занимали предшественники Амбридж.

В дни, когда тут обитал Златопуст Локонс, по стенам были развешаны улыбающиеся автопортреты. При Люпине в кабинете всегда находилось какое-нибудь темное существо, запертое в клетке. А во времена самозванца — Грюма тут полно было странных инструментов и штучек для обнаружения хитростей.

Сейчас же кабинет было не узнать. Сверху донизу он был завешен кружевными тканями и драпировками. В кабинете стояло несколько ваз с засохшими цветами, каждая из которых стояла на отдельной салфеточке, а на одной из стен висел набор декоративных тарелок, разрисованных котятками с бантиками на шеях. Обстановка была настолько нелепой, что Гарри замер на месте, и очнулся лишь тогда, когда заговорила Амбридж.

— Добрый вечер, мистер Поттер.

Гарри вздрогнул и посмотрел вокруг. Он не сразу заметил Амбридж,

потому что на ней был надета такая цветастая мантия, что она словно замаскировалась под яркую скатерть на столе.

— Добрый вечер, профессор Амбридж, — выдавил он.

— Садитесь, дорогой, — она указала на стул с прямой спинкой, стоящий рядом со столиком, завешенным кружевной скатертью. В ожидании Гарри на столике томился чистый лист пергамента.

— Э-э... — промямлил Гарри, не двинувшись. — Профессор Амбридж...пока мы не начали...мне бы хотелось попросить вас об одолжении...

Её выпученные глазищи расширились.

— В чем дело, дорогой?

— Я...я в гриффиндорской команде по квиддичу, и в пять часов в пятницу у нас тренировки...вот я и подумал, может мне отработать взыскание потом...в следующий вечер...

Он ещё не закончил предложение, а уже понял, что шансов никаких.

— К сожалению, нет, — профессор Амбридж улыбнулась такой довольной улыбкой, как будто только что проглотила вкусную сочную муху. — Нет, нет, и нет. Вы рассказывали отвратительные, наглые выдуманные истории и я не должна поощрять вас за это, мистер Поттер. Вы придете сюда в пять часов завтра, и послезавтра, и еще через день, и сполна отработаете взыскание. Если вы пропустите такую важную для вас вещь, как тренировка, то это лишь пойдёт вам на пользу. Преподанный вам урок запомнится надолго.

Кровь прилила к голове Гарри, и в ушах загудело. Значит, он рассказывал «отвратительные выдуманные истории»?

Амбридж следила за ним, слегка наклонив голову и продолжая улыбаться до ушей. Она прекрасно догадывалась о его мыслях и ждала, что сейчас он опять начнёт кричать. С огромным усилием воли Гарри отвёл взгляд, кинул свой портфель рядом со стулом и сел.

— О, — произнесла Амбридж сахарным голосом, — мы научились держать себя в руках, не правда ли? А теперь, мистер Поттер, вам придётся переписать пару слов. Нет, ваше перо вам не понадобится, — добавило она поспешно, когда Гарри потянулся за портфелем. — Я дам вам специальное перо. Держите.

Она протянула ему длинное, тонкое чёрное перо с необычно острым кончиком.

— Я хочу, чтобы вы написали: «Я не должен лгать», — ласково сказала Амбридж.

— Сколько раз? — спросил Гарри как можно вежливее.

— Столько раз, пока это не *дойдёт*, — сладко пропела Амбридж. — Начинайте.

Она села за свой стол и приступила к чему-то, похожему на стопку сданных для проверки конспектов. Гарри поднял в руке отточенное перо и понял, чего не хватает.

— Вы не дали мне чернила, — сказал он.

— Они тебе не понадобятся, дорогой, — ответила Амбридж с едва уловимым смешком в голосе.

Гарри надавил пером на бумагу и вывел: «Я не должен лгать».

Он тут же застонал от боли. На бумаге заблестели слова, выведенные красными чернилами. Одновременно эти же слова проступили на тыльной стороне его ладони, словно вырезанные невидимым скальпелем — и, пока Гарри с недоумением смотрел на свою руку, порезы затянулись, а на руке осталось небольшое покраснение.

Гарри посмотрел на Амбридж. Она тоже посмотрела на него, и её огромный жабоподобный рот растянулся в улыбке.

— Что?

— Ничего, — еле слышно ответил Гарри.

Он снова посмотрел на пергамент, нажал на перо и написал: «Я не должен лгать». Тыльную сторону ладони во второй раз пронзила боль; на ней снова проступили порезы из слов, которые через некоторое время зажили.

Гарри продолжал. Он писал и писал; красные чернила оказались ничем иным, как его собственной кровью. Вновь и вновь слова проступали на его ладони, и заживали, стоило ему в очередной раз прижать перо к бумаге.

За окном кабинета Амбридж стемнело. Гарри не спрашивал, когда ему можно будет уйти. Он даже не смотрел на часы. Он знал, что Амбридж ждёт от него проявления малодушия, и не собирался доставлять ей такого удовольствия, даже если придется сидеть здесь всю ночь, вырезая из своей руки полоски кожи...

— Подойди-ка сюда, — сказала она через время, показавшееся Гарри вечностью.

Он встал. Рука пылала от пронзительной боли. Когда он посмотрел на руку, порезы затянулись, оставив на своём месте красные шрамы.

— Руку, — приказала Амбридж.

Гарри протянул руку. Амбридж взяла её своей лапкой, и Гарри почувствовал прилив отвращения, когда она дотронулась до него жирными короткими пальцами, унизанными сотней уродливых старинных колец.

— Так-так...кажется, эффект пока слабоват... — она улыбнулась. — Ну что же, у нас есть ещё завтрашний вечер, не так ли? Ты можешь идти.

Гарри молча вышел из кабинета. Школа была почти пуста; уже было явно за полночь. Он медленно прошёл по коридору, повернул за угол и, уверенный, что она его не слышит, припустил бегом подальше отсюда.

Гарри не успел потренироваться Стирающим Заклинаниям, и не сделал сновидческий дневник. Он не закончил наброска преклонителя и не притрагивался к конспектам. На следующее утро он пожертвовал завтраком, чтобы сочинить пару снов на Предсказания, которые были первым уроком, и с удивлением увидел, что Рон занят тем же.

— Почему ты не сделал это прошлой ночью? — спросил Гарри Рона, растерянно осматривавшего комнату в поисках предмета, который можно было бы включить в выдуманный сон. Рон, который спал как убитый, когда Гарри вернулся в спальню, пробурчал что-то типа «был занят», уткнулся в пергамент и заскрипел пером.

— Готово, — сказал он, захлопывая дневник. — Написал, что мне приснился сон про то, как я покупал новые ботинки — надеюсь, она не сделает из этого никаких дурацких выводов...

И они вместе побежали в Северную Башню.

— Как твоё взыскание у Амбридж? Что она заставила делать?

Гарри на секунду замялся, потом произнёс: — Писать.

— Ну, это не смертельно, — заметил Рон.

— Надеюсь... — ответил Гарри.

— А, забыл — она отпустит тебя в пятницу?

— Нет, — ответил Гарри.

Рон сочувственно простонал.

Для Гарри начинался очередной неудачный день; на Трансфигурации у него хуже всех получались Стирающие Заклинания. Вместо обеда он заканчивал набросок преклонителя и, ко всем бедам в придачу, МакГонагалл, Грабли-Дёрг и Синистра задали им новую домашнюю работу.

Сделать эту домашнюю работу сегодня вечером Гарри не мог, потому что шёл в кабинет Амбридж на взыскание. К тому же Анджелина Джонсон подловила его на обеде и, выяснив, что его не будет в пятницу на отборе вратаря, сказала, что разочарована в нём, и что команде нужны только те игроки, которые ставят тренировки впереди других дел.

— Я наказан! — кричал Гарри ей вслед. — По-твоему, я жертвую игрой в квиддич ради того, чтобы сидеть взаперти с этой старой жабой?

— По крайней мере, это всего лишь переписывание, — утешительно сказала Гермиона, когда Гарри упал на скамью и уставился на отбивную и пирог с почками, которые даже есть не хотелось. — Это ведь не худшее из наказаний...

Гарри открыл было рот, но промолчал и кивнул. Он и сам не знал, почему не рассказывал Рону с Гермионой: не хотел видеть их напуганные лица, которые и без того ухудшат положение. Он чувствовал, что между ним и Амбридж идёт поединок характеров, чемпионат по выдержке, и не хотел проигрывать его.

— У нас столько домашней работы, хоть вешайся, — пожаловался Рон.

— А почему ты не сделал её вчера вечером? — спросила Гермиона. — Где ты вообще был?

— Я...просто гулял, — увильнул от ответа Рон.

Гарри показалось, что и Рону приходится что-то скрывать.

* * *

Второе взыскание было ничуть не легче первого. В этот раз кожа на тыльной стороне ладони начала мгновенно пылать от боли и покраснела. *Заживёт нескоро*, подумал Гарри. Амбридж, наверное, успокоится тогда, когда надпись намертво врежется в его руку. Боль не исчезала, но, входя в кабинет и произнося прощальное «до свидания» при уходе, Гарри не издавал ни малейшего стога.

Обстановка с домашней работой подошла к опасному моменту и, вернувшись в гриффиндорскую гостиную, Гарри, вместо того, чтобы лечь спать, вытащил учебники и начал писать снейповский конспект про лунный камень. Закончил он его в половине третьего ночи. Конспект был не блестящим, но помочь было некому, а если не сдать конспект, можно получить взыскание — на этот раз от Снейпа. Потом Гарри просмотрел вопросы, заданные МакГонагалл, тут же успевая исправлять конспект про преклонителей для Грабли-Дёрг, и поплёлся в спальню, где, не раздеваясь, упал на кровать и мгновенно уснул.

* * *

Четверг прошёл в усталом полусознании. У Рона тоже был заспанный вид, хоть Гарри и не понимал почему. Третье взыскание у Амбридж прошло так же, как и прошлые два, но в этот раз в конце взыскания побелевшая надпись «Я не должен лгать» не исчезла с руки Гарри, а осталась там, мерцая запекшимися капельками крови. Когда скрип пера на мгновение замолк, Амбридж подняла голову.

— Ах, — сказала она ласково, подходя к столику и смотря на его руку. — Отлично. На сегодня это запомнится. Жду тебя завтра.

— Мне опять приходиться завтра? — спросил Гарри, поднимая портфель левой рукой — правая ни к чему не годилась.

— Конечно, — Амбридж продолжала широко улыбаться. — Завтра вечером мы отчетливо напишем это послание.

Гарри и не представлял, что когда-нибудь он будет ненавидеть другого учителя ещё больше, чем Снейпа, но по пути в гриффиндорскую башню он со злостью подумал, что из этих двоих вышла бы отличная пара. *Злюка*, думал он, карабкаясь по ступенькам на седьмой этаж, *чокнутая старая карга...*

— Рон?

Гарри поднялся на седьмой этаж, свернул направо и чуть не врезался в Рона, прячущегося за статуей Лэклана Долговязого с метлой в руках. При

виде Гарри Рон удивлённо ойкнул и поспешно спрятал свой новый «Чистомёт-11» за спину.

— Ты что тут делаешь?

— Э-э...ничего. А *ты* что тут делаешь? — спросил Гарри и нахмурился.

— Ну же, не ломайся! От кого ты тут спрятался?

— От Фреда с Джорджем, если хочешь знать, — ответил Рон. — Они только что прошли мимо со стадом подопытных первоклашек — наверно, опять тестируют свою дрянь. Ну, они же не могут заниматься этим в гостиной, там Гермиона...

Он говорил быстро, проглатывая слова.

— А метла тебе зачем? Только не говори, что ты сейчас летал, — сказал Гарри.

— Я...я тебе расскажу, только ты не смейся, ладно? — угрюмо сказал Рон, краснея всё больше и больше. — Я подумал, что теперь...когда у меня приличная метла...я могу попробовать себя как гриффиндорского вратаря...ну вот и всё. Теперь можешь ржать.

— Я не собираюсь над тобой смеяться, — уверил его Гарри. Рон растерянно моргнул. — Это отличная идея! Я буду рад, если тебя возьмут в команду! Я не видел тебя на защите, но ты, наверное, неплохо играешь?

— Неплохо, — ответил Рон, которого успокоила реакция Гарри. — На каникулах, когда Фред с Джорджем и Чарли тренировались, я часто играл за вратаря.

— И ты сегодня вечером летал?

— Каждый вечер, начиная со вторника... так, без команды, сам себе летаю. Я пробовал наложить на квоффл такие заклинания, чтобы он сам ко мне летел, но это сложно и не думаю, что у меня получилось, — возбужденно рассказывал Рон. — Фред с Джорджем, наверное, меня засмеют, если я появлюсь на тренировках. Они подкалывают меня с тех

пор, как я стал старостой.

— Я бы не прочь присутствовать на тренировках, — с сожалением сказал Гарри.

— Да, так что...Гарри! Что у тебя с рукой?

Гарри, который только что почесал нос свободной правой рукой, попытался её спрятать, но сделал это так же неуклюже, как Рон со своим «Чистомётом».

— Это... просто царапины, и всё... -

Но Рон уже схватил руку Гарри и поднёс её к глазам. Некоторое время он молча смотрел на слова, вырезанные на руке Гарри, потом жалким голосом произнёс:

— Ты же сказал, что тебя заставили переписывать?

Гарри замялся, но, посмотрев на честное лицо Рона, выложил всю правду о взысканиях с Амбридж.

— Старая кикимора! — возмущённо ворчал Рон, когда они подошли к портрету Толстой Тёти, беззаботно дремавшей, прислонив голову к раме портрета. — Она рехнулась! Иди и расскажи всё МакГонагалл!

— Нет, — отрезал Гарри. — Она этого и добивается, я не хочу её радовать.

— Добивается? И ты позволишь себя окончательно добить?

— Не думаю, что МакГонагалл имеет над ней силу, — сказал Гарри.

— Тогда расскажи Дамблдору!

— Нет, — твёрдо ответил Гарри.

— Почему?

— У него и без меня проблем полно, — ответил Гарри, хоть это и не

могло быть причиной. Он не хотел идти к Дамблдору, потому что тот ни разу не поговорил с ним в июне.

— А мне кажется, что тебе стоит... — начал Рон, но его перебила Толстая Тётя, которая следила за ними сквозь сон и теперь психанула: — Может, скажете пароль, или мне торчать тут всю ночь, слушая вашу болтовню?

* * *

Пятница, как и предыдущие дни недели, началась с мрачного и сырого утра. Гарри, входя в Главный Зал, по привычке глянул на преподавательский стол в поисках Хагрида. Хагрида за столом не было, и он стал думать над более серьёзными проблемами — растущей горой домашней работы и следующем взыскании у Амбридж.

Две вещи поддерживали дух Гарри. Первая — это то, что почти наступили выходные; вторая — то, что ужасные взыскания Амбридж подходили к концу. В окно Гарри видел квиддичное поле и думал, что, возможно, скоро он побывает на тренировках вместе с Роном. Утешений было мало, но Гарри радовался любому положительному моменту; никогда ещё учёба в Хогвартсе не была для него такой невыносимой.

Вечером в пять часов он постучал в дверь кабинета Амбридж, надеясь, что делает это в последний раз, и был приглашён войти. На столике его ждал чистый пергамент и отточенное черное перо.

— Вы знаете, что вам делать, — сказала Амбридж и улыбнулась.

Гарри взял перо и бросил взгляд в окно. Если бы он мог сдвинуть стул хоть на дюйм вправо...притворившись, что усаживается поудобнее, он сдвинул стул. Теперь он мог видеть, как мелькают в воздухе игроки гриффиндорской сборной, а ещё полдюжины темных силуэтов стояли внизу у шестов колец, ожидая своей очереди в отборе. С расстояния было не понять, где среди них Рон.

Я не должен лгать, написал Гарри. Порезы на правой руке открылись и начали кровоточить.

Я не должен лгать. Шрамы врезались глубже, их чёткие очертания пылали от боли.

Я не должен лгать. Кровь побежала по запястью.

Он снова посмотрел в окно. Кто бы ни был теперь на защите, он явно был плохим вратарём. За то время, как Гарри смотрел в окно, Кэти Белл успела забить два гола. Надеюсь, что на защите был не Рон, Гарри опустил глаза на замаранный кровью пергамент.

Я не должен лгать.

Я не должен лгать.

Он смотрел в окно всякий раз, как выпадала возможность — при скрипе пера Амбридж или звуке открывшегося ящика стола. Третий по счёту вратарь был неплох, четвёртый был ужасен, пятый ловко увернулся от бладжера, но не спас кольцо. Снаружи потемнело, и Гарри сомневался, что сможет разглядеть отбор шестого и седьмого вратаря.

Я не должен лгать.

Я не должен лгать.

Пергамент был сплошь заляпан пятнами крови, капающей с тыльной стороны ладони с пылающей болью. Когда он в очередной раз посмотрел в окно, уже наступила ночь и квиддичное поле поглотила тьма.

— Посмотрим на надпись, дорогой, — сказала Амбридж ласковым голосом полтора часа спустя.

Она подошла к нему, потянувшись за его рукой своей увешанной кольцами пятернёй. И, когда она смотрела на врезавшиеся в руку слова, боль опять обожгла Гарри, но теперь не ладонь, а шрам на лбу. По внутренностям разлилась какая-то странная пустота.

Он выдернул руку из цепкой хватки Амбридж и вскочил на ноги, уставившись на неё. Амбридж ответила ему улыбкой во весь свой широкий жабий рот.

— Болит, не правда ли? — спросила она ласково.

Гарри не ответил. Сердце его бешено и быстро билось. Она говорила о руке или она знала про боль во лбу?

— Думаю, мое наказание подействовало. Можете идти, мистер Поттер.

Гарри схватил портфель и выбежал из кабинета со всех ног.

Спокойно, говорил он сам себе, стремительно взбегая по лестнице. *Спокойно, это наверняка не то, о чем ты подумал...*

— *Мимбулус Мимблтониа!* — крикнул он Толстой Тёте, и та отъехала в сторону.

Гостиная встретила его радостным гулом. К нему подбежал Рон, сияющий от радости и расплёскивающий сливочное пиво из своего кубка.

— Гарри, меня взяли, я — вратарь!

— Что? Э...отлично! — Гарри пытался улыбаться без натяжки, хоть сердце все еще бешено колотилось, а рука ныла от боли.

— Держи, — Рон протянул ему бутылку с пивом. — Я до сих пор не могу поверить — эй, а куда делась Гермиона?

— Она там, — Фред, тоже тянувший сливочное пиво, кивнул в сторону кресла у камина. Там дремала Гермиона, и в её руке опасно покачивалась бутылка.

— В общем, она тоже была очень рада, — сказал слегка растерянный Рон.

— Оставь её в покое, пусть спит, — поспешно сказал Джордж, окруженный стайкой первоклашек с явными признаками недавнего носового кровотечения.

— Иди сюда, Рон, примерь спортивную форму Вуда, — сказала Кэти

Белл. — Мы снимем нашивку с его именем, и заменим твоим.

Стоило Рону отойти, как к Гарри подошла Анджелина.

— Извини, что накричала на тебя, Поттер, — выпалила она. — Управлять командой нелегко, сам понимаешь. Иногда я думаю, что Вуд справлялся лучше меня. — Она смотрела на Рона поверх своего кубка, слегка нахмурившись.

— Слушай, он твой лучший друг, но для команды он — не подарок, — бросила Анджелина. — Думаю, несколько тренировок ему не повредят. Он всё-таки из семьи отличных игроков в квиддич. Надеюсь, потом он проявит большие способности, чем сегодня. Сегодня вечером Викки Фробишер и Джеффри Хупер летали лучше, но Хупер — просто зануда, ноет по любому поводу, а Викки и так уже состоит в десятке клубов и команд. Она призналась, что если тренировки совпадут с кружком Заклинаний, то она ни за что не пропустит этот дурацкий кружок. Короче, завтра в два у нас тренировка, и мы тебя ждём. И, пожалуйста, поддерживай Рона во всём.

Гарри кивнул, и Анджелина ушла к Алисии Спиннет. Гарри сел рядом с Гермионой, бросив рядом портфель. Гермиона резко проснулась.

— А, это ты, Гарри...ты рад за Рона? — сонно произнесла она. — Я так у-у-устала, — она зевнула. — Я до часу ночи делала шапки для эльфов. Они исчезают прямо на глазах!

Теперь Гарри заметил, что отовсюду выглядывали вязанные шапки, которые мог по неосторожности подобрать домовый эльф.

— Чудесно, — с опаской произнёс Гарри; он не мог больше сдерживаться. — Слушай, Гермиона, я сейчас был в кабинете Амбридж, и она дотронулась до моей руки —

Гермиона внимательно слушала. Когда Гарри закончил, она медленно спросила: — Ты думаешь, что Сам-Знаешь-Кто контролирует её, как раньше — Квиррелла?

— Ну... — Гарри понизил голос, — это ведь возможно?

— Я думала об этом, — неуверенно произнесла Гермиона, — но не думаю, что он может управлять ей *так же*, как Квирреллом. Я про то, что теперь Сам-Знаешь-Кто живой, и ему не требуется ничьё тело. Но он вполне мог наложить заклятие Подвластия...

Гарри некоторое время наблюдал за Фредом, Джорджем и Ли, которые жонглировали пивными бутылками. Потом Гермиона сказала: — Но в прошлом году твой шрам болел, хоть до тебя никто и не дотрагивался. Помнишь, Дамблдор говорил, что это связано с ощущениями Сам-Знаешь-Кого? Вдруг Амбридж тут ни при чём, и это просто совпадение?

— Она дура, — резко сказал Гарри. — Чокнутая идиотка.

— Она ужасна, но... Гарри, тебе нужно рассказать Дамблдору про шрам.

Уже второй раз за два дня его посылали к Дамблдору; совет Гермионы ничем не отличался от совета Рона.

— Я не хочу его беспокоить. Ты же сказала, это просто совпадение. Шрам и так болел всё лето — просто сегодня вечером он болел сильнее —

— Гарри, я уверена, что для Дамблдора это очень важно —

— Конечно, — не смог сдержаться Гарри, — единственное, что беспокоит во мне Дамблдора — это мой шрам, не так ли?

— Это не так!

— Я напишу письмо Сириусу и спрошу у него, что он думает —

— Гарри, это нельзя писать в письме! — встревожено сказала Гермиона. — Грюм же говорил, что всё прослеживается! Сов могут перехватывать —

— Ладно, ладно, я не стану ему писать! — заверил её Гарри. Он встал. — Я иду спать. Передашь это Рону, хорошо?

— Ну уж нет, — сказала успокоенная Гермиона. — Если ты не против, я тоже иду спать. Я устала как чёрт, а мне ещё делать эльфовые шапки.

Слушай, а ведь ты можешь мне помочь — у меня уже неплохо получается — я научилась вязать узоры, помпоны и прочие штучки.

Гарри посмотрел на её восторженное лицо, и соорудил сочувственную мину.

— Э-э...прости, но я не могу, — сказал он. — Только не завтра. У меня куча домашней работы...

И он поплёлся по ступенькам в спальню мальчиков, оставив внизу разочарованную Гермиону.

Глава 14

Перси и Пэдфут

Гарри был первым, кто проснулся в гриффиндорской спальне этим утром. Пару минут он лежал и рассматривал пылинки, кружащиеся в потоке света, прорвавшемся сквозь навес из плакатов, и наслаждался ощущением того, что пришла суббота. Первая неделя обучения настолько растянулась, что превратилась в какой-то чудовищный урок Истории Магии.

Судя по сонной тишине и ярко блиставшему солнечному свету, рассвет был совсем недавно. Гарри раздвинул полог кровати, встал и начал одеваться. Единственным звуком, перекликающимся с пением птиц за окном, был дружный сонный храп его одноклассников — гриффиндорцев. Он тихо открыл портфель, вытащил перо с пергаментом и ушел в гостиную.

Направившись к своему любимому мягкому креслу возле уже потухшего камина, Гарри уселся удобнее, и развернул пергамент, озираясь по сторонам. Скомканные черновики, заброшенные плюй — камни, пустые флакончики из-под смесей и конфетные обёртки, обычно усеивающие гостиную к вечеру, а также шапки Гермионы исчезли. Удивляясь, сколько же эльфов нечаянно обрели свободу, Гарри откупорил чернильницу, макнул туда перо и, задумавшись, подержал его над желтоватой поверхностью пергамента...и по истечении минуты он продолжал сидеть, тупо уставившись на каминную задвижку, совершенно не представляя, о чём писать.

Теперь он понял, как тяжело было писать письма летом Рону и Гермионе. Как он может рассказать Сириусу про новости этой недели и задать ему свои вопросы, если половина информации является секретной?

Несколько минут он неподвижно сидел, смотря на камин; потом, решившись, обмакнул перо в чернильницу и уверенно надавил им на бумагу.

Привет Бродяга,

Первая неделя прошла ужасно, и я рад, что она кончилась. Надеюсь, что у тебя всё в порядке.

У нас новый учитель по защите от Темных Сил, профессор Амбридж. Она такая же милая, как и твоя мама. Я пишу тебе, потому что со мной опять повторилось то, что уже случилось летом. Это случилось прошлой ночью, когда я был на взыскании у Амбридж. Мы все скучаем по нашему большому другу, надеемся, что скоро он вернётся.

*Ответь поскорее, пожалуйста.
Всего хорошего, Гарри.*

Гарри несколько раз перечитал письмо, пытаясь увидеть его глазами постороннего. Со стороны было не понять, о чём он пишет — или кому он пишет — по крайней мере, читая это письмо. Он надеялся, что Сириус поймёт намек про Хагрида и расскажет, когда он вернётся. Прямо спрашивать об этом Гарри опасался, чтобы не привлечь внимания к отсутствию Хагрида в Хогвартсе.

Несмотря на то, что письмо было коротким, писал его Гарри очень долго; солнечный поток уже залил половину гостиной, а в спальнях наверху началась возня. Аккуратно запечатав пергамент, Гарри пробрался через дыру в портрете и направился в Совятню.

— На *твоем* месте я бы туда не шёл, — сказал Почти Безголовый Ник, просачиваясь сквозь стену прямо над вылезшим из прохода Гарри. — Пивз задумал шутку над тем, кто пройдет мимо бюста Парацельса в коридоре.

— То есть бюст грохнется кому-нибудь на голову? — настороженно спросил Гарри.

— Не смешно, но это так, — сказал скучающий Ник. — Пивз никогда не мог похвастать утонченным чувством юмора. Мне надо разыскать Кровавого Барона...может, он вправит мозги Пивзу...пока, Гарри.

— Пока, — ответил Гарри и вместо того, чтобы пойти направо,

повернул влево, сделав крюк, но добравшись до Совятни живым. Настроение у него поднималось, пока он шёл мимо окон, за которыми сверкало чистое голубое небо...у него скоро тренировка...и он пойдёт на квиддичное поле...

Что-то прошелестело у его лодыжек. Посмотрев вниз, Гарри обнаружил миссис Норрис, облезлую кошку завхоза, крадущуюся мимо. Она посмотрела на него желтыми и светящимися, как фонари, глазами и скрылась за статуей Уилфрида Тугодума.

— Я не делаю ничего противозаконного, — сказал Гарри ей вслед. У этой кошки были незаурядные способности в шпионаже; о всех провинностях учеников она докладывала своему хозяину — каким способом она это делала, Гарри не понимал. Всё-таки у него было право на то, чтобы сходить в Совятню субботним утром.

Солнце теперь поднялось высоко, и когда Гарри вошел в Совятню, его ослепил свет из не застекленных окон. Серебристые лучи крест-накрест пересекали круглый амбар, в котором сидели на жердочках сотни сов; некоторые из них были встревожены ярким светом, другие только что вернулись с ночной охоты. Застланный соломой пол с множеством мышинных косточек мягко хрустел под ногами, пока Гарри шёл и крутил головой в поисках Букли.

— Вот ты где, — сказал он, найдя Буклю в самом верху у сводчатого потолка. — Спускайся, у меня есть задание для тебя.

С тихим уханьем сова расправила большие белоснежные крылья и спланировала на плечо Гарри.

— Слушай, тут написано, что письмо для Бродяги, — сказал он, кладя письмо ей в клюв и зачем-то шепча: — но это для Сириуса, поняла?

Сова моргнула янтарными глазами — она явно поняла хозяина.

— Удачного полета, Букля, — сказал Гарри и поднёс её к окну; оттолкнувшись от его плеча, сова взмыла в сверкающее небо. Гарри следил за ней, пока она не превратилась в крошечную черную точку, а затем и вовсе испарилась в воздухе. Гарри перевел взгляд на хижину Хагрида,

хорошо видимую из окна, и явно пустующую — из трубы не шел дым, а занавески были задёрнуты.

Верхушки деревьев в Запретном Лесу слегка качало от ветра. Гарри смотрел на них, позволяя свежему ветерку обдывать его лицо, и мечтал о тренировке по квиддичу...и увидел её. Большую, похожую на амфибию, крылатую лошадь — одну из тех, которые везли повозки Хогвартса, с кожистыми черными крыльями, широко раскинутыми, как у птеродактиля; она взмыла в воздух, подобно гигантской фантастической птице. Лошадь сделала большой круг, потом скрылась в деревьях. Всё это произошло так быстро, что Гарри не знал, верить увиденному или нет; сердце его бешено колотилось.

За его спиной открылась дверь Совятни. Гарри подпрыгнул со страху и, обернувшись, увидел Чжоу Чанг с письмом и посылкой в руках.

— Привет, — выпалил Гарри.

— О...привет, — ответила запыхавшаяся Чжоу. — Я не думала, что в такую рань тут кто-то есть...я только пять минут назад вспомнила, что у мамы день рождения.

Она указала на посылку.

— Ага, — сказал Гарри. Его мозги словно заклинило. Он хотел сказать что-нибудь прикольное или интересное, но в голове сидела ужасная крылатая лошадь...

— Отличный день, — сказал он, поворачиваясь к окну. Внутри у него всё сжалось от смущения. Погода. Он говорит с ней о *погоде*...

— Да, — ответила Чжоу, бродившая по амбару в поисках подходящей совы. — Погода просто создана для квиддича. Я всю неделю не была на улице, а ты?

— Я тоже, — согласился Гарри.

Чжоу присмотрела одну из школьных амбарных сов. Она поманила её к себе, и та слетела на её руку, послушно протягивая лапу для

привязывания посылки.

— Кстати, гриффиндорская сборная нашла вратаря? — спросила она.

— Да, это Рон Уизли — ты ведь знаешь его?

— Ненавистник «Торнадо»? — холодно уточнила Чжоу. — И как он на защите?

— Нормально, — ответил Гарри. — Думаю, неплохо. Я не видел его на отборе, потому что был на взыскании.

Чжоу, не успев до конца привязать посылку к лапе, подняла глаза.

— Эта Амбридж просто дура, — негромко сказала она. — Наложить взыскание только из-за того, что ты сказал правду о том, как...как...как он умер. Все слышали об этом, вся школа это знает. Ты очень смелый, если решился сказать ей об этом.

Гарри так наполнило вдохновение, что сейчас он запросто мог бы воспарить над загаженным совиным пометом полом. К черту крылатых лошадей; Чжоу считает его смелым. Чжоу считает его смелым. На мгновение он чуть было не решился помочь ей привязать посылку, чтобы она могла заметить его изрезанную шрамами руку...но, прежде чем он собрался осуществить этот манёвр, дверь Совятни вновь открылась.

Задыхаясь от скорого шага, в Совятню вошёл завхоз Филч. Его щёки побагровели, на шее вздулись вены и плясали желваки, а жидкие седые волосы растрепались; он определённо бежал сюда. Миссис Норрис жалась к его ногам, задрав голову вверх и жадно мяукая при виде сов. Наверху беспокойно хлопала сотня крыльев, а крупная рыжая сова даже воинственно щелкнула клювом.

— Ага! — Филч вприпрыжку подошел к Гарри; его дряблые щёки тряслись от ярости. — Мне доложили, что ты собираешься заказать кучу навозных бомб!

Гарри, сложив руки на груди, смотрел прямо на Филча.

— Кто вам сказал, что я заказываю бомбы?

Чжоу смотрела то на Гарри, то на Филча, нахмурившись. Амбарная сова на её руке, уставшая сидеть с вытянутой лапой, предупреждающе ухнула, но Чжоу не обратила на неё внимания.

— У меня свои источники, — сказал Филч и удовлетворённо фыркнул. — А теперь отдай мне письмо.

Мысленно поблагодарив судьбу за то, что письмо уже отправлено, Гарри сказал: — Не могу. Оно ушло.

— Ушло? — Лицо Филча исказилось от гнева.

— Ушло, — покорно ответил Гарри.

Филч стоял с открытым ртом, растерявшись от злости, потом осмотрел Гарри с ног до головы.

— А вдруг оно у тебя в кармане?

— Оно не в кармане, потому что —

— Потому что я видела, как он его отправил, — рассердилась Чжоу.

Филч обернулся к ней.

— Видела, как он —

— Да, видела, как он отправлял письмо, — гневно сказала она.

С минуту они молча смотрели друг на друга, затем завхоз повернулся на каблуках и захромал по направлению к двери. Уже положив руку на дверную ручку, он обернулся к Гарри:

— Если я учую запах Навозных Бомб...

И зашлепал по ступенькам. Миссис Норрис бросила прощальный взгляд на сов и последовала за хозяином.

Гарри с Чжоу обменялись взглядами.

— Спасибо, — сказал Гарри.

— Не за что, — ответила Чжоу, прикрепляя посылку к другой лапе совы и слегка краснея. — Ты ведь *не заказывал* Навозные Бомбы, а?

— Нет, — ответил Гарри.

— Как тогда Филчу пришло это в голову? — спросила она, поднося сову к окну.

Гарри пожал плечами. Он и сам не знал, как это объяснить; сейчас ему было не до этой мысли.

Они вместе вышли из Совестьни. Возле коридора, ведущего в западное крыло, Чжоу сказала: — Мне сюда. Что ж...пока, Гарри.

— Э-э...до встречи.

Чжоу улыбнулась ему и ушла. Гарри в поднятом настроении зашагал дальше. Наконец-то он спокойно поговорил с ней, не смущаясь...*ты держался молодцом*, сказал он сам себе. Чжоу назвала его смелым...она не ненавидит его за то, что он остался в живых...

Ей конечно, нравился Седрик, но...если бы он пригласил её на Бал раньше Седрика, сейчас всё было бы по-другому...у неё был такой расстроенный вид, когда ей пришлось отказать Гарри...

— Доброе утро, — радостно сказал он Рону и Гермионе, усаживаясь с ними за гриффиндорский стол в Главном Зале.

— Чего это ты так сияешь? — спросил удивленный Рон.

— Э-э...квиддич скоро, — ответил счастливый Гарри, двигая к себе огромную тарелку яичницы с беконом.

— А...точно... — сказал Рон. Он отложил тост, который ел, и глотнул тыквенного сока. — Слушай...может, потренируешься со мной заранее?

Просто так...для пользы...чтобы мне привыкнуть.

— Конечно, — согласился Гарри.

— По-моему, не стоит этого делать, — начала Гермиона поучительным тоном. — У вас двоих проблемы с домашней работой, и —

Она остановилась, потому что прибыли совы с утренней почтой и, как обычно, «Ежедневный Пророк» ей принесла в клюве клекочущая сова, неаккуратно приземлившись на край сахарницы и протянув лапу. Гермиона положила в кожаный мешочек кнат, забрала газету и, как только сова улетела, критически осмотрела первую страницу.

— Что-нибудь дельное есть? — спросил Рон. Гарри улыбнулся, зная, что тому просто не хочется выслушивать назидания по поводу домашней работы.

— Нет, — вздохнула Гермиона, — сплетни о том, что басистка из «Чертовых Сестричек» вышла замуж.

Она раскрыла газету и спряталась за ней. Гарри вернулся к яичнице с беконом. Рон уставился на высокие окна, о чем-то задумавшись.

— Подождите-ка, — всполошилась Гермиона. — О нет...Сириус!

— Что случилось? — Гарри так вцепился в газету, что та треснула посередине, и в руках у него и Гермионы осталось по половине.

— Министерство Магии получило сведения из достоверных источников, что Сириус Блэк, наглый серийный убийца...черт их побери... скрывается в Лондоне! — прочла Гермиона испуганным шепотом.

— Спорим, что это дело рук Малфоя-старшего, — прошипел Гарри. — Он узнал Сириуса тогда, на платформе...

— Что? — встревожился Рон. — Ты хочешь сказать —

— Т-с-с! — сказали Гарри с Гермионой вместе.

— ...Министерство предупреждает всех волшебников, что Блэк очень

опасен...виновен в смерти тринадцати человек...бежал из Азкабана... обычная чушь, — заключила Гермиона, отложив свою половинку газеты и взволнованно глядя на Гарри и Рона. — Просто теперь он не сможет выходить из дома, — прошептала она. — Дамблдор ему не позволит.

Гарри мрачно смотрел на оторванный им кусок газеты. Большая часть газеты была занята рекламой мантий «на все случаи жизни» от Мадам Малкин, дела которой явно шли в гору.

— Эй! — он опустил газету, чтобы Рон с Гермионой её видели. — Смотрите сюда!

— У меня мантий полно, — сказал Рон.

— Да не сюда. Вот, маленькая заметка...

Рон с Гермионой наклонились, чтобы прочесть её; заметка была в дюйм длиной и была втиснута прямо над основной статьей. Заголовок гласил:

НАПАДЕНИЕ НА МИНИСТЕРСТВО

Старгис Подмор, 38 лет, проживающий в доме № 2 в Ракитном Переулке, Клэфэм, был представлен перед Магическим Судом по обвинению в посягательстве на ограбление Министерства Магии 31 августа. Подмор был арестован охранником Министерства Магии Эриком Мюнхом, который заметил, как Подмор пытался проскочить через секретный ход в час ночи. Подмор, отказавшийся говорить что-либо в свою защиту, был осужден по двум статьям и приговорен к шести месяцам заключения в Азкабанае.

— Старгис Подмор? — медленно произнёс Рон. — Это тот самый тип, у которого башка будто отрубями набита? Но он же в Орде —

— Тихо, Рон! — Гермиона оглянулась по сторонам.

— Шесть месяцев в Азкабанае! — прошептал изумлённый Гарри. — За

попытку пройти через секретный ход!

— Ты прекрасно знаешь, для чего ему понадобился секретный ход. Что его принесло в Министерство в час ночи? — вздохнула Гермиона.

— По-твоему, он выполнял задание Ордена? — пробурчал Рон.

— Подождите-ка... — задумался Гарри. — Старгис должен был провожать нас, помните?

Они вдвоем посмотрели на него.

— Ну, помните, он должен был быть в составе охраны до Кингс-Кросс? А Грюм тогда весь издергался, потому что Подмор не пришёл; может, он как раз был на задании?

— Они, наверное, не ожидали, что Подмора схватят, — сказала Гермиона.

— Это была ловушка! — возмутился Рон. — Нет — послушайте! — он продолжал драматическим шепотом, заметив предупреждающее лицо Гермионы. — Министерство считает его одним из пособников Дамблдора — и...не знаю... — они заманили его в Министерство, а сам он и не пытался пройти через эту дверь! Они каким-то образом привели его туда!

Некоторое время Гарри с Гермионой молча обдумывали сказанное. Гарри это показалось преувеличенным. Гермиона же, напротив, увлеклась идеей ловушки.

— Я вовсе не удивлюсь, если узнаю, что это правда.

Она задумчиво свернула свою половинку «Пророка». Когда Гарри положил вилку с ножом, она вышла из оцепенения.

— Кстати, нам нужно закончить конспект для Спраут о самоопыляющихся кустах, и, если останется время до обеда, приступить к Душеотбирательным Заклинаниям от МакГонагалл...

При мысли о горе домашней работы Гарри запаниковал, но небо было

таким чистым и трогательно — синим...он сто лет уже не летал на своей «Молнии»...

— Мы сделаем это вечером, — сказал Рон, когда они с Гарри топали по стриженным лужайкам к квиддичному полю с метлами через плечо. В ушах звенели предсказания Гермионы о том, что они не получают даже пол-С.О.В. ы на экзамене. — Да и завтра время есть. Вечно она паникует, это её слабость... — повисла пауза, и Рон добавил слегка тревожным голосом: — Думаешь, она не даст нам списать?

— Может быть, — сказал Гарри. — Но тренировки тоже нельзя запускать, если мы не хотим вылететь из гриффиндорской сборной...

— Это точно, — с жаром поддержал его Рон. — И на всё у нас куча времени...

Когда они вышли на квиддичное поле, Гарри повернулся направо и посмотрел на мрачный силуэт Запретного Леса. Никто не летал над Лесом; небо было пустым, лишь вокруг башни Совятни кружило несколько сов. У Гарри и так хватало проблем; лошади же не причиняли ему никакого вреда, и он выгнал их из головы.

Они взяли мячи в шкафу раздевалки и приступили к делу. Рон защищал три кольца, а Гарри играл за Охотника и пытался пробить в ворота. Гарри показалось, что Рон неплохо играет; он отбил три четверти подач Гарри, а к концу тренировки и вовсе играл отлично. После двух часов полета они вернулись в замок на обед — Гермиона снова прочла им нотации на тему их безответственности — потом вернулись на квиддичное поле на настоящую тренировку. Все члены команды кроме Анджелины уже были в раздевалке, когда они вошли.

— Как дела, Рон? — спросил Джордж, подмигивая ему.

— Нормально, — ответил Рон, который по пути к полю становился всё тише и неразговорчивее.

— Покажешь нам класс, Ронни — Староста? — злобно поинтересовалась лохматая голова Фреда, высунувшаяся из ворота квиддичной формы и состроившая на лице ядовитую улыбку.

— Заткнись, — сказал словно окаменевший Рон, который впервые в жизни надевал квиддичную форму. Она пришлась ему впору, несмотря на то, что раньше принадлежала Вуду, который был шире в плечах.

— Итак, все в сборе, — Анджелина, уже переодевшаяся, вышла из комнаты капитана. — Приступим. Алисия и Фред, если вам не трудно, вынесите на поле ящик с мячами. Ах да, там, снаружи, за нами наблюдает пара человек, так что не обращайтесь на них внимания.

Фальшивая беспечность её голоса заставила Гарри насторожиться: он догадывался, что это была за пара человек. Подтверждая его страхи, на выходе из раздевалки их встретил рёв сборной слизеринцев вместе с группой поддержки, свистящей и улюлюкающей. Зрители разместились на пустых трибунах и их вопли гулко отдавались на поле.

— На чём это летает Уизли? — ухмыльнулся Малfoy. — Ему удалось наложить полётное заклинание на старое трухлявое бревно?

Крэбба, Гойла и Пэнси Паркинсон скрючило от смеха. Рон оседлал метлу и взмыл в воздух, покраснев как рак. Гарри взлетел за ним.

— Не обращай внимания, — сказал Гарри, догоняя Рона. — Ещё не ясно, кто будет смеяться последним...

— Отлично Гарри, не позволяй команде раскисать! — ободряюще крикнула Анджелина, проносясь мимо с квоффлом в руках и притормаживая в воздухе, чтобы обратиться к команде. — Сейчас всей командой отрабатываем подачи, просто чтобы разогреться...итак...

— Эй, Джонсон, что у тебя с прической? — провизжала Пэнси Паркинсон снизу. — Это волосы или собранные в хвост червяки?

Анджелина откинула с лица прядь своих длинных волос и невозмутимо продолжала: — Разлетаемся и начинаем...на счет — раз... два...

Гарри отлетел от команды на край поля. Рон полетел в противоположную сторону к кольцам. Анджелина одной рукой подбросила

квоффл в воздух и подала сильный пас Фреду, Фред — Джорджу, он передал Гарри, Гарри — Рону...и тот его уронил.

Слизеринцы во главе с Малфоем во главе загоготали и засвистели. Рон нырнул вниз, чтобы словить падающий квоффл, неуклюже наклонился и повис на метле. К игре он вернулся с огненно-красными ушами. Гарри видел, как Фред с Джорджем обменялись взглядами, но, к его великой радости, промолчали.

— Подавай, Рон, — сказала Анджелина, как ни в чем не бывало.

Рон пасовал мяч Алисии, Алисия — Гарри, Гарри передал Джорджу...

— Эй, Поттер, как поживает твой шрам? — крикнул Малфой. — Тебе надо отдохнуть. Ты, небось, уже неделю не был в больничном крыле — на тебя это так не похоже...

Джордж пасовал Анджелине, она — Гарри; Гарри не ожидал подачи и поймал мяч в последний момент, вцепившись в него кончиками пальцев и быстро пасуя Рону, который метнулся за мячом, но промазал на пару дюймов.

— Соберись, Рон, — жестко бросила Анджелина, ныряя к земле за квоффлом.

Когда Рон в очередной раз взмыл вверх, его лицо приобрело одинаковый с квоффлом темно-бордовый оттенок. Малфой со сборной слизеринцев корчились от смеха.

С третьей попытки Рон поймал квоффл; возможно, от радости он так сильно ударил по мячу, что тот пролетел мимо раскинутых рук Кэти Белл и сильно ударил её по лицу.

— Прости! — простонал Рон, подлетая к Кэти, чтобы увидеть, что он натворил.

— Оставь её, она в порядке! — рявкнула Анджелина. — И впредь, когда будешь пасовать своей команде, старайся не сбрасывать игроков с метел! Для этого есть бладжеры!

У Кэти из носа шла кровь. Внизу на трибунах Слизеринцы топали и свистели. Фред с Джорджем подлетели к Кэти.

— Держи, — Фред вытащил из кармана маленькую фиолетовую штучку и протянул ей. — Избавит от любых недугов.

— А теперь, — крикнула Анджелина, — Фред с Джорджем, возьмите бладжер с битами. Рон, возвращайся к кольцам. Гарри — выпустишь снитч по моей команде. Постараемся пробить гол.

Гарри подлетел к близнецам, чтобы забрать снитч.

— Откуда у Рона руки растут? — пробурчал Джордж, когда они втроем склонились над ящиком с мячами, извлекая наружу бладжер и снитч.

— Это у него на нервной почве, — сказал Гарри. — Сегодня утром, когда мы тренировались, всё было нормально.

— Надеюсь, он не опозорит нас в следующий раз, — мрачно сказал Фред.

Они взлетели. По свистку Анджелины Гарри выпустил снитч, а Фред с Джорджем — бладжер. Теперь Гарри мог только догадываться о том, что делали остальные. Его целью стал порхающий золотой мячик, приносящий команде Ловца сто пятьдесят очков и развивающий необыкновенную скорость и увертливость. Гарри набирал скорость, лавируя и ныряя между Охотниками, и теплый осенний ветер обдувал его лицо; отдаленные крики слизеринцев превратились в бессмысленный гул...но тут его прервал свисток Анджелины.

— Стоп — стоп — СТОП! — надрывалась Анджелина. — Рон — ты не защищаешь среднее кольцо!

Гарри посмотрел на Рона, который парил в воздухе перед левым кольцом, оставив два других без защиты.

— Ой...прости...

— Ты не должен стоять на месте в ожидании Охотников! — объясняла Анджелина. — Или стой в центре, чтобы защищать все кольца разом, или летай по кругу, но не спи возле одного кольца — именно поэтому ты пропустил последние три мяча!

— Прости... — повторил Рон, лицо которого светилось красным, как маяк на фоне голубого неба.

— Кэти, что у тебя с носом? Ты будешь играть или нет?

— Кровь хлещет рекой! — пожаловалась Кэти, пытаясь остановить кровь рукавом.

Гарри глянул на Фреда, который с беспокойным видом шарил по карманам. Гарри увидел, как Фред вытащил наружу что-то маленькое и фиолетовое, рассмотрел, а потом оглянулся на испуганную Кэти.

— Попробуем ещё раз, — сказала Анджелина. Она не обращала внимания на слизеринцев, которые распевали кричалку «Гриффиндорцы — слабаки!», но всё же неровно сидела на метле.

Команда летала минуты три, пока не раздался свисток Анджелины. Гарри приуныл, потому что недавно заметил снитч, кружащий у противоположного кольца.

— Что ещё? — спросил он раздражённо у Алисии, летящей рядом.

— Кэти, — коротко сказала она.

Гарри обернулся и увидел Анджелину, Фреда и Джорджа, на все парах мчащихся к Кэти. Гарри с Алисией бросились к ним. Анджелина не зря прекратила тренировку; Кэти была бледной как мел и вся в крови.

— Ей нужно в больничное крыло, — сказала Анджелина.

— Мы её отведем, — сказал Фред. — Она...м-м...наверно, по ошибке съела Орешек-Кровонос...

— Нет смысла продолжать без Загонщиков и Охотника, — мрачно

сказала Анджелина, когда Фред с Джорджем ушли в замок, поддерживая Кэти с обеих сторон. — Идемте переодеваться.

Пока они плелись в раздевалку, слизеринцы не переставали вопить.

* * *

— Как тренировка? — холодно осведомилась Гермиона полтора часа спустя, когда Гарри с Роном пролезли в гостиную через портретную дыру.

— Она была... — начал Гарри.

— Позорной, — закончил Рон упавшим голосом, опускаясь в кресло рядом с Гермионой. Она посмотрела на Рона и слегка оттаяла.

— Ну, это ведь твоя первая тренировка, — утешала его Гермиона. — Необходимо время...

— Не я один опозорил команду! — взорвался Рон.

— Я и не говорила, что это ты, — опешила Гермиона. — Я думала —

— Думала, что я просто бездарь?

— Конечно, нет! Ты сам сказал, что тренировка была позорной, и я —

— Пойду разберусь с домашней работой, — буркнул Рон и затопал по лестнице в спальню мальчиков. Гермиона повернулась к Гарри.

— Это он провалил тренировку?

— Нет, — дипломатично ответил Гарри.

Гермиона вскинула брови.

— Ну, он мог бы и получше играть, — промямлил Гарри, — ты же сказала, первая тренировка...

Этой ночью Гарри и Рон почти ничего не сделали из домашней

работы. Гарри знал, что Рон мучается из-за неудачной тренировки, да и у него самого из головы не вылетала кричалка «Гриффиндорцы — слабаки».

Всё воскресенье они просидели в гостиной, зарывшись в учебники. Народ приходил и уходил из гостиной. День был снова ясным, и почти все гриффиндорцы провели его на улице, наслаждаясь последними солнечными лучами. К вечеру у Гарри было такое чувство, словно кто-то бил его по голове изнутри.

— На неделе вряд ли удастся закончить домашнюю работу, — проворчал Гарри, когда они с Роном закончили длинный конспект для МакГонагалл про Душеотборные Заклинания и приступили к сложному и не менее длинному конспекту о спутниках Юпитера для Синистры.

— Ох... — Рон потер рукой красные, с лопнувшими капиллярами глаза и бросил в камин пятый конспект с кляксой. — Слышь...может, попросим Гермиону помочь?

— Нет, — отрезал он. — Ты же знаешь, она не дает списывать.

И они провозились с домашней работой до темноты. Толпа народа в гостиной поредела. В половине двенадцатого к ним спустилась Гермиона, широко зевая.

— Закончили?

— Нет, — огрызнулся Рон.

— Главный спутник Юпитера — Ганимед, а не Каллисто, — она показала на астрономический конспект через плечо Рона. — А вулканы есть на Ио.

— Спасибо, — буркнул Рон, зачеркивая ошибки.

— Извини, что я —

— Слушай, если ты пришла читать нотации —

— Рон —

— Гермиона, я устал это выслушивать, у меня это в печенках сидит —

— Да нет же — смотри!

Гермиона показывала на ближайшее окно. Гарри с Роном обернулись. Красивая ухающая сова сидела на подоконнике, уставившись на Рона.

— Это...не Гермес? — спросила Гермиона с опаской.

— Черт, это и правда он! — воскликнул Рон, отбросив перо и метнувшись к окну. — С чего бы Перси мне писать?

Он открыл окно, и Гермес влетел внутрь, приземляясь на конспект Рона и протягивая лапу с привязанным письмом. Рон взял письмо, и сова улетела прочь, оставив на наброске спутника Ио чернильные отпечатки птичьих лап.

— Это почерк Перси, — подтвердил Рон, падая в кресло и изучая надпись на конверте: — *Рональд Уизли, гриффиндорское крыло, Хогвартс*. Рон посмотрел на Гарри и Гермиону. — Что там, как вы думаете?

— Открывай! — нетерпеливо сказала Гермиона, и Гарри кивнул.

Рон развернул пергамент и стал читать. По мере чтения глаза его расширялись, и он недовольно бормотал. Когда он закончил, вид у него был взбешённый. Он швырнул письмо Гарри с Гермионой, которые подхватили его и начали читать:

Дорогой Рон,

Я только что узнал (не от кого-нибудь, а от самого Министра, которому доложила твой новый учитель Амбридж), что тебя назначили старостой Хогвартса.

Это было очень приятной новостью, и я спешу поздравить тебя. Должен признаться, что я всегда опасался, что ты пойдешь по стопам Фреда и Джорджа, а не посвятишь себя карьере (как я), но теперь я горжусь твоей рассудительностью и

честолюбием.

Но кроме поздравлений, Рон, мне бы хотелось дать тебе небольшой совет (поэтому я и отправляю это письмо ночью, а не утром, чтобы ты мог избежать лишних вопросов и посторонних глаз).

Из рассказа Министра о том, как тебя назначили старостой, я понял, что ты продолжаешь общаться с Гарри Поттером. Хочу сказать тебе, Рон, что самый быстрый путь к потере значка и звания старосты — это связи с такими, как Поттер. Ты, наверное, удивишься этому и скажешь в оправдание, что Поттер всегда был любимчиком Дамблдора — но теперь всё изменилось, и на место Дамблдора в Хогвартсе уже претендуют другие люди, которые придерживаются других мнений на счёт Поттера. Больше я ничего не скажу, но если завтра ты откроешь «Пророк», то найдешь там подтверждение моим словам о том, что в Хогвартсе грядут перемены.

Рон, ты наверняка не хочешь, чтобы к тебе относились так же, как к Поттеру (что может повредить твоей будущей карьере, да и школьной жизни тоже). Как ты уже знаешь, этим летом Поттер был на дисциплинарном слушании в присутствии всего Магического Суда, и выступил там отвратительно. Его отпустили только по недостатку фактов и улик, а по-моему, он виновен.

Может, ты просто боишься порвать все связи с Поттером — я знаю, что он бывает неуравновешен и груб — так вот, если тебя это беспокоит, или тебя настораживает что-то в его поведении, поговори с Долорес Амбридж, чудесной милой женщиной, которая с радостью придет на помощь.

И ещё один совет. Как я уже говорил, время Дамблдора в Хогвартсе кончилось. Ты должен быть верен не ему, а школе и Министерству. К сожалению, профессор Амбридж сталкивается с непониманием учителей Хогвартса при введении реформ (не забудь прочесть утренний «Пророк»!), но хорошей

новостью является то, что ученики, проявляющие свою признательность ей, смогут стать старостами школы в ближайшее время!

Прости, что не виделся с тобой всё лето. Мне неприятно ругаться с родителями, и я больше не могу жить с ними под одной крышей, потому что они в числе тех, кто общается с Дамблдором. (Если будешь писать маме, скажи ей, что Старгис Подмор, большой друг Дамблдора, отправлен за решетку в Азкабан по обвинению в проникновении в Министерство. Может, это заставит их перестать общаться с опасными типами и откроет им глаза на суть вещей). Я счастлив, что избавлен от общества подобных Подмору людей — Министр бы похвалил меня — и я хочу, Рон, чтобы ты не позволял семье принуждать тебя к общению с преступниками и внушать тебе свои бредовые идеи. Думаю, в скором времени ты поймешь, как они ошибались.

Пожалуйста, обдумай хорошенько всё, что я написал, особенно на счёт Гарри Поттера. Ещё раз поздравляю со званием старосты.

*Твой брат,
Перси.*

Гарри поднял глаза на Рона.

— Ну, — он старался говорить так, как будто это письмо было розыгрышем. — Если ты хочешь...э-э...как там — Гарри глянул в письмо, — порвать со мной связи, то я обещаю не быть грубым и не сопротивляться.

— Дай сюда, — Рон протянул за письмом руку. — Перси — Рон разорвал письмо напополам, — саамы большой в мире, — он разорвал письмо на четвертинки, — придурок, — и бросил письмо в огонь.

— Давай покончим с этим, пока не наступил рассвет, — сказал он Гарри, подтягивая к себе конспект для Синистры.

Гермиона смотрела на Рона со странным выражением лица.

— Давайте их сюда, — отрывисто сказала она.

— Что? — не поверил своим ушам Рон.

— Отдайте их мне, а я исправлю в них ошибки.

— Ты серьезно? Гермиона, ты спасла нам жизнь! — обрадовался Рон. — Что я могу —

— Ты можешь сказать «Клянусь, что больше никогда не буду тянуть с домашней работой», — сказала она, протягивая за конспектами обе руки, и улыбаясь от смущения.

— Тысячу раз спасибо, Гермиона, — устало сказал Гарри, протягивая ей конспект и падая в кресло. Он потер руками глаза.

Было уже за полночь, и в гостиной не осталось никого, кроме них троих и Живоглота. Единственным звуком был скрип пера Гермионы, вычёркивавшего предложения в конспектах, и шелест переворачиваемых книжных страниц. Гарри был вымотан. Внутри у него засело странное опустошенное чувство, никак не связанное с усталостью — причиной было письмо, тлеющее в центре камина.

Он понимал, что половина учеников Хогвартса считает его странным, а иногда и сумасшедшим; он знал, что «Пророк» месяцами подряд распускал о нём сплетни, но в письме Перси была такая враждебность к нему, что это заставляло задуматься. Гарри знал Перси вот уже четыре года, гостил в их доме на летних каникулах, жил с ним в одной палатке во время Чемпионата по Квиддичу, даже получил от него высший балл за второй конкурс Турнира Трёх Волшебников, и после всего этого Перси пишет, что считает его жестоким и неуравновешенным.

С чувством признательности к своему крестному Гарри подумал, что Сириус единственный, кто может понять его в эту минуту, потому что Сириус и сам побывал в такой ситуации. Почти каждый в мире волшебников считал Сириуса опасным убийцей и слугой Вольдеморта, и с этим ему пришлось прожить четырнадцать лет...

Гарри моргнул. Только что он заметил в огне такое, чего там никак не могло быть. Оно тут же исчезло из виду, растворившись в язычках пламени. Нет...этого не может быть...ему померещилось, когда он думал про Сириуса...

— На, можешь переписывать, — Гермиона протянула Рону его конспект, весь испещренный её почерком, — и не забудь добавить мои заметки.

— Гермиона, ты просто чудо, — устало сказал Рон, — а если я опять начну тебе хамить —

— то я пойму, что ты опять в своем репертуаре, — закончила Гермиона. — Гарри, у тебя конспект хороший, только в конце пара ошибок — ты, наверное, не понял профессора Синистру — В Европе было оледенение, а не обалдение.

Гарри сполз со своего кресла и уселся на колени перед камином, уставившись на пламя.

— Э...Гарри? — неуверенно спросил Рон. — Ты что там делаешь?

— Я только что видел в камине голову Сириуса, — ответил Гарри.

Он говорил уверенно; всё-таки, голова Сириуса была в этом камине и в прошлом году...и она так быстро исчезла...

— Голову Сириуса? — переспросила Гермиона. — Как в тот раз, когда он говорил с тобой на счёт Турнира Трёх Волшебников? Но он не сделает это снова — это может быть очень опас...Сириус! — воскликнула она, глядя в камин. Рон выронил перо из рук.

В центре камина, среди пляшущих язычков пламени, была голова Сириуса с длинными черными волосами, обрамлявшими улыбающееся лицо.

— Я и не думал, что вы тут будете сидеть до ночи, — сказал Сириус. — Я проверял гостиную каждый час.

— Ты каждый час появлялся в камине? — спросил Гарри, сдерживая смех.

— Только на пару секунд, чтобы проверить обстановку.

— Тебя могли заметить, — с укором сказала Гермиона.

— По-моему, какая-то девчушка-первоклассница увидела меня, но не стоит беспокоиться, — поспешно добавил Сириус, когда Гермиона в испуге прикрыла рот рукой. — Я уже исчез, когда она обернулась, так что она видела в камине что-то вроде тлеющего бревна странной формы.

— Но, Сириус, это же так рискованно — начала Гермиона.

— Ты говоришь совсем как Молли, — вздохнул Сириус. — Это единственная возможность ответить на письмо Гарри без зашифровки...а шифры всем известны...

При упоминании письма Гарри Рон с Гермионой обернулись.

— Ты не говорил, что написал Сириусу письмо! — угрожающе сказала Гермиона.

— Я забыл, — ответил Гарри, ничуть не соврав; после встречи с Чжоу в соеватне всё отошло на задний план. — Не смотри на меня так, Гермиона, из письма нельзя было узнать ничего секретного, правда, Сириус?

— Письмо отличное, — улыбнулся Сириус. — Ладно, надо поторопиться...мы встревожены твоим шрамом...

— А при чем тут — начал Рон, но Гермиона перебила его: — Мы тебе потом расскажем. Говори, Сириус.

— В общем, ничего приятного в том, что он болит, но, мы думаем, в этом ничего страшного. Он ведь и так болел в прошлом году?

— Да, и Дамблдор объяснил, что в это время Вольдеморт радуется, — сказал Гарри, пропуская мимо ушей охи Гермионы и Рона. — Так что,

возможно, в ночь взыскания он злился или что-то в этом роде, поэтому шрам и болел.

— Что ж, теперь, когда он вернулся, шрам будет болеть ещё сильнее, — сказал Сириус.

— А тебе не кажется, что он болел из-за прикосновения Амбридж? — спросил Гарри.

— Думаю, нет, — ответил Сириус. — Я знаю её подноготную и уверен, что она не из Пожирателей Смерти —

— Она из Мегапожирателей Смерти, — буркнул Гарри. Рон с Гермионой кивнули, нахмурившись.

— Понимаешь, мир делится не только на хороших людей и Пожирателей Смерти, — ответил Сириус с кривой улыбкой. — Она изрядная мерзость — ты ведь слышал, что сказал про неё Ремус —

— Люпин её знает? — выпалил Гарри, вспомнив, как на первом уроке Амбридж говорила об опасных типах.

— Нет, — Сириус покачал головой, — но пару лет назад она провела акцию по борьбе с оборотнями, что мешало Люпину найти работу.

Гарри припомнил, что в последнее время у Люпина стал вовсе потрёпанный вид, и возненавидел Амбридж ещё больше.

— Чем же ей оборотни мешают? — гневно спросила Гермиона.

— Наверное, боится их, — улыбнулся Сириус. — Она вообще не терпит получеловеков; в прошлом году она распорядилась о массовом отлове русалок и прикреплении им бирок, как простой рыбе. Эх...тратить свою жизнь и энергию на отлов русалок, когда на свободе разгуливают такие твари, как Скрип...

Рон заржал, но Гермиона расстроилась.

— Сириус! — сказала она с укором. — Если бы ты постарался, то мог

бы исправить Скрипа. Ты единственный из членов семьи, кто остался, и Дамблдор говорит —

— Так на что похожи уроки Амбридж? — прервал её речь Сириус. — Учит вас убивать грязнокровок?

— Нет, — ответил Гарри, игнорируя оскорбленную Гермиону, прерванную на полуслове. — Она вообще не разрешает использовать магию!

— Только и делаем, что читаем тупой учебник, — подтвердил Рон.

— Всё ясно, — сказал Сириус. — Подтвердилась наша информация из Министерства о том, что Фадж против обучения детей сражениям.

— *Сражениям?! —* повторил Гарри возмущённо. — Что он возомнил — что мы тут собираем волшебную армию?

— Именно так он и думает, — ответил Сириус, — или он боится, что эту армию может собрать Дамблдор — такую небольшую личную армию, с которой он нападёт на Министерство.

Наступила пауза, после которой Рон сказал: — Это самая глупая чушь из всех, которые я слышал. Выдумки Луны Лавгуд по сравнению с этим кажутся правдой.

— То есть нам не разрешат пользоваться магией только потому, что Фадж боится нападения на Министерство? — разгневанно спросила Гермиона.

— Ага, — кивнул Сириус. — Фадж думает, что Дамблдор будет любыми способами увеличивать свою силу. С каждым днём Фадж всё тупее и тупее. Глядишь, скоро Дамблдора арестуют по липовому обвинению.

Гарри вспомнил о письме Перси.

— Ты в курсе, что завтра в «Пророке» будет заметка про Дамблдора? Брат Рона, Перси, сказал —

— Нет, не знал, — ответил Сириус. — Я не видел никого из Ордена на выходных, все разъехались по делам. В доме только я и Скрип.

В голосе Сириуса слышалась тоска.

— Значит, новостей о Хагриде у тебя тоже нет?

— А-а... — вспомнил Сириус, — он уже должен вернуться, никто не знает, почему его до сих пор нет. — Заметив унылые лица всех троих, он добавил: — Но Дамблдор не волнуется, и вам не советую. Хагрид наверняка в порядке.

— Но ведь он должен был вернуться, — сказала Гермиона тихим, жалким голосом.

— С ним была мадам Максим, говорит, что они с Хагридом расстались на обратном пути...но это не значит, что он ранен или...что с ним что-то неладно.

Не убежденные ответом, Рон, Гарри и Гермиона обменялись тревожными взглядами.

— Слушайте, хватит про Хагрида, — поспешно сказал Сириус. — Это может привлечь лишнее внимание к его отсутствию, Дамблдору это не понравилось бы. С Хагридом всё будет нормально. — Не видя радостных лиц, Сириус продолжал: — Когда очередной поход в Хогсмид? Я подумал, что собака тогда на вокзале смотрелась отлично, и я бы мог —

— НЕТ! — синхронно выпалили Гарри с Гермионой.

— Сириус, ты читал «Пророк»? — с тревогой спросила Гермиона.

— Ах, это, — ухмыльнулся Сириус, — они постоянно гадают, где я нахожусь, но им —

— Думаю, в этот раз они угадали, — сказал Гарри. — На вокзале Малфой вел себя так, словно узнал тебя, к тому же его отец был на платформе...ну, Люциус Малфой, ты его знаешь. Ради бога, Сириус, не приходи сюда. Если Малфой снова тебя узнает —

— Понял, понял, — угрюмо сказал Сириус. Вид у него был убитый. — Просто подумал, что вы будете рады встретиться.

— Я не против, но я не хочу, чтобы тебя снова упекли в Азкабан! — объяснил Гарри.

Сириус молча смотрел на него из камина, с морщинкой между запавших глаз.

— Ты меньше похож на отца, чем я думал, — сказал он наконец с ледяной ноткой в голосе.

— Слушай —

— Я пойду, а то Скрип уже крадется по лестнице, — сказал Сириус, но Гарри ему не поверил. — Я сообщу вам время, когда появлюсь в камине снова — если вы, конечно, рискнёте подойти к камину —

С лёгким хлопком голова исчезла, и на её месте заплясали язычки пламени.

Глава 15

Главный Инквизитор Хогвартса

Они решили прочесть завтрашний «Пророк» от корки до корки в поисках статьи, упомянутой в письме Перси. Как обычно, сова из службы доставки приземлилась на кувшин с молоком, но, не успела она расправить крылья, как Гермиона сдавленно вскрикнула и распрямила газету, где на первой полосе красовалась фотография широко улыбающейся и сонно подмигивающей им Амбридж.

МИНИСТЕРСТВО В ПОИСКАХ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДОЛОРЕС АМБРИДЖ НАЗНАЧЕНА ПЕРВЫМ ВЕРХОВНЫМ ИНКВИЗИТОРОМ

— Амбридж — Главный Инквизитор? — мрачно спросил Гарри, роняя из рук недоеденный тост. — Это ещё что такое?

Гермиона громко прочла:

— *Прошлым вечером Министерством неожиданно был введён новый законопроект, по которому Министерство устанавливает полный контроль над обучением в школе магии и волшебства Хогвартс.*

«Министр уже давно недоволен тем, как идут дела в Хогвартсе», говорит младший помощник Министра Перси Уизли. «Он постоянно получает жалобы от родителей, недовольных преподаванием в этой школе».

Это не первый раз, когда Министру Корнелиусу Фаджу приходилось вводить новые законопроекты для достижения должного порядка в Хогвартсе. Не так давно, 30 августа, им был введен образовательный декрет № 22, по которому Министерство вправе само назначать учителя на должность, если это не в состоянии сделать директор школы. «Именно поэтому и была назначена Долорес Амбридж», сообщает Уизли.

«Дамблдор не смог найти учителя на эту должность, и Министр определил Амбридж, которая, естественно, стала неоценимой находкой для школы —

— Стала ЧЕМ?! — взорвался Гарри.

— Это ещё не самое худшее, — мрачно ответила Гермиона. — неоценимой находкой для школы, проведя блестящие реформы в преподавании Защиты от Тёмных Сил и поддерживая связь с Министром, докладывая обо всём, что происходит в Хогвартсе.

И последним декретом Министерства становится декрет № 23, по которому в школе вводится должность Главного Инквизитора.

«Это абсолютно новый этап в борьбе Министра с упадком образования», говорит Перси Уизли. «Инквизитор обладает правом проверки своих коллег-преподавателей с целью убедиться в том, что они исполняют свои обязанности должным образом. Профессору Амбридж эта должность была предложена в дополнение к её должности преподавателя, и она любезно согласилась принять на себя обязанности Инквизитора».

Реформа Министерства вызвала положительные отзывы у родителей учеников:

«Мне гораздо спокойнее, когда я знаю, что за Дамблдором установлен контроль», говорит мистер Люциус Малfoy, 41 год, из своего владения в Уилтшире. «Многие из нас, боясь за своих детей, были обеспокоены выходками Дамблдора в прошлые годы, и очень рады, что теперь за ним будут присматривать».

Примером таких выходов было принятие в учительский состав оборотня Ремуса Люпина, полу-великана Рубеуса Хагрида и сумасшедшего экс-аврора Грюма.

Ни для кого не секрет, что Альбус Дамблдор, в прошлом Председатель Магической Ассоциации, входивший в состав

Магического Суда, больше не справляется со своими обязанностями.

*«Думаю, что назначение Главного Инквизитора даст нам уверенность в том, что Хогвартсом управляют верные руки»,
сказало доверенное лицо Министра.*

*Главы Магического Суда Гризельда Маршбэнкс и Тиберциус
Огден ушли в отставку в протест назначению Главного
Инквизитора в Хогвартсе.*

*«Хогвартс — это школа, а не филиал кабинета Министра»,
говорит мадам Маршбэнкс. «Это очередная нахальная попытка
дискредитировать Альбуса Дамблдора».*

*(Информация о связях мадам Маршбэнкс с подпольными
группировками гоблинов на стр. 17)*

Гермиона закончила чтение и посмотрела на Гарри с Роном.

— Так вот кто подкинул нам Амбридж! Фадж изобрел эти свои «Декреты об образовании» и таким образом натравливает её на нас! А теперь она ещё и учителей будет проверять! — Гермиона задыхалась, а глаза у неё блестели. — Не могу поверить. Это же возмутительно!

— Это точно, — согласился Гарри. Он опустил взгляд на свою правую руку с белыми шрамами — память об Амбридж — врезавшимися в кожу.

Но с лица Рона улыбка не сходила.

— Что такое? — спросили его Гарри с Гермионой.

— Представляю, как она будет инспектировать МакГонагалл, — радостно ответил Рон. — Амбридж ждёт радушный приём.

— Ладно, пойдем, — Гермиона вскочила на ноги, — если она будет проверять урок Бинза, лучше не опаздывать.

Но Амбридж не появилась на уроке Истории Магии, который по занудности не уступал прошлому уроку, и даже не пришла в подземелье Снейпа на сдвоенное Зельеделение. На Зельеделении Гарри получил обратно свой конспект про лунный камень с жирным «Н» в верхнем углу.

— Такие же оценки ждут вас и на экзамене, — ухмыльнулся Снейп, на ходу раздавая конспекты. — Эти оценки помогут вам реально оценить свои знания.

Снейп подошел к доске и развернулся на каблуках, встав лицом к классу.

— Средняя оценка плачевна. Если бы это был экзамен, то многие из вас могли бы распрощаться со школой. Надеюсь, что за следующую работу по видам противоядий вы получите более высокие оценки, или же я приступлю к наказаниям для тех, кто получил «неудовлетворительно».

Снейп криво ухмыльнулся при виде Малфоя, который хихикнул и прошептал: — Ха! Какие-то бестолочи успели получить «неуд»?

Гарри почувствовал, что Гермиона косится в его сторону, поэтому он быстро запихнул конспект в сумку, думая о том, что эта оценка никак её не касается.

Решив не давать Снейпу поводов для издевательств, Гарри трижды перечитал инструкцию на доске, прежде чем приступить. Его Крепительная Микстура была не идеального бирюзового цвета, как у Гермионы, но всё-таки не розовая, как у Невилла, и в конце урока он с триумфальным чувством понёс бутыл с зельем к столу Снейпа.

— Что ж, не хуже, чем на прошлой неделе, — сказала Гермиона, пока они взбирались по ступенькам из подземелья, спеша на обед в Главный Зал. — Да и домашняя работа не была сложной, правда?

Гарри с Роном не ответили, и она продолжала: — Ну, я не ждала высшей оценки, у Снейпа это нереально, но для экзаменов вполне достаточно...вы как думаете?

Гарри буркнул что-то под нос.

— И вообще, до экзаменов куча времени, мы ещё можем тренироваться, хоть оценки и показывают уровень наших знаний...

Они втроём сели за гриффиндорский стол.

— Конечно, я была бы в шоке, получив «П»...

— Гермиона, — резко перебил её Рон, — если тебе интересны наши оценки, *спроси нас!*

— Да я и не — ну, в общем, если не секрет, можете сказать —

— У меня «С», — буркнул Рон, наливая суп в чашку. — Довольна?

— Ничего страшного, — сказал Фред, только что севший за стол в компании Джорджа и Ли Джордана, справа от Гарри. — Хорошее твердое «С»...

— Но ведь... — начала Гермиона. — Разве «С» не означает —

— «Слабо», — подтвердил Ли Джордан. — Но все ж лучше, чем «Н». «Неудовлетворительно»...

Гарри почувствовал, что кровь приливает к лицу, а в горле что-то становится комом. Он прокашлялся, но Гермиона упорно продолжала разговор об оценках.

— Таким образом, высшая оценка — это «П», то есть «превосходно», — говорила она. — Потом идет «О», то есть «отлично»...

— Нет, после «О» идёт «П.О», то есть «превосходящий ожидания», — сказал Джордж. — Мы с Фредом должны были получить «ПО» хотя бы за то, что превзошли ожидания всех учителей, появившись на экзаменах.

Всех, кроме Гермионы, скрючило от смеха, но она продолжала:

— Значит, после «ПО» идет «Х» — «хорошо», — и это последний проходной балл?

— Ага, — сказал Фред, макая в суп рогалик, поднося ко рту и глотая

его целиком.

— Затем идёт «С», «слабо», — сказал Рон и махнул руками, — и «Н», «неудовлетворительно».

— А уж потом идёт «ТТ», — вставил Джордж.

— «ТТ»? — Гермиона растерялась. — Хуже, чем «Н»? А что значит «ТТ»?

— «Тупой Троль», — ответил Джордж без тени смущения.

Гарри снова рассмеялся, хоть и не понял, шутит Джордж или нет. Он представил, как сложно будет скрыть от Гермионы полученные на экзамене «Т», и решил срочно взяться за учёбу.

— У вас уже был инспектируемый урок? — спросил их Фред.

— Нет, — ответила Гермиона. — А у вас?

— Только что, перед обедом, — сказал Джордж. — Заклинания.

— Ну и как? — спросили Гарри и Гермиона хором.

Фред пожал плечами.

— Ничего страшного. Амбридж сидела в углу и карябала в своём блокноте. Флитвик принял её, как гостью. Она почти не задавала вопросов. Спросила Алисию, как проходят уроки, та ответила, что всё в порядке, вот и всё.

— Старина Флитвик обычно не занижает оценок, — сказал Джордж, — всем ставит на экзаменах.

— А у вас сейчас что? — спросил Фред Гарри.

— Трелони.

— От «ТТ» не убежишь...

— А потом и карга Амбридж.

— Будь паинькой и не ссорься с Амбридж, — сказал Джордж. — Анджелина свихнется, если ты не придёшь на очередную тренировку.

Но Амбридж не заставила себя ждать. Едва Гарри расположился в темном углу кабинета Прорицаний и вынул дневник снов, Рон пихнул его в бок и показал на Амбридж, вылезавшую из люка в полу. Радостно чирикавший класс мгновенно смолк. Внезапная тишина заставила оглянуться профессора Трелони, раздающую брошюры «Сновидческого Оракула».

— Добрый день, профессор Трелони, — широко улыбаясь, поздоровалась Амбридж. — Полагаю, вы получили мою записку? С указанием даты и времени инспекции?

Трелони коротко кивнула, и рассерженно повернулась к ней спиной, продолжая раздавать учебники. Все еще улыбаясь, Амбридж схватила ближайшее кресло и вытащила прямо на середину класса, устроившись всего в нескольких дюймах от стола профессора Трелони. Усевшись поудобнее, она извлекла из цветастой сумки блокнот и приготовилась к началу урока.

Трелони дрожащими руками одернула свою шаль, и оглядела студентов сквозь толстые стекла очков.

— Сегодня мы продолжим изучение пророческих снов, — голос ее непривычно дрожал. — Разбейтесь попарно, пожалуйста, и объясните последние сны друг друга с помощью «Оракула».

Она повернулась было к своему столу, но, заметив сидящую рядом Амбридж, свернула налево — к Парватти и Лаванде, погруженным в обсуждение самого, что ни на есть, последнего сна Парватти.

Гарри открыл «Оракул», и тайком взглянул на Амбридж. Та уже принялась что-то строчить в своем блокноте. Спустя несколько минут, она поднялась на ноги, и потащила вслед за Трелони, прислушиваясь к ее разговорам со студентами, и сама тут и там задавая вопросы. Гарри с головой зарылся в книгу.

— Быстро придумай сон, — прошипел он Рону. — Вдруг эта старая жаба подойдет сюда.

— Я делал это в прошлый раз, — запротестовал Рон. — Теперь твоя очередь.

— Ох, я не знаю... — с отчаянием воскликнул Гарри, в последние дни он не сумел запомнить ни одного сна. — Скажем, мне снилось, что я... топил Снейпа в своем котле. Ага, вот так то...

Рон хохотнул и открыл свой «Оракул».

— Ладненько, мы прибавим твой возраст к дате твоего сна, и количеству букв в основном моменте.... Кстати, что это будет — «топить», «котел» или «Снейп»?

— Не имеет значения, выбери любой, — Гарри бросил взгляд через плечо.

Амбридж делала пометки в блокноте, стоя за спиной профессора Трелони, расспрашивающей Невилла о его дневнике сновидений.

— Когда тебе это снилось в последний раз? — поинтересовался Рон, с головой погруженный в вычисления.

— Не знаю, вчера, или когда тебе будет угодно, — нетерпеливо отмахнулся Гарри, стараясь подслушать, о чем Амбридж разговаривала с профессором Трелони.

Они были уже возле соседнего стола. Амбридж вновь делала какие-то записи, а профессор Трелони с каждой минутой становилась все более удрученной.

— Ну а сейчас, — спросила Амбридж, сверля глазами Трелони, — скажите мне, как давно вы здесь преподаете?

Профессор Трелони нахмурилась, скрестив на груди руки и сутулясь, словно хотела защититься от унижительного инспектирования. После

недолгой паузы, когда она будто бы раздумывала, насколько оскорбительна подобная форма вопроса, чтобы его можно было просто проигнорировать, и глубоко обиженным тоном, ответила:

— Около шестнадцати лет.

— Немало, — произнесла Амбридж, сделав пометку в блокноте. — Так вас назначил на эту работу профессор Дамблдор?

— Точно, — коротко бросила Трелони.

Амбридж сделал еще одну пометку.

— И вы пра-пра-правнучка известной провидицы Кассандры Трелони?

— Да, — гордо вскинув голову, ответила профессор Трелони.

Еще одна запись в блокноте.

— Но думаю... поправьте меня, если ошибаюсь...Вы ведь первая в семье со времен Кассандры, обладающая Внутренним Видением?

— Такие вещи обычно передаются через...эээ...три поколения, — ответила профессор Трелони.

Жабья улыбка Амбридж стала еще шире.

— Конечно же, — сладко пропела она, делая еще одну пометку. — Ну, может, тогда вы и мне предскажете что-нибудь? — поинтересовалась она.

Профессор Трелони напряглась, судорожно комкая шаль вокруг своей тощей шеи.

— Я Вас не понимаю.

— Мне бы хотелось, чтобы вы сделали мне предсказание, — отчетливо произнесла Амбридж.

Уже не только Гарри с Роном, но и весь класс уставился на профессора Трелони. Она выпрямилась во весь рост, позвякивая бусами и браслетами.

— Внутреннее Око *не видит* по команде! — возмущенно воскликнула она.

— Понятно, — мягко ответила Амбридж, записав что-то в блокноте.

— Я...но...но...подождите! — воскликнула вдруг Трелони своим обычным голосом, разве что мистический эффект был слегка подпорчен дрожью гнева. — Я...я думаю, что могу увидеть нечто... нечто касающееся Вас... я чувствую что-то...что-то *темное*... некую серьезную опасность...

Профессор Трелони указала дрожащим пальцем на Амбридж, продолжая улыбаться, подняв в удивлении брови.

— Боюсь... боюсь Вы в серьезной опасности! — театрально закончила Трелони.

Повисла пауза, Амбридж пристально изучала профессора Трелони.

— Ладно, — мягко произнесла она, нацарапав что-то в своем блокноте. — Если это все, на что вы способны...

Она отвернулась, оставив тяжело дышащую профессора Трелони пригвожденной к одному месту. Гарри поймал взгляд Рона. Они думали об одном и том же: друзья знали, что Трелони просто старая мошенница, но с другой стороны, они оба так ненавидели Амбридж, что, без промедления, встали на сторону своей учительницы Прорицаний... пока несколько секунд спустя она не набросилась на них:

— Ну? — воскликнула она, выдергивая своими нервными пальцами, дневник прямо из под носа Гарри. — Позвольте мне взглянуть, как Вы начали свои записи.

И к моменту, когда она закончила интерпретировать визгливым голосом сны Гарри (один из которых был про овсянку, но предвещал ему, конечно же, неминуемую и скорую смерть), его сочувствия к Трелони поубавилось. Все это время Амбридж стояла в нескольких футах позади, делая записи в блокноте. Как только прозвенел звонок, она первой спустилась по серебряной лестнице, и уже десятью минутами позже ждала их в кабинете Защиты от Темных Сил.

Когда студенты вошли в класс, она бессмысленно улыбалась и что-то бормотала себе под нос. Пока они доставали свои учебники «Теории Защитной от Темных Сил», Гарри с Роном успели рассказать Гермионе, которая была на Арифмантике, обо всем, что произошло на Предсказаниях. Но прежде чем Гермиона успела задать хоть какой-нибудь вопрос, Амбридж призвала учеников к порядку и тишине.

— Убрать палочки, — скомандовала она всем, кто с надеждой извлек их, а теперь с досадой засовывал обратно в сумки. — Так как на прошлом уроке мы закончили ознакомление с первой главой, мне бы хотелось, чтобы вы все открыли девятнадцатую страницу и приступили к «Главе Второй — Теории Защиты и их Происхождение». Без болтовни.

Все еще широко и самодовольно улыбаясь, Амбридж вернулась за учительский стол. Студенты издали неслышный вздох, и все, как один, открыли девятнадцатую страницу. Гарри уныло подумал, хватит ли в учебнике глав, чтобы читать их на всех уроках в течение целого года, и только хотел свериться с оглавлением, но тут заметил поднятую вверх руку Гермионы.

Профессор Амбридж тоже ее увидела, но на сей раз, она, кажется, разработала целую стратегию своего поведения в подобных случаях, и вместо того, чтобы просто притвориться, что не замечает Гермиону, она прошла между партами, и оказавшись с ней лицом к лицу, прошептала так тихо, что больше никто из студентов не мог ее услышать:

— Что на сей раз, миссис Грейнджер?

— Я уже прочитала вторую главу, — ответила Гермиона.

— Ну, тогда, начните читать третью.

— Ее я тоже уже прочитала, как и всю книгу.

Профессор Амбридж моргнула, но быстро обрела равновесие.

— Ну, тогда, Вы можете рассказать мне, что Слинкхард говорит о контрпроклятиях в пятнадцатой главе.

— Он говорит, что контрпроклятия неправильно названы, — отчеканила Гермиона. — Он говорит, что «контрпроклятиями» их называют только люди, желающие, чтобы это название звучало наиболее приемлемо.

Амбридж вскинула брови, даже против ее воли, этот ответ не мог не впечатлять.

— Но я не согласна, — продолжила Гермиона.

Брови Амбридж поползли выше, а взгляд стал холоднее.
— Вы не согласны? — повторила она.

— Да, я не согласна, — ответила Гермиона, которая в отличие от Амбридж не шептала, а говорила громко и отчетливо, привлекая внимание всего класса. — Мистеру Слинкхарду не нравятся проклятья, так ведь? Но я считаю, что они могут быть очень полезны, особенно, когда направлены на защиту.

— Ах, вот как? — выпрямляясь, воскликнула Амбридж, забыв о шепоте. — Но, боюсь, для урока имеет значение только мнение мистера Слинкхарда, а вовсе не Ваше.

— Но... — начала было Гермиона.

— Достаточно, — отрезала Амбридж и, прошагав в центр класса, громко объявила. — Я собираюсь снять 5 баллов в Гриффиндора.

По кабинету пронесся негодующий шепот.

— За что? — зло воскликнул Гарри.

— Не вмешивайся! — зашептала ему Гермиона.

— За то, что прерываете мой урок бессмысленными замечаниями, — мягко ответила Амбридж. — Я здесь, чтобы учить вас по методу, одобренному Министерством, а он не включает в себя обсуждения со студентами вопросов, в которых они ничего не соображают. Ваши бывшие преподаватели по этому предмету позволяли вам вольности, но никто из них...вероятно, только за исключением профессора Квиррела, ограничивавшего вас соответствующим возрасту материалом... не прошел бы инспектирование Министерства....

— Точно, Квиррел был классным учителем, — громко прокомментировал Гарри. — Только у него был один ма-а-аленький недостаток — лорд Вольдеморт, намертво приклеенный к его затылку.

Это заявление было встречено оглушительной тишиной.

— Думаю, еще одна неделя наказаний Вам не повредит, мистер Поттер, — елейным голосом произнесла Амбридж.

Порезы на тыльной стороне ладони Гарри почти зажили, но на следующее утро уже снова кровоточили. Он не жаловался на ежевечерние наказания, чтобы не доставлять удовольствия Амбридж. Снова и снова писал: *Я не должен лгать*, и не звука не сорвалось с его губ, хотя с каждой написанной буквой, раны становились все глубже.

Но хуже, чем наказание, оказалась, предсказанная Джорджем, реакция Анджелины. Во вторник утром за завтраком в Большом Зале, Анжелина зажала Гарри в углу Гриффиндорского стола, и орала на него так громко, что профессор МакГонагалл, поднявшись из-за учительского стола, направилась прямо к ним.

— Мисс Джонсон, как вы *посмели* поднять такой шум в Большом Зале?! Пять баллов с Гриффиндора!

— Но, профессор... он *снова* нарвался на наказание...

— Как это, Поттер? — рявкнула МакГонагалл, поворачиваясь к Гарри. — Наказание? От кого?

— От профессора Амбридж, — промямлил Гарри, не встречаясь взглядом с блестящими за квадратными стеклами очков глазами МакГонагалл.

— И Вы говорите мне это, — она понизила голос, чтобы любопытные ученики Равенкло за соседним столом ничего не слышали, — после того, как я в прошлый понедельник предостерегала Вас от этого, Вы вновь не смогли сдержаться в классе профессора Амбридж?

— Да, — промямлил Гарри, обращаясь к полу.

— Поттер, Вы должны держать себя в руках! Вы нарываетесь на крупные неприятности! Еще пять баллов с Гриффиндора!

— Но....что..? О нет, профессор! — разъяренный от несправедливости, воскликнул Гарри. — Я и так уже ею наказан, за что Вы еще снимаете пять баллов?

— Потому что наказания не оказывают на вас никакого эффекта! — ядовито возразила МакГонагалл. — Нет, больше ни одной жалобы, Поттер! А что касается Вас, мисс Джонсон, то в будущем, лучше орите на квиддичном поле при подачах, а не то рискуете лишиться своего капитанства.

Профессор МакГонагалл зашагала обратно к учительскому столу. Анджелина послала Гарри взгляд, полный глубокого отвращения, и гордо удалилась. Гарри плюхнулся на скамейку возле Рона.

— Она сняла баллы с Гриффиндора, только за то, что я каждый вечер кромсаю себе руку! Как вам это нравится? — кипятился он.

— Знаю, приятель, — посочувствовал Рон, перекладывая на Гаррину тарелку ломтики бекона. — Она с этим поторопилась.

Гермиона, однако, ни слова не говоря, шелестела страницами своего «Ежедневного Пророка».

— Ты что считаешь, МакГонагалл права? — набросился Гарри на фото Корнелиуса Фаджа, закрывающего лицо Гермионы.

— Я бы не хотела, чтобы она снимала баллы, но считаю, что она права, когда предупреждает тебя от опрометчивых поступков в отношении Амбридж, — произнес голос Гермионы из-за газеты, на которой Фадж размахивал руками, произнося какую-то речь.

Гарри не разговаривал с Гермионой все Заклинания, но, оказавшись на Преображениях, он мгновенно забыл о царивших между ними разногласиях. В углу кабинета сидела Амбридж со своим блокнотиком, и при виде ее все случившееся за завтраком мигом вылетело из головы Гарри.

— Великолепно, — прошептал Рон, когда они расселись по местам. — Посмотрим, получит ли Амбридж то, что заслуживает.

Профессор МакГонагалл вошла в кабинет, совершенно игнорируя присутствие Амбридж.

— Начнем, — произнесла она, и мгновенно опустилась тишина. — Мистер Финниган, будьте добры, раздайте всем проверенные домашние

работы... мисс Браун, пожалуйста, возьмите коробку с мышами... не глупите, девушка, они вас не покусают... и раздайте их студентам...

— *Кхе, кхе*, — откашлялась Амбридж, используя тот же глупый приемчик, что прервал речь Дамблдора в первый вечер учебного года.

Профессор МакГонагалл не обратила на нее никакого внимания. Симус вернул Гарри его эссе и, взглянув на отметку, тот с облегчением увидел «О».

— Так, теперь все, слушаем внимательно... Дин Томас, если ты снова сделаешь это со своей мышью, я тебя накажу... большинство из вас успешно справилось со Стиранием улиток, даже те, у кого остались ракушки, поняли суть заклинания. Сегодня мы будем...

— *Кхе, кхе*, — произнесла Амбридж.

— Да? — брови профессора МакГонагалл слились в одну суровую линию.

— Просто интересно, профессор, вы получили мою записку, в которой говориться о дате и времени инспе...

— Уж, наверное, получила, иначе я бы поинтересовалась, что Вы забыли в моем классе, — ответила МакГонагалл и повернулась к Амбридж спиной. Студенты обменялись ликующими взглядами. — Как я говорила: сегодня мы будем заниматься более трудным Исчезновением мышей. А теперь, Исчезающее заклинание...

— *Кхе, кхе*.

— Удивительно, — в ярости рявкнула МакГонагалл, поворачиваясь к Амбридж. — Как это Вы собираетесь составить впечатление об обычном методе моего преподавания, если все время меня прерываете? Видите, когда я говорю, остальные молчат.

Амбридж выглядела так, словно только что получила увесистую пощечину. Ничего не сказав, она расправила лист своего блокнота, и принялась злобно строчить.

Профессор МакГонагалл вновь, совершенно беззаботным голосом обратилась к классу:

— Как я и говорила, чем сложнее устроено животное, тем труднее использовать на нем Исчезающее заклинание. Улитка — беспозвоночное, поэтому заклинание не представляло большой сложности. Мышь, как млекопитающее, потребует больше усилий. Это не та магия, которая совершенствуется, пока ваши мозги ушли на обед. Итак...вы знаете заклинание, посмотрим, что у вас получится...

— Как она могла читать мне мораль о том, чтобы я сдерживался в присутствии Амбридж! — одними губами пробормотал Гарри Рону, усмехаясь — его гнев на МакГонагалл давно уже испарился.

Амбридж не таскалась по всему классу за профессором МакГонагалл, как за Трелони, очевидно, догадываясь о том, что МакГонагалл просто ей этого не позволит. Но пока она сидела в своем углу, то строчила без передышки в блокноте, и когда профессор МакГонагалл разрешила студентам собираться, Амбридж поднялась с самым мрачным выражением на лице.

— Сейчас начнется, — держа за хвост извивающуюся мышь, прошептал Рон, и бросил ее в коробку, с которой обходила класс Лаванда.

Выходя из комнаты, Гарри увидел, как Амбридж направилась к учительскому столу. Он ткнул локтем Рона, тот, в свою очередь, Гермиону, и все втроем ненароком замешкались.

— Как долго Вы преподаете в Хогвартсе? — спросила Амбридж.

— В декабре будет тридцать девять лет, — резко бросила МакГонагалл, захлопывая свою сумку.

Амбридж сделала пометку.

— Хорошо, — сказала она. — Вы получите результаты инспекции через десять дней.

— Просто не могу дождаться, — холодно отозвалась профессор МакГонагалл и зашагала к двери. — Поторапливайтесь, вы, трое, —

добавила она, подталкивая впереди себя Гарри, Рона и Гермиону.

Гарри не мог сдержаться, чтобы робко ей не улыбнуться, и мог бы поклясться, что МакГонагалл тоже ответила ему легкой улыбкой.

Он уже решил, было, что в следующий раз увидит Амбридж только вечером, но жестоко ошибся. Когда они уже подходили к Лесу на урок Ухода за Магическими Существами, увидели ее стоящей возле профессора Грабли-Дёрг с раскрытым блокнотом.

— Обычно не Вы проводите эти уроки, правильно? — услышал Гарри, приблизившись к столу, на котором барахтались плененные Низкопоклонники, выцарапывая друг у друга древесных вшей.

— Абсолютно верно, — ответила Грабли-Дёрг, заложив руки за спину, и раскачиваясь с носка на пятку. — Я заменяю профессора Хагрида.

Гарри переглянулся с Роном и Гермионой. Малфой шептался с Крэббом и Гойлом, похоже, его взбудоражила перспектива наплести что-нибудь неправдоподобное о Хагриде представителю Министерства.

— Хм... — понизила голос Амбридж, но Гарри по-прежнему хорошо ее слышал. — Интересно... Директор отчего-то не желает давать мне такую информацию... может, Вы мне скажете, по каким причинам отсутствует профессор Хагрид?

Малфой так и приплясывал от нетерпения близости от Амбридж и Грабли-Дёрг.

— Боюсь, нет, — беззаботно ответила Грабли-Дёрг. — Я знаю об этом не больше Вашего. Просто получила от Дамблдора сову с предложением поработать пару недель. Я согласилась. Вот и все, что мне известно. Ну что ж... могу я начать?

— Да, пожалуйста, — буркнула Амбридж, что-то быстро нацарапав в блокноте.

Амбридж бродила по классу и клеилась ко всем студентам с расспросами о магических существах. Большинство ответило вполне достойно, и настроение у Гарри поднялось — по крайней мере, никто не позволил себе унижить Хагрида в ее глазах.

— В целом, — произнесла Амбридж, возвращаясь к Грабли-Дёрг, после длительного допроса Дина Томаса. — Вы, как временный член учительского состава — объективный сторонний наблюдатель... полагаю, вы должны сказать... как Вам нравится Хогвартс? Получаете ли Вы достаточную поддержку от школьного руководства?

— О, да, Дамблдор просто чудесен, — сердечно ответила Грабли-Дёрг — Да, мне очень нравится положение вещей, на самом деле нравится.

Глядя на нее вежливо, но недоверчиво, Амбридж сделала маленькую пометку в блокноте и продолжила:

— И что же Вы будете преподавать классу в этом году... если предположить, разумеется, что профессор Хагрид больше не вернется?

— О, я покажу им тех существ, что, вероятно, будут на С.О.В.У. - ответила Грабли-Дёрг. — Осталось немного... они ведь уже изучили Единорогов и Нюхлеров. Думаю, скоро мы займемся Свинозавитками и Лазутниками, знаете, когда буду уверена в том, что они смогут точно распознавать Крапов и Нарлов....

— Ну, во всяком случае, *Вы*, кажется, знаете, что делаете, — Амбридж сделала еще одну пометку в блокноте. Гарри очень не понравилось, с каким нажимом она произнесла «*Вы*», но еще больше ему не понравился вопрос, с которым она обратилась к Гойлу. — Слышала, у вас в классе был несчастный случай?

Гойл глупо ухмыльнулся, Малfoy поспешил ответить вместо него.

— Это было со мной, — воскликнул он. — Меня сильно поранил Гиппогриф.

— Гиппогриф? — уточнила Амбридж, с ужасающей скоростью строча в блокноте.

— Только потому, что он был слишком туп, чтобы прислушаться к тому, что говорил Хагрид, — сердито буркнул Гарри.

Рон с Гермионой застонали. Профессор Амбридж медленно повернулась к Гарри.

— Думаю, тебе не повредит еще одно вечернее наказание, — мягко

произнесла она. — Ну, спасибо Вам большое, профессор Грабли-Дёрг, думаю это все, что мне нужно было знать. Вы получите результаты инспекции через десять дней.

— Прелестно, — ответила Грабли-Дёрг, и Амбридж направилась через лужайку назад к замку.

* * *

Около полуночи Гарри вышел из кабинета Амбридж, его рука так сильно кровоточила, что на обмотанном вокруг ладони платке проступили бурые пятна. Он думал, что к его возвращению комната отдыха уже опустеет, но его дожидались Рон с Гермионой. Как бы то ни было, сейчас он был рад их видеть, особенно Гермиону, настроенную, скорее, сочувственно, а не, как обычно, критично.

— Возьми, — она подала маленькую миску с какой-то желтой жидкостью. — Обмакни туда руку. Это настойка сушёных щупальцев Гиблоколенника. Должно помочь.

Гарри опустил больную руку в миску и почувствовал чудесное облегчение. Живоглот, громко урча, потерся об его ноги и, запрыгнув к нему на колени, затих.

— Спасибо, — с благодарностью произнес Гарри, почесав левой рукой Живоглота между ушами.

— Я все еще считаю, что тебе стоит пожаловаться, — понизив голос, посоветовал Рон.

— Нет, — отрезал Гарри.

— МакГонагалл с ума сойдет, если узнает...

— Ага, возможно именно так она и сделает, — уныло ответил Гарри. — И как вы думаете, много ли займет у Амбридж времени введение нового декрета, в котором будет говориться о том, что если кто-нибудь пожалуется на Высшего Инквизитора, того немедленно выгонят вон из

школы?

Рон открыл рот, чтобы возразить, но сраженный этим доводом, вновь захлопнул его.

— Она ужасная тетка, — негодуяще пропищала Гермиона. — *Ужасная*. Знаешь, мы как раз говорили об этом с Роном, когда ты пришел... мы должны с ней что-то сделать.

— Я предлагал отравить, — мрачно произнес Рон.

— Нет... я хочу сказать, она ведь отвратительный преподаватель, и мы просто не сможем изучать с ней Защиту от Темных Сил, — сказала Гермиона.

— Ну, и что нам, по-твоему, с ней делать? — зевнул Рон. — Слишком поздно. Она получила эту работу, и останется здесь — Фадж об этом позаботится.

— Ну, — буркнула Гермиона. — Знаешь, я сегодня думала... — она бросила настороженный взгляд на Гарри и продолжила. — Я подумала, что... может пришло время, когда мы должны просто... просто сделать это сами.

— Сделать сами что? — подозрительно спросил Гарри, полоща руку в настойке Гиблоколенника.

— Ну... изучать Защиту от Темных Сил самостоятельно, — пояснила Гермиона.

— Забудь, — простонал Рон. — Ты что, хочешь, чтобы мы взвалили на себя дополнительную работу? Ты хоть понимаешь, что мы с Гарри снова по горло увязли в домашних заданиях, а ведь всего лишь начало второй недели?

— Но это гораздо важнее любого домашнего задания! — воскликнула Гермиона.

Гарри с Роном вытаращились на нее широко открытыми глазами.

— Не думал, что для тебя во вселенной есть что-то важнее домашней

работы! — сказал Рон.

— Не глупи, конечно есть, — ответила Гермиона, и ее лицо осветилось рвением, на которое ее обычно вдохновляло лишь Д.Э.Р.М.О. — Это то, чтобы подготовить себя самим, как Гарри сказал Амбридж на первом уроке, к тому, что ожидает нас за стенами школы. Это то, чтобы на самом деле суметь защитить себя. Ведь если нас за целый год ничему не научат...

— Мы просто сможем сделать это сами, — сломившись, продолжил за нее Рон. — Я хочу сказать, ладно, мы ведь можем просмотреть все проклятья в библиотеке, и полагаю, потренироваться в их исполнении

— Нет, я согласна с тем, что мы уже прошли стадию чтения книг, — сказала Гермиона. — Нам нужен преподаватель, самый настоящий, тот, кто сможет показать нам, как использовать заклинания, и поправит нас, если мы сделаем что-нибудь не так.

— Если ты говоришь о Люпине.... - начал Гарри.

— Да нет же, я говорю вовсе не о Люпине, — воскликнула Гермиона. — Он слишком занят в Ордене, самое большее, мы сможем его видеть только на выходные в Хогсмиде, а этого явно недостаточно.

— Тогда кто же? — нахмурился Гарри.

Гермиона тяжело вздохнула.

— Разве это не очевидно? — спросила она. — Я говорю о *тебе*, Гарри.

Повисла тишина, легкий ночной ветерок теребил оконные стекла, угасал огонь в камине.

— Что обо мне? — спросил Гарри.

— Я говорю о том, что *ты* научишь нас Защите от Темных Сил.

Гарри уставился на нее, повернулся к Рону, готовый обменяться с ним возмущенными взглядами, которыми они обычно делились, стоило Гермионе заговорить о чем-то неправдоподобном вроде Д.Э.Р.М.А. Но к ужасу Гарри, Рон вовсе не выглядел возмущенным, а просто хмурился, очевидно, мучительно размышляя:

— А что, это идея.

— Что за идея? — спросил Гарри.

— Ты, — ответил Рон. — Научишь нас этому.

— Но.... — Гарри усмехнулся, уверенный, что эта парочка просто над ним прикалывается. — Но я же не учитель, я не смогу...

— Гарри, ты лучший ученик года по защите от Темных Сил, — сказала Гермиона.

— Я? — Гарри улыбнулся еще шире. — Нет, это ведь ты обошла меня по всем предметам...

— На самом деле, нет, — хладнокровно ответила Гермиона. — Ты обошел меня на третьем году... в том единственном году, когда у нас был учитель, знавший этот предмет. Но я не говорю о результатах зачетов, Гарри. Подумай, о том, что тебе удалось сделать!

— Что ты имеешь в виду?

— Знаешь, я не уверен, что хочу учиться под началом подобного тупицы, — усмехнулся Рон Гермионе, и повернулся к Гарри. — Давай подумаем, — он вытянул лицо, будто бы глубоко задумавшись. — Ух... в первый год — ты спас Философский камень от Сам-знаешь-кого.

— Это была просто удача, а не умение... — ответил Гарри.

— На второй год, — прервал его Рон. — Ты убил василиска и уничтожил Реддла.

— Да, но если бы Янгус не прилетел, я...

— На третий год, — Рону уже приходилось орать, чтобы перекричать Гарри. — Ты в одиночку боролся с сотней дементоров сразу...

— Это было просто везение, если бы не Времяворот....

— В прошлом году, — что есть сил орал Рон. — Ты *снова* отбился от Сам-знаешь-кого...

— Да послушайте же меня! — сердито завопил Гарри, потому что Рон с Гермионой ухмылялись уже на пару. — Просто послушайте, ладно? Прозвучало это в твоих устах великолепно, но все это просто удача... я не знал и половины того, что делаю, никогда ничего не планировал, и просто занимался тем, что приходило в голову, и мне всегда кто-нибудь помогал...

Рон с Гермионой все еще ухмылялись, и Гарри почувствовал, что выходит из себя, но никак не мог понять, что же именно его так разозлило.

— Не усмехайтесь так, словно знаете все лучше меня, я ведь был там, разве нет? — горячо воскликнул он. — Я знаю, что произошло, верно? И я прошел через все это, не потому что блистательно знаю Защиту от Темных Сил, я прошел через все это потому.... потому что помощь всегда приходила ко мне в нужный момент, или потому что мне удавалось правильно предугадать...но я просто шел на ощупь, потому что совершенно не знал, что делать...**КОНЧАЙТЕ РЖАТЬ!**

Миска с настойкой Гиблоколенника упала на пол и разбилась. Гарри, оказывается, вскочил на ноги, хотя и не помнил, как это сделал. Живоглот сиганул под диван. Улыбки исчезли с лиц Рона и Гермионы.

— *Вы же не знаете, как это было!* Вам... ни одному из вас... никогда не приходилось встречаться с ним лицом к лицу! Вы что, думаете, достаточно просто запомнить кучу заклинаний и бросаться ими в него, словно вы на уроке? Знаете, ничего не стоит между вами и смертью, кроме ваших собственных... ваших мозгов, кишок или чего-нибудь еще... способны ли вы будете выстоять, зная, что какие-то доли секунды отделяют вас от смерти, истязаний, или вида убитых друзей... никто никогда не рассказывал на уроках, на что это похоже...а вы двое сидите здесь и делаете вид, что я умный маленький мальчик, сумел выжить, а Диггори был таким идиотом, что сваял дурака... вы просто не понимаете — на его месте мог оказаться я, если бы не был так нужен Вольдеморту...

— Мы никогда ничего подобного не говорили, приятель, — прошептал Рон. — Мы же не наезжали на Диггори, мы не... ты нас неправильно понял...

Он бросил беспомощный взгляд на ошеломленное лицо Гермионы.

— Гарри, — произнесла она робко. — Разве ты не понимаешь? Это... именно то, что нам в тебе нужно... нам нужно знать, как это на самом деле... столкнуться лицом к лицу с ним ... с В-Вольдемортом.

Впервые она назвала Вольдеморта по имени, и это, как ничто другое, успокоило Гарри. Все еще тяжело дыша, он опустился в кресло, его рука болезненно пульсировала. Он пожалел, что так опрометчиво разбил миску с настойкой.

— Ну... просто подумай об этом, — тихо попросила Гермиона. — Пожалуйста...

Гарри не нашелся, что ответить, он уже стыдился своей вспышки, и просто кивнул, с трудом понимая, на что соглашается.

Гермиона поднялась.

— Ну, я пошла спать, — как можно естественнее сказала она. — Всем... спокойной ночи.

Рон тоже встал.

— Идешь? — неуклюже спросил он у Гарри.

— Ага... через минуту. Сейчас уберусь.

Он указал на разбитую миску. Рон кивнул и ушел.

— *Репаро*, — буркнул Гарри, направив палочку на осколки фарфора.

Осколки вновь соединились, миска стала, как новая, но без единого намека на бесценные капли настойки.

Внезапно на него свалилась такая усталость, что он чуть было не упал обратно в кресло, чтобы прикорнуть прямо там, но вместо этого заставил себя подняться вслед за Роном наверх. Бессонную ночь перемежали сны о длинных коридорах и запертых дверях. Следующим утром Гарри проснулся от острой боли в шраме.

Глава 16

В «Кабаньей Голове»

Минуло две недели с тех пор, как Гермиона предложила Гарри давать им уроки по защите от Темных Сил. Наказание Гарри у Амбридж наконец-то закончилось, но ему до сих пор казалось, что шрамы на руке не заживут. Рон побывал уже на четырех квиддичных тренировках, и на последних двух на него даже не кричали. У всех троих на Трансфигурации получилось Обесцвечивать заклинанием мышей, а у Гермионы даже получалось Обесцвечивать котят. Однажды вечером, в самом конце сентября, когда они торчали в библиотеке в поисках описаний компонентов для зелий Снейпа, а за окном бушевал ветер, Гермиона снова подняла волнующий ее вопрос.

— Кстати, — вдруг произнесла она. — Ты уже думал насчет уроков Защиты от Темных Сил, Гарри?

— Конечно, — мрачно ответил Гарри. — С той каракатицей, которая нас учит, об этом трудно забыть...

— Я имела в виду ту идею, что возникла у меня и Рона, — Рон бросил на нее угрожающий взгляд, и Гермиона нахмурилась. — Ладно, ладно, мою идею... про то, чтобы ты нас учил.

Гарри ответил не сразу; он притворился, будто внимательно читает «Противоядия Азии», потому что вовсе не хотел высказывать ей все, что думает по этому вопросу. Он часто размышлял над этим последние две недели. Иногда затея казалась ему не менее безумной, чем в тот вечер, когда Гермиона впервые о ней заговорила. Но чаще он замечал, что вспоминает обо всех заклинаниях, хорошо послуживших ему в стычках с Темными Силами и Пожирателями Смерти, практически ловя себя на мысли, что подсознательно уже планирует уроки...

— Э-э, — протянул он, наконец, больше не в силах притворяться, что «Азиатские Противоядия» на самом деле интересная книга. — Ну, я... немного поразмышлял над этим...

— И? — нетерпеливо спросила Гермиона.

— Не знаю, — Гарри изо всех сил тянул время, бросая взгляды на Рона.

— Я с самого начала думал, что это отличная мысль, — подтвердил Рон, окончательно уверившись, что Гарри не собирается снова на него орать.

Гарри поерзал в кресле.

— Вы же слышали, что я сказал вам тогда о моем везении?

— Да, Гарри, — мягко ответила Гермиона. — Но не имеет смысла притворяться, что ты не слишком хорошо знаком с Защитой от Темных Сил, ведь это не так. В прошлом году, ты был единственным человеком, кто противостоял заклятию Империи, ты можешь воспроизвести Патронуса, и вообще делать такие вещи, что не под силу многим взрослым колдунам. Виктор всегда говорил...

Рон повернулся к ней так быстро, что хрустнули позвонки. Потирая шею, он спросил:

— Ну-ну? И что же там говорил Вики?

— Так, — скучным голосом ответила Гермиона. — Сказал, что Гарри умеет делать такие вещи, что Виктору даже не снились, а ведь он в том году заканчивал Дурмштранг.

Рон подозрительно глянул на Гермиону.

— Ты ведь все еще поддерживаешь с ним отношения?

— Тебе-то что? — хладнокровно осведомилась Гермиона, хотя ее щеки и залил румянец. — У меня ведь может быть друг по переписке, если

— Он хотел быть не только другом по переписке, — осуждающе сказал Рон.

Гермиона раздраженно покачала головой, и больше не обращая внимания на неотрывно глядящего на нее Рона, повернулась к Гарри:

— Ну и что ты решил? Будешь нас учить?

— Только тебя и Рона?

— Ну, — взволнованно протянула Гермиона. — Ну... только не упали, пожалуйста, со стула, Гарри... но я считаю, что ты должен учить всех, кто этого захочет. Я хочу сказать, мы же говорили о том, как защитить себя от В-Вольдеморта... И давай без споров, Рон... Будет честно, если мы дадим этот шанс и другим.

Гарри ненадолго задумался и, наконец, ответил:

— Сомневаюсь, что кроме вас двоих кто-то захочет учиться под моим началом. Я же псих, разве не так?

— Ты даже не представляешь, сколько людей хотят учиться у тебя, — серьезно сказала Гермиона. — Слушай, — она наклонилась к Гарри, и все еще хмурящийся Рон тоже потянулся к ним. — Помнишь, что первые выходные в Хогсмиде будут в октябре? Как ты смотришь на то, чтобы сообщить всем желающим о встрече в деревне, и там все обговорить?

— А почему нельзя собраться в школе? — спросил Рон.

— Потому что, — ответила Гермиона, возвращаясь к диаграмме Хрумкающей Китайской Капусты, которую она переписывала. — Амбридж, если обнаружит нас, будет не в восторге.

* * *

Хоть Гарри и ждал похода в Хогсмид на выходные, одна вещь его все же сильно смущала. Сириус хранил каменное молчание с тех самых пор, как появился в камине в самом начале сентября. Гарри знал, что они ужасно разозлили его, попросив не приходить... но все же временами волновался, что Сириус, несмотря на все запреты, появится. Что будет, если большая черная собака подойдет к ним на улице в Хогсмиде, вполне возможно, прямо под носом у Драко Малфоя?

— Ну ладно, ты же не можешь винить его в том, что он хочет выйти наружу и узнать, что к чему, — ответил Рон, когда Гарри делился с ним и Гермионой опасениями по поводу Сириуса. — Он же в бегах уже два года, знаю, это не повод для смеха, но он, по крайней мере, на свободе. И вот теперь, бедняга вынужден торчать взаперти с этим психованным эльфом.

Гермиона нахмурилась, но больше никак не прореагировала на замечание Рона о Скрипе.

— Весь ужас в том, — сказала она Гарри, — что пока В-Вольдеморт... ох, ради Бога, Рон...не пойдет в открытую, Сириус вынужден будет скрываться, ведь так? Это тупое Министерство не поймет, что Сириус невиновен, пока не согласится с тем, что Дамблдор говорил им правду. И как только эти придурки снова примутся отлавливать настоящих Пожирателей Смерти, станет очевидно, что Сириус к ним не относится...я имею в виду, у него же нет метки.

— Не думаю, что он настолько глуп, чтобы показываться, — ободряюще добавил Рон. — Дамблдор с ума сойдет, если он такое вытворит, а Сириус прислушивается к Дамблдору, даже если ему это совершенно не нравится.

Но Гарри по-прежнему беспокоился, и потому Гермиона сменила тему:

— Слушай, я и Рон оповестили людей, желающих изучать нормальную Защиту от Темных Сил, кое-кто очень даже заинтересовался. Мы велели им встретиться с нами в Хогсмиде.

— Ладно, — равнодушно откликнулся Гарри, все еще переживая за Сириуса.

— Не волнуйся ты так, Гарри, — успокаивала его Гермиона. — У тебя и без Сириуса полно проблем.

И она, конечно же, была права. Гарри тонул в море домашней работы, хотя, надо признать, что без ежедневных наказаний у Амбридж справляться с ними стало гораздо легче. Рон же увяз в домашней работе по уши, потому что кроме квиддичных тренировок дважды в неделю он должен был выполнять еще и обязанности старосты. Однако, Гермиона, изучавшая гораздо больше предметов, чем они двое вместе взятые, не только успевала со всем справляться, но еще находила время, чтобы вязать эльфовскую одежду. Гарри должен был признать, что с каждым днем это выходило у нее все лучше: теперь уже почти всегда можно было найти разницу между шапками и носками.

День визита в Хогсмид выдался ясным, но ветреным. После завтрака

ученики построились в шеренгу перед Филчем, сверявшим их имена с длинным списком счастливиц, получивших разрешение от своих родителей или опекунов на посещение деревни. У Гарри сдавило грудь — он вспомнил, что, если бы не Сириус, он вообще бы никуда не смог выйти.

Когда Гарри добрался, наконец, до Филча, смотритель глубоко засопел, словно пытался учуять какой-то запах, но затем лишь коротко кивнул, его желваки судорожно дернулись, и Гарри поспешил спуститься по каменным ступеням в холодный, но залитый солнечным светом день.

— Эээ... а чего это Филч тебя обнюхивал? — спросил Рон, когда они быстро зашагали к широко открытым воротам.

— Полагаю, хотел унюхать запах навозных Бомб, — Гарри улыбнулся. — Просто забыл вам рассказать...

И он пересказал им историю об отправке письма Сириусу, когда всего через несколько секунд в Совятню ворвался Филч, требуя предъявить послание. Неожиданно, эта история показалась Гермионе намного интереснее, чем на самом деле воспринял ее сам Гарри.

— Он сказал, ему доложили, что ты заказываешь Навозные Бомбы? Но кто дал ему такую информацию?

— Не знаю, — Гарри пожал плечами. — Может, Малфой пошутил подобным образом.

Они прошли мимо высоких каменных столбов с крылатыми кабанами, и повернули налево к деревне; ветер больно хлестал их по лицам.

— Малфой? — скептически произнесла Гермиона. — Ну да... может быть...

И пока они не дошли до окраины Хогсмиды, она погрузилась в размышления, не произнося ни слова.

— Кстати, а куда мы идём? — поинтересовался Гарри. — В «Три метлы»?

— Нет, — очнулась от раздумий Гермиона. — Там всегда слишком шумно. Я велела остальным встретить нас в «Кабаньей голове», другом заведении, знаешь, не том, что на главной дороге. Я думаю, там немного...

обсчитывают... поэтому ученики обычно туда и не ходят, так что там нас точно никто не подслушает.

Они спустились по главной улице мимо магазинчика Магических Приколов Зонко, где, без малейшего удивления, заметили Фреда, Джорджа и Ли Джордана, прошли мимо почты, откуда с равными интервалами вылетали совы, и свернули в переулок, заканчивающийся стоящим на возвышении маленьким гостиным двором. На ржавой скобке над дверью висела перекошенная деревянная вывеска, с изображенной на ней отрубленной головой дикого вепря, обагряющей кровью белую ткань. Вывеска скрипела на ветру, и когда они втроем приблизились к двери, то замялись, не зная, на что решиться.

— Ну, давайте же, — подбодрила их Гермиона.

Гарри вошел первым.

Местечко было совершенно не похоже на «Три метлы», где огромная барная стойка сверкала чистотой и излучала приветливость. Бар «Кабаньей Головы» целиком умещался в маленькую, темную и очень грязную комнатку, сильно отдающую козлятиной. Окна были так заляпаны грязью, что в помещение почти не проникало солнце, вместо этого его освещали огрызки свечей, криво приделанных к грубым деревянным столам. С первого взгляда казалось, что полом служила просто утрамбованная земля, но, пройдясь по нему, становилось ясно, что под слоем вековой грязи прячутся каменные плиты.

Гарри живо вспомнил, что в первый год его учебы Хагрид упоминал об этом трактире: «Ага, много всякого народа толчется в «Кабаньей голове», — сказал он, объясняя, как выиграл у незнакомца в капюшоне драконье яйцо. Тогда Гарри не мог понять, почему Хагрид не удивился, отчего незнакомец прятал свое лицо во время их встречи; но теперь до него дошло, что скрывать свое лицо было чем-то вроде модной тенденции в «Кабаньей Голове». За барной стойкой сидел человек с головой, обмотанной серыми от грязи бинтами, однако он все же умудрялся залпом проглатывать через прорезь в районе рта крепкое содержимое бесконечных дымящихся стаканов. Еще два человека, закутанные в плащи с низко надвинутыми на глаза капюшонами, сидели за столом возле окна. Если бы не сильный йоркширский акцент, Гарри принял бы их за дементоров. А в самом темном углу у камина расположилась ведьма под толстой черной вуалью, из-под которой выглядывал только самый кончик ее носа.

— Ох, я не знаю, Гермиона, — пробормотал Гарри, косясь на эту ведьму. — Тебе не приходило в голову, что под вуалью вполне может оказаться Амбридж?

Гермиона бросила оценивающий взгляд на ведьму.

— Амбридж гораздо ниже, — спокойно произнесла она. — Но, так или иначе, если даже Амбридж и сунется сюда, она не сможет ничего нам сделать, Гарри. Я дважды и трижды перепроверяла школьные правила, и мы не выходим за рамки дозволенного, я даже спросила профессора Флитвика, можно ли студентам посещать «Кабанью Голову» и он ответил, что можно, только настоятельно рекомендовал приносить с собой свои собственные чистые стаканы. Я изучила все, что возможно про образовательные группы и кружки выполнения домашних заданий — они все разрешены. Просто не думаю, что стоит *выставлять напоказ* все, чем мы собираемся заниматься.

— Ну-ну, — ответил Гарри. — Кружок по *перевыполнению* домашнего задания...

Из подсобки показался бармен, показавшийся Гарри смутно знакомым — сварливого вида тощий бородатый старик с копной длинных седых волос.

— Чего вам? — рявкнул он.

— Три сливочных пива, пожалуйста, — попросила Гермиона.

Бармен вытащил из-под прилавка три сильно запыленных бутылки и громыхнул ими об стойку.

— Шесть сиклей.

— Я заплачу, — Гарри бросил серебряные монетки.

Взгляд бармена переместился на Гарри, ненадолго задержавшись на его шраме. Затем он отвернулся, чтобы бросить в допотопную автоматическую кассу деньги. Гарри, Рон и Гермиона сели за самый дальний от барной стойки стол, и оглянулись. Человек в грязных серых бинтах постучал по стойке костяшками пальцев и получил от бармена еще один стакан дымящегося пойла.

— Знаете что? — прошептал Рон, с энтузиазмом взглянув на бар. — Здесь мы могли бы заказать все, что угодно. Спорю, этому типу все равно, что продавать. Всегда хотел попробовать Огневиски...

— Рон! Ты же *староста*, — рявкнула Гермиона.

— Эх, — улыбка увяла на лице Рона. — И правда....

— Итак, с кем мы здесь предположительно встретимся? — поинтересовался Гарри, с трудом отвинтив ржавую пробку с бутылки сливочного пива, и сделав большой глоток.

— Всего пара человек, — ответила Гермиона, посмотрев на часы, и с тревогой покосившись на входную дверь. — Я велела им быть здесь в это время, уверена, они все великолепно знают, где это.... Это, должно быть, они.

Дверь паба распахнулась, толстая полоса солнечного света разрежала комнату надвое и мгновенно исчезла, заслоненная вошедшей толпой. Первыми показались Невилл с Дином и Лавандой, сопровождаемой Парватти с Падмой Патил и (желудок Гарри перевернулся) Чу, с одной из своих вечно хихикающих подружек. Затем уже сама по себе, с отсутствующим видом, словно оказалась здесь по ошибке — Луна Лавгуд, за ней — Кэти Белл с Алисией Спинет и Анджелиной Джонсон, Колин и Денис Криви, Эрни МакМиллан, Джастин Финч-Флетчли, Ханна Эббот, еще одна девчонка из Хаффлпаффа с длинной косой, ее имени Гарри не знал, трое парней из Равенкло, которых, он был почти уверен, звали Энтони Голдштейн, Майкл Корнер и Терри Бут. Вслед за ними гордо вышагивала Джинни в сопровождении тощего блондина со вздернутым носом, опознанным Гарри как игрок хаффлпаффской квиддичной команды, и замыкали шествие Фред и Джордж Уизли со своим дружкой Ли Джорданом, несшие огромные бумажные пакеты, доверху наполненные товарами из магазинчика Зонко.

— Пара человек? — прохрипел Гарри. — *Всего пара человек?*

— Кажется, идея всем пришлась по вкусу, — радостно ответила Гермиона. — Рон, ты не мог бы принести еще стульев?

Бармен замер, вытирая стакан тряпкой такой грязной, что ее, казалось,

вообще никогда не стирали. Вероятно, он никогда не видел, чтобы его паб просто кишел такими толпами.

— Приветик, — воскликнул Фред, первым добравшись до барной стойки и быстро пересчитав по головам своих приятелей. — Можно нам.... двадцать пять порций сливочного пива, пожалуйста?

Бармен с минуту непонимающе таращился на него, а затем, будто его оторвали от чего-то важного, раздраженно бросил тряпку, и принялся вытаскивать из-под прилавка пыльные бутылки пива.

— Ваше здоровье, — Фред вручил всем по бутылке. — Скидываемся, ребята, я же не благотворительный фонд...

Гарри, оцепенев, наблюдал, как весело болтавшая толпа разбирает пиво и роется в карманах мантий в поисках мелочи. Он все не мог сообразить, какого черта, они все здесь собрались, пока ужасающая мысль о том, что, возможно, они надеются услышать от него что-то вроде приветственной речи, не заставила его повернуться к Гермione.

— Что ты им наплела? — прошептал он. — Чего они ждут?

— Я же сказала, они согласны слушать все, что ты им будешь говорить, — спокойно объяснила Гермione, но Гарри смотрел на нее таким взбешенными глазами, что она быстро добавила. — Тебе пока ничего не надо говорить. Я сама начну.

— Привет, Гарри, — поздоровался сияющий Невилл, усаживаясь напротив.

Гарри выдавил улыбку ему в ответ, но ничего не сказал — во рту ужасно пересохло. Чжоу, улыбаясь, присела возле Рона; ее подружка с выющимися рыжими волосами окинула Гарри недоверчивым взглядом, не давая повода усомниться в том, что будь ее воля, ее бы здесь вообще не было.

Ученики по двое и по трое рассаживались вокруг Гарри, Рона и Гермione; некоторые выглядели возбужденными, другие — просто любопытствующими, и только Луна Лавгуд задумчиво таращилась в пустое пространство. Когда все нашли себе стулья, болтовня смолкла, все взгляды остановились на Гарри.

— Э-э-э... — выдавила Гермione писклявым от волнения голосом. —

Ну...эээ... привет.

Все взгляды сосредоточились на ней.

— Э-э...ну, вы знаете, зачем вы здесь ... ну, в общем, у Гарри есть идея (Гарри сердито взглянул на нее).... Ну то есть, я хочу сказать... у меня была идея, о том, что было бы славно, если бы люди, желающие изучать Защиту от Темных Сил...я имею в виду по-настоящему изучать ее, а не ту теорию, которую в нас пихает Амбридж (голос Гермионы внезапно окреп) ... никому и в голову не придет называть это Защитой от Темных Сил... («Слушайте, слушайте!» — воскликнул Энтони Голдштейн)... Будет лучше, если мы возьмем все в свои руки.

Она сделала паузу, чтобы взглянуть на Гарри и продолжила:

— И этим я хочу сказать, что мы должны уметь достойно защитить себя не только теоретически, но и реально....

— Спорю, помимо этого, ты еще хочешь сдать на СОВУ по защите от Темных Сил? — внимательно взглянул на нее Майкл Корнер.

— Разумеется. Но больше чем этого, я хочу научиться защищаться, потому что, — она сделала глубокий вдох и закончила. — Потому что Лорд Вольдеморт вернулся.

Немедленно последовавшая реакция на ее слова была вполне предсказуема. Подружка Чжоу вскрикнула и расплескала на себя сливочное пиво, Терри Бута передернуло, Падма Патил вздрогнула, а Невилл взвизгнул и закашлялся. Нетерпеливые взгляды вновь сфокусировались на Гарри.

— Ну в общем... вот такой план, — продолжила Гермиона. — Если вы решите к нам присоединиться, то мы должны решить, как мы собираемся...

— Где доказательства того, что Сами-Знаете-Кто вернулся? — враждебно поинтересовался белобрысый мальчишка из Хаффлпаффа.

— Ну, во-первых, в это верит Дамблдор... — начала было Гермиона.

— Ты хочешь сказать, что Дамблдор верит ему, — мальчишка кивнул на Гарри.

— Да кто *ты* такой? — грубо спросил Рон.

— Захарий Смит, — ответил тот. — И думаю, мы имеем право знать, почему он утверждает, что Сами-Знаете-Кто вернулся.

— Послушайте, — вмешалась Гермиона. — Мы же не из-за этого собрались...

— Все в порядке, Гермиона, — остановил ее Гарри.

До него, наконец, дошло, зачем сюда явилось столько народа. Гермиона должна была это предвидеть — ведь некоторые, а, скорее всего, даже все, надеялись услышать историю Гарри из первых уст.

— Почему я утверждаю, что Сами-Знаете-Кто вернулся? — повторил он, глядя прямо в глаза Захарию. — Я видел его, и в прошлом году Дамблдор рассказал об этом всей школе. Если ты не веришь его словам, то не поверишь и моим, а я не собираюсь тратить впустую полдня, чтобы кого-то в чем-то убеждать.

Все затаили дыхание. Гарри показалось, что даже бармен внимательно его слушал, продолжая возить той же грязной тряпкой по стакану, отнюдь не делая его чище.

Захарий продолжил:

— Все, что сказал нам Дамблдор — Седрика Диггори убил Сам-знаешь-кто, и ты принес его тело обратно в Хогвартс. Он не распространялся о деталях, и не сообщил, как именно убили Диггори. Думаю, мы все здесь вроде как хотим знать...

— Если желаете узнать, каким именно способом убивает Вольдемор, я ничем не смогу вам помочь, — Гарри уже терял самообладание, однако не сводил глаз с враждебного лица Захария Смита, и старался не смотреть в сторону Чжоу. — Я не хочу говорить о Седрике Диггори, ясно? Если это единственное ради чего вы все сюда пришли, то все можете убираться.

Он бросил сердитый взгляд на Гермиону — это была ее вина, она выставила его каким-то ярмарочным шутком, и, конечно же, все явились только затем, чтобы услышать его невообразимую историю. Однако никто не сделал попытки удалиться, даже Захарий Смит, продолжающий волком глядеть на Гарри.

— Итак, — звенящим от волнения голосом, продолжила Гермиона. — Итак... как я уже говорила...если мы хотим научиться защищаться, нам надо выработать план, как часто мы собираемся проводить встречи и где...

— Это правда? — перебила ее хаффлпаффская девочка с длинной косой. — Правда, что ты можешь произвести Защитника?

По группе пробежал заинтересованный шепоток.

— Да, — просто ответил Гарри.

— Материального Защитника?

Эта фраза что-то всколыхнула в его памяти.

— Эээ...ты ведь не знаешь мадам Боунс? — спросил он.

Девочка улыбнулась.

— Это моя тетушка, а меня зовут — Сюзан Боунс. Она рассказала мне о Слушаниях. Так это правда? Ты производишь Защитника — оленя?

— Да, — ответил Гарри.

— Черт побери, Гарри! — возбужденно воскликнул Ли. — А я и не знал!

— Мамочка просила Рона не слишком об этом распространяться, — усмехнулся Фред Гарри. — Сказала, что тебе и так оказывают достаточно внимания.

— Она права, — буркнул Гарри, и несколько человек рассмеялись.

Ведьма под вуалью, сидящая возле камина, нетерпеливо шевельнулась.

— И ты убил василиска мечом из кабинета Дамблдора? — требовательно спросил Терри Бут. — Мне рассказал один из портретов в прошлом году...

— Эээ...да... ага, — ответил Гарри.

Джастин Финч-Флетчли присвистнул, братья Криви обменялись испуганными взглядами, а Лаванда Браун прошептала: «Ничего себе!». У

Гарри вспотела шея, он по-прежнему изо всех сил старался не смотреть на Чжоу.

— А в первый наш год, — провозгласил Невилл, — он спас Филологический Камень...

— Философский, — прошипела Гермиона.

— Да... ну это...от Сами-знаете-кого, — неуклюже закончил Невилл.

Глаза Ханны Эббот стали круглыми, как галлеоны.

— И это не считая заданий, — заметила Чжоу (она улыбнулась Гарри, и его желудок сделал еще один немыслимый кульбит), — через которые он должен был пройти на прошлогоднем Турнире Трёх Волшебников — всех этих драконов, русалок, Акромантид и тому подобного....

Над столом пронесся одобрителный шепот. Гарри почувствовал себя ужасно неловко, но изо всех сил старался сохранить не слишком самодовольное выражение лица. Из-за того, что Чу его похвалила, язык у него вовсе не двигался:

— Слушайте, — произнес он, и все мгновенно замолчали. — Я...не хочу приbedняться или что-то в этом роде, но... мне всегда помогали.

— Но с драконом-то тебе никто не помогал, — заметил Майкл Корнер. — Ты круто полетал...

— Ну... да, — неловко согласился Гарри.

— И этим летом никто не помогал тебе справиться с дементорами, — произнесла Сьюзен Боунс.

— Да, — ответил Гарри. — Да, кое-что я сделал и без посторонней помощи, но все-таки есть вещи, которые...

— У меня идея — может, ты любезно продемонстрируешь нам что-нибудь из своего арсенала? — спросил Захарий Смит.

— У меня тоже идея, — рявкнул Рон, прежде чем Гарри успел ответить. — Может, ты будешь так любезен заткнуться?

Рон уставился на Захария, словно только и мечтал о том, чтобы набить тому морду. Очевидно, на него слишком сильно подействовало слово «любезен». Щеки Захария залила краска.

— Ну, мы же пришли, чтобы учиться у него, а он сообщает, что ничего не умеет, — произнес он.

— Он не это имел в виду, — огрызнулся Фред.

— Может, стоит прочистить тебе уши? — осведомился Джордж, извлекая из Зонковского пакета длинный, убийственного вида металлический предмет.

— Или любую другую часть тела, нам, в общем-то, всё равно, что ей прочистить, — добавил Фред.

— Ну, ладно, — заторопилась Гермиона. — Далее... вопрос в том, согласны ли мы учиться у Гарри?

Все согласно забормотали. Только Захарий сложил на груди руки и промолчал, обеспокоено следя за странным предметом в руках Фреда.

— Хорошо, — с облегчением вздохнула Гермиона. — Следующий вопрос состоит в том, как часто будут происходить наши встречи, не думаю, что есть смысл проводить их реже, чем раз в неделю.

— Погоди, — перебила ее Анджелина. — Нужно убедиться, что это не накладывается на наши квиддичные тренировки.

— И на наши, — произнесла Чжоу.

— И наши тоже, — добавил Захарий Смит.

— Уверена, что мы найдем время, подходящее всем, — нетерпеливо воскликнула Гермиона. — Ведь это же важно, суметь защититься от Пожирателей Смерти В-Вольдеморта...

— Классно сказано, — громыхнул Эрни МакМиллан. — Лично я думаю, что это важнее всего в этом году, даже важнее сдачи на С.О.В.У. - он оглянулся, словно ожидая, что кто-нибудь заорет: «Конечно нет!», все промолчали, поэтому он продолжил. — Я вообще нахожусь в недоумении, почему Министерство навязало нам такого бесполезного преподавателя в

этот критический момент. Очевидно, они опровергают саму возможность возвращения Сами-знаете-кого, но предоставить учителя, всеми силами предотвращающего использование нами защитных заклинаний...

— Мы считаем, что причина, по которой Амбридж не желает обучать нас Защите от Темных Сил, — произнесла Гермиона, — в том, что у нее есть...совершенно безумная мысль о том, что Дамблдор может использовать студентов в качестве своей личной армии. Считает, что он мог бы мобилизовать ее против Министерства.

Такая новость шокировала всех, кроме Луны Лавгуд, пропищавшей:

— Ну, в этом есть смысл. У Корнелиуса Фаджа ведь есть своя личная армия.

— Как это? — спросил пораженный этой информацией Гарри.

— Да, у него армия Солнечных Атлантов, — торжественно произнесла Луна.

— Да нет у него ничего, — оборвала ее Гермиона.

— Нет, есть, — стояла на своем Луна.

— А что такое Солнечные Атланты? — озадаченно спросил Невилл.

— Армия Огня, — выпученные глаза Луны так широко распахнулись, что в данный момент никто бы не усомнился в ее ненормальности. — Огромные пылающие существа, мчащиеся по земле, и сжигающие все на своем пути...

— Их не существует, Невилл, — резко бросила Гермиона.

— Нет, существуют! — сердито воскликнула Луна.

— Мне жаль, но где же доказательства? — возразила Гермиона.

— Есть множество очевидцев. Только потому, что ты такая узколобая, тебя нужно просто пихнуть в это носом, пока ты не....

— Кхе — кхе, — прокашлялась Джинни, так замечательно изобразив

Амбридж, что многие встревожено оглянулись, а затем рассмеялись. — Разве мы не будем решать, как часто у нас будут уроки Защиты?

— Ага, — быстро согласилась Гермиона. — Да, ты абсолютно права, Джинни.

— Ну, раз в неделю, звучит здорово, — произнес Ли Джордан.

— Если только... — начала Анджелина.

— Да, да, знаем мы о квиддиче, — откликнулась Гермиона. — Следующая задача, это решить, где мы будем собираться...

Это уже было гораздо сложнее, все напряженно задумались.

— В библиотеке? — предложила, наконец, Кэти Бэлл.

— Не думаю, что мадам Шипц будет вне себя от восторга, если мы станем швыряться проклятиями прямо в библиотеке, — возразил Гарри.

— Может, в каком-нибудь заброшенном классе? — предложил Дин.

— Ага, — согласился Рон. — МакГонагалл вполне может позволить нам пользоваться своей классной комнатой, она же разрешила Гарри практиковаться там перед Турниром.

Но Гарри был более чем уверен, что на этот раз МакГонагалл им не поможет. Хотя Гермиона и проштудировала все о кружках выполнения домашних заданий, у Гарри сложилось мнение, что затеянное ими предприятие пахнет бунтом.

— Ладно, мы постараемся что-нибудь найти, — сказала Гермиона. — И известим всех о месте и времени первой встречи.

Она порылась в сумке, извлекая оттуда пергамент и перо, замешкалась, словно пытаясь заставить себя сказать нечто, ей неприятное.

— Я... я думаю, все, кто здесь был, должны расписаться. И еще, — она перевела дыхание. — Нам нужно согласиться с тем, чтобы не оглашать всем наши действия. Так что, подписываясь, мы признаем, что не станем говорить Амбридж или кому бы ни было, о том, что мы собираемся предпринять.

Фред потянулся за пергаментом и с радостью расписался. Некоторые,

однако, заметно сникли от перспективы поставить свое имя в список.

— Эээ... — протянул Захарий, игнорируя попытки Джорджа подсунуть ему пергамент. — Ну... думаю, Эрни уведомит меня о встрече.

Однако Эрни тоже не торопился ставить свою подпись, Гермiona выжидающе подняла брови.

— Я ... ну, мы же старосты, — вспыхнул он. — И если этот список найдут... я хоЧу сказать... если Амбридж узнает...

— Ты же только что сказал, что эта группа — самое важное в этом году, — напомнил ему Гарри.

— Эээ... да, — согласился Эрни. — Я в это верю, просто...

— Эрни, ты что думаешь, я оставлю этот список валяться, где попало? — раздраженно воскликнула Гермiona.

— Нет, конечно, нет, — встревожено откликнулся Эрни. — Я... да... я, конечно, распишусь.

Никто не выразил Гермione своего неодобрения, только подружка Чу, прежде чем поставить свою подпись, бросила на нее неодобрительный взгляд. Когда расписался последний, а это был Захарий, Гермiona аккуратно свернула пергамент и убрала в сумку. Всех охватило странное чувство, что они подписали какой-то необратимый договор.

— Ну что ж, часики тикают, — оживленно воскликнул Фред, вскакивая на ноги. — Нам с Джорджем и Ли Джорданом надо еще прикупить пару полезных штук, так что увидимся позже.

Постепенно, по двое, по трое, все разошлись.

Чжоу долго возилась с сумкой, ее длинные темные волосы свесились, закрывая лицо, но, к сожалению, подружка стояла за ее спиной, скрестив руки и прищелкивая языком, а потому у Чжоу просто не было иного выбора, как пойти вместе с ней. Когда ее подруга распахнула дверь, Чжоу оглянулась и помахала Гарри рукой.

— Ну, думаю, все прошло успешно, — радостно произнесла Гермiona, когда несколько минут спустя они вышли из «Кабаньей Головы» на залитую ярким солнечным светом улицу. Гарри с Роном держали по бутылке сливочного пива.

— Этот Захарий — хуже геморроя, — с негодованием воскликнул Рон,

вглядываясь в еле видимый вдали силуэт Смита.

— Мне он тоже не слишком понравился, — призналась Гермиона. — Но он услышал, как я говорила с Эрни и Ханной за хаффлпаффским столом, заинтересовался встречей, так что еще мне оставалось делать? Но чем больше народу, тем лучше... я хочу сказать, ведь если бы Майкл Корнер не гулял с Джинни, ни он, ни его друзья не пришли бы...

Рон, опрокидывающий в себя бутылку сливочного пива, закашлялся.

— Он ЧТО? — глубоко уязвленный, залопотал Рон, его уши стали цвета сырой говядины. — Она гуляет с... моя сестра встречается... ты хочешь сказать, она гуляет с Майклом Корнером?

— Ну, я думаю, поэтому он и пришел со своими друзьями. Нет, он, конечно, заинтересован в изучении Защиты, но если бы Джинни не рассказала ему, что происходит...

— Когда она... когда они...?

— Они познакомились на Балу в конце прошлого года, — невозмутимо ответила Гермиона, когда они свернули на главную улицу и остановились перед канцелярским магазином, в витрине которого выставались роскошные фазаньи перья. — Хм... мне не помешало бы новое перо...

Она зашла в магазин, Гарри с Роном поплелись вслед за ней.

— Кто из них был Майкл Корнер? — требовательно воскликнул Рон.

— Темноволосый, — ответила Гермиона.

— Мне он не понравился, — заметил Рон.

— Не удивительно, — одними губами произнесла Гермиона.

— Но, — Рон следовал за Гермионой вдоль рядов разнообразнейших перьев, пучками торчащих из медных горшочков. — Я думал, Джинни с ума сходит по Гарри!

Гермиона с сожалением покачала головой.

— Джинни *сходила* с ума по Гарри, но сдалась уже много месяцев назад. Это, конечно, не значит, что она тебя терпеть больше не может,

Гарри, — любезно добавила она, разглядывая черное с золотом перо.

Гарри, чьи мысли по-прежнему были сосредоточены на прощании с Чжоу, не находил эту тему такой уж интересной, в отличие от Рона, все еще дрожащего от негодования. Однако до него теперь дошло кое-что, чего он раньше не замечал.

— Так вот почему она теперь говорит? — спросил он Гермиону. — Раньше у нее просто не хватало смелости заговорить со мной.

— Точно, — ответила Гермиона. — Я возьму вот это...

Она подошла к прилавку и отдала пятнадцать сиклей и два кната. Рон ни на шаг не отступал от нее.

— Рон, — она сердито обернулась, наступив ему на ноги. — Вот поэтому, Джинни и не сказала тебе, что встречается с Майклом — знала, что ты неадекватно это воспримешь. Так что не занудствуй больше, ради Бога!

— Кто воспринимает все неадекватно? Я не занудствую... — тихо ныл Рон всю дорогу.

Пока Рон бормотал проклятия в адрес Майкла Корнера, Гермиона перевела взгляд на Гарри, и тихо спросила:

— К слову о Джинни с Майклом... что насчет тебя и Чжоу?

— Что ты имеешь в виду? — воскликнул Гарри.

В нем, словно в чайнике, закипала горячая вода — неужели это так очевидно?

— Ну, — мягко улыбнулась Гермиона. — Она ведь сегодня просто не могла свести с тебя глаз.

Гарри никогда прежде не замечал, как прекрасна деревня Хогсмид.

Глава 17

Декрет об образовании № 24

Остаток выходных Гарри чувствовал себя радостнее, чем все начало четверти. Они с Роном снова потратили большую часть воскресенья на выполнение домашних работ, и хотя это нельзя назвать весельем, вместо того, чтобы горбиться за столиками гостиной, они, наслаждаясь последним в этой осени солнечным буйством, удобно расположились с книжками и тетрадками в тени огромного бука на краю озера. Гермиона, как обычно выполнившая всю домашнюю работу заранее, принесла с собой охапку шерсти и заколдовала спицы, так что те — поблескивая и щелкая в воздухе — выдавали кучи шапочек и шарфиков.

Сознание того, что он является зачинщиком мятежа против Амбридж и Министерства, доставляло Гарри безмерное удовольствие. Он уже который раз переживал в памяти субботнюю встречу: все, кто пришел, чтобы изучать Защиту от Темных Сил...выражение их лиц, когда они слышали о том, что ему удалось сделать...Чжоу, похвалившая его удачу на Турнире — и эти люди вовсе не считали его извращенным лгунишкой, а напротив, восхищались и поддерживали. Все это так вдохновляло, что даже в понедельник утром Гарри пришел в уныние от неизбежной перспективы самых ненавистных уроков.

Они с Роном спускались из спальни для мальчиков, бурно обсуждая отрабатываемый ими на вечерней тренировке по квиддичу новый маневр Анджелины, названный по общему согласию «Медленный Крученный Захват». И только дойдя до центра залитой солнцем комнаты отдыха, они заметили новый элемент интерьера, уже привлечший внимание немногочисленных студентов.

К Гриффиндорской доске объявлений прикрепили новое сообщение, да такое огромное, что оно закрыло собой все остальные — списки подержанных книг заклинаний на продажу, памятку о школьных правилах Аргуса Филча, расписание квиддичных тренировок, предложения об обмене одних шоколадушных карточек на другие, последнее объявление о наборе испытателей новых изобретений Уизли, даты выходных в Хогсмиде и даже записки о потерях и находках. Новое объявление было отпечатано большими черными буквами, а под витиеватой подписью стояла очень

официального вида печать.

ПРИКАЗ ГЛАВНОГО ИНКВИЗИТОРА ХОГВАРТСА

Все студенческие организации, общества, команды, группы и клубы впредь расформированы.

Организацией, обществом, командой, группой или клубом считаются регулярные встречи трёх и более студентов.

***Разрешение на повторное формирование можно получить у
Главного Инквизитора (Профессора Амбридж).***

Никакая студенческая организация, общество, команда, группа или клуб не могут существовать без ведома и одобрения Главного Инквизитора.

Любой студент, организовавший или принадлежащий к организации, обществу, команде, группе или клубу, не одобренным Инквизитором, будет немедленно отчислен.

Вышеупомянутое соответствует Образовательному Декрету номер Двадцать Четыре.

Подпись: Долорес Джейн Амбридж, Верховный Инквизитор.

Гарри с Роном прочитали объявление поверх голов обеспокоенных второклассников.

— Это значит, они собираются закрыть клуб «Плюй-Камни»? — спросил кто-то из студентов.

— Полагаю, что с вашими камнями все будет в порядке, — так мрачно произнес Рон, что второклашки подпрыгнули от испуга. — А вот нам вряд ли так повезет, как ты считаешь? — спросил он Гарри, пока второклашки поспешно улепетывали.

Гарри вновь перечитал объявление. Счастье, пустившее в нем свои корни в субботу, испарилось, сменившись пульсирующим гневом.

— Это не совпадение, — его руки сжались в кулаки. — Она знает...

— Не может быть, — выпалил Рон.

— В баре нас подслушивали, и давай смотреть правде в глаза, кому из нашей группы можно доверять настолько, чтобы быть уверенными, что они не побежали докладывать обо всем Амбридж...

Дурак, а он ведь думал, что они верили и восхищались им...

— Захарий Смит! — воскликнул Рон, ударяя кулаком о кулак. — Или... Майкл Корнер, у него тоже ужасно жульнический вид...

— Интересно, видела ли это уже Гермиона? — Гарри оглянулся на дверь, ведущую в спальни для девочек.

— Ну, так пойдем и скажем ей, — предложил Рон, рывком открыл дверь и направился к винтовой лестнице.

Он уже был на шестой ступеньке, когда раздался громкий, пронзительный сигнал звонка, и ступени сплывали вместе, образуя длинный, гладкий каменный желоб. Рон попытался сохранить равновесие, словно ветряная мельница, размахивая руками, но, не удержавшись,

опрокинулся назад и скатился на спине по новообразовавшейся горке прямо к ногам Гарри.

— Эээ... думаю, нам не позволено подниматься в девчоночьи спальни, — еле сдерживая хохот, произнес Гарри, помогая Рону подняться.

Две четверокурсницы с радостными визгами съехали по каменному желобу.

— Ух-ты, а кто это пытался попасть наверх? — хихикнули они, прыжком поднимаясь на ноги.

— Я, — ответил взлохмаченный Рон. — Я не понял, что произошло, это же несправедливо! — добавил он, когда девчонки с хохотом исчезли в отверстии портрета. — Гермione можно быть в нашей спальне, а нам что — нет?...

— Это старомодное правило, — ответила только что аккуратно соскользнувшая прямо на коврик Гермione. — Об этом написано в книге «История Хогвартса». Основатели школы считали мальчиков не такими благонадежными, как девочек. Но, так или иначе, зачем ты пытался пробраться к нам?

— Тебя увидеть... смотри сюда! — воскликнул Рон и потащил ее к доске объявлений.

Гермione быстро пробежала глазами уведомление, и ее лицо окаменело.

— Должно быть, ей кто-то проболтался! — сердито заявил Рон.

— Они не могли этого сделать, — тихо ответила Гермione.

— Ох, ты такая наивная, — воскликнул Рон. — Думаешь, что все такие же честные и благородные, как ты...

— Не поэтому. Я наложила проклятье на ту часть пергамента, где мы все расписались, — хмуро ответила Гермione. — Если кто-то побежит докладывать Амбридж, мы это точно узнаем, а он — сильно пожалеет.

— А что случится-то? — нетерпеливо поинтересовался Рон.

— Ну, скажем так, — ответила Гермione. — По сравнению с этим,

прыщи Элоизы Мошкар покажутся парочкой милых веснушек. Ладно, пошли завтракать, заодно посмотрим, что другие думают по этому поводу... интересно это вывесили во всех колледжах?

Как только они вошли в Большой Зал, стало очевидно, что объявление Амбридж появилось не только в Гриффиндорской башне. В Зале стоял необычайный гомон и сутолока, студенты носились вдоль столов, обсуждая прочитанное. Только Гарри с Роном и Гермионой уселись на свои места, на них налетели Невилл, Дин, Фред с Джорджем и Джинни.

— Вы это видели?

— Думаете, она уже знает?

— Что мы будем делать?

Все уставились на Гарри, он украдкой оглянулся, чтобы убедиться, нет ли поблизости преподавателей.

— Мы в любом случае продолжим начатое, — спокойно произнес он.

— Я так и знал, что ты это скажешь, — просиял Джордж, хлопая Гарри по плечу.

— А что же старосты? — насмешливо поинтересовался Фред, глядя на Рона с Гермионой.

— Разумеется, — хладнокровно ответила Гермиона.

— Сюда идут Эрни с Ханной Аббот, — глянув через плечо, сообщил Рон. — Еще те типы из Равенкло и Смит...и никто не выглядит особо прыщавым.

Гермиона встревожилась.

— Да забудь ты о прыщах. Вот идиоты, им нельзя подходить сюда прямо сейчас, это будет подозрительно... сядьте! — просигналила она Эрни и Ханне, отчаянно жестикулируя, чтобы те вернулись за хаффлпафский стол. — Позже! Мы- поговорим — с — вами — позже!

— Пойду, скажу Майклу, — воскликнула Джинни, вскакивая со скамьи. — Вот уж честно, дурак...

Она поспешила к столу Равенкло, Гарри проводил ее взглядом. Чжоу болтала со своей кудрявой подружкой, сопровождавшей ее в «Кабанью

Голову». Напугало ли ее предостережение Амбридж о встречах?

Но всю полноту действия Амбриджского приказа они ощутили позже, отправляясь на урок Истории Магии.

— Гарри! Рон!

Анджелина с выражением полного отчаяния на лице бросилась к ним.

— Да все в порядке, — успокоил ее Гарри. — Мы по-прежнему собираемся...

— Да неужели вы не понимаете, что в этот список она включила и квиддич? — воскликнула Анжелина. — Мы должны получить ее разрешение на повторное образование Гриффиндорской команды!

— Что? — переспросил Гарри.

— О нет, — испугался Рон.

— Вы же читали объявление, там упоминаются и команды! Послушай, Гарри... я прошу тебя в последний раз.... Пожалуйста, ну, пожалуйста, не показывай лишний раз свой нрав Амбридж, она ведь и вовсе может не позволить нам играть!

— Ладно, ладно, — поспешил заверить Гарри Анжелину, глаза которой уже наполнились слезами. — Не волнуйся, я буду держать себя в руках...

— Спорю, Амбридж на Истории Магии, — хмуро заявил Рон, топая к классу Бинза. — Она ведь его еще не инспектировала... спорю на что угодно — она там...

Но он ошибся, единственным преподавателем в кабинете оказался сам профессор Бинз, как обычно зависший в дюйме над стулом и готовящийся продолжить монотонные рассказы о войнах гигантов. На сей раз, Гарри даже не пытался уследить за цепью его рассуждений, он машинально чертил что-то на своем пергаменте, не обращая внимания на выразительные взгляды и тычки Гермионы. Пока один особенно болезненный удар локтем по ребрам не вывел его из себя.

— Ну что тебе?

Она указала на окно. Гарри оглянулся. Букля с привязанным к лапке письмом примостилась на узком карнизе, пристально глядя на него

немигающими глазами сквозь толстое стекло. Гарри не понял — ведь они только что завтракали, с какой стати она не доставила письмо в обычное время? Большинство его одноклассников тоже заметили Букля.

— Мне всегда нравилась эта сова, такая красивая, — вздохнула Лаванда.

Гарри глянул на продолжающего бубнить свой текст профессора Бинза, совершенно не замечавшего того факта, что внимание студентов сконцентрировано на нем меньше обычного. Гарри бесшумно соскользнул со стула и, присев на корточки, торопливо пробрался вдоль парт, дернул шпингалет и медленно открыл окно.

Он думал, что Букля, как обычно, протянет лапку с письмом и вернется в Совятню, но вместо этого, она с печальным уханьем прошмыгнула внутрь. Гарри обеспокоено оглянулся на Бинза и, посадив Буклю на плечо, вновь, на корточках добрался до своего места. Усевшись, он опустил Буклю на колени и попробовал отвязать письмо от ее лапки.

Только тогда он и заметил, что перья Букли ужасно взъерошены, некоторые неестественно выгнуты, а одно крыло свисает под странным углом.

— Она ранена! — прошептал Гарри, наклонившись к сове. Гермиона с Роном придвинулись поближе, Гермиона даже отложила свое перо. — Посмотрите, у нее что-то с крылом...

Когда Гарри коснулся ее крыла, Букля, вздрогнув, отпрянула и, укоризненно глядя на него, нахохлилась.

— Профессор Бинз, — громко позвал Гарри, и весь класс повернулся к нему. — Я себя плохо чувствую.

Бинз поднял взгляд от своих записей, как обычно, изумленный тем, что комната перед ним полна народу.

— Плохо чувствуешь? — неуверенно повторил он.

— Ужасно, — решительно сказал Гарри, поднимаясь и пряча Буклю за спину. — Думаю, мне надо в больничное крыло.

— Да, — совершенно сбитый с толку, согласился Бинз. — Да... да, конечно, больничное крыло... ну что ж, Перкинс, идите в таком случае...

Гарри быстро зашагал по коридору, вновь усадив Буклю к себе на плечо. И только, когда дверь кабинета Истории Магии скрылась из вида, он

задумался. Разумеется, первым, кому бы он доверил лечить Буклю, был Хагрид, но поскольку Гарри и понятия не имел, где тот находится, единственным возможным вариантом оставалась профессор Грабли-Дёрг.

Он выглянул в окно — ветрено и пасмурно. Возле Хагридовой хижины никого не было, а значит, если она не вела сейчас урок, то была, вероятно, в учительской. Он сбежал вниз по лестнице; от каждого толчка Букля на его плече беспомощно ухала.

С обеих сторон двери в учительскую торчало по горгулье. Стоило Гарри приблизиться, как одна из них прохрипела:

— Ты должен быть в классе, сынок Джим.

— Это срочно, — отрезал Гарри.

— Ооох, так уж *срочно*? — пронзительно взвизгнула другая горгулья. — Это все расставляет по своим местам.

Гарри постучал. Послышались торопливые шаги, дверь распахнулась, и Гарри оказался лицом к лицу с профессором МакГонагалл.

— Тебя же не наказали снова?! — воскликнула она, и квадратные стекла ее очков тревожно сверкнули.

— Нет, профессор! — торопливо ответил Гарри.

— Ну, тогда почему же ты не в классе?

— Наверное, потому что это *срочно*, — ехидно заметила вторая горгулья.

— Я ищу профессора Грабли-Дёрг. Моя сова ранена.

— Ты сказал, раненая сова?

Попыхивая трубкой, профессор Грабли-Дёрг появилась из-за плеча МакГонагалл, держа в руках экземпляр «Ежедневного пророка».

— Да, — Гарри осторожно снял Буклю с плеча. — Она прилетела позже остальных сов, и ее крыло выглядит как-то странно...

Профессор Грабли-Дёрг зажала в зубах трубку и, под пристальным взглядом профессора МакГонагалл, бережно приняла Буклю из рук Гарри.

— Хмм, — при каждом слове трубка в ее зубах подергивалась. —

Похоже, кто-то на нее напал. Не могу представить, кто бы это мог быть. Тастралы, конечно же, иногда охотятся на птиц, но Хагрид заказал для Хогвартса хорошо обученных, не трогающих почтовых сов.

Гарри не знал, да и не хотел знать, кто такие эти Тастралы, единственное, что его волновало, будет ли в порядке Букля. Однако профессор МакГонагалл, жестко взглянув на Гарри, спросила:

— Вы знаете, откуда именно летела эта сова?

— Э...Думаю из Лондона, — ответил Гарри.

На короткий миг их глаза встретились, и по тому, как сдвинулись к переносице брови МакГонагалл, стало ясно, что «Лондон» означает для нее только «Гриммальд, 12».

Профессор Грабли-Дёрг извлекла монокль из внутреннего кармана и, пристроив его на глазу, тщательно исследовала крыло Букли.

— Думаю, что смогу ее вылечить, если ты оставишь сову на время у меня, Поттер, — наконец, вынесла она свой вердикт. — В любом случае, в ближайшие несколько дней на длинные расстояния ей лучше не летать.

— Эээ...хорошо... спасибо, — ответил Гарри.

Прозвенел звонок на перемену.

— Да без проблем, — рявкнула Грабли-Дёрг, возвращаясь в учительскую.

— Секундочку, Вильгельмина! — остановила ее МакГонагалл. — Письмо Поттера!

— Ах, ну да, — воскликнул Гарри, совершенно забывший о свитке, привязанном к совиной лапе.

Профессор Грабли-Дёрг передала письмо Гарри, и исчезла в учительской, унося Буклю, глядящую на Гарри немигающими глазами, словно была не в состоянии поверить, что он вот так просто смог кому-то ее отдать. Чувствуя себя немного виноватым, Гарри уже повернулся, чтобы уйти, но тут его окликнула профессор МакГонагалл:

— Поттер!

— Да, профессор?

Она окинула взглядом коридор, со всех сторон уже спешили по своим делам студенты.

— Имейте в виду, — отчетливо произнесла она, глядя на свиток, зажатый в руке Гарри. — Каналы связи с Хогвартсом, вероятнее всего, находятся под наблюдением, вам понятно?

— Я... — начал было Гарри, но его уже закрутил поток учеников.

Профессор МакГонагалл кивнула и отступила назад в учительскую, а Гарри вместе с толпой вынесло во внутренний двор. Рон с Гермионой уже поджидали его в укромном уголке, подняв от ветра воротники своих пальто. Он поспешил к ним, на ходу распечатывая свиток, в котором оказалось всего пять слов, написанных торопливым почерком Сириуса:

Сегодня, там же, тогда же.

— С Буклей все нормально? — встревожено спросила Гермиона.

— Куда ты ее отнес? — поинтересовался Рон.

— К Грабли-Дёрг, — ответил Гарри. — Я встретился с МакГонагалл... слушайте...

Он пересказал им содержание своего разговора с профессором МакГонагалл, но к его удивлению, оказалось, что ни Рона, ни Гермиону его рассказ не шокировал. Напротив, они даже многозначительно переглянулись.

— Да что такое? — спросил Гарри, удивленно переводя взгляд с одного на другую.

— Я только что говорила с Роном... что, если кто-то пытался перехватить Буклю? Я хочу сказать, ведь раньше она не страдала во время полетов?

— Ох, ладно, от кого письмо-то? — Рон взял записку из рук Гарри.

— От Бродяги, — тихо ответил Гарри.

— «Там же, тогда же»? Он что, имеет в виду камин в комнате отдыха?

— Скорее всего, — Гермиона пробежала глазами записку, и встревожено добавила. — От всей души надеюсь, что никто больше этого не читал...

— Но оно же было запечатано и все такое, — произнес Гарри, пытаясь убедить скорее себя, нежели Гермиону. — Все равно никто бы ничего не понял. Никто ведь не знает, где мы разговаривали в прошлый раз, разве нет?

— Не уверена, — обеспокоенно ответила Гермиона и, услышав звонок, забросила на плечо школьную сумку. — Можно запечатать свиток заново при помощи магии... а если кто-то следит за Каминной сетью... я даже не знаю, как можно предупредить его, чтобы и *это* послание не перехватили...

Погруженные каждый в свои мысли, друзья поплелись по каменным ступенькам в подземелье на урок Зельеделия. Из задумчивости их вывел нарочито громкий голос Драко Малфоя, стоявшего у самой двери класса Снейпа и размахивавшего вполне официальным с виду листком пергамента.

— Да, Амбридж дала разрешение Слизеринской квиддичной команде продолжать играть. Этим утром я первым делом пошел к ней. Хотя это было чистой условностью, она слишком хорошо знает моего отца, он человек очень популярный в Министерстве... интересно, а разрешат ли играть Гриффиндору?

— Не дергайтесь, — умоляюще прошептала друзьям Гермиона, когда те, с застывшими лицами, гневно сжали кулаки. — Он только этого и ждет.

— Я просто хочу сказать, — провозгласил Малфой, недобро стрельнув серыми глазами в сторону Гарри и Рона. — Если на этот вопрос как-то влияет Министерство, то не думаю, что у них много шансов... отец сказал, что в Министерстве уже много лет ищут предлог уволить Артура Уизли... а что касается Поттера... отец говорит, что это только вопрос времени, прежде чем его отправят в клинику Святого Мунго, там, наверное, есть специальная палата для людей, чьи мозги давно прокисли от магии.

Малфой соорудил нелепую мину — его челюсть безвольно отвисла, а

глаза бешено завращались в орбитах. Крэбб с Гойлом по своему обыкновению радостно заржали, а Пэнси Паркинсон даже ликующе взвизгнула.

Что-то сильно ударило Гарри в плечо, оттолкнув в сторону. Доли секунды ему хватило понять, что это Невилл пулей промчался мимо него прямо к Малфою.

— Невилл, нет!

Гарри прыгнул вперед, ухватившись за полу его мантии. Невилл отчаянно сопротивлялся, молотя кулаками по воздуху, и старался попасть по оторопевшему от неожиданности Малфою.

— Помоги же мне! — заорал Гарри Рону, обхватив Невилла за шею, и стараясь оттянуть того подальше от Слизеринцев.

Крэбб с Гойлом уже встали на изготовку, заслонив собой Малфоя. Рон схватил Невилла под руки, и вместе с Гарри им удалось оттащить его обратно к Гриффиндорцам. Гарри так сильно сдавил его шею, что лицо Невилла побагровело, но с его губ продолжали слетать бессвязные слова:

— Не... смешно...нельзя... Мунго...покажу... ему...

Дверь подземелья распахнулась, и на пороге появился Снейп. Его черные глаза скользнули по рядам Гриффиндорцев к месту, где Рон и Гарри безуспешно усаживали Невилла.

— Деретесь? Поттер, Уизли, Лонгботтом? — насмешливо поинтересовался он. — Десять баллов с Гриффиндора. Отпустите Лонгботтота, Поттер, или я Вас накажу. Быстро внутрь. Все.

Гарри отпустил Невилла. Тот, все еще глотая ртом воздух, впился в него тяжелым взглядом.

— Извини, я должен был остановить тебя, — задыхаясь от борьбы, объяснил Гарри, поднимая свою сумку. — Крэбб с Гойлом просто разорвали бы тебя на части.

Невилл схватил свою сумку и, ни слова не говоря, ушел в класс.

— Из-за чего, во имя Мерлина, — медленно произнес Рон, следуя за Невиллом. — Из-за чего все это было?

Гарри не ответил. Он знал, почему разговоры о людях, попавших с клинику святого Мунго с диагнозом магического повреждения рассудка, так огорчали Невилла, но поклялся Дамблдору никому не открывать этой тайны. Даже Невилл не знал о его осведомленности в этом вопросе.

Гарри, Рон и Гермиона, заняв свои обычные места в самом конце класса, достали из сумок свои пергаменты, перья и учебники «Тысяча волшебных трав и грибов». Ученики вовсю шептались о странной вспышке Невилла, но стоило Снейпу с гулким стуком захлопнуть дверь подземелья, в классе мгновенно воцарилась тишина.

— Обратите внимание, — насмешливо произнес Снейп. — Сегодня у нас гость.

Он указал в самый темный угол подземелья, где с открытым на коленях блокнотом уже расположилась Амбридж. Гарри, выразительно подняв брови, покосился на Рона с Гермионой. Снейп и Амбридж — двое самых ненавистных учителей. Даже трудно было решить, кто бы победил в схватке за звание более ненавистного.

— Сегодня мы продолжим работу над Крепительной Микстурой. Вы найдете свои смеси там, где оставили их неделю назад, и если они были сделаны правильно, то за это время должны были уже хорошо настояться. Инструкции, — он взмахнул палочкой, — на доске. Продолжайте.

Первые полчаса Амбридж провела в своем темном углу, делая пометки в блокноте. Гарри изо всех сил прислушиваясь к вопросам, что она задавала Снейпу, совершенно перестал обращать внимание на то, что кладет в свое зелье.

— Кровь саламандры, Гарри, а не гранатовый сок! — застонала Гермиона, схватив его за руку, чтобы он и в третий раз не добавил совсем неподходящий компонент в свою настойку.

— Ага, точно, — рассеянно согласился Гарри, закрывая бутылку и косясь в угол.

Амбридж поднялась.

— Ха, — мягко усмехнулась она и направилась между партами к Снейпу, склонившемуся над котлом Дина Томаса. — Ну что ж, для своего уровня класс кажется довольно продвинутым, — сообщила она спине Снейпа. — Хотя я сомневаюсь, что их стоит учить изготовлению этой микстуры. Думаю, Министерство предпочло бы исключить это из программы.

Снейп медленно выпрямился и развернулся к ней лицом.

— Ну что ж... долго Вы преподаете в Хогвартсе? — ее перо

выжидающе нависло над блокнотом.

— Уже четырнадцать лет, — лицо Снейпа приобрело совершенно необъяснимое выражение.

Гарри, внимательно изучавший его поведение, капнул несколько капель раствора в свое зелье — оно угрожающе зашипело и сменило цвет с бирюзового на оранжевый.

— Раньше вы претендовали на должность преподавателя Защиты от Темных Сил, не так ли? — спросила Амбридж.

— Да, — тихо ответил Снейп.

— Но Вам не повезло?

Снейп скривил губы.

— Видимо, так.

Амбридж что-то быстро нацарапала в блокноте.

— И Вы постоянно просили об этой должности с тех самых пор, как пришли сюда преподавать?

— Да, — еще тише ответил Снейп, раздраженно шевеля губами.

— Есть ли у Вас мысли, почему Дамблдор регулярно Вам отказывает?

— Советую спросить об этом у него самого, — резко посоветовал Снейп.

— О да, я спрошу, — сладко улыбаясь, пообещала Амбридж.

— Полагаю, для Вас это существенно? — черные глаза Снейпа подозрительно сузились.

— О да, — ответила Амбридж. — Да, Министерству необходимо всестороннее понимание всей учительскойэээ.... сущности.

Она направилась к Пэнси Паркинсон расспрашивать ее о занятиях. Снейп оглянулся на Гарри, и их взгляды всего на секунду встретились. Гарри торопливо опустил глаза на свое предательски затвердевшее зелье с

запахом паленой резины.

— Вы снова остались без отметки, Поттер, — со злостью произнес Снейп, взмахом палочки осушив котел Гарри. — Вы напишите мне эссе о правильном составе этого зелья, а так же о том, как и что Вы сделали не правильно. И чтобы было готово к следующему уроку, понятно?

— Да, — еле сдерживая ярость, ответил Гарри.

Снейп уже задал им домашнюю работу, мало того, сегодня вечером должна быть квиддичная тренировка, а значит, еще одно эссе грозит как минимум парой бессонных ночей. Казалось невероятным, что еще утром Гарри чувствовал себя счастливым. Все, чего в данный момент он горячо желал так это то, чтобы этот день поскорее закончился.

— Пожалуй, я свалю с Предсказаний, — угрюмо сообщил друзьям Гарри после ланча во внутреннем дворике, где ветер неистово трепал полы их мантий и края шапок.

— Ты не должен прогуливать Предсказания, — отчитала его Гермиона.

— Да кто бы говорил, ты же сама бросила Предсказания и ненавидишь Трелони! — возмутился Рон.

— Я не ненавижу ее, — высокомерно заявила Гермиона. — Просто считаю ее ужасным преподавателем и самой настоящей мошенницей. Но Гарри уже пропустил Историю Магии, так что ему не стоит прогуливать сегодня что-нибудь еще!

Это было абсолютной правдой, а с такими вещами не шутят, поэтому уже полчаса спустя, злясь абсолютно на все человечество, Гарри сидел в жарком, удушливом классе Прорицаний. Профессор Трелони вновь раздала всем по экземпляру «Сновидческого Оракула». Гарри, разумеется, думал, что провел бы время с большей пользой, делая штрафное эссе для Снейпа, чем пытаясь разгадать смысл чьих-то выдуманных снов.

Однако оказалось, что ни он один сегодня не в духе. Профессор Трелони, поджав губы, швырнула «Сновидческий Оракул» на стол Гарри и Рона и удалилась; следующий экземпляр «Оракула» полетел в Дина и Симуса, чуть не задев того по голове; последнюю книгу она с такой силой ткнула в грудь Невилла, что бедняга свалился со своего пуфика.

— Ну, давайте, работайте! — истерично взвизгнула Трелони. — Вы же знаете, что делать! Или я такой некачественный преподаватель, что даже не

научила вас открывать книгу?!

Ученики в недоумении уставились сначала на нее, а затем и друг на друга. Но Гарри, кажется, уже понял, в чем дело. Профессор Трелони, чуть не плача, метнулась к учительскому столу, а Гарри, наклонившись к Рону, проворчал:

— Думаю, она получила результаты инспектирования.

— Профессор? — тихо позвала Парватти Патил (они с Лавандой Браун души не чаяли в Трелони). — Профессор, что-то...эээ... не так?

— Не так! — дрожащим голосом воскликнула Трелани. — Конечно же, нет! Меня оскорбили... все эти грязные махинации... необоснованные обвинения в мой адрес... но нет, все в порядке, все так, как надо!

Судорожно втянув губами воздух, она уставилась в пустоту, из-под очков полились слезы обиды.

— Я уже не говорю, — у нее перехватило дыхание. — О шестнадцати годах преданной службы... этого просто не заметили... но я не оскорбилась, нет, ну что вы!

— Но профессор, кто Вас оскорбил? — робко поинтересовалась Парватти.

— Учреждение! — голос Трелони театрально дрогнул. — Их зрение слишком приземленное, чтобы видеть то, что Вижу я, и знать то, что я Знаю... конечно же, нас, провидцев, всегда боялись, всегда преследовали... Это, увы... наша судьба...

Она всхлипывала, прикладывая кончик шали к мокрым от слез щекам, потом извлекла из рукава маленький носовой платочек с вышивкой и громко, совсем, как Пивз, высморкалась.

Рон хихикнул, Лаванда стрельнула в него негодующим взглядом.

— Профессор, — спросила Парватти. — Вы имеете в виду... профессора Амбридж?...

— Не говорите при мне об этой женщине! — вскочив на ноги, воскликнула Трелани, отчаянно звякнув бусами и грозно посверкивая стеклами очков. — Будьте любезны, продолжить вашу работу!

Она провела остаток урока, расхаживая между учениками и угрожающе бормоча:

— ...может лучше уйти...унизительно...на испытательный срок... посмотрим...да как она посмела...

— У вас с Амбридж есть нечто общее, — позже сообщил Гарри Гермионе на уроке по защите от Темных Сил. — Она, очевидно, как и ты считает Трелони старой мошенницей...похоже, она назначила ей испытательный срок.

Стоило ему договорить, как, с ужасно самодовольным видом в класс вошла Амбридж в своем обычном черном бархатном бантике.

— Добрый день, класс.

— Добрый день, профессор Амбридж, — уныло пробубнили студенты.

— Уберите, пожалуйста, палочки.

На этот раз суеты не последовало, никто даже не потрудился их доставать.

— Пожалуйста, откройте страницу тридцать четыре «Теории Защитной Магии» и читайте третью главу, озаглавленную «Случаи Несопротивления Магическому нападению». И без...

— ...болтовни, — одними губами прошептали Гарри, Рон и Гермиона.

* * *

— Никаких Квиддичных тренировок, — глухо констатировала Анджелина, когда они вернулись после обеда в комнату отдыха.

— Но я не перечил ей! — испуганно воскликнул Гарри. — Я ей ни слова не сказал, Анджелина, клянусь, я...

— Да знаю, я, знаю, — печально ответила Анджелина. — Она сказала, что ей потребуется время, чтобы рассмотреть этот вопрос...

— Да чего тут рассматривать-то? — буркнул Рон. — Если Слизерину она дала разрешение, то почему нам — нет?

Можно было только воображать, какое наслаждение испытывает Амбридж, держа в страхе Гриффиндорскую команду, а, имея такое оружие,

как власть, без борьбы она в скором времени точно не сдастся.

— Ну, — произнесла Гермиона. — Взгляни на это с положительной стороны... теперь у тебя точно хватит времени написать эссе для Снейпа.

— И это, по-твоему, положительная сторона? — выпалил Гарри, а Рон с недоверием вылупился на Гермиону. — Никаких квиддичных тренировок и дополнительное Зельеделение?

Он со всего размаха плюхнулся в кресло, и неохотно принялся за эссе для Снейпа. Сосредоточиться было крайне трудно, и хотя Гарри прекрасно знал, что Сириус еще нескоро появится в камине, он, просто на всякий случай, изредка поглядывал в огонь. К тому же, в комнате стоял невообразимый гвалт — Фред с Джорджем, кажется, в конце-концов усовершенствовали Рвотные Батончики, и теперь, под одобрителльные возгласы и аплодисменты, демонстрировали свои достижения.

Фред откусывал оранжевую часть и его рвало в поставленное рядом ведро. Затем он через силу проглатывал фиолетовую часть батончика, и рвота немедленно прекращалась. Ассистирующий Фреду Ли Джордан периодически лениво испарял рвоту тем же Стирающим заклинанием, которое так любил отрабатывать Снейп на зельях Гарри.

Учитывая постоянное бульканье рвоты, одобрителльные возгласы толпы и выкрики Фреда с Джорджем, принимающих от студентов предварительные заказы на свое новейшее изобретение, Гарри никак не давался правильный способ изготовления Крепителльной микстуры. Гермиона совсем ему не помогала, более того — все вышеперечисленные звуки сопровождались ее громким, неодобрителльным сопением, что еще больше отвлекало Гарри от дела.

— Ну, тогда просто пойди и останови их! — взорвался он, уже в четвертый раз, ошибаясь с точным весом толченого когтя гриффона.

— Не могу. *Формально*, они не делают ничего плохого, — процедила Гермиона. — Сами они вправе есть эти омерзительные вещи, и нет правила, запрещающего другим идиотам их покупать, если не доказано, что это опасно для жизни. А оно таковым не выглядит...

Она, Гарри и Рон проследили за тем, как Джорджа мощной струей вытошнило в ведро, как затем он проглотил оставшуюся часть батончика и

раскланялся под продолжительные аплодисменты.

— До меня никак не дойдет, почему Фред с Джорджем получили только три по С.О.В.У., - произнес Гарри, наблюдая, как Фред, Джордж и Ли собирают золото с горящей вожделением толпы. — Они знают толк в своем деле.

— О, они знают толк только в совершенно бесполезной ерунде, — пренебрежительно заметила Гермиона.

— Бесполезной? — натянуто переспросил Рон. — Гермиона, они уже насобирали около двадцати шести галлеонов!

Вокруг близнецов долго толпились студенты, еще дольше Фред с Ли и Джорджем подсчитывали свою выручку, так что было далеко полночь, когда, наконец-то, Гарри, Рон и Гермиона остались в гостиной одни. Фред, закрывая за собой дверь спальни для мальчиков, так демонстративно тряс коробкой с галлеонами, что Гермиона нахмурилась. Гарри, не слишком продвинувшись в своем эссе, решил на сегодня с ним завязать. Пока он возился с книгами, Рон, задремавший было в кресле, глухо заворчал, и окончательно проснувшись, уставился в камин.

— Сириус! — воскликнул он.

Гарри резко повернулся. Голова Сириуса с неопрятными темными волосами торчала посреди огня.

— Приветик, — усмехнулся Сириус.

— Привет, — хором поздоровались Гарри, Рон и Гермиона, опускаясь на колени перед камином.

Живоглот, несмотря на сильный жар, мяукнув, сунул морду в огонь, пытаясь обнюхать голову Сириуса.

— Как дела? — поинтересовался Сириус.

— Не слишком, — ответил Гарри, пока Гермиона оттаскивала от камина Живоглота с уже опаленными усами. — Министерство провело еще один Декрет, по которому нам не разрешается иметь квиддичную команду...

— Или тайные группы Защиты от Темных Сил? — уточнил Сириус.

Повисла короткая пауза.

— Как ты об этом узнал? — удивился Гарри.

— Вам бы надо тщательнее выбирать места для собраний, — ответил Сириус, широко ухмыляясь. — Это я о «Кабаньей Голове».

— Ну, это все же лучше, чем «Три Метлы»! — возразила Гермиона. — Там всегда толпы народа...

— А это значит, вас труднее было бы подслушать, — сказал Сириус. — Тебе еще многому надо учиться, Гермиона.

— Кто нас подслушивал? — спросил Гарри.

— Миндигус, конечно, — ответил Сириус, и рассмеялся, глядя на их озадаченные лица. — Он был ведьмой под вуалью.

— Это был Миндигус? — изумился Гарри. — Но что он делал в «Кабаньей Голове»?

— А как ты думаешь, что он там мог делать? — нетерпеливо воскликнул Сириус. — Разумеется, приглядывал за тобой.

— Я все еще под охраной? — сердито поинтересовался Гарри.

— Точно, — ответил Сириус. — И не зря, если первое, чем ты занялся в выходной день, было создание нелегальной защитной группы.

Но он не выглядел ни сердитым, ни обеспокоенным, напротив, он смотрел на Гарри с неподдельной гордостью.

— Почему Минди прятался от нас? — разочарованно протянул Рон. — Мы были бы рады его видеть.

— Его выставили из «Кабаньей Головы» еще двадцать лет назад, — ответил Сириус. — А у тамошнего бармена длинная память. Когда повязали Старгиса, мы лишились запасного плаща-невидимки Хмури,

поэтому Минд последнее время щеголяет ведьмой... но, как бы то ни было... во-первых, Рон, я поклялся передать послание от твоей матери.

— О, да? — испуганно прошептал Рон.

— Она говорит, чтобы ты ни в коем случае не связывался с нелегальной тайной группой Защиты от Темных Сил. Говорит, что тебя наверняка за это отчислят, и твое будущее будет навеки погублено. Говорит, что у тебя впоследствии будет немало времени, чтобы научиться защищаться, и что ты слишком молод, чтобы тебя это волновало прямо сейчас. Также, она (взгляд Сириуса переместился на Гарри с Гермионой) советует вам распустить группу, но признает, что не имеет над вами никакой власти, но просит помнить, что действует из лучших побуждений. Она бы написала все это, но боится, что сову перехватят, и не может сказать лично, потому что сегодня вечером на дежурстве.

— Что за дежурство? — выпалил Рон.

— Не возражайте и выполняйте, что вам велят, — произнес Сириус. — Мне тоже не по душе быть посыльным, так что скажите ей при случае, что я вам все передал, потому что, похоже, она мне не очень-то доверяет.

Вновь повисла пауза, Живоглот попытался дотянуться лапой до головы Сириуса, а Рон расковыривал дырку в коврике у камина.

— Так ты хочешь, чтобы я отказался от участия в группе? — промямлил, наконец, Рон.

— Я? Конечно же, нет! — удивился Сириус. — Я считаю это превосходной идеей.

— Серьезно? — уточнил Гарри, с радостно бьющимся сердцем.

— Конечно, — ответил Сириус. — Неужели ты думаешь, что я или твой отец залегли бы на дно, выполняя распоряжения старой чучелы Амбридж?

— Но... в прошлом году ты убеждал меня быть осторожным и зря не рисковать...

— В прошлом году, все свидетельствовало о том, что кто-то в Хогвартсе пытается тебя убрать, Гарри! — раздраженно воскликнул Сириус. — В этом году, мы знаем, что некто вне Хогвартса пытается убрать всех нас. Так что, я считаю, что уметь должным образом защищаться — очень хорошая идея!

— А если нас действительно отчислят? — растерянно спросила Гермиона.

— Гермиона, это же целиком и полностью была твоя идея! — заметил Гарри.

— Знаю, просто хотела поинтересоваться, что об этом думает Сириус, — пожала плечами Гермиона.

— Лучше быть отчисленным, но уметь постоять за себя, чем сидеть без толку в школе, ничего не зная, — промолвил Сириус.

— Слышишь, нет, ты слышишь! — воодушевлено воскликнули Гарри с Роном.

— Итак, — произнес Сириус. — Как у вас все организовано? Где вы встречаетесь?

— Хм, вот с этим-то и возникли небольшие проблемы, — задумался Гарри. — Даже не знаю, где мы сможем встречаться?

— Как насчет Шумного Шалмана? — предложил Сириус.

— Эй, а это идея! — с возбуждением воскликнул Рон.

Но Гермиона скептически хмыкнула, все трое уставились на нее, голова Сириуса повернулась в пламени.

— Но, Сириус, вас же было только четверо в Шумном Шалмане, — пояснила Гермиона. — Вы все могли превращаться в животных, а если бы захотели, то потеснились бы под одним плащом-невидимкой. Но нас-то двадцать восемь человек, и ни один из нас не является Анимогом, так что нам не плащ-невидимка нужен, а, как минимум — шатер-невидимка...

— Точно подмечено, — упал духом Сириус. — Ну, вы же все равно что-нибудь придумаете. Была еще довольно просторная тайная проходная за зеркалом на четвертом этаже, там бы всем хватило места попрактиковаться в проклятьях...

— Фред с Джорджем сказали мне, что там больше нет прохода, — покачал головой Гарри. — Что-то осело, или вроде того.

— О... — нахмурился Сириус. — Ну, ладно, я тогда подумаю и вернусь к...

Внезапно он замолчал. Его лицо стало напряженным и встревоженным. Он покосился в сторону, словно разглядывая кирпичную кладку камина.

— Сириус? — обеспокоено позвал его Гарри.

Но он уже исчез. Гарри с минуту таращился в огонь, затем повернулся к друзьям.

— Почему он....?

Гермиона вскочила на ноги, задыхаясь от ужаса, и уставилась на пламя.

Посреди огня появилась короткопалая, с отвратительными старомодными кольцами рука, что-то нащупывающая, будто пытающаяся поймать.

Они сбежали. У двери, ведущей в спальню для мальчиков, Гарри оглянулся. Рука Амбридж по-прежнему шарилась в пламени, словно доподлинно знала, где мгновеньем раньше находились волосы Сириуса, и была полна решимости схватить их.

Глава 18

Армия Дамблдора

— Амбридж перехватывает твою почту, Гарри. Других объяснений нет.

— Ты думаешь, это Амбридж напала на Буклю? — спросил Гарри, совсем сбитый с толку.

— Я уверена, что это так, — мрачно ответила Гермиона. — Следи за своей лягушкой, она удирает.

Гарри направил палочку на упитанную лягушку, которая жизнерадостно прыгала на другом конце стола — *Акцио!* — и та с унылым видом вернулась в руку хозяина.

Для болтовни во время уроков Заклинания были идеальны; в кабинете всегда было такое оживление и возня, что риска быть услышанным почти не было. Сегодня, когда класс битком был набит квакающими лягушками и каркающими воронами, вдобавок к шуму дождя, бьющего по окнам, Гарри, Рон и Гермиона говорили о том, что Амбридж едва не поймала Сириуса.

— Я догадывалась об этом с тех пор, как Филч выловил тебя с Навозными Бомбами, это же чистая ложь, — шептала Гермиона. — Я имею в виду, что если бы твое письмо и прочитали, это ещё не значит, что ты не бросал те бомбы, и вообще ты ни в чем не виноват — в конце концов, это же просто безобидная шутка! А потом я подумала, что, если кому-то нужен был предлог, чтобы прочесть твою почту? Если это так, то лучшего Амбридж и не придумать — заставить Филча выполнить всю грязную работу, а потом конфисковать твое письмо, или выкрасть его у Филча...не думаю, что Филч был против, он же вечно забывает про права учеников — Гарри, ты её раздавишь!

Гарри опустил глаза; он и правда так сильно сжал в руке лягушку, что у той глаза вылезали из орбит; он быстро разжал руку и положил лягушку на стол.

— В ту ночь он чуть не попался, — сказала Гермиона. — Просто чудо, как Амбридж его не заметила. *Силенцио*.

Лягушка, на которой она пробовала Заклинание Молчания, выдавила слабый «квак», замолчала и посмотрела на Гермиону с укором в глазах.

— Если бы она поймала Бродягу, -

Гарри закончил предложение за неё.

— то сегодня утром он бы уже был в Азкабана. — Гарри рассеянно махнул палочкой; его лягушка раздулась до размеров зеленого воздушного шара и издала звонкий оглушающий свист.

— *Силенцио!* — быстро крикнула Гермиона, направив палочку на лягушку Гарри; та стала беззвучно сдуваться на глазах. — Нам придется поговорить с ним еще раз. Правда, не представляю, как нам это сделать. Мы не можем отправить ему сову.

— Не думаю, что он будет рисковать еще раз, — сказал Рон. — Он же не идиот, он понимает, что Амбридж чуть его не застучала. *Силенцио*.

Большой страшного вида ворон перед ним издевательски каркнул.

— *Силенцио! СИЛЕНЦИО!*

Ворон стал каркать еще громче.

— Ты неправильно направляешь палочку, — сказала Гермиона, критично смотря на попытки Рона. — Надо плавно махать палочкой, а ты ей прямо тыкаешь в воздух.

— Ворон — это тебе не лягушка, — сказал Рон сквозь стиснутые зубы.

— Что ж, давай проверим, — Гермиона поменялась с Роном, отдав ему свою лягушку. — *Силенцио!* — ворон продолжал открывать и закрывать острый клюв, но не издал ни звука.

— Отлично, мисс Грейнджер! — произнес профессор Флитвик таким

скрипучим голосом, что Гарри, Рон и Гермиона подпрыгнули на месте. — А теперь посмотрим, как справится мистер Уизли.

— Посмотрим — что? А...ну...ну ладно, — Рон покраснел до ушей. — М-м...*силенцио!*

Он так энергично махнул палочкой, что попал лягушке в глаз; та хрипло квакнула и свалилась со стола. Гарри и Рон, естественно, получили дополнительную домашнюю работу по Заклинаниям.

Из-за ливня ученикам пришлось провести перемену внутри школы. Они нашли места в переполненном и шумном кабинете на первом этаже, где Пивз летал вокруг люстры у потолка, мечтая сбросить на чью-нибудь голову чернильный шарик. Едва они сели, как сквозь группу болтающих учеников к ним протиснулась Анджелина.

— Я получила разрешение! — сказала она. — На формирование команды по квиддичу!

— *Здорово!* — крикнули Гарри и Рон в один голос.

— Да, — просияла Анджелина. — Я сходила к МакГонагалл, а та, скорее всего, обратилась к Дамблдору. В общем, Амбридж сдалась. Ха! Так что жду вас сегодня в семь на поле, нам надо поторапливаться. Вы понимаете, что до первой игры осталось три недели?

Анджелина оставила их одних; следом за ней полетел Пивз с чернильным шариком, но промахнулся и попал в какого-то первоклассника.

Улыбка сползла с лица Рона, когда тот посмотрел в окно, помутневшее от непрерывного дождя.

— Надеюсь, это скоро кончится. Что с тобой, Гермиона?

Она тоже смотрела в окно, но совершенно отсутствующим взглядом. Её глаза рассеянно блуждали по стеклу, а лицо было нахмурено.

— Просто задумалась... — сказала она, угрюмо смотря в залитое дождем окно.

— О Сириу...о Бродяге? — спросил Гарри.

— Нет...не совсем... — медленно произнесла Гермиона. — Просто... задумалась...правильно ли мы поступаем...или нет?

Гарри и Рон посмотрели друг на друга.

— Что ж, вполне разумное объяснение, — сказал Рон. — А не могла бы ты выражаться понятнее, а?

Гермиона посмотрела на него так, как будто только что заметила.

— Я просто задумалась, — сказала она уже твердым голосом, — правильно ли мы поступили, затеяв эту Ассоциацию Добровольцев?

— Что? — выпалили Гарри с Роном одновременно.

— Гермиона, это же была твоя идея! — возмутился Рон.

— Я знаю, — Гермиона выкручивала пальцы на руке. — Но после разговора с Бродягой —

— Но он же не против, — перебил её Гарри.

— Да, — Гермиона опять уставилась в окно. — И именно поэтому мне кажется, что это была не лучшая идея...

Пивз пролетел прямо над ними с трубочкой-плевалкой наготове; все трое автоматически подняли портфели, чтобы прикрыть головы и подождать, пока призрак улетит.

— Давайте разберемся с этим, — сказал Гарри недовольно, когда они опустили портфели на пол. — Сириус на нашей стороне, и поэтому нам не стоит продолжать работу с Ассоциацией, так?

Гермиона выглядела очень подавленной. Смотря на свои руки, она сказала: — Ты ему...веришь?

— Да, верю! — вспыхнул Гарри. — Он еще никогда не давал нам

плохих советов!

Чернильный шарик пролетел мимо них и попал Кэти Белл в ухо. Гермиона смотрела на Кэти, которая вскочила с места и стала швырять в Пивза вещами; только после этого она вновь заговорила. Гермиона говорила с трудом, как будто тщательно подбирая слова.

— Вам не кажется, что он...стал немного...опрометчивым...с тех пор, как его заперли в Гриммальде? По-моему, он хочет...чтобы мы жили за него.

— В каком смысле — жили за него? — усмехнулся Гарри.

— В смысле...ну, ему бы пришлось по душе создавать подпольные организации под носом у Министерства...понимаешь, он же очень разочарован, что вынужден жить взаперти и ничего не может делать...и мне кажется, что он...рад нас подбить на такие дела.

У Рона был совершенно растерянный вид.

— Сириус был прав, — сказал он. — Ты говоришь точь-в-точь как моя мама.

Гермиона поджала губы и промолчала. Звонок прозвенел как раз тогда, когда Пивз завис над Кэти и вылил ей на голову наполненную чернильницу.

* * *

Погода в течение дня не изменилась, так что в семь часов вечера, когда Гарри с Роном шли на тренировку по квиддичу, они успели вымокнуть до нитки, шлепая ногами по мокрой траве. Небо было мрачным, как перед грозой, и было счастьем оказаться в теплой светлой раздевалке, хоть и ненадолго. Они застали там Фреда и Джорджа, собирающихся сачковать с помощью Прикольных Заначек.

— она может догадаться, — прошептал Фред. — Зря я ей вчера предложил купить пачку Пердучих Пастилок...

— Можно попробовать Температурную Жвачку, — пробурчал Джордж. — Её еще никто не видел —

— А она работает? — спросил Рон с надеждой в голосе, когда дождь еще сильнее забарабанил по крыше и ветер пролетел сквозь комнату.

— Естественно, — ответил Фред. — Твоя температура сразу подскакивает.

— Правда, в придачу ты получишь несколько гнойных нарывов, — сказал Джордж. — От них мы пока еще не можем избавляться.

— Каких нарывов? — Рон с испугом осматривал близнецов.

— Ты их не можешь видеть, балда, — мрачно сказал Фред. — Они в таком месте, что мы не демонстрируем их на публике.

— Но они превращают полеты на метле в кошмар из-за боли в —

— Так, слушаем все, — Анджелина вышла из капитанской комнаты. — Погода, конечно, не подарок, зато можно потренироваться на тот случай, если при игре со Слизерином будет ливень. Гарри, помнишь, ты что-то сделал со своими очками, когда мы играли с Хаффлпаффом в такой же дождь?

— Это Гермиона сделала, — сказал Гарри. Он вытащил палочку, коснулся ей очков и сказал: — *Импервус!*

— Нам бы тоже не мешало выучить это заклинание, — сказала Анджелина. — Когда твое лицо не залито дождем, видимость гораздо лучше — итак, все вместе — *Импервус!* — Вперед.

Все засунули палочки во внутренние карманы мантий, закинули метлы за плечи и вышли из раздевалки вслед за Анджелиной.

Они протопали по жидкой грязи к середине поля; Заклинание Импервуса почти не увеличивало видимости; свет то и дело исчезал, а дождь продолжал лить по полю как из ведра.

— Итак, по моему свистку, — крикнула Анджелина.

Гарри оторвался от земли, уделав грязью всё вокруг, и взмыл вверх, слегка сбиваемый с курса ветром.

Он не понимал, как можно увидеть снитч при такой погоде; он едва мог видеть бладжер, с которым они тренировались; после минуты тренировок Гарри так раскис, что чуть не свалился с метлы и использовал Цепкий Манёвр, чтобы удержаться. Анджелина, к несчастью, не заметила этого. Она вообще мало что видела; никто на поле понятия не имел, где и что делают остальные игроки. Ветер становился все сильнее; даже на расстоянии Гарри мог слышать, как хлещет ливень по поверхности озера.

Анджелина продержала их на тренировке еще около часа перед тем, как перестала бороться со стихией. Она повела промокшую и разбитую команду в раздевалку, настаивая на том, что тренировка не прошла даром, хоть в голосе Анджелины и не было уверенности. Фред с Джорджем были совсем плохи на вид; у обоих заплетались ноги и в придачу их била мелкая дрожь. Гарри слышал, как они тихо переговаривались, пока пытался высушить волосы полотенцем.

— По-моему, у меня прорвалось несколько штук, — упавшим голосом сказал Фред.

— Мои еще нет, — сказал Джордж сквозь зубы. — Они чертовски болят...и распухли до невозможности.

— ОЙ! — вскрикнул Гарри.

Он прижал полотенце к лицу, глаза слезились от боли. Шрам на лбу снова пронзила боль, более сильная, чем раньше.

— Что такое? — сказали несколько человек одновременно.

Гарри убрал полотенце; очертания раздевалки были размытыми, потому что он не надел очки; но все равно он видел, что все лица смотрели в его сторону.

— Ничего, — проворчал он. — Я нечаянно попал пальцем в глаз.

Он бросил на Рона значащий взгляд и, пока все выходили из раздевалки наружу, они вдвоем задержались, завернувшись в плащи и натянув шапки по самые уши.

— Что произошло? — спросил Рон, когда Алиса исчезла за дверью. — Это из-за шрама?

Гарри кивнул.

— Но... — испуганный Рон подошел к окну и посмотрел на ливень. — Он же...не может быть рядом?

— Да нет, — Гарри упал на скамью и потер лоб. — Он сейчас далеко отсюда. Шрам болит, потому что...потому что он злится.

У Гарри было такое чувство, что эти слова сказаны не им, а кем-то другим. Он не знал, почему сказал так, но был совершенно уверен: Вольдеморт, где бы он сейчас ни был, был очень зол.

— Ты видел его? — на лице Рона застыл ужас. — У тебя...было видение, да?

Гарри сидел молча, смотря себе на ноги, позволяя своим мыслям и памяти прийти в порядок после приступа боли.

Мешанина из силуэтов, поток стонущих голосов...

— Он хочет покончить с чем-то, а дело затянулось, — сказал он.

Гарри удивился словам, последовавшим из его рта; и опять он был абсолютно уверен в том, что они были правдой.

— Но...откуда ты знаешь? — спросил Рон.

Гарри замотал головой и закрыл глаза руками, сильно надавив на них ладонями. Перед глазами замелькали небольшие звездочки. Гарри почувствовал, что Рон сел рядом с ним на скамью и наверняка стал смотреть на него в упор.

— Это опять то же самое? — спросил Рон тихим голосом. — Как тогда, когда твой шрам болел в кабинете у Амбридж? Это значит, что Сам-Знаешь-Кто в бешенстве?

Гарри отрицательно помотал головой.

— Так что же это?

Гарри вспомнил. Он смотрел на Амбридж...его шрам заболел...и внутри появилось такое странное чувство...непонятное радостное чувство...чувство счастья...но, конечно, это было не счастье, потому что он чувствовал себя ничтожеством.

— В прошлый раз, когда шрам болел, он был доволен, — сказал Гарри. — Очень доволен. Он думал, что...случится что-нибудь хорошее. В тот вечер, когда мы вернулись в Хогвартс, — он вспомнил, как сильно болел шрам в спальне в Гриммальде, — он был в ярости —

Гарри повернулся к Рону, который смотрел на него во все глаза.

— Да ты можешь заменять Трелони на уроках, приятель, — с благоговейным трепетом сказал Рон.

— Я ничего не предсказываю, — надулся Гарри.

— Да нет, Гарри, ты пока в своем уме! — Рон был одновременно напуган и потрясён. — Гарри, ты же читаешь мысли Сам-Знаешь-Кого!

— Нет, — сказал Гарри. — Это больше похоже на...его настроение, как мне кажется. Просто я понимаю, какое у него настроение в тот или иной момент. Дамблдор говорит, что и в прошлом году было что-то похожее. Он говорит, что когда Волдеморт был рядом, или когда он был очень зол, я мог это чувствовать. А теперь я еще и чувствую, когда он радуется...

Наступило молчание. Дождь и ветер воевали со зданием.

— Тебе нужно посоветоваться с кем-нибудь, — начал Рон.

— Я уже говорил с Сириусом.

— Так поговори с ним еще раз!

— Не могу, понимаешь? — мрачно сказал Гарри. — Амбридж следит за совами и контролирует каминную сеть.

— Ну, тогда поговори с Дамблдором.

— Я же говорил, он уже и так всё знает, — сказал Гарри, поднимаясь на ноги и натягивая плащ, снятый с крючка. — Нет смысла рассказывать ему снова.

Рон тоже натянул плащ, не сводя глаз с Гарри.

— Дамблдор бы тебя выслушал, — сказал он.

Гарри пожал плечами.

— Идем...нам ещё Заклинание Молчания отрабатывать.

Они прошли по чернеющему полю, утопая в жидкой грязи, и не разговаривая друг с другом. Гарри напряженно думал. Чего мог так сильно желать Вольдеморт, и почему оно не происходило?

— ...у него другие планы...планы, которые он может осуществить очень скоро...то самое, что ему надо украсть...это вроде оружия. То, без чего он остался в последний раз.

Гарри несколько недель подряд не вспоминал про те слова; он был слишком занят тем, что творилось в Хогвартсе, занят пререканиями с Амбридж, незаконным вторжением Министерства в дела школы...теперь же слова вернулись и заставили его задуматься...ярость Вольдеморта может начать действовать, как только оружие будет у него в руках. Пытается ли Орден помешать ему достать оружие? И где оно хранится? Кто его охраняет?

— *Мимбулус мимблтониа*, — произнёс Рон и Гарри очнулся от мыслей, пролезая в гостиную через отверстие за портретом.

Гермиона уже ушла спать, оставив в гостиной Живоглота, свернувшегося клубком на стуле, и кучку кривых вязаных шапок для эльфов на столе у камина. Гарри был рад, что ее не было здесь, потому что ему совсем не хотелось рассказывать про шрам, а потом выслушивать наставления про то, что надо обязательно сходить к Дамблдору. Рон еще смотрел на него с испугом, но Гарри, не обращая внимания, вытащил учебник по Заклинаниям и стал дописывать конспект, но не смог сосредоточиться, и, когда Рон предложил идти спать, обнаружил, что так ничего толком и не написал.

Уже было за полночь, а Гарри все еще перечитывал параграф про применение цинготрава, приворотника и чихай-травы, не понимая в нем ни слова.

Эти растения незаменимы при воспалении мозга, а также часто используются для помрачения сознания и одурманивания, симптомами которых являются повышенная температура и бессознательные действия.

...Гермиона сказала, что Сириус ведет себя опрометчиво с тех пор, как живет в Гриммальде...

...незаменимы при воспалении мозга, а также часто используются для...

... «Ежедневный Пророк» написал бы, что у меня воспаление мозгов, если бы узнал, что я читаю мысли Вольдеморта...

...для помрачения сознания и одурманивания...

...помрачение сознания — просто слова...почему же тогда он знает, что чувствует Вольдеморт? Что за непонятная связь между ними, которую

не может объяснить даже Дамблдор?

...симптомами которых являются...

...как бы Гарри сейчас хотел лечь и заснуть...

...повышенная температура...

В кресле перед камином было тепло и уютно, дождь все также хлестал по подоконникам, рядом мурлыкал Живоглот, дрова в камине тихо потрескивали...

Пальцы Гарри разжались, и книга упала на коврик. Голова склонилась набок...

Он опять шел по темному коридору без окон, и его шаги отдавались эхом в тишине. Когда он подошел к двери в конце коридора, его сердце забилось сильнее от волнения...если бы он мог открыть ее...войти внутрь...

Он протянул руку...пальцы были в нескольких сантиметрах от двери...

— Гарри Поттер, сэр!

Он резко проснулся. Свечи в гостиной уже погасли, но рядом кто-то был.

— Кто здесь? — Гарри подскочил в кресле. Камин потух, в гостиной было совсем темно.

— У Добби ваша сова, сэр! — произнес писклявый голосок.

— Добби? — спросил Гарри тихо, чтобы не нарушать тишину.

Домовый эльф Добби стоял возле стола, на котором Гермиона оставила полсотни вязаных шапок. Его большие острые ушки выглядывали из чего-то, напоминавшего все шапки Гермионы, надетые одна на одну, так что голова его стала в два-три раза больше. На самой верхней шапке сидела Букля, спокойно ухнувшая и здоровая на вид.

— Добби поручили вернуть сову сэру Гарри Поттеру, — пропищал эльф с обожанием на лице. — Профессор Грабли-Дёрг сказала, что она в порядке, сэр. — Эльф отвесил такой низкий поклон, что его точеный нос прошелся по облезлому коврику; Букля возмущенно ухнула и слетела на спинку кресла.

— Спасибо, Добби! — Гарри гладил Буклю по голове и тщательно мигал, пытаясь избавиться от навязчивого видения коридора во сне... видение было очень правдоподобным. Посмотрев на Добби повнимательнее, он увидел, что эльф натянул на себя несколько шарфов и множество носков из разных пар, так что его ноги стали неестественных размеров по сравнению с телом.

— Э-э...ты что, забрал всю одежду, которую оставила Гермиона?

— Нет, сэр, — просиял эльф. — Добби отнес кое-что и для Винки, сэр.

— Как дела у Винки?

Уши Добби слегка обвисли.

— Винки опять спивается, сэр, — сказал он грустно, опустив большие, зеленые, как теннисные мячи, глаза. — Она не хочет брать одежду, сэр. Как и остальные эльфы. Никто из них больше не убирает гриффиндорскую башню, потому что шапки и носки спрятаны в каждом ее углу, а эльфы боятся их найти. Добби убирается здесь сам, сэр, но Добби совсем не против, потому что Добби всегда надеется встретить Гарри Поттера, сэр, и сегодня ночью его желание сбылось! — Добби снова отвесил поклон. — Но Гарри Поттер, кажется, не рад, — Добби выпрямился и покорно посмотрел на Гарри. — Добби слышал, как сэр говорил во сне. Гарри Поттеру снились плохие сны?

— Не то что бы плохие, — зевнул Гарри и потёр глаза. — Просто

кошмарные.

Эльф смотрел на Гарри своими круглыми, как плоски, глазами. Потом он сказал очень серьезным голосом, и его уши при этом опустились: — Добби хотел бы помочь Гарри Поттеру, потому что сэр Гарри Поттер освободил Добби и теперь Добби счастлив.

Гарри улыбнулся.

— Ты не можешь помочь мне, Добби, но спасибо за участие.

Он наклонился и поднял учебник по Зельям. Придется дописывать конспект завтра. Он захлопнул книгу и увидел в свете камина белые шрамы на руке — последствия наказания у Амбридж...

— Подожди-ка, Добби. Ты можешь кое-что для меня сделать, — сказал он задумчиво.

Эльф обернулся с улыбкой до ушей.

— Что я могу сделать, сэр?

— Мне нужно место, где двадцать восемь человек могли бы заниматься Защитой от Темных Сил без риска быть найденными учителями. И особенно, — Гарри так сжал учебник в руке, что шрамы побелели, — профессором Амбридж.

Гарри ожидал, что улыбка эльфа исчезнет, а уши обвиснут; ждал, что эльф станет объяснять невозможность его желания, или попросит времени на поиски, на что надежд было совсем мало. К его полной неожиданности эльф слегка подпрыгнул, хлопнув в ладоши, и уши его радостно затрепетали.

— Добби знает прекрасное место, сэр! — сказал эльф, сияя от счастья. — Добби слышал про него от других эльфов, когда пришел в Хогвартс. Это Временная Комната, ее также называют Комнатой по Требованию.

— Что? — спросил Гарри в недоумении.

— Войти в эту комнату можно только в том случае, — стал объяснять эльф с серьезным видом, — когда в этом есть большая необходимость. Иногда она на месте, иногда нет, но если она появляется, то лишь для нужд ищущего. Добби пользовался ей, сэр, — тихо сказал эльф с заговорщическим видом. — Когда Винки сильно напивалась, я прятал ее во Временной Комнате — там были таблетки от похмелья и кровать по эльфовым размерам, чтобы ей было где отлежаться...Добби знает, что мистер Филч нашел там кое-какие чистящие средства, когда был там —

— А если тебе нужна ванная комната, — сказал Гарри, вдруг вспомнив слова Дамблдора на Торжественном Балу в прошлом году, — там появятся ванны и полотенца?

— Добби думает, что это так, сэр, — эльф утвердительно кивнул. — Это очень интересная комната, сэр.

— А как много человек знают про эту комнату? — Гарри выпрямился в кресле.

— Немного, сэр. Иногда, когда она появляется рядом, люди не могут ее обнаружить или не знают, что именно нужно делать, чтобы вызвать её.

— Это замечательно, — сказал Гарри с поднятым настроением. — Чудесно, Добби. Когда ты можешь показать мне, где она находится?

— В любое время, сэр, — Добби был рад воодушевлению Гарри. — Можно прямо сейчас, если пожелаете!

Гарри уже собрался идти с Добби, вставая с кресла и собираясь идти за плащом-невидимкой, но вдруг внутренний голос, похожий на голос Гермионы, произнес: *опрометчивость*. К тому же было очень поздно, он сильно устал, и предстояло закончить конспект для Снейпа.

— Не сегодня, Добби, — сказал Гарри с неохотой, опускаясь в кресло. — Это очень важно...я не хочу промахнуться, мне надо все продумать. Слушай, ты можешь мне на словах объяснить, где искать Временную Комнату и как туда войти?

Мантии намокли и прилипли к телу, пока они шли на двойную Гербологию по раскисшим овощным грядкам. Слов профессора Спраут почти не было слышно из-за дождя, капли которого барабанили по крыше теплицы не хуже крупной гальки. Уход за Магическими Существами, который должен был проходить на улице, перенесли в школьный кабинет из-за ветра, и, к огромному их счастью, Анджелина отменила тренировку по квиддичу.

— Слава богу, — сказал Гарри после слов Анджелины, — потому что у нас теперь есть место для собраний Ассоциации Добровольцев. Сегодня, в восемь часов, на седьмом этаже напротив портрета Барнабаса Барми в окружении танцующих троллей. Ты можешь передать Кэти и Алисе?

Анджелина посмотрела на него с недоумением, но пообещала передать. Гарри с нетерпением вернулся к пюре с сосисками. Когда он прервался, чтобы выпить тыквенного сока, то заметил, что Гермиона пристально на него смотрит.

— В чем дело? — спросил он с набитым ртом.

— Знаешь...планы Добби не всегда безопасны. Помнишь, из-за него ты остался без костей в руке?

— Эта комната — не выдумка Добби! Дамблдор тоже про неё знает, он говорил мне про неё на Торжественном Балю.

Напряженное выражение исчезло с лица Гермионы.

— Дамблдор рассказывал тебе о ней?

— Мимоходом, — Гарри пожал плечами.

— Тогда все нормально, — успокоилась Гермиона и больше ни о чем не спрашивала.

Почти весь день они с Роном провели за тем, что находили людей,

записавшихся в лист участников Ассоциации в «Кабаньей Голове», и объясняли им место встречи. К разочарованию Гарри, Джинни вызвалась сама известить Чжоу Чанг и ее подругу; к концу обеда Гарри был уверен, что новость была передана всем двадцати пяти членам Ассоциации, которые были в Хогсмиде.

В половине восьмого Гарри, Рон и Гермиона вышли из гриффиндорской гостиной. В руке Гарри нес кусочек ветхого пергамента. Пятиклассникам разрешалось гулять по коридорам до девяти, но они все равно нервно озирались вокруг, пока шли на седьмой этаж.

— Подержите её, — Гарри развернул свиток на нижней ступеньке и направил на него палочку, прошептав: — *Клянусь, что не замышляю ничего хорошего.*

Пустую поверхность пергамента сменила карта Хогвартса. Крошечные черные точки с именами, снующие туда-сюда, показывали перемещения людей.

— Филч на втором этаже, — Гарри поднес карту к глазам, — а миссис Норрис на четвертом.

— А где Амбридж? — испуганно спросила Гермиона.

— У себя в кабинете, — Гарри показал на карте. — Ладно, пойдём.

Они прошли по коридору к тому месту, про которое Гарри рассказал эльф — пустой стене, напротив которой висела огромная картина с Барнабасом Барми, тщетно пытающимся научить троллей танцевать.

— Итак, — прошептал Гарри; танцующий тролль прекратил пляску и уставился на них. — Добби сказал, что нужно пройти мимо стены три раза, сосредоточившись на своём желании. Они стали ходить от окна в конце стены к большой вазе на другом конце. Глаза Рона сузились от напряжения, а Гермиона бормотала что-то себе под нос; Гарри сжал свои кулаки, проходя мимо стены.

Нам нужно где-нибудь научиться защите... — думал он, — ...дайте нам место для тренировок...такое, где нас бы не нашли...

— Гарри! — воскликнула Гермиона после того, как они прошли в третий раз.

В стене появилась красивая лакированная дверь. Рон смотрел на нее с испугом. Гарри подошел, потянул за дверную ручку и открыл дверь, за которой оказалась просторная комната, освещенная светом таких же факелов, как на всех нижних этажах.

У стен стояли деревянные книжные полки, а вместо стульев на полу стояли пухлые атласные пуфики. На полках в конце комнаты стояли несколько приборов, в том числе Вредноскоп, различные Обнаружители и большое надтреснутое Зеркало Заклятых, которое, Гарри был уверен, висело в прошлом году в кабинете фальшивого Грюма.

— Нам это пригодится для тренировок по Сногсшибанию, — оживленно сказал Рон, пнув один из пуфиков ногой.

— Смотрите, какие книги! — Гермиона радостно провела пальцам по корешкам толстых томов в кожаном переплете. — *Сборник традиционных проклятий и анти-проклятий для них...Руководство по защите от Темных Сил...Произношение заклинаний по защите...* ух ты! — она обернулась к Гарри с сияющим лицом, и он понял, что наличие множества книг убедило Гермиону в том, что они поступают правильно. — Гарри, это же замечательно, здесь все, что нам нужно!

Она тут же вытащила с полки «Проклятия для проклятых», уселась на ближайший пуф и стала читать.

В дверь осторожно постучали. Гарри обернулся. Пришли Джинни, Лаванда, Парвати и Дин.

— Круто, — Дин осматривал комнату. — Где это мы?

Гарри стал объяснять, но не успевал он закончить, как приходил кто-нибудь ещё и ему приходилось начинать заново. К восьми часам все подошли, и не осталось ни одного свободного пуфика. Гарри подошел к двери и повернул ключ, который неизвестно как появился в замке; ключ повернулся с громким щелчком, и все в комнате замолчали. Гермиона аккуратно положила закладку в «Проклятия для проклятых» и отложила

книгу в сторону.

— Начнем, — сказал Гарри, немного нервничая. — В этом месте будут проходить наши занятия, и...э-э...вам оно наверняка понравится.

— Здесь чудесно! — отозвалась Чжоу, и несколько человек одобрительно забормотали.

— Тут прикольно, — сказал Фред, оглядываясь по сторонам. — Мы прятались тут как-то раз от Филча, помнишь, Джордж? Но тогда это была всего лишь кладовая для метел.

— Эй, Гарри, а это что такое? — спросил Дин из другого конца комнаты, изучая Вредноскопы и Зеркало Заклятых.

— Инструменты для выявления Темных Сил, — Гарри прошел к Дину через пуфики. — В основном они работают, когда рядом находятся темные маги или враги, но полагаться на них не стоит — они могут быть заколдованными...

Он посмотрел в Зеркало Заклятых: внутри передвигались темные силуэты, но ни одного нельзя было узнать. Гарри отвернулся от него.

— Я думал о том, с чего мы начнем занятия и... — Гарри увидел поднятую руку. — Да, Гермиона?

— Нам следует выбрать главного, — сказала Гермиона.

— Гарри здесь главный, — сказала Чжоу и посмотрела на Гермиону, как на сумасшедшую.

У Гарри внутри все перевернулось.

— Да, но нам надо проголосовать, чтобы убедиться в этом, — продолжила Гермиона, не смутившись. — Это по правилам и выявит самого авторитетного среди нас. Итак — кто за то, чтобы лидером был Гарри?

Все подняли руки, даже Захарий Смит, хоть и с неохотой.

— Э-э...всем спасибо, — Гарри даже покраснел. — Теперь — что еще, Гермиона?

— Нам нужно как-то назвать себя, — сказала она оживленно, все еще держа руку поднятой. — Вам не кажется, что это поможет сплоченности и командному духу?

— Давайте будем Клубом Борьбы с Амбридж, — сказала Анджелина мечтательным тоном.

— Движение по имени «Министерство — сборище балбесов!» — предложил Фред.

— Я думала по этому поводу, — начала Гермиона, покосившись на Фреда, — нам нужно такое имя, которое не говорило бы о деятельности нашей организации, и которое мы могли бы использовать вне занятий.

— Как насчет Ассоциации Добровольцев? — сказала Чжоу. — Сокращенно А.Д., чтобы никто не понял, про что мы говорим.

— А.Д. — это здорово, — сказала Джинни. — Осталось только расшифровать это как Армия Дамблдора, чтобы запугать Министерство.

Раздался смех и одобрительные возгласы.

— Все согласны на счет А.Д.? — спросила Гермиона учительским тоном, встав на пуфик, чтобы сосчитать руки. — Большинство за — голосование кончено!

Она прикрепила листок с подписями на стену и вывела вверх крупными буквами: «А.Д.».

— Отлично, — сказал Гарри, когда она села на место. — Начнем занятие. Думаю, начать надо с заклинания *Экспеллиармус*, заклинания разоружения. Оно довольно легкое, но вполне полезное —

— Брось, — протянул Захарий Смит, закатывая глаза и разминая руки. — Ты же не думаешь, что это заклинание поможет в схватке с Сам —

Знаешь — Кем?

— Я использовал его при схватке с ним, — холодно сказал Гарри. — И это спасло мне жизнь в июне.

Челюсть Смита отвисла. Остальные ученики молчали.

— Но если ты знаешь другие способы борьбы, можешь уходить, — сказал Гарри.

Смит не пошевелился. Не двинулись с места и другие в комнате.

— А сейчас, — во рту у Гарри пересохло оттого, что все смотрели в его сторону, — нам лучше разбиться по парам и начать тренировку.

Было довольно странно отдавать распоряжения, но еще более странно видеть, что их выполняли. Все поднялись на ноги и разбились на пары. Невилл, как и следовало ожидать, остался без пары.

— Будем тренироваться вместе, — сказал ему Гарри. — Итак — на счет «три» — раз, два, три...

В комнате разом раздалось несколько криков «экспеллиармус!». Палочки летели во все стороны; промахнувшиеся заклинания сбили книги с полок, и те летали по воздуху. Гарри действовал быстрее Невилла, чья палочка вырвалась из руки, ударилась о потолок, выпустив фонтан искр, и со стуком приземлилась на книжный шкаф, откуда Гарри достал её Призывным Заклинанием. Глядя по сторонам, он подумал, что верно выбрал основное заклинание для начала; многие не могли даже правильно произнести заклинание; ученики не разоружали своих партнеров, а заставляли их нагибаться в испуге, пока заклинание пролетит мимо.

— *Экспеллиармус!* — крикнул Невилл и палочка Гарри, застигнутого врасплох, вылетела из руки.

— ПОЛУЧИЛОСЬ! — радостно кричал Невилл. — У меня никогда еще не получалось — и вот — ПОЛУЧИЛОСЬ!!!

— Молодец, — сказал Гарри неуверенно; в настоящей схватке

противник Невилла вряд ли стал бы смотреть в противоположную сторону, отведя палочку в сторону. — Слушай, Невилл, может, ты пока потренируешься с Роном и Гермионой по очереди, а то мне надо присмотреть за остальными.

Гарри прошел в центр комнаты. С Захарием Смитом творилось что-то странное. Каждый раз, как он открывал рот, чтобы разоружить Энтони Голдштейна, его собственная палочка вылетала у него из руки, хотя он и не произносил ни слова. Гарри не пришлось долго искать причину: сзади Смита стояли Фред с Джорджем, поочередно направляя на него палочки.

— Прости, Гарри, — шепнул Джордж, когда тот подошел к ним. — Руки чешутся.

Гарри посмотрел на другие пары, стараясь обращать внимание на ошибки. Джинни работала в паре с Майклом Корнером, и у нее прекрасно получалось, в отличие от Майкла, который не мог или не хотел её разоружать. Эрни МакМиллан крутил палочку в руках, давая партнеру лишнее время на разоружение; братья Криви работали с вдохновением, но неправильно, и свалили с полок все книги; Луна Лавгуд как бы между делом заставляла палочку Джастина Финч-Флетчли вылетать из руки, одновременно поднимая его волосы дыбом.

— Ладно, хватит! — крикнул Гарри. — Хватит! ВСЁ!!!

Мне нужен свисток, подумал он, и тут же заметил его на ближайшей куче учебников. Гарри взял его и что было силы свистнул. Все опустили палочки.

— Неплохо, — сказал Гарри, — но так мы разнесем комнату для занятий. — Захарий Смит уставился на него. — Давайте попробуем заново.

Он пошел по комнате, останавливаясь и поправляя тренирующихся. Наконец, заклинание стало срабатывать у всех.

Гарри прошел, не остановившись, мимо Чжоу с подругой, но потом дважды обошёл все пары и понял, что не может их игнорировать.

— Только не это, — с фальшивым испугом сказала Чжоу при его

приближении. — *Экспеллиармиос!* То есть — *Экспеллимус!!!* — ой, Мариэтта, извини!

Рукав её кудрявой подружки загорелся; Мариэтта потушила его своей палочкой и бросила на Гарри такой взгляд, как будто это была его вина.

— Я волновалась, потому что ты подошёл. До этого я все делала правильно, — сказала Чжоу с жалостью.

— Это было неплохо, — соврал Гарри, но, увидев ее подскочившие вверх брови, добавил: — Ну, не так уж и хорошо, но я знаю, что ты можешь сделать все правильно, я наблюдал за тобой раньше.

Она засмеялась. Мариэтта посмотрела на них сердито и отвернулась.

— Не обращай внимания, — шепнула ему Чжоу. — Это я её сюда притащила, сама бы она не пришла. Её родители запрещают ей заниматься чем-либо, направленным против Амбридж. Ну, ты знаешь — её мама работает в Министерстве.

— А твои родители что говорят? — спросил Гарри.

— Ну, они тоже на стороне Амбридж, — призналась Чжоу. — Но если бы они знали, что я учусь противостоять Сам — Знаешь — Кому после того, что случилось с Седриком —

Она замолчала, смутившись, и в их разговоре наступила пауза; мимо уха Гарри просвистела палочка Терри Бута и сильно ударила Алисию Спинет по носу.

— А вот мой папа всегда поддерживает движения против Министерства! — сказала Луна Лавгуд рядом с Гарри; она успела подслушать их разговор, пока Джастин Финч-Флетчи избавлялся от мантии, накрывшей его с головой. — Он всегда говорит, что поверит любому, кроме Фаджа; то есть тем гоблинам, которых он грозит уничтожить! И еще Фадж распространяет ядовитые зелья через Отдел Магических Происшествий, подливая их всем, кто перебегает ему дорогу. А еще там есть Амгамблер Слэшкилтер, который —

— Лучше не спрашивай, — прошептал Гарри Чжоу, когда та с удивлением открыла рот. Чжоу хихикнула.

— Эй, Гарри, — крикнула Гермиона с другого конца комнаты, — ты не забыл про время?

Он посмотрел на часы и с ужасом обнаружил, что уже десять минут десятого, и им нужно срочно разойтись по гостиным, чтобы не попасться под руку Филча и не заслужить наказание. Гарри дунул в свисток; крики «экспеллиармус!» стихли и оставшиеся палочки уали на пол.

— Мы отлично поработали, — сказал Гарри, — но нам пора уходить. Итак, встретимся в это же время, в этой комнате через неделю?

— С нетерпением! — радостно крикнул Дин Томас и остальные закивали с согласием.

Анджелина, как всегда, успела прокричать: — На носу игры в квиддич, нам надо тренироваться!

— Тогда встретимся в следующую среду вечером, — сказал Гарри, — а потом еще поговорим на внеклассных собраниях. Побыстрее, нам надо уходить.

Он снова вытащил Карту Мародёра и сверился с местонахождением учителей на этажах. Гарри выпускал учеников из комнаты по трое и по четверо, следя по карте за тем, как крошечные черные точки расходятся по спальням: Хаффлпафф — в коридор на первом этаже, где также располагались кухни; Равенкло — в башню на западной части замка и Гриффиндор — по коридору и через портрет Толстой Тёти.

— Гарри, все прошло замечательно! — сказала Гермиона, когда их осталось только трое вместе с Роном.

— Да, точно! — радостно подтвердил Рон, когда они пролезли через портрет и увидели, как стена за ними закрылась. — Ты видел, как я разоружил Гермиону, Гарри?

— Только один раз, — фыркнула Гермиона. — А я разоружила тебя раз

двадцать —

— Не один раз, а как минимум три —

— Что ж, если ты считаешь тот раз, когда ты споткнулся о собственные ноги и выбил у меня из рук палочку —

Они продолжали спорить на всем пути в гостиную, но Гарри не слушал их. Одним глазом он поглядывал на Карту Мародёра, и одновременно думал о словах Чжоу, которую он *взволновал*.

Глава 19

Лев и змея

Две недели подряд Гарри ходил с таким чувством, будто его хранит какой-то талисман; теплеющий огонек внутри, который помогал ему переносить уроки Амбридж и даже вежливо улыбаться, смотря в её страшные выпученные глаза. Клуб А.Д. проводил свои занятия чуть ли не у неё под носом, тренируясь таким вещам, которых она с Министерством боялась как огня; вместо того, чтобы читать на её уроках учебник Уилберта Слинкхарда, Гарри погружался в приятные воспоминания о последних встречах А.Д., вспоминая Невилла, которому удалось разоружить Гермиону, Колина, который на четвертом уроке овладел Заклинанием Подвластия и Парватти Патил, которая так наловчилась на Уменьшающих Приемах, что превратила стол с Вредноскопами в пылинку.

Было очень сложно проводить уроки с А.Д. в один и тот же день недели; Гарри должен был присутствовать на трех квиддичных тренировках, которые постоянно переносились на другое время из-за плохой погоды, но он совсем не унывал по этому поводу, думая, что лучше не менять время занятий Ассоциации. Если бы кто-нибудь их застукал, объяснить, чем они занимаются, было бы непросто.

Вскоре Гермиона изобрела очень удобный способ связи с членами А.Д., чтобы сообщать время следующего занятия, когда это было необходимо и срочно; ученикам из разных факультетов не пришлось бегать по Большому Залу, разговаривая друг с другом и вызывая подозрение. Всем членам А.Д. она раздала по фальшивому галлеону (Рон оживился при виде коробочки у неё в руках, уверенный в том, что она собирается раздавать настоящее золото).

— Видите цифры на ободке монет? — спросила Гермиона, показывая на примере одной монетки в конце их четвертого занятия. Монета ярко отсвечивала жёлтым в свете факелов. — На обыкновенной монете здесь всего лишь номер гоблина, отчеканившего монету. А на этих, фальшивых, цифры будут меняться в соответствии с датой и временем следующего занятия. Монетки будут нагреваться, когда мы соберемся изменить время,

так что, если вы будете носить их в кармане, то сразу почувствуете это. Каждый из нас возьмёт по одной, и если Гарри изменит на своей монете дату и время, это отразят все монеты, потому что я наложила на них Заклятие Кооперации.

После слов Гермионы наступила мёртвая тишина. Она растерянно посмотрела на лица вокруг себя.

— Ну...мне показалось, это неплохая идея, — произнесла она робко, — даже если Амбридж и попросит нас вывернуть карманы, то ношение галлеона не будет считаться преступлением. Но если они вам не нравятся, то —

— Ты наложила Заклятие Кооперации? — спросил Терри Бут.

— Ну да, — ответила Гермиона.

— Это же уровень Т.Р.И.Т.О.Н.а. — изумлённо пролепетал Терри.

— Да, — скромно ответила Гермиона. — Наверное, это так...

— Как ты не оказалась в Равенкло? — продолжал он, смотря на Гермиону непонимающим взглядом. — С такими мозгами?

— Шляпа-сортировщица действительно хотела отправить меня в Равенкло, — призналась Гермиона, — но, в конце концов, определила в Гриффиндор. Ну, так что, будем пользоваться галлеонами?

Все одобрительно зашумели, и каждый взял из коробочки о монете. Гарри посмотрел на Гермиону.

— Знаешь, что мне это напоминает?

— Нет. Что?

— Шрамы у Пожирателей Смерти. Вольдеморту дотронулся до каждого из них, и шрамы начинали пылать, когда Вольдеморту требовалась их помощь.

— М-м...вообще-то это так, — тихо произнесла Гермиона. — Принцип такой же. Но, как видишь, я сделала гравировку на монетах, а не на коже наших товарищей.

— Да...мне больше нравится твой вариант, — улыбнулся Гарри, засунув свой галлеон в карман. — Как бы не всучить его продавцам вместо настоящих.

— Мне бы твои проблемы, — буркнул Рон, рассматривая свой галлеон со слегка убитым видом. — У меня даже нет настоящих, чтобы спутать их.

Из-за приближения первого матча сезона, Гриффиндор — Слизерин, занятия А.Д. пришлось отложить, потому что Анджелина настояла на ежедневных тренировках по квиддичу. Предстоящая игра была долгожданной еще и потому, что чемпионат по квиддичу давно не проводился. Хаффлпафф и Равенкло с нетерпением ждали результата матча — исход игры решит, с какой командой предстоит играть им. Главы факультетов, которые по спортивному этикету должны были одинаково болеть за все команды, втайне мечтали о победе своих. Гарри понял, насколько профессор МакГонагалл переживала за их игру со Слизерином, когда она отменила им всю домашнюю работу за неделю до матча.

— Думаю, у вас и так полно работы, — сказала она мягко. Никто не мог поверить своим ушам до тех пор, пока МакГонагалл не посмотрела на Гарри с Роном и сказала: — Я уже привыкла к Квиддичному Кубку, который стоит у меня в кабинете, и мне очень не хотелось бы отдавать его профессору Снейпу, поэтому используйте свободное время для тренировок, мои дорогие.

Снейп также не скрывал своих намерений; он бронировал квиддичное поле для слизеринской команды так часто, что гриффиндорцам еле удавалось побывать там на тренировках. К тому же Снейп пропускал мимо ушей сообщения о том, что игроки его команды на переменах нападали на игроков Гриффиндора. Когда Алисия Спиннет оказалась в больничном крыле с такими разросшимися бровями, что из-за них она ничего не могла видеть, Снейп настаивал на том, что она сама применила Пышноволосное Заклинание, несмотря на то, что четвероклассник — очевидец рассказал, как Майлз Блэтчли, вратарь Слизерина, напал на неё сзади, пока та сидела в библиотеке.

Тем не менее, Гарри верил в победу Гриффиндора; он никогда ещё не проигрывал команде Малфоя. Рон все ещё не достиг вудовских стандартов, но продолжал упорно тренироваться. Его минус был в том, что после промаха она впадал в уныние; если он пропускал квоффл, то терялся и потом пропускал их один за другим. Несмотря на эту особенность, Гарри несколько раз видел, как Рон блестяще спасал ворота; один раз, чуть ли не падая с метлы, он так ухитрился отбить квоффл, что тот пролетел через всё поле и попал точно в центр чужих ворот; игроки команды видели такую защиту один раз в жизни — от Барри Райана, вратаря национальной ирландской сборной, отбившего квоффл загонщика польской сборной Ладислава Заможски в его же кольцо. Даже Фред подтвердил, что Рон оправдал их с Джорджем надежды, хотя четыре года подряд близнецы упорно твердили, что ничего хорошего из него не выйдет.

Гарри беспокоился только из-за того, что во время игры команда Слизерина может вывести Рона из себя. Сам Гарри за четыре года уже привык к колким замечаниям типа: «Эй, Потрох, Уоррингтон обещал сбросить тебя с метлы в субботу», и поэтому не обращал на них внимания и смеялся в ответ. — Уоррингтон всегда промахивается, поэтому я больше беспокоюсь за того, кого он собьет с метлы вместо меня, — ответил Гарри, после чего Рон с Гермионой рассмеялись, а с лица Пэнси Паркинсон исчезла улыбка.

Но Рон не мог пропускать мимо ушей бесконечный поток насмешек и угроз. Когда шайка грозного вида семиклассников из Слизерина бросила по пути в коридоре: — Идешь бронировать койку в больничном крыле, Уизли? — Рон не рассмеялся, а слегка позеленел. Потом Драко Малфой изобразил Рона роняющим квоффл (он и правда уронил его на тренировке), уши Рона покраснели, а руки стали трястись, как у припадочного.

Октябрь, сопровождаемый постоянными ливнями и завывающим ветром, уступил место ноябрю, холодному, как лед, с ежедневным инеем и сосульками, падавшими на головы и руки нечаянных прохожих. Небо у потолка в Большом Зале стало светло-серым, горы вокруг Хогвартса накрылись снежными шапками, а температура внутри замка так упала, что ученикам на переменах приходилось надевать защитные перчатки из драконьей кожи.

Утро перед игрой выдалось ясным и прохладным. Проснувшись, Гарри увидел Рона, который уже сидел на кровати, обхватив руками колени и уставившись в пространство перед собой.

— С тобой все в порядке? — спросил Гарри.

Рон молча кивнул. Гарри вспомнил тот день, когда его палочка отразила заклинание Исторжения Слизняков; сейчас у Рона было такое же бледное, в холодном поту лицо и плотно закрытый рот.

— Тебе надо поесть, — ободряюще сказал Гарри. — Идём.

Большой Зал быстро заполнялся людьми; гул, необычно громкий, нарастал всё больше и больше. Когда они прошли мимо стола слизеринцев, раздался небывалый шум и шушуканье. Гарри заметил, что вдобавок к обычным серо-зелёным шапкам и шарфам у каждого был серебряный значок в форме короны. Некоторые из них почему-то приветственно махали Рону, громко смеясь. Гарри хотел рассмотреть надписи на значках, но не успел, потому что стремился быстрее увести Рона от их стола.

Стол Гриффиндора встретил их ободряющим гулом, все за столом были одеты в красно-золотые тона; несмотря на приветственные возгласы, настроение Рона упало ещё сильнее. Он упал на скамью и уставился в тарелку с таким видом, как будто это была последний в его жизни завтрак.

— Я должен это сделать, — выдавил он дрожащим голосом. — Я должен.

— Брось, — строго сказал Гарри, протягивая ему тарелку с хлопьями. — Все будет нормально. Ты просто немного нервничаешь, вот и всё.

— Я ничтожество, — продолжал Рон. — Я не могу играть. Зачем я согласился?

— Держи себя в руках, — сказал Гарри сердито. — Вспомни, как ты недавно отбил квоффл ногой, даже Фред с Джорджем тобой восхищались.

Рон повернулся к Гарри с убитым видом.

— Это была случайность, — прошептал он жалким голосом. — Я не нарочно это сделал — я падал с метлы, пока вы не видели, и, когда пытался забраться на неё, нечаянно ударил ногой по квоффлу.

— Ну и что, — Гарри не расстроило его признание, — еще пара таких случайностей, и кубок наш.

Гермиона и Джинни, сидевшие напротив них, были в красно-жёлтых шарфах и перчатках, с гриффиндорскими эмблемами на плащах.

— Как у тебя дела? — спросила Джинни Рона, который уставился на остатки молока в тарелке из-под хлопьев с таким видом, как будто собирается в них утопиться.

— Он просто немного нервничает, — ответил за него Гарри.

— Что ж, это хороший знак, если ты так же будешь переживать из-за экзаменов, то, возможно, сдашь их на «отлично», — Гермиона улыбнулась.

— Привет, — сказал мечтательный голос у них спиной. Гарри обернулся: Луна Лавгуд подошла к ним из-за стола Равенкло. Большинство людей смотрели на неё во все глаза, некоторые хихикали и показывали пальцем; на голове у неё была шляпа в форме львиной головы в натуральную величину, которая неустойчиво сидела на ее голове.

— Я болею за Гриффиндор, — объяснила она, показывая на шляпу, что было совершенно ни к чему. — Смотрите, что она может...

Она подняла палочку и дотронулась ей до шляпы. Львиная пасть раскрылась и издала грозный рёв, от которого подпрыгнули все вокруг.

— Здорово, правда? — радостно спросила Луна. — Я хотела сделать ее проглатывающей змею, чтобы запугать Слизерин, но времени не было. Ну...удачи тебе, Рональд!

Луна ушла. Не успели они оправиться после шока, произведённого ее шляпой, как подошли спешащие Анджелина, Кэти и Алисия, чьим бровям мадам Помфри вернула обычный вид.

— Когда будете готовы, — сказала Анджелина, — сразу приходите на поле, нам надо проверить погоду и запасных игроков.

— Мы уже идем, — заверил ее Гарри. — Рону просто надо поесть перед игрой.

Через десять минут стало ясно, что Рон не может проглотить ни кусочка, и Гарри решил, что лучше им сразу идти в раздевалку. Когда они встали из-за стола, Гермиона схватила Гарри за руку и притянула к себе.

— Позаботься о том, чтобы Рон не увидел значки слизеринцев, — прошептала она серьезным тоном.

Гарри непонимающе посмотрел на неё, но та предостерегающе покачала головой — к ним повернулся Рон, с виду совсем отчаявшийся и потерянный.

— Удачи, Рон, — Гермиона встала на цыпочки и поцеловала его в щёку. — И тебе, Гарри —

Пока они выходили из Большого Зала, Рон, кажется, стал приходить в себя. Он с растерянным видом дотронулся до щеки там, куда его поцеловала Гермиона, убеждаясь в том, что это не сон. Он вообще не замечал происходящего вокруг, но Гарри успел рассмотреть значки слизеринцев в форме короны и прочесть надпись:

«Уизли — наш король».

С недобрым предчувствием, что ничего хорошего от значков ждать не следует, Гарри вывел Рона в Главный Коридор и наружу по ступенькам, на морозный воздух.

Заиндевшая трава хрустела под ногами, пока они быстрым шагом шли к полю в центре стадиона. Ветра совсем не было, а небо было жемчужно-белого оттенка, обещая хорошую видимость и отсутствие солнечного света, бьющего по глазам. Гарри сообщил об этом Рону, но тот, видимо, не слушал его.

К тому времени, как они пришли, Анджелина уже успела переодеться и разговаривала с командой. Гарри с Роном натянули квиддичную форму (Рон чуть было не надел её задом наперёд, но Алисия вовремя его остановила), потом сели на скамью и стали слушать наставления Анджелины, пока снаружи нарастал шум толпы, валившей из замка на поле.

— Итак, я только что подвела итог по команде Слизерина, — Анджелина развернула свиток. — Прошлогодние охотники, Деррик и Боул, ушли, но, кажется, Монтаг заменил их очередными гориллами, не созданными для полётов...Крэбб и Гойл...я их не знаю, но —

— Мы знаем, — мрачно ответили Гарри и Рон в один голос.

— Они даже не разбираются, где у метлы рукоятка, а где — хвост, — Анджелина свернула свиток, — удивляюсь, как Деррик и Боул добирались до поля без дорожных указателей.

— Крэбб и Гойл не лучше, — подтвердил Гарри.

Слышен был топот сотен ног учеников, спешащих к своим местам на скамьях болельщиков. Некоторые люди пели, но Гарри не смог разобрать слов. Он начал нервничать, но знал, что Рон переживает гораздо сильнее — он опять уставился в пространство с бледно-серым лицом, сгорбившись и схватившись за живот.

— Пора, — объявила Анджелина дрогнувшим голосом. — Все готовы...удачи.

Игроки поднялись, закинули мётлы на плечо и все вместе вышли из раздевалки на слепящее солнце. Сквозь приветственный рёв Гарри расслышал пение; возгласы и свист не могли его заглушить.

Команда Слизерина уже стояла на поле в ожидании соперников. На них тоже были значки в форме короны. Новый капитан команды, Монтаг, по телосложению не уступал Дадли Дурслю и обладал такими же мясистыми ручищами. По бокам от него затаились Крэбб и Гойл, ничуть не уступающие ему по габаритам, которые с тупым видом щурились на солнце, помахивая своими новенькими битами охотников. Тут же стоял и

Малфой, волосы которого блестели в солнечном свете. Он поймал взгляд Гарри и ухмыльнулся, похлопав по значку у себя на груди.

— Капитаны, поприветствуйте друг друга, — сказала судья мадам Хуч, когда Анджелина и Монтаг приблизились. Гарри видел, что вместо приветствия Монтаг пытался сломать Анджелине пальцы, но та и не вздрогнула. — Оседлайте мётлы...

Мадам Хуч взяла в рот свисток и дунула.

Мячи были выпущены в воздух, и четырнадцать игроков взмыли вверх. Краем глаза Гарри видел, как Рон пролетел мимо обоих ворот. Гарри поднял голову, проследив за летевшим сверху бладжером, и отлетел на спокойное место, высматривая золотой проблеск; на другом конце стадиона тем же был занят Драко Малфой.

— Итак — ведет Джонсон, у неё квоффл, ах, что за девушка, я говорил это уже тысячу раз, но она всё не хочет со мной дружить —

— ДЖОРДАН! — взревела профессор МакГонагалл.

— просто небольшая заметка, профессор — оживить игру, так сказать...Джонсон одурачила Уоррингтона, обошла Монтага — и — черт, получила бладжером от Крэбба!..Монтаг перехватывает квоффл... пролетает над полем и ...отличный бладжер послан Джорджем Уизли прямо в голову капитана Слизерина! Монтаг роняет квоффл, его ловит Кэти Белл, передает игроку Гриффиндора Алисии Спиннет...Алисия —

Комментарий Ли Джорджана гремел на весь стадион, и Гарри пришлось изо всех сил напрячь слух, чтобы следить за ходом игры среди завывающего ветра, криков, возгласов и пения болельщиков.

— ...Уоррингтон увернулся от бладжера...еще бы чуть-чуть, Алисия... толпа яростно болеет...послушаем, что они поют —

Как только Ли замолк, серо-зеленая толпа на трибунах Слизерина громко и отчетливо пропела:

*Уизли — просто идиот,
Уизли кольца не спасет!
Вот и Слизерин поет:
Уизли — наш король — вперед!*

*Рон в трущобах родился,
В жизни не видал кольца!
Уизли кубок нам подарит
И наш Слизерин поздравит!*

— ...Алисия подает мяч Анджелине! — орал Ли. Гарри отвернулся и вскипел от ярости; он понял, что Ли орет так громко, стараясь заглушить слова песни. — Давай, Анджелина — похоже, она метит прямо во вратаря Слизерина! Она замахнулась — и — о-о-о...

Блетчли, слизеринский вратарь, защитил кольцо; передал квоффл Уоррингтону, который вместе с мячом полетел дальше, ловко пролетев между Алисией и Кэти; по мере того, как он подлетал к Рону, пение на трибунах внизу нарастало:

*Уизли — наш король — вперед...Уизли Слизерин спасёт... наш король,
вперед...*

Гарри не удержался и подлетел поближе к Рону, хоть и должен был искать снитч; долговязая фигура на другом конце поля металась перед тремя кольцами, к которым уже подлетел громила Уоррингтон.

— ...квоффл у Уоррингтона, он собирается забить гол, он уже вне зоны бладжеров с вратарем один на один...

С трибун Слизерина грянул рёв:

Уизли просто идиот, Уизли кольца не спасёт...

— итак, это дебют гриффиндорского вратаря Уизли, брата загонщиков Фреда и Джорджа, и, наверное, он принесет команде победу — давай, Рон!

Но в конце концов радостный гул раздался с трибун Слизера; Рон метался туда-сюда с широко раскинутыми руками, и квоффл пролетел мимо его рук в центральное кольцо.

— Слизерин открывает счет! — раздался голос Ли среди неодобрительного шума и криков «Фу!» от толпы болельщиков. — Десять — ноль в пользу Слизера — не повезло, Рон.

Слизеринцы завопили ещё громче:

РОН В ТРУЩОБАХ РОДИЛСЯ, В ЖИЗНИ НЕ ВИДАЛ КОЛЬЦА...

— ...Гриффиндор продолжает игру...по полю мчится Кэти Белл..., - надрывался Ли, комментарии которого перекрывало пение с трибун.

УИЗЛИ КУБОК НАМ ПОДАРИТ...И НАШ СЛИЗЕРИН ПОЗДРАВИТ...

— Гарри, ОЧНИСЬ! — крикнула Анджелина, промелькнув мимо и направляясь к Кэти. — Ищи снитч!

Гарри осознал, что замер в воздухе на минуту, наблюдая за игрой и совершенно забыв про снитч; расстроившись, он облетел поле, смотря по сторонам и стараясь не замечать криков толпы внизу:

УИЗЛИ — НАШ КОРОЛЬ — ВПЕРЕД! ...УИЗЛИ — НАШ КОРОЛЬ — ВПЕРЕД!

Снитча нигде не было видно; Малфой также рыскал по полю в его поисках. Они пронеслись мимо друг друга в центре поля, летя в разные стороны, и Гарри слышал, как Малфой громко распевал:

РОН В ТРУЩОБАХ РОДИЛСЯ...

— ...опять Уоррингтон, — кричал Ли, — он передает мяч Пьюси, Пьюси сбит бладжером от Спиннет...давай, Анджелина, ты можешь его забрать...или не можешь...забирай, потому что отличный бладжер от

Фреда Уизли — извиняюсь, Джорджа Уизли — да какая разница, от кого-то из них попадает в Уоррингтона...он роняет квоффл...и Кэти Белл...упс, тоже его роняет...квоффл у Монтага, капитана Слизерина...ну же, Гриффиндор, защищайте ворота!

Гарри полетел в конец поля к кольцам Слизерина, заставляя себя не смотреть в сторону Рона. Когда он пролетал мимо слизеринского вратаря Блетчли, услышал, как тот распевает вместе с толпой внизу:

УИЗЛИ КОЛЬЦА НЕ СПАСЕТ...

— Пьюси снова увернулся от Алисии, он намерен забить гол — Рон, останови его!

Гарри не пришлось смотреть в сторону ворот; с гриффиндорских трибун послышался горестный вздох, а со стороны Слизерина — аплодисменты и радостный визг. Гарри глянул вниз и увидел курносую рожицу Пэнси Паркинсон, которая стояла перед скамьями и дирижировала оркестром болельщиков Слизерина:

УИЗЛИ КУБОК НАМ ПОДАРИТ И НАШ СЛИЗЕРИН ПОЗДРАВИТ...

Двадцать — ноль — это еще не конец игры, у Гриффиндора есть шанс поймать снитч...или не поймать. Несколько голов с их стороны, и они опять будут впереди, успокаивал себя Гарри, пролетая мимо других игроков и увернувшись от каких-то громил в сверкающих мантиях, которые оказались телохранителями Монтага.

Рон, к несчастью, пропустил еще два мяча. Гарри в беспокойстве стал метаться по полю в поисках снитча. Если бы он мог словить его и прямо сейчас закончить игру...

— ...игрок Гриффиндора Кэти Белл обходит Пьюси, поднырнув под Монтага...отличный манёвр, Кэти...передает мяч Джонсон, квоффл у Анджелины Джонсон...она прошла мимо Уоррингтона...она подлетает к кольцам и — ГРИФФИНДОР ЗАБИВАЕТ ГОЛ! Сорок — десять в пользу Слизерина, квоффл у Пьюси —

Гарри слышал, как необычная львинообразная шляпа Луны издала

грозный рык вместе с возгласами гриффиндорцев и почувствовал прилив радости; всего тридцать очков разницы, они еще могут с легкостью выиграть. Гарри увернулся от блаждера, посланного Крэббом в его сторону, и продолжил лихорадочные поиски снитча на поле, одним глазом поглядывая на Малфоя — вдруг тот заметит снитч раньше — но Малфой, как и он сам, безрезультатно шнырял по стадиону.

— ...Пьюси передает мяч Уоррингтону, Уоррингтон пасует Монтагу, тот передает мяч обратно Пьюси... — вмешивается Джонсон, квоффл у Джонсон...она пасует Кэти Белл...отлично...то есть очень плохо, потому что Белл сбита блаждером слизеринского игрока Гойла...мяч у Пьюси...

РОН В ТРУЩОБАХ РОДИЛСЯ, В ЖИЗНИ НЕ ВИДАЛ КОЛЬЦА...

УИЗЛИ КУБОК НАМ ПОДАРИТ...

Но Гарри перестал смотреть в сторону колец; крошечный золотой снитч летал в метре от земли на слизеринской стороне поля.

Он помчался туда...

Не прошло и секунды, как Малфой уже летел слева от Гарри, серо-зелёный силуэт, слившийся с метлой в одно целое...

Снитч облетел шест одного из колец и умчался ввысь по другую сторону трибун; к Малфою он был ближе, поэтому Гарри развернул свою «Молнию» и оказался с Малфоем плечом к плечу.

Летя в метре над землей, Гарри вытянул вперёд правую руку, потянувшись за снитчем...справа от него тянулась рука Малфоя, растопырив пальцы, чтобы схватить, цапнуть снитч...

Прошли две беззвучные секунды, Гарри задержал дыхание и слышал только свист ветра — его пальцы сомкнулись на крошечном вырывающемся мяче — ногти Малфоя в отчаянии оцарапали руку Гарри с тыльной стороны — Гарри направил метлу вверх, держа в руке снитч, и болельщики Гриффиндора радостно зашумели...

Они спасены, никто и не вспомнит про мячи, пропущенные Роном,

Гриффиндор все равно победил —

БАХ.

Бладжер ударил Гарри по спине, и он не удержался на метле. К счастью, он был всего в паре метров над землёй, подлетев к снитчу так низко, и приземлился спиной на промёрзшее поле. Он услышал оглушительный свисток мадам Хуч, гул из недовольных криков, радостного визга и улюлюканий вперемешку, идущий с трибун, а затем обеспокоенный голос Анджелины.

— Ты в порядке?

— Конечно, — буркнул Гарри и позволил ей потянуть его за руку, чтобы подняться на ноги. Мадам Хуч подлетела к одному из слизеринских игроков, но, смотря снизу вверх, Гарри не мог понять, к кому именно.

— Это тот громила Крэбб, — с ненавистью сказала Анджелина. — Как только увидел, что ты поймал снитч, сразу же запустил в тебя бладжером — но мы выиграли, Гарри, мы всё равно победили!!!

Все еще держа снитч в руке, Гарри услышал за спиной усмешку: Драко Малфой, побелевший от злости, но все ухмыляющийся, приземлился рядом.

— Спасал шкуру Уизли, не так ли? — спросил он Гарри. — В жизни не видал более бездарного вратаря...*Рон в труппах родился...*ты оценил меня как поэта, Поттер?

Гарри промолчал. Он отвернулся и пошёл навстречу остальным игрокам команды, которые приземлялись один за одним, радостно крича и подпрыгивая от счастья; все, кроме Рона, который слез с метлы возле шестов и поплёлся в раздевалку один.

— Мы хотели написать еще несколько куплетов! — крикнул Малфой Гарри, которого обнимали Кэти и Анджелина. — Но не придумали рифмы для «толстуха» и «безобразная» — хотели спеть про его мамашу —

— Сопли сначала вытри, рифмоплёт, — Анджелина с ненавистью на

него посмотрела.

— еще не нашлось рифмы для «старого неудачника» — ну, для его папаши —

Фред и Джордж поняли, о ком говорит Малфой. Гарри остановил их, сдерживая трясущимися от злости руками.

— Оставьте его! — Анджелина потянула Фреда за руку. — Ну его, Фред, пусть бесится, он же проиграл, этот псих —

— А ты наверно, любишь семейство Уизли, а, Поттер? — продолжал язвить Малфой. — Гостишь у них на каникулах и все такое. Как ты можешь выносить вонь в их доме, не понимаю? А, ты же живёшь с маглами! После магловских домов запах в труппе Уизли, наверное, показался тебе французскими духами —

Гарри сдерживал Джорджа. Чтобы не дать Фреду кинуться с кулаками на смеющегося Малфоя, пришлось объединить усилия Анджелине, Алисии и Кэти. Гарри осмотрелся в поиске мадам Хуч, но она все еще ругала Крэбба за его незаконную атаку бладжером.

— А может, — продолжил Малфой, когда Гарри снова повернулся в его сторону, — ты помнишь запах в доме своих родителей, Поттер, и вонь лачуги Уизли тебе про него напоминает —

Гарри больше не удерживал Джорджа, потому что в следующую секунду они оба кинулись к Малфоя. Гарри не заботило то, что все учителя смотрят; не став возиться с палочкой, он ударил Малфоя в живот кулаком, все еще сжимавшим снитч.

— Гарри! ГАРРИ, ДЖОРДЖ! НЕ НАДО!

Он слышал крики девочек, вопль Малфоя, проклятия Джорджа, звук свистка и шум толпы позади себя, но его это не волновало. Гарри, наверное, избил бы Малфоя до смерти, но кто-то крикнул: — *Импедимента!* — и он упал, сраженный заклинанием.

— Что ты творишь? — кричала взбешенная мадам Хуч на Гарри,

поднимающегося на ноги. Похоже, это она наложила заклинание Подвластия; в одной руке она держала свисток, а в другой — палочку; неподалеку валялась ее метла. Малфой съёжился на земле, постанывая и хныча, с разбитым в кровь носом; Джордж ощупывал разбитую губу; Фреда все еще сдерживали трое охотников, а на дальнем плане хихикал Крэбб. — Первый раз вижу такую выходку — марш в замок, вы оба, идите прямиком к главе факультета! Живо!

Гарри с Джорджем развернулись на каблуках и пошли прочь с поля; оба молча сопели. Шум и крики толпы слабели, пока они шли до Парадного Коридора, где не было слышно ничего, кроме их собственных шагов. Гарри почувствовал, что в правой руке, костяшками пальцев которой он ударил Малфоя по лицу, у него что-то подрагивает; он увидел, как сквозь пальцы торчат серебряные крылышки снитча, пытающегося вырваться на волю.

Не успели они дойти до кабинета профессора МакГонагалл, как её быстрые шаги раздались у них за спиной. На ней был гриффиндорский шарф, но она рывком сняла его с шеи, остановившись перед ними с угрожающим видом.

— Входите! — рявкнула она, указывая на дверь. Гарри с Джорджем вошли. МакГонагалл остановилась у своего стола, и, дрожа от ярости, швырнула гриффиндорский шарф на пол.

— Ну? — спросила она. — Первый раз вижу такую подлую выходку! Двое на одного! Как это понимать?

— Малфой сам напросился, — твердо сказал Гарри.

— Напросился? — буйствовала профессор МакГонагалл, с такой силой ударив кулаком по столу, что клетчатая скатерть сползла с него и загорелась, оставляя на полу язычки пламени. — Он ведь проиграл, не так ли? Естественно, он стал бы напрашиваться! Что же он такого сказал, что вы двое —

— Он оскорбил моих родителей, — взорвался Джордж. — И маму Гарри.

— И вместо того, чтобы подождать мадам Хуч, вы все разрешили простой магловской дракой, так? — кричала профессор МакГонагалл. — Вы вообще понимаете, что вы —

— *Кхе-кхе.*

Гарри с Джорджем обернулись. На пороге стояла Долорес Амбридж в зеленой твидовой мантии, которая еще больше увеличивала ее сходство с жабой, и улыбалась своей ужасной, искусственной улыбкой, от которой у Гарри появилось предчувствие беды.

— Могу я вам помочь, профессор МакГонагалл? — спросила она своим елейным голоском.

Профессор МакГонагалл покраснела.

— Помочь? — повторила МакГонагалл, пытаясь сдерживать тон голоса. — Что вы имеете в виду?

Профессор Амбридж вошла в кабинет, все еще ехидно улыбаясь.

— Я подумала, что вам не помешает помощь начальства.

Гарри не удивился бы, если увидел, как из ноздрей профессора МакГонагалл вылетают искры.

— Вы ошибаетесь, — сказала она, поворачиваясь спиной к Амбридж. — А теперь послушайте меня внимательно, вы оба. Меня не волнует, что за оскорбления говорил Малfoy, даже если бы он оскорбил всех членов ваших семей по порядку. Ваше поведение было невозможным, и я назначаю вам неделю исправительного взыскания! И не смотрите на меня так, Поттер, вы заслужили это! И если еще раз один из вас выкинет такой —

— *Кхе-кхе.*

Профессор МакГонагалл закрыла глаза с таким выражением лица, словно вынуждена была терпеть что-то из последних сил, и обернулась к Амбридж.

— Да, профессор?

— Думаю, мальчики заслужили не только неделю взыскания, — она улыбнулась еще шире.

Глаза профессора МакГонагалл расширились.

— Спасибо за беспокойство, — сказала она с любезной улыбкой а-ля Амбридж, — но наказание буду определять я, потому что они учатся на моем факультете.

— В данный момент, Минерва, — Амбридж глупо улыбнулась, — думаю, тебе придется выслушать мои взгляды на взыскание. М-м...где оно...Корнелиус только что прислал мне... — она фальшиво хихикнула, роясь в своей сумке. — Министерство недавно отправило его...

Она извлекла наружу свиток пергамента и стала его разворачивать, прочищая горло перед тем, как начать чтение.

— Кхе-кхе...Декрет об Образовании под номером двадцать пять...

— Еще один?! — в негодовании воскликнула профессор МакГонагалл.

— Пожалуй, это так, — сказала Амбридж, продолжая улыбаться. — Если честно, Минерва, именно вы навели меня на мысль об очередном Декрете...помните, как вы чуть ли не силой заставили меня разрешить набор команды по квиддичу? Вы нажаловались Дамблдору, и он настоял на том, чтобы команда была создана. Боюсь, в этот раз вам не удастся уладить ситуацию таким образом. Я поговорила с Министром, и он согласился со мной на тот счет, что Главный Инквизитор имеет право наказывать учеников за проступки — иначе — у меня будет меньше влияния, чем у остальных учителей! И, надеюсь, теперь вы видите, Минерва, как права я была, когда хотела запретить набор квиддичной команды! Ужасные выходки...ах да, я хотела зачитать наш декрет...кхе-кхе... «Впредь Главный Инквизитор будет уполномочен определять наказание за все проступки, вплоть до лишения учеников Хогвартса некоторых их привилегий, разрешенных кем-либо из состава преподавателей. Утверждено Корнелиусом Фаджем, Министром Магии, Орден Мерлина первой степени

и так далее».

Она свернула свиток и засунула его обратно в сумку, продолжая улыбаться.

— Боюсь, мне придется навсегда отстранить этих мальчиков от игр в квиддич, — сказала Амбридж, переводя взгляд с Гарри на Джорджа и обратно.

Снитч в руке Гарри стал с бешеной силой рваться наружу.

— Отстранить? — выдавил Гарри. Его голос звучал как эхо. — От квиддича...навсегда?

— Да, мистер Поттер. Думаю, пожизненное отстранение от квиддича заставит вас задуматься, — Амбридж улыбнулась еще шире, видя, как Гарри содрогнулся от ее слов, — вас и мистера Уизли. И брата-близнеца этого молодого человека, думаю, тоже придется отстранить — если бы не игроки его команды, он бы стер мистера Малфоя в порошок. Естественно, придется конфисковать их метлы; они будут храниться в моем кабинете, чтобы я была уверена в том, что никто не посмеет игнорировать мое наказание. И не считайте мое наказание слишком жестким, — она повернулась к МакГонагалл, которая стояла неподвижно, как ледяная статуя, — потому что я разрешаю остальным игрокам команды продолжать игры, я пока не видела, чтобы они себя плохо вели. Что ж...всего хорошего вам.

И с улыбкой полного удовлетворения Амбридж вышла из комнаты, оставив после себя зловещую тишину.

* * *

— Отстранены, — произнесла Анджелина убитым голосом, когда они сидели в гостиной в тот же вечер. — *Отстранены.* Без ловца и загонщиков...что же нам теперь делать?

Они уже не чувствовали себя победителями матча. Вокруг Гарри видел только расстроенные и злые лица; игроки команды собрались у огня, все

кроме Рона, который после конца матча не появлялся.

— Это так подло, — сказала Алисия безнадежным голосом. — Что она сделала с Крэббом, который отправил бладжер после свистка? Она и его отстранила?

— Нет, — выдавила Джинни жалким голосом. Она и Гермиона сидели рядом с Гарри. — Его заставили переписывать, только и всего. Я слышала, как Монтаг говорил за обедом.

— А Фреда отстранили ни за что! Он же ничего не сделал! — гневно выпалила Алисия, ударив кулаком по колену.

— Это я виноват в том, что ничего не сделал, — сказал Фред со страшным выражением лица. — Если бы вы трое меня не удерживали, я бы стер этого подонка в порошок.

Гарри уставился в темное окно, совсем расстроившись. За окном падал снег. Снитч, который он недавно поймал, теперь носился вокруг гостиной; ученики смотрели на него, как заворожённые, а Живоглот прыгал со стула на стул, пытаясь его сцапать.

— Я иду спать, — Анджелина медленно поднялась на ноги. — Может, я проснусь, и все это окажется просто дурным сном...вот бы проснуться завтра и узнать, что игры еще не было...

Скоро ее примеру последовали Алисия и Кэти. Еще через некоторое время ушли Фред с Джорджем, одарив всех хмурыми взглядами, а за ними ушла и Джинни. У камина остались Гарри с Гермионой.

— Ты виделся с Роном? — тихо спросила Гермиона.

Гарри отрицательно покачал головой.

— По-моему, он нас избегает, — сказала Гермиона. — Как ты думаешь, где он может —

В этот момент портрет Толстой Тёти за стеной скрипнул и Рон пролез внутрь. Он был бледный как мумия, и на волосах у него был снег. Увидев

Гарри с Гермионой, он замер на своем пути.

— Где ты был? — встревожено спросила Гермиона, вскакивая со стула.

— Гулял, — пробурчал Рон. На нём до сих пор была квиддичная форма.

— Ты замёрз, — сказала Гермиона. — Иди сюда, к огню.

Рон подошел к камину и сел на стул, который стоял дальше всего от Гарри, не смотря на друзей. Украденный снитч носился у них над головами.

— Простите меня, — проямлил Рон, уставившись в пол.

— За что? — спросил Гарри.

— За то, что я думал, что умею играть в квиддич, — ответил Рон. — Я завтра же утром уйду из команды.

— Если ты уйдешь, — рассердился Гарри, — в команде останется только три человека. — Рон смотрел на него озадаченно, и он добавил: — Я навсегда отстранён от квиддича. И Фред с Джорджем тоже.

— Что?! — крикнул Рон.

У Гарри не было сил объяснять, и Гермиона поведала Рону всю печальную историю от начала до конца. Когда она закончила, у Рона стал совсем плачевный вид.

— Это всё из-за меня —

— Но ты же не натравил меня на Малфоя, — разозлился Гарри.

— если бы я не был таким бездарным игроком в квиддич —

— это не имеет никакого значения.

— всё из-за той песни. Она вывела меня из строя —

— она бы любого вывела из строя!

Гермиона отошла к окну, не желая участвовать в споре, и стала смотреть, как кружится снег.

— Слушай, хватит об этом думать! — выпалил Гарри. — Перестань себя винить!

Рон не ответил, но продолжил с жалким видом смотреть на мокрые края своей одежды. После паузы он мрачно сказал: — Я никогда в жизни не чувствовал себя так плохо.

— Бери меня в свой клуб самоубийц, — горестно предложил Гарри.

— Знаете, — сказала Гермиона чуть дрожащим голосом, — я знаю одну новость, которая обрадует вас обоих.

— Амбридж разрешила клуб самоубийц? — съязвил Гарри.

— Нет, — Гермиона отвернулась от черного заснеженного окна с широкой улыбкой. — Хагрид вернулся.

Глава 20

Рассказ Хагрида

Гарри помчался в спальню за плащом-невидимкой и Картой Мародёра, спрятанными в чемодане; они с Роном так поспешили, что пришлось пять минут ждать Гермиону, выскочившую из спальни девочек с шарфом, перчатками и собственноручно связанной эльфовой шапкой.

— Там ведь холодно, — начала она оправдываться, и Рон нетерпеливо щёлкнул языком.

Они пролезли через портретную дыру и завернулись в плащ — Рон так вырос, что ему пришлось нагнуться, скрывая свои ботинки — и, двигаясь медленно и осторожно, прошли несколько лестниц, проверяя по Карте положение Филча и миссис Норрис. Им повезло; они не встретили никого, кроме Почти Безголового Ника, задумчиво плывшего мимо и распевавшего кричалку вроде «Уизли — наш король». Они прокрались по Парадному Коридору и вышли на заснеженный двор. С чувством огромной радости Гарри заметил светящиеся квадратные окошки и дымящую трубу хижины Хагрида. Он двинулся вперед бодрым шагом, а двое друзей еле поспевали за ним. Наконец, преодолев сугробы, они подошли к массивной деревянной двери. Когда Гарри три раза постучал кулаком, внутри раздался радостный собачий лай.

— Хагрид, это мы! — крикнул Гарри в замочную скважину.

— А кто ж ещё, — ответил сиплый голос.

Они втроем улыбнулись друг другу под плащом; по голосу Хагрида было слышно, что он им рад. — Подождите-ка...уйди с дороги, Клык... прочь, неповоротливая псина!

Щёлкнул засов; дверь отворилась, и в проёме появился Хагрид.

Гермиона вскрикнула.

— О Мерлин, потише! — торопливо сказал Хагрид, воровато

оглядываясь поверх их голов. — Под плащом-невидимкой, а? Ну, заходите, заходите.

— Я нечаянно! — прошептала Гермиона, и они втроем проскользнули мимо Хагрида внутрь, стягивая плащ. — Я просто — ой, Хагрид!

— Ничего, ничего! — быстро сказал Хагрид, захлопнув за ними дверь и задернув занавески. Гермиона продолжала с ужасом на него смотреть.

Волосы Хагрида были в запекшейся крови, а левый глаз превратился в щелку из-за опухшего багрового синяка. Лицо и руки были сплошь в ссадинах, некоторые из них продолжали кровоточить; двигался Хагрид неуклюже, что навело Гарри на мысль о сломанных рёбрах. Очевидно, он только что добрался домой; огромных размеров черный дорожный плащ висел на стуле, а к стене у двери была прислонена дорожная сумка, способная вместить десяток малышей. Сам же Хагрид, в два раза крупнее обычного человека, подошел к очагу, чтобы повесить над огнём чайник.

— Что с тобой случилось? — выпалил Гарри, пока Клык радостно плясал и пытался облизать лицо всех троих.

— Я ж сказал, *ничего*, — строго ответил он. — Чашечку чая?

— Брось, — сказал Рон, — ты и так еле ходишь!

— Говорю я вам, все со мной нормально, — Хагрид повернулся к ним, улыбаясь, но вздрагивая. — Чёрт побери, как я вам рад — снова вижу вас троих — ну, как ваши каникулы?

— Хагрид, ты ранен! — крикнул Рон.

— В последний раз говорю — не обращайтесь внимания, — рассердился Хагрид.

— А что бы ты сказал, приди один из нас с кровавой кашей вместо лица? — продолжал Рон.

— Тебе нужно к мадам Помфри, — обеспокоенно сказала Гермиона, — некоторые ссадины ужасно выглядят.

— Хватит об этом, ладно? — психанул Хагрид.

Он подошел к исполинскому деревянному столу в центре хижины и сдёрнул с него скатерть. Под ней оказалась непрожаренная кровавая отбивная зеленоватого оттенка, по размерам не уступающая автомобильной шине.

— Хагрид, ты же не будешь *это* есть, правда? — спросил Рон,

подойдя к отбивной поближе и рассмотрев её. — Она ядовита на вид.

— Обычный вид для драконьего мяса, — ответил Хагрид. — И я вовсе не собираюсь её есть.

Он подцепил кусок мяса и положил себе на лицо. Зеленая кровь потекла ему в бороду, но он издал вздох облегчения.

— Отлично, — сказал он. — Помогает при порезах, кстати.

— Может, ты всё-таки расскажешь нам, что произошло? — сказал Гарри.

— Не могу, Гарри. Очень секретно. Попросите что-нибудь другое.

— Это великаны ранили тебя, Хагрид? — тихо спросила Гермиона.

Пальцы Хагрида разжали драконью примочку, и та медленно сползла ему на грудь.

— Великаны? — спросил Хагрид, едва успев подхватить падающую отбивную и прилепить её обратно. — Какие ещё великаны? Кто вам сказал? Кто сказал что я — что я был — а?

— Мы догадались, — дипломатично сказала Гермиона.

— А, так вы угадали? — спросил Хагрид, смотря на неё глазом, не скрытым отбивной.

— Это вполне...очевидно, — сказал Рон. Гарри кивнул в ответ.

Хагрид смотрел на них, потом фыркнул и поспешил к свистящему чайнику, отбросив отбивную в сторону.

— Первый раз встречаю таких любопытных детей, — буркнул он, разливая кипяток по трём ведроподобным кружкам. — И мне такое любопытство не нравится, хм. Настырные, вот вы какие. Лезете куда не надо.

Борода Хагрида трогательно вздрогнула.

— Так ты искал великанов? — спросил Гарри, улыбаясь севшему за стол Хагриду.

Хагрид поставил перед каждым кружку с чаем, прилепил на лицо драконью примочку и проворчал: — Искал, искал.

— Ты нашёл их? — тихо спросила Гермиона.
— Вообще-то их было не трудно найти, — сказал Хагрид. — Сложно, ха, не заметить.
— А где они живут? — спросил Рон.
— В горах, — угрюмо сказал Хагрид.
— А почему маглы —
— Они и так истребляют, — закончил Хагрид. — Только из-за гибели великанов и происходят лавины и оползни в горах.

Он слегка подвинул отбивную, чтобы та покрыла самую глубокую ссадину.

— Ну же, Хагрид, расскажи нам всё! — попросил Рон. — Ты расскажешь нам, как на тебя напали великаны, а Гарри тебе расскажет про нападение дементоров...

Хагрид поперхнулся чаем из кружки и тут же уронил отбивную. Стол был залит чаем, слюной и драконьей кровью, потому что Хагрид закашлялся, а отбивная упала под стол с неприятным тихим хлопком.

— Что ты имел в виду — нападение дементоров? — проревел он.
— Ты не знал? — спросила удивленная Гермиона.
— Я ничего не знаю, с тех пор как ушел в горы. Это была секретная миссия, и я не хотел, чтобы на всем пути за мной летели стаи сов — ... дементоры! Ужасные дементоры! Вы случайно не шутите?
— Нет, я серьезно; они напали на меня и моего брата в Малом Виннинге, а Министерство исключило меня из школы —
— ЧТО?!
— ...и мне пришлось идти на судебное слушание, и всё такое. Но сначала ты расскажешь про великанов.
— Тебя *выгоняли* из школы!
— Расскажи нам про свое лето, Хагрид, а потом я расскажу про свое.

Хагрид смотрел на него единственным свободным глазом. Гарри ответил на его взгляд совершенно невинным выражением лица.

— Ладно, расскажу, — ответил Хагрид тоном проигравшего битву.

Он наклонился и вырвал драконью отбивную из пасти Клыка.

— Хагрид, это же негигиенично, — начала Гермиона, но Хагрид успел прилепить мясо на опухший глаз. Он сделал ободряющий глоток чая и сказал: — В общем, мы выехали сразу по окончании четверти —

— Мадам Максим была с тобой? — встряла Гермиона.

— Ага, — подтвердил Хагрид, и по неповрежденным частям лица, не скрытым отбивной, расплылось умиротворенное выражение. — Да, мы были вдвоем. И она совсем не жаловалась. Такая красивая, элегантная женщина, знала, куда мы направляемся... знала, что придется карабкаться по склонам и спать в пещерах, но она вовсе не возражала.

— Вы знали, куда идёте? — опешил Гарри. — Вы знали, что великаны живут там?

— Ну, Дамблдор знал и сказал нам, — ответил Хагрид.

— Они что, скрываются? — спросил Рон. — Места их обитания секретны?

— Не совсем, — Хагрид покачал косматой головой. — Просто многих волшебников не волнует, есть они где-нибудь или нет, так уж испокон веков. Но добраться до них сложно, по крайней мере, людям, поэтому нам помогал Дамблдор. Мы добирались туда целый месяц —

— Месяц? — перебил его Рон, который в жизни не путешествовал так долго. — А почему вы... ну, не воспользовались порталом, например?

Хагрид непонимающе смотрел на Рона единственным глазом так, словно тот был глупеньким мальцом.

— За нами следили, Рон, — ответил он хрипло.

— Как так?

— Не понимаете, — вздохнул Хагрид. — Министерство следит за Дамблдором и его действиями, а также за теми, кто с ним заодно —

— Это мы знаем, — быстро сказал Гарри, чтобы ускорить рассказ Хагрида. — Мы знаем, что Министерство следит за Дамблдором.

— То есть вы добирались туда без магии? — в ужасе спросил Рон. — Магловским способом *весь месяц*?!

— Ну, не на всем пути, — уклончиво ответил Хагрид. — Нам пришлось быть осторожными, потому что мы с Олимпией немного выделялись —

Рон то ли хрюкнул, то ли хихикнул, и тут же глотнул чая.

— и нам сложно было прятаться. Мы делали вид, что путешествуем

вместе, поэтому мы добрались до Франции, там, где скрыта школа Олимпии — Министерство продолжало следить за нами. Мы двигались медленно, потому что нельзя было пользоваться магией, чтоб не попасться в лапы Министерству. Но нам удалось сделать крюк у Ди-Джона —

— Ах, Дижон! — радостно воскликнула Гермиона. — Я была там на каникулах! Вы были в -

Тут она замолкла, встретив осуждающий взгляд Рона.

— Потом мы уже немножко применяли магию, и конец пути был не сложным. Правда, столкнулись с парочкой чокнутых троллей на границе с Польшей...и в каком-то трактире в Минске я подрался с вампиром, в общем, не скучно было. Потом, когда мы добрались до цели, мы карабкались по горам, искали признаки их обитания...вблизи от них мы не могли пользоваться магией — ну, они волшебников не любят, и чтобы не вышло конфликта...Дамблдор сказал, что Сами-Знаете-Кто мог переманить их на свою сторону. Попросил, значит, нас быть осторожными и не столкнуться с Пожирателями Смерти, если они там есть.

Хагрид прервался на долгий глоток чая.

— Ну же, дальше! — нетерпеливо сказал Гарри.

— Нашли их, — покорно ответил Хагрид. — Прошли какой-то перевал, и они там были...кругом были они, горели костры, и огромные темные силуэты...как будто двигались черные горы.

— Они такие огромные? — испуганно спросил Рон.

— Около восьми метров, — сказал Хагрид как ни в чем ни бывало. — Есть и покрупнее, метров в десять.

— Их было много? — спросил Гарри.

— Я насчитал семьдесят или восемьдесят, — ответил Хагрид.

— И все? — удивилась Гермиона.

— Да, — печально ответил Хагрид. — Раньше их было много, сотни разных племен во всем мире, а сейчас осталось восемьдесят. Они постепенно вымирали, их убивали волшебники — Дамблдор говорит, что это наша вина — то, что они удалились от общества и живут далеко, опасаясь за свою жизнь.

— Итак, — продолжал Гарри, — вы увидели их —

— Мы подождали до утра, чтобы не столкнуться с ними ночью — ещё нападут, — рассказывал Хагрид. — Часа в три ночи они заснули прямо там, снаружи. Мы с Олимпией не смогли заснуть. Боялись, что кто-нибудь

найдет нас ночью, беззащитными, да к тому ж и храпели они как слоны. Пришлось ждать утра. В общем, когда рассвело, мы пошли к ним.

— Пошли?! — растерялся Рон. — Просто взяли и вошли в лагерь великанов?

— Ну, Дамблдор нам объяснил, как это сделать, — сказал Хагрид. — Мы принесли дары гургу, в знак уважения, понимаете —

— Принесли дары куда?! — опешил Гарри.

— Гургу. Гург — это у них вождь.

— А как вы поняли, кто у них гург? — спросил Рон.

Хагрид хмыкнул.

— Проще простого, — сказал он. — Он был самый здоровый, самый безобразный и самый неуклюжий. Сидел и ждал, когда другие принесут ему пищу. Мертвых козлов и все такое. Звали его Каркус. Ростом эдак метров двенадцать-тринадцать и по весу не меньше пары упитанных слонов. Весь в складках кожи, как носорог.

— И ты просто взял и подошёл к нему? — спросила Гермиона, затаив дыхание.

— Ну...подкрался, пока он лежал в тенечке. Там было ущелье между четырьмя горами, возле озера, и там лежал Каркус с женой, оравший на всех, чтобы несли еду. Мы с Олимпией прошли мимо подножья горы —

— Неужели они не напали на вас, когда увидели? — сомнительно спросил Рон.

— Наверно, убили бы, — Хагрид пожал плечами, — но мы делали так, как говорил Дамблдор — держали на высоко поднятых руках дары и смотрели только на гурга, не обращая внимания на остальных. Так мы и сделали. Они тихо стояли вокруг и смотрели, пока мы подошли к ногам гурга и поклонились, оставив у его ног дары.

— А что за дары? — спросил Рон. — Еда?

— Нет, пищу они и сами могут добыть, — ответил Хагрид. — Мы принесли магические дары. Великаны любят магию, кроме той, которую используют против них. Короче, сначала мы подарили ему ветвь Гибралтарского Пламени —

Гермиона тихо воскликнула «Ух ты!», но Гарри с Роном смотрели непонимающим взглядом.

— Ветвь чего?

— Вечного огня, — торопливо объяснила Гермиона. — Могли бы и знать. Профессор Флитвик на уроках упоминал его несколько раз!

— В общем, — продолжил Хагрид, пока Рон с Гермионой не начали пререкаться, — Дамблдор заколдовал эту ветвь так, чтобы она горела вечно — другие волшебники не могут этого делать; я положил её в снег у ног Каркуса и сказал: «Подарок вождю великанов от Альбуса Дамблдора, с уважением и наилучшими пожеланиями».

— А что ответил Каркус? — спросил Гарри с интересом.

— Ничего, — ответил Хагрид. — Не владеет английским.

— Как?!

— Это неважно, — невозмутимо продолжал Хагрид. — Дамблдор предупреждал, что такое может случиться. Каркус знал достаточно, чтобы общаться с нами через двух великанов, знавших наш язык.

— Ему понравился дар? — спросил Рон.

— Да, они все были поражены, когда поняли, что это за ветвь, — Хагрид перевернул отбивную и положил её на опухший глаз холодной стороной. — Ему очень понравилось. Потом я сказал: «Альбус Дамблдор просит гурга поговорить с его послем завтра, когда тот принесет ещё один дар».

— А нельзя было поговорить в тот же день? — удивилась Гермиона.

— Дамблдор сказал не торопиться, — объяснил Хагрид. — Чтобы они поняли, что мы держим свои обещания. *Мы принесем завтра еще один подарок, а потом ещё* — это располагает к себе, понимаете? Когда они осознают всю прелесть первого подарка, им сразу захочется второго. И вообще, опасно перегружать информацией болванов типа Каркуса — они просто убьют тебя, чтобы поставить все на свои места. И мы удалились в палатку, чтобы дождаться следующего утра. Когда утром мы пришли к Каркусу, он смотрел на нас с интересом.

— И вы говорили с ним?

— Ну да. Сначала мы подарили ему красивый боевой шлем гоблинской выделки, который невозможно разбить, а потом уже сели и поговорили.

— Что он говорил?

— Почти ничего, — ответил Хагрид. — Больше слушал. Но зато он услышал про Дамблдора, про то, как тот выступал против охоты на великанов Британии. Каркуса заинтересовали слова Дамблдора. А остальные великаны, те, что знали английский, стояли рядом и тоже слушали. Мы были рады, когда это всё кончилось. Естественно, мы пообещали прийти завтра с другим подарком...но в ту ночь всё пошло

крахом.

— Почему? — выпалил Рон.

— Ну, как я уже говорил, великаны не живут вместе, — печально рассказывал Хагрид. — Особенно большими группами, как там. Они не уживаются и убивают друг друга каждые несколько недель. Сражаются мужчины и женщины; сражаются представители старых племён; кроме того, есть драки за еду, место у костра и спальные места. Казалось бы, они давно поубивали друг друга и вымерли, но —

Хагрид глубоко вздохнул.

— В ту ночь снова разгорелась битва; мы наблюдали за ней из пещеры. Она длилась несколько часов, и грохот стоял ужасный. А наутро, когда взошло солнце, мы увидели залитую кровью землю и его голову, лежавшую на дне озера...

— Чью голову? — ужаснулась Гермиона.

— Каркуса, — пояснил Хагрид. — А у великанов уже был новый гург — Голгомас, — Хагрид снова вздохнул. — Глупо было бы вести переговоры с Голгомасом, когда два дня назад мы уже подружились с первым гургом. У нас было предчувствие, что Голгомас не станет нас слушать, но пришлось говорить с ним.

— Вы пошли к нему на переговоры? — изумился Рон. — После того, как он оторвал первому гургу голову?

— Конечно, — ответил Хагрид, — не сдаваться же нам после двух дней переговоров! Мы пошли в ущелье с очередным подарком, который предназначался Каркусу. Я знал, что дело дрянь ещё до того, как мы с Голгомасом начали говорить. Он сидел в шлеме Каркуса, глаза на нас свысока. Ужасно огромный, толще всех тамошних великанов. Черные волосы, такие же зубищи и костяные бусы на шее. Из человеческих, кажись, косточек...короче, я начал разговор — вытащил огромную драконью шкуру и сказал: — Подарок гургу великанов. — Дальше я помню, что повис в воздухе вниз головой, схваченный двумя его гориллами.

Гермиона зажала рот руками от испуга.

— Как ты отделался от них? — спросил Гарри.

— Спасибо Олимпии, — ухмыльнулся Хагрид. — Она вытащила палочку и произнесла какое-то молниеносное заклинание. Кровожадное заклинание...двоих держащих меня великанов ударило в глаз Слепящим Проклятием, и они меня бросили — ох и вляпались же мы, используя

против них магию — именно за это великаны ненавидят волшебников. Оставалось только убираться подальше из их лагеря.

— Черт побери, — тихо сказал Рон.

— А почему вы так долго добивались домой, если были там всего три дня? — спросила Гермиона.

— Мы были там не три дня! — возмутился Хагрид. — Дамблдор полагался на нас, мы не могли уйти!

— Но ты же сказал, что переговоры были бесполезны!

— Мы и не спешили возвращаться в лагерь, — ответил Хагрид. — Надо было подумать. Вот мы и сидели в пещере пару дней, наблюдая обстановку. И то, что мы видели, нас не обрадовало.

— Он опять оторвал чью-то голову? — с ужасом спросила Гермиона.

— Нет, — сказал Хагрид. — А зря.

— Почему зря?

— Скоро мы заметили, что кроме нас там были другие волшебники.

— Пожиратели Смерти? — выпалил Гарри.

— Они самые, — мрачно подтвердил Хагрид. — Двое из них навещали лагерь ежедневно, таскали подарки гургу, и их никто не подвешивал вниз головой.

— Как ты понял, что это были Пожиратели? — спросил Рон.

— Узнал одного из них, — проревел Хагрид. — Макнейра, помните его? Верзила, которого присылали на казнь Клювокрыла? Настоящий маньяк. Не может без убийств, как и Голгомас; неудивительно, что они нашли общий язык.

— И Макнейр уговаривал великанов присоединиться к Сам-Знаешь-Кому? — взволнованно спросила Гермиона.

— Придержите гиппогрифов, я ещё не кончил рассказ! — рявкнул Хагрид. Сначала он вообще не собирался им ничего говорить, а теперь увлекся рассказом. — Мы с Олимпией решили, что если гург пойдёт за Сам-Знаешь-Кем, то это не значит, что так сделают и другие великаны. Надо было постараться отговорить других великанов, которым не нравился Голгомас в роли гурга.

— А как ты понял, каким великанам он не нравится? — спросил Рон.

— Ну, это были самые побитые из всех великанов, — терпеливо объяснял Хагрид. — Те, у кого хватило ума, сидели тихонько по пещерам и старались не попадаться на глаза Голгомасу. Мы решили обойти ночью пещеры и поговорить с ними.

— Вы бродили ночью по пещерам великанов? — спросил Рон с уважением в голосе.

— Мы боялись не великанов, — объяснил Хагрид, — нас больше беспокоили Пожиратели Смерти. Дамблдор просил нас не связываться с ними по возможности, но те, похоже, знали, что мы рядом — наверное, Голгомас предупредил их. Ночью, собираясь укрыться в пещере, мы увидели, что рядом шныряет Макнейр со своим дружкой. Я еле отговорил Олимпию сражаться с ними, — в зарослях бороды Хагрида промелькнула улыбка, — она хотела их растоптать, уничтожить...сумасшедшая, невообразимая женщина эта Олимпия...просто огонь...французская кровь, оно и видно...

Хагрид отрешенно смотрел в камин. Гарри подождал полминуты, потом выразительно кашлянул.

— Ну, и что было дальше? Вы подобрались к великанам поближе?

— Чего? А...да, подобрались мы...на третий день после гибели Каркуса мы вылезли из пещеры, в которой прятались, и спустились в ущелье, осматриваясь в поисках Пожирателей. Заглянули в пару пещер — никого, затем, в шестой по счёту пещере нашли троих великанов.

— Пещера, небось, трещала по швам, — хихикнул Рон.

— Почти, — подтвердил Хагрид.

— Они не напали на тебя? — удивилась Гермиона.

— Наверно, напали бы, если б хватило сил, — сказал Хагрид, — но они все были ранены, все трое; Голгомасовы громилы забили их до потери сознания, и, когда те очнулись, в испуге заползли в ближайшую пещеру. В общем, один из них говорил по-английски и переводил наши слова другим великанам, и, кажется, все они были с нами согласны. Потом мы пошли дальше...шестеро или семеро великанов были на нашей стороне, если бы не одно «но».

— Шесть или семь? — с интересом спросил Рон. — Это неплохо — ну и что же, они идут сюда, чтобы сражаться с Сам-Знаешь-Кем?

Но Гермиона задала Хагриду новый вопрос: — А что это за одно «но»?

Хагрид угрюмо посмотрел на неё.

— Голгомасова свита прошла по пещерам. И после этого оставшиеся в живых великаны не хотели иметь с нами никаких дел.

— То есть...никто из них не идет нам на помощь? — спросил растерянный Рон.

— Не-а, — Хагрид вздохнул и перевернул отбивную, приложив её к лицу более холодной стороной. — Но мы сделали своё дело и передали им

слова Дамблдора, и, думаю, кто-нибудь из них эти слова запомнил. Может, они не останутся в горах вместе с Голгомасом, и присоединятся к Дамблдору...может быть.

Снег залепил окно хижины. Гарри почувствовал, что его мантия намокла — Клык положил морду на его колени и усердно пускал слюни.

— Хагрид? — робко спросила Гермиона после паузы.

— М-м?

— А ты...ты слышал что-нибудь о своей маме, когда был там?

Хагрид посмотрел на неё здоровым глазом, и Гермиона покраснела.

— Прости...я забыла, что —

— Умерла, — буркнул Хагрид. — Много лет назад. Они рассказали мне.

— Извини...я не хотела... — пролепетала Гермиона. Хагрид пожал своими исполинскими плечами.

— Ничего страшного, — отрезал он. — Я её и не помню. Она не была образцовой мамашей.

Снова наступила тишина. Гермиона вопросительно смотрела на Гарри с Роном, ожидая, что те начнут разговор.

— Ты так и не объяснил, кто тебя ранил, Хагрид, — сказал Рон, осматривая испещрённое ссадинами лицо Хагрида.

— И то, почему ты вернулся так поздно, — добавил Гарри. — Сириус сказал, что мадам Максим давным-давно вернулась —

— Кто тебя избил? — спросил Рон.

— Никто меня не избивал! — рявкнул Хагрид. — Я —

Но его слова прервал внезапный стук в дверь. Гермиона сдавленно вскрикнула; кружка выпала из её рук, и Клык громко залаял. Все четверо посмотрели в окно хижины. За тонкой занавеской был виден силуэт кого-то низкого и коренастого.

— Это *она*! — прошептал Рон.

— Забирайтесь сюда! — шепнул Гарри, разворачивая плащ-невидимку и набрасывая его на себя с Гермионой. Рон, пятясь, обогнул стол и тоже залез под плащ. Разместившись под плащом, они втроем забились в угол хижины. Клык отчаянно лаял на дверь. Хагрид выглядел испуганно.

— Хагрид, спрячь наши кружки!

Хагрид схватил кружки Рона и Гарри, и кинул их на подстилку Клыка под диваном. Клык уже толкал дверь лапами; Хагрид ногой сдвинул пса с дороги и открыл дверь.

Снаружи стояла профессор Амбридж в своей мантии лягушачьего цвета и такой же шляпе с ушами. Брезгливо поджав губы, она двинулась поближе, чтобы рассмотреть лицо Хагрида. Амбридж едва доходила ему до подбородка.

— Итак, — сказала она громко и отчетливо, словно обращаясь к глухому, — вы — Хагрид, не так ли?

Не дожидаясь ответа, она вошла в хижину, осматривая своими выпученными глазищами всё вокруг.

— Пошел вон, — взвизгнула она, замахнувшись сумочкой на Клыка, который, вскочив на задние лапы, пытался облизать ее лицо.

— Э-э...не хочу быть негостеприимным, — сказал Хагрид, смотря на Амбридж, — но кто вы такая, черт возьми?

— Меня зовут Долорес Амбридж.

Её глаза шарили по хижине. И она, и Хагрид смотрели в тот угол, где стоял Гарри, зажатый между Роном и Гермионой.

— Долорес Амбридж? — повторил Хагрид, абсолютно растерявшийся. — Вы, кажется, из Министерства — вы случайно не их тех, кто работал с Фаджем?

— Да, я была первым секретарем Министра, — ответила Амбридж, бродившая по хижине и пристально разглядывавшая каждую мелочь, от сумки, прислоненной к стене, до сброшенного дорожного плаща. — Теперь я преподаю Защиту от Темных Сил —

— Храбро с вашей стороны, — сказал Хагрид. — На эту должность мало кто согласился бы.

— а также Главный Инквизитор Хогвартса, — закончила Амбридж, как будто Хагрида здесь не было.

— Это что ещё такое? — спросил Хагрид, помрачнев.

— Вот и я это хотела бы узнать, — сказала Амбридж, указывая на осколки разбитой кружки Гермионы.

— А, — Хагрид бросил беспомощный взгляд в угол, где стояла троица под плащом, — это...это Клык. Разбил кружку. Вот, пришлось другую взять.

Хагрид указал на свою целую кружку, стоявшую на столе. Одной рукой он продолжал прижимать к лицу драконью отбивную. Амбридж, перестав разглядывать хижину, пристально смотрела на Хагрида.

— Я слышала голоса, — сказала она.

— Я говорил с Клыком, — соврал Хагрид.

— И он вам отвечал?

— Ну...если это можно так назвать, — Хагрид начал нервничать. — Иногда я говорю с Клыком, как с человеком —

— Снаружи, на снегу, три пары отпечатков ног, ведущих от замка к вашей хижине, — елеинным голоском сказала Амбридж.

Гермиона охнула; Гарри зажал ей рот рукой. К счастью, Клык шумно обнюхивал мантию Амбридж, и та ничего не услышала.

— Ну, я ж только что вернулся, — Хагрид махнул своей ручищей в сторону сумки. — Может, кто-то приходил сюда, пока меня не было.

— От вашей хижины обратно не ведут никакие шаги.

— Ну...я не знаю, кто это мог быть, — промямлил Хагрид, нервно подергивая свою бороду и снова оглядываясь за подсказкой в тот угол, где стояли Гарри, Рон и Гермиона. — Э-э...

Амбридж обошла всю хижину, осматриваясь кругом. Она наклонилась и заглянула под кровать; обшарила шкафы Хагрида и прошла в метре от съёжившихся под плащом Гарри, Рона и Гермиона. Когда она проходила мимо, Гарри втянул в себя живот со страху. После обследования гигантского котла для варки пищи, она обернулась к Хагриду и сказала: — Что с вами случилось? Где вы получили эти ранения?

Хагрид поспешно убрал с лица отбивную (зря он это сделал, подумал Гарри; глаз пересекала багровая ссадина, к тому же все лицо было в свежей или запекшейся крови).

— Со мной...случился один инцидент, — ответил он уклончиво.

— Какой инцидент?

— Я...упал на лету.

— Упали, — повторила Амбридж ледяным тоном.

— Да...столкнулся с метлой друга. Сам я на метлах не летаю, понимаете — мётел подходящего размера нету...а друг у меня разводит Абраканских скакунов, таких здоровенный крылатых тварей...ну я и

оседлал одну из них, и вот —

— Где вы были? — резко оборвала Амбридж его рассказ.

— Где я —

— Где вы были, я хочу знать, — повторила она. — Четверть началась два месяца назад. Вас пришлось замещать другому преподавателю. Никто из ваших коллег мне не смог объяснить, почему вас нет. Вы не оставили адреса. Где же вы были?

Наступила пауза; Хагрид смотрел на неё повреждённым глазом. Гарри показалось, что он слышит, как вращаются шестеренки в мозгу у Хагрида.

— Я...уезжал на лечение, — ответил он.

— На лечение, — повторила Амбридж. Её глаза бегали по испещрённому синяками и ссадинами лицу Хагрида; драконья кровь медленно стекала ему на грудь. — Да, конечно.

— Да, — подтвердил Хагрид, — подлечиться на свежем воздухе...

— Конечно, ведь здесь совсем нет свежего воздуха, — улыбнулась Амбридж. — Та небольшая часть лица Хагрида, которая не была багровой от ран, залилась краской.

— Ну — чтобы поменять обстановку, понимаете —

— Подышать горным воздухом? — мягко осведомилась Амбридж.

Она знает, с ужасом подумал Гарри.

— Горным? — повторил Хагрид, быстро придумывая, что бы соврать. — Нет, я на юге Франции был...много солнца и море, это полезно...

— Неужели? — улыбнулась Амбридж. — Вы совсем не загорели.

— Э-э...чувствительная кожа, поэтому, — ответил Хагрид, пытаясь выдавить улыбку. Гарри заметил, что двух зубов у него не хватает. Амбридж уничтожающе посмотрела на него; улыбка стерлась с лица Хагрида. Она поправила сумку, висевшую на плече, и сказала: — Естественно, я сообщу Министру о вашем опоздании.

— Ладно, — Хагрид кивнул.

— Также в мои обязанности входит инспекция учителей. Так что скоро мы с вами снова встретимся.

Амбридж развернулась и пошла к выходу.

— Вы нас инспектируете? — рассеянно спросил Хагрид, глядя ей

вслед.

— Совершенно верно, — мягко ответила Амбридж, обернувшись и держась одной рукой за дверную ручку. — Министерство вправе исключать учителей, не соответствующих должности, Хагрид. До встречи.

Она ушла, хлопнув дверью напоследок. Гарри хотел стянуть плащ-невидимку, но Гермиона схватила его за руку.

— Рано, — прошептала Гермиона ему на ухо. — Вдруг она ещё не ушла.

Хагрид, похоже, был того же мнения; он подошел к окну и слегка отодвинул занавеску.

— Возвращается в замок, — сказал он тихо. — Черт побери... инспектирует людей, а?

— Ага, — подтвердил Гарри, стягивая плащ. — Трелони едва держится на своем посту —

— М-м...Хагрид? — начала Гермиона. — А чему ты будешь учить нас на уроках?

— Не волнуйтесь, для уроков у меня куча всего запланировано, — воодушевленно сказал Хагрид, взяв со стола отбивную и прилепив её на глаз. — Я приберег пару существ для вашего года С.О.В. ы, они особенные, такие непредсказуемые.

— Непредсказуемые в каком плане? — насторожилась Гермиона.

— Не скажу, — Хагрид расплылся в улыбке. — Не буду портить сюрприз.

— Послушай, Хагрид, — строго сказала Гермиона, — профессор Амбридж вовсе не обрадуется, если ты притащишь на урок каких-нибудь опасных чудовищ.

— Опасных? — Хагрид, судя по его виду, не ожидал таких вопросов. — Не бойтесь, я не притащу ничего опасного...в смысле, они и сами неплохо живут, за ними не обязательно ухаживать —

— Хагрид, ради бога! Если ты хочешь пройти инспекцию Амбридж, лучше дай нам на уроке флоббер-червей, или Нюхлеров, или изгородников, — попросила Гермиона.

— Но это же скучотища, Гермиона, — сказал Хагрид. — Зверьки, которых я для вас припас, намного интереснее. Я их дрессировал несколько лет, в Британии единицы таких животных.

— Хагрид...ну пожалуйста... — Гермиона чуть ли не плакала. — Амбридж мечтает выгнать тех учителей, которые на стороне Дамблдора.

Дай нам какую-нибудь чушь, которая встречается на экзамене, только и всего.

Но Хагрид лишь широко зевнул в ответ и единственным глазом посмотрел на исполинскую кровать в углу.

— Слушайте, я устал ужасно, — сказал он, ласково похлопав Гермиону по плечу, так, что та стукнулась коленями о пол. — Ой, прости, — Хагрид поднял её двумя пальцами. — Не беспокойтесь обо мне, обещаю, что на уроках всё будет отлично...а теперь вам пора в замок, и не забудьте заметать за собой следы!

— По-моему, до него не дошло, — сказал Рон, когда немного позже, оглядевшись по сторонам, они поспешили в замок по сугробам. Гермиона, вооружившись Заклинанием Сглаживания, заметала за ними следы.

— Тогда я поговорю с ним завтра, — сказала Гермиона настойчиво. — Если придётся, составлю для него план уроков. Если она уволит Трелони, мне наплевать, но она не смеет трогать Хагрида!

Глава 21

Змеиное око

По пути в хижину Хагрида Гермиона утопала в снегу по колено. Гарри и Рон тоже бы пошли с ней, если бы не завал домашней работы, который срочно надо было разгрести; они с траурным видом сели в гостиной, стараясь не обращать внимания на радостные крики снаружи, где ученики катались по покрывшемуся льдом озеру на коньках, спускались с холма на санках и, что было самым невыносимым, запускали снежки в окна гриффиндорской башни.

— Ах так! — психанул Рон и высунул голову из окна. — Я — староста, и если хоть один снежок еще раз попадет в окно — АЙ!

Он стал быстро очищать лицо от снежка, залепившего рот.

— Фред с Джорджем, — сказал он с ненавистью. — Придурки...

Гермиона вернулась от Хагрида как раз к обеду, слегка дрожащая от холода и с мокрым до колена плащом.

— Ну что? — поднял на неё глаза Рон. — Составила для него план уроков на пять лет вперед?

— Я бы ему помогла, — сказала она угрюмо, опускаясь на стул рядом с Гарри. Она вытащила палочку и слегка взмахнула ей; из конца палочки выстрелила струя горячего воздуха, которую она направила на мокрую одежду. От одежды пошел пар, как если бы она попала в камеру для просушки. — Когда я пришла, его не было дома. Я стучалась, наверное, полчаса. А потом он вышел из Леса —

Гарри вздохнул. Запретный Лес был полон всяких запрещенных тварей, от которых Хагрид был без ума. — И что он там прячет? Он не рассказал? — спросил Гарри.

— Нет, — с сожалением ответила Гермиона. — Говорит, что это

сюрприз. Я пыталась предупредить его на счет Амбридж, но он меня и слушать не стал. Он говорит, что только сумасшедший предпочтет изучать химер вместо нюхлеров — я надеюсь, он не прячет у себя парочку химер, — добавила она и с испугом посмотрела на Гарри и Рона. — Но про это, наверное, можно не беспокоиться — он говорил, что их яйца очень трудно достать. Сколько раз я ему говорила, что не надо идти мимо плана уроков Грабли-Дёрг, но он и бровью не повёл. Он до сих пор немного не в себе. Так и не сказал, где получил все эти ранения.

На следующий день во время завтрака все ученики с радостью встретили Хагрида, вновь восседавшего за учительским столом. Некоторые, в их числе Фред, Джордж и Ли, громко заорали, выскочив в проход между столами Гриффиндора и Хаффлпаффа, чтобы пожать здоровенную лапищу лесничего; другие, как Парватти и Лаванда, состроили унылые физиономии и неодобрительно покачали головой. Гарри знал, что многие предпочитали уроки профессора Грабли-Дёрг, а хуже всего было то, что он понимал — Грабли-Дёрг более ответственно подходит к урокам и следит за тем, чтобы на ее уроке никто не пострадал.

С дурным предчувствием Гарри, Рон и Гермиона пошли на урок Хагрида во вторник, закутавшись в теплые зимние вещи. Гарри беспокоился о том, что будет показывать им Хагрид, а еще больше о том, как будут вести себя остальные ученики, в особенности Малфой со своей шайкой, если на урок заявится Амбридж.

Главного Инквизитора, как обычно, не было рядом, пока они пробирались сквозь сугробы к Хагриду, стоявшему на окраине Леса. Выглядел он не лучше; синяки, которые в субботу были багровыми, сегодня стали желто-зеленоватого оттенка, а некоторые ссадины, похоже, до сих пор кровоточили. Гарри не знал причину: неужели на Хагрида напал какой-то зверь, чей яд не позволял залечивать раны? В дополнение к этому ужасному зрелищу Хагрид нес что-то, напоминавшее пол-туши коровы, перекинутое через плечо.

— Сегодня будем заниматься здесь! — крикнул Хагрид приближающимся ученикам, кивая головой в сторону темных деревьев леса. — Тут не так опасно! Да и вообще, они любят темноту!

— Кто любит темноту? — услышал Гарри напуганный голос Малфоя,

обращавшегося к Гойлу и Крэббу. — Вы слышали — он сказал, что они любят темноту — кто это?

Гарри помнил, как Малфой один раз побывал в Лесу; в тот раз он не отличался большой смелостью. Гарри улыбнулся; после квиддичного матча ему нравилось все, что ненавидел и чего боялся Малфой.

— Готовы? — радостно спросил Хагрид, осматривая класс. — Я, в общем, припас экскурсию в Лес для вашего пятого года учебы. Чтоб, значит, наблюдать за зверушками в их естественной среде обитания. Те, кого мы сегодня будем изучать, встречаются очень редко — я, наверное, единственный во всей Великобритании, кто может их дрессировать.

— А они точно поддаются дрессировке? — сказал Малфой. В его голосе явно слышалась паника. — Вы ведь не в первый раз тащите на уроки всяких неуправляемых страшилищ...

Слизеринцы одобрительно забормотали и несколько гриффиндорцев тоже посмотрели с таким видом, как будто Малфой был прав.

— Конечно, они дрессированы, — буркнул Хагрид, повыше закинув коровью тушу на плечо.

— А что тогда у вас с лицом? — привязался Малфой.

— За своим лицом последи! — сердито ответил лесничий. — А теперь, если глупые вопросы кончились, идите за мной!

Он отвернулся и затопал в сторону Леса. Никто не кинулся за ним с большой радостью. Гарри посмотрел на Рона с Гермионой, которые вздохнули, но кивнули головой, и троица пошла вслед за Хагридом, ведя за собой остальных учеников.

Они шли минут десять, пока не пришли к месту, где деревья стояли так густо, что кругом был полумрак, а снега на земле и вовсе не было. Крякнув, Хагрид скинул на землю коровью тушу, отошел в сторону и повернулся к ученикам, большинство из которых трусливо пробирались к нему от дерева к дереву, с испугом оглядываясь по сторонам в ожидании нападения.

— Поближе, подходите ближе, — ободрял их Хагрид. — Они сейчас придут на запах мяса, но я все-таки позову их. Они должны знать, что это я.

Он отвернулся, тряхнул косматой головой, чтобы отбросить с лица волосы, и издал страшный, вопящий крик, который эхом разнёсся по лесу, напоминая крик исполинской птицы. Никто не засмеялся: все были и так напуганы до смерти.

Хагрид повторил свой зов. В течение минуты класс боязливо выглядывал из-за деревьев в поисках темы урока. Когда Хагрид в третий раз откинул волосы со своего огромного туловища, Гарри пихнул Рона в бок и показал в черное пространство между двумя сучковатыми тисовыми деревьями.

Пара пустых белых глаз показалась в темноте, и вскоре драконья морда, холка и скелет большой черной крылатой лошади выплыли из мрака. Пару минут оно осматривало класс, размахивая длинным черным хвостом, потом опустило голову и стало выдирать куски мяса из коровьей туши своими острыми резцами.

Гарри почувствовал облегчение. По крайней мере, эти животные не были миражом; он действительно видел их, и Хагрид тоже про них знал. Гарри вопросительно посмотрел на Рона, но тот все смотрел в просвет между деревьями, а через некоторое время прошептал: — Почему Хагрид не позовет их еще раз?

У большинства других учеников было такое же озадаченное выражение лица, как и у Рона. Они продолжали оглядываться по сторонам и совсем не видели лошади, которая стояла в нескольких шагах от них. Лошадь кроме Гарри видели только двое: худощавый слизеринец, стоявший рядом с Гойлом и смотрящий, как лошадь удовлетворенно поглощает мясо, и Невилл, глаза которого следили за движением длинного черного хвоста.

— А вот и еще один летит! — серьезно сказал Хагрид, когда между деревьями показалась вторая черная лошадь, сложила кожистые крылья и наклонилась к мясу. — Э-э...ну, поднимите руки те, кто их видит!

Радуюсь тому, что загадка странных лошадей скоро будет раскрыта, Гарри поднял руку. Хагрид кивнул ему.

— Да...да, я знал, что ты увидишь их, Гарри, — сказал он, ничуть не удивляясь. — Э-э...и ты тоже, Невилл? И —

— Простите, — сказал Малфой ехидным тоном, — а что именно мы должны увидеть?

Вместо ответа Хагрид указал на коровий скелет на земле. Несколько секунд весь класс непонимающе смотрел на него, потом некоторые разинули рты, а Парватти Патил завизжала. Гарри понял, почему: куски туши внезапно отделились от костей и исчезли в воздухе.

— Что это?! — выпалила Парватти дрогнувшим голосом, прячась за дерево. — Что ест эти куски?

— Тастралы, — гордо сказал Хагрид, и Гермиона за спиной Гарри удивленно охнула. — В Хогвартсе их целая стая. Так, кто знает —

— Но они же приносят несчастье! — перебила его взволнованная Парватти. — Они приносят тем, кто их видят, всевозможные несчастья! Профессор Трелани рассказывала мне —

— Да нет же, нет, — заговорил Хагрид, — это всего лишь суеверие, они вовсе не приносят беду! Они ужасно умные и полезные! В школе они не делают много работы, только везут повозки и Дамблдора, когда тот едет далеко и не хочет аппарировать — а вот и еще двое, глядите —

Двое лошадей бесшумно пролетели между деревьями, одна из которых подошла совсем близко к Парватти, которая задрожала и прижалась к дереву: — Я что-то чувствую, оно возле меня!

— Да ты не бойсь, он не кусается, — успокоил ее Хагрид. — А теперь, кто мне скажет, почему некоторые их видят, а другие нет?

Гермиона подняла руку.

— Ну-ка, послушаем Гермиону, — Хагрид улыбнулся.

— Тастралов могут видеть только те люди, — начала она, — которые

своими глазами видели смерть.

— Совершенно точно, — произнес Хагрид с довольным видом. — Десять баллов Гриффиндору. Значит, тастралы —

— *Кхе-кхе.*

На урок пришла Амбридж. Она стояла в нескольких шагах от Гарри в своих зеленых шляпе и мантии, с блокнотом в руках. Хагрид, которому еще не приходилось слышать ложный кашель Амбридж, в недоумении посмотрел на ближайшего тастрала, уверенный в том, что звук произвёл он.

— *Кхе-кхе.*

— А, здрасте! — улыбнулся ей Хагрид, обнаружив источник звука.

— Вы получили записку, которую я отправила утром в вашу хижину? — спросила Амбридж громким голосом, тщательно выговаривая слова, как при разговоре с иностранцем-тупицей. — Записку о том, что я буду присутствовать на вашем уроке?

— Получил, — улыбнулся Хагрид. — Рад, что вы...э-э...удачно добрались сюда! Ну, как видите — или не видите — мы сегодня изучаем тастралов —

— Прошу прощения? — Амбридж приложила руку к уху и нахмурилась. — Что вы сказали?

Хагрид, похоже, смутился.

— М-м...тастралы! — громко произнес он. — Большие и ...э-э...крылатые такие лошади, понимаете?

Для понятности он помахал своими ручищами, как крыльями. Профессор Амбридж подняла брови и забормотала, выводя в блокноте: — *При разговоре... сильно... искажает...язык...*

— Э-э...ну так что... — Хагрид повернулся к классу, слегка

покрасневший. — О чем бишь я говорил-то?

— *Обладает...плохой...памятью...с явными...признаками... рассеянности...* — пробурчала она настолько громко, чтобы все могли её слышать. У Драко Малфоя был такой вид, как будто в Хогвартсе ввели вторые летние каникулы; Гермиона, наоборот, покраснела от ярости.

— А, и еще, — Хагрид посмотрел в блокнот Амбридж, что было совсем необязательно, и храбро продолжая, — я хотел вам рассказать, как у нас появилось это стадо. Сначала было пять самок тастрала и один самец. Вот этого, — он показал на тастрала, прилетевшего первым, — зовут Тёмный, он мой любимчик, потому что он первый из стада тастралов, кто родился в этом Лесу —

— Вы в курсе, — громко перебила его Амбридж, — что Министерство Магии относит тастралов к перечню «опасных существ»?

Сердце Гарри ушло в пятки, но Хагрид только отмахнулся.

— Тастралы не опасны! Они, конечно, могут тяпнуть зубами, если вы их будете злить —

— *Приветствует...жестокость...и...любые ...её проявления...* — Амбридж закричала пером.

— Ну, ладно вам! — у Хагрида был немного тревожный вид. — Если бить собаку, она же тоже будет кусаться — про тастралов просто ходят плохие слухи — люди суеверны, и думали, что они приносят беду...они просто не знали, ясно?

Амбридж промолчала; она закончила делать свои записи и посмотрела на Хагрида, говоря так же громко и отчётливо: — Можете продолжать свой урок. А я пока пойду, — она изобразила шаги пальцами, как показывают малому ребенку (Малфой с Пэнси Паркинсон подавили смехок), — и поговорю с учениками, — она указала на нескольких учеников отдельно, — задам им пару вопросов. — Амбридж указала на свой рот, изображая разговор.

Хагрид непонимающе уставился на неё, уверенный в том, что он

вполне понимает обыкновенный английский. У Гермионы от злости на глазах появились слёзы.

— Ах ты, старая карга! — прошипела Гермиона, когда Амбридж подошла к Пэнси Паркинсон. — Я знаю, что ты задумала, невозможная сумасшедшая дура, подлая гадина —

— Э-э...ну... — Хагрид, и правда, забыл про тему своего урока. — Да, тастралы. Точно. О них можно рассказать много интересного...

— Можно узнать, — спросила Амбридж Пэнси Паркинсон звонким голосом, — понимаете ли вы, что говорит профессор Хагрид во время урока?

У Паркинсон, как и у Гермионы, на глазах были слезы, но то были слезы от смеха; её ответ был бессвязным, потому что она еле сдерживала смех.

— Нет...потому что...он всегда говорит...как будто хрюкает...

Амбридж нацарапала что-то в блокноте. Те части лица Хагрида, где не было синяков, покраснели, но он сделал вид, что не слышал ответа Паркинсон.

— Э-э...интересный факт про тастралов. Если их приручить, как вот этого, то он уже никогда не потеряется. Они...это...отлично ориентируются — стоит им сказать, куда вы хотите добраться и —

— Если они поймут то, что мы им скажем, — громко сказал Малфой, и Пэнси Паркинсон затрясло от смеха. Профессор Амбридж ласково улыбнулась слизеринцам и подошла к Невиллу.

— Ты видишь тастралов, Лонгботтом? — спросила она.

Невилл кивнул.

— Чью смерть ты видел? — спросила она без тени сочувствия.

— Моего...моего дедушки, — сказал Невилл.

— И что ты думаешь о них? — спросила она, махнув тучной рукой в сторону тастралов, которые успели обглодать коровью тушу до костей.

— М-м... — Невилл вопросительно посмотрел на Хагрида. — Они... интересные...

— *Ученики...слишком...запуганы...чтобы...жаловаться...на...учителя...* — пробормотала Амбридж, делая очередную запись в блокноте.

— Нет! — в отчаянии выпалил Невилл. — Я их не боюсь!

— Всё в порядке, — Амбридж похлопала Невилла по плечу с фальшивой понимающей улыбкой; Гарри показалось, что это была не улыбка, а злобная усмешка. — Ну что же, Хагрид, — она вновь повернулась к нему и заговорила громким отчетливым голосом, — думаю, мне пора. Вам доставят (Амбридж сделала в воздухе движение рукой, имитируя доставку почты) результаты моего наблюдения (она указала на блокнот) через десять дней (она подняла вверх десять коротких жирных пальчиков, потом, улыбнувшись еще шире и едва ли не превращаясь в жабу под своей зеленой шляпой, удалилась, оставив Малфоя и Пэнси Паркинсон, корчившихся от смеха, разъяренную Гермиону и растерянного Невилла.

— Старая безмозглая каракатица! — Гермиона вышла из себя, когда через полчаса они возвращались в замок по ранее протоптанным дорожкам в снегу. — Вы видели, что она нацарапала в блокноте? Тоже помешана на идее чистокровных — пытается выставить Хагрида каким-то тупоголовым троллем, просто из-за того, что его мать была великаншей — и вообще, этот урок не был неудачным! Вот если бы мы снова изучали Стволоносых Червей — но Тастралы тоже ничего...для Хагрида, во всяком случае...

— Амбридж считает, что они относятся к перечню опасных существ, — сказал Рон.

— Хагрид же сказал, что они просто могут постоять за себя, — ответила Гермиона неуверенным голосом. — Такие учителя, как Грабли-Дёрг, не показали бы их нам до уровня Т.Р.И.Т.О.Н. а, но ведь они на самом деле очень интересные! Некоторые могут их видеть, а некоторые — нет. Мне бы хотелось посмотреть на них.

— Ты уверена? — спросил Гарри едва слышно.

Гермиона выглядела очень растерянно.

— Гарри — прости меня — я...я не хотела...не надо было этого говорить —

— Да ладно, — бросил Гарри. — Не извиняйся.

— Удивляюсь, как много людей их увидело, — начал Рон. — Трое в классе.

— Да, Уизли, мы тоже в шоке, — раздался издевательский голос. Неслышно подкравшись по мягкому снегу, Малфой, Крэбб и Гойл теперь шли рядом с ними. — Тебе надо увидеть чью-нибудь смерть, Уизли, может ты потом будешь лучше видеть квоффл?

Малфой и его громилы заржали и пошли к замку, начав хором петь «Уизли — наш король». Уши Рона запылали.

— Не обращай внимания, просто не обращай, и всё, — настойчиво говорила Гермиона, вытаскивая палочку и выпуская струю горячего воздуха, чтобы проделать в снегу возле теплиц новую дорожку.

* * *

Декабрь принес пятиклассникам очередные горы снега и домашней работы. Из-за приближения Рождества на Рона и Гермиону, как на старост, возложили ещё больше обязанностей. На их совести были украшение замка (вешаешь гирлянду за один конец, а Пивз пытается задушить тебя другим, говорил Рон), присмотр за перво — и второклассниками, чтобы те не бегали на переменах по морозу (маленькие изверги, мы в их возрасте не были такими ужасными, жаловался Рон), и патрулировать коридоры вместе с Филчем, который считал, что с приближением праздников по школе начнутся дуэли на палочках (скорее бы его ненароком прибили на дуэли, психовал Рон). Они были так заняты, что Гермионе пришлось отложить вязание шапочек для эльфов и она была в бешенстве, потому что не успела

довязать последние три.

— Бедные домовые эльфы! Им придется батрачить в Хогвартсе на Рождество только потому, что я не успела довязать шапочки!

У Гарри не хватило духу рассказать Гермионе, что все её шапочки забирает Добби, и он молча склонился над конспектом по истории магии. Ему вообще не хотелось думать о Рождестве. Впервые с тех пор, как он учился в школе, ему хотелось провести каникулы подальше от Хогвартса. Из-за отстранения от квиддича и инспекции урока Хагрида Гарри был очень зол на это место. Единственное, что держало его в Хогвартсе — это собрания А.Д., и те скоро должны были прекратиться из-за приближения каникул, на время которых все члены А.Д. разъедутся по домам. Гермиона с родителями собралась кататься на лыжах, что смутило Рона, который никогда не слышал, что маглы привязывают к ногам деревянные доски и на них скатываются с гор. Сам Рон на каникулы отправлялся в «Нору». Несколько дней Гарри дулся на него и зеленел от зависти, пока не спросил, когда же тот уедет в «Нору». Рон возмутился: — Но ты ведь тоже едешь! Я разве не говорил? Мама пригласила тебя ещё две недели назад!

Гермиона недовольно закатила глаза, но Гарри был рад до смерти: весть о том, что он проведет каникулы в «Норе», была чудесной, хотя лучше было бы провести это время в доме Сириуса. Гарри хотелось бы уговорить миссис Уизли пригласить Сириуса на праздник. Дамблдор мог запретить Сириусу покидать Гриммальд, но мысль о том, что миссис Уизли не захочет видеть Сириуса у себя дома, не покидала Гарри. После разговора в камине Сириус больше не виделся с Гарри, да и Амбридж была начеку и прослеживала каминную сеть. Гарри старался не думать о том, что Сириус скучает в своём доме один, вынужденный терпеть общество Скрипа.

Гарри заранее пришёл во Временную Комнату на последнее занятие А.Д. перед каникулами, и, когда зажглись факелы, просиял от радости: Добби не поленился украсить комнату к Рождеству. Он понял, что это дело рук эльфа, потому что никто другой не стал бы привязывать к потолку сотню золотистых шаров с портретом Гарри и надписью на каждом: «Удачного Рождества мистеру Поттеру!».

Гарри едва успел снять последний шар, как дверь скрипнула и в

комнату вошла Луна с обычным мечтательным выражением лица.

— Привет, — протянула она, смотря вокруг на декорации. — Здорово. Это ты украшал?

— Нет, — сказал Гарри, — это Добби, домовый эльф.

— Омела, — медленно произнесла Луна, указывая на пышную гроздь белых ягод, нависших над головой Гарри. Он успел отскочить в сторону. — Отличный прыжок, — сказала Луна уже серьезным голосом, — они часто стреляют иглошипами.

Не успел Гарри открыть рот, чтобы спросить про иглошипы, как в комнату вошли Анджелина, Кэти и Алисия. Все трое запыхались и очень замерзли.

— Ну что, — мрачно начала Анджелина, отбрасывая плащ в угол. — Мы нашли тебе замену.

— Замену? — растерялся Гарри.

— Тебе, Фреду и Джорджу, — быстро объяснила она. — У нас новый ловец.

— Кто? — выпалил Гарри.

— Джинни Уизли, — ответила ему Кэти.

Гарри уставился на неё.

— Не удивляйся, — Анджелина вытащила палочку и стала разминать руку. — Она и правда неплохо летает. Не так хорошо, как ты, — она бросила Гарри сердитый взгляд, — но так как ты отстранен —

Гарри ее уже не слушал; Анджелина могла бы догадаться, что он гораздо больше неё сожалеет о своём отстранении.

— А кого ты взяла на место загонщиков? — спросил он, стараясь говорить как обычно.

— Эндрю Кирк, — безрадостно объяснила Анджелина, — и Джек Слопер. Оба не подарок, но, учитывая тех балбесов, которые были до них...

С приходом Рона, Гермионы и Невилла они закончили горестную дискуссию на тему квиддича, и в течение пяти минут в комнате стало так много народу, что Анджелина перестала бросать на Гарри осуждающие взгляды.

— А теперь, — Гарри призвал всех к порядку, — об уроке. Я подумал, что не стоит начинать тренировку новых заклинаний перед трехнедельным перерывом на каникулы —

— Ничего нового? — проворчал Захарий Смит так громко, что его было слышно на всю комнату. — Если бы я знал, то не пришел бы.

— Гарри, почему ты не отправил ему сообщение о теме урока? Это же твоя работа! — съязвил Фред.

Несколько человек хихикнули. Гарри заметил, что Чжоу тоже смеётся, и почувствовал, что гора упала с его плеч.

— будем тренироваться парами, — сказал Гарри. — Сначала минут десять поупражняемся с заклинанием Подвластия, а потом достанем пуфики продолжим тренировку по Сногшибанию.

Все послушно разделились на пары; Гарри, как обычно, оказался в паре с Невиллом. Вскоре комнату заполнили прерывающиеся выкрики «Импедимента!». На минуту ученик застывал без движения, пока его партнер наблюдал за работой других пар, а потом они менялись местами — ученик оживал и начинал атаковать другого.

Невилл, к всеобщему удивлению, стал справляться с заклинаниями. Когда он три раза подряд заморозил Гарри, оставив его без движения, тот решил оставить его тренироваться с Роном и Гермионой и ушел посмотреть работу других пар. Когда он прошел мимо Чжоу, та улыбнулась; Гарри едва удержался, чтобы не пройти мимо неё еще раз двадцать.

После десяти минут отработки заклинания Подвластия все разложили на полу пуфы и стали тренироваться Сногшибанию. Чтобы падать на пол

всем разом, места не хватало, и поэтому половина учеников сначала наблюдала за другой половиной, отрабатывающей заклинание, а потом менялась с ней местами.

Гарри не мог без гордости смотреть на своих подопечных. Невилл, правда, сбил с ног Падму Патил вместо Дина Томаса, в которого целился, но в целом заклинание он делал неплохо, да и другие ученики отлично работали.

По истечении часа Гарри дунул в свисток.

— Вы все молодцы, — улыбнулся он ученикам. — После каникул мы, наверное, попробуем что-нибудь посложнее — может быть, заклинание Патронуса —

По комнате прокатился оживлённый гул. Все, по установленному порядку, стали выходить из комнаты по двое и по трое; многие перед тем, как уйти, пожелали Гарри счастливого Рождества. Обрадованный, он стал собирать с пола пуфики и аккуратно складывать их на место с помощью Рона и Гермионы. Рон и Гермиона оставили его одного; он ненадолго задержался, потому что Чжоу все еще была в комнате, и Гарри ждал от неё пожелания счастливого Рождества.

— Иди, можешь меня не ждать, — сказала она своей подруге Мариэтте, и сердце Гарри подпрыгнуло от радости.

Он сделал вид, что расправляет наволочку на пуфе. Он знал, что они остались в комнате одни, и ждал, что Чжоу заговорит первой. Вместо слов он услышал тихий всхлип.

Он обернулся и увидел посреди комнаты Чжоу, по щекам которой текли слёзы.

— Что —

Он не знал, что делать. Чжоу просто стояла и молча плакала.

— Что случилось? — спросил он испуганно.

Она помотала головой и вытерла слезы рукавом.

— Извини, — пробормотала она жалким голосом. — Я подумала... что...если бы он знал все эти заклинания...которые я сейчас знаю... может...он был бы жив.

Сердце Гарри теперь чуть ли не перестало биться. Он мог бы и догадаться. Ей хотелось поговорить о Седрике.

— Он наизусть знал все эти заклинания, — уверил он Чжоу. — Если бы не они, он не смог бы пройти тот лабиринт. Но перед Вольдемортом у него просто не было шансов.

Она ойкнула при звуке имени Вольдеморта, но продолжала смотреть в глаза Гарри.

— Но ты ведь выжил, когда был еще ребенком, — тихо произнесла Чжоу.

— Это так, — устало сказал Гарри и пошел к двери. — Но чем тут гордиться, я не знаю.

— Нет, не уходи! — крикнула Чжоу, снова готовая разрыдаться. — Я не хотела...чтобы все так получилось...

Она снова всхлипнула. Даже с красными опухшими глазами она была хорошенькая. Гарри почувствовал себя виноватым. Он был бы очень рад, если бы они расстались со словами «Счастливого Рождества!».

— Тебе, наверное, неприятно, — она снова промокнула глаза рукавом, — упоминание о Седрике...ты ведь видел его смерть...ты, наверное, хочешь забыть об этом?

Гарри промолчал; у него не хватало духу признаться в том, что Чжоу была права.

— Знаешь, ты очень хороший учитель, — она слабо улыбнулась. — У меня никогда еще не получалось Сногсшибание.

— Спасибо, — растерянно произнес Гарри.

Они долго смотрели друг на друга. Гарри хотелось выскочить из комнаты и убежать подальше, но, в то же время, он не мог пошевелиться.

— Омела, — Чжоу указала вверх над его головой.

— Да, — ответил Гарри. Во рту у него пересохло. — В ней полно иглошипов.

— А что это?

— Понятия не имею, — ответил Гарри. Чжоу подошла ближе. Мозги Гарри словно заморозились от заклинания. — Спроси у Лунатика. Ой, то есть у Луны.

Чжоу смешно хихикнула. Теперь она была к нему еще ближе. Гарри мог сосчитать веснушки на её носу.

— Ты мне очень нравишься, Гарри.

Он не мог думать. Странное звенящее чувство разлилось по всему телу, сковывая руки, ноги и разум.

Чжоу подошла очень близко. Он мог видеть каждую слезинку на её ресницах...

* * *

Через полчаса он вернулся в гостиную, где Рон с Гермионой расположились у камина, заняв лучшие места. Почти все уже отправились спать. Гермиона писала очень длинное письмо; она уже исписала половину свитка, который свисал со стола. Рон валялся на коврике, заканчивая домашнюю работу по Трансфигурации.

— Ты где был? — спросил он Гарри, как только тот опустился в кресло рядом с Гермионой.

Гарри промолчал. Он был в состоянии шока. Ему одновременно хотелось рассказать Рону с Гермионой обо всём, и хотелось унести это с собой в могилу.

— Ты в порядке, Гарри? — спросила его Гермиона поверх кончика пера.

Гарри неопределённо пожал плечами. Если честно, то он и сам не знал, в порядке он или нет.

— Что случилось? — Рон приподнялся на локте, чтобы лучше видеть Гарри. — Ну что?

Гарри не мог от них ничего скрывать, но и рассказывать не хотел. Едва он решил молчать в ответ на все вопросы, как Гермиона взяла дело в свои руки.

— Это из-за Чжоу? — спросила она осведомленно. — Она тебя подловила после урока?

Оцепенев от удивления, Гарри кивнул. Рон прыснул, но затих после строгого взгляда Гермионы.

— И...м-м...что ей от тебя было надо? — спросила она с поддельной небрежностью.

— Она, — быстро начал Гарри; он прокашлялся и начал снова. — В общем, она...

— Вы целовались? — оживлённо спросила Гермиона.

Рон так резво вскочил на ноги, что его чернильница опрокинулась на коврик. Совсем не обратив на это внимания, он в ожидании уставился на Гарри.

— Ну? — выпалил он.

Гарри посмотрел на Рона, умирающего от любопытства, потом на слегка нахмурившуюся Гермиону и кивнул.

— ХА!

Рон радостно вскинул кулак в воздух и так сильно заржал, что несколько перепуганных второклассников за окном подпрыгнули. Гарри выдавил улыбку при виде Рона, катающегося по полу.

Гермиона бросила на Рона презрительный взгляд и продолжила писать письмо.

— Ну? — Рон прекратил кувыркаться и посмотрел на Гарри. — Как это было?

Гарри замялся.

— Мокро, — признался он.

Рон произвел звук, похожий на недовольное фырканье и радость одновременно.

— Потому что она плакала, — продолжал Гарри серьезно.

— А, — улыбка Рона слегка уменьшилась. — Ты что, так плохо целуешься?

— Ну...э-э... — Гарри никогда об этом не думал и теперь расстроился. — Наверное, да...

— Конечно, нет, — рассеянно сказала Гермиона, продолжая скрипеть пером.

— А ты откуда знаешь? — резко спросил Рон.

— Да потому что Чжоу и так все эти дни плачет, — ответила она задумчиво. — Во время еды, на переменах, вообще всегда.

— И ты подумал, что пара поцелуев её развеселит, — прыснул Рон.

— Рон! — укоряющее сказала Гермиона, макая перо в чернильницу. —

Ты самый бесчувственный хам, которого я когда-либо встречала.

— При чем тут я? — обиделся Рон. — Ты знаешь кого-нибудь, кто бы плакал во время поцелуя?

— Да, — спросил встревоженный Гарри, — знаешь или нет?

Гермиона посмотрела на них обоих с выражением лица «нельзя же быть такими идиотами».

— Вы что, не понимаете, что чувствует Чжоу? — спросила она.

— Нет, — ответили Гарри и Рон вместе.

Гермиона вздохнула и отложила перо в сторону.

— Начнем с того, что она очень расстроена смертью Седрика. Во-вторых, как мне кажется, её мучит то, что она любила Седрика, а теперь ей нравится Гарри. Потом, её может расстраивать то, что, не успев забыть Седрика, она уже целуется с Гарри; она также переживает насчет того, что скажут люди, если она начнёт дружить с Гарри. Чжоу не может поговорить о своих чувствах с Гарри, потому что он — единственный, кто видел смерть Седрика и неловко напоминать ему об этом. Ах да, еще она может переживать из-за того, что ее выгонят из равенкловской команды по квиддичу, если она и дальше будет так плохо летать.

После её речи повисла тишина; затем Рон опомнился и сказал: — Не все же люди могут так разбираться в чувствах! Почему бы ей самой не объяснить —

— Потому что у тебя эмоциональный уровень, как у хомяка, и ты вряд ли её поймёшь, — гневно сказала Гермиона, вновь макая перо.

— Она первая начала, — сказал Гарри. — Я и не собирался — она сама ко мне подошла — и давай плакать — я не знал, что делать —

— Не вини себя, дружище, — успокоил его Рон.

— Ты мог бы её пожалеть, — сказала Гермиона с обеспокоенным

видом. — Ты её разве не пожалел?

— Ну, — Гарри начал краснеть, — я...обнял её...похлопал по спине...

Гермиона посмотрела на него так, словно собиралась закатить глаза.

— Что ж, могло быть и хуже, — сказала она. — Когда ты с ней снова встретишься?

— А разве нужно... — растерялся Гарри. — Мы же встречаемся на занятиях А.Д. —

— Я не про это, — перебила его Гермиона.

Гарри не ответил. Со слов Гермионы он понял, что теперь на нем висят ужасающие обязанности. Он представил на минуту, что придется куда-нибудь ходить с Чжоу — например, в Хогсмид — и быть с ней наедине несколько часов подряд. Конечно, теперь ему придется попросить Чжоу куда-нибудь с ним сходить — после всего этого...от этих мыслей у него свело живот.

— По крайней мере, — донесся до него голос Гермионы, которая продолжила писать письмо, — у него есть куча причин, чтобы пригласить Чжоу.

— А если он не хочет её приглашать? — спросил Рон, который следил за Гарри с необычным для него проницательным выражением лица.

— Не дури, — медленно произнесла Гермиона. — Она нравится Гарри уже не первый год. Да, Гарри?

Гарри промолчал. Да, Чжоу давно ему нравилась, но когда он представлял себя с ней вдвоём, то в этих мечтах была веселая счастливая Чжоу, а не безудержно рыдающая у него на плече девушка.

— А для кого эта поэма? — Рон попытался заглянуть в письмо, которое теперь свисало до пола. Гермиона поспешно свернула свиток.

— Для Виктора.

— Для Крума?!

— Мы что, знаем других Викторов?

Рон промолчал, но вид у него был злющий. Следующие двенадцать минут они просидели в тишине: Рон дописывал Трансфигурацию, ворча от нетерпения и перечеркивая ошибки, пока Гермиона быстро закончила письмо и свернула его, а Гарри устроился в камин, мечтая, чтобы в нём возникла голова Сириуса и дала какой-нибудь совет на счет обращения с девушками. Но огонь угасал, пока последние красные угли не погасли, и Гарри увидел, что они в гостиной совсем одни.

— Спокойной ночи, — Гермиона широко зевнула и пошла в женскую спальню.

— Что она нашла в Круме? — гневно спросил Рон, поднимаясь по ступенькам.

— Ну, — Гарри задумался над вопросом, — он старше неё...и он также игрок интернациональной команды по квиддичу...

— Да, но..., - продолжал расстроенный Рон, — он же угрюмый тип, не так ли?

— Да, не очень веселый, — ответил Гарри, все еще думая о Чжоу.

Они молча разделись и натянули пижамы; Дин, Симус и Невилл уже спали. Гарри положил очки на прикроватную тумбочку, но не стал задергивать занавеску из плакатов — он посмотрел на кусок звездного неба через окно у кровати Невилла. Если бы прошлой ночью, лёжа здесь, он знал, что через двадцать четыре часа будет целовать Чжоу Чанг...

— Спокойной ночи, — буркнул Рон где-то справа.

— Спокойной ночи, — ответил Гарри.

Может, в другой раз...когда она перестанет плакать...он попросит ее куда-нибудь пойти с ним. Она, наверное, сейчас злится на него...или лежит

в постели, все еще плача и вспоминая Седрика? Гарри не знал, что и думать. Объяснение Гермионы его ещё больше запутало.

— *В Хогвартсе нужно ввести новый предмет, — думал Гарри, поворачиваясь на бок. — Изучение работы мозгов у девочек...во всяком случае, это важнее Предсказаний...*

Невилл храпел во сне. Где-то за окном ухала сова.

Гарри снилось, что он снова на занятии А.Д. Чжоу жаловалась, что он затащил её сюда обманом; она говорила, что Гарри обещал ей сто пятьдесят карточек от Шоколадных Лягушек, если она придёт. Гарри отнекивался... Чжоу кричала: — *Седрик давал мне тонны карточек, вот, смотри!* — и она, вытащив из карманов охапки карточек, бросила их в воздух. Потом она обернулась к Гермионе, и та сказала: — *Гарри, ты же ей обещал...думаю, тебе надо что-нибудь подарить ей взамен...как насчет твоей «Молнии»?* — Гарри стал объяснять, что не может подарить Молнию, потому что её забрала Амбридж, и вообще, он просто зашел во Временную Комнату, чтобы повесить несколько рождественских шаров в форме головы Добби...

Сон сменился другим...

Его тело было сильным, гибким и мускулистым. Он пробирался между блестящими металлическими решетками, кругом было темно и вокруг были прохладные каменные стены...он полз по полу на животе...вокруг было темно, но он видел окружающие предметы в каких-то странных меняющихся цветах...он повернул голову...коридор был пуст, но лишь на первый взгляд...впереди прямо на полу сидел человек, опустив на грудь подбородок...его силуэт светился в темноте...

Гарри высунул язык...он принюхался к запаху человека...он был живой, но оцепеневший...он сидел перед дверью в конце коридора...

Гарри захотелось ударить человека...он должен держать себя в руках, у него есть дела поважнее...

Но человек стал подниматься...когда он вскочил, с его ног упал серебристый плащ...Гарри увидел, как над ним навис его размытый силуэт,

видел палочку, направленную в его сторону...у него не было выбора...он высоко подскочил в воздух и один раз, второй, третий вонзил в тело человека свои клыки, чувствуя, как под тяжестью его челюстей хрустят человечесьи рёбра...почувствовал поток теплой крови...

Человек кричал от боли...потом он затих...он упал к стене...кровь залила весь пол...

Лоб пронзила резкая боль...он едва ли не горел...

— Гарри! ГАРРИ!

Он открыл глаза. Все тело покрылось холодным потом; простыни обернулись вокруг его тела, как облегающая одежда; лоб так болел, словно до него дотронулись добела раскалённым прутом.

— *Гарри!*

Рон смотрел на него широко раскрытыми от страха глазами. У его кровати стояло несколько человек. Гарри сжал голову руками; она раскалывалась от боли...он перегнулся через край кровати и его стошнило...

— Он болен, — сказал чей-то голос. — Надо кого-нибудь позвать —

— Гарри! *Гарри!*

Он должен рассказать Рону, это очень важно...жадно глотая воздух, Гарри сел на кровати, молясь о том, чтобы его не стошнило. Боль начала отступать.

— Твой отец, — выдавил он, едва дыша. — На твоего отца напали...

— Что? — опешил Рон.

— Твой отец! Он серьезно ранен, там всё в крови —

— Я кого-нибудь позову, — сказал тот же встревоженный голос, и Гарри услышал, как кто-то выбежал из спальни.

— Гарри, — мягко сказал Рон, — это же...это был просто сон...

— Нет! — крикнул Гарри; Рону необходимо было поверить. — Это не был просто сон! Я был там...я всё видел...это был я...

Он услышал, как шепчутся Дин с Симусом, но не обратил внимания. Боль во лбу угасала, но он до сих пор был в холодном поту и его трясло в лихорадке. Его опять стошнило, и Рон едва успел отскочить в сторону.

— Гарри, тебе плохо, — сказал Рон дрожащим голосом. — Невилл побежал за помощью.

— Я в порядке! — Гарри вытер рот рукавом пижамы. Его била дрожь. — Со мной все нормально, а вот твой отец ранен — нам нужно выяснить, где он — он истекает кровью — я был — эта была огромная змея.

Он попытался встать с постели, но Рон силком уложил его; где-то рядом все еще шептались Дин с Томасом. Сколько прошло времени — минута или десять — Гарри не знал; он просто сидел на кровати, дрожа в холодном поту, и чувствовал, что боль медленно уходила из его шрама...на лестнице слышались торопливые шаги и голос Невилла:

— Сюда, профессор.

В спальню вбежала профессор МакГонагалл в своей клетчатой накидке, очки криво сидели на переносице её точёного носа.

— Что произошло, Поттер? У тебя что-то болит?

Впервые Гарри был так рад её видеть; сейчас ему надо было поговорить с кем-нибудь из Ордена Феникса, а не с тем, кто будет над ним кудахтать и выписывать бесполезные лекарства.

— Не у меня, а у отца Рона, — он сел на постели. — Я видел, как на него напала змея, и он серьезно ранен.

— В каком смысле — видел? — черные брови МакГонагалл

подскочили вверх.

— Не знаю...я видел сон, и я был там...

— Тебе это приснилось?

— Нет! — разозлился Гарри. Неужели никто не понимает? — Сначала мне снилось что-то другое, какая-то глупость...а потом её перебило это видение. Это был не сон, это было наяву. Мистер Уизли спал на полу, и на него напала огромная змея, там всё было в крови, он потерял сознание и его нужно срочно найти —

Профессор МакГонагалл в ужасе смотрела на него сквозь сбившиеся набок очки.

— Я не вру и я не сумасшедший! — Гарри чуть ли не кричал на неё. — Говорю же вам, я видел это наяву!

— Я верю вам, Поттер, — спокойно ответила МакГонагалл. — Одевайтесь — мы идём к директору.

Глава 22

Клиника магических болезней и травм имени св. Мунго

Гарри так обрадовался тому, что МакГонагалл не считает его сумасшедшим, что, не препираясь, выскочил из постели и на ходу стал одеваться, поспешно нацепив очки.

— Уизли, вам тоже следует пойти, — сказала профессор МакГонагалл.

Они последовали за МакГонагалл, оставив в комнате притихших Дина, Невилла и Симуса, спустились по винтовой лестнице в гостиную, и вышли сквозь портретную дыру в залитый лунным светом коридор. Гарри казалось, что чувство паники в нем вот-вот победит, и он с криком помчится искать Дамблдора; пока они шли по коридору, где-то там мистер Уизли истекал кровью — вдруг его клыки (Гарри старался не думать «мои клыки») были ядовиты? Они прошли мимо миссис Норрис, которая повернула к ним глаза-прожекторы и злобно зашипела, и МакГонагалл крикнула «Брысь!». Миссис Норрис отпрыгнула в сторону, и через несколько минут они дошли до каменной горгульи, караулящей вход в кабинет Дамблдора.

— Жужжащая пчела, — сказала МакГонагалл.

Горгулья ожила и сдвинулась с места; стена за её спиной расступилась, открыв проход на каменную винтовую лестницу, вращающуюся и поднимающую вверх, как эскалатор. Все трое ступили на лестницу; стена закрылась за ними с глухим стуком, и они стали подниматься вверх, кружась, пока не оказались у полированной дубовой двери с бронзовой ручкой в форме грифона.

Несмотря на то, что было уже за полночь, за дверью раздавались голоса — там явно шла оживленная болтовня. Похоже было на то, что Дамблдор развлекает там не меньше сотни человек.

Профессор МакГонагалл трижды постучала дверным кольцом, и голоса тут же смолкли, как будто их отключили. Дверь сама собой распахнулась и МакГонагалл провела Гарри и Рона внутрь.

В комнате стоял полумрак; необычные серебряные инструменты, стоящие на столах, не двигались (обычно они дергались и выпускали струи дыма), портреты бывших директоров и директрис храпели в рамках. Перед дверью, на жердочке, дремала красивая красная с золотым отливом птица, спрятав голову под крыло.

— А, это вы, профессор МакГонагалл...и...ох...

Дамблдор сидел за столом в кресле с высокой спинкой; он подвинулся вперед, и теперь свет нескольких свечей освещал его и разложенные на столе газеты. На Дамблдоре был красивый фиолетово-золотистый халат, накинутый поверх белоснежной пижамы, но не было похоже, что его разбудили; его живые и светящиеся голубые глаза выжидательно смотрели на МакГонагалл.

— Профессор Дамблдор, у Поттера был...в общем, ночной кошмар... — начала МакГонагалл. — Он сказал, что —

— Это был не кошмар, — выпалил Гарри.

МакГонагалл оглянулась на Гарри, слегка нахмурившись.

— Что ж, тогда расскажи сам директору, что это было.

— Я...в общем, я спал, — сказал Гарри, боясь, что Дамблдор ему не поверит — тот, вместо того, чтобы смотреть на Гарри, рассматривал свои сцепленные пальцы. — Но это не было обычным сном...это было наяву...я видел, как это произошло, — Гарри сделал вдох, — отец Рона — мистер Уизли — на него напала гигантская змея.

Слова, сказанные им, словно вибрировали в воздухе; всё произнесенное казалось смешным и неестественным. Наступила пауза; Дамблдор откинулся на спинку кресла и отрешённо уставился в потолок. Рон переводил взгляд с Гарри на Дамблдора, побледневший и растерянный.

— Как ты видел это? — спросил Дамблдор спокойным тоном, продолжая смотреть в потолок.

— Ну...не знаю, — Гарри начинал злиться — в конце концов, какая разница, как он это видел? — Наверное, это было у меня в голове —

— Нет, я не про это, — продолжал Дамблдор всё так же спокойно. — М-м...где ты был во время нападения? Ты был рядом с монстром, или смотрел на нападение сверху вниз?

Это был интересный вопрос; Гарри показалось, что Дамблдор всё знает...

— Я был змеей, — ответил Гарри. — Я видел это как бы глазами змеи.

Все молчали; Дамблдор теперь смотрел на бледного, как мел, Рона: — Артур серьезно ранен, Гарри?

— Да, — выпалил Гарри. Неужели они не понимают, что это важно, что человек истекает кровью, что его прокусили длиннющими клыками? И почему Дамблдор не смотрит ему в глаза?

Дамблдор так быстро поднялся на ноги, что Гарри подпрыгнул от неожиданности. Дамблдор обратился к одному из портретов, висящих высоко под потолком: — Эверард! — резко позвал он. — И ты тоже, Дилис!

Болезненного вида волшебник с короткими черными волосами и пожилая ведьма с длинными седыми кудрями, находившаяся в соседней рамке, тут же открыли глаза, хотя минуту назад спали без задних ног.

— Вы все слышали? — спросил Дамблдор.

Волшебник кивнул; ведьма сказала: — Естественно.

— Мужчина в очках и рыжеволосый, — добавил Дамблдор. — Эверард, объяви тревогу и проследи за тем, чтобы его нашли *наши* люди —

Они оба кивнули и вышли из своих рамок, но, вместо того, чтобы появиться в соседних рамках (как это обычно происходит в Хогвартсе), просто исчезли из виду. В одной из рамок теперь красовалась черная дыра, в другой — оставленное хозяином потёртое кожаное кресло. Гарри заметил, что многие из других директоров и директрис на стенах вместо храпа и сонного бормотания глядят на него исподтишка, приподнимая веки. Теперь Гарри понял, кто говорил в комнате, когда они с МакГонагалл стояли за дверью.

— Эверард и Дилис были одними из самых знаменитых директоров Хогвартса, — сказал Дамблдор, обходящий Гарри, Рона и МакГонагалл, чтобы подойти к красивой спящей птице на жердочке. — Они настолько знамениты, что их портреты висят во многих местах обитания волшебников. Таким образом, они могут двигаться по своим портретам во многих направлениях...

— Но мистер Уизли может быть где угодно! — возмутился Гарри.

— Присаживайтесь, все трое, — сказал Дамблдор, как будто не

слышал слов Гарри. — Эверарда и Дилис не будет несколько минут. Профессор МакГонагалл, будьте так добры наколдовать ещё пару стульев.

Профессор МакГонагалл достала из кармана халата палочку и взмахнула; в воздухе появились деревянные стулья с прямыми спинками — совсем непохожие на те удобные атласные кресла, что наколдовал Дамблдор во время слушания летом. Гарри сел, обернувшись через плечо на Дамблдора. Тот поглаживал золотистую голову Фоукса пальцем. Феникс тут же проснулся. Он высоко поднял свою красивую голову и посмотрел на Дамблдора ясными черными глазами.

— Нам нужно, — тихо сказал Дамблдор птице, — объявить тревогу.

Полыхнула вспышка света, и феникс исчез.

Теперь Дамблдор наклонился над странным серебряным инструментом, назначение которого Гарри не знал; Дамблдор понес инструмент к своему столу, сел за стол и нежно дотронулся до него концом палочки.

Инструмент, ожив, начал издавать ритмичное треньканье. Легкие облачка бледно-зелёного дыма выплывали из миниатюрного серебряного цилиндра вверху инструмента. Дамблдор внимательно смотрел на дым, насупив брови. Через несколько секунд облачка слились в большой густой клуб дыма, зависший в воздухе...из его конца выделилась змеиная голова, широко разевая пасть. Гарри с удивлением понял, что инструмент повторяет его рассказ: он посмотрел на Дамблдора, ища подтверждения, но Дамблдор не смотрел на него.

— Конечно, конечно, — пробормотал Дамблдор самому себе, продолжая с легким удивлением рассматривать клуб дыма. — Но, всё-таки, разделилось?

Гарри абсолютно не понял, о чем говорил директор. Дымовая змея, иллюстрируя его слова, разделилась надвое; обе змеи извивались в полумраке. С выражением мрачного удовлетворения на лице Дамблдор снова легко дотронулся до инструмента палочкой: треньканье затихло, а дым растворился, потеряв форму змей.

Дамблдор вернул инструмент на маленький вращающийся столик. Гарри видел, как все люди в портретах следили за ним взглядом, потом,

осознав, что Гарри тоже на них смотрит, быстро притворялись спящими. Он хотел спросить о назначении странного инструмента, но, прежде чем он это сделал, со стены справа раздался крик: волшебник по имени Эверард появился в своей рамке; он задыхался.

— Дамблдор!

— Что случилось? — тут же спросил Дамблдор.

— Я кричал, пока на крик не прибежали другие; сказал им, что слышал шаги внизу. Они не поверили, но пошли проверить — внизу нет портретов, и я сам не мог туда пройти. В общем, они притащили его наверх через несколько минут. Вид у него был неважный, он весь в крови. Я побежал в портрет Эльфриды Крэгг, чтобы рассмотреть его получше —

— Понятно, — прервал его Дамблдор, видя, как Рона передёрнуло. — Думаю, Дилис присмотрит за его доставкой в больницу —

Через некоторое время седая кудрявая ведьма появилась в своей рамке, она упала, крихтя, в своё кресло, и сказала: — Дамблдор, они отправили его в клинику Мунго...проносили его мимо моего портрета...он совсем плох с виду...

— Спасибо, — сказал Дамблдор и обернулся к профессору МакГонагалл.

— Минерва, я попрошу вас пойти и разбудить остальных детей Уизли.

— Да, конечно...

Профессор МакГонагалл встала и пошла к выходу. Гарри переглянулся с Роном, у которого был совсем напуганный вид.

— Кстати, Дамблдор, что с Молли? — спросила МакГонагалл, задержавшись у двери.

— Об этом позаботится Фоукс, после того, как оповестит всех остальных, — сказал Дамблдор. — Но она, может быть, уже в курсе...её замечательные домашние часы...

Гарри вспомнил о часах, упомянутых Дамблдором: они показывали не время, а местонахождение и состояние членов семьи Уизли, и с содроганием подумал, что стрелка мистера Уизли сейчас может указывать на «Смертельную опасность». Но ведь сейчас очень поздно. Возможно, миссис Уизли спит, и не видит часов. Гарри похолодел, вспомнив боггарта миссис Уизли в виде её мужа, безжизненное тело которого было распростёрто на полу, очки разбиты, а кровь стекала по лицу...но мистер Уизли не хочет умереть...он не умрёт...

Дамблдор в это время рылся в шкафу позади Гарри и Рона. Он вернулся к ним, неся в руках старый закопченный чайник, который он аккуратно приземлил на стол. Дамблдор взмахнул палочку и прошептал: «Портус!». На секунду чайник зазвенел, светясь странным голубым светом; потом он затих и приобрел прежний почерневший вид.

Дамблдор подошёл к одному из портретов; на нём был интеллигентного вида волшебник с острой бородкой, одетый в серебристо-зелёные слизеринские цвета. Судя по виду, он глубоко спал, и Дамблдорский голос его не разбудил.

— Фини. *Фини!*

Уже проснулись все остальные обитатели портретов; они бродили по своим рамкам, чтобы лучше рассмотреть то, что происходит в кабинете. Когда остробородый волшебник продолжил храпеть, некоторые портреты позвали его по имени.

— Фини! Фини! ФИНИ!!!

Больше притворяться не было смысла; Фини театрально зевнул и быстро открыл глаза.

— Меня кто-то звал?

— Я хочу, чтобы ты посетил свой второй портрет, Фини, — сказал Дамблдор. — У меня для тебя новое поручение.

— Посетить второй портрет? — протянул Фини усталым голосом, издав притворный долгий зев (его глаза обежали комнату и остановились на Гарри). — Не, Дамблдор, я сегодня ужасно устал.

Что-то в голосе Фини показалось Гарри знакомым; где он мог слышать его раньше? Но, прежде чем ему удалось вспомнить, все портреты на стенах стали дружно возмущаться.

— Не положено, сэр! — рявкнул грузный, красноносый волшебник, потрясая кулаками. — Уклонение от служебных обязанностей!

— Мы обязаны служить нынешнему директору Хогвартса! — крикнул пожилой колдун, в котором Гарри узнал предшественника Дамблдора, Армандо Диппета. — Будь ты проклят, Фини!

— Мне разобраться с ним, Дамблдор? — спросила ведьма с пронизательными глазами, извлекая необычайно толстую палочку, напоминающую плетё для порки.

— Ну ладно, *ладно*, — затараторил волшебник Фини, косясь на её палочку с легким недовольством, — если, конечно, он не выбросил мой портрет — он же делает это со всей семьей —

— Сириус не стал бы выбрасывать твой портрет, — возразил Дамблдор, и Гарри тут же вспомнил, где он слышал голос Фини: в пустой рамке, в его спальне в Гриммальде. — Ты передашь ему, что Артур Уизли серьезно ранен, и что скоро в его дом придут миссис Уизли, их дети и Гарри Поттер. Ты запомнил?

— Артур Уизли ранен, придут жена, дети и Гарри Поттер, — повторил Фини замученным тоном. — Да, запомнил...

Он ушёл за портретную рамку и исчез; в это же время отворилась дверь кабинета. Профессор МакГонагалл ввела Фреда, Джорджа и Джинни, одетых в пижамы и перепуганных насмерть.

— Гарри, что случилось? — спросила напуганная Джинни. — Профессор МакГонагалл сказала, что ты видел нашего папу раненым —

— Ваш отец получил ранение, выполняя задание для Ордена Феникса, — Дамблдор опередил Гарри. — Он доставлен в клинику магических травм имени святого Мунго. Я отправлю вас домой к Сириусу, оттуда ближе до клиники, чем от «Норы». Там вы встретитесь с вашей мамой.

— Как мы доберемся? — спросил Фред, который тоже был в шоке. — Перемещающий порошок?

— Нет, — ответил Дамблдор, — порошок не подойдет; каминная сеть просматривается. Вы воспользуетесь порталом, — он указал на невзрачный чайник, стоящий на столе. — Мы просто ждём Фини Нигелла с подтверждением...хочу быть уверен, что всё спокойно, прежде чем отправлю вас...

В самом центре кабинета полыхнула огненная вспышка, оставив в воздухе одно золотое перо, элегантно спланировавшее вниз.

— Это от Фоукса, — объяснил Дамблдор, подхватив перо на лету. — Профессор Амбридж должна знать, что вы не в спальнях...Минерва, иди к ней и расскажи ей, в чем дело —

МакГонагалл ушла, махнув клетчатой накидкой.

— Говорит, что будет рад их видеть, — раздался брющающий голос за спиной Дамблдора. Волшебник по имени Фини появился рядом со слизеринским флагом. — Моему прапраправнуку не привыкать звать в

гости кого попало.

— Идёмте, — Дамблдор подозвал Гарри и всех Уизли. — И побыстрее, пока к нам не присоединились другие.

Гарри и все остальные собрались вокруг стола Дамблдора.

— Вы умеете пользоваться Порталом? — спросил Дамблдор. Все кивнули, прикоснувшись к чайнику с разных сторон. — Отлично. На счет три — раз...два...

Это произошло в считанные секунды; в бесконечную паузу после «два» — Гарри посмотрел на Дамблдора, стоявшего рядом, — его ясные голубые глаза перевели взор с портала на Гарри.

Шрам на лбу пронзила боль, да так отчетливо, словно старая рана только что появилась — неожиданное, неприятное чувство, которое Гарри ощущал...непонятно откуда у него появилось страстное желание наброситься, ударить, вонзить клыки в человека перед ним...

— ...три.

Гарри почувствовал мощный толчок в области живота; земля качнулась у него под ногами, а рука словно приклеилась к чайнику; он сталкивался с остальными в цветном вихре, в потоке ветра...чайник опустил их на землю...Гарри приземлился так резко, что колени подогнулись. Чайник брякнулся оземь, и где-то рядом с ним раздался голос:

— Припёрлись, грязнокровное отродье. Это правда, что их папаша при смерти?

— УБИРАЙСЯ! — крикнул второй голос.

Гарри поднялся на ноги и осмотрелся; они были в захламленной кухне в подвале, в Гриммальде, 12. Единственными источниками света были очаг и тусклая свечка, освещавшая что-то наподобие ужина. Скрип поспешно выходил в коридор, с ненавистью оборачиваясь на них и поправляя свою наволочку. К ним быстрым шагом подошёл обеспокоенный Сириус. Он был небрит и полностью одет, будто и не спал вовсе; от него шёл легкий запах питья вроде тех, какими угощался Миндигус.

— В чем дело? — спросил он, помогая Джинни подняться на ноги. — Фини Нигелл сказал, что Артур серьезно ранен —

— Пусть Гарри расскажет, — сказал Фред.

— Да, я бы тоже хотел послушать, — сказал Джордж.

Джинни и близнецы выжидательно смотрели на него. Шаги Скрипа остановились на лестнице снаружи.

— Это было... — начал Гарри. Рассказывать им было гораздо труднее, чем Дамблдору и МакГонагалл. — Что-то вроде видения —

Он рассказал им про всё, что он видел, но не упомянул то, что видел это глазами змеи. Рон, все ещё мертвенно бледный, бросил на него мимолетный взгляд, но промолчал. Когда Гарри закончил, Фред, Джордж и Джинни продолжали на него смотреть. Может, Гарри это и показалось, но он уловил в их взглядах что-то обвиняющее. Что ж, если они ненавидят его только за то, что он видел ту схватку, Гарри совсем не нужно рассказывать им о том, что он видел её глазами змеи.

— Мама уже здесь? — спросил Фред у Сириуса.

— Она наверняка уже знает, что произошло, — сказал Сириус. — Надо было просто доставить вас сюда до того, как Амбридж успеет вмешаться. Думаю, Дамблдор сейчас говорит с Молли.

— Нам нужно съездить в клинику Мунго, — серьёзно сказала Джинни. Она посмотрела на своих братьев; те до сих пор были в пижамах. — Сириус, ты не можешь дать нам плащи или что-нибудь верхнее?

— Слушайте, вы не можете вот так взять и поехать в клинику Мунго! — сказал Сириус.

— Мы всё равно поедem, — вмешался Фред, начиная злиться. — Это наш отец!

— Как вы объясните в клинике, что узнали о нападении на вашего отца, если клиника не успела сообщить вашей матери?

— Да какая разница? — вспыхнул Джордж.

— Какая? А такая, что мы не должны рассказывать направо и налево истории о том, что Гарри видит вещие сны, происходящие далеко отсюда! — потерял терпение Сириус. — Вы понимаете, что будет, дойди такие слухи до Министерства?!

У Фреда с Джорджем был такой вид, что им плевать на все Министерства, вместе сложенные. Рон до сих пор молчал — похоже, он был в шоке.

Джинни сказала: — Нам сказал кто-то другой... мы могли услышать это и не от Гарри.

— А от кого же? — нетерпеливо оборвал её Сириус. — Послушайте,

вашего отца ранили, когда он был на дежурстве для Ордена Феникса, и людям из Министерства хватает информации, незачем им знать ещё и о том, что его дети сразу же узнали о ранении. Вы можете навредить Ордену

—

— К чёрту Орден! — крикнул Фред.

— Наш отец умирает! — кричал Джордж.

— Ваш отец прекрасно знал, на что идёт, и он будет недоволен тем, что вы идёте против Ордена! — сказал потерявший терпение Сириус. — Вот почему вы не в Ордене — вам не понять, что есть вещи, ради которых умирают!

— Легко тебе говорить, отсиживаясь здесь! — взревел Фред. — Ты-то не рискуешь своей шкурой!

Лицо Сириуса слегка помрачнело. На секунду всем показалось, что он сейчас ударит Фреда, но, когда он заговорил, в его голосе слышалось непоколебимое спокойствие:

— Я понимаю, что это очень трудно, но мы должны делать вид, что ничего не знаем. Мы останемся здесь до тех пор, пока не услышим об этом от вашей матери. Хорошо?

Фред с Джорджем кипели от негодования. Джинни, напротив, подошла к ближайшему креслу и тихо села. Гарри посмотрел на Рона, тот то ли кивнул, то ли пожал плечами, и они вдвоем тоже сели. Близнецы посмотрели на Сириуса с минуту, потом расселись по обе стороны от Джинни.

— Отлично, — Сириус воспрял духом, — давайте... выпьем чего-нибудь пока. *Акцио сливочное пиво!*

Он взмахнул палочкой, и из буфета вылетело полсотни бутылок, которые пролетели через стол, опрокинув остатки ужина Сириуса, и аккуратно приземлились перед ним и гостями. Все начали тянуть пиво, и из всех звуков осталось лишь потрескивание камина и глухой стук бутылок, опускаемых на стол.

Гарри пил пиво просто для того, чтобы что-то делать. Внутри у него всё урчало и кипело. Все они собрались здесь из-за него; они все сейчас могли бы спокойно спать. Он почему-то знал, что мистера Уизли найдут, но ведь он не мог сам напасть на него...

Не будь дураком, ведь у тебя совсем нет клыков, уверял себя Гарри, стараясь держать себя в руках — тех руках, которые сейчас тряслись и едва держали бутылку со сливочным пивом. Ты спал в кровати, и ты ни на кого не нападал... а что же тогда происходило в кабинете Дамблдора? — спрашивал он сам себя. У меня было желание напасть и на Дамблдора...

Гарри опустил бутылку с громким стуком, и та опрокинулась на стол. Никто даже не обратил внимания. Затем вспышка света озарила немытые тарелки, стоящие перед ними, все издали испуганный вопль, и тут на стол упал свиток пергамента, а с ним и золотое фениксово перо.

— Это Фоукс! — сказал Сириус, протягивая руку за свитком. — Это не почерк Дамблдора... это, скорее всего, ваша мама — смотрите —

Он отдал письмо Джорджу, который развернул его и прочел вслух: — *Папа пока жив. Я сейчас отправляюсь в клинику Мунго. Оставайтесь там. Я отправлю вам сову, как только смогу. Мама.*

Джордж осмотрел сидящих за столом.

— *Пока жив...* — выдавил он. — Она пишет так, как будто...

Все и так поняли, что Джордж имел в виду. Гарри показалось, что мистер Уизли сейчас лежит в Мунго на грани жизни и смерти. Рон, белый как мел, смотрел на оборот письма миссис Уизли, словно ища слов поддержки и утешения. Фред вынул письмо из рук Джорджа и прочёл его, потом посмотрел на Гарри. Рука Гарри, державшая пивную бутылку, снова затряслась, и ему пришлось сжать её сильнее, чтобы остановить стук.

Это была самая долгая ночь на памяти Гарри. Сириус решил (непонятно почему), что им всем надо лечь спать, но злых взглядов Уизли-младших было достаточно, чтобы все остались в кухне. Они просто молча сидели за столом, наблюдали за тем, как тает свечка, оплывая и превращаясь в бесформенную парафиновую жижу, иногда поднося ко рту бутылки и открывая рот лишь затем, чтобы узнать время. Они уверяли друг друга, что если случится что-нибудь плохое, их об этом сразу известят — ведь миссис Уизли наверняка уже доехала до клиники.

Фред задремал, склонив голову на плечо. Джинни свернулась на стуле, как кошка, но глаза у неё были открыты; Гарри видел, как в них отражаются язычки пламени из камина. Рон сидел, опустив голову на стол

и закрывшись руками; было непонятно, спит он или бодрствует. Гарри с Сириусом часто переглядывались; они — лишние в этом семейном горе... оставалось лишь ждать... ждать...

В пять часов утра, как показывали часы Рона, кухонная дверь открылась и вошла миссис Уизли. Она была до ужаса бледной, но, когда Фред, Рон и Гарри вскочили со стульев ей навстречу, она широко улыбнулась.

— С ним всё в порядке, — сказала она слабым от усталости голосом. — Он спит. Позже мы поедem его навестить. С ним сейчас Билл, он отпросился с работы.

Фред откинулся на стул, закрыв лицо руками. Джордж с Джинни подбежали к матери и обняли её. Рон, издав нервный смешок, вылил в себя остатки сливочного пива.

— Завтрак! — громко крикнул Сириус, радостно вскочив со стула. — Где этот дрыхлый эльф? Скрип! СКРИП!

Но Скрип не ответил на призыв.

— А, черт с ним, — буркнул Сириус, считая людей в кухне. — Завтрак на... раз, два, три... на семерых. Яичницу с беконом, и чай, и немного тостов...

Гарри подошёл к плите, чтобы помочь. Он не хотел мешать счастью семьи Уизли и с ужасом думал, что ему придется пересказывать свой сон миссис Уизли. Однако, как только он успел достать тарелки из шкафа, миссис Уизли заключила его в свои объятия:

— Не знаю, что бы могло произойти, если бы не ты, Гарри, — сказала она хриплым голосом. — Они бы не нашли Артура за несколько часов, а потом было бы уже поздно... благодаря тебе он жив, и Дамблдор успел придумать для Министерства подходящую историю о ранении... он мог попасть в такую же историю, как и бедный Старгис...

Гарри было очень неловко от её благодарностей, но, к его счастью, она вскоре повернулась к Сириусу и поблагодарила его за то, что присмотрел за детьми. Сириус ответил, что был рад помочь, и сказал, что они могут жить здесь всё время до выписки мистера Уизли из клиники.

— Сириус, я так тебе признательна... они сказали, что отсюда недалеко до клиники... конечно, мы останемся здесь на Рождество...

— Ура! У меня будет настоящее Рождество! — крикнул Сириус с такой неподдельной радостью, что миссис Уизли улыбнулась, надела фартук и стала хлопотать на кухне вместо него.

— Сириус, — позвал Гарри, который больше не мог терпеть. — Можно с тобой поговорить? Прямо сейчас...

Гарри пошёл в темную кладовку, и Сириус последовал за ним. Без предисловия Гарри выложил Сириусу всё, что он видел во сне, включая и то, что он был змеей, напавшей на мистера Уизли.

Когда он остановился на минуту, Сириус спросил: — Ты сказал об этом Дамблдору?

— Да, — поспешно продолжал Гарри, — но он не объяснил мне, почему. Он вообще ничего не объяснил.

— Думаю, он бы рассказал, если бы посчитал нужным, — уверенно ответил Сириус.

— Это ещё не все, — Гарри говорил чуть слышно. — Сириус... мне кажется, я схожу с ума. Тогда, в кабинете Дамблдора, когда мы собирались аппарировать... мне показалось, что я и есть змея — я смотрел на Дамблдора, и мой шрам горел — Сириус, я чуть не набросился на него!

Гарри видел только силуэт лица Сириуса, остальное было скрыто тенью.

— Это могло быть последствием видения, — сказал Сириус. — Ты продолжал о нём думать, и вот —

— Да нет же, — Гарри покачал головой, — во мне что-то словно ожило. Как будто... змея появилась во мне.

— Тебе нужно поспать, — строго сказал Сириус. — Тебе срочно надо поесть, потом идти в спальню и выспаться. А после обеда ты с остальными навестишь Артура. У тебя шок, Гарри; ты проклинаешь себя за то, чего не делал. Твоё видение *спасло* Артура. Хватит об этом переживать.

Он похлопал Гарри по плечу и ушёл, оставив его стоять в темноте.

* * *

В это утро спали все, кроме Гарри. Он ушел в спальню, которую делил

с Роном летом; но, в отличие от Рона, сразу забравшегося в кровать и уснувшего, Гарри сидел одетый на кровати, прислонившись к холодной никелированной спинке кровати — он чувствовал себя ужасно, ему вовсе не хотелось спать — вдруг во сне он снова превратится в змею и набросится на Рона... или на других в доме...

Когда Рон проснулся, Гарри пришлось притвориться выспавшимся и бодрым. Пока они обедали, из Хогвартса прибыли их чемоданы (чтобы они могли одеться по-магловски и съездить в Мунго). У всех, кроме Гарри, было поднятое настроение, все оживленно болтали, переодеваясь в джинсы и свитера. Когда прибыли Тонкс и Грозный Глаз Грюм, все радостно их встретили, падая со смеху от котелка, который нацепил Грюм, чтобы скрыть волшебный глаз. Тонкс, не уступая ему во внешнем виде, была сегодня с ярко-розовой причёской, на которую позже оборачивались все люди в метро.

Тонкс был очень интересен рассказ Гарри про нападение, особенно с его точки зрения. Гарри это было совсем не по душе.

— У тебя в роду не было ясновидящих? — с любопытством спросила Тонкс, когда они сели рядом в вагоне.

— Не было, — буркнул Гарри, с содроганием вспомнив Трелони.

— Нет, — задумчиво протянула Тонкс, — я думаю, это не совсем предсказание, понимаешь? Ты видишь не будущее, а настоящее... странно, правда? Хотя полезно...

Гарри промолчал; к счастью, на следующей станции они вышли, в самом центре Лондона, и в суматохе выходящей толпы он подвинулся к Фреду с Джорджем, оставив Тонкс впереди. Они подошли к эскалатору (Грюм шел сзади, бряцая деревянной ногой, низко надвинув котелок на глаза и засунув одну руку, сжимающую палочку, за отворот плаща). Гарри показалось, что магический глаз Грюма следит за ним. Стараясь больше не думать о своём сне, Гарри спросил Грюма о том, где находится клиника Мунго.

— Недалеко, — буркнул Грюм, когда они все вместе вышли на широкую улицу, полную магазинов с рождественскими причиндалами. Он подтолкнул Гарри вперед, а сам шёл сзади; Гарри был уверен, что магический глаз под шляпой Грюма вертится на все триста шестьдесят градусов. — Было трудновато подыскать место для клиники. На Диагон-аллее кругом было тесно, а расположить ее под землей, как Министерство,

было бы вредно для пациентов. В конце концов, решили снять одно из здешних помещений. По идее, больные волшебники могут просто слиться с толпой, если это будет нужно.

Грюм обхватил Гарри за плечо, чтобы его не унесло толпой покупателей, пробивавшихся к магазину бытовой техники.

— Нам сюда, — сказал Грюм.

Они стояли перед большим и старомодным зданием красного кирпича; на вывеске этого «магазина» было написано: «Пардж & Доус». Вид здания был обшарпанный; в витрине было видно несколько запылившихся манекенов со сбившимися набок париками, расставленных как попало и рекламирующих одежду, по меньшей мере десять лет как вышедшую из моды. На облезлых дверях здания красовались таблички: «Закрыто на ремонт». Гарри услышал, как какая-то женщина с кучей пакетов из супермаркета сказала подруге: «*Постоянно он закрыт, этот магазин...*».

— Итак, — сказала Тонкс, подводя их к витрине, в которой не было ничего, кроме уродливого женского манекена. Накладные ресницы на нём отклеились и криво висели; демонстрировал манекен зеленый нейлоновый фартук. — Все готовы?

Все собравшиеся вокруг Тонкс закивали. Грюм, обхватив Гарри за плечо, опять подтолкнул его вперед, и он вместе с Тонкс оказался у витрины с манекеном. Тонкс, глядя на манекен, произнесла: — Уотчер, мы пришли навестить Артура Уизли.

Гарри подумал, что это довольно бесполезное занятие — разговаривать через толстое стекло, да ещё и с манекеном. Вряд ли Уотчер услышит тихий шепот Тонкс при таком шуме автобусов и возне толпы на улице. К тому же Гарри вспомнил, что манекены *вообще* не могут слышать. К полному его изумлению, манекен слегка кивнул и поманил их пальцем; Тонкс, подхватив миссис Уизли и Джинни под руку, прошла сквозь стекло и исчезла.

После них шли Фред, Джордж и Рон. Гарри оглянулся на шумную толпу; похоже, никто не смотрел на витрину с таким безобразным манекеном. И, вдобавок, никто из толпы не заметил, как только что шесть человек на виду у всех пропали.

— Идём, — прохрипел Грюм, пихнув Гарри в спину. Они шагнули

вперед и прошли сквозь что-то холодное и жидкое, оказавшись по ту сторону стекла в тепле и сухости.

Уродливого манекена почему-то не оказалось на месте. Гарри с остальными оказались в зале ожидания, забитом волшебниками, сидящими на шатких деревянных стульях. Некоторые были совсем здоровы и листали магический «Еженедельник», у других были страшные аномалии вроде слоновьих хоботов или запасных рук, торчащих из груди. Здесь было едва ли тише, чем на улице; пациенты издавали странные звуки — например, смазливая ведьмочка на первом ряду, с интересом читающая «Пророк», постоянно пускала свист и пар изо рта, а неопрятный военный в углу звенел, как будильник, на ходу, причем голова его сильно дергалась, и тому приходилось придерживать ее за уши.

Ведьмы и волшебники в ярко-зелёных мантиях ходили по рядам, задавая вопросы и делая пометки в блокноте, как Амбридж. Гарри заметил эмблему у них на груди: скрещенные палочка и кость.

— Это доктора? — тихо спросил он у Рона.

— Доктора? — повторил Рон, явно опешив. — Это те магловские типы, которые кромсают людей? Нет, это Целители.

— Идите сюда! — позвала их миссис Уизли сквозь очередной звон военного; они встали за миссис Уизли в очередь, которая двигалась к пышной ведьме-блондинке, сидевшей за столом с табличкой «Справочная». Стена за ведьмой была сплошь заклеена записками и плакатами вроде «Мойте котлы чаще! Только так можно избежать превращения зелья в яд!» и «Антибиотики, принимаемые без рецепта целителя, могут стать последними в вашей жизни!». Также на стене висел большой живой портрет седой кудрявой ведьмы, под которым было написано:

Дилис Дэрвент

Целитель клиники им. Святого Мунго (1722 год) —

Директриса школы магии и волшебства Хогвартс (1741 год) —

Дилис внимательно посмотрела на всех членов семьи Уизли, словно считая их; когда Гарри встретился с ней взглядом, она слегка подмигнула ему, и ушла со своего портрета.

А в это время юный волшебник в начале очереди, периодически вопя от боли, пытался объяснить ведьме из справочной свою проблему; при этом

он зачем-то приплясывал.

— Эти ботинки — АЙ! — их брат мне дал и — ОЙ-ОЙ! — они грызут мои ноги! Посмотрите на них, они, наверно, заколдованы — А-А-А!!! — и я не могу их — СНЯТЬ!!! — Волшебник перепрыгивал с ноги на ногу, словно стоял на раскалённых углях.

— Но ботинки же не мешают вам читать? — сказала блондинка, указывая на крупную табличку слева от её стола. — Вам нужно на пятый этаж, в Отдел по Снятию Заклинаний. Могли бы и в схеме клиники прочесть. Следующий!

Когда волшебник, хромая и припрыгивая, отошел, и все Уизли подвинулись вперед, Гарри смог прочесть на схеме клиники:

Отдел Бытовых Травм..... Этаж 1

Взрывы в котлах, помехи палочек, падения с метлы и т. д.

Отдел Травм, Нанесенных Животными.....Этаж 2

Укусы, переломы, ожоги, повреждения позвоночника и т. д.

Отдел по Инфекциям.....Этаж 3

Заразные заболевания, например драконья сыпь, бесцветная корь, магнемия и т. д.

Отдел по Ядам и Ядовитым Растениям.....Этаж 4

Чесотка, отравления, поражения ЦНС и т. д.

Отдел по Снятию Заклинаний.....Этаж 5

Паралич, нападения, неправильно применённые заклинания и т. д.

ЕСЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ, КУДА ИМЕННО ВАМ НУЖНО, НЕ МОЖЕТЕ НОРМАЛЬНО ГОВОРИТЬ ИЛИ ВСПОМНИТЬ, ЗАЧЕМ ВЫ ЗДЕСЬ, ОБРАТИТЕСЬ В НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО.

Старый как мир, сутулый колдун со слуховым рожком подошёл к столу справок. — Я пришёл навестить Бродерика Бодда! — прохрипел он.

— Сорок пятая палата. Мне жаль, но, по-моему, вы зря пришли, — с сожалением сказала ведьма. — Он совсем свихнулся, продолжает считать себя чайником... следующий!

Испуганного вида волшебник бережно держал за плечо свою дочурку, которая порхала у его головы с помощью неестественно больших мохнатых крыльев, торчащих прямо из её спины.

— Пятый этаж, — протянула ведьма усталым голосом, даже не выслушивая жалоб летающей пациентки. Волшебник вышел в соседнюю дверь, держа своё чадо, как причудливой формы воздушный шар. — Следующий!

К столу подошла миссис Уизли.

— Здравствуйте, — сказала она, — моего мужа, Артура Уизли, сегодня утром должны были перевести в отдельную палату —

— Артур Уизли? — спросила ведьма, проследив пальцем в длинном списке пациентов. — Да, второй этаж, вторая дверь направо, Палата для Экстренных Случаев.

— Спасибо, — сказала миссис Уизли. — Пойдемте, ребята.

Они прошли за миссис Уизли в соседнюю дверь, выйдя в узкий коридор. Стены коридора были увешаны портретами известных Целителей и освещались хрустальными шарами со свечками внутри, напоминавшими гигантские мыльные пузыри. Множество волшебников в ярко-зелёных мантиях ходили туда-сюда; когда они проходили одну из палат, в коридор повалил дурно пахнущий желтый газ. Повсюду в клинике слышались отдаленные стоны.

Они миновали лестничный пролёт и оказались на этаже Травм, Нанесенных Животными; на второй справа двери висела табличка: «Внимание. Палата для Экстренных Случаев. Серьезные травмы». Ниже в

бронзовом зажиме торчала табличка: «Дежурный Целитель — Гиппократ Смэтвик. Главный Целитель: Августус Пай».

— Мы подождем снаружи, Молли, — сказала Тонкс. — Артуру вредно так много посетителей за раз... сначала только члены семьи.

Грюм одобрительно пробурчал и прислонился спиной к стене, вращая магическим глазом во всех направлениях. Гарри попробовал отойти в сторону, но миссис Уизли протянула руку и сказала: — Не стесняйся, Гарри. Артур хочет поговорить с тобой.

Палата была маленькой и достаточно грязной; узкое окошко было расположено высоко в стене. Освещали палату в основном хрустальные светильники-пузыри, нависшие в центре потолка. Стены были из шлифованного дуба, и на одной из них висел портрет неприятного колдуна с подписью: «Уркугарт Рахарофф, 1612–1697, изобретатель Заклинаний для Промывания Желудка».

В палате было всего три пациента. Мистер Уизли занимал койку в самом дальнем углу, возле крохотного окна. Гарри воспрял духом, увидев, как тот читает «Пророк», лежа на горке подушек и подставив газету под сноп солнечного света. Когда они подошли к койке, мистер Уизли, узнав посетителей, просиял.

— Привет всем! — сказал он, отбрасывая «Пророк» в сторону. — Билл только что ушел, Молли, но обещал вернуться позже.

— Как ты себя чувствуешь, Артур? — миссис Уизли наклонилась, поцеловав его в щеку, и обеспокоенно рассматривала его лицо. — У тебя какой-то усталый вид.

— Я себя отлично чувствую, — радостно ответил мистер Уизли, обнимая Джинни здоровой рукой. — Если бы они могли снять повязки, я бы сразу отправился домой.

— А почему повязки не снимают, папа? — спросил Фред.

— Кровотечение начинается просто ужасное, — жизнерадостно ответил мистер Уизли. Он взял палочку, лежавшую на тумбочке у кровати, и наколдовал шесть стульев для гостей. — Наверное, змея пустила какой-то яд, от которого кровь не свёртывается. Целители обещают найти противоядие; говорят, что у них бывали случаи и похуже. А пока принимаю заменитель крови каждый час. А вот тот, в углу, — мистер Уизли, понизив голос, показал на койку напротив — там лежал больной с желтым цветом лица, уставившись в потолок, — на него напал оборотень. Бедняга, ему

ничем нельзя помочь.

— Оборотень? — в ужасе прошептала миссис Уизли. — И его держат в общей палате? По-моему, ему нужна отдельная —

— Его переведут, за две недели до полнолуния, — успокоил её мистер Уизли. — Целители говорили с ним сегодня утром, пытались объяснить ему, что он может жить нормальной жизнью. Я ему рассказал — естественно, не называя имени — что я знаю одного оборотня, прекрасного человека, который отлично приспособился к жизни в обществе.

— А он что? — спросил Джордж.

— Сказал, что прибьет меня, если я не перестану к нему приставать, — угрюмо ответил мистер Уизли. — А вон та женщина, — он указал на другую койку, — не рассказывает Целителям, кто на неё напал — наверняка держит у себя кого-то из перечня «опасных существ». Кто бы это ни был, он оттяпал здоровенный кусок от её ноги... когда снимают повязки, запах от неё просто ужасный.

— Так ты расскажешь нам, что произошло, а, пап? — спросил Фред, ближе подвинув стул.

— Ну, вы уже и так все знаете, — мистер Уизли улыбнулся Гарри. — Всё просто — я переутомился, задремал, и змея напала на меня, спящего.

— В «Пророке» написано про нападение? — Фред указал на лежащую в стороне газету.

— Нет, нет, — мистер Уизли слегка улыбнулся. — Министерство не станет рассказывать всем, как большая страшная змея хотела убить —

— Артур! — вспылила миссис Уизли.

— убить...меня, — закончил мистер Уизли. Гарри показалось, что он сказал вовсе не то, что думал.

— А где ты был, когда на тебя напали? — спросил Джордж.

— Это моё дело, — сказал мистер Уизли с легкой улыбкой. Он взял «Пророк», встряхнул его и сказал: — Когда вы пришли, я как раз читал про арест Вилли Виддершина. Представляете, это он организовал туалеты-антисливы! Одно из его заклинаний отрикошетило, и его обнаружили лежащим без сознания, с ног до головы в —

— Ты сказал, что был на дежурстве, — громко перебил его Фред. — А что ты делал?

— Ты слышал, что сказал отец? — прошипела миссис Уизли, — мы не обсуждаем это здесь! Так что там с Вилли Виддершином, Артур?

— В общем, он откупился от «туалетного» процесса, — мрачно сказал мистер Уизли. — Дал несколько взяток —

— Ты ведь охранял его, да? — тихо спросил Джордж. — Оружие, за

которым охотится Сам — Знаешь — Кто?

— Тихо, Джордж! — одёрнула его миссис Уизли.

— Во всяком случае, — продолжал мистер Уизли громко, — сейчас его поймали за продажу маглам опасных дверных ручек, и вряд ли на этот раз он сможет отвертеться. Известны факты, что двое маглов остались без пальцев, и сейчас они в клинике Мунго — им наращивают кости и стирают память. Только подумайте, маглы в Мунго! Интересно, в какой они палате?

Он оглянулся по сторонам, словно ища указателя «Палата с маглами».

— Гарри, ты же сам говорил, что у Сам — Знаешь — Кого есть змея? — спросил Фред, следя за реакцией отца. — Огромная тварь, ты её видел в ночь его возвращения —

— Хватит, — оборвала его миссис Уизли. — Там, снаружи, ждут Тонкс и Грюм, они пришли навестить тебя, Артур. А вы подождете снаружи, — сказала она Гарри и детям. — Потом зайдете попрощаться. Идите.

Они вышли в коридор. Грюм и Тонкс зашли в палату и захлопнули за собой дверь. Фред поднял брови.

— Отлично, — злобно сказал он и начал рыться в карманах. — Ничего нам не говорят...

— Это ищешь? — спросил Джордж, извлекая наружу что-то наподобие связки разноцветных колец.

— Читаешь мои мысли, — усмехнулся Фред. — Проверим двери клиники Мунго на Заклинание Непроницаемости?

Они с Джорджем развязали связку и отсоединили пять Мегаглухов. Фред с Джорджем стали раздавать их, но Гарри отказался брать.

— Брось, Гарри! Ты же спас отцу жизнь. Если у кого из нас и есть право подслушивать, так это у тебя.

Улыбнувшись про себя, Гарри вместе с близнецами вставил Мегаглух в ухо.

— Ну, начали! — прошептал Фред.

Разноцветные кольца распрямились, как длинные червяки, и проползли под дверь. Сначала Гарри ничего не слышал, потом подпрыгнул, услышав шепот Тонкс так отчётливо, как если бы она стояла рядом:

— ...они все обыскали, но не нашли змею. Она словно исчезла после

нападения, Артур... неужели Сам — Знаешь — Кто послал эту змею для убийства?

— Думаю, он отправил её на разведку, — прохрипел Грюм, — потому что сам не в силах... наверное, хотел получше изучить обстановку; если бы Артура там не было, змея могла бы обшарить все кругом. Так значит, Поттер сказал, что видел нападение?

— Да, — ответила миссис Уизли. Её голос звучал странно. — Дамблдор ожидал от Гарри чего-то подобного.

— Ну-ну, — буркнул Грюм. — От юного Поттера всегда можно чего-нибудь ожидать.

— Дамблдор переживает за Гарри; я говорила с ним утром, — прошептала миссис Уизли.

— Ещё бы не переживать, — хмыкнул Грюм. — Парень видит вещи изнутри Сами — Знаете — Чьей змеи... сам Поттер не подозревает, что это, но если Сами — Знаете — Кто управляет им —

Гарри вытащил Мегаслух; сердце бешено колотилось, и краска залила его лицо. Он посмотрел на остальных. Все смотрели на него, со свисающими из ушей Мегаслухами и напуганные до смерти.

Глава 23

Рождество в отдельной палате

Не из-за этого ли Дамблдор так упорно избегал взглядов Гарри? Может, в глазах Гарри он видел Волдеморта, в ужасе представляя, что сейчас ярко-зелёные глаза мальчика превратятся в красные, наподобие кошачьих, с фиолетовыми узкими зрачками? Гарри вспомнил, как змееподобное лицо Волдеморта появилось из затылка профессора Квиррелла, и провел рукой по своему затылку, представив на минуту, что Волдеморт может вырваться из его черепа.

Гарри чувствовал себя ничтожеством, проклятым, несущим в себе какую-то страшную заразу. Он чувствовал себя недостойным ехать в вагоне метро с чистыми, невинными людьми, тела и умы которых не были подвластны Волдеморту... он не просто видел змею, он *был* ей, и теперь он точно знал это...

Внезапно в голове его промелькнула ужасная мысль, проскользнув в омуте памяти. От этой мысли внутри Гарри все содрогнулось и закрутилось, как клубок змей.

Да кто он такой, без своей армии?

Он может достать его, только украв... что-то вроде оружия. То, чего у него не было в последнее время.

Оружие — это я, подумал Гарри. По его венам словно потёк яд, сковывая движения. Когда вагон вошел в темный туннель, на лбу Гарри выступил холодный пот. Это меня Волдеморт хочет использовать в своих целях, вот почему они меня охраняли — не для моей сохранности, а ради других... только это не поможет, они не могут постоянно следить за мной в Хогвартсе... это я, я напал на мистера Уизли прошлой ночью. Волдеморт заставил меня сделать это и наверняка сейчас он во мне, читает мои мысли...

— Гарри, дорогой, ты в порядке? — спросила миссис Уизли,

наклонившись к нему через Джинни. — У тебя больной вид. Тебе плохо?

Все смотрели на него. Гарри ожесточенно замотал головой, состроив на лице непонимающее выражение.

— Гарри, с тобой *точно* все нормально? — обеспокоенно спросила миссис Уизли, пока они шли по аллее в Гриммальде. — Ты такой бледный... ты хорошо выспался утром? Ты ведь поспал пару часов до обеда, так?

Гарри кивнул; этим он ясно показал, что не хочет говорить на эту тему. Когда миссис Уизли открыла дверь, Гарри быстро прошел мимо зонта в виде лапы тролля, поднялся по лестнице и ушел в спальню. В спальне он начал ходить взад-вперёд, проходя мимо кроватей и пустого портрета Фини Нигелла, с головой уйдя в свои мысли и страшные предположения.

Как он мог стать змеей? Возможно, он — скрытый Анимаг... да нет, он бы знал это... возможно, Анимагом был Вольдеморт... *точно*, подумал Гарри, это он был змеей... и когда он управлял мной, мы оба превратились в змею... но тогда непонятно, как я смог вернуться в Лондон и забраться в свою постель за пять минут... всё-таки Вольдеморт — сильный волшебник, если не считать Дамблдора... наверняка он может перемещать людей таким образом.

А затем, напугавшись собственной мысли, он подумал: но это же бред... если Вольдеморт управляет мной, он прямо сейчас моими глазами видит все, что происходит в Ордене Феникса! Он может узнать, кто состоит в Ордене Феникса, и где находится Сириус... к тому же я успел услышать множество опасных вещей, еще в ту первую ночь, когда мне рассказал об этом Сириус...

Ему оставалось одно: уходить из Гриммальда прямо сейчас. Он проведет рождество в Хогвартсе, один, зато другие будут отдыхать спокойно... нет, так тоже нельзя — в Хогвартсе тоже есть люди, которые могут пострадать. Вдруг пострадают ни в чем не виноватые Дин, Невилл или Симус? Гарри прекратил ходьбу из угла в угол и уставился на пустой портрет Фини Нигелла. В желудке появилось ощущение, будто его налили свинцом. У Гарри не было выбора: он должен был вернуться на Тисовую улицу, отрезав себя от мира волшебников.

Ну, если ты решился, сказал сам себе Гарри, нечего бродить по Гриммальду. Стараясь не думать о том, как его встретят Дурсли, он вытащил свой чемодан, откинул крышку и по привычке стал искать глазами Буклю (Гарри вспомнил, что она осталась в Хогвартсе). Что ж, не придется тащить с собой клетку. Гарри взял чемодан за край, но, не успев дотащить его до двери, услышал ехидный голосок: — Сматываемся, а?

Гарри оглянулся. Фини Нигелл появился в портрете, и свесился за край, рассматривая Гарри с насмешливым выражением лица.

— Я не сматываюсь, — огрызнулся Гарри, протащив чемодан еще на пару метров к выходу.

— Мне казалось, — сказал Фини Нигелл, дотронувшись до своей острой бородки, — что воспитанники Гриффиндора — храбрецы... ощущение такое, что ты на моем факультете. Мы, Слизеринцы, не менее храбры, но у нас, к счастью, есть и мозги. Если мы стоим перед выбором, мы предпочитаем спасти свои шкуры.

— Я спасаю не только свою шкуру, — отрезал Гарри. Он тащил чемодан по изъеденному молью ковру у двери.

— Вижу, вижу, — ответил Фини, продолжая щипать свою бородку, — трусов здесь нет, одни знаменитости.

Гарри промолчал. Его рука легла на дверную ручку, и тут Фини Нигелл протянул: — У меня для тебя сообщение от Альбуса Дамблдора.

Гарри резко обернулся.

— Какое?

— Оставайся на месте.

— Я никуда не двигался! — крикнул Гарри, продолжая держаться за дверную ручку. — Так что мне передал Дамблдор?

— Ты уже слышал, — терпеливо сказал Нигелл. — Дамблдор просил передать: «Оставайся на месте».

— Но почему? — крикнул Гарри, выпустив чемодан из рук. — Почему он просил меня остаться? Он не объяснил?

— Ничего не объяснял, — ответил Фини Нигелл, приподняв тонкую черную бровь от нервного крика Гарри.

Ярость поднялась внутри Гарри, как змея в прыжке. Он был вымотан, доведен до предела; за последние двенадцать часов ему пришлось пережить страх, потом кратковременное облегчение, потом опять страх —

и Дамблдор до сих пор не говорит с ним!

— Значит, *это* он передал? — заорал Гарри. — *Оставайся на месте!* То же самое мне говорили, когда на меня напали дементоры! Не лезь во взрослые дела, Гарри! Мы не будем тебе ничего объяснять, всё равно твои крошечные мозги этого не поймут!

— Знаешь, — сказал Фини Нигелл громче, чем Гарри, — что мне не нравилось в моих учениках, так это их абсолютная уверенность в своей правоте. К тебе это не относится, наша юная неотразимая звезда, но, думаю, у директора Хогвартса есть причины, по которым он не посвятил тебя в свои планы! Ты когда-нибудь задумывался над тем, что советы Дамблдора еще не причинили тебе вреда? Нет. Нет, ты, как и все молодые юнцы, думаешь, что ты и сам способен все понять и почувствовать. Наверное, ты уверен, что ты — единственный, кто чувствует опасность, единственный, способный догадаться о планах Темного Лорда —

— Я вхожу в его планы? — перебил его Гарри.

— Я этого не говорил, — ответил Фини, пристально рассматривая свои шелковые перчатки. — Ты меня извини, но у меня есть дела поважнее, чем выслушивать вспыльчивый бред... прощай.

И Нигелл исчез, зайдя за край своего портрета.

— Отлично! Можешь валить отсюда! — крикнул Гарри пустой раме. — И передай Дамблдору спасибо за подробное сообщение!

Портрет не ответил. Пылая от гнева, Гарри оттащил чемодан обратно к своей кровати, и упал лицом вниз на старое покрывало, с закрытыми глазами и тяжелой болью по всему телу. У него было такое чувство, будто он путешествовал долго-долго... ему не верилось, что еще двадцать четыре часа назад, под омелой, к нему подошла Чжоу Чанг... он был таким уставшим... но и заснуть он боялся... он не знал, сможет ли он сопротивляться... Дамблдор просил его остаться, а значит, он может поспать... но он боялся... вдруг это случится снова?

Гарри провалился во тьму...

В его голове словно запустился заранее подготовленный фильм. Он шел по пустому коридору к простой черной двери, проходя мимо грубых каменных стен, факелов... он открыл дверь и вышел на лестничный пролет... он поднялся по ступенькам и пошел влево...

Он дошел до черной двери, но не смог её открыть... он стоял и

смотрел на неё, ожидая, что та откроется... за ней лежало что-то, чего он желал всем сердцем... его самая заветная мечта... если бы только шрам не горел так сильно... он смог бы думать отчетливее...

— Гарри, — сказал голос Рона где-то вдалеке, — мама зовет всех ужинать, но если не хочешь, можешь не идти, она оставит для тебя что-нибудь.

Гарри открыл глаза, но Рона в спальне уже не было. *Он боится оставаться со мной один на один*, подумал Гарри. *Из-за того, что сказал Грюм.*

Гарри подумал о том, что теперь все боятся его — после того, как узнали о том, что с ним творится. Он не пойдет ужинать, не станет беспокоить их своим присутствием. Гарри повернулся на бок и почти сразу провалился в сон. Проснулся он поздно утром; в желудке урчало от голода. Рон спал на соседней кровати. Оглядев комнату, Гарри увидел в рамке темный силуэт Фини Нигелла, и ему подумалось, что Дамблдор приставил Нигелла следить за ним — на случай, если Гарри нападет на кого-нибудь.

Чувство вины возросло в нем ещё сильнее. Зря он подчинился указу Дамблдора... теперь в Гриммальде ему не место... уж лучше было бы отправиться на Тисовую улицу...

* * *

Этим утром все готовили дом к Рождеству. Сириус был в необычном для него отличном настроении; на радостях он даже распевал рождественские гимны. Сириус был счастлив оттого, что на праздники у него появилась компания. Гарри слышал его голос, отдававшийся эхом в холодной гостиной, где Гарри сидел один, смотря в окно на побелевший от снега двор. Гарри подумал, что все они сейчас сплетничают о нём, раз уж он не появляется у них на глазах. Когда он услышал ласковый голос миссис Уизли, позвавшей его на обед, он поднялся вверх по лестнице и остался там.

В шесть часов вечера раздался звонок в дверь, и миссис Блэк начала вопить. Уверенный в том, что это пришел Миндигус или кто-то из Ордена,

Гарри поудобнее уселся у стены в комнате Клювокрыла, где он прятался, стараясь не думать о своем голоде и подбрасываядохлых мышей гиппогрифу. Он чуть не подпрыгнул от испуга, когда в дверь комнаты громко постучали.

— Я знаю, что ты там, — раздался голос Гермионы. — Может, ты мне откроешь? Я хочу с тобой поговорить.

— Что ты здесь делаешь? — выпалил Гарри, открывая дверь. Клювокрыл скреб пол когтями, пытаясь найти оброненный кусок мыши. — Я думал, ты катаешься на лыжах с родителями.

— Ну, если честно, лыжи — не мой вид спорта, — ответила Гермиона. — Вот я и приехала сюда на Рождество. — В её волосах были снежинки, а лицо порозовело от холода. — Только не зови Рона. Я убедила его, что лыжи — это класс, чтобы он не смеялся надо мной. Родители немного расстроились, но я им сказала, что все, кто беспокоится об экзаменах, остались в Хогвартсе. Они согласились, потому что переживают за мои оценки. А теперь, — сказала она оживлённо, — пойдем в вашу комнату. Мама Рона зажгла там камин и оставила бутерброды.

Гарри спустился на второй этаж вслед за Гермионой. Войдя в спальню, он с удивлением обнаружил там Рона и Джинни, сидящих на кровати.

— Я приехала на «Ночном Рыцаре», — сообщила Гермиона, снимая куртку. Гарри не успел и рта раскрыть. — Дамблдор сразу рассказал мне о том, что случилось утром, но мне пришлось подождать конца четверти, чтобы выехать. Амбридж в полном бешенстве оттого, что ты улизнул у нее из рук, хоть Дамблдор и сообщил ей, что отпустил тебя в Мунго с миссис Уизли...

Гермиона села рядом с Джинни, и теперь они с Роном смотрели на Гарри.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Гермиона.

— Нормально, — отрезал Гарри.

— Не притворяйся, Гарри, — нетерпеливо сказала Гермиона. — Рон и Джинни говорят, что ты прячешься от всех после визита в клинику.

— Неужели? — Гарри посмотрел на Рона и Джинни. Рон опустил взгляд, но Джинни совсем не смутилась.

— Но это же правда! — сказала Джинни. — Ты не хочешь нас видеть!

— Это вы не хотите меня видеть! — разозлился Гарри.

— Вы, наверное, сговорились, — Гермиона улыбнулась.

— Ну да, конечно, — буркнул Гарри, отворачиваясь.

— Не строй из себя обиженного, — сказала Гермиона. — Слушай, мне рассказали о том, что вы подслушали прошлым вечером с помощью Мегаслухов —

— Да? — заорал Гарри, отвернувшись к окну и рассматривая хлопьями валивший снег. — Все кругом только обо мне и говорят! Я начинаю привыкать —

— Мы хотели поговорить с тобой, Гарри, — начала Джинни, — но ты избегаешь нас с тех пор, как мы вернулись из клиники —

— Я не хочу ни с кем говорить, — Гарри раздражался все сильнее и сильнее.

— Ты ведешь себя, как идиот, — разозлилась Джинни. — Ты здесь не единственный, кем управлял Сам-Знаешь-Кто. Например, я отлично тебя понимаю.

Гарри застыл при этих словах. Он обернулся к Джинни.

— Я забыл, — сказал он.

— Ну да, конечно.

— Прости, — искренне извинился Гарри. — Так... ты думаешь, что Вольдемо́рт управляет мной?

— Ты помнишь, что с тобой происходило? — спросила Джинни. — У тебя бывают провалы в памяти, когда ты не можешь вспомнить, что делал?

Гарри задумался.

— Нет.

— Тогда он тобой не управляет, — ответила Джинни. — Когда Сам-Знаешь-Кто управлял мной, я не могла вспомнить то, что было несколько часов подряд. Я не помнила, как оказывалась в каком-то месте, и что я там делала.

Гарри был рад слышать ее слова; он слегка успокоился.

— Но когда я видел сон про твоего отца и про змею —

— Гарри, ты видел эти сны и раньше, — возразила Гермиона. — У тебя были видения планов Вольдемо́рта.

— Это другое, — Гарри покачал головой. — Я был *внутри* змеи. Я как бы сам был змеей... может, Вольдемо́рт переместил меня в Лондон?

— Когда-нибудь, — начала Гермиона недовольным тоном, — ты прочитаешь «Историю Хогвартса» и узнаешь, что с территории школы нельзя аппарировать, как и внутри самой школы. Даже Вольдемо́рт не мог заставить тебя исчезнуть из своей спальни.

— Ты был на месте, приятель, — сказал Рон. — Ты метался в постели около минуты, прежде чем мы тебя разбудили.

Гарри стал ходить по комнате, размышляя. Их слова не успокаивали, а, наоборот, заставляли переживать... на ходу он взял бутерброд с тарелки и с жадностью принялся его есть.

Во всяком случае, я — не оружие Вольдеморта, подумал Гарри. Его сердце подпрыгнуло от радости и облегчения, и он почувствовал себя прощенным. За дверью раздались шаги Сириуса, который направлялся в комнату Клювокрыла, распевая во весь голос: «Храни Господь гиппогрифов».

* * *

И как только он мог думать о возвращении к Дурслям на Рождество? Сириус был рад до безумия тому, что у него есть гости, а еще больше — самому Гарри. Его угрюмое настроение, что было летом, исчезло; теперь он развлекался с остальными на полную катушку (такого веселья ребята не помнили даже в Хогвартсе), и подготавливал дом к Рождеству. В сочельник перед Рождеством дом был просто неузнаваем. Почерневшие люстры уже не были увешаны паутиной — на них красовались ветки остролиста и золотистые с серебром гирлянды. На потёртых коврах мерцали охапки волшебного снега; огромная рождественская ёлка, которую приволок Миндигус, была украшена живыми игрушками. Ёлка закрыла собой родословное древо Сириуса, висевшее на стене; и даже эльфы на портретах в доме одели рождественские колпаки и нацепили бороды.

Рождественским утром Гарри проснулся и обнаружил у своей кровати подарки. Рон уже наполовину развернул свои подарки; хоть кучка у него была гораздо больше.

— А подарки в этом году ничего, — сообщил он сквозь ворох обёрточной бумаги. — Спасибо за компас для метлы, он просто класс! Не то, что Гермиона — всучила мне «Блокнот домашних заданий» —

Гарри порылся в своих подарках и нашел сверток с почерком Гермионы. Ему тоже досталась книжка, которая напоминала дневник, а при открывании громко кричала: «Сегодня дел невпроворот, начни с домашних

ты работ!».

Сириус и Люпин подарили ему несколько отличных книжек по Практической Защитной Магии и по ее использованию в борьбе с Темными Силами. В книжках были живые цветные иллюстрации всех контрзаклятий и приемов. Гарри пробежал взглядом первую страницу: этот материал пригодится ему для занятий А.Д... От Хагрида Гарри получил коричневый меховой кошелек. У кошелька были зубки, что, конечно, могло помешать воришкам, но с таким же успехом откусило бы и пальцы Гарри, вздумай он положить туда деньги. Тонкс подарила ему маленькую игрушечную «Молнию», которая летала по всей комнате (Гарри подумал о том, что неплохо бы сюда и настоящую); Рон одарил его немислимых размеров коробкой Всевкусных Орешков; от мистера и миссис Уизли — традиционный связанный вручную свитер и несколько пирогов с начинкой. Но все рекорды побил Добби, который преподнёс Гарри весьма уродливую картину, которую наверняка сам нарисовал. Гарри перевернул её вверх ногами — вдруг в таком виде она лучше смотрится — и тут в комнату с громким хлопком аппарировали Фред и Джордж, появившись прямо у кровати.

— Счастливого Рождества, — пожелал Джордж. — И не бродите пока по первому этажу.

— Почему? — выпалил Рон.

— Мама вся в слезах, — Фред нахмурился. — Перси прислал обратно свой рождественский свитер.

— Без записки, — добавил Джордж. — Даже не спросил, как себя чувствует папа, и не навестил его.

— Мы пытались её утешить, — Фред подошел, чтобы рассмотреть портрет Гарри. — Сказали ей, что Перси — просто окаменелое крысиное дерьмо.

— Не помогло, — Джордж вздохнул и принялся за Шоколадную Лягушку. — Так что мы оставили её на Люпина. Надеюсь, ему удастся утешить ее до того, как мы все придём завтракать.

— А что это такое? — Фред кивнул на творение Добби. — Похоже на обезьяну с черными глазищами.

— Это Гарри! — заржал Джордж, показывая обратную сторону картины. — Тут так написано!

— Да и без надписи понятно, — съязвил Фред. Гарри кинул в него блокнотом для домашних заданий; блокнот упал, стукнувшись о стену, и радостно объявил: «Если расставил все точки над «и», можешь спокойно

идти!».

Они встали и оделись. Было слышно, как все в доме поздравляют друг друга с Рождеством. По пути они встретили Гермиону.

— Спасибо за книгу, Гарри, — просияла она. — Я так давно хотела получить в подарок «Теорию Нумерологии»! А твои духи совсем ни к чему, Рон.

— Ну и черт с ними, — сказал Рон. — А для кого это? — он указал на аккуратно упакованный свёрток у неё в руках.

— Для Скрипа, — улыбнулась Гермиона.

— Надеюсь, это не одежда, — предостерег её Рон. — Сириус сказал, что Скрипа нельзя отпускать — он слишком много знает.

— Это не одежда, — ответила Гермиона. — Но я бы с радостью дала Скрипу что-нибудь взамен той страшной наволочки, если б могла. А в свёртке — одеяло из лоскутков, я подумала, что оно украсит его спальню.

— Какую еще спальню? — спросил Гарри шепотом, потому что они шли мимо портрета мамы Сириуса.

— Ну, по словам Сириуса, это не то чтобы спальня... так, каморка... — объяснила Гермиона. — Он спит в кухонном шкафу под котлом.

Когда они пришли в кухню, там была только миссис Уизли. Она стояла у плиты и пожелала им счастливого Рождества глухим, словно простуженным голосом. Все отвели глаза.

— И здесь находится спальня Скрипа? — спросил Рон, подходя к чумазой дверце в углу напротив кладовки. Гарри не помнил, чтобы эта дверца когда-нибудь была открыта.

— Да, — Гермиона заволновалась. — Э-э... наверное, лучше постучать.

Рон постучал о дверцу костяшками пальцев, но ответа не последовало.

— Наверное, шатается по дому, — сказал он, и без дальнейших рассуждений распахнул дверцу. — Фу!

Гарри заглянул внутрь. Большую часть пространства занимал громоздкий старомодный котёл, но в свободном уголке Скрип устроил себе что-то вроде гнездышка. Беспорядочно сваленные в кучу коврики валялись на полу, и в центре кучи была небольшая вмятина — очевидно, там и ночевал Скрип. Коврики были усыпаны хлебными крошками и

заплесневелыми кусочками сыра. В дальнем углу блестели монеты и маленькие вещицы, которые Скрип, по догадке Гарри, припрятал во время уборки дома, проводимой Сириусом. Тут были надежно припрятаны и семейные фотографии в серебряных рамках, которые Сириус выбрасывал всё лето. Стекло в рамках потускнело, но до сих пор там были видны маленькие черно-белые человечки, глядевшие на них свысока. Внутри у Гарри все сжалось, когда на одной из фотографий он заметил волоокую брюнетку — Беллатри Лестранж, суд над которой Гарри видел в дамблдорском Омуте Памяти. Очевидно, это была любимая фотография Скрипа; он поставил её отдельно от других, и стекло в рамке было без единой трещинки.

— Я оставлю подарок здесь, — Гермиона аккуратно положила свёрток на кучу хлама и закрыла дверцу. — Он потом найдет его.

— Легко на помине, — Сириус появился из кладовки, неся огромную индейку. — Кто-нибудь вообще видел Скрипа в последнее время?

— Последний раз я его видел в ту ночь, как мы приехали в Гриммальд, — сказал Гарри. — Ты выгнал его из кухни.

— Точно, — Сириус помрачнел. — Я его тоже с тех пор не видел... может, шныряет на верхних этажах.

— Но он же не мог уйти? — спросил Гарри. — Может, когда ты крикнул «Убирайся», он решил, что его выгнали из дома?

— Нет, домовые эльфы не могут уйти, пока не получают одежду. Они привязаны к дому, которому служат, — ответил Сириус.

— Но они могут уйти и без разрешения, — возразил Гарри. — Добби ведь ушел от Малфоев два года назад, чтобы предупредить меня. Правда, потом ему пришлось себя наказать, но все же...

Сириус задумался, потом сказал: — Я поищу его. Уверен, что он сидит где-нибудь наверху и рыдает над старыми туфлями моей мамы или чем-то вроде того. Конечно, он мог забраться в вытяжной шкаф и погибнуть... но это было бы для меня слишком большим счастьем.

Фред с Джорджем прыснули, но Гермиона посмотрела на Сириуса с укором.

После рождественского обеда семья Уизли, Гарри и Гермиона собирались навестить мистера Уизли под присмотром Грозного Глаза и Люпина. Миндигус подоспел к рождественскому пудингу и пирожным, умудрившись «достать» машину для поездки — подземка в рождественское

время была закрыта. Машина (по подозрениям Гарри, оставшаяся без хозяина) была расширена магическим способом, как и ранее — Форд «Англия» мистера Уизли. Снаружи она казалась обычной пятиместной, но в неё с легкостью вместились десять человек, не считая Миндигуса, который был за рулём. Миссис Уизли не хотела садиться: во-первых, она терпеть не могла Миндигуса, во-вторых, любые немагические перемещения. Наконец, холод снаружи и уговоры детей сделали дело: она грациозно села на заднее сиденье между Фредом и Биллом.

Они быстро доехали до клиники Мунго, потому что на дорогах не было пробок. Небольшая группка волшебников шла, озираясь, по безлюдной улице в клинику. Гарри с остальными вылезли из машины, и Миндигус припарковался за углом, чтобы подождать их. Они подошли к уже привычной для них витрине с манекеном в зеленом фартуке, и по очереди прошли внутрь.

Зал ожиданий был на редкость красивым; хрустальные шары, освещавшие клинику, были превращены в огромные красно-золотые рождественские шары, светящиеся изнутри; на всех дверях висели венки из остролиста, и блестящие от волшебного снега рождественские ёлки с сосульками мерцали по углам, каждая с золотой звездой на верху. Народу в клинике было меньше, чем в тот раз, но всё же Гарри какая-то ведьма толкнула Гарри.

— Вся семья собралась? — хихикнула ведьма-блондинка за столом. — Вы у меня уже трети за сегодня... пятый этаж, Отдел по Снятию Заклинаний.

Они застали мистера Уизли полулежащим в кровати с остатками праздничной индейки на коленях. Лицо у него было какое-то растерянное.

— Все в порядке, Артур? — спросила миссис Уизли после того, как все поздоровались и вручили мистеру Уизли подарки.

— Да, конечно, — заверил её мистер Уизли. — Ты... э-э... случайно не видела целителя Сметвика?

— Нет, — удивилась миссис Уизли. — А что?

— Да так, ничего страшного, — поспешно сказал мистер Уизли и начала разворачивать гору свёртков. — Как у всех вас дела? Что получили на Рождество? О, Гарри, это чудесно! — он развернул подарок от Гарри — набор отвёрток и паяльник.

Миссис Уизли, похоже, не удовлетворил ответ мужа. Когда тот наклонился к Гарри, чтобы пожать ему руку, миссис Уизли заглянула на повязки под его пижамой.

— Артур, — взвизгнула она, — тебе сменили повязки. Зачем? Мне сказали, что их сменяют только завтра.

— Что? — мистер Уизли, испугавшись, натянул одеяло повыше. — Это... так, ничего...

От взыскательного взгляда миссис Уизли он чуть ли не уменьшался в размерах.

— Молли, только не волнуйся... Августус Пай придумал кое-что... он целитель-экспериментатор, сама знаешь... отличный молодой врач, и очень интересуется... м-м... обычной медициной... ну, в смысле, магловскими способами... это называется швы, и они абсолютно безвредны — у маглов сразу заживают раны —

Миссис Уизли издала хриплый вопль. Люпин отошёл к оборотню, который лежал один на соседней койке и с тоской смотрел на посетителей мистера Уизли; Билл пробурчал что-то про чашечку чая, и Фред с Джорджем, улыбаясь, последовали за ним.

— Уж не хочешь ли ты сказать, — начала миссис Уизли, голос которой становился все громче и громче, — что тебя лечат магловскими штучками?

— Нет, нет, — умоляюще ответил мистер Уизли. — Просто... мы с Паем подумали, что... при таких ранах, как у меня, обычные способы не помогут —

— *В смысле?*

— Ну... ты, наверное, не знаешь, что такое швы —

— Это когда твою кожу сшивают, — миссис Уизли невесело усмехнулась. — Но у тебя-то, Артур, хватило ума —

— Я, пожалуй, тоже выпью чая, — Гарри поднялся на ноги.

Они с Роном, Гермионой и Джинни быстро вышли из палаты. Как только за ними закрылась дверь, изнутри донесся крик миссис Уизли: — ЧТО ЗНАЧИТ — ИМЕННО ТАК?!

— Папа в своем репертуаре, — Джинни горестно покачала головой. — Швы... нет, вы только подумайте...

— Ну, они неплохо помогают при магловских ранениях, — ободряюще сказала Гермиона. — Может, они рассосутся от змеиного яда... кстати, а где здесь столовая?

— На шестом этаже, — Гарри вспомнил указатель у справочного стола.

Они прошли коридор, и вышли через двойные двери на лестничный пролет. Кругом висели фотографии кровожадных с виду Целителей. Пока они карабкались по ступенькам, Целители ставили им странные диагнозы и выписывали ужасные рецепты. Рон не на шутку струхнул, когда средневековый портрет мага поставил ему диагноз последней степени крапчатости.

— И что это? — рявкнул Рон, когда маг проследовал за ним по шести портретам, отгоняя по пути их хозяев.

— Самое ужасное поражение кожи, юный милорд. От него ваша кожа покроется оспинами и сделает вас ещё уродливее, чем вы сейчас —

— Кто бы говорил про уродливость! — психанул Рон. Его уши покраснели.

— единственное, что может вам помочь — это кожа лягушки. Надо обернуть ей горло, и в полнолуние встать голым в корыто с глазами угрей —

— Нет у меня никакой крапчатости!

— Но у вас на лице отвратительные пятнышки, милорд —

— Это веснушки! — заорал Рон. — А теперь вали обратно и оставь меня в покое!

Он оглянулся на остальных, которые едва сдерживали улыбки.

— Какой это этаж?

— По-моему, шестой, — сказала Гермиона.

— Нет, это пятый... надо ещё подняться... — сказал Гарри.

Но, поднявшись на площадку, он в шоке остановился перед дверью с табличкой «Отдел по Снятию Заклинаний». За дверью, прижавшись носом к стеклу, стоял кудрявый голубоглазый блондин, улыбавшийся во весь рот и обнажающий великолепные белые зубы.

— Черт побери! — охнул Рон, смотря на блондина.

— О, боже мой, — выдавила Гермиона. — Профессор Локхарт!

Их бывший учитель по Защите от Темных Сил открыл двери и вышел к ним. На Локхартке был длинный лиловый халат.

— Ну, привет! — сказал он. — Пришли за автографом, как я понимаю?

— Всё тот же, — прошептал Гарри Джинни, и та хихикнула.

— Э-э... как ваши дела, профессор? — спросил Рон слегка виноватым голосом. Это его безжалостная палочка отбила память у Локхарта, причем того пришлось положить в Мунго. Гарри недолюбливал Локхарта — он помнил, как тот чуть не стер память им с Роном.

— Я в отличной форме, спасибо! — сказал цветущий Локхарт и вынул из кармана потёртое павлинье перо. — Итак, сколько автографов вам нужно? Я теперь могу писать прописью, а не печатными буквами!

— Э-э... спасибо, но нам пока не нужны автографы, — Рон переглянулся с Гарри, который спросил: — Профессор, а почему вы бродите по коридорам? Разве вы не должны быть в палате?

Улыбка сползла с лица Локхарта. Некоторое время он задумчиво смотрел на Гарри, потом спросил: — Мы знакомы?

— Э-э... ну да, — ответил Гарри. — Вы учили нас в Хогвартсе, помните?

— Учил? — повторил Локхарт, опешив. — Я? Когда это?

На лице профессора внезапно появилась улыбка, от которой им стало не по себе.

— Учил вас всему, что я знаю? Ну, так что на счет автографов? Давайте напишем целую сотню, и вы раздадите их друзьям, чтобы никто не остался в обиде!

Тут из двери в конце коридора высунулась голова, и чей-то голос позвал: — Гилдерой, настырный мальчишка, куда ты подевался?

Добродушная с виду целительница с блестящей мишурой в волосах шла по коридору, тепло улыбаясь Гарри и остальным.

— О, Гилдерой, у тебя посетители! Как чудесно, в Рождество! Знаете, у него никогда не бывает посетителей... не знаю, почему — ведь он такой душка!

— Мы раздаем автографы! — сообщил Локхарт целительнице с улыбкой до ушей. — Им нужна куча автографов, чтобы никто не остался забытым! Надеюсь, у нас хватит фотографий...

— Только поглядите на него, — целительница взяла Локхарта за руку и улыбнулась ему ласково, как двухлетнему малышу. — Не так давно он был очень знаменит; мы надеемся, что привычка раздавать автографы — признак возвращения памяти. Вы проводите его? Он у нас в отдельной палате... наверное, выбежал, пока я разносила рождественские подарки, а

обычно дверь закрыта. Но он вовсе не опасен! Просто, — она понизила голос, — он немного не в себе — не помнит, кто он, а если выйдет в коридор, не может вспомнить дорогу обратно... это так мило с вашей стороны — зайти, чтобы проведать его.

— Э-э... — Рон посмотрел на потолок. — Мы, вообще-то, просто —

Но целительница выжидающе на них смотрела, и проямленное Роном «шли на чашку чая» повисло в воздухе. Они печально переглянулись, и пошли за Локхартом и Целительницей по коридору.

— Только ненадолго, — шепнул Рон.

Целительница направила палочку на дверь с табличкой «Палата Януса Тики» и сказала: *Алохомора*. Дверь отворилась, и они вошли внутрь. Целительница крепко держала Локхарта за руку до тех пор, пока не усадила того в кресло возле кровати.

— Это палата для долговременных пациентов, — сообщила она Гарри, Рону, Гермионе и Джинни тихим голосом. — Для тех, кого поразили неизлечимые заклятия. Конечно, постоянным лечением зельями и магией мы можем чего-то добиться. К Гилдерою постепенно возвращается память, и мистер Боуд уже начал что-то произносить, хоть и на непонятном нам языке. Что ж, мне надо разнести оставшиеся подарки. Так что оставляю вас наедине.

Гарри осмотрел палату. Она явно служила домом своим пациентам. На тумбочках у кроватей было куда как больше личных вещей, чем у мистера Уизли; стена у изголовья кровати Локхарта была заклеена его портретами, которые лучезарно сияли и махали руками посетителям. Многие фотографии были подписаны почерком наподобие печатных букв, как будто их писала неумелая детская рука. Как только целительница усадила Локхарта в кресло, тот вытащил пачку фотографий, перо, и принялся оживленно их подписывать.

— Можете положить их в конверты, — сказал он, бросая подписанные фотографии одну за другой на колени Джинни. — Я еще не забыт, знаете ли... у меня куча писем от поклонников... Глэдис Гаджеон пишет каждую неделю... почему, мне интересно... — он на минуту задумался, потом просиял и продолжил подписывать с прежним воодушевлением. — Наверное, я просто в отличной форме...

В кровати напротив лежал волшебник с вытянутым лицом,

уставившись в потолок; он бормотал что-то себе под нос и, кажется, не замечал ничего вокруг. Через две кровати от него лежала женщина, чья голова была покрыта мехом. Гарри вспомнил, что во втором классе похожее приключилось с Гермионой; к счастью для неё, заклинание не было неизлечимым. В конце палаты цветастая ширма скрывала две кровати и их обитателей.

— Это тебе, Агнесс, — ласково сказала целительница женщине с мехом, протягивая ей маленькую горстку подарков. — Тебя ещё помнят, видишь? От твоего сына пришла сова — сегодня вечером он тебя навестит. Это просто чудесно, не так ли?

Агнесс громко пролаяла в ответ.

— А тебе, Бродерик, комнатное растение и календарь с гиппогрифами на каждый месяц. Они украсят твое место, — целительница поставила на тумбочку корявое растеньице с длинными щупальцами и приклеила календарь к стене с помощью палочки. — А ещё — о, миссис Лонгботтом, вы уже уходите?

Гарри резко обернулся. Ширма в конце палаты раздвинулась, и оттуда вышли двое посетителей: внушительного вида ведьма в длинном зеленом платье, с изъеденной молью лисьей горжеткой и остроконечной шляпой, на верху которой красовалось чучело грифа; рядом с женщиной плелся расстроенный *Невилл*.

Гарри с ужасом осознал, кто были люди за ширмой. Гарри оглянулся по сторонам — чем бы отвлечь друзей, чтобы Невилл мог спокойно уйти — но было поздно. Рон, который также обернулся при слове «Лонгботтом», крикнул: — Невилл! — прежде чем Гарри его остановил.

Невилл подпрыгнул и съежился, словно мимо него пролетела граната.

— Это мы, Невилл! — Рон радостно вскочил на ноги. — Ты видел Локхарта? Он здесь! А ты кого навещаешь?

— Твои друзья, дорогой? — осведомилась бабушка Невилла, оглядев их.

У Невилла был такой вид, будто он хотел провалиться сквозь землю. Его круглое лицо залил пунцовый румянец, и он опустил глаза.

— Ах, да, — сказала его бабушка, внимательно посмотрев на Гарри и протягивая скрюченную, похожую на птичью лапу руку для

приветствия. — Конечно, я вас знаю. Невилл часто говорит о вас.

— Э-э... очень приятно, — Гарри пожал ей руку. Невилл смотрел в пол, краснея все сильнее.

— А вы двое — наверняка Уизли, — продолжала миссис Лонгботтом, царственно подавая руку Рону и Джинни. — Я знакома с вашими родителями — не близко, но они чудесные люди... а вы, наверное, Гермиона Грейнджер?

Гермиона удивилась тому, что миссис Лонгботтом её знает, но тоже пожала ей руку.

— Невилл мне все про вас рассказывал. Вы помогали ему выбраться из всяких переделок, не так ли? Он хороший мальчик, — она строго посмотрела на Невилла, опустив свой хрящеватый нос, — но, боюсь, ему далеко до таланта своего отца. — Она махнула рукой в сторону двух кроватей за ширмой, и чучело грифа на её шляпе опасно покачнулось.

— И что? — опешил Рон. Гарри хотел наступить ему на ногу, но в джинсах это было бы заметно (не то, что в мантии). — Там твой *papa*, Невилл?

— Что это такое? — строго спросила миссис Лонгботтом. — Невилл! Ты что, не говорил друзьям о своих родителях?

Невилл глубоко вдохнул, глянул на потолок и отрицательно помотал головой. Гарри было очень его жалко, но помочь он сейчас ничем не мог.

— Здесь нечего стыдиться! — вспыхнула миссис Лонгботтом. — Надо быть честным, Невилл, честным! Твои родители не для того жертвовали здоровьем и умом, чтобы их сыну было стыдно!

— Я и не стыжусь, — сказал Невилл, продолжая избегать взгляда Гарри и остальных. Рон теперь стоял на цыпочках, пытаясь разглядеть пациентов за ширмой.

— Конечно, не стыдишься! — миссис Лонгботтом повернулась к Гарри, Рону, Гермионе и Джинни. — Моего сына с женой лишили рассудка люди Сами-Знаете-Кого.

Гермиона с Джинни прижали руки ко рту. Рон перестал выворачивать шею в попытках разглядеть родителей Невилла и стоял, как громом пораженный.

— Они были Аврорами, очень уважаемые в мире магов, — продолжала миссис Лонгботтом. — Оба очень одаренные. И — что такое, Алиса?

Мама Невилла шла по палате в ночной рубашке. У неё уже не было того веселого румяного лица, что Гарри видел на старых фотографиях Ордена у Грюма. Её лицо было скуластым и желтым, глаза казались очень большими, а поседевшие волосы казались безжизненными и местами выпали. Она не собиралась говорить (а может, и не могла), но протянула что-то Невиллу в руке.

— Опять? — протянула миссис Лонгботтом устало. — Хорошо, Алиса... Невилл, возьми это.

Невилл протянул руку, в которую мама положила пустую обёртку от Трубочек Друбелла.

— Очень мило, дорогая, — сказала миссис Лонгботтом фальшиво-сладким голосом, погладив её по плечу.

Но Невилл тихо сказал: — Спасибо, мам.

Его мама поплелась обратно, говоря сама с собой. Невилл с жалким видом оглядел остальных, словно ожидая их громкого смеха. Гарри подумал, что ничего менее смешного в его жизни не было.

— Нам пора, — вздохнула миссис Лонгботтом, натягивая длинные зеленые перчатки. — Приятно было с вами встретиться. Невилл, выкинь ту обёртку — она дала тебе уже столько, что ими можно обклеить комнату.

Но, когда они уходили, Гарри заметил, как Невилл засунул обёртку в карман.

Дверь за ними захлопнулась.

— Я никогда не знала... — Гермиона чуть ли не плакала.

— Я тоже, — подтвердил Рон.

— И я не знала, — прошептала Джинни.

Все посмотрели на Гарри.

— Я знал, — сказал он мрачно. — Дамблдор сказал мне, но попросил никому не говорить... за это Беллатри Лестранж попала в Азкабан — она использовала Заклятие Круциатуса на его родителях, пока те не потеряли рассудок.

— Это сделала Беллатри Лестранж?! — охнула Гермиона. — Та женщина, фотография которой есть у Скрипа?

Наступила долгая пауза, которую прервал возмущенный голос Локхарта:

— Эй, так вам нужны автографы или нет?

Глава 24

Затворение

Скрип, как выяснилось, прятался на чердаке. Сириус сказал, что нашел эльфа наверху, всего в грязи, и, судя по всему, он шнырял на чердаке в поисках ценностей семьи Блэков, которые он собирал в своем кухонном шкафу. Сириуса его объяснение устроило, но Гарри всё равно беспокоился. Найденный Скрип был в непривычно хорошем настроении, его брюзжание поутихло, да и к распоряжениям он стал относиться терпимее. Однако когда Гарри замечал на себе неотрывный скрипов взгляд, эльф тут же отворачивался.

Гарри не говорил о своих опасениях с Сириусом, настроение которого стало резко ухудшаться по окончании Рождества. Приближался день их отъезда в Хогвартс, и Сириус все больше становился «мрачным как ночь» (по словам миссис Уизли). Он стал совсем замкнутым и раздражительным, и часами просиживал один в комнате Клювокрыла. Его угрюмость, словно газ, просочилась по всему дому, заразив обитателей.

Гарри было жаль снова оставлять Сириуса наедине со Скрипом; честно говоря, ему впервые в жизни не хотелось возвращаться в Хогвартс. Возвращение туда означало тиранство Амбридж, которая в их отсутствие наверняка утвердила сотню-другую новых декретов. Стоило бы вернуться ради квиддича, но тот был запрещён; по приближении экзаменов нарастал объём домашней работы, и, вдобавок ко всему, Дамблдора не было в школе. Если бы не занятия А.Д., Гарри бы точно бросил Хогвартс и попросил у Сириуса остаться в Гриммальде. И, наконец, в последний день каникул случилось то, из-за чего жизнь в Хогвартсе должна была превратиться в кошмар.

— Гарри, дорогой, — миссис Уизли просунула голову в дверь спальни. Гарри с Роном играли в волшебные шахматы, а Гермиона, Джинни и Живоглот наблюдали за игрой. — Ты не мог бы спуститься в кухню? Профессор Снейп хочет с тобой поговорить.

Гарри не сразу осознал смысл сказанного; его ладью жестоко атаковала пешка Рона, и Гарри пытался её натравить.

— Разбей её, *разбей!* Это всего лишь пешка! Простите, что вы сказали, миссис Уизли?

— Профессор Снейп ждет тебя на кухне, дорогой. Он хочет поговорить.

Челюсть Гарри отвисла со страху. Он переглянулся с Роном, Джинни и Гермионой, но те в таком же недоумении смотрели на него. Живоглот, которого Гермиона уже четверть часа пыталась успокоить, бросился на шахматную доску, отчего фигурки в ужасе бросились прочь с громкими воплями.

— Снейп? — все еще не веря своим ушам, спросил Гарри.

— *Профессор Снейп*, детка, — поправила его миссис Уизли. — Быстрее, не заставляй его ждать.

— Что ему от тебя надо? — нервно спросил Рон, когда миссис Уизли ушла. — Ты что-нибудь натворил?

— Нет! — бросил Гарри, но тут же стал вспоминать, что могло привести Снейпа в Гриммальд. Может, он получил «ТТ» за последний конспект по зельеварению?

Через пару минут от вошел в кухню, где за длинным столом сидели Сириус и Снейп, не смотрящие друг на друга. Воздух между ними был густым от ненависти. На столе перед Сириусом лежало письмо.

— Э-э... — Гарри попробовал обратить на себя внимание.

Снейп поднял лицо, скрытое прядями засаленных черных волос.

— Сядь, Поттер.

— Между прочим, — громко сказал Сириус, откинувшись на стуле и смотря в потолок, — это мой дом, и распоряжения здесь отдаю я. Так что не вздумай командовать, Снейп.

Кровь прилила к бледному, искажённому лицу Снейпа. Гарри сел рядом с Сириусом, по ту сторону стола от Снейпа.

— Я хотел поговорить с тобой наедине, — кривая ухмылка появилась на снейповом лице, — но Блэк —

— Я его крестный, — громко перебил его Сириус.

— А меня сюда послал Дамблдор, — голос Снейпа становился все тише и незаметнее, — но, если хочешь, Блэк, можешь остаться... ты ведь любишь быть при делах.

— Что ты имел в виду? — Сириус встал, и его стул с грохотом

опрокинулся.

— Ты бесишься оттого, что не можешь ничего сделать — Снейп сделал ударение на фразе, — для Ордена.

Теперь от гнева покраснел Сириус. Снейп триумфально ухмыльнулся и посмотрел на Гарри.

— Директор просил меня передать тебе, Поттер, что по его воле в этой четверти тебе предстоит изучать Затворение.

— Изучать что? — опешил Гарри.

Ухмылка Снейпа доползла до ушей.

— Затворение, Поттер. Магическая защита разума от вторжения и эксплуатации. Сложная, но очень полезная наука.

Сердце Гарри запрыгало в груди. Защита от вторжения и эксплуатации? Но ведь им не управляют, и это всем известно...

— А зачем мне изучать Затворе — ну, эту науку? — выпалил Гарри.

— Потому что так хочет директор, — мягко сказал Снейп. — Ты будешь заниматься факультативно, раз в неделю, но никому об этом не расскажешь, тем более Долорес Амбридж. Ясно?

— Да, — ответил Гарри. — А кто будет моим учителем?

Брови Снейпа подскочили.

— Я, — ответил он.

У Гарри появилось ощущение, что все внутренности куда-то провалились. Факультативные уроки со Снейпом — о Мерлин, за что? Что он такого сделал? Гарри посмотрел на Сириуса, ища поддержки.

— Разве Дамблдор не может сам учить Гарри? — спросил он яростно. — Почему именно ты?

— Вряд ли директору понравится такая нудная работа, — съязвил Снейп. — Поверь мне, я не просил у него быть учителем Поттера. — Снейп встал из-за стола. — В шесть часов вечера, в понедельник, Поттер. В моем кабинете. Если кто-нибудь спросит, скажи, что ты идёшь на факультатив по зельеварению. Думаю, все ученики согласятся с тем, что тебе не помешает такой факультатив.

Он собрался уйти; его черная дорожная мантия вихрем закрутилась вслед.

— Подожди, — Сириус выпрямился на стуле.

Снейп, ухмыляясь, обернулся.

— Я тороплюсь, Блэк. У меня, в отличие от *некоторых*, нет неисчерпаемых запасов свободного времени.

— Сразу к делу, — Сириус встал. Он был гораздо выше Снейпа, который, как заметил Гарри, сжал в кармане руку (наверняка схватился за палочку). — Если на уроках Затворения ты вздумаешь читать Гарри нотации, тебе придется иметь дело со мной.

— Как страшно, — притворно охнул Снейп. — Но ты, наверное, заметил, что Поттер похож на своего отца?

— Конечно, заметил, — с гордостью ответил Сириус.

— Он, как и его отец, настолько тщеславен, что нотации от него отскакивают, — ядовито сказал Снейп.

Сириус двинул стул в сторону и подошел к Снейпу, вытащив палочку на ходу. Снейп выхватил свою. Они приближались друг к другу; Сириус — в бешенстве, Снейп — что-то вычисляя, переводя взгляд с конца палочки Сириуса на его лицо.

— Сириус! — окликнул его Гарри, но тот и бровью не повёл.

— Я тебя предупредил, *Хнытик*, — Сириус стоял на опасно близком расстоянии от Снейпа. — Меня не волнует, что думает о тебе Дамблдор. Я знаю тебя, как свои пять пальцев —

— Что же ты не пожалуешься Дамблдору? — прошипел Снейп. — Боишься, что он не станет слушать человека, который полгода отсиживается в мамочкином доме?

— Кстати, как поживает Люциус Малфой? Наверное, рад, что у него своя ищейка в Хогвартсе?

— На счёт ищеек и собак в целом, — мягко сказал Снейп, — ты в курсе, что Малфой узнал тебя во время последней прогулки? Отличная идея, Блэк — появиться на безопасной платформе вокзала... а потом опять отсиживаться в своей норке.

Сириус поднял палочку.

— НЕТ! — Гарри вскочил из-за стола и попытался встать между ними. — Сириус, не надо!

— Ты считаешь меня трусом? — взревел Сириус, свободной рукой отводя Гарри в сторону. Гарри не сдвинулся с места.

— В общем-то, да, — ответил Снейп.

— Гарри! Уйди с дороги! — крикнул Сириус, отводя его рукой.

Дверь кухни открылась и внутрь вошла вся семья Уизли вместе с Гермионой, все очень радостные. В центре шёл мистер Уизли в полосатой пижаме и накинутом поверх неё дождевом плаще.

— Здоров! — радостно сообщил он. — Абсолютно здоров!

Он и вся семья Уизли замерли на пороге, поражённые происходившей в кухне сценой; Гарри стоял между Снейпом и Сириусом, не позволяя им приблизиться друг к другу. Снейп и Сириус, продолжая целиться друг в друга палочками, обернулись на вошедших.

— О Мерлин, — улыбка стёрлась с лица мистера Уизли. — Что случилось?

Сириус со Снейпом опустили палочки. Гарри посмотрел на одного, потом на другого. Лица обоих выражали сильнейшее презрение, несмотря на то, что вторжение Уизли привело их в чувство. Снейп сунул палочку в карман, повернулся на каблуках и молча прошел мимо семьи Уизли. У двери он обернулся.

— В шесть часов вечера, в понедельник, Поттер.

И Снейп исчез. Сириус смотрел ему вслед, всё ещё с палочкой в руках.

— Так что здесь произошло? — повторил мистер Уизли.

— Ничего, Артур, — Сириус тяжело дышал, как после пробежки. — Дружеский разговор между старыми знакомыми. — Он выдавил улыбку. — Так... ты здоров? Это отличная новость, просто чудесная.

— Тебя и правда вылечили? — Миссис Уизли помогла мужу сесть. — Целитель Сметвик сумел найти змеиное противоядие, к счастью. А Артур больше не будет прибегать к магловским способам лечения, да, Артур? — добавила она с ударением.

— Конечно, дорогая, — кротко ответил мистер Уизли.

Ужин в тот вечер можно было назвать весёлым из-за возвращения мистера Уизли. Гарри видел, что Сириус старается разрядить обстановку: он громко смеялся шуткам Фреда и Джорджа, но в то же время его лицо приобретало угрюмое выражение. Между Гарри и Сириусом сидели Миндигус и Грозный Глаз, наперебой поздравлявшие Артура Уизли с выздоровлением. Гарри хотел поговорить с Сириусом, и объяснить ему, что мнение Снейпа его не волнует, тем более он просто пытался вывести

Сириуса из себя. Гарри сказал бы Сириусу, что никто здесь не считает его трусом; что, оставаясь в Гриммальде, он всего лишь выполняет приказ Дамблдора. Но Гарри не удалось с ним поговорить; да если бы и удалось, судя по злому лицу Сириуса, тот не стал бы ничего слушать. Гарри шепотом рассказал Рону с Гермионой про предстоящие факультативные занятия со Снейпом.

— Дамблдор хочет, чтобы твои сны о Волдеморте прекратились, — сказала Гермиона. — Ты ведь не хочешь видеть их снова?

— Дополнительные занятия у Снейпа? — Рон был в ужасе. — Уж лучше видеть кошмары!

Завтра им предстояло ехать в Хогвартс на «Ночном Рыцаре», в сопровождении Тонкс и Люпина. Когда утром Гарри, Рон и Гермиона вошли в кухню, их сопровождающие уплетали завтрак. Похоже, что Гарри прервал их тихий разговор; они обернулись и затихли. После скорого завтрака все натянули куртки и шарфы (на улице стоял морозный январь). У Гарри было неприятное предчувствие; ему не хотелось прощаться с Сириусом, расставаться с ним. Гарри не знал, когда в следующий раз они увидятся, и подумал, что стоит попросить Сириуса быть осторожнее — обвинение Снейпа в трусости сильно задело его, и, вполне возможно, Сириус сейчас планировал вылазку из Гриммальда и восстановление своей чести. Пока Гарри думал, что сказать, Сириус сам подошёл к нему.

— Возьми это, — шепнул он, протягивая ему небрежный сверток размером с книжку.

— Что это? — спросил Гарри.

— С этим ты сможешь сообщить мне, что творит Снейп. Нет, не открывай её здесь! — Сириус с опаской посмотрел на миссис Уизли, пытавшуюся всучить близнецам вязанные варежки. — Молли это не понравится, но я хочу, чтобы ты смог со мной связаться, если понадобится.

— Ладно, — Гарри засунул свёрток во внутренний карман куртки, заранее зная, что ни в коем случае не воспользуется им. Гарри не позволит Сириусу покинуть безопасное место, как бы ни издевался над ним Снейп на Затворениях.

— Ну что ж, идём, — Сириус похлопал Гарри по плечу и угрюмо улыбнулся. Гарри не знал, что ответить, и они поднялись по ступенькам, выйдя к запертой на засов двери. У выхода уже собрались все Уизли.

— Береги себя, Гарри, — миссис Уизли обняла его.

— До встречи, Гарри, и следи за тем, чтобы змеи не шныряли вокруг меня! — радушно сказал мистер Уизли, пожимая ему руку.

— Э-э... ладно, — растерянно ответил Гарри. Остался последний шанс поговорить с Сириусом; Гарри обернулся и посмотрел на крёстного, но, не успев он открыть рта, как Сириус крепко обнял его одной рукой и убитым голосом сказал: — Будь начеку, Гарри. — И в следующий момент Гарри очутился на морозном воздухе вместе с Тонкс (сегодня она замаскировалась под высокую женщину в костюме с пепельно-серыми волосами), которая тащила его за собой по ступенькам.

Дверь дома номер двенадцать захлопнулась за их спинами. Вслед за Люпином они спустились по ступенькам. Гарри оглянулся, ступив на землю. Двенадцатый номер быстро съёживался, словно одна сторона тянула за собой другую; через секунду дом исчез из виду.

— Быстрее, нам надо успеть на автобус, — Тонкс воровато осмотрела площадь. Люпин махнул правой рукой.

ХЛОП.

Ярко-фиолетовый трёхэтажный автобус появился прямо из воздуха, чуть не сбив отпрыгнувший в сторону фонарь.

На землю спрыгнул прыщавый ушастый юнец в фиолетовой униформе, и сказал: — Добро пожаловать на —

— Знаем, знаем, — оборвала его Тонкс. — Садимся, быстрее —

Она подтолкнула Гарри; кондуктор таращился на него во все глаза.

— Эй, Эни, это же —

— Не ори, а то я сотру тебе память, — пригрозила кондуктору Тонкс, подсаживая в автобус Джинни и Гермиону.

— Всегда мечтал прокатиться на «Рыцаре», — радостно сказал Рон, садясь на одно сиденье с Гарри и осматриваясь.

В последний раз, когда Гарри ездил на «Ночном Рыцаре», был вечер, и все три этажа были заставлены никелированными кроватями. Сейчас, ранним утром, автобус был полон разномастных стульев, беспорядочно расставленных у окон. Некоторые из стульев опрокинулись во время остановки в Гриммальде; несколько ведьм и волшебников поднимались на ноги с ворчанием. По всему полу валялись лягушачьи лапки, тараканы, и жирно блестели пятна сметаны — опрокинулась чья-то хозяйственная сумка.

— Придется нам разделиться, — шутливо сказала Тонкс, оглядывая свободные стулья. — Фред, Джордж и Джинни, садитесь на задние сиденья вместе с Люпином —

Она с Гарри, Роном и Гермионой поднялась на верхний этаж, где стояло два свободных стула в начале автобуса и два — в конце. Стэн Шэнпайк, кондуктор, внимательно следил за Гарри с Роном. Пока Гарри шел по автобусу, люди оборачивались, и, едва он сел, все взгляды приковались к нему.

Гарри с Роном протянули Стэну по одиннадцать сиклей за каждого, и автобус взмыл в воздух, угрожающе раскачиваясь. Он прогремывал над Гриммальдом, то взлетая, то касаясь земли, затем с очередным триумфальным хлопом полетел. Всех пассажиров откинуло назад; стул Рона опрокинулся, и Сычик, находившийся на колене хозяина, выпорхнул из клетки и стал отчаянно верещать, летая по автобусу. Наконец он приземлился на плечо Гермионы. Гарри, который чудом устоял на ногах, схватившись за привинченный подсвечник, выглянул в окно: они пролетали над каким-то шоссе.

— Пролетаем Бирмингем, — весело сообщил Стэн, читая мысли Гарри. Рон поднялся с пола. — Как твои дела, Гарри? Про тебя писали газеты всё лето, но ничего хорошего я там не видал. Я и говорю Эрну: непохож Гарри на зануду, так ведь?

Стэн протянул им билеты и, как замороженный, продолжил смотреть на Гарри. Стэну, в общем-то, было всё равно, зануда человек или нет — лишь бы в газете про него писали. «Рыцарь» лихо покачулся, распулав несколько автомобилей снаружи. Посмотрев вперед, Гарри увидел, что Гермиона закрыла глаза руками, а Сычик радостно подпрыгивает на её плече.

БАЦ.

Стулья опрокинулись снова — «Ночной Рыцарь» свернул с бирмингемского шоссе в тихий пригород. Изгороди по ту сторону дороги отклонялись в стороны, пока автобус мчался вперед. «Рыцарь» свернул на главную улицу в центре города, потом в виадук, окруженный высокими холмами, потом — на заснеженную дорогу в долине, с каждым поворотом издавая невероятный грохот.

— Я передумал, — буркнул Рон, шестой раз подряд вставая с пола. —

Чтобы я ещё раз ездил на этом чудовище...

— Эй, следующая остановка — Хогвартс, — Стэн обернулся к ним. — Та деловая тётка попросила предупредить, чтоб вы не прозевали... осталось высадить мадам Марш, потому что — снизу слышались рвотные потуги, — она плоховато себя чувствует.

Через несколько минут «Рыцарь» затормозил у входа в маленький трактир, который отпрянул в сторону, чтобы избежать аварии. Гарри услышал, как Стэн выводит из автобуса несчастную мадам Марш, и её соседи облегченно вздыхают. Автобус тронулся снова, набрал скорость, и...

БАХ.

Они ехали по заснеженному Хогсмиду. В окно Гарри увидел огоньки «Кабаньей Головы»; вывеска в виде головы хряка скрипела, покачиваясь на ветру. Лобовое стекло автобуса залепили хлопья снега. Наконец «Рыцарь» остановился у выхода в Хогвартс.

Люпин и Тонкс помогли им вынести багаж, потом подошли прощаться. Гарри поднял глаза и увидел, как пассажиры на всех трех этажах смотрят на них, прижав носы к стеклам.

— На земле куда безопаснее, — Тонкс посмотрела на безлюдную дорогу. — Удачной вам учебы, ребята.

— Берегите себя, — Люпин пожал всем руки по очереди, и, пока остальные прощались с Тонкс, прошептал: — Гарри, я знаю, что ты не любишь Снейпа, но в Затворении ему нет равных, и мы думаем — в том числе и Сириус — что ты должен суметь защитить себя. Так что тренируйся усердно, хорошо?

— Ладно, — горько сказал Гарри, посмотрев в исчерченное морщинами лицо Люпина. — До встречи.

Вшестером они затопали к замку по скользкой дорожке, волоча за собой чемоданы. Гермиона принялась говорить о вязании эльфовых шапок перед сном. Когда они дошли до входных дубовых дверей, Гарри оглянулся: «Ночной Рыцарь» уже умчался прочь, и, представляя завтрашний вечер (особенно шесть часов), Гарри пожалел о том, что он не в автобусе.

Весь следующий день Гарри боялся наступления вечера. Утренние сдвоенные Зелья не уменьшили его опасений — Снейп был противен, как всегда. К тому же Гарри был расстроен членами А.Д., которые, встречаясь с ним в коридорах, с надеждой спрашивали о занятии этим вечером.

— Я сообщу вам, когда будет следующее занятие, — повторял Гарри направо и налево. — Я не могу сегодня вечером — у меня... м-м... дополнительное Зельеварение.

— Дополнительные Зелья! — усмехнулся Захарий Смит, встретивший Гарри за завтраком в Главном Зале. — Ты, наверное, отвратительно учишься! Обычно Снейп не дает дополнительных уроков —

Когда торжествующий Смит отошел, Рон спросил:

— Прибить его прямо сейчас, а? Пока не ушел далеко... — и Рон прицелился палочкой Смиту между лопаток.

— Брось, — мрачно сказал Гарри. — Все так считают... думают, что я просто тупица —

— Привет, Гарри, — раздался голос у него за спиной. Гарри обернулся и увидел Чжоу Чанг.

— А, — внутри у Гарри всё сжалось. — Привет.

— Мы в библиотеку, Гарри, — строго сказала Гермиона и, схватив Рона за локоть, потащила его по стертým ступенькам.

— Как провел Рождество? — спросила Чжоу.

— Нормально, — ответил Гарри.

— Моё было просто отличным, — сказала Чжоу. Она почему-то сильно волновалась. — М-м... в следующем месяце поход в Хогсמיד, ты видел объявление?

— Что? Нет, я не смотрел на объявления после каникул.

— Как раз на день Святого Валентина...

— Ага, — Гарри не понимал, к чему она клонит. — Может, ты хочешь

—

— Если ты сам не против, — сказала она мягко.

Гарри опешил. Он собирался спросить: «Может, ты хочешь узнать про собрание А.Д.?», но её слова выбили его из колеи.

— Я... э-э... — промямлил он.

— Если не хочешь, не надо, — убито сказала она. — Всё в порядке.

Увидимся —

Она отошла. Гарри смотрел её вслед; его мозги усиленно работали. Вдруг его осенило.

— Чжоу! Эй — ЧЖОУ!

Гарри побежал за ней и догнал уже на лестнице.

— Э-э... ты хочешь пойти со мной в Хогсмид на День Валентина?

— Да, хочу! — она улыбнулась и залилась румянцем.

— Ладно... договорились, — ответил Гарри. Он подумал, что сегодня не такой уж и плохой день, и помчался в библиотеку за Роном и Гермионой.

После уроков, к шести часам вечера, Гарри подошёл к кабинету Снейпа. Даже удачное приглашение Чжоу в Хогсмид не грело ему душу. Гарри помедлил у двери, затем, мечтая провалиться сквозь землю и исчезнуть, он глубоко вдохнул, постучал и вошел.

Темная комната была заставлена полками, а те, в свою очередь, — сотнями склянок со скользкими заспиртованными частями растений и животных. Образцы плавали в разноцветных зельях. В одном углу стоял шкаф с ингредиентами, в краже которых Снейп как-то заподозрил Гарри (причём не зря). Внимание Гарри приковал стол, на котором стояла каменная чаша, гравированная символами и рунами — дамблдорский Омут Памяти. Чаша освещалась свечами. Удивляясь, что тут делает Омут Памяти, Гарри подпрыгнул от неожиданно раздавшегося ледяного голоса Снейпа, спрятавшегося в тени.

— Закрой за собой дверь, Поттер.

Гарри закрыл дверь и подумал, что только что запер себя в карцере. Когда он вернулся, Снейп вышел из тени и молча указал ему на стоявший у стола стул. Холодные черные глаза Снейпа, не мигая, смотрели на Гарри. В каждой черточке его лица было презрение и ненависть.

— Итак, Поттер, ты знаешь, зачем пришел сюда. Директор попросил меня научить тебя Затворению. Остается надеяться, что здесь ты проявишь больше таланта, нежели в Зельеварении.

— Хорошо, — кратко ответил Гарри.

— Это будут не обычные уроки, Поттер, — глаза Снейпа зловеще сузились, — но я всё ещё твой учитель и тебе придется звать меня «профессор» или «сэр».

— Хорошо... сэр, — кивнул Гарри.

Снейп смотрел на него прищуренными глазами, потом сказал: — Итак, Затворение. Как я уже говорил в кухне твоего гостеприимного крёстного, это магическая защита разума от вторжения и эксплуатации.

— А почему профессор Дамблдор просил научить меня Затворению, сэр? — Гарри смотрел Снейпу прямо в глаза, не надеясь на ответ.

Снейп помолчал некоторое время, потом ответил: — Значит, ты не знаешь, Поттер... в общем, Темный Лорд превосходно владеет Вторжением —

— Что это? Сэр?

— Это способность извлекать мысли и чувства из разума людей —

— Он может читать мысли? — выпалил Гарри. Сбывались его самые худшие опасения.

— У тебя нет чуткости, Поттер, — глаза Снейпа блеснули. — Ты не разбираешься даже в простых понятиях. Именно это делает тебя бездарным зельеделом.

Снейп помолчал, смакуя минуту издевательства над Гарри, затем продолжил: —

— Только маглы говорят «читать мысли». Разум — не книжка, которую можно открыть и прочесть что угодно. Мысли не лежат внутри черепа в ожидании вторжения. Разум, Поттер, — сложная и многосоставная вещь. Во всяком случае, разум *большинства* людей, — съязвил Снейп. — Естественно, что владеющие Вторжением могут проникать в разум жертв и извлекать для себя полезное. К примеру, Темный Лорд всегда знает, лгут ему или нет. Только те, кто владеет искусством Затворения, способны оградить свой разум от Вторжения и спокойно соврать в его присутствии.

Что бы ни плёл Снейп, Вторжение для Гарри значило чтение его мыслей, и ему это совсем не нравилось.

— То есть он может узнать, о чем мы сейчас думаем? Сэр...

— Темный Лорд далеко, и стены Хогвартса, защищённые множеством древних чар и заклинаний, гарантируют безопасность тел и разума обитателей, — ответил Снейп. — Время и место важны для магии, Поттер. Обычно для Вторжения необходим визуальный контакт.

— Зачем же тогда мне учиться Затворению?

Снейп смотрел на Гарри, водя по губам тонким длинным пальцем.

— Ты — особенный, Поттер. Обычные средства на тебя не действуют. Темный Лорд не смог убить тебя заклинанием, потому что между тобой и им прервалась связь. Скорее всего, когда твой разум расслаблен — во сне, например, — ты разделяешь чувства и мысли Темного Лорда. Это все, что разрешил мне объяснить директор. Он просил меня научить тебя ограждать разум от Темного Лорда.

Сердце Гарри отчаянно билось. Объяснение Снейпа не добавило ему храбрости.

— Но почему профессор Дамблдор хочет прервать эту связь? — выпалил Гарри. — Это неприятно, но полезно... например, если бы я не увидел змею, напавшую на мистера Уизли, его бы не спасли. Сэр?

Снейп молча смотрел на Гарри, продолжая водить по губам пальцем. Когда Снейп заговорил снова, он произносил слова медленно и четко, взвешивая каждое слово.

— До недавнего времени Темный Лорд не контактировал с тобой. Сейчас же ты осознаешь его чувства, читаешь его мысли, но не обладаешь равной ему силой. Видение, которое было у тебя перед Рождеством —

— Про змею и мистера Уизли?

— Не перебивай меня, Поттер, — пригрозил Снейп. — Как я уже говорил, твое видение перед Рождеством значит, что вторгся в мысли Темного Лорда —

— Но я видел схватку глазами змеи, а не его глазами!

— Я, кажется, просил *не перебивать* меня, Поттер.

Гарри совсем не боялся Снейпа; тот двинулся на край стула, словно приготовившись к нападению.

— Как я мог быть внутри змеи, если вторгся в мысли Волдеморта?

— *Не называй его имени!* — рявкнул Снейп.

Наступила напряженная пауза. Гарри со Снейпом смотрели друг на друга поверх Омута Памяти.

— Но профессор Дамблдор называет его имя, — тихо сказал Гарри.

— Дамблдор — могущественный волшебник, — проворчал Снейп. — Он, в отличие от других, может называть его по имени... — Снейп вдруг дотронулся до левой руки. Гарри знал, что на том предплечье у Снейпа была Чёрная Метка, выжженная на коже.

— Я просто хотел узнать, — Гарри пытался говорить вежливо, — почему —

— Тебе показалось, что ты находишься там, со змеей, потому что Темный Лорд тоже был там, — сказал Снейп. — Он управлял змеей, а ты это увидел.

— А Вол — он понимал, что я это вижу?

— Не исключено, — отрезал Снейп.

— Откуда вы знаете? — настаивал Гарри. — Так думает профессор Дамблдор, или —

— Я просил, — Снейп не шелохнулся на стуле; его глаза превратились в узкие щёлочки, — называть меня «сэр».

— Да, сэр, — нетерпеливо продолжал Гарри, — но как вы узнали, что —

— Это всё, что мы знаем, — прервал его Снейп. — Темный Лорд понял, что ты вторгаешься в его мысли и чувства. Но и сам он может использовать твой разум...

— Он может заставить меня что-нибудь сделать? — выпалил Гарри. — Сэр? — поспешно добавил он.

— Возможно, — процедил Снейп ледяным тоном. — Поэтому вернёмся к Вторжению. Снейп вынул из внутреннего кармана мантии палочку (Гарри дернулся на стуле), поднёс её к своей макушке и дотронулся до корней засаленных волос. Тут же из его головы в палочку потянулось серебристое вещество, тягучее, как жирная паутина. Когда Снейп отвел палочку от головы, серебристая субстанция элегантно сползла в чашу с Омутom Памяти. Вещество было то ли жидкостью, то ли газом. Снейп ещё пару раз подносил палочку к голову и опускал в Омут Памяти, потом, ничего не объяснив Гарри, бережно взял чашу с Омутom и отставил её в сторону. Снейп повернулся к Гарри с палочкой в руке.

— Встань и возьми палочку, Поттер.

Гарри, немного струхнув, встал со стула. Они со Снейпом смотрели друг на друга через стол.

— Ты можешь разоружить меня с помощью палочки или другим известным тебе способом, — сказал Снейп.

— А что вы будете делать? — Гарри настороженно смотрел на Снейпа.

— Вторгаться в твой разум, — как ни в чем ни бывало ответил Снейп. — Посмотрим, на что ты способен. Ты уже показал, что можешь сопротивляться Заклятию Империиуса. Эти скудные умения тебе пригодятся... а теперь соберись. *Леджилименс!*

Снейп выпалили заклинание, но Гарри не успел и глазом моргнуть, не то что выбрать способ защиты. Кабинет расплылся у него перед глазами и исчез; в мозгу проскакивали видения, одно за другим, превращаясь в подобие фильма.

Гарри было пять, и Дадли купили новый красный велосипед... его сердце горело от зависти... а вот ему девять, и бульдог Хапуга загнал его на дерево... снизу на лужайке трясутся со смеху Дурсли... Гарри сидит с Сортировочной Шляпой на голове, и та советует идти в Слизерин... Гермиона лежит в больничном крыле с густой шерстью на лице... сотня дементоров окружают его у черного озера... Чжоу Чанг подошла к нему под омелой...

Нет, сказал голос внутри, когда Гарри увидел Чжоу, это я тебе не покажу, это личное...

Колено пронзила острая боль. Перед глазами появился кабинет Снейпа; сам Гарри лежал на полу (он ударил колено о ножку стола). Гарри поднял взгляд на Снейпа: тот опустил палочку и потирал запястье. На запястье было покраснение, как от ожога.

— Ты применял Жалящий Приём? — спросил злоющий Снейп.

— Нет, — с жалостью сказал Гарри.

— Будем надеяться, — Снейп внимательно смотрел на него. — Я увидел много. А ты потерял всякий контроль.

— Вы видели всё, что видел я? — спросил Гарри. Он совсем не хотел слышать ответ.

— Отрывки, — Снейп улыбнулся. — Чья это была собачка?

— Моей тетки Мардж, — буркнул Гарри, проклиная Снейпа.

— Что ж, для первой попытки неплохо, — Снейп поднял палочку снова. — Тебе удалось меня прервать, но ты тратил время на бессмысленные крики. Ты не должен отвлекаться. Сражайся с помощью разума, и тебе не придется пользоваться палочкой.

— Я пытаюсь, — разозлился Гарри, — но вы не объясняете мне, как это сделать!

— Смени тон, Поттер, — угрожающе предупредил Снейп. — А теперь закрой глаза.

Прежде чем закрыть глаза, Гарри бросил на Снейпа полный ненависти

взгляд. Ему вовсе не нравилось стоять с закрытыми глазами под прицелом снейповской палочки.

— Освободи свой разум, Поттер, — раздался голос Снейпа. — Избавься от эмоций...

Но злость на Снейпа успела разлиться по венам Гарри, словно яд. Избавиться от ненависти? С такой же легкостью он может отрубить себе ноги...

— Соберись, Поттер... сконцентрируйся...

Гарри попробовал очистить разум, не думать, не вспоминать, не чувствовать...

— Попробуем... на счет три... раз — два — три — *Леджлименс!*

Большой черный дракон парил перед ним... мама с папой махали ему из Зеркала Еиналеж... Седрик Диггори лежал на земле с пустыми глазами, смотрящими на него...

— НEEEEEEEEЕТ!

Гарри снова стоял на четвереньках, закрыв лицо руками; голова раскалывалась от боли, её как будто вывернули наизнанку.

— Встань! — приказал Снейп. — Вставай! Ты не пытаешься, ты не пробуешь. Ты позволяешь мне копаться в твоём разуме, протягиваешь мне оружие!

Гарри поднялся с пола. Его сердце бешено колотилось, словно он только что вживую увидел мертвого Седрика Диггори.

— Я пытаюсь, — процедил Гарри сквозь зубы.

— Я просил тебя очистить разум от эмоций!

— Неужели? Это не очень просто, — заорал Гарри.

— Так ты легко станешь жертвой Темного Лорда! — жестко сказал Снейп. — Простак, не скрывающий своих чувств, не умеющий владеть собой и позволяющий себя вывести — в общем, слабак — не может противостоять силе! Он со смешной легкостью завладеет твоим разумом, Поттер!

— Я не слабак, — громко сказал Гарри. Он готов был наброситься на Снейпа в приступе ярости.

— Так докажи это! Владей собой! — рявкнул Снейп. — Умеряй свой гнев, следи за чувствами! Попробуем снова. Соберись. *Леджлименс!*

Гарри увидел дядю Вернона, заколачивающего почтовый ящик... сотня дементоров окружает его у озера... он бежал по глухому коридору вместе с мистером Уизли... они спешили к простой черной двери в конце коридора... Гарри хотел войти... но мистер Уизли потащил его влево, к лестничному пролёту...

— Я ЗНАЮ! Я ЗНАЮ!

Гарри опять стоял на четвереньках в кабинете Снейпа. Шрам горел от боли, но голос его был гордым и уверенным. Он поднялся с пола и увидел Снейпа, следящего за ним с палочкой в руках. Судя по всему, в этот раз Снейп выпалил заклинание, не дав Гарри времени на ответный удар.

— В чем дело, Поттер? — он внимательно смотрел на Гарри.

— Я видел — я вспомнил, — Гарри задыхался. — Только что понял...

— Понял что? — резко спросил Снейп.

Гарри не сразу ответил; он обдумывал свое видение, потирая шрам рукой.

Несколько месяцев подряд ему снился глухой коридор с закрытой дверью в конце, и он не догадывался, что это за здание. Теперь, в очередной раз увидев коридор, он понял, что это тот самый коридор, по которому они с мистером Уизли спешили на слушание в Министерстве двенадцатого августа... в этом же коридоре на мистера Уизли напала змея.

Гарри посмотрел на Снейпа.

— Что находится в Министерстве Магии?

— Что? — еле слышно повторил Снейп. Гарри с удовлетворением заметил его растерянность.

— Что находится в Министерстве Магии, сэр? — спросил Гарри.

— А почему, — медленно сказал Снейп, — ты об этом спрашиваешь?

— Потому, что, — Гарри смотрел Снейпу прямо в глаза, — коридор, который был в моем видении... он снился мне месяцами... но я только что понял, что это в Министерстве Магии... и я думаю, Вольдеморту нужно —

— *Не называй имени Тёмного Лорда!*

Они смотрели друг на друга. Шрам запылал, но Гарри не обратил внимания. Снейп был растерян, но, когда он заговорил, притворился невозмутимым:

— В Министерстве Магии находится многое. Ты, Поттер, поймёшь лишь малую часть, да и та тебя не касается. Я понятно объяснил?

— Да, — Гарри потер рукой пылающий шрам.

— Я жду тебя в среду, в это же время. Продолжим работу.

— Ладно, — кивнул Гарри. Ему не терпелось уйти из этого кабинета и отыскать Рона с Гермионой.

— Ты должен избавляться от эмоций каждый вечер перед сном, освобождать разум, делать его пустым и бесполезным. Ты понял?

— Да, — Гарри слушал Снейпа вполуха.

— Будь начеку, Поттер... я буду следить за тем, чтобы ты тренировался...

— Обязательно, — пробурчал Гарри. Он поднял портфель, забросил его на плечо, и прошагал к двери. Открыв дверь, Гарри оглянулся на Снейпа. Тот стоял спиной к Гарри и вылавливал свои мысли из Омута Памяти, помещая их обратно. Гарри молча закрыл дверь. Шрам продолжал гореть.

Он нашел Рона с Гермионой в библиотеке, где те делали километровую домашнюю работу для Амбридж. Остальные ученики (почти все — пятиклассники), сидели за освещенными лампами столами, уткнув носы в книжки и увлеченно карябая перьями. За окнами становилось все темнее. Ещё одним звуком был скрип ботинка мадам Пинс, инспектирующей ряды школьников, дотрагивающихся до её бесценных книг.

Гарри слегка лихорадило; шрам до сих пор горел, и от этого поднялась температура. Он сел напротив Рона и Гермионы, и увидел в окне своё отражение: он был белый как мел, и шрам отчетливо проступал на лбу.

— Как твоё занятие? — шепнула Гермиона и, взглянув на Гарри, обеспокоенно добавила: — Ты в порядке?

— Да... нормально, — сказал Гарри, и шрам тут же пронзила боль. — Слушайте... до меня сейчас дошло —

Гарри рассказал друзьям о видении и своих опасениях.

— Значит... ты думаешь, что... — прошептал Рон, когда мадам Пинс прошла мимо с легким скрипом, — оружие, за которым охотится Сам — Знаешь — Кто, в Министерстве?

— Именно там, — шепнул Гарри. — Я видел ту дверь, когда мистер Уизли вел меня на слушание, и ту же дверь он охранял в ночь, когда на него напала змея.

Гермиона издала протяжный вздох.

— Ну конечно, — произнесла она.

— Конечно что? — переспросил Рон.

— Рон, ведь Старгис Подмор пытался пройти через дверь в Министерство... это наверняка та самая дверь, слишком много совпадений!

— Зачем это Старгису? Он же на нашей стороне, — возразил Рон.

— Даже не знаю, — согласилась Гермиона. — Странновато...

— Так что спрятано в Министерстве? — спросил Гарри у Рона. — Твой отец не говорил об этом?

— Я знаю, что служащих там называют Укрывателями, потому что никто толком не знает, в чем состоит их работа, — Рон нахмурился. — Подозрительное место для хранения оружия...

— Зато надежное, — возразила Гермиона. — Наверняка это какие-то секретные разработки Министерства... Гарри, ты в порядке?

Гарри с такой силой провел ладонями по лбу, как будто хотел разгладить его.

— Да... в порядке... — он отвел ото лба дрожащие руки. — Просто я... не очень люблю Затворение.

— Любого бы затрясло, если бы в его разум вторгались по десять раз за день, — с сочувствием сказала Гермиона. — Давайте пойдём в гостиную, там поуютнее.

Но гостиная оказалась полной криков и заливистого смеха; Фред с Джорджем демонстрировали последние новинки для магазина приколов.

— Обезглавливающие Шляпы! — объявил Джордж. Фред показал всем остроконечную шляпу с розовым пером. — По два галлеона за штуку... итак, Фред!

Фред, расплываясь в улыбке, надел шляпу. Сначала у него был глуповатый вид, но затем голова вместе со шляпой исчезли.

Несколько девочек вскрикнули, но остальные падали со смеху.

— Голова возвращается! — крикнул Джордж. Рука Фреда шарил в воздухе где-то над его плечом, и через секунду показалась голова, а шляпа оказалась в его руке.

— А как заколдованы эти шляпы? — Гермиона, бросив домашнюю работу, наблюдала за близнецами. — Конечно, с применением Заклинания

Невидимости, но все равно очень трудно сделать невидимым то, что находится за заколдованным предметом... думаю, долго заклинание не продержится.

Гарри не ответил; ему было дурно.

— Завтра доделаю, — пробурчал он, засовывая обратно в портфель учебники, которые только что достал.

— Так запиши в «Блокноте домашних заданий»! — оживленно начала Гермиона. — Тогда не забудешь...

Гарри обменялся с Роном взглядами, прежде чем покорно достал блокнот и открыл его.

— *Не оставляй всё на потом, опухший и ленивый гном!* — вопил блокнот, пока Гарри записывал задание Амбридж. Гермиона сияла от радости.

— Пойду-ка я спать, — Гарри засунул блокнот в портфель и решил сжечь его в первом попавшемся камине, когда будет такая возможность.

Он прошел по гостиной, увернулся от Джорджа, который чуть не обезглавил его Шляпой, и поплелся по холодным ступенькам в уютную спальню. Ему опять стало дурно, как в ту ночь с видением про змею. Гарри подумал, что сон приведет его в порядок.

Гарри открыл дверь спальни и уже шагнул внутрь, как сильнейшая боль пронзила голову, как будто от неё отделяли макушку. Он не знал, где находился, лежал он или стоял, он даже не помнил своего имени.

Издательский смех звенел в его ушах... он был очень счастлив... возвеличен, триумфален... чудесная, чудесная вещь случилась...

— Гарри? ГАРРИ!

Кто-то хлопал его по щекам. Язвительный смех прервал крик боли... он уже не чувствовал себя счастливым, но смех продолжался...

Гарри открыл глаза и понял, что ужасный смех издавал он сам. Как только он это понял, смех тут же прекратился. Гарри обнаружил, что лежит на полу и смотрит в потолок. Шрам продолжал гореть. Рон склонился над ним с ужасом на лице.

— Что случилось? — спросил он.

— Не знаю... — прохрипел Гарри, поднимаясь с пола. — Он очень рад... чертовски рад.

— Сам — Знаешь — Кто?

— Его что-то радует, — промямлил Гарри. Его трясло, как и после видения про змею. — То, чего он долго ждал.

Когда они шли в гриффиндорскую раздевалку, Гарри показалось, что эти слова были произнесены кем-то другим, хоть и были абсолютно верны. Он тяжело дышал, и прилагал всю силу воли, чтобы его не вырвало прямо здесь. Гарри был рад, что сейчас его не видят Дин с Симусом.

— Это Гермиона попросила меня подняться и провести тебя, — Рон поддерживал Гарри. — Она говорит, что сейчас ты не в силах защищаться, после того, как Снейп ковырялся у тебя в мозгу... но это ведь пригодится, да? — Рон с сомнением посмотрел на Гарри, помогая тому забраться в постель. Гарри молча кивнул в ответ и упал на подушку. Тело ныло от боли после нескольких падений за один вечер; шрам продолжал болезненно пульсировать. Гарри подумал, что первое знакомство с Затворением скорее расслабило, а не защитило его разум. Он с содроганием подумал, что же могло так поднять настроение Вольдеморту за все эти четырнадцать лет.

Глава 25

Жучок прижат к стенке

Ответ на вопрос Гарри нашелся следующим утром. Когда Гермиона, пробежав глазами свежий «Пророк», остановила взгляд на первой странице и вскрикнула, все уставились на неё.

— Что? — хором спросили Гарри с Роном.

Вместо ответа Гермиона подвинула к ним газету и указала на десяток черно-белых фотографий, занимавших всю первую полосу. На девяти фотографиях были волшебники, и на одной — ведьма. Обитатели некоторых фотографий ухмылялись, другие возмущенно тыкали пальцами в рамки. Каждая фотография была подписана именем и преступлением, за которое виновный был сослан в Азкабан.

Антонин Долохов, гласила надпись под изображением волшебника с вытянутым бледным лицом, который с ухмылкой смотрел на Гарри. Долохов был обвинён в зверских убийствах Гидеона и Фабиана Прюэттов.

Альгернон Руквуд — фотография рябого волшебника с засаленными волосами, который устало опёрся о край своей рамки. Руквуд обвинялся в шпионаже и передаче секретов Министерства Магии Тому — Кого — Нельза — Называть.

Но взгляд Гарри приковала фотография ведьмы. Её лицо бросилось в глаза, как только Гарри открыл газету. У ведьмы были длинные черные волосы (судя по фотографии, давно нечёсанные и тусклые), которые Гарри помнил как пышную блестящую копну. Ведьма посмотрела на него из-под тяжелых век, и ужасная, надменная улыбка искривила её тонкий рот. Как и Сириус, она потеряла прежнюю эффектность, но — возможно, из-за Азкабана — стала совсем безобразной.

Беллатри Лестранж, обвинена в применении длительного Заклятия Круциатуса на Фрэнке и Элис Лонгботтомах.

Гермиона указала Гарри на заголовок в газете, который Гарри пропустил, рассматривая Беллатри Лестранж.

МАССОВЫЙ ПОБЕГ ИЗ АЗКАБАНА

МИНИСТЕРСТВО ПОДОЗРЕВАЕТ БЛЭКА В СБОРЕ АРМИИ ПОЖИРАТЕЛЕЙ СМЕРТИ

— Блэк? — спросил Гарри. — Но разве —
— Т-с-с! — прошипела Гермиона. — Не надо говорить вслух —
просто прочти это.

*Прошлой ночью Министерство Магии обнаружило
массовый побег из Азкабана.*

*В разговоре с прессой у себя в кабинете Корнелиус Фадж,
Министр Магии, признал то, что десять надёжно охраняемых
преступников бежали вчера, рано утром. Министр уже
проинформировал премьер-министра маглов об опасности
сбежавших узников.*

*«К сожалению, мы вновь оказались в той же ситуации, что
и два года назад с Блэком», сказал Фадж. «Не исключено, что
оба побега связаны между собой. Этот побег не обошелся без
помощи извне, и если вспомнить, что Блэк сбежал первым в
истории Азкабана, то можно представить его в роли
организатора. Мы предполагаем, что узники, в том числе и
сестра Блэка Беллатри Лестранж, сбежали по договоренности
с Блэком — своим главарём. Сейчас мы всеми силами пытаемся
разыскать преступников, и просим магическое общество
сохранять спокойствие. Ни под каким предлогом не вступайте в
контакты с бежавшими преступниками».*

— Вот и ответ, Гарри, — сказал пораженный Рон. — Поэтому *он* был так рад прошлой ночью.

— Просто не верится, — разозлился Гарри. — Фадж хочет повесить этот побег на Сириуса!

— А что ему остается? — пожала плечами Гермиона. — Не объявлять же ему на всю страну: «Извините, Дамблдор предупреждал меня о возвращении Вольдеморта, — да не дрожи ты, Рон, — а теперь он собирает свою армию». Вместо этого он полгода рассказывал о том, что твои с Дамблдором слова — полная чушь.

Гермиона рывком раскрыла газету и стала читать статью. Гарри осмотрел Главный Зал. К его удивлению, никто из его одноклассников не читал газету с ужасными новостями; лишь немногие, по примеру Гермионы, выписывали «Пророк» и получали его каждое утро. Все кругом болтали о квиддиче, домашней работе и прочей чепухе, в то время как за стенами школы десяток Пожирателей Смерти вливался в ряды вольдеморовской армии.

Гарри посмотрел на преподавательский стол. Там царила совсем иная атмосфера: Дамблдор и МакГонагалл с головой ушли в беседу, оба в мрачном настроении. Профессор Спраут подставила под газету бутылку с кетчупом и читала первую страницу, причем с таким упоением, что не заметила, как яичный желток шлепнулся из ложки прямо на её колено. Профессор Амбридж, сидевшая на другом конце стола, спокойно лопала кашу из котелка. Её выпученные жабы глаза не бегали по Главному Залу (что было необычным), выискивая провинившихся учеников. Проглотив кашу, она с мрачным видом уставилась на разговаривавших Дамблдора и МакГонагалл.

— О господи... — произнесла Гермиона, не отрываясь от газеты.

— Что ещё? — насторожился Гарри.

— Это... ужасно... — Гермиона была потрясена. Она протянула Гарри и Рону газету, открытую на десятой странице.

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА РАБОТНИКА МИНИСТЕРСТВА

Врачи клиники Мунго, прилагая все усилия, всё же не смогли спасти жизнь работника Министерства Бродерика Боуда вчера

ночью. Он был найден мертвым в своей кровати, удушенный комнатным растением. Прибывшие целители не смогли помочь мистеру Боуду, который несколько недель назад получил ранение, находясь на службе, и был помещен в клинику.

Целитель Мириам Страут, дежурившая в ту ночь в палате мистер Боуда, была не в состоянии что-либо рассказать, но пресс-секретарь клиники сообщил:

«Наша клиника глубоко сожалеет о смерти мистера Боуда, который успел почти оправиться после ранения. У нас установлен строгий контроль за оборудованием палат, но так получилось, что целитель Страут была занята рождественскими приготовлениями и не заметила опасного растения на тумбочке мистера Боуда. Так как мистер Боуд мог говорить и двигаться сам, мадам Страут предоставила ему возможность самому ухаживать за растением. Целитель была уверена, что это безобидный Крылоцвет, но на самом деле это был отросток Дьявольского Захватника, который и задушил мистера Боуда.

Клиника до сих пор не может разыскать смертоносное растение, и будет благодарна за любую информацию о его местонахождении».

— Боуд... — произнес Рон. — Он звенел, как звонок...

— Мы его видели, — прошептала Гермиона. — Помнишь, в клинике Мунго? Он лежал в койке напротив Локхарта и смотрел в потолок. И мы видели, как принесли Дьявольский Захватник. Та целительница сказала, что это подарок на Рождество.

Гарри вспомнил, как всё было, и ужаснулся.

— Как мы не разглядели, что это Захватник? Мы видели их сотни раз... могли бы предотвратить его смерть.

— Да кто мог подумать, что Дьявольский Захватник принесут в клинику в горшочке? — с горечью сказал Рон. — Мы не виноваты, и будь проклят тот, кто это сделал! Каким надо быть идиотом, чтобы купить Захватник вместо комнатного растения?

— Брось, Рон, — перебила его Гермиона. — Неужели ты думаешь, что это растение можно с чем-нибудь спутать? Это было убийство, четко продуманное... хитрое убийство... если растение прислали анонимно, никто не найдет убийцу.

Гарри не думал о Дьявольском Захватнике. Он вспоминал, как ехал в лифте на слушание с мистером Уизли, и на этаже Атриума к ним присоединился волшебник с болезненно-жёлтым лицом.

— Я знаю Боуда, — выдавил он. — Я встречался с ним в Министерстве...когда был там с мистером Уизли.

Челюсть Рона отвисла.

— А папа говорил о нем дома! Боуд был одним из Скрывателей — работал в Отделе Магических Происшествий!

С минуту они молча смотрели друг на друга, потом Гермиона раскрыла перед собой газету и стала рассматривать фотографии бежавших Пожирателей Смерти. Вдруг она вскочила на ноги.

— Что ты собралась делать? — опешил Рон.

— Надо отправить письмо, — Гермиона закинула сумку на плечо. — Не знаю, стоит ли... но попробовать надо... это могу сделать только я.

— *Терпеть не могу*, когда она так делает, — бурчал Рон, пока они с Гарри плелись к выходу из Главного Зала. — Трудно ей, что ли, объяснить нам свои планы? Это не заняло бы и десяти секунд — эй, Хагрид!

Хагрид стоял у дверей Главного Зала, пропуская толпу равенкловцев. Его шрамы до сих пор не зажили, и у переносицы появилась свежая ссадина.

— Как дела, ребята? — Хагрид попытался улыбнуться, но лицо исказила боль.

— Хагрид, с тобой все нормально? — Гарри шел за Хагридом.

— Нормально, нормально, — с притворной беззаботностью ответил Хагрид. Он взмахнул рукой и чуть не сбил с ног проходившую мимо профессора Вектор. — Просто был занят — ну, уроки и все такое... пара саламандр облияла... и в придачу ко всему мне предстоит проверка, — буркнул он.

— Проверка? — переспросил Рон так громко, что ученики оглянулись. — Тебе предстоит проверка? — прошептал он.

— Ага, — уныло ответил Хагрид. — Не хотелось вам говорить... та

инспекция не прошла мне даром... — Хагрид глубоко вздохнул. — Ладно, пойду-ка я сыпану на саламандр чертова порошка, а то старые хвосты так и останутся висеть на них... Пока, Гарри... Рон...

Он спустился по каменным ступеням во двор и ушел. Гарри следил за ним взглядом, удивляясь, как много плохих новостей ему пришлось переварить за один день.

* * *

В следующие дни новость о проверке Хагрида облетела всю школу; и, к возмущению Гарри, никого эта новость не расстроила. Более того, некоторые ученики (в том числе и Малфой) просто сияли от радости. А необъяснимая смерть в клинике Мунго вообще не волновала никого, кроме Гарри, Рона и Гермионы. Сейчас в Хогвартсе главной темой для обсуждения был побег десяти Пожирателей. Эту историю по школе разнесли те немногие, кто выписывал «Ежедневный Пророк». Ходили слухи, что узники спрятались в Хогсмиде, в Визжащей Хижине, и собирались пробраться в Хогвартс, как когда-то Сириус Блэк.

Ученики из семей волшебников с детства слышали об этих десяти Пожирателях, чьи имена произносились с тем же ужасом, что и имя Вольдеморта. Преступления, совершенные ими во времена вольдемортского террора, были легендами в волшебном обществе. Среди учеников Хогвартса были родственники пострадавших от их рук, и теперь на них падала тень: например, Сьюзен Боунс, чьи дядя с тетей и сестры погибли от рук Пожирателей. На Гербологии Сьюзен с горечью призналась, что теперь понимает Гарри.

— Как ты это выносишь — это ужасно, — резко сказала Сьюзен, просыпав на лоток с Воплеростками лишнего драконьего навоза. Воплеростки недовольно поёжились и завопили.

Гарри, как обычно, стал главной темой обсуждений и главным предметом для тыканья пальцем. Но теперь в перешептывании учеников слышались новые нотки. Ученики не осуждали его, а были заинтересованы в правде; пару раз Гарри слышал высказывания о том, что побег из Азкабана как его описал «Пророк» — выдумки. Ученики были запутаны и испуганы; естественно, они предпочитали верить тому, о чем

рассказывали все лето Гарри и Дамблдор.

Настроения изменились не только среди учащихся. В коридорах постоянно шептались учителя, которые замолкали сразу же при виде учеников.

— Им, наверное, неудобно говорить в учительской, — тихо сказала Гермиона, когда они втроем проходили мимо МакГонагалл, Флитвика и Спраут, собравшихся у дверей кабинета Заклинаний. — Там караулит Амбридж.

— Думаешь, они что-нибудь знают? — Рон оглянулся через плечо на учительскую троицу.

— Даже если знают, нам не скажут, — разозлился Гарри. — После Декрета... какой там сейчас по счету — я сбился?

После сообщения об азкабанском побеге на доске объявлений появилась заметка:

ПО ПРИКАЗУ ГЛАВНОГО ИНКВИЗИТОРА ХОГВАРТСА

Учителям строго запрещено говорить с учениками о чем-либо, не имеющем отношения к их предмету.

Согласно декрету об образовании номер двадцать шесть.

Подпись: Долорес Джейн Амбридж, Главный Инквизитор.

Этот, последний, декрет стал предметом насмешек всех учащихся. Ли Джордан заявил, что Амбридж, согласно декрету, не имела права выговаривать Фреду с Джорджем за игру в хлопушки на уроке.

— Профессор, Взрывные Хлопушки не имеют отношения к защите от Темных Сил! Это вне вашего предмета!

Когда Гарри в следующий раз встретил Ли, рука у того была вся в кровавых порезах. Гарри посоветовал ему настойку Гиблоколенника.

Гарри казалось, что побег из Азкабана должен был потревожить Амбридж — всё-таки это произошло под носом боготворимого ею Фаджа.

На самом же деле она была рада получить над Хогвартсом ещё больше контроля. Сейчас же Амбридж смаковала удовольствие, растягивая вопрос об увольнении учителя — Трелани или Хагрида, кого-то из двух.

Без Амбридж и её знаменитого блокнота не обходился ни один урок Предсказаний или Ухода за Магическими Существом. Амбридж, устроившись у камина в пропахшей благовониями комнатке, перебивала эмоциональные монологи Трелани заумными вопросами о символистике или рунологии; обвиняла её в том, что ей заранее известны ответы учеников, и просила продемонстрировать её череп поочередно в хрустальном шаре, чаинках и на рунах. Гарри подумал, что скоро Трелани сорвётся. Несколько раз он встречал Трелани в коридорах — а та очень редко выбиралась из своей ароматной комнатки — громко говорящей сама с собой, потрясающей руками и бросающей дикие взгляды через плечо. Вдобавок ко всему от неё всегда пахло вишневой наливкой. Если бы не беспокойство за Хагрида, Гарри бы переживал за Трелани — но так как в полете должен был оказаться один учитель, Гарри молился за Хагрида.

К сожалению, Хагрид со стороны выглядел не лучше Трелани. Последовав совету Гермионы и не давая им на уроках ничего опаснее Краппов — подобия терьеров Джека Рассела с разветвленным хвостом — он перестал держаться молодцом. На уроках Хагрид был рассеян, постоянно забывал, о чем вел речь, неверно отвечал на вопросы учеников и часто с опаской поглядывал на Амбридж. Он почти перестал общаться с Гарри, Роном и Гермионой, и накрепко запретил навещать его по вечерам.

— Если вы попадетесь, нам всем несдобровать, — строго сказал Хагрид, и они перестали навещать его для его же блага.

Из-за Амбридж Гарри лишился всего, чем был дорог ему Хогвартс: походов к Хагриду, писем от Сириуса, квиддича и своей «Молнии». Месть Гарри выражалась в одном: он с удвоенной силой взялся за уроки А.Д.

Гарри был рад тому, что все члены А.Д. (даже Захарий Смит) после побега десяти Пожирателей стали усиленно тренироваться. Как ни странно, лучше всех тренировался Невилл. Стоило ему узнать, что среди узников были те, кто напал на его родителей, как в нем произошла странная, пугающая перемена. Он не показывал того, что встретился с Гарри, Роном и Гермионой в клинике Мунго. Также Невилл ничего не говорил о побеге Лестранж и ее сообщников. Невилл вообще редко говорил на уроках А.Д.:

он стал упорно тренироваться, отрабатывая заклинания и контр-заклинания, которым их учил Гарри. Невилл увлеченно работал, не боясь ранений или каких-либо увечий. Он схватывал всё так быстро, что, когда Гарри показал Отражающее Заклятие — при его использовании заклинание рикошетом ударяло по врагу — только Гермиона смогла сделать его быстрее, чем Невилл.

Гарри отдал бы все, чтобы делать в Затворении такие же успехи, как делал Невилл в защите от Темных Сил. На занятиях у Снейпа Гарри так и не сделал больших успехов. Более того, на каждом новом уроке он тренировался всё хуже и хуже.

До того, как Гарри стал изучать Затворение, его шрам болел только по ночам, или в то время, когда Гарри видел отрывки из мыслей Волдеморта. Теперь же шрам болел постоянно; вдобавок, Гарри ни с того ни с сего чувствовал то радость, то досаду. Ему казалось, что он стал чем-то вроде зеркала, отражающего даже самые скрытые настроения Волдеморта, и он был уверен, что эта способность появилась у него после первого урока Затворения.

— Наверное, это болезнь, — предположила Гермиона, когда Гарри все рассказал друзьям. — Что-то вроде лихорадки. Резкое ухудшение перед выздоровлением...

— Это болезнь «лихорадка от Снейпа», — ядовито сказал Гарри. — Когда болит шрам, я совсем раскисаю... я устал ходить ночами по коридорам... — Гарри с силой потёр лоб. — Я хочу, чтобы та дверь открылась, мне надоело глазеть на неё...

— Это не смешно, — строго сказала Гермиона. — Дамблдор не хочет, чтобы ты видел сны про коридор, поэтому и попросил Снейпа обучить тебя Затворению. Просто тебе надо упорнее тренироваться.

— Я тренируюсь! — сорвался Гарри. — Что там смешного — Снейп ковыряется в моей памяти —

— Может... — протянул Рон.

— Может что? — прервала его Гермиона.

— Гарри не виноват в том, что не может затворить свою память, — мрачно ответил он.

— В смысле? — хмыкнула Гермиона.

— Снейп не старается помочь Гарри...

Гарри с Гермионой уставились него. Рон мрачно, заговорщически

смотрел на них.

— Может, — начал он тихим голосом, — он пытается открыть память Гарри... пытается помочь Сами — Знаете — Кому...

— Прекрати, Рон, — разозлилась Гермиона. — Тебе не надоело подозревать Снейпа? Дамблдор доверяет ему, он состоит в Ордене — неужели этого недостаточно?

— Он был Пожирателем Смерти, — упорствовал Рон. — И нет точного доказательства, что он завязал с темными силами.

— Дамблдор доверяет ему, — повторила Гермиона. — Значит, на него можно положиться.

* * *

В январе было над чем попыхтеть — горы домашней работы, из-за которой пятиклассникам пришлось засиживаться до полуночи, секретные собрания А.Д., регулярные занятия со Снейпом — месяц пролетал быстро. Гарри и не заметил, как пришел февраль; погода стала чуть теплее и сырее. В феврале намечался очередной поход в Хогсмид. У Гарри совсем не было времени, чтобы поговорить с Чжоу, с тех пор как они договорились пойти в Хогсмид вместе. Неожиданно для самого себя Гарри понял, что хочет провести день святого Валентина только с ней.

Утром четырнадцатого февраля Гарри оделся, как с иголки. Они с Роном подоспели к прибытию почтовых сов в Главном Зале. Букли среди сов не было — Гарри её и не ждал — а вот Гермиона взяла письмо из клюва незнакомой рыжей совы.

— Как раз вовремя! Сегодня последний срок... — она живо открыла конверт и извлекла наружу маленький пергамент. Глаза Гермионы бегали по строчкам, и на губах у неё заиграла злорадная улыбка.

— Гарри, — она подняла глаза, — это очень важно. Ты сможешь встретиться со мной в «Трех Метлах» сегодня днем?

— Э-э... не знаю, — замялся Гарри. — Чжоу, наверное, хочет провести со мной весь день. Мы не знаем, какие у нас планы.

— Приведешь её с собой, — настойчиво сказала Гермиона. — Только обязательно приходи.

— Ну, ладно... а зачем?

— Долго объяснять... мне надо ответить на письмо.

И Гермиона выбежала из Главного Зала: в одной руке — письмо, в другой — недоеденный тост.

— Ты придешь? — спросил Гарри. Рон, насупившись, отрицательно покачал головой.

— Я вообще не могу уйти в Хогсмид. Анджелина хочет, чтобы команда тренировалась весь день. Только нам это не поможет; мы худшая команда из тех, что я знаю... Слопер и Кирк невозможны, они играют в пять раз хуже меня... — Рон глубоко вздохнул. — Ума не приложу, почему Анджелина не выгнала меня из команды...

— Когда ты в форме, ты отлично играешь, — убедительно сказал Гарри.

Гарри бы скорее пожалел себя, а не Рона; он бы отдал все, чтобы играть в матче против Хаффлпаффа. Рон, кажется, понимал друга, потому что во время завтрака ни разу не упомянул о квиддиче, да и попрощались они немного холодно. Рон ушел на квиддичное поле, а Гарри после безуспешной попытки пригладить волосы, смотря на отражение в чайной ложке, вышел в Парадный Коридор. Здесь они с Чжоу должны были встретиться. Гарри понятия не имел, о чём же ему с ней говорить.

Чжоу ждала его там, у дверей. С завязанными в длинный хвост волосами она была очень хорошенькой. Гарри казалось, что его ноги заплетались, пока он подходил к ней; да и руки как-то по-идиотски свисали по бокам.

— Привет, — выпалила Чжоу.

— Привет, — ответил Гарри.

Они смотрели друг на друга, потом Гарри сказал: — Э-э... так мы идём?

— Да, конечно...

Они присоединились к длинной очереди учеников, проверяемых Филчем; изредка они с Чжоу переглядывались и улыбались друг другу, но не говорили ни слова. Гарри с облегчением вздохнул, когда они вышли на улицу — ему гораздо легче было молча идти рядом, чем стоять с ней, ничего не говоря. День стоял свежий, с легким ветерком, и, когда они проходили мимо квиддичного поля, Гарри заметил Джинни с Роном, мелькающих над трибунами. При виде их что-то укололо его в сердце.

— Ты жалеешь об этом, правда? — спросила Чжоу.

Гарри обернулся и увидел, что Чжоу внимательно на него смотрит.

— Да, — вздохнул он. — Жалею.

— Помнишь, как в третьем классе мы играли друг против друга? — спросила она.

— Ага, — Гарри улыбнулся. — Ты от меня не отставала.

— Тогда Вуд сказал не строить из себя джентльмена и сбить меня с метлы, если надо, — вспомнила Чжоу с улыбкой. — Кстати, Вуда взяли в команду «Портрэйских Лихачей», если не ошибаюсь —

— Нет, его взяли в «Пэддлмор Юнайтед», я видел его на чемпионате мира в прошлом году.

— Ах, да, тебя я там тоже видела! Мы с тобой сидели на одной трибуне. Чемпионат был потрясающим —

Они шли в Хогсмид и увлеченно говорили о чемпионате мира по квиддичу. Гарри просто не верилось, как же легко было говорить с Чжоу — в общем, как с Роном и Гермионой. Он уже стал чувствовать себя радостно и легко, как на их пути встретились орава слизеринских девчонок, возглавляемых Пэнси Паркинсон.

— Поттер и Чанг! — завопила Паркинсон, перекрыв хор насмешек. — Фу, Чанг, ну и вкусы у тебя... Диггори, по крайней мере, был красавчик!

Толпа девчонок удалилась, гогоча и болтая, бросив на Гарри с Чжоу насмешливые взгляды по пути. Гарри с Чжоу, смутившись, замолчали. Гарри рассказал о квиддиче всё, что знал, а Чжоу, слегка покраснев, смотрела под ноги.

— Кхм... ну, так куда пойдём? — спросил Гарри, когда они пришли в Хогсмид. Главная Улица была полна учеников, заглядывающих в витрины и сталкивающихся на тротуаре.

— Ой... я даже не думала, — Чжоу пожала плечами. — Может... пройдемся по магазинам?

Они подошли к лавке «Дервиш & Бэнгз». Местные жители рассматривали большой плакат, приклеенный к окну. Когда Гарри с Чжоу подошли, люди разошлись, и Гарри увидел изображение десяти бежавших Пожирателей Смерти. Плакат гласил: «Министерство Магии обещает вознаграждение в тысячу галлеонов тому, кто сообщит любую информацию о сбежавших преступниках».

— Странно, — шепнула Чжоу, рассматривая Пожирателей, — когда

бежал Сириус Блэк, вокруг Хогсмида выставили охрану из дементоров. А теперь, когда на свободе гуляет десяток убийц, нет ни одного дементора...

— Да, — Гарри перевел взгляд с фотографии Беллатри Лестранж на Главную Улицу. — Да, это странновато.

Он вовсе не сожалел об отсутствии дементоров; но, так как пришлось о них вспомнить, Гарри поежился. Министерство не только проглядело побег десяти Пожирателей, оно даже не трудится их разыскать... похоже на то, что само Министерство и организовало побег...

Пока они с Чжоу шли по улице, лица Пожирателей смотрели с плакатов на всех окнах кругом. Как только они прошли лавку нотариуса, припустил дождь: крупные капли ледяной воды стекали по лицу Гарри и бежали за шиворот.

— Ох... может, выпьем кофе? — с надеждой в голосе спросила Чжоу, когда дождь совсем разошёлся.

— Давай, — согласился Гарри. — А где?

— Тут недалеко отличное место; ты когда-нибудь заходил к мадам Паддифут? — щебетала Чжоу, ведя его к маленькому кафе, которое Гарри видел впервые. Это было тесное, задымленное местечко, украшенное лентами и бантами. Гарри с содроганием вспомнил кабинет Амбридж.

— Здесь так уютно, не правда ли? — Чжоу просияла.

— Э-э... да, — пришлось согласиться Гарри.

— Смотри, они украшены для дня святого Валентина! — Чжоу указала на золотых купидончиков, парящих над столиками. Купидончики внезапно бросали розовое конфетти на посетителей.

— А-а...

Гарри с Чжоу заняли единственный свободный столик, стоявший у запотевшего окна. Роджер Дэвис, капитан равенкловской квиддичной команды, сидел неподалеку с эффектной блондинкой. Роджер и девушка держались за руки. От этого зрелища Гарри стало не по себе, особенно когда он заметил, что все парочки в кафе держатся за руки. Наверняка Чжоу ждет, что Гарри возьмет ее за руку.

— Что вам угодно, мои сладенькие? — мадам Паддифут, пышная женщина с блестящим черным боа, еле протиснулась между их столиком и столиком Дэвиса.

— Два кофе, пожалуйста, — сказала Чжоу.

Пока им несли кофе, Роджер Дэвис с подружкой начали целоваться, не вставая из-за стола. Гарри молил бога, чтобы они прекратили; Чжоу наверняка ожидает от него таких же действий. Он почувствовал, что заливается румянцем, и стал смотреть в окно (абсолютно бесполезно, потому что оно запотело, и видимости не было никакой). Чтобы не смотреть в глаза Чжоу, Гарри задрал голову вверх и стал рассматривать кессонированный потолок. Тут же парящий купидончик вывалил на него охапку конфетти.

Когда прошли несколько минут (Гарри они показались вечностью), и Чжоу завела разговор об Амбридж. Гарри с радостью поддержал тему, и некоторое время они дружно издевались над учителем Защиты. Но, так как Амбридж постоянно обсуждали на собраниях А.Д., тема вскоре иссякла, и они вновь замолчали. Гарри вздрогнул от чмокающих звуков, исходящих от соседнего столика, и поспешил завести разговор на какую-нибудь тему.

— Слушай, ты не могла бы пойти со мной в «Три Метлы»? Мне нужно встретиться с Гермионой Грейнджер...

Брови Чжоу подскочили.

— Встретиться с Гермионой Грейнджер? Сегодня?

— Понимаешь, она меня попросила... я должен прийти. Так ты пойдешь со мной? Гермиона сказала, что, если я приду с тобой, ничего страшного...

— Что ж... очень любезно с её стороны...

Но по голосу Чжоу было понятно, что эта идея ей не по душе. В ее голосе слышались ледяные нотки, да и вид у неё был обиженный.

Прошло несколько минут гробовой тишины; Гарри так быстро пил свой кофе, что выхлебал всю чашку до дна. Роджер Дэвис и его подружка за соседним столиком, кажется, приклеились друг к другу во время поцелуя.

Рука Чжоу лежала на столике рядом с чашкой кофе, и у Гарри появилось внезапное желание взять её. *Просто сделай это*, говорил он себе, когда паника волной накатила внутри него. *Просто протяни руку и схвати*. Удивительно, как это трудно — протянуть руку на несколько сантиметров вперед и дотронуться до её руки... по сравнению с этим поймать снитч на лету — пустяки...

Но, стоило ему протянуть руку, как Чжоу убрала свою. Она стала смотреть на Роджера Дэвиса, целующего свою подружку, с задумчивым выражением лица.

— Он хотел со мной встречаться, — сказала она спокойным тоном. — Роджер. Предложил мне встречаться с ним пару недель назад. А я ему отказала.

Гарри, чтобы оправдать свое идиотское движение рукой, схватил сахарницу. Он понятия не имел, зачем Чжоу говорит ему о Дэвисе. Если она мечтает сидеть за столиком, взасос целуемая Дэвисом, зачем же она притащила сюда его?

Гарри молчал. Купидончик высыпал на них очередную горку конфетти; разноцветная мишура упала в остатки холодного кофе, который Гарри собрался допить.

— Я приходила сюда с Седриком в прошлом году, — сказала Чжоу.

Как только смысл сказанного дошел до Гарри, он словно прирос к стулу. Ему не верилось, что Чжоу говорит о Седрике сейчас, среди порхающих купидончиков и целующихся пар.

Когда Чжоу снова заговорила, голос её слегка звенел.

— Я давно хотела спросить тебя... Седрик... вспоминал меня перед... смертью? —

Меньше всего на свете Гарри хотелось обсуждать эту тему, тем более с Чжоу.

— В общем, нет... — начал он. — У него не оставалось времени, чтобы сказать что-то... Э-э... ты была летом на каких-нибудь матчах? Ты ведь болеешь за «Торнадо», так?

Голос Гарри звучал наигранно весело. К его ужасу, глаза Чжоу наполнились слезами (как и на последнем собрании А.Д. перед Рождеством).

— Послушай, — он наклонился к ней, чтобы никто не услышал, — давай не будем сейчас о Седрике... давай поговорим о чем-нибудь ещё...

А вот этого говорить не стоило.

— Я думала, — слезы катились по лицу Чжоу и падали на стол, — что ты... *понимаешь!* Мне *нужно* об этом поговорить! Я думала, ты сам хочешь об этом поговорить! Ты ведь видел, как это было —

Дела шли хуже некуда. Роджер Дэвис, отцепившись от своей девчонки, усталился на плачущую Чжоу.

— Я говорил об этом, — тихо сказал Гарри, — с Роном и Гермионой, но —

— Ах, ты говорил об этом с Грейнджер! — слезы брызнули из глаз Чжоу. Еще несколько парочек теперь смотрели на их столик. — А со мной ты говорить не хочешь! Лучше будет, если... если ты пойдешь к своей Грейнджер, как вы и договаривались!

Гарри в растерянности смотрел на неё; Чжоу схватила со стола салфетку и прижала её к глазам.

— Чжоу, — сказал он жалким голосом, мечтая о том, чтобы Дэвис продолжил целовать свою подружку, которая начала пялиться на них.

— Можешь уходить! — крикнула она, сморкаясь в салфетку. — Не понимаю, зачем ты попросил меня пойти, если сам договорился встретиться с другой девчонкой... сколько девчонок, не считая Гермионы, тебе надо сегодня встретить, а?

— Ни с кем я не встречаюсь! — Гарри ситуация показалась такой нелепой, что он рассмеялся. Позже он понял, что это было ошибкой.

Чжоу поднялась со стула. Все посетители в кафе, оторвавшись от дел, смотрели на них.

— До встречи, Гарри, — сказала она драматично и, слегка всхлипывая, пошла к выходу. Она открыла дверь и вышла на улицу, где дождь лил, как из ведра.

— Чжоу! — крикнул Гарри ей вслед, но дверь уже захлопнулась с мелодичным стуком.

В кафе стояла мертвая тишина. Все смотрели на Гарри, не отрывая глаз. Он бросил на столик галлеон, смахнул с волос розовое конфетти, и пошел за Чжоу.

Сквозь сумасшедший ливень её было не разглядеть. Гарри не понимал, что произошло; ещё полтора часа назад все так хорошо начиналось...

— Женщины, — проворчал он, шлепая по мокрой улице с руками в

карманах. — С чего она завела разговор про Седрика? Вечно она заводит разговор на тему, от которой начинает реветь —

Гарри свернул направо и припустил бегом, оказавшись через несколько минут у входа в «Три Метлы». Он пришел раньше, чем просила Гермиона, но сейчас ему надо было хоть с кем-нибудь поговорить без слез и истерик. Гарри убрал с лица мокрые волосы, и разглядел в углу угрюмого Хагрида.

— Привет, Хагрид! — Гарри, пробравшись сквозь множество столиком, сел рядом.

Хагрид при виде Гарри вскочил, как ужаленный. На его лице появились свежие ссадины и синяки.

— А, эт ты, Гарри, — сказал он. — Ну, как дела?

— Нормально, — соврал Гарри. При виде угрюмого и раненого Хагрида ссора с Чжоу отошла на задний план. — Э-э... а ты как?

— Я? — Хагрид замялся. — Я — превосходно, лучше не бывает.

Хагрид опустил глаза в свою оловянную кружку, которая была размером с ведро, и вздохнул. Гарри не знал, что тут сказать. Они сидели молча друг с другом. Вдруг Хагрид сказал: — Не повезло нам, а, Гарри?

— Э-э... — Гарри опешил.

— Да... я и раньше это говорил... оба неудачники... — Хагрид назидательно покачал головой. — Оба сироты. Мы с тобой сироты.

Он хлебнул из кружки.

— Когда живешь в полной семье — совсем другое дело, — сказал он. — Мой папа жил с родителями. И твои папа с мамой тоже. Были бы они живы, все было б по-другому, а?

— Да... наверное, — осторожно сказал Гарри. С Хагридом творилось что-то странное.

— Семья, — уныло сказал Хагрид. — Что бы ни говорили, а кровь имеет значение...

И Хагрид стер слезинку с глаза.

— Хагрид, — не удержался Гарри, — откуда у тебя эти синяки?

— Чего? — растерялся Хагрид. — Какие синяки?

— Эти! — Гарри показал на его лицо.

— А... так это естественно... — оправдывался Хагрид. — При моей-

то работе...

Хагрид осушил свою кружку, поставил её на стол и встал.

— Пока, Гарри... удачи.

И Хагрид вышел из трактира с несчастным видом, исчезнув в потоках дождя. Гарри смотрел ему вслед, от всей души жалея. Хагрид был несчастен, и ему приходилось что-то скрывать... но и сочувствия он не ждал. В чем же дело? Не успел Гарри все обдумать, как услышал собственное имя.

— Гарри! Гарри, идем сюда!

Гермиона махала ему из-за дальнего столика. Гарри встал и подошел к ней, расталкивая толпу в трактире. Подойдя поближе, он увидел, что Гермиона не одна. Она сидела в компании с самыми противными собеседниками, которых только можно было найти: Луной Лавгуд и Ритой Скитер — бывшей журналисткой «Ежедневного пророка» и рьяно ненавидимой Гермионой особой.

— Ты пришел рано! — сообщила Гермиона, освобождая для него место. — Я думала, ты до сих пор с Чжоу... мы думали, тебя не будет по меньшей мере час!

— Чжоу? — Рита, повернувшись на стуле, впиалась глазками в Гарри. — Девочка?

Она схватила сумочку из крокодиловой кожи и начала в ней рыться.

— Даже если у Гарри сотня девочек, это *не ваше* дело, — с угрозой в голосе сказала Гермиона. — Можете убрать свою гадость.

Рита почти извлекла из сумки ядовито-зелёное перо. Состроив на лице вид, будто её заставили проглотить Смердоскунс, Рита защелкнула сумку.

— Что вы надумали? — спросил Гарри, переводя взгляд с Луны на Гермиону, и на Риту.

— Юная леди-Староста собиралась мне рассказать, но тут пришел ты, — Рита сделала добрый глоток. — Надеюсь, мне можно *говорить* с ним? — крикнула она на Гермиону.

— Да, так уж и быть, — согласилась Гермиона.

Безработица совсем не красила Риту. Её волосы, прежде укладываемые в аккуратные локоны, теперь уныло и прямо висели по бокам лица. Красный лак на её метровых коготках облез, и из оправы очков исчезла

пара фальшивых бриллиантов. Рита еще раз хлебнула из кружки, и прошипела: — Милая девочка, а, Гарри?

— Ещё один вопрос о личной жизни Гарри — и дело закрыто. Я обещаю, — угрожающе сказала Гермиона.

— А что за дело? — Рита вытерла рот ладонью. — Вы так и не рассказали мне, мисс Всезнайка. Ну и деньки настали... — Рита с содроганием вздохнула.

— Да, и в один из этих дней вы напишете какую-нибудь чепуху про меня и Гарри, — беззаботно сказала Гермиона. — Ведь кого-то это должно заинтересовать —

— У них и без меня хватает чепухи про Гарри, — Рита взглянула на него поверх кружки, и добавила шепотом: — Что ты об этом думаешь, Гарри? Ты чувствуешь себя преданным? Непонятым?

— Он в бешенстве, и его можно понять, — четко сказала Гермиона. — Потому что он рассказал Министру Магии всю правду, а этот идиот не верит ему.

— То есть ты настаиваешь на том, что Сами — Знаете — Кто вернулся? — Рита впиалась в Гарри взглядом; её палец поглаживал замок сумки. — Ты, как и Дамблдор, настаиваешь на том, что Сам — Знаешь — Кто вернулся, и что ты — единственный свидетель?

— Я не единственный свидетель! — психанул Гарри. — Там было не меньше сотни Пожирателей Смерти. Перечислить их имена?

— С удовольствием послушаю, — Рита, роясь в сумке, одарила Гарри полным обожания взглядом. — Крупный заголовок: *«Поттер обличает»*... Подзаголовок: *«Гарри Поттер называет Пожирателей Смерти, находящихся среди нас»*... и, под твоей фотографией: *«Подросток, спасшийся от Сами — Знаете — Кого, обвиняет уважаемых всеми членов магического общества в служении Темному Лорду»*...

Прытко Пишущее Перо уже было в её руке, но тут мечтательное выражение стерлось с её лица.

— Боюсь, что, — Рита с опаской посмотрела на Гермиону, — юной леди Всезнайке не понравится такая статья?

— Вовсе нет, — мягко сказала Гермиона. — Как раз такая статья мне и нужна.

Рита уставилась на неё. Гарри тоже. Луна, в отличие от них, рассеянно напевала «Уизли — наш король» себе под нос и помешивала свой коктейль палочкой с мишурой на конце.

— Ты хочешь, чтобы я написала о возвращении Сами — Знаете — Кого со слов Гарри? — спросила Рита шепотом.

— Именно так, — подтвердила Гермиона. — Всю правду. Все факты. Всё, что скажет Гарри. Он подробно всё расскажет, приведет доказательства, назовет имена Пожирателей, которые там были, расскажет, как сейчас выглядит Вольдеморт, — бросьте, не дрожите, — Гермиона раздраженно бросила на стол салфетку — при звуке имени Вольдеморта Рита подпрыгнула, вылив на себя Огневиски.

Рита отряхнула свой мятый плащ, продолжая смотреть на Гермиону. Потом она строго сказала: — Такое «Пророк» не напечатает. Если вы не заметили, никто не верит историям Гарри. Все считают это выдумками. А теперь, если разрешите мне написать с нужной точки зрения —

— Хватит историй про то, что Гарри выжил из ума! — разозлилась Гермиона. — Мы устали от этого! Я хочу, чтобы у Гарри был шанс рассказать правду!

— Эта правда никому не нужна, — холодно ответила Рита.

— Вы хотите сказать, что Фадж не разрешит «Пророку» напечатать такое, — настойчиво сказала Гермиона.

Рита посмотрела на Гермиону оценивающим взглядом. Потом, наклонившись к ней, Рита сказала деловым тоном: — Да, «Пророк» у Фаджа под рукой. Но этого ничего не меняет. Они в жизни не напечатают историю, показывающую Гарри в хорошем свете. Никто не станет это читать. Это противоречит мнению общественности. Недавний побег из Азкабана и так сильно взволновал людей. Так что они не поверят в возвращение Сами — Знаете — Кого.

— То есть «Пророк» печатает то, что люди хотят слышать? — испытующе спросила Гермиона.

Рита, усевшись поудобнее, осушила стакан с Огневиски.

— «Пророку» нужно продаваться, глупая ты девчонка, — сказала она.

— Мой отец говорит, что это ужасная газета, — Луна внезапно вмешалась в разговор. Посасывая коктейль через трубочку, она смотрела на Риту своими огромными, выпуклыми, немного сумасшедшими глазами. — Отец издает те статьи, которые нужны народу. А деньги его не волнуют.

Рита недовольно посмотрела на Луну.

— Твой отец, наверное, издает мелкую местную газетёнку? —

хмыкнула она. — Что-то вроде «Двадцати Пяти Советов Общения с Маглами» с расписанием аукционов?

— Нет, Луна опустила трубочку в свой «Шипучий Сок», — он редактор «Хитроплёта».

Рита так громко поперхнулась, что люди в трактире оглянулись.

— Статьи, которые нужны народу, — усмехнулась она. — Да этими статьями можно огород удобрять.

— Вам стоит изменить свое мнение, — сказала Гермиона ласковым тоном. — Луна говорит, что её отец с радостью издаст интервью Гарри.

Рита с минуту смотрела на них, потом громогласно расхохоталась.

— Хитроплёт! — она закашлялась. — Вы думаете, люди воспримут серьезно то, что напечатано в «Хитроплёте»?

— Некоторые не воспримут, — ответила Гермиона отчетливо. — Но и версия «Пророка» об азкабанском побеге не внушает доверия. И поэтому многие люди будут искать другого, подробного объяснения произошедшему. И если альтернативная статья будет напечатана в — Гермиона обернулась к Луне, — в не очень распространённом журнале — люди прочтут её.

Рита молчала, склонив голову набок, и пристально рассматривала Гермиону.

— Ладно, я напишу статью, — внезапно сказала она. — И что я за это получу?

— Вряд ли папа платит тем, кто пишет для журнала, — задумчиво сказала Луна. — Издаваться в журнале — большая честь... видеть свое имя на страницах...

У Риты стал вид, будто её всю пропитали Смердоскунсом. Она обернулась к Гермионе.

— Значит, я сделаю это бесплатно?

— Ну да, — Гермиона отпила свой коктейль. — Иначе я расскажу авторитетным людям, что вы — Анимаг. Возможно, «Пророк» даст вам больше, чем отдых в Азкабане...

Казалось, что Рита сейчас выхватит бумажный зонтик из коктейля Гермионы и ударит её по носу.

— То есть, у меня нет выбора? — спросила Рита чуть дрожащим

голосом. Она достала крокодилью сумку, извлекла наружу пергамент и вооружилась Прытко Пишущим Пером.

— Папа будет в восторге, — радостно сказала Луна. Желваки дернулись на лице Риты.

— Итак, Гарри, — Гермиона повернулась к нему, — готов рассказать миру правду?

— Думаю, да, — Гарри посмотрел на Риту, сидящую рядом. В её руке покачивалось Прытко Пишущее Перо.

— Приступай, Рита, — начальственным тоном сказала Гермиона, вылавливая вишенку со дна коктейля.

Глава 26

Виденное и непредвиденное

Луна загадочным голосом сообщила, что не знает, когда «Хитроплёт» издаст интервью с Гарри. Она сказала, что папа готовит в печать большую статью о редких Криворогих Храпунщиках, и, естественно, это очень важный материал, поэтому Гарри придётся подождать.

Гарри было нелегко говорить о возвращении Вольдеморта. Рита вытягивала из него все до мелочей, и Гарри рассказывал всё, что только мог вспомнить, потому что это был его единственный шанс поведать миру правду. Гарри недоумевал по поводу того, что подумают люди, прочитав статью. Он понимал, что многие люди будут считать его окончательно рехнувшимся, и этому будет способствовать соседство его интервью с материалом вроде статей о Криворогих Храпунщиках. Побег Беллатри Лестранж с сообщниками заставлял Гарри действовать, делать что-либо, даже если это не работает...

— Не могу дождаться реакции Амбридж на твоё интервью, — сказал Дин настороженным тоном, когда они обедали. Симус, сидевший с ним рядом, увлеченно глотал пирог с ветчиной и цыплёнка, но Гарри знал, что он прислушивается к разговору.

— Ты поступаешь правильно, Гарри, — сказал Невилл, сидящий напротив. Он побледнел, но продолжал тихим голосом: — Тебе, наверно... неприятно... рассказывать об этом?

— Да, — буркнул Гарри, — но люди должны знать, на что способен Вольдеморт.

— Верно, — Невилл кивнул. — И про Пожирателей тоже должны знать...

Невилл, не закончив мысль, вернулся к печеной картошке. Симус посмотрел на него, но, встретившись взглядом с Гарри, опустил глаза в тарелку. Потом Невилл, Дин и Симус ушли в гостиную, оставив Гарри с Гермионой дожидаться Рона в Главном Зале (он опаздывал на обед из-за квиддичной тренировки).

В Главный Зал вошла Чжоу Чанг со своей подружкой Мариеттой.

Внутри у Гарри что-то ёкнуло; Чжоу, не смотря на гриффиндорский стол, села к нему спиной.

— Кстати, я хотела тебя спросить, — Гермиона с улыбкой посмотрела на стол Равенкло, — как твое свидание с Чжоу? Почему ты пришел тогда рано?

— Э-э... короче, — Гарри притянул к себе тарелку салата из ревения и принялся жевать, — это было полное фиаско, если хочешь знать.

И он рассказал Гермионе обо всем, что случилось в кафе мадам Паддифут.

— а потом, — закончил Гарри, дожёвывая ремень, — она вскакивает, и кричит: «До встречи, Гарри», и убегает прочь! — Гарри положил ложку и посмотрел на Гермиону. — И что с ней случилось? Не понимаю...

Гермиона, посмотрев на Чжоу, вздохнула.

— Ох, Гарри... — начала она печально. — Ты вел себя немного... бестактно.

— Кто? Я?! — Гарри был поражен. — Сначала всё было нормально, потом она начала рассказывать про то, что Дэвис хотел с ней встречаться; про то, что в этом дурацком кафе её целовал Седрик... как тут себя вести?

— Понимаешь, — начала Гермиона, словно объясняя «дважды два» эмоциональной инфузии, — зря ты сказал ей, что встречаешься со мной в день святого Валентина.

— Но, но... — запинаясь Гарри, — ты же сама попросила прийти, и Чжоу с собой взять... я же не мог притащить её в «Три Метлы» молча?

— Ты неправильно с ней говорил, — назидательным тоном сказала Гермиона. — Надо было соврать, что я заставила тебя прийти в «Три Метлы», что ты очень не хотел идти, и лучше бы провел весь день с ней... встал бы на колени и попросил её пойти с тобой, пообещал бы, что это ненадолго... мог бы упомянуть, какая я страшная и некрасивая... — добавила Гермиона.

— Разве ты некрасивая? — растерялся Гарри.

Гермиона расхохоталась.

— Гарри, ты невыносимее Рона... хм... а вообще-то нет, — она вздохнула. Сердитый Рон, весь заляпанный грязью, вошел в Главный Зал. — Слушай — ты очень расстроил Чжоу, когда сказал, что встречаешься со мной в «Трёх Метлах»... вот она и пыталась разбудить в тебе ревность. Она пыталась выяснить, сильно ли ты её любишь.

— А, вот чего она добивалась... — разозлился Гарри. Рядом с ним сел Рон, который тут же подвинул к себе все тарелки с едой. — Могла бы просто спросить, кто мне больше нравится — ты или она.

— У девочек не принято задавать такие вопросы, — изрекла Гермиона.

— А зря! — зло сказал Гарри. — Я бы ответил, что она мне нравится, и ей не пришлось бы реветь из-за Седрика!

— Я не пытаюсь её оправдать, — сказала Гермиона. К столу подошла Джинни, такая же чумазая, как Рон, и очень сердитая. — Просто я объясняю тебе, что творится с Чжоу.

— Тебе пора написать книжку, — сказал Рон Гермионе, кромсая картошку, — про уловки девчонок, и про то, как в них разобраться.

— Я куплю весь тираж, — Гарри оглянулся на стол Равенкло. Чжоу встала из-за стола и вышла из Зала, не взглянув на него. Совсем упав духом, Гарри посмотрел на Рона и Джинни. — Как прошла тренировка?

— Кошмарно, — ответил Рон убитым голосом.

— Да бросьте вы, — Гермиона повернулась к Джинни, — я уверена, что все было не так уж и —

— Было, — сказала Джинни. — Это было просто ужасно. Анджелина чуть ли не плакала в конце тренировки.

После обеда Рон и Джинни пошли отмываться; Гарри с Гермионой вернулись в гриффиндорскую гостиную, полную народу, чтобы доделать домашнюю работу. Гарри уже полчаса чертил звездную карту по астрономии, когда пришли Фред с Джорджем.

— Рона с Джинни нет? — спросил Фред, оглядываясь. Он взял себе стул, уселся и сказал: — Короче. Были мы на тренировке. Без нас они — настоящий отстой.

— Да ладно тебе! Джинни неплохо летает, — Джордж сел рядом с братом. — Я вообще удивляюсь, когда она летать научилась... мы никогда с ней не играли в квиддич...

— Она с шести лет забиралась в ваш чулан для метел в саду и брала ваши метлы, пока вас не было рядом, — сказала Гермиона из-за стопки книг по древней рунологии.

— А-а... — протянул удивленный Джордж. — Тогда понятно.

— У Рона получается стоять на воротах? — Гермиона высунулась из-за книжки «Магические иероглифы и логарифмы».

— Получается, когда никто на него не смотрит, — Фред закатил глаза. — Остается только попросить толпу на трибунах повернуться к нему спиной, когда квотфл полетит в его сторону.

Фред встал, подошел к окну и стал смотреть на темную лужайку.

— Квиддич — единственное, что меня здесь держит.

Гермиона внимательно посмотрела на него.

— Но у вас скоро экзамены!

— Сколько можно повторять — плевать нам на этих Т.Р.И.Т.О.Н.О. в, — сказал Фред. — «Прикольные Заначки» ждут своего часа... мы нашли средство избавления от ожогов — пара капель Гиблоколенника их устранил... это нам Ли посоветовал —

Джордж широко зевнул и рассеянно посмотрел на закрытое тучами небо.

— Я даже не хочу смотреть матч. Если мы проиграем Захарию Смиту, я убью себя.

— Лучше его прибей, — посоветовал Фред.

— Это главный минус квиддича, — Гермиона продолжала расшифровывать руны, — из-за него появляется вражда между факультетами.

Она потянулась за брошюрой «Произношение Заклинаний» и поймала взгляды Гарри, Фреда и Джорджа, полные ненависти и недоверия.

— Но это действительно так! — возмутилась Гермиона. — Квиддич — просто игра...

— Гермиона... — Гарри печально покачал головой, — ты отлично разбираешься в чувствах людей, но в квиддиче ты ничего не понимаешь.

— Может, и не понимаю, — мрачно сказала она, возвращаясь к рунам, — но я не умру из-за того, что Рон пропустит какой-то там гол.

Гарри скорее прыгнул бы с Астрономической Башни, чем согласился с ней. Он бы отдал кучу галлеонов за то, чтобы не беспокоиться больше о квиддиче до субботнего матча.

Единственное, чем радовал матч, так это то, что он был коротким. Гриффиндорским болельщикам пришлось пережить всего лишь двадцать две ужасных минуты. Трудно было сказать, что было в матче самым отвратительным: четырнадцать пропущенных Роном мячей или пропущенный Слопером бладжер (вместо бладжера тот ударил Анджелину битой по лицу); или орущий Кирк, сбитый с метлы Захарием Смитом, который летел на него с квоффлом в руках. Гриффиндор чудом отстал

только на десять очков: Джинни умудрилась поймать снитч под носом Саммерби, ищeyки Хаффлпаффа, и финальный счет был двести сорок — двести тридцать.

— Отличный прием, — Гарри похвалил Джинни в раздевалке, где царила атмосфера полного проигрыша.

— Мне просто повезло, — она пожала плечами, — снитч попался медленный, и Саммерби простыл: он чихнул в неподходящий момент. В общем, когда ты вернешься в команду —

— Джинни, меня *на всю жизнь* отстранили от квиддича.

— Тебя отстранили на то время, пока в школе Амбридж, — поправила его Джинни. — Это меняет дело. Короче, когда ты снова будешь в команде, я стану Загонщиком. Алисия и Анджелина уйдут в следующем году, а мне гораздо больше нравится забивать голы, чем гоняться за снитчем.

Гарри посмотрел на Рона: тот, забившись в угол с бутылкой сливочного пива в руках, уставился себе под ноги.

— Анджелина так его и не выгнала, — сказала Джинни, как будто прочитав мысли Гарри. — Говорит, что верит в него.

Гарри был тому, что Анджелина поддерживает Рона, но понимал, что Рону и самому плохо в команде. Сегодня Рон покинул поле под «Уизли — наш король», исполняемый слизеринцами — первыми претендентами на квиддичный кубок школы.

В раздевалку вошли Фред с Джорджем.

— Даже нет сил его бранить, — Фред посмотрел на сгорбленную фигуру Рона в углу. — Только подумай — прохлопать четырнадцать голов...

Он изобразил корявые движения руками, имитируя защиту Рона.

— оставим это для приколов на вечеринках...

Рон сразу же поднялся и ушел в спальню. Собравшись с силами, Гарри остался в раздевалке, чтобы Рон мог притвориться спящим, если захочет. Когда Гарри всё-таки вошел в спальню, Рон лежал на кровати и неестественно громко храпел.

Гарри лег в постель, продолжая думать о матче. Со стороны матч выглядел просто ужасно. Гарри был приятно удивлен игрой Джинни, но

знал, что, будь он в команде, он смог бы поймать снитч раньше... там был момент, когда снитч парил у колена Саммерби; если бы Джинни не прозевала, то могла бы заработать победу для Гриффиндора.

Амбридж сидела на несколько рядов ниже Гарри и Гермионы. Она пару раз оборачивалась, чтобы улыбнуться ему свои широким жабым ртом, изобразив злорадство. От этого воспоминания все внутри Гарри закипело. Через несколько минут он вспомнил, что Снейп просил его очищать разум от эмоций перед сном.

Гарри попробовал освободиться от эмоций, но коктейль из мыслей о Снейпе и Амбридж сделал своё дело: Гарри стал еще больше злиться, проклиная про себя обоих учителей. Постепенно храп Рона затих и сменился глубоким ровным дыханием. Гарри ещё долго не мог заснуть; его тело устало, но мозг продолжал совершать работу.

Ему снилось, что Невилл с профессором Спраут кружатся в вальсе по Временной Комнате, а профессор МакГонагалл играет на волынке. Он со смехом наблюдал за ними, потом решил пойти разыскать остальных членов А.Д.

Но, выйдя из комнаты, он увидел не гобелен с Барнабасом Барми, а горящий факел на стене. Гарри медленно повернул голову влево. Там, в конце глухого коридора, была неказистая черная дверь.

Гарри пошел ей навстречу с чувством нарастающей паники. Ему казалось, что теперь она точно откроется, что он добьется своего... Гарри был в двух шагах от двери, и с радостью заметил, что сквозь створку двери пробивается слабый голубой свет... дверь была приоткрыта... он протянул руку, чтобы распахнуть её, и...

Рон издал протяжный, раскатистый храп, от которого Гарри моментально проснулся. Правая рука у него была протянута к ручке двери, находящейся за много километров отсюда. С чувством разочарования и облегчения одновременно Гарри опустил руку. Он знал, что ему не стоило видеть дверь, но в то же время так сильно хотел открыть её, что злился на Рона... мог бы придержать свой триумфальный храп для другого случая...

Они пришли в Главный Зал на завтрак как раз к разному почты; было утро понедельника. Гермиона была не единственной, кто с нетерпением ждал доставки «Ежедневного Пророка»: все спешили знать новости про бежавших Пожирателей Смерти, которые, если верить газетам, все еще не были пойманы. Гермиона дала сове из службы доставки кнат, и живо развернула газету. Гарри пил апельсиновый сок. В этом году он получил только одно письмо, и, когда к нему подлетела почтовая сова, он решил, что та перепутала адресата.

— Ты к кому прилетела? — спросил он сову, убирая стакан с соком подальше от её клюва и наклоняясь, чтобы разглядеть имя адресата.

Гарри Поттер, Главный Зал, школа Хогвартс.

Нахмурившись, Гарри потянулся за письмом, но, не успев он сделать это, как три, четыре, пять сов подлетели к нему. Совы, сражаясь за первенство, прыгали в масле, рассыпали соль на столе, пытаясь вручить свое письмо самым первым.

— Что им надо? — спросил пораженный Рон. Все гриффиндорцы стремились рассмотреть новую семерку сов, подлетающую к столу с уханьем и хлопаньем крыльев.

— Гарри! — Гермиона задышалась от волнения. Она запустила руку в перистый комок и извлекла оттуда кричащую сову с длинным цилиндрическим свертком. — Я знаю, что это — вот, открой эту посылку!

Гарри сорвал коричневую обёртку. Наружу выпал свернутый мартовский номер «Хитроплёта». Развернув журнал, Гарри увидел на обложке собственное лицо, застенчиво улыбающееся. Красные буквы поверх фотографии гласили: «Правда о возвращении Того — Кого — Нельзя — Называть. Как я видел его в ночь возвращения».

— Неплохо, правда? — Луна подошла к столу Гриффиндора и приземлилась между Фредом и Роном. — Напечатали вчера; я попросила папу отправить тебе бесплатный экземпляр. Этого следовало ожидать, — она указала на кучу сов, возящихся на столе перед Гарри. — Письма от читателей.

— Я тоже так подумала, — вставила Гермиона. — Гарри, можно нам

— Читайте, конечно, — ответил слегка смущенный Гарри.

Рон с Гермионой принялись распечатывать конверты.

— Этот тип считает тебя сумасшедшим, — сказал Рон, просматривая письмо. — Ясно...

— А эта тетка рекомендует тебе систему шокотерапии в клинике Мунго... — Гермиона, смутившись, замолчала.

— Это неплохое, — протянул Гарри, изучая длинное письмо ведьмы из Пэйсли. — Ух ты, она пишет, что верит мне!

— Вот это тоже нормальное, — Фред с энтузиазмом присоединился к чтению писем. — Пишут, что на психа ты не похож, но верить в возвращение Сам — Знаешь — Кого пока не хотят. Ё-мое, а пергамента истратили...

— Гарри, ещё одно положительное письмо! — возбужденно сказала Гермиона. — *«Прочитав ваше интервью, я склоняюсь к мнению, что «Пророк» плохо отзывался о вас... хотя мне и не хочется верить в возвращение Сами — Знаете — Кого, я вынужден поверить вашей версии»...* Это замечательно!

— Ещё один, считающий тебя лгуном, — Рон бросил порванное письмо через плечо, — а эта пишет, что ты её убедил, и она считает тебя настоящим героем... она вложила фотографию... класс!

— Что здесь происходит? — раздался фальшиво ласковый, звонкий голосок.

Гарри обернулся с полными писем руками. За Фредом и Луной стояла профессор Амбридж, обследуя кучу сов и конвертов своими выпученными жабыими глазками. Гарри видел, как ученики вокруг с интересом смотрели на сцену.

— Почему у вас так много писем, мистер Поттер? — спросила она медленно.

— Это преступление? — громко возмутился Фред. — Получать письма?

— Осторожнее, мистер Уизли, а не то я наложу на вас взыскание, — сказала Амбридж. — Итак, мистер Поттер?

Гарри замялся, но решил, что скрыть ему это не удастся: копия «Хитроплета» рано или поздно попадет в руки Амбридж.

— Люди написали мне, потому что я дал интервью, — ответил Гарри. — Я рассказал о том, что случилось в июне.

Гарри оглянулся на преподавательский стол. Ему показалось, что Дамблдор следит за ним, но, как только он обернулся, увидел директора беседующим с профессором Флитвиком.

— Интервью? — повторила Амбридж неестественно высоким голосом. — В каком смысле?

— В том смысле, что журналист задавал мне вопросы, а я отвечал, — сказал Гарри. — Держите—

Он швырнул ей экземпляр «Хитроплёта». Амбридж, поймав журнал, впилась глазами в обложку. Её пухлое, бледное лицо покрылось безобразными пунцовыми пятнами.

— Когда вы это сделали? — спросила она слегка дрожащим голосом.

— Во время похода в Хогсмид, — ответил Гарри.

Амбридж, которую перекосило от злости, посмотрела на него с зажатым в пухлых пальчиках журналом.

— Это был ваш последний поход в Хогсмид, мистер Поттер, — прошипела она. — Как вы могли... как вы посмели... — она шумно вдохнула. — Я пыталась отучить вас от лжи. Видно, послание не дошло до вас. Я назначаю вам неделю взыскания и снимаю пятьдесят баллов с Гриффиндора.

Амбридж затопала прочь, прижимая «Хитроплёт» к груди и сопровождаемая взглядами всех учеников.

К середине дня по всей школе (не только на досках объявлений, а также в коридорах и кабинетах) появились огромные листовки:

ПО ПРИКАЗУ ГЛАВНОГО ИНКВИЗИТОРА ХОГВАРТСА

Любой ученик, уличенный в сотрудничестве с журналом «Хитроплёт», будет исключен из школы.

В соответствии с Декретом об образовании номер двадцать семь.

Подпись: Долорес Джейн Амбридж, Главный Инквизитор.

Неизвестно почему, но каждый раз, как Гермиона видела такую листовку, она сияла от удовольствия.

— Чему ты так радуешься? — спросил её Гарри.

— Гарри, разве ты не понимаешь? — оживилась она. — Запретный плод сладок! Теперь, когда твое интервью запрещено, каждый ученик стремится его прочесть!

Похоже, что Гермиона была абсолютно права. За весь день Гарри не учуял и запаха «Хитроплета» в стенах школы, но всюду его интервью передавалось из уст в уста. Гарри слышал, как ученики обсуждали его на переменах, столпившись в коридорах, на обеде и после уроков. Гермиона доложила, что даже в кабинках женского туалета шушукались про интервью.

— А потом они заметили меня, и стали о тебе выпрашивать, — с блестящими глазами рассказывала Гермиона. — Гарри, они действительно верят тебе! Тебе удалось их убедить!

Амбридж продолжала инспектировать школу, внезапно останавливая учеников и требуя вывернуть карманы и открыть сумки: Гарри знал, что она ищет экземпляры «Хитроплёта», но до смекалки учеников ей было далеко. Страницы с интервью были заколдованы под отрывки из учебников, так, чтобы посторонний глаз не мог их прочесть, или вообще исчезали с листа по надобности. Таким образом, все ученики школы прочли интервью.

Учителям, согласно декрету об образовании номер двадцать семь, запрещено было упоминать интервью. Но учителя всё равно выражали своё отношение к этому. Например, профессор Спраут дала двадцать баллов Гриффиндору за то, что Гарри передал ей лейку; сияющий профессор Флитвик в конце урока Заклинаний насильно впихнул Гарри коробку визжащих сахарных мышек и, сказав «Т-с-с!», убежал. Профессор Трелани, истерически рыдая, объявила всему классу и растерянной Амбридж, что Гарри вовсе не умрет преждевременной смертью, а проживет до преклонного возраста, станет Министром Магии и вырастит двенадцать детей.

Но больше всех Гарри обрадовала Чжоу, встретившая его перед уроками Трансфигурации. Не успел Гарри осознать, что случилось, как Чжоу взяла его за руку и прошептала на ухо: — Я хочу извиниться, Гарри... то интервью было таким... храбрым. Я расплакалась, когда читала его.

Гарри удивился, сколько слез вмещается в Чжоу, но порадовался их примирению. Ещё больше его обрадовало то, что Чжоу чмокнула его в щеку, перед тем как убежать прочь. Когда он подошел к кабинету Трансфигурации, случилась еще одна хорошая вещь: к нему подошел Симус.

— Я хотел сказать, — промямлил он, глядя в пол, — что я тебе верю. И я отправил маме экземпляр журнала.

Последним аккордом для счастья Гарри послужила реакция Малфоя, Крэбба и Гойла. Он увидел их в библиотеке, всех вместе. В их компании также был неказистый мальчишка, в котором Гермиона узнала Теодора Нотта. Когда Гарри шел мимо стеллажей в поисках книги по Частичному Обесцвечиванию, Гойл угрожающе хрустнул костяшками пальцев, а Малфой прошипел Гойлу что-то злорадное. Гарри прекрасно их понимал: ведь он упомянул в интервью их отцов, как Пожирателей Смерти.

— А самое чудесное, — с восторгом прошептала Гермиона, когда они покидали библиотеку, — что они ничего не могут тебе сделать! Ведь тогда им придется признать, что они читали интервью!

За обедом Луна сообщила, что впервые номер «Хитроплёта» разошелся с такой скоростью.

— Папа издает дополнительный тираж! — шепнула она Гарри, блеснув глазами. — Ему просто не верится в то, что это интересует людей больше, чем Криворогие Храпунчики!

В тот вечер гостиная Гриффиндора встретила Гарри, как героя. Фред с Джорджем, расхрабрившись, наложили на обложку журнала Заклятие Увеличения, и повесили на стену. Огромная голова Гарри неожиданно выкрикивала фразы типа «Министерство — придурки!» или «Подавись дерьмом, Амбридж!». Гермионе затея не понравилась; она сказала, что это мешает ей сосредоточиться, и ушла в спальню раньше всех. Гарри тоже признал, что через пару часов плакат выдохся: он стал выкрикивать отдельные слова, вроде «Дерьмо» и «Амбридж», с каждым разом все

громче и громче. От этих воплей голова Гарри разболелась, и шрам начало сильно жечь. К разочарованию многих людей, желающих расспросить его об интервью, Гарри тоже ушел спать.

Когда он вошел в спальню, там никого не оказалось. Гарри прижался лбом к холодному окну; это немного успокоило боль в шраме. Гарри разделся и лег в кровать, мечтая о том, чтобы голова прекратила болеть; он чувствовал себя больным. Он повернулся на бок, закрыл глаза и сразу провалился в сон...

... Он стоял в темной, занавешенной шторами комнате, освещенной одним-единственным подсвечником. Его пальцы сжимали спинку стула, стоящего перед ним. Пальцы были длинными и белыми, словно годами не видели солнечного света. На фоне темной обивки стула они казались огромными, бледными паучьими лапами.

Вдалеке от стула, освещенный светом свечей, стоял на коленях человек в черной мантии.

— До меня дошли плохие вести, — сказал Гарри ледяным, полным ярости голосом.

— Повелитель, я прошу вашего снисхождения, — прохрипел человек, стоя на коленях. Его затылок был освещен свечами. Кажется, его трясло.

— Я не виню тебя, Руквуд... — произнес Гарри холодным, жестоким голосом.

Он разжал пальцы, отпустив спинку стула, и подошел к съежившемуся на полу человеку. Он буквально навис над ним в темноте, смотря на него сверху вниз. Гарри с ужасом осознал, что его рост гораздо выше обычного.

— Твоя информация достоверна, Руквуд? — спросил Гарри.

— Да, милорд... я работал в Департаменте... после всего этого...

— Эйвери доложил мне, что Боуд мог забрать его —

— Боуд не осмелился бы, милорд... он не смог бы... поэтому он так сильно сопротивлялся Малфою, применившему Заклятие Империсуса...

— Встань, Руквуд, — произнёс Гарри.

Стоящий на коленях человек чуть не грохнулся оземь, спеша выполнить приказание. Лицо человека было покрыто оспинами; шрамы четко выделялись в свете свечей. Он слегка горбился, словно в полупоклоне, и с испугом бросал взгляды на Гарри.

— Ты хорошо служил мне, — сказал Гарри. — Очень хорошо... я потратил месяцы на бесполезные просчёты... но это неважно... начнём всё сначала. Ты заслужил благодарность Лорда Вольдеморта, Руквуд...

— Милорд... как вы щедры... — просипел Руквуд голосом, полным надежды.

— Мне понадобится твоя помощь. Раздобудь мне всю информацию, какую сможешь.

— Конечно, милорд... всё, что прикажете.

— Ты можешь идти... и отправь ко мне Эйвери.

Руквуд попятился назад, согнувшись в поклоне, и выскользнул в дверь. Оставшись один в темной комнате, Гарри повернулся к стене. Треснутое, потемневшее со временем зеркало висело в темном углу. Гарри двинулся вперед. Его отражение становилось все больше и отчетливее среди темноты... белое, как кость, лицо... красные глаза с фиолетовыми кошачьими зрачками...

— НEEEEEEEEEEEEЕТ!

— Что? — завопил голос рядом.

Гарри яростно метался; он упал с кровати, запутавшись в пологе. Сначала он не осознавал, где находится; он ожидал столкнуться с мертвенно-белым лицом, надвигающимся на него из тьмы, а вместо этого слышал голос Рона. — Прекрати трепыхаться, я пытаюсь вытащить тебя отсюда!

Рон распутал простыни, и Гарри уставился на него, освещенного лунным светом. Он лежал на спине, и шрам пронзала боль. Рон, кажется, собирался лечь спать: он успел стянуть один рукав мантии.

— Опять нападение? — Рон помог Гарри встать на ноги. — Что-то с папой? Это была змея?

— Нет — с ним всё в порядке... — ответил Гарри. Шрам болел так, словно его жгли каленым железом. — С Эйвери не всё в порядке... он попал в беду... он соврал, и Вольдеморт в бешенстве...

Гарри, которого трясло, со стоном упал на кровать и потер шрам рукой.

— Руквуд будет помогать ему... он опять на высоте...

— О чем ты? — спросил испуганный Рон. — Ты что... видел Сам — Знаешь — Кого?

— Я был Сам — Знаешь — Кем, — Гарри поднес к лицу руки, чтобы убедиться в том, что они нормально длины и не трупного оттенка. — Он был с Руквудом, одним из бежавших Пожирателей Смерти... Руквуд сказал ему, что Боуд не мог этого сделать.

— Сделать что?

— Забрать что-то... Боуд мог и не знать, что сделал это... он был под Заклятием Империиуса... кажется, он сказал, что Заклятие наложил отец Малфоя.

— На него наложили Заклятие, чтобы он что-то украл? — спросил Рон. — Гарри, это может быть —

— Оружие, — закончил Гарри. — Да, я знаю.

В спальню вошли Дин с Симусом. Гарри забрался в постель. Он не хотел, чтобы те что-то заподозрили; тем более, Симус только что помирился с Гарри.

— Ты сказал, — Рон подвинулся к Гарри, притворившись, что пьет из кувшина на тумбочке, — что был Сам — Знаешь — Кем...

— Да, — спокойно ответил Гарри.

Рон вылил на себя чуть ли не весь кувшин.

— Гарри, — сказал Рон, пока Дин с Симусом возились с пижамами и болтали, — тебе нужно рассказать —

— Мне никому не нужно ничего рассказывать, — отрезал Гарри. — Я бы не увидел этого, если бы тренировался Затворению. Мне просто нужно тренироваться упорнее. Вот и всё, что они от меня хотят.

Под словом «они» Гарри имел в виду Дамблдора. Гарри лег в кровать, повернувшись спиной к Рону, и вскоре услышал скрип его матраса — Рон тоже лег спать. Шрам Гарри начал пылать; Гарри выместил злость, ударив подушку. Он понял, что где-то далеко наказывают провинившегося Эйвери.

* * *

На следующий день, дождавшись перемены, Гарри с Роном поведали Гермионе о случившемся; они совсем не хотели быть подслушанными. Пристроившись в уголке промерзшего двора, Гарри рассказал ей свой сон со всеми подробностями, какие смог припомнить. Когда Гарри закончил, Гермиона помолчала, внимательно наблюдая за Фредом и Джорджем.

Безголовые близнецы продавали свои волшебные шляпы из-под мантий на другом конце двора.

— Вот почему его убили, — сказала она тихо, отведя взор от Фреда с Джорджем. — Когда Боуд попытался украсть оружие, с ним произошло что-то странное. Думаю, на оружие были нанесены защитные заклинания, чтобы люди не могли прикоснуться к нему. Вот почему, оказавшись в клинике Мунго, он не мог говорить и нормально мыслить. Помните, что сказала нам целительница? Боуд выздоравливал. А им это было не на руку. Наверняка сработавшее защитное заклинание отменило действие Заклятия Империи. А если к нему возвращалась речь, он вполне мог обо всем рассказать... рассказать о том, что он был послан на кражу оружия. Малфой, конечно, не стоило большого труда наложить Заклятие —

— Он шнырял там, в день слушания, — сказал Гарри. — Кстати... — вспомнил Гарри. — Он был в коридоре Отдела Магических Происшествий в тот день! Твой папа сказал, что он разнюхивал результаты слушания —

— Старгис! — выдавила пораженная Гермиона.

— Что? — опешил Рон.

— Старгис Подмор, — пояснила Гермиона, — он был арестован за попытку пройти в Отдел! Люциус Малфой мог заставить его! Спорю, что в тот день он именно так и сделал... у Старгиса был плащ-невидимка Грюма, так? Он мог стоять у дверей, невидимый, а Малфой мог слышать шум — или догадаться — и применить Заклятие Империи на случай, если там окажется охрана... и когда Старгис в следующий раз был на дежурстве, он мог попытаться пройти в Отдел и украсть оружие для Вольдеморта — да не дрожи ты, Рон! — но его поймали и отправили в Азкабан...

Она посмотрела на Гарри.

— А теперь Руквуд скажет Вольдеморту, как добыть оружие?

— Судя по тому, что я слышал, да... — ответил Гарри. — Руквуд раньше работал в Отделе... может, Вольдеморт отправит его на кражу?

Гермиона, погружившись в собственные мысли, кивнула. Потом она внезапно сказала:

— Тебе не стоило этого видеть, Гарри.

— Чего? — растерялся Гарри.

— Ты должен научиться затворять разум от таких видений, — строго сказала Гермиона.

— Я знаю, — начал Гарри. — Но —

— Думаю, нам всем надо забыть о том, что ты видел, — прямо сказала

Гермиона. — И с сегодняшнего дня ты должен усердно тренироваться Затворению.

Гарри так рассердился на неё, что не говорил с ней весь день. Если люди не обсуждали побег Пожирателей Смерти в коридорах, то высмеивали позорный матч Гриффиндора с Хаффлпаффом; слизеринцы распевали «Уизли — наш король» так громко и отчетливо, что к вечеру Филч выгнал их прочь из коридоров.

Ничего хорошего неделя не предвещала. Гарри получил очередные две «Н» по Зельеварению; он переживал из-за Хагрида, который наверняка пострадал; и ещё Гарри не переставая думал о сне, в котором он был Вольдемортом. Он больше не обсуждал сон с Роном и Гермионой — с него хватило нравоучений и в прошлый раз. Гарри был бы рад поговорить о сне с Сириусом, но это было невозможно, и он старался просто выкинуть тему из головы.

К несчастью, в его разум продолжали вторгаться.
— Встань, Поттер.

Через пару недель после видения о Руквуде Гарри снова валялся на полу кабинета Снейпа, тщетно пытаясь освободить свой разум. В его мысли опять вторгались, и Гарри воочию видел то, что давным-давно позабыл. Большинство видений из его головы были связаны с издевательствами Дадли и его банды в начальной школе.

— Последнее видение, — произнес Снейп, — что это было?

— Не знаю, — Гарри поднялся на ноги. Для него было нелегко делать выводы из разрознённых отрывков памяти. — Какое именно — то, где брат запер меня в туалете?

— Нет, — сухо ответил Снейп. — То, в котором был стоящий на коленях человек среди темной комнаты...

— Это... просто так, — сказал Гарри.

Черные глаза Снейпа буравили Гарри. Вспомнив о том, что Вторжения необходим зрительный контакт, Гарри моргнул и отвел взгляд.

— Как в твоих мыслях оказался тот человек и та комната, Поттер? — спросил Снейп.

— Это, — Гарри старался не смотреть Снейпу в глаза, — просто сон.

— Сон? — повторил Снейп.

Гарри, не отвечая, смотрел на заспиртованную в фиолетовом ядедохлую лягушку.

— Поттер, ты понимаешь, зачем мы торчим здесь? — спросил Снейп угрожающим тоном. — Зачем я трачу свое время на этот идиотизм?

— Да, — резко ответил Гарри.

— Напомни-ка мне, Поттер.

— Я учусь Затворению, — Гарри перевел взгляд на заспиртованного ужа.

— Верно, Поттер. И мне казалось, — Гарри пришлось посмотреть на Снейпа, — что за два месяца ты должен сделать какие-то успехи. Какие ещё видения с Темным Лордом у тебя были?

— Только это, — соврал Гарри.

— Возможно, — Снейп слегка прищурил холодные, черные глаза, — тебя забавляют эти видения... заставляют тебя испытывать что-то... особенное?

— Нет, — Гарри стиснул зубы, и вцепился в палочку.

— Отлично, Поттер, — процедил Снейп. — Потому что ты не избранный, и тебе не следует слышать то, что приказывает Темный Лорд Пожирателям Смерти.

— Конечно, не следует — это ведь ваша работа! — заорал Гарри.

Гарри не хотел говорить этого; слова вырвались у него в припадке ярости. Долгое время они со Снейпом смотрели друг на друга; Гарри подумал, что зашел слишком далеко. Но, когда Снейп заговорил, на лице у него было выражение полного удовлетворения.

— Да, Поттер, — его глаза сверкнули. — Это моя работа. А теперь продолжим.

Снейп поднял палочку.

— Раз — два — три — *Леджлименс!*

Сотня дементоров окружала Гарри у черного озера... он скривил лицо от напряжения... дементоры приближались... он мог видеть черные дыры под их капюшонами... но он видел и Снейпа, стоящего перед ним и бормочущего под нос... почему-то силуэт Снейпа стал отчетливее, а дементоров — слабее...

Гарри поднял свою палочку.

— *Протэго!*

Снейп пошатнулся; его палочка упала, и внезапно разум Гарри наполнился воспоминаниями, ему не принадлежавшими: мужчина с крючковатым носом кричал на дрожащую женщину, пока темноволосый ребенок плакал в углу... подросток с немытыми волосами сидел в темной спальне, направив палочку в потолок и стреляя мух... девочка смеялась над неуклюжим мальчуганом, которого сбрасывала ретивая метла...

— СТОП!

Гарри как будто сильно ударило в грудь; его отбросило на несколько шагов назад, он ударился об одну из снейповых полок и услышал звук чего-то, разбившегося вдребезги. Побледневшего Снейпа немного трясло.

Одежда Гарри намочила сзади. Один из кувшинов разбился за его спиной, и оттуда полилась слизистая жидкость.

— *Репаро*, — проворчал Снейп, и кувшин с жидкостью восстановился. — Ну что ж, Поттер... существенный прорыв... — слегка дрожа, Снейп поправил Омут Памяти, словно проверяя сохранность своих мыслей в нем. — Я, кажется, не просил тебя пользоваться Защитным Заклинанием... но здесь оно помогло...

Гарри молчал; он боялся сказать что-нибудь не то. Он понимал, что только что вторгся в воспоминания Снейпа; он видел отрывки из его детства. Было страшно смотреть на грозного человека перед собой, которого он только что видел маленьким и плачущим при ссоре родителей.

— Попробуем ещё раз, — сказал Снейп.

Гарри содрогнулся от ужаса; сейчас ему придется поплатиться за Вторжение в снейповы мысли. Они встали по разным сторонам стола; Гарри подумал, что сейчас вряд ли сможет очистить разум.

— Итак, на счет «три», — Снейп поднял палочку. — Раз — два —

Гарри не успел собраться и очистить разум до того, как Снейп крикнул: «*Леджлименс!*».

Он бежал по коридору Отдела Магических Происшествий, мимо каменных стен с факелами — он приближался к неказистой черной двери — Гарри бежал так быстро, что должен был врезаться в дверь... он был в метре от неё, и видел пробивающийся сквозь створку голубоватый свет...

Дверь распахнулась! Он вбежал внутрь, в круглую комнату с черными стенами и полом. Её освещал голубой свет факелов, и в ней было множество дверей — он должен был идти дальше — но куда?

— ПОТТЕР!

Гарри открыл глаза. Он лежал навзничь на полу, и понятия не имел, как оказался в коридоре... тело ныло так, словно он и правда пробежал по Отделу Магических Происшествий, вбежал в дверь и нашел круглую комнату.

— Как это понимать? — взбешенный Снейп склонился над ним.

— Я... не знаю, что случилось, — ответил Гарри, ничуть не солгав. Он поднялся на ноги; на затылке, которым он ударился о пол, был шишак, да и всего Гарри сильно трясло. — Я первый раз там был... в смысле, мне раньше это снилось, эта дверь... но раньше она не открывалась —

— Ты не стараешься!

У Снейпа вид стал ещё злее, чем тогда, когда Гарри просмотрел его воспоминания.

— Ты — лентяй и тупица, Поттер! Просто чудо, что Темный Лорд —

— Объясните мне, сэр, — спросил Гарри, начиная злиться, — почему вы называете Вольдеморта Темным Лордом? Так его зовут только Пожиратели Смерти —

Снейп в ярости раскрыл рот, но тут где-то снаружи закричала женщина. Снейп вскинул голову и стал смотреть в потолок.

— Что за — буркнул он.

Гарри расслышал глухие шаги, идущие предположительно из Парадного Коридора. Снейп, нахмурившись, посмотрел на Гарри:

— Ты видел что-нибудь необычное по пути сюда, Поттер?

Гарри отрицательно покачал головой. Где-то наверху снова закричала женщина. Снейп, держа палочку наготове, кинулся к двери и выбежал из кабинета. Гарри, помедлив на секунду, последовал за ним.

Вопли действительно раздавались из коридора; они нарастали все громче и громче, пока Гарри бежал по каменным ступеням из подземелья. Добежав до коридора, который наполнялся учениками, выходящими из

Главного Зала и бросившими обед, Гарри пробрался сквозь толпу высоких слизеринцев и увидел, в чем дело. Наблюдающие встали в кольцо; кто-то был шокирован, кто-то напуган. Профессор МакГонагалл стояла напротив Гарри, и виду неё был такой, будто ей плохо от увиденного.

В центре Парадного Коридора стояла профессор Трелани, с палочкой в одной руке и бутылкой шерри — в другой; вид у неё был, как у помешанной. Кончики её волос были спутаны, очки сидели криво (отчего один глаз казался больше другого), множество её шалей и накидок косо свисали с плеч, будто она грохнулась оземь. На полу перед ней стояли два больших чемодана, один из них — перевернутый; похоже было на то, что чемодан кинули вслед Трелани, и он летел через много ступенек. Профессор Трелани с ужасом смотрела на что-то, чего Гарри не видел, но что недавно стояло на лестнице.

— НЕТ! — крикнула она. — НЕТ! Этого не может быть... нет... я не верю!

— Неужели вы не догадывались? — спросил по-детски звонкий голосок с наигранным удивлением. Гарри, повернувшись направо, увидел то, что так напугало Трелани — Амбридж собственной персоной. — Вы даже не в силах предсказать завтрашние события, чего же вы ждали еще от моей инспекции? Естественно, я увольняю вас.

— Вы н-не мож-жете! — разрыдалась Трелани. Слёзы катились по её лицу, скрытому огромными очками. — Вы не уволите меня! Я работаю здесь шестнадцать лет... Хогвартс — м-мой дом...

— Это был ваш дом, — ответила Амбридж. Гарри увидел, как довольно сияет её жабье лицо при виде профессора Трелани, в отчаянии и слезах упавшей на чемодан. — Министр Магии час назад подписал приказ об увольнении. А теперь освободите помещение. Вы мешаете нам.

И Амбридж продолжала смотреть с наслаждением на то, как Трелани, сидя на чемодане, сотрясалась от рыданий и стонов. Гарри услышал слева от себя тихие всхлипы и обернулся. Парватти с Лавандой, обнявшись, беззвучно плакали. Потом раздались шаги. Профессор МакГонагалл, пройдя сквозь толпу, подошла к Трелани и протянула ей большой носовой платок, похлопав по плечу.

— Успокойтесь, Сибилла... хватит... высморкайтесь... все не так плохо, никто не гонит вас из Хогвартса —

— Неужели, профессор МакГонагалл? — Амбридж двинулась вперед. — У вас есть право на такие обещания?

— У меня есть, — раздался громкий голос.

Входные дубовые двери открылись. Ученики расступились, чтобы дать дорогу вошедшему Дамблдору. Гарри недоумевал, что директор мог делать снаружи, но в его силуэте, возникшем в дверном проеме, было что-то впечатляющее. Не закрывая за собой дверей, он подошел к дрожащей и заплаканной Трелани, и стоящей рядом профессору МакГонагалл.

— У вас, профессор Дамблдор? — Амбридж неприятно усмехнулась. — Мне кажется, вы не в курсе событий... Здесь... — она вынула из кармана свиток пергамента, — приказ об увольнении, подписанный мной и Министром Магии. Согласно Декрету об образовании номер двадцать три, Главный Инквизитор Хогвартса, то есть я, имеет право инспектировать, ставить на проверку и увольнять любого учителя, не соответствующего стандартам образования Министерства Магии. Я думаю, что профессор Трелани не справляется со своими обязанностями. И я увольняю её.

К удивлению Гарри, Дамблдор продолжал улыбаться. Он посмотрел вниз на Трелани, сидящую на чемодане и ревущую взахлеб, и сказал: — Конечно, вы правы, профессор Амбридж. Как Главный Инквизитор, вы имеете право увольнять моих учителей. Но выгонять их из замка вы не можете. Боюсь, — Дамблдор насмешливо поклонился, — что это право принадлежит директору, так что профессор Трелани останется жить в Хогвартсе.

При этих словах профессор Трелани дико и резко хохотнула, не сдержавшись.

— Нет, н-нет, я уйду, Дамблдор! Я п-поищу счастья где-нибудь в другом... м-месте —

— Нет, — строго сказал Дамблдор. — Я настаиваю на том, чтобы вы остались здесь, Сибилла.

Он повернулся к профессору МакГонагалл.

— Могу я попросить вас проводить профессора Трелани наверх, Минерва?

— Да, конечно, — ответила МакГонагалл. — Поднимайтесь, Сибилла...

Профессор Спраут вышла из толпы и подхватила Трелани под руку.

Вместе с МакГонагалл они провели Трелани мимо Амбридж и стали подниматься по лестнице. За ними ринулся профессор Флитвик, крикнув «*Локомотор чемоданус!*»; багаж профессора Трелани взмыл в воздух и поплыл за ними по лестнице.

Профессор Амбридж застыла на месте и смотрела на вежливо улыбающегося Дамблдора.

— А где вы возьмете, — прошипела Амбридж на весь Парадный Коридор, — учителя Предсказаний ей на замену?

— О, это не проблема, — услужливо ответил Дамблдор. — К счастью, я уже нашел замену, и наш новый учитель как раз стоит во дворе.

— Вы нашли... — взбесилась Амбридж. — Нашли, значит? Я хочу напомнить вам, Дамблдор, что согласно Декрету об образовании номер двадцать два —

— Министерство имеет право выбрать учителя на должность только в том случае, если найти замену не сможет директор, — закончил Дамблдор. — И я, признаться, не оплошал. Разрешите представить —

Дамблдор повернулся к открытым входным дверям, за которыми наступала ночь. Гарри услышал стук копыт. По коридору пронесся испуганный шепот, и стоящие у дверей ученики отпрянули назад, давая дорогу.

Из темноты показалось лицо, которое Гарри однажды видел в страшном Запретном лесу: светлые волосы, ослепительно голубые глаза, голова и торс человека, переходящие в лошадиное тело.

— Это Фиренц, — радостно пояснил Дамблдор; Амбридж словно молнией прибило. — Думаю, он вам подойдет.

Глава 26

Виденное и непредвиденное

Луна загадочным голосом сообщила, что не знает, когда «Хитроплёт» издаст интервью с Гарри. Она сказала, что папа готовит в печать большую статью о редких Криворогих Храпунщиках, и, естественно, это очень важный материал, поэтому Гарри придётся подождать.

Гарри было нелегко говорить о возвращении Вольдеморта. Рита вытягивала из него все до мелочей, и Гарри рассказывал всё, что только мог вспомнить, потому что это был его единственный шанс поведать миру правду. Гарри недоумевал по поводу того, что подумают люди, прочитав статью. Он понимал, что многие люди будут считать его окончательно рехнувшимся, и этому будет способствовать соседство его интервью с материалом вроде статей о Криворогих Храпунщиках. Побег Беллатри Лестранж с сообщниками заставлял Гарри действовать, делать что-либо, даже если это не работает...

— Не могу дождаться реакции Амбридж на твое интервью, — сказал Дин настороженным тоном, когда они обедали. Симус, сидевший с ним рядом, увлеченно глотал пирог с ветчиной и цыплёнка, но Гарри знал, что он прислушивается к разговору.

— Ты поступаешь правильно, Гарри, — сказал Невилл, сидящий напротив. Он побледнел, но продолжал тихим голосом: — Тебе, наверно... неприятно... рассказывать об этом?

— Да, — буркнул Гарри, — но люди должны знать, на что способен Вольдеморт.

— Верно, — Невилл кивнул. — И про Пожирателей тоже должны знать...

Невилл, не закончив мысль, вернулся к печеной картошке. Симус посмотрел на него, но, встретившись взглядом с Гарри, опустил глаза в тарелку. Потом Невилл, Дин и Симус ушли в гостиную, оставив Гарри с Гермионой дожидаться Рона в Главном Зале (он опаздывал на обед из-за квиддичной тренировки).

В Главный Зал вошла Чжоу Чанг со своей подружкой Мариеттой.

Внутри у Гарри что-то ёкнуло; Чжоу, не смотря на гриффиндорский стол, села к нему спиной.

— Кстати, я хотела тебя спросить, — Гермиона с улыбкой посмотрела на стол Равенкло, — как твое свидание с Чжоу? Почему ты пришел тогда рано?

— Э-э... короче, — Гарри притянул к себе тарелку салата из ревения и принялся жевать, — это было полное фиаско, если хочешь знать.

И он рассказал Гермионе обо всем, что случилось в кафе мадам Паддифут.

— а потом, — закончил Гарри, дожёвывая ремень, — она вскакивает, и кричит: «До встречи, Гарри», и убегает прочь! — Гарри положил ложку и посмотрел на Гермиону. — И что с ней случилось? Не понимаю...

Гермиона, посмотрев на Чжоу, вздохнула.

— Ох, Гарри... — начала она печально. — Ты вел себя немного... бестактно.

— Кто? Я?! — Гарри был поражен. — Сначала всё было нормально, потом она начала рассказывать про то, что Дэвис хотел с ней встречаться; про то, что в этом дурацком кафе её целовал Седрик... как тут себя вести?

— Понимаешь, — начала Гермиона, словно объясняя «дважды два» эмоциональной инфузии, — зря ты сказал ей, что встречаешься со мной в день святого Валентина.

— Но, но... — запинаясь Гарри, — ты же сама попросила прийти, и Чжоу с собой взять... я же не мог притащить её в «Три Метлы» молча?

— Ты неправильно с ней говорил, — назидательным тоном сказала Гермиона. — Надо было соврать, что я заставила тебя прийти в «Три Метлы», что ты очень не хотел идти, и лучше бы провел весь день с ней... встал бы на колени и попросил её пойти с тобой, пообещал бы, что это ненадолго... мог бы упомянуть, какая я страшная и некрасивая... — добавила Гермиона.

— Разве ты некрасивая? — растерялся Гарри.

Гермиона расхохоталась.

— Гарри, ты невыносимее Рона... хм... а вообще-то нет, — она вздохнула. Сердитый Рон, весь заляпанный грязью, вошел в Главный Зал. — Слушай — ты очень расстроил Чжоу, когда сказал, что встречаешься со мной в «Трёх Метлах»... вот она и пыталась разбудить в тебе ревность. Она пыталась выяснить, сильно ли ты её любишь.

— А, вот чего она добивалась... — разозлился Гарри. Рядом с ним сел Рон, который тут же подвинул к себе все тарелки с едой. — Могла бы просто спросить, кто мне больше нравится — ты или она.

— У девочек не принято задавать такие вопросы, — изрекла Гермиона.

— А зря! — зло сказал Гарри. — Я бы ответил, что она мне нравится, и ей не пришлось бы реветь из-за Седрика!

— Я не пытаюсь её оправдать, — сказала Гермиона. К столу подошла Джинни, такая же чумазая, как Рон, и очень сердитая. — Просто я объясняю тебе, что творится с Чжоу.

— Тебе пора написать книжку, — сказал Рон Гермионе, кромсая картошку, — про уловки девчонок, и про то, как в них разобраться.

— Я куплю весь тираж, — Гарри оглянулся на стол Равенкло. Чжоу встала из-за стола и вышла из Зала, не взглянув на него. Совсем упав духом, Гарри посмотрел на Рона и Джинни. — Как прошла тренировка?

— Кошмарно, — ответил Рон убитым голосом.

— Да бросьте вы, — Гермиона повернулась к Джинни, — я уверена, что все было не так уж и —

— Было, — сказала Джинни. — Это было просто ужасно. Анджелина чуть ли не плакала в конце тренировки.

После обеда Рон и Джинни пошли отмываться; Гарри с Гермионой вернулись в гриффиндорскую гостиную, полную народу, чтобы доделать домашнюю работу. Гарри уже полчаса чертил звездную карту по астрономии, когда пришли Фред с Джорджем.

— Рона с Джинни нет? — спросил Фред, оглядываясь. Он взял себе стул, уселся и сказал: — Короче. Были мы на тренировке. Без нас они — настоящий отстой.

— Да ладно тебе! Джинни неплохо летает, — Джордж сел рядом с братом. — Я вообще удивляюсь, когда она летать научилась... мы никогда с ней не играли в квиддич...

— Она с шести лет забиралась в ваш чулан для метел в саду и брала ваши метлы, пока вас не было рядом, — сказала Гермиона из-за стопки книг по древней рунологии.

— А-а... — протянул удивленный Джордж. — Тогда понятно.

— У Рона получается стоять на воротах? — Гермиона высунулась из-за книжки «Магические иероглифы и логарифмы».

— Получается, когда никто на него не смотрит, — Фред закатил глаза. — Остается только попросить толпу на трибунах повернуться к нему спиной, когда квоффл полетит в его сторону.

Фред встал, подошел к окну и стал смотреть на темную лужайку.

— Квиддич — единственное, что меня здесь держит.

Гермиона внимательно посмотрела на него.

— Но у вас скоро экзамены!

— Сколько можно повторять — плевать нам на этих Т.Р.И.Т.О.Н.О. в, — сказал Фред. — «Прикольные Заначки» ждут своего часа... мы нашли средство избавления от ожогов — пара капель Гиблоколенника их устранил... это нам Ли посоветовал —

Джордж широко зевнул и рассеянно посмотрел на закрытое тучами небо.

— Я даже не хочу смотреть матч. Если мы проиграем Захарию Смиту, я убью себя.

— Лучше его прибей, — посоветовал Фред.

— Это главный минус квиддича, — Гермиона продолжала расшифровывать руны, — из-за него появляется вражда между факультетами.

Она потянулась за брошюрой «Произношение Заклинаний» и поймала взгляды Гарри, Фреда и Джорджа, полные ненависти и недоверия.

— Но это действительно так! — возмутилась Гермиона. — Квиддич — просто игра...

— Гермиона... — Гарри печально покачал головой, — ты отлично разбираешься в чувствах людей, но в квиддиче ты ничего не понимаешь.

— Может, и не понимаю, — мрачно сказала она, возвращаясь к рунам, — но я не умру из-за того, что Рон пропустит какой-то там гол.

Гарри скорее прыгнул бы с Астрономической Башни, чем согласился с ней. Он бы отдал кучу галлеонов за то, чтобы не беспокоиться больше о квиддиче до субботнего матча.

Единственное, чем радовал матч, так это то, что он был коротким. Гриффиндорским болельщикам пришлось пережить всего лишь двадцать две ужасных минуты. Трудно было сказать, что было в матче самым отвратительным: четырнадцать пропущенных Роном мячей или пропущенный Слопером бладжер (вместо бладжера тот ударил Анджелину битой по лицу); или орущий Кирк, сбитый с метлы Захарием Смитом, который летел на него с квоффлом в руках. Гриффиндор чудом отстал

только на десять очков: Джинни умудрилась поймать снитч под носом Саммерби, ищeyки Хаффлпаффа, и финальный счет был двести сорок — двести тридцать.

— Отличный прием, — Гарри похвалил Джинни в раздевалке, где царила атмосфера полного проигрыша.

— Мне просто повезло, — она пожала плечами, — снитч попался медленный, и Саммерби простыл: он чихнул в неподходящий момент. В общем, когда ты вернешься в команду —

— Джинни, меня *на всю жизнь* отстранили от квиддича.

— Тебя отстранили на то время, пока в школе Амбридж, — поправила его Джинни. — Это меняет дело. Короче, когда ты снова будешь в команде, я стану Загонщиком. Алисия и Анджелина уйдут в следующем году, а мне гораздо больше нравится забивать голы, чем гоняться за снитчем.

Гарри посмотрел на Рона: тот, забившись в угол с бутылкой сливочного пива в руках, уставился себе под ноги.

— Анджелина так его и не выгнала, — сказала Джинни, как будто прочитав мысли Гарри. — Говорит, что верит в него.

Гарри был тому, что Анджелина поддерживает Рона, но понимал, что Рону и самому плохо в команде. Сегодня Рон покинул поле под «Уизли — наш король», исполняемый слизеринцами — первыми претендентами на квиддичный кубок школы.

В раздевалку вошли Фред с Джорджем.

— Даже нет сил его бранить, — Фред посмотрел на сгорбленную фигуру Рона в углу. — Только подумай — прохлопать четырнадцать голов...

Он изобразил корявые движения руками, имитируя защиту Рона.

— оставим это для приколов на вечеринках...

Рон сразу же поднялся и ушел в спальню. Собравшись с силами, Гарри остался в раздевалке, чтобы Рон мог притвориться спящим, если захочет. Когда Гарри всё-таки вошел в спальню, Рон лежал на кровати и неестественно громко храпел.

Гарри лег в постель, продолжая думать о матче. Со стороны матч выглядел просто ужасно. Гарри был приятно удивлен игрой Джинни, но

знал, что, будь он в команде, он смог бы поймать снитч раньше... там был момент, когда снитч парил у колена Саммерби; если бы Джинни не прозевала, то могла бы заработать победу для Гриффиндора.

Амбридж сидела на несколько рядов ниже Гарри и Гермионы. Она пару раз оборачивалась, чтобы улыбнуться ему свои широким жабым ртом, изобразив злорадство. От этого воспоминания все внутри Гарри закипело. Через несколько минут он вспомнил, что Снейп просил его очищать разум от эмоций перед сном.

Гарри попробовал освободиться от эмоций, но коктейль из мыслей о Снейпе и Амбридж сделал своё дело: Гарри стал еще больше злиться, проклиная про себя обоих учителей. Постепенно храп Рона затих и сменился глубоким ровным дыханием. Гарри ещё долго не мог заснуть; его тело устало, но мозг продолжал совершать работу.

Ему снилось, что Невилл с профессором Спраут кружатся в вальсе по Временной Комнате, а профессор МакГонагалл играет на волынке. Он со смехом наблюдал за ними, потом решил пойти разыскать остальных членов А.Д.

Но, выйдя из комнаты, он увидел не гобелен с Барнабасом Барми, а горящий факел на стене. Гарри медленно повернул голову влево. Там, в конце глухого коридора, была неказистая черная дверь.

Гарри пошел ей навстречу с чувством нарастающей паники. Ему казалось, что теперь она точно откроется, что он добьется своего... Гарри был в двух шагах от двери, и с радостью заметил, что сквозь створку двери пробивается слабый голубой свет... дверь была приоткрыта... он протянул руку, чтобы распахнуть её, и...

Рон издал протяжный, раскатистый храп, от которого Гарри моментально проснулся. Правая рука у него была протянута к ручке двери, находящейся за много километров отсюда. С чувством разочарования и облегчения одновременно Гарри опустил руку. Он знал, что ему не стоило видеть дверь, но в то же время так сильно хотел открыть её, что злился на Рона... мог бы придержать свой триумфальный храп для другого случая...

Они пришли в Главный Зал на завтрак как раз к разносу почты; было утро понедельника. Гермиона была не единственной, кто с нетерпением ждал доставки «Ежедневного Пророка»: все спешили знать новости про бежавших Пожирателей Смерти, которые, если верить газетам, все еще не были пойманы. Гермиона дала сове из службы доставки кнат, и живо развернула газету. Гарри пил апельсиновый сок. В этом году он получил только одно письмо, и, когда к нему подлетела почтовая сова, он решил, что та перепутала адресата.

— Ты к кому прилетела? — спросил он сову, убирая стакан с соком подальше от её клюва и наклоняясь, чтобы разглядеть имя адресата.

Гарри Поттер, Главный Зал, школа Хогвартс.

Нахмурившись, Гарри потянулся за письмом, но, не успел он сделать это, как три, четыре, пять сов подлетели к нему. Совы, сражаясь за первенство, прыгали в масленках, рассыпали соль на столе, пытаясь вручить свое письмо самым первым.

— Что им надо? — спросил пораженный Рон. Все гриффиндорцы стремились рассмотреть новую семерку сов, подлетающую к столу с уханьем и хлопаньем крыльев.

— Гарри! — Гермиона задышалась от волнения. Она запустила руку в перистый комок и извлекла оттуда кричащую сову с длинным цилиндрическим свертком. — Я знаю, что это — вот, открой эту посылку!

Гарри сорвал коричневую обёртку. Наружу выпал свернутый мартовский номер «Хитроплёта». Развернув журнал, Гарри увидел на обложке собственное лицо, застенчиво улыбающееся. Красные буквы поверх фотографии гласили: «Правда о возвращении Того — Кого — Нельзя — Называть. Как я видел его в ночь возвращения».

— Неплохо, правда? — Луна подошла к столу Гриффиндора и приземлилась между Фредом и Роном. — Напечатали вчера; я попросила папу отправить тебе бесплатный экземпляр. Этого следовало ожидать, — она указала на кучу сов, возящихся на столе перед Гарри. — Письма от читателей.

— Я тоже так подумала, — вставила Гермиона. — Гарри, можно нам —

— Читайте, конечно, — ответил слегка смущенный Гарри.

Рон с Гермионой принялись распечатывать конверты.

— Этот тип считает тебя сумасшедшим, — сказал Рон, просматривая письмо. — Ясно...

— А эта тетка рекомендует тебе систему шокотерапии в клинике Мунго... — Гермиона, смутившись, замолчала.

— Это неплохое, — протянул Гарри, изучая длинное письмо ведьмы из Пэйсли. — Ух ты, она пишет, что верит мне!

— Вот это тоже нормальное, — Фред с энтузиазмом присоединился к чтению писем. — Пишут, что на психа ты не похож, но верить в возвращение Сам — Знаешь — Кого пока не хотят. Ё-мое, а пергамента истратили...

— Гарри, ещё одно положительное письмо! — возбужденно сказала Гермиона. — *«Прочитав ваше интервью, я склоняюсь к мнению, что «Пророк» плохо отзывался о вас... хотя мне и не хочется верить в возвращение Сами — Знаете — Кого, я вынужден поверить вашей версии»...* Это замечательно!

— Ещё один, считающий тебя лгуном, — Рон бросил порванное письмо через плечо, — а эта пишет, что ты её убедил, и она считает тебя настоящим героем... она вложила фотографию... класс!

— Что здесь происходит? — раздался фальшиво ласковый, звонкий голосок.

Гарри обернулся с полными писем руками. За Фредом и Луной стояла профессор Амбридж, обследуя кучу сов и конвертов своими выпученными жабыими глазками. Гарри видел, как ученики вокруг с интересом смотрели на сцену.

— Почему у вас так много писем, мистер Поттер? — спросила она медленно.

— Это преступление? — громко возмутился Фред. — Получать письма?

— Осторожнее, мистер Уизли, а не то я наложу на вас взыскание, — сказала Амбридж. — Итак, мистер Поттер?

Гарри замялся, но решил, что скрыть ему это не удастся: копия «Хитроплета» рано или поздно попадет в руки Амбридж.

— Люди написали мне, потому что я дал интервью, — ответил Гарри. — Я рассказал о том, что случилось в июне.

Гарри оглянулся на преподавательский стол. Ему показалось, что Дамблдор следит за ним, но, как только он обернулся, увидел директора беседующим с профессором Флитвиком.

— Интервью? — повторила Амбридж неестественно высоким голосом. — В каком смысле?

— В том смысле, что журналист задавал мне вопросы, а я отвечал, — сказал Гарри. — Держите—

Он швырнул ей экземпляр «Хитроплёта». Амбридж, поймав журнал, впилась глазами в обложку. Её пухлое, бледное лицо покрылось безобразными пунцовыми пятнами.

— Когда вы это сделали? — спросила она слегка дрожащим голосом.

— Во время похода в Хогсмид, — ответил Гарри.

Амбридж, которую перекосило от злости, посмотрела на него с зажатым в пухлых пальчиках журналом.

— Это был ваш последний поход в Хогсмид, мистер Поттер, — прошипела она. — Как вы могли... как вы посмели... — она шумно вдохнула. — Я пыталась отучить вас от лжи. Видно, послание не дошло до вас. Я назначаю вам неделю взыскания и снимаю пятьдесят баллов с Гриффиндора.

Амбридж затопала прочь, прижимая «Хитроплёт» к груди и сопровождаемая взглядами всех учеников.

К середине дня по всей школе (не только на досках объявлений, а также в коридорах и кабинетах) появились огромные листовки:

ПО ПРИКАЗУ ГЛАВНОГО ИНКВИЗИТОРА ХОГВАРТСА

Любой ученик, уличенный в сотрудничестве с журналом «Хитроплёт», будет исключен из школы.

В соответствии с Декретом об образовании номер двадцать семь.

Подпись: Долорес Джейн Амбридж, Главный Инквизитор.

Неизвестно почему, но каждый раз, как Гермиона видела такую листовку, она сияла от удовольствия.

— Чему ты так радуешься? — спросил её Гарри.

— Гарри, разве ты не понимаешь? — оживилась она. — Запретный плод сладок! Теперь, когда твое интервью запрещено, каждый ученик стремится его прочесть!

Похоже, что Гермиона была абсолютно права. За весь день Гарри не учуял и запаха «Хитроплета» в стенах школы, но всюду его интервью передавалось из уст в уста. Гарри слышал, как ученики обсуждали его на переменах, столпившись в коридорах, на обеде и после уроков. Гермиона доложила, что даже в кабинках женского туалета шушукались про интервью.

— А потом они заметили меня, и стали о тебе выпрашивать, — с блестящими глазами рассказывала Гермиона. — Гарри, они действительно верят тебе! Тебе удалось их убедить!

Амбридж продолжала инспектировать школу, внезапно останавливая учеников и требуя вывернуть карманы и открыть сумки: Гарри знал, что она ищет экземпляры «Хитроплёта», но до смекалки учеников ей было далеко. Страницы с интервью были заколдованы под отрывки из учебников, так, чтобы посторонний глаз не мог их прочесть, или вообще исчезали с листа по надобности. Таким образом, все ученики школы прочли интервью.

Учителям, согласно декрету об образовании номер двадцать семь, запрещено было упоминать интервью. Но учителя всё равно выражали своё отношение к этому. Например, профессор Спраут дала двадцать баллов Гриффиндору за то, что Гарри передал ей лейку; сияющий профессор Флитвик в конце урока Заклинаний насильно впихнул Гарри коробку визжащих сахарных мышек и, сказав «Т-с-с!», убежал. Профессор Трелани, истерически рыдая, объявила всему классу и растерянной Амбридж, что Гарри вовсе не умрет преждевременной смертью, а проживет до преклонного возраста, станет Министром Магии и вырастит двенадцать детей.

Но больше всех Гарри обрадовала Чжоу, встретившая его перед уроками Трансфигурации. Не успел Гарри осознать, что случилось, как

Чжоу взяла его за руку и прошептала на ухо: — Я хочу извиниться, Гарри... то интервью было таким... храбрым. Я расплакалась, когда читала его.

Гарри удивился, сколько слез вмещается в Чжоу, но порадовался их примирению. Ещё больше его обрадовало то, что Чжоу чмокнула его в щеку, перед тем как убежать прочь. Когда он подошел к кабинету Трансфигурации, случилась еще одна хорошая вещь: к нему подошел Симус.

— Я хотел сказать, — промямлил он, глядя в пол, — что я тебе верю. И я отправил маме экземпляр журнала.

Последним аккордом для счастья Гарри послужила реакция Малфоя, Крэбба и Гойла. Он увидел их в библиотеке, всех вместе. В их компании также был неказистый мальчишка, в котором Гермиона узнала Теодора Нотта. Когда Гарри шел мимо стеллажей в поисках книги по Частичному Обесцвечиванию, Гойл угрожающе хрустнул костяшками пальцев, а Малфой прошипел Гойлу что-то злорадное. Гарри прекрасно их понимал: ведь он упомянул в интервью их отцов, как Пожирателей Смерти.

— А самое чудесное, — с восторгом прошептала Гермиона, когда они покидали библиотеку, — что они ничего не могут тебе сделать! Ведь тогда им придется признать, что они читали интервью!

За обедом Луна сообщила, что впервые номер «Хитроплёта» разошелся с такой скоростью.

— Папа издает дополнительный тираж! — шепнула она Гарри, блеснув глазами. — Ему просто не верится в то, что это интересует людей больше, чем Криворогие Храпунщики!

В тот вечер гостиная Гриффиндора встретила Гарри, как героя. Фред с Джорджем, расхрабрившись, наложили на обложку журнала Заклятие Увеличения, и повесили на стену. Огромная голова Гарри неожиданно выкрикивала фразы типа «Министерство — придурки!» или «Подавись дерьмом, Амбридж!». Гермионе затея не понравилась; она сказала, что это мешает ей сосредоточиться, и ушла в спальню раньше всех. Гарри тоже признал, что через пару часов плакат выдохся: он стал выкрикивать отдельные слова, вроде «Дерьмо» и «Амбридж», с каждым разом все громче и громче. От этих воплей голова Гарри разболелась, и шрам начало сильно жечь. К разочарованию многих людей, желающих расспросить его об интервью, Гарри тоже ушел спать.

Когда он вошел в спальню, там никого не оказалось. Гарри прижался лбом к холодному окну; это немного успокоило боль в шраме. Гарри разделся и лег в кровать, мечтая о том, чтобы голова прекратила болеть; он чувствовал себя больным. Он повернулся на бок, закрыл глаза и сразу провалился в сон...

... Он стоял в темной, занавешенной шторами комнате, освещенной одним-единственным подсвечником. Его пальцы сжимали спинку стула, стоящего перед ним. Пальцы были длинными и белыми, словно годами не видели солнечного света. На фоне темной обивки стула они казались огромными, бледными паучьими лапами.

Вдалеке от стула, освещенный светом свечей, стоял на коленях человек в черной мантии.

— До меня дошли плохие вести, — сказал Гарри ледяным, полным ярости голосом.

— Повелитель, я прошу вашего снисхождения, — прохрипел человек, стоя на коленях. Его затылок был освещен свечами. Кажется, его трясло.

— Я не виню тебя, Руквуд... — произнес Гарри холодным, жестоким голосом.

Он разжал пальцы, отпустив спинку стула, и подошел к съежившемуся на полу человеку. Он буквально навис над ним в темноте, смотря на него сверху вниз. Гарри с ужасом осознал, что его рост гораздо выше обычного.

— Твоя информация достоверна, Руквуд? — спросил Гарри.

— Да, милорд... я работал в Департаменте... после всего этого...

— Эйвери доложил мне, что Боуд мог забрать его —

— Боуд не осмелился бы, милорд... он не смог бы... поэтому он так сильно сопротивлялся Малфою, применившему Заклятие Империи...

— Встань, Руквуд, — произнёс Гарри.

Стоящий на коленях человек чуть не грохнулся оземь, спеша выполнить приказание. Лицо человека было покрыто оспинами; шрамы четко выделялись в свете свечей. Он слегка горбился, словно в полупоклоне, и с испугом бросал взгляды на Гарри.

— Ты хорошо служил мне, — сказал Гарри. — Очень хорошо... я потратил месяцы на бесполезные просчёты... но это неважно... начнём всё сначала. Ты заслужил благодарность Лорда Вольдеморта, Руквуд...

— Милорд... как вы щедры... — просипел Руквуд голосом, полным надежды.

— Мне понадобится твоя помощь. Раздобудь мне всю информацию, какую сможешь.

— Конечно, милорд... всё, что прикажете.

— Ты можешь идти... и отправь ко мне Эйвери.

Руквуд попятился назад, согнувшись в поклоне, и выскользнул в дверь. Оставшись один в темной комнате, Гарри повернулся к стене. Треснутое, потемневшее со временем зеркало висело в темном углу. Гарри двинулся вперед. Его отражение становилось все больше и отчетливее среди темноты... белое, как кость, лицо... красные глаза с фиолетовыми кошачьими зрачками...

— НEEEEEEEEEEЕТ!

— Что? — завопил голос рядом.

Гарри яростно метался; он упал с кровати, запутавшись в пологе. Сначала он не осознавал, где находится; он ожидал столкнуться с мертвенно-белым лицом, надвигающимся на него из тьмы, а вместо этого слышал голос Рона. — Прекрати трепыхаться, я пытаюсь вытащить тебя отсюда!

Рон распутал простыни, и Гарри уставился на него, освещенного лунным светом. Он лежал на спине, и шрам пронзала боль. Рон, кажется, собирался лечь спать: он успел стянуть один рукав мантии.

— Опять нападение? — Рон помог Гарри встать на ноги. — Что-то с папой? Это была змея?

— Нет — с ним всё в порядке... — ответил Гарри. Шрам болел так, словно его жгли каленым железом. — С Эйвери не всё в порядке... он попал в беду... он соврал, и Вольдеморт в бешенстве...

Гарри, которого трясло, со стоном упал на кровать и потер шрам рукой.

— Руквуд будет помогать ему... он опять на высоте...

— О чем ты? — спросил испуганный Рон. — Ты что... видел Сам — Знаешь — Кого?

— Я был Сам — Знаешь — Кем, — Гарри поднес к лицу руки, чтобы убедиться в том, что они нормально длины и не трупного оттенка. — Он был с Руквудом, одним из бежавших Пожирателей Смерти... Руквуд сказал

ему, что Боуд не мог этого сделать.

— Сделать что?

— Забрать что-то... Боуд мог и не знать, что сделал это... он был под Заклятием Империиуса... кажется, он сказал, что Заклятие наложил отец Малфоя.

— На него наложили Заклятие, чтобы он что-то украл? — спросил Рон. — Гарри, это может быть —

— Оружие, — закончил Гарри. — Да, я знаю.

В спальню вошли Дин с Симусом. Гарри забрался в постель. Он не хотел, чтобы те что-то заподозрили; тем более, Симус только что помирился с Гарри.

— Ты сказал, — Рон подвинулся к Гарри, притворившись, что пьет из кувшина на тумбочке, — что был Сам — Знаешь — Кем...

— Да, — спокойно ответил Гарри.

Рон вылил на себя чуть ли не весь кувшин.

— Гарри, — сказал Рон, пока Дин с Симусом возились с пижамами и болтали, — тебе нужно рассказать —

— Мне никому не нужно ничего рассказывать, — отрезал Гарри. — Я бы не увидел этого, если бы тренировался Затворению. Мне просто нужно тренироваться упорнее. Вот и всё, что они от меня хотят.

Под словом «они» Гарри имел в виду Дамблдора. Гарри лег в кровать, повернувшись спиной к Рону, и вскоре услышал скрип его матраса — Рон тоже лег спать. Шрам Гарри начал пылать; Гарри выместил злость, ударив подушку. Он понял, что где-то далеко наказывают провинившегося Эйвери.

* * *

На следующий день, дождавшись перемены, Гарри с Роном поведали Гермионе о случившемся; они совсем не хотели быть подслушанными. Пристроившись в уголке промерзшего двора, Гарри рассказал ей свой сон со всеми подробностями, какие смог припомнить. Когда Гарри закончил, Гермиона помолчала, внимательно наблюдая за Фредом и Джорджем. Безголовые близнецы продавали свои волшебные шляпы из-под мантий на другом конце двора.

— Вот почему его убили, — сказала она тихо, отведя взор от Фреда с

Джорджем. — Когда Боуд попытался украсть оружие, с ним произошло что-то странное. Думаю, на оружие были нанесены защитные заклинания, чтобы люди не могли прикоснуться к нему. Вот почему, оказавшись в клинике Мунго, он не мог говорить и нормально мыслить. Помните, что сказала нам целительница? Боуд выздоравливал. А им это было не на руку. Наверняка сработавшее защитное заклинание отменило действие Заклятия Империи. А если к нему возвращалась речь, он вполне мог обо всем рассказать... рассказать о том, что он был послан на кражу оружия. Малфой, конечно, не стоило большого труда наложить Заклятие —

— Он шнырял там, в день слушания, — сказал Гарри. — Кстати... — вспомнил Гарри. — Он был в коридоре Отдела Магических Происшествий в тот день! Твой папа сказал, что он разнюхивал результаты слушания —

— Старгис! — выдавила пораженная Гермиона.

— Что? — опешил Рон.

— Старгис Подмор, — пояснила Гермиона, — он был арестован за попытку пройти в Отдел! Люциус Малфой мог заставить его! Спорю, что в тот день он именно так и сделал... у Старгиса был плащ-невидимка Грюма, так? Он мог стоять у дверей, невидимый, а Малфой мог слышать шум — или догадаться — и применить Заклятие Империи на случай, если там окажется охрана... и когда Старгис в следующий раз был на дежурстве, он мог попытаться пройти в Отдел и украсть оружие для Вольдеморта — да не дрожи ты, Рон! — но его поймали и отправили в Азкабан...

Она посмотрела на Гарри.

— А теперь Руквуд скажет Вольдеморту, как добыть оружие?

— Судя по тому, что я слышал, да... — ответил Гарри. — Руквуд раньше работал в Отделе... может, Вольдеморт отправит его на кражу?

Гермиона, погрузившись в собственные мысли, кивнула. Потом она внезапно сказала:

— Тебе не стоило этого видеть, Гарри.

— Чего? — растерялся Гарри.

— Ты должен научиться затворять разум от таких видений, — строго сказала Гермиона.

— Я знаю, — начал Гарри. — Но —

— Думаю, нам всем надо забыть о том, что ты видел, — прямо сказала Гермиона. — И с сегодняшнего дня ты должен усердно тренироваться Затворению.

Гарри так рассердился на неё, что не говорил с ней весь день. Если люди не обсуждали побег Пожирателей Смерти в коридорах, то высмеивали позорный матч Гриффиндора с Хаффлпаффом; слизеринцы распевали «Уизли — наш король» так громко и отчетливо, что к вечеру Филч выгнал их прочь из коридоров.

Ничего хорошего неделя не предвещала. Гарри получил очередные две «Н» по Зельеварению; он переживал из-за Хагрида, который наверняка пострадал; и ещё Гарри не переставая думал о сне, в котором он был Вольдемортом. Он больше не обсуждал сон с Роном и Гермионой — с него хватило нравоучений и в прошлый раз. Гарри был бы рад поговорить о сне с Сириусом, но это было невозможно, и он старался просто выкинуть тему из головы.

К несчастью, в его разум продолжали вторгаться.

— Встань, Поттер.

Через пару недель после видения о Руквуде Гарри снова валялся на полу кабинета Снейпа, тщетно пытаясь освободить свой разум. В его мысли опять вторгались, и Гарри воочию видел то, что давным-давно позабыл. Большинство видений из его головы были связаны с издевательствами Дадли и его банды в начальной школе.

— Последнее видение, — произнес Снейп, — что это было?

— Не знаю, — Гарри поднялся на ноги. Для него было нелегко делать выводы из разрознённых отрывков памяти. — Какое именно — то, где брат запер меня в туалете?

— Нет, — сухо ответил Снейп. — То, в котором был стоящий на коленях человек среди темной комнаты...

— Это... просто так, — сказал Гарри.

Черные глаза Снейпа буравили Гарри. Вспомнив о том, что Вторжения необходим зрительный контакт, Гарри моргнул и отвел взгляд.

— Как в твоих мыслях оказался тот человек и та комната, Поттер? — спросил Снейп.

— Это, — Гарри старался не смотреть Снейпу в глаза, — просто сон.

— Сон? — повторил Снейп.

Гарри, не отвечая, смотрел на заспиртованную в фиолетовом ядедохлую лягушку.

— Поттер, ты понимаешь, зачем мы торчим здесь? — спросил Снейп

угрожающим тоном. — Зачем я трачу свое время на этот идиотизм?

— Да, — резко ответил Гарри.

— Напомни-ка мне, Поттер.

— Я учусь Затворению, — Гарри перевел взгляд на заспиртованного ужа.

— Верно, Поттер. И мне казалось, — Гарри пришлось посмотреть на Снейпа, — что за два месяца ты должен сделать какие-то успехи. Какие ещё видения с Темным Лордом у тебя были?

— Только это, — соврал Гарри.

— Возможно, — Снейп слегка прищурил холодные, черные глаза, — тебя забавляют эти видения... заставляют тебя испытывать что-то... особенное?

— Нет, — Гарри стиснул зубы, и вцепился в палочку.

— Отлично, Поттер, — процедил Снейп. — Потому что ты не избранный, и тебе не следует слышать то, что приказывает Темный Лорд Пожирателям Смерти.

— Конечно, не следует — это ведь ваша работа! — заорал Гарри.

Гарри не хотел говорить этого; слова вырвались у него в припадке ярости. Долгое время они со Снейпом смотрели друг на друга; Гарри подумал, что зашел слишком далеко. Но, когда Снейп заговорил, на лице у него было выражение полного удовлетворения.

— Да, Поттер, — его глаза сверкнули. — Это моя работа. А теперь продолжим.

Снейп поднял палочку.

— Раз — два — три — *Леджлименс!*

Сотня дементоров окружала Гарри у черного озера... он скривил лицо от напряжения... дементоры приближались... он мог видеть черные дыры под их капюшонами... но он видел и Снейпа, стоящего перед ним и бормочущего под нос... почему-то силуэт Снейпа стал отчетливее, а дементоров — слабее...

Гарри поднял свою палочку.

— *Протэго!*

Снейп пошатнулся; его палочка упала, и внезапно разум Гарри наполнился воспоминаниями, ему не принадлежавшими: мужчина с

крючковатым носом кричал на дрожащую женщину, пока темноволосый ребенок плакал в углу... подросток с нематыми волосами сидел в темной спальне, направив палочку в потолок и стреляя мух... девочка смеялась над неуклюжим мальчуганом, которого сбрасывала ретивая метла...

— СТОП!

Гарри как будто сильно ударило в грудь; его отбросило на несколько шагов назад, он ударился об одну из снейповых полок и услышал звук чего-то, разбившегося вдребезги. Побледневшего Снейпа немного трясло.

Одежда Гарри намочила сзади. Один из кувшинов разбился за его спиной, и оттуда полилась слизистая жидкость.

— *Репаро*, — проворчал Снейп, и кувшин с жидкостью восстановился. — Ну что ж, Поттер... существенный прорыв... — слегка дрожа, Снейп поправил Омут Памяти, словно проверяя сохранность своих мыслей в нем. — Я, кажется, не просил тебя пользоваться Защитным Заклинанием... но здесь оно помогло...

Гарри молчал; он боялся сказать что-нибудь не то. Он понимал, что только что вторгся в воспоминания Снейпа; он видел отрывки из его детства. Было страшно смотреть на грозного человека перед собой, которого он только что видел маленьким и плачущим при ссоре родителей.

— Попробуем ещё раз, — сказал Снейп.

Гарри содрогнулся от ужаса; сейчас ему придется поплатиться за Вторжение в снейповы мысли. Они встали по разным сторонам стола; Гарри подумал, что сейчас вряд ли сможет очистить разум.

— Итак, на счет «три», — Снейп поднял палочку. — Раз — два —

Гарри не успел собраться и очистить разум до того, как Снейп крикнул: «*Леджлименс!*».

Он бежал по коридору Отдела Магических Происшествий, мимо каменных стен с факелами — он приближался к неказистой черной двери — Гарри бежал так быстро, что должен был врезаться в дверь... он был в метре от неё, и видел пробивающийся сквозь створку голубоватый свет...

Дверь распахнулась! Он вбежал внутрь, в круглую комнату с черными стенами и полом. Её освещал голубой свет факелов, и в ней было

множество дверей — он должен был идти дальше — но куда?
— ПОТТЕР!

Гарри открыл глаза. Он лежал навзничь на полу, и понятия не имел, как оказался в коридоре... тело ныло так, словно он и правда пробежал по Отделу Магических Происшествий, вбежал в дверь и нашел круглую комнату.

— Как это понимать? — взбешенный Снейп склонился над ним.

— Я... не знаю, что случилось, — ответил Гарри, ничуть не солгав. Он поднялся на ноги; на затылке, которым он ударился о пол, был шишак, да и всего Гарри сильно трясло. — Я первый раз там был... в смысле, мне раньше это снилось, эта дверь... но раньше она не открывалась —

— Ты не стараешься!

У Снейпа вид стал ещё злее, чем тогда, когда Гарри просмотрел его воспоминания.

— Ты — лентяй и тупица, Поттер! Просто чудо, что Темный Лорд —

— Объясните мне, сэр, — спросил Гарри, начиная злиться, — почему вы называете Вольдеморта Темным Лордом? Так его зовут только Пожиратели Смерти —

Снейп в ярости раскрыл рот, но тут где-то снаружи закричала женщина. Снейп вскинул голову и стал смотреть в потолок.

— Что за — буркнул он.

Гарри расслышал глухие шаги, идущие предположительно из Парадного Коридора. Снейп, нахмурившись, посмотрел на Гарри:

— Ты видел что-нибудь необычное по пути сюда, Поттер?

Гарри отрицательно покачал головой. Где-то наверху снова закричала женщина. Снейп, держа палочку наготове, кинулся к двери и выбежал из кабинета. Гарри, помедлив на секунду, последовал за ним.

Вопли действительно раздавались из коридора; они нарастали все громче и громче, пока Гарри бежал по каменным ступеням из подземелья. Добежав до коридора, который наполнялся учениками, выходящими из Главного Зала и бросившими обед, Гарри пробрался сквозь толпу высоких слизеринцев и увидел, в чем дело. Наблюдающие встали в кольцо; кто-то был шокирован, кто-то напуган. Профессор МакГонагалл стояла напротив

Гарри, и виду её был такой, будто ей плохо от увиденного.

В центре Парадного Коридора стояла профессор Трелани, с палочкой в одной руке и бутылкой шерри — в другой; вид у неё был, как у помешанной. Кончики её волос были спутаны, очки сидели криво (отчего один глаз казался больше другого), множество её шалей и накидок косо свисали с плеч, будто она грохнулась оземь. На полу перед ней стояли два больших чемодана, один из них — перевернутый; похоже было на то, что чемодан кинули вслед Трелани, и он летел через много ступенек. Профессор Трелани с ужасом смотрела на что-то, чего Гарри не видел, но что недавно стояло на лестнице.

— НЕТ! — крикнула она. — НЕТ! Этого не может быть... нет... я не верю!

— Неужели вы не догадывались? — спросил по-детски звонкий голосок с наигранным удивлением. Гарри, повернувшись направо, увидел то, что так напугало Трелани — Амбридж собственной персоной. — Вы даже не в силах предсказать завтрашние события, чего же вы ждали еще от моей инспекции? Естественно, я увольняю вас.

— Вы н-не мож-жете! — разрыдалась Трелани. Слёзы катились по её лицу, скрытому огромными очками. — Вы не уволите меня! Я работаю здесь шестнадцать лет... Хогвартс — м-мой дом...

— Это был ваш дом, — ответила Амбридж. Гарри увидел, как довольно сияет её жабье лицо при виде профессора Трелани, в отчаянии и слезах упавшей на чемодан. — Министр Магии час назад подписал приказ об увольнении. А теперь освободите помещение. Вы мешаете нам.

И Амбридж продолжала смотреть с наслаждением на то, как Трелани, сидя на чемодане, сотрясалась от рыданий и стонов. Гарри услышал слева от себя тихие всхлипы и обернулся. Парватти с Лавандой, обнявшись, беззвучно плакали. Потом раздались шаги. Профессор МакГонагалл, пройдя сквозь толпу, подошла к Трелани и протянула ей большой носовой платок, похлопав по плечу.

— Успокойтесь, Сибилла... хватит... высморкайтесь... все не так плохо, никто не гонит вас из Хогвартса —

— Неужели, профессор МакГонагалл? — Амбридж двинулась вперед. — У вас есть право на такие обещания?

— У меня есть, — раздался громкий голос.

Входные дубовые двери открылись. Ученики расступились, чтобы дать

дорогу вошедшему Дамблдору. Гарри недоумевал, что директор мог делать снаружи, но в его силуэте, возникшем в дверном проеме, было что-то впечатляющее. Не закрывая за собой дверей, он подошел к дрожащей и заплаканной Трелани, и стоящей рядом профессору МакГонагалл.

— У вас, профессор Дамблдор? — Амбридж неприятно усмехнулась. — Мне кажется, вы не в курсе событий... Здесь... — она вынула из кармана свиток пергамента, — приказ об увольнении, подписанный мной и Министром Магии. Согласно Декрету об образовании номер двадцать три, Главный Инквизитор Хогвартса, то есть я, имеет право инспектировать, ставить на проверку и увольнять любого учителя, не соответствующего стандартам образования Министерства Магии. Я думаю, что профессор Трелани не справляется со своими обязанностями. И я увольняю её.

К удивлению Гарри, Дамблдор продолжал улыбаться. Он посмотрел вниз на Трелани, сидящую на чемодане и ревущую взахлеб, и сказал: — Конечно, вы правы, профессор Амбридж. Как Главный Инквизитор, вы имеете право увольнять моих учителей. Но выгонять их из замка вы не можете. Боюсь, — Дамблдор насмешливо поклонился, — что это право принадлежит директору, так что профессор Трелани останется жить в Хогвартсе.

При этих словах профессор Трелани дико и резко хохотнула, не сдержавшись.

— Нет, н-нет, я уйду, Дамблдор! Я п-поищу счастья где-нибудь в другом... м-месте —

— Нет, — строго сказал Дамблдор. — Я настаиваю на том, чтобы вы остались здесь, Сибилла.

Он повернулся к профессору МакГонагалл.

— Могу я попросить вас проводить профессора Трелани наверх, Минерва?

— Да, конечно, — ответила МакГонагалл. — Поднимайтесь, Сибилла...

Профессор Спраут вышла из толпы и подхватила Трелани под руку. Вместе с МакГонагалл они провели Трелани мимо Амбридж и стали подниматься по лестнице. За ними ринулся профессор Флитвик, крикнув «Локомотор чемоданус!»; багаж профессора Трелани взмыл в воздух и

поплыл за ними по лестнице.

Профессор Амбридж застыла на месте и смотрела на вежливо улыбающегося Дамблдора.

— А где вы возьмете, — прошипела Амбридж на весь Парадный Коридор, — учителя Предсказаний ей на замену?

— О, это не проблема, — услужливо ответил Дамблдор. — К счастью, я уже нашел замену, и наш новый учитель как раз стоит во дворе.

— Вы нашли... — взбесилась Амбридж. — Нашли, значит? Я хочу напомнить вам, Дамблдор, что согласно Декрету об образовании номер двадцать два —

— Министерство имеет право выбрать учителя на должность только в том случае, если найти замену не сможет директор, — закончил Дамблдор. — И я, признаться, не оплошал. Разрешите представить —

Дамблдор повернулся к открытым входным дверям, за которыми наступала ночь. Гарри услышал стук копыт. По коридору пронесся испуганный шепот, и стоящие у дверей ученики отпрянули назад, давая дорогу.

Из темноты показалось лицо, которое Гарри однажды видел в страшном Запретном лесу: светлые волосы, ослепительно голубые глаза, голова и торс человека, переходящие в лошадиное тело.

— Это Фиренц, — радостно пояснил Дамблдор; Амбридж словно молнией прибило. — Думаю, он вам подойдёт.

Глава 28

PrivacyСнейпа нарушено

ПО ПРИКАЗУ МИНИСТРА МАГИИ

*Долорес Джейн Амбридж, Главный Инквизитор, замещает
Альбуса Дамблдора*

*на должности директора в школе магии и колдовства
«Хогвартс».*

*В соответствии с Декретом об Образовании номер двадцать
восемь.*

Подпись: Корнелиус Освальд Фадж, Министр Магии.

Листовки были развешены по всей школе за ночь, и, непонятно каким образом, каждый в замке узнал, что Дамблдору удалось обдурить двух Авроров, Главного Инквизитора, Министра Магии с ассистентом и скрыться. Куда бы Гарри ни шел, везде обсуждали побег Дамблдора; несмотря на то, что рассказы были преувеличены (девчонка-второгодка настаивала на том, что Фаджа отправили в клинику Мунго с тыквой вместо головы), в целом они совпадали с фактами. Все знали и то, что единственными очевидцами среди учеников были Гарри с Мариэттой. Так как Мариэтта лежала в больничном крыле и не могла ответить, ученики засыпали Гарри вопросами о случившемся, желая знать правду из первых

уст.

— Всё равно Дамблдор вернется, — заговорщически сообщил Эрни МакМиллан, когда они с Гарри возвращались с Гербологии, обсуждая его рассказ. — Им не удалось уволить его, когда мы были во втором классе, и в этот раз не выйдет. Пузатый Монах мне сказал, — Эрни понизил голос, и Гарри, Рон и Гермиона подвинулись к нему ближе, — что прошлой ночью, когда они прочесали окрестности замка, Амбридж пыталась пройти в его кабинет. Горгулья не пропустила её. Кабинет директора опломбировал сам себя при виде Амбридж, — заржал Эрни. — Естественно, что она бесится.

— Наверно, всю жизнь мечтала занять место директора, — ревностно сказала Гермиона, когда они спускались в Парадный Коридор по каменной лестнице. — Высокомерная, тупая эгоистка, дряхлая диктаторша —

— Ну же, Грейнджер, продолжай?

Драко Малфой вышел из-за двери, сопровождаемый Крэббом и Гойлом. Его бледное, острое лицо излучало ненависть.

— Боюсь, что мне придется снять баллы с Гриффиндора и Хаффлпаффа, — протянул он.

— Только учителя могут снимать баллы, Малфой, — перебил его Эрни.

— И кстати — мы тоже старосты, забыл? — рявкнул Рон.

— Я знаю, что старосты не могут снимать баллы, король Уизли, — ухмыльнулся Малфой. Крэбб с Гойлом хихикнули. — Но члены Инквизиторской Свиты —

— Чего? — встряла Гермиона.

— Инквизиторская Свита, Грейнджер, — Малфой указал на крошечный серебряный значок на груди, как раз рядом со значком старосты. — Группа избранных учеников, помогающих Министерству Магии и отобранных профессором Амбридж. Короче, члены Свиты *имеют* право снимать баллы... я снимаю с тебя пять баллов за оскорбление нашей директрисы. Макмиллан — пять баллов за спор со мной. Пять с тебя, Поттер, потому что ты меня бесишь. Уизли, твои манжеты не накрахмалены — минус пять баллов. Ах, да, Грейнджер... ты грязнокровка — еще минус десять баллов.

Рон вытащил палочку, но Гермиона отвела его руку и шепнула: — Не надо!

— Мудрое решение, Грейнджер, — выдохнул Малфой. — Новый директор, новые порядки... будь здоров, Потрох... ваше высочество

Уизли...

От души гогоча, он ушел в сопровождении Крэбба с Гойлом.

— Он блефует, — сказал возмущенный Эрни. — У него не может быть права снимать баллы... это нелепо... это подорвет звание старосты...

Гарри, Рон и Гермиона механически повернулись к огромным песочным часам, вделанным в стену позади них; часы показывали количество баллов на факультетах. Ещё утром Гриффиндор и Равенкло шли нога в ногу. Прямо на их глазах камни падали с весовых чашек, снижая показатель успеваемости. Единственной нетронутой чашей оставалась слизеринская, полная изумрудов.

— Заметили, а? — раздался голос Фреда.

Они с Джорджем сошли с лестницы, и встали рядом с Гарри, Роном, Эрни и Гермионой у песочных часов.

— Малфой оштрафовал нас на пятьдесят баллов, — гневно сказал Гарри, наблюдая за тем, как с чаши Гриффиндора скатились еще несколько камней.

— Монтаг тоже пытался нас штрафануть на перемене, — сказал Джордж.

— В смысле — «пытался»? — выпалил Рон.

— Не успел, — ответил Фред, — мы заперли его в Перемещающей Кабине на первом этаже.

Гермиона поразилась.

— Вам за это попадет...

— Только когда вернется Монтаг, а это займет пару недель... куда его забросило — понятия не имею, — мрачно сказал Фред. — Короче... нас больше не волнуют штрафы и наказания.

— Как будто они вас волновали раньше, — фыркнула Гермиона.

— А как же, — сказал Джордж. — Нас ведь до сих пор не выгнали —

— У нас есть чувство меры, — добавил Фред.

— Мы бы давно с этим завязали, — продолжил Джордж.

— Но мы же не причиняем серьезного вреда, — сказал Фред.

— Но сейчас — начал Рон.

— Теперь... — сказал Джордж.

— Когда Дамблдор свалил, — вставил Фред.

— ... пора наделать шума, — закончил Джордж.

— Как раз то, что заслуживает новая директриса! — сказал Фред.

— Вы не должны этого делать! — прошипела Гермиона. — Она же только и ищет повод, чтобы исключить вас!

— Ты так и не поняла, Гермиона, — Фред улыбнулся. — Нас тут больше ничего не держит. Мы бы давно дернули отсюда, если бы не одно дельце, связанное с Дамблдором. Итак, — он сверился с часами, — первый этап начался. На вашем месте я бы спустился в Главный Зал на обед, чтобы учителя ни в чем вас не заподозрили.

— Заподозрили в чем? — настороженно поинтересовалась Гермиона.

— Увидите, — бросил Джордж. — Сматываемся отсюда.

Фред с Джорджем завернули за угол, смешавшись с кучей народа, бегущего по лестнице к обеду. Отведя взор, Эрни промямлил что-то о незаконченном конспекте по Трансфигурации, и улизнул.

— Знаете, нам нужно уходить, — нервно сказала Гермиона. — На всякий случай —

— Да, точно, — согласился Рон. Они втроём пошли в Главный Зал. Едва Гарри успел разглядеть плывущие по заколдованному потолку облака, кто-то положил руку ему на плечо. Обернувшись, Гарри оказался лицом к лицу с Филчем. Гарри поспешно отступил назад; с Филчем нужно было держать дистанцию.

— Директор хочет тебя видеть, Поттер, — ухмыльнулся он.

— Я не делал этого, — невпопад ответил Гарри, просчитывая в уме, что же могли учудить Фред с Джорджем. Желваки на лице Филча сдвинулись от беззвучного смеха.

— Совесть мучит, а? — прохрипел он. — Иди за мной.

Гарри оглянулся на испуганных Рона и Гермиону. Пожав плечами в недоумении, он вышел вслед за Филчем в Парадный Коридор, проталкиваясь с оравой голодных учеников.

Фил пребывал в превосходном расположении духа; он скрипуче кряхтел что-то себе под нос, пока они поднимались по старой лестнице. Дойдя до второго этажа, он сказал: — Грядут перемены, Поттер.

— Я заметил, — мрачно сказал Гарри.

— Верно... я давно говорил Дамблдору, что не стоит все спускать тебе с рук, — Филч противно хохотнул. — Малолетние чертовы бестии, вы бы не стали швыряться Навозными Бомбочками, если бы я мог вас выпороть... и не стали бы запускать Шипованные Бумеранги в коридорах, если бы я

мог подвесить вас вверх ногами в своем кабинете, а? Но, как только вступит в силу Декрет номер двадцать девять, Поттер, я повеселюсь на славу... *она* попросила Министра подписать приказ об изгнании Пивза... о, с *ней* нас ожидают большие перемены...

Чем, интересно, Амбридж так подкупила Филча, подумал Гарри. Хуже всего было то, что Филч мог оказаться ценным приобретением в её коллекции — по знаниям всех тайных ходов Хогвартса и лазеек он уступал только близнецам Уизли.

— Пришли, — он смерил Гарри ненавистным взглядом и трижды постучал в дверь Амбридж. — Малолетний Поттер здесь, мадам.

Кабинет Амбридж, знакомый Гарри по множеству наказаний, остался прежним. Единственной новинкой была массивная деревянная плита, лежащая на столе; на неё золотыми буквами горело: «ДИРЕКТРИСА». Гарри с болью в душе увидел свою «Молнию» и «Чистометы» Фреда с Джорджем, на которых висела цепь, крепившаяся к стальному крюку в стене.

Амбридж сидела за столом, сосредоточенно карябая на розовом пергаменте, но, заметив гостей, расплылась в улыбке до ушей.

— Спасибо, Аргус, — душевно произнесла она.

— Что вы, мадам, не стоит, — Филч поклонился настолько низко, насколько позволял ему ревматизм, и попятился назад.

— Сядь, — бросила Амбридж, указав на стул перед собой. Гарри сел. Амбридж продолжала писать. Гарри понаблюдал за дурацкими котятками, прыгавшими по тарелкам на стенах, и подумал о том страшном взыскании, которое приберегла Амбридж.

— Итак, — сказала она наконец, отложив перо и смотря на Гарри с видом довольной жабы, проглотившей сочную муху, — что будешь пить?

— Что? — спросил Гарри, уверенный в том, что не расслышал её.

— Пить, мистер Поттер, — она улыбнулась ещё шире. — Чай? Кофе? Тыквенный сок?

При каждом напитке она взмахивала палочкой, и на столе появлялся стакан.

— Ничего, спасибо, — сказал Гарри.

— А мне бы хотелось, чтобы мы выпили за компанию, — сказала она угрожающе-ласковым тоном. — Выбирайте.

— Ладно... давайте чай, — Гарри пожал плечами.

Амбридж поднялась и сделала вид, что добавляет молока в чай. Обойдя стол, она обернулась к Гарри со зловеще-милым видом.

— Держите, — она протянула стакан. — Пейте, пока не остыл. Что ж, мистер Поттер... я подумала, что нам нужно кое о чем поговорить, после всех вчерашних потрясений.

Гарри промолчал. Амбридж села в кресло и стала выжидательно наблюдать за ним. Когда прошли несколько мучительно долгих минут, она радостно сказала: — Вы не пьете ваш чай!

Гарри поднес стакан ко рту, и внезапно опустил. У одного из чудовищно нарисованных котят на стене были такие же огромные голубые глазщи, как у Грюма. Гарри подумал, что бы сказал Грюм, узнав, что его ученик сейчас пьет чай из рук врага.

— В чем дело? — Амбридж продолжала пристально смотреть на него. — Не хватает сахара?

— Нет, — ответил Гарри.

Он снова поднес стакан ко рту, и сделал вид, что пьет. Губы его были плотно сжаты. Амбридж расплылась в улыбке.

— Отлично, — прошептала она. — Прекрасно. А теперь... — она слегка наклонилась, — *где Альбус Дамблдор?*

— Понятия не имею, — выпалил Гарри.

— Пейте, пейте, — она улыбнулась. — Мистер Поттер, давайте оставим эти детские игры... я знаю, что вам известно нахождение Дамблдора. Вы с ним всегда были заодно. Подумайте о своем положении, мистер Поттер...

— Я не знаю, где он, — повторил Гарри.

Он сделал вид, что хлебает чай. Амбридж внимательно наблюдала.

— Отлично, — сказала она с весьма недовольным видом. — Тогда скажите мне, где находится Сириус Блэк.

Внутри Гарри все свернулось, и рука со стаканом чая затряслась так, что задребезжало блюдце. Он прислонил край стакана к плотно сжатым губам, и капельки горячей жидкости скатились ему на мантию.

— Я не знаю, — молниеносно выпалил он.

— Мистер Поттер, — сказала Амбридж, — позвольте напомнить, что именно я — в октябре — чуть не поймала Блэка в гриффиндорском камине. Я прекрасно знаю, что он говорил с вами, и если бы я имела веские доказательства, вы бы не разгуливали не свободе, это я могу вам обещать. Повторю, мистер Поттер... где Сириус Блэк?

— Не знаю, — громко сказал Гарри. — Без малейшего понятия.

Они так долго смотрели друг на друга, что глаза Гарри стали слезиться. Потом Амбридж поднялась.

— Ладно, Поттер. В этот раз я вам поверю, но имейте в виду: многие люди из Министерства на моей стороне. Все каналы связи в школе и за её пределами прослеживаются. Смотритель Каминной Сети прослеживает каждый камин в Хогвартсе — кроме моего, естественно. Моя Инквизиторская Свита проверяет всю входящую и исходящую почту замка. А мистер Филч следит за всеми секретными ходами в замке. Если я почую что-то странное...

БАХ!

Пол в кабинете затрясло. Амбридж пошатнулась, схватившись за стол с ужасом на лице.

— Что это —

Она посмотрела на дверь. Гарри, воспользовавшись случаем, вылил содержимое стакана в вазу с засохшими цветами. Он услышал, как несколькими этажами ниже люди кричали на бегу.

— Возвращайтесь на обед, Поттер! — крикнула Амбридж, хватая палочку и подбегая к выходу. Гарри дал ей разогнаться как следует, а затем последовал за ней на шум.

Причину шума было легко найти. Этажом ниже царил полный хаос. Кто-то (Гарри быстро сообразил, кто именно) запустил систему из множества магических фейерверков.

Состоящие из зелено-золотых искр драконы парили по коридорам, изрыгая языки пламени с громкими хлопками; помпезно-розовые обручи диаметром в пять метров с грозным свистом рассекали воздух, словно гигантские летающие тарелки. Ракеты, за которыми тянулся хвост из мерцающих серебристых звезд, рикошетом отлетали от стен; бенгальские

огни сами по себе выписывали в воздухе жуткие ругательства; куда бы ни глянул Гарри, везде взрывались хлопушки с грохотом не хуже мин. Гарри продолжал смотреть; вместо того, чтобы погаснуть, чудеса пиротехники набирали силу с каждой минутой.

Филч с Амбридж замерли в шоке, остановившись на середине лестницы. Один из розовых обручей, которому не хватало места для действий, полетел на Амбридж и Филча с угрожающим «б-з-з-з-з-з». Оба завопили со страху и пригнулись; обруч с воем вылетел в окно и устремился на свободу. Тут же несколько драконов и огромная, фиолетовая летучая мышь, угрожающе дымя, вылетели в открытую дверь на конце коридора и устремились на верхний этаж.

— Быстрее, Филч, быстрее! — орала Амбридж, — надо что-то делать, пока их не разнесло по школе! *Ступефай!*

Вспышка красного света выстрелила из конца её палочки, задев одну из ракет. Та, вместо замирания в воздухе, с таким ожесточением полетела вперед, что пробила насквозь портрет ведьмы на лужайке; ведьма успела выбежать в соседний портрет, где двое играющих в карты волшебников поспешно подвинулись.

— Не замораживай их, Филч! — злобно крикнула Амбридж, как будто идея с заклинанием принадлежала Филчу.

— Вы правы, директриса! — прохрипел Филч. Он был сквибом, и мог остановить фейерверки, только проглотив их. Он метнулся к ближайшему шкафу, вытащил метлу, и принялся сбивать фейерверки на лету. Прутья метлы тут же занялись огнем.

Гарри повеселился на славу; скрючившись от смеха, он добежал до двери, которую скрывал гобелен в коридоре, протиснулся внутрь и столкнулся с Фредом и Джорджем, прислушивающимися к воплям Амбридж и Филча и подавляющими смехи.

— Эффектно, — усмехнулся Гарри. — Очень впечатляет... вы оставите профессора Флибустьера без работы...

— Спасибо за оценку, — Джордж смахнул с лица слезы смеха. — Ой, не могу, она пытается их стереть... это увеличивает их запал в десять раз при каждой попытке...

Весь день по школе металась горящие фейерверки. И, хотя они причиняли кучу разрушений (особенно минохлопы), учителей они особо не

волновали.

— Мило, мило, — усмехнулась МакГонагалл, когда по её кабинету пронёсся дракон, изрыгая пламя с громкими хлопками. — Мисс Браун, будьте любезны, сбегайте к директрисе и скажите ей, что у нас в кабинете странствующий дракон.

В итоге, свой первый день в роли директрисы Амбридж провела, бегая по школе и принимая жалобы от учителей, словно те не могли сами избавиться от фейерверков.

Когда раздался звонок, и все с портфелями за спиной побежали в Гриффиндорскую Башню, Гарри с великим удовольствием заметил включенную, черную от сажи и вспотевшую Амбридж, выбегающую из кабинета профессора Флитвика.

— Огромное спасибо, профессор! — пропищал профессор Флитвик тоненьким голосом. — Я бы и сам убрал бенгальские огни, но не знал, есть ли у меня для этого *полномочия*.

Расплываясь в улыбке, он закрыл дверь перед носом взбешенной Амбридж.

В тот вечер Фред с Джорджем были героями в гриффиндорской гостиной. Даже Гермиона, пробившись сквозь возбужденную толпу, поздравила их.

— Это были отличные фейерверки, — признала она.

— Спасибо, — сказал удивленный и польщённый Джордж. — Наши Фырчащие Фейерверки. Беда в том, что мы потратили все запасы; придется начинать производство с нуля.

— Игра стоила свеч, — сказал Фред, принимая заказы от орущих гриффиндорцев. — Если хочешь сделать заказ, Герми, вставай в очередь. Пять галлеонов за коробку Стандартного Всполоха, и двадцать — за Мегавспышку...

Гермиона вернулась к столу, где Гарри с Роном сидели, уставившись на портфели, словно ожидая того, что домашняя работа выпрыгнет и начнет сама по себе делаться.

— Может, повеселимся этим вечером? — беспечно сказала Гермиона, наблюдая за серебряным хвостом ракеты, пролетевшей за окном. — В конце концов, в пятницу начнутся пасхальные каникулы, и у нас есть куча

времени.

— Ты в своем уме? — спросил Рон, не веря своим глазам.

— Ну да, раз ты заметил, — весело сказала Гермиона. — Знаешь... я чувствую себя немножко... *по-бунтарски*.

До ушей Гарри доходили отдаленные взрывы летающих минохлопов, даже когда они с Роном ушли спать. Как только он разделся, вокруг башни пролетел бенгальский огонёк, выписывающий слово: ОТСТОЙ.

Гарри, зевая, лег в постель. Без очков случайные фейерверки, летающие снаружи, казались ему размытыми, напоминая светящиеся облака — чудесные и таинственные на фоне темного неба. Гарри повернулся на бок, размышляя о том, какой денек выпал у Амбридж, и о том, что станет с Фаджем, когда тот узнает, что за хаос творится в школе. Улыбаясь сам себе, Гарри сомкнул веки...

Свист и хлопки летающих на свободе фейерверков затихли... или совсем заглохли...

Он оказался в коридоре, ведущем в Отдел Магических Происшествий. Он побежал к неказистой черной двери... *только бы открылась... только бы открылась...*

Дверь открылась. Он оказался в круглой комнате с множеством дверей... он пересек комнату, дотронулся до ручки ничем не примечательной двери, и та открылась вовнутрь...

Теперь он был в длинной прямоугольной комнате, наполненной странным механическим тиканьем. На стенах плясали блики света, но он не стал их рассматривать... ему надо было спешить...

В самом конце комнаты была дверь... он потянул за ручку, и та отворилась...

Он оказался в сумрачной комнате, просторной и с потолками, высокими, как в соборе. В комнате не было ничего, кроме рядов полок, заставленных маленькими, пыльными стеклянными шарами... сердце Гарри забилося от волнения... он знал, куда идти... он побежал вперед, но шаги не отдавались в этой пустой, огромной комнате...

В комнате было что-то, очень ему нужное...

Что-то, чего он желал... желал всем сердцем...

Шрам пылал от боли...

БАБАХ!

Гарри сразу же проснулся, сердитый и растерянный. Темная спальня дрожала от хохота.

— Круто! — сказал Симус, силуэт которого маячил у окна. — Помоему, один из огнеобручей столкнулся с ракетой, и они сцепились! Идите сюда, смотрите!

Гарри услышал, как Рон с Дином выбрались из кроватей, чтобы посмотреть на зрелище. Гарри лежал тихо и молча, пока боль во лбу не утихла. Он впал в уныние. У него было такое чувство, будто мимо пролетел лакомый кусок, а он не взял его... в этот раз он был так близко...

Мерцающие розовые и серебристые поросята летали за окнами гриффиндорской Башни. Гарри лежал и слушал восхищенные возгласы гриффиндорцев в спальнях под ним. В животе у него всё перевернулось, стоило ему вспомнить о завтрашнем уроке Затворения.

* * *

Весь следующий день Гарри ужасался, что станет со Снейпом, узнай он, насколько продвинулся Гарри в Отделе Магических Происшествий. В приступе паники он осознал, что не тренировался затворять разум с тех пор, как покинул последнее занятие. После исчезновения Дамблдора было совсем не до тренировок; даже если бы Гарри и попробовал затворить разум, вряд ли бы у него получилось. Гарри подумал, что Снейпа эти доводы не убедят.

После уроков он попробовал быстро затворить разум, но ничего не вышло. Гермиона выпытывала, что с ним творится, и мешала ему сосредоточиться. Вдобавок, учителя засыпали класс вопросами каждый

раз, как Гарри пробовал отрешиться от реальности.

Приготовившись к худшему, Гарри отправился к Снейпу после обеда. Не пройдя Парадный Коридор, он увидел спешащую к нему Чжоу.

— Идем сюда, — Гарри был рад отсрочить свою кончину у Снейпа, и повел её в угол к гигантским песочным часам. — Как твои дела? Амбридж допрашивала тебя как участницу А.Д., да?

— Да нет, — поспешно сказала Чжоу. — Просто... я хотела сказать... Гарри, я и не думала о том, что Мариэтта может...

— Ладно, оставим тему, — мрачно сказал Гарри. Он подумал, что Чжоу могла бы тщательнее выбирать друзей; единственным утешением было то, что Мариэтта до сих пор лежала в больничном крыле — мадам Помфри не могла справиться с её прыщами.

— Она, правда, очень хороший человек, — сказала Чжоу. — Просто она ошиблась...

Гарри в недоумении посмотрел на неё.

— *Хороший человек?! Допустила ошибку?!* Она сдала нас всех с потрохами, включая тебя!

— Ну... мы же отделались, разве нет? — оправдывалась Чжоу. — Ты знаешь, её мама работает в Министерстве, и ей очень тяжело...

— Отец Рона тоже работает в Министерстве! — гневно сказал Гарри. — И, если ты заметила, у Рона на лице нет надписи «стукач»!

— Со стороны Гермионы Грейнджер это было ужасной выдумкой, — злобно сказала Чжоу. — Могла бы сказать нам, что заколдовала список —

— По мне, так выдумка превосходная, — процедил Гарри. Чжоу побагровела, и её глаза сверкнули.

— Ах, да... я забыла — выдумка *дорогой Гермионы...*

— Не вздумай реветь, — вставил Гарри.

— Я и не собиралась! — крикнула она.

— Отлично... — сказал Гарри. — У меня и без этого хватает проблем.

— Иди и решай свои проблемы! — в бешенстве крикнула Чжоу, развернулась на каблуках и ушла прочь.

Кипя от гнева, Гарри спустился в подземелье Снейпа. По личному опыту он знал, что Вторжению в разум способствуют гнев и расстройство жертвы, но не мог ничего с собой поделать, и стал вспоминать их перепалку с Чжоу.

— Ты опоздал, Поттер, — произнес Снейп ледяным тоном, едва Гарри

закрыл дверь.

Снейп стоял спиной к Гарри и, как обычно, вылавливал свои мысли, помещая их в дамблдорский Омут Памяти. Он опустил в каменную чашу последний серебристый сгусток, и обернулся к Гарри.

— Итак, — начал он, — ты практиковался?

— Да, — соврал Гарри, пристально рассматривая ножку стола.

— Вот и проверим, — спокойно ответил Снейп. — Палочку в руку, Поттер.

Гарри занял привычную позицию — с одной стороны стола он, с другой — Снейп. Его трясло от злости на Чжоу, и от волнения по тому поводу, что Снейп будет рыться в его мыслях.

— На счет «три», — лениво протянул Снейп. — Раз — два —

Дверь кабинета распахнулась, и внутрь вбежал Драко Малфой.

— Профессор Снейп, сэр — ой, извините —

Малфой с удивлением смотрел на Снейпа и на Гарри.

— Всё в порядке, Драко, — Снейп опустил палочку. — Поттер пришел на факультатив по Зельеделию.

Гарри видел Малфоя таким счастливым только один раз — когда Амбридж инспектировала Хагрида.

— Я не знал, — Малфой ухмыльнулся и посмотрел на покрасневшего Гарри. Гарри хотелось крикнуть правду ему в лицо, а еще лучше — врезать ему крепким заклинанием.

— Так в чем дело, Драко? — спросил Снейп.

— Профессор Амбридж, сэр... ей нужна ваша помощь, — сказал Малфой. — Монтага нашли запертым в туалете на четвертом этаже.

— Как от туда попал? — подивился Снейп.

— Не знаю, сэр, он стесняется говорить.

— Что ж... Поттер, — обратился к нему Снейп, — мы продолжим занятие завтра вечером.

Снейп повернулся и вышел из кабинета. Малфой усмехнулся краем рта: — *Факультатив по Зельям?* — прежде чем выйти из кабинета вслед за Снейпом.

Взбесившись, Гарри засунул палочку в карман и двинулся к выходу. У него появились двадцать четыре часа, за которые он мог потренироваться; он должен был благодарить провидение за отмену урока, но при мысли о том, что Малфой разнесет слух о дополнительных зельях Поттера по всему Хогвартсу, никого благодарить не хотелось.

Гарри уже собрался уйти, когда увидел серебристый отсвет, пляшущий на дверном косяке. Он остановился, и смотрел на него, что-то припоминая... потом до него дошло: блик на дверном косяке напоминал свет из его сна, из Отдела Магических Происшествий.

Гарри обернулся. Свет исходил от Омута Памяти, стоявшего на столе Снейпа. Серебристо-белое содержимое кружилось в чаше. Мысли Снейпа... те, которые он не хотел бы показать Гарри, получишь у него Вторжение...

Гарри смотрел на Омут, сгорая от любопытства... что же хотел Снейп утаить от него?

Серебристые тени плясали на стене... Гарри, упорно размышляя, подошел к столу. Может, Снейп скрывал информацию об Отделе Магических Происшествий?

Гарри оглянулся через плечо; его сердце учащенно билось. Сколько времени займет освобождение Монтага из туалета? Вернется ли Снейп напрямиком в кабинет, или проводит Монтага до больничного крыла? Наверное, проводит... Монтаг — капитан слизеринской команды по квиддичу, и Снейп наверняка беспокоится за него.

Гарри наклонился над Омут, вглядываясь в его глубины. Он замер, прислушиваясь, потом вытащил палочку. Кабинет и коридор снаружи были определенно пусты. Он легонько ткнул содержимое Омута концом палочки.

Серебристая жидкость начала быстро вращаться. Гарри увидел, что она стала прозрачной. Он заглядывал в комнату, будто из круглого окошка в потолке... если он не ошибался, он смотрел сверху вниз на Парадный Коридор.

Его дыхание буквально затуманило поверхность воспоминаний Снейпа... его мозг отказал... его поступок был просто сумасшедшим...

Гарри всего трясло... Снейп мог вернуться с секунды на секунду... он подумал о ссоре с Чжоу, об ухмылках Малфоя, и бесшабашная смелость взяла в нем верх.

Он глубоко вдохнул, и опустил лицо в Омут. Пол кабинета накренился, и Гарри провалился в Омут головой вперед....

Он проваливался в холодную тьму, бешено вращаясь на лету, а затем —

Он стоял в центре Главного Зала, но там не было четырех факультетских столов. Вместо них по залу были рассеяны десятки маленьких столиков, за каждым из которых сидел ученик, низко склонив голову над пергаментом. Единственными звуками были скрип перьев и шорох расправляемого пергамента. В Зале определенно сдавали экзамены.

Потоки солнечного света лились сквозь высокие окна, освещая затылки склоненных голов шатенов, блондинов и рыжих. Гарри осторожно осмотрелся. Где-то рядом Снейп... всё-таки это его воспоминание...

Он сидел за столом прямо позади Гарри. Гарри опешил. Подросток Снейп был чахлого, бледного вида, как растение, выросшее в тени. Его волосы были сальными и свалывшимися, и свисали на стол; его крючковатый нос чуть ли не касался пергамента при письме. Гарри зашел за спину Снейпа и прочел заголовок работы: «ЗАЩИТА ОТ ТЁМНЫХ СИЛ. СОВЕРШЕННО ОБЫЧНОЕ ВОЛШЕБСТВО».

Итак, Снейпу пятнадцать или шестнадцать лет — как Гарри. Его рука бегала по пергаменту; он написал на метр больше, чем его соседи, и продолжал катать конспект мелким почерком.

— Осталось пять минут!

Гарри подпрыгнул при звуке этого голоса. Обернувшись, он видел макушку профессора Флитвика, идущего между столами. Профессор Флитвик прошел мимо мальчишки с лохматыми черными волосами... очень лохматыми волосами...

Гарри так быстро двинулся, что, будь он телесным, легко бы раскидал столики. Он, как во сне, прошел два лабиринта, и попал в третий. Спина

черноволосого мальчика приблизилась... мальчик выпрямился, отложил перо, и стал перечитывать конспект, положив пергамент перед собой...

Гарри стоял у столика и смотрел на своего пятнадцатилетнего отца.

От волнения у него скрутило живот; он словно смотрел на самого себя, но с явными отличиями. Глаза Джеймса были цвета ореха, нос был длиннее, чем у Гарри, и шрама на лбу не было. Тем не менее, у него было то же худое лицо, тот же рот и брови; волосы на затылке торчали у Джеймса так же, как и у Гарри, да и руки были идентичны. Когда Джеймс встал, Гарри с уверенностью мог сказать, что был с ним одного роста.

Джеймс дико зевнул и взъерошил волосы руками, сделав их еще более лохматыми. Потом, украдкой взглянув на профессора Флитвика, повернулся на стуле и подмигнул мальчишке, сидящему за четыре стола от него.

Вздрагивая от шока, Гарри увидел, как Сириус поднял вверх большой палец. Сириус откинулся на стуле, поставив его на задние ножки. Сириус выглядел эффектно; его темная шевелюра так элегантно спадала на лицо, что Гарри и Джеймс ему были не ровня, и девчонка, сидящая за Сириусом, с надеждой рассматривала его, хоть тот никак и не реагировал. Через два стола от девчонки — внутри Гарри приятно ёкнуло — сидел Ремус Люпин. Вид у того был бледный и замученный (может, полнолуние приближается?); он с головой погрузился в экзамен. Перечитывая ответы, он почесал подбородок кончиком пера, слегка хмурясь.

Значит, где-то рядом был и Червехвост... Гарри нашел его в считанные секунды: хилой, с мышиного цвета волосами и острым носом мальчишка. Червехвост явно нервничал; он грыз ногти, рассматривая свой конспект, и шаркал пятками по полу. Он постоянно, с надеждой смотрел в конспект соседа. Гарри посмотрел на Хвоста, потом на Джеймса, который что-то набросал на клочке пергамента. Он нарисовал снитч, и подписал рисунок буквами «Л.Э». Что бы это значило?

— Перья в сторону! — пропищал профессор Флитвик. — Вас это тоже касается, Стэббинс! Оставайтесь на местах, пока я не соберу пергаменты! *Акцио!*

Больше сотни свитков взлетели в воздух и упали в протянутые руки

Флитвика, опрокинув его на пол. Несколько учеников рассмеялись. Пара учеников за передними столами встали и помогли профессору подняться, поддерживая его под руки.

— Спасибо... спасибо, — пыхтел профессор Флитвик. — Все свободны! Можете идти!

Гарри посмотрел на своего отца. Тот поспешно зачеркнул буквы «Л.Э», которые прежде старательно выводил, засунул перо и пергамент в сумку, висящую на плече, и стал ждать Сириуса.

Гарри обернулся и увидел Снейпа, который брёл между столиками к выходу, уткнувшись в свою экзаменационную работу. С покатыми плечами, угловатый, он двигался как-то дёргано и напоминал паука. Его сальные волосы закрывали все лицо.

Орава щебечущих девчонок отделила Снейпа от Джеймса, Сириуса и Люпина. Протолкнувшись в их толпу, Гарри удалось не упустить Снейпа из виду, и одновременно напрячь слух, прислушиваясь к голосам Джеймса с друзьями.

— Как тебе десятый вопрос, Луни? — спросил Сириус, когда они вышли в Коридор.

— Прелестный, — наигранно ответил Люпин. — *Напишите пять отличий, по которым можно распознать оборотня.* Отличный вопрос.

— Ты точно написал все пять признаков? — с поддельным беспокойством спросил Джеймс.

— Думаю, да, — серьезно ответил Люпин. Они присоединились к толпе выходящих во двор учеников. — Признак первый: он сидит на моем стуле. Второй: на нем моя одежда. Третий: его зовут Ремус Люпин.

Червехвост был единственным, кто не рассмеялся.

— Я написал про острую морду, про зрачки и про лохматый хвост, — нервно сказал он, — а что еще —

— Ты, что, псих? — перебил его Джеймс. — Ты ж раз в месяц наблюдаешь оборотня...

— Потише, — взмолился Люпин.

Гарри обернулся и увидел, что Снейп не ушел далеко. Он продолжал изучать экзаменационный лист. Гарри подумал, что Снейп должен идти за Джеймсом с друзьями, а не то Гарри потеряет их из виду. К его радости,

Снейп последовал за тремя друзьями, спустившимися к озеру, продолжая изучать лист. Он, кажется, сам не осознавал, куда идет. Держа дистанцию от Снейпа, Гарри старался следить за Джеймсом и компанией.

— Думаю, эта работа была лакомым кусочком, — услышал он голос Сириуса. — Удивлюсь, если не получу за неё «Превосходно».

— Я тоже, — сказал Джеймс. Он сунул руку в карман и извлек оттуда трепыхающийся золотой снитч.

— Где ты его взял?

— Спёр, — ответил Джеймс без тени смущения. Он начал играть со снитчем, давая ему улететь на расстояние вытянутой руки, прежде чем схватить. Его реакция была молниеносной. Червехвост с обожанием наблюдал за ним.

Они расположились в тени бука на краю озера, того самого, у которого Гарри, Рон и Гермиона однажды убили все воскресенье, делая домашнюю работу. Друзья уселись на траве. Обернувшись, Гарри с удовольствием заметил, что Снейп уселся в тени колючих кустов. Он уставился в экзамен по С.О.В., и Гарри спокойно уселся между кустами и буком, наблюдая за четверкой под деревом. Блики солнца плавали по поверхности озера; на берегу стайка хохочущих девчонок, только что вышедших из Главного Зала, сбросив туфли и носки, охлаждала ноги в воде.

Люпин вытащил книгу и принялся читать. Сириус со скучающим, самодовольным видом осматривал бредущих по траве учеников. Джеймс все еще играл со снитчем, отпуская его все дальше и дальше, но в итоге хватая рукой. Червехвост следил за его маневрами с открытым ртом. Каждый раз, как Джеймсу удавался особо сложный захват, Хвост задерживал дыхание от восторга, и аплодировал. По истечении пяти минут Гарри удивился тому, что отец не просит Хвоста прекратить этот концерт; кажется, Джеймсу льстило внимание. Гарри заметил, что Джеймс постоянно взъерошивал волосы, намеренно лохматя их, и постоянно поглядывал на девчонок у озера.

— Оставь его в покое, — попросил Сириус после того, как Джеймс сделал финальный захват, и Червехвост завизжал от восторга, — пока Хвост не обмочился от восхищения.

Червехвост слегка порозовел, но Джеймс усмехнулся.

— Если это тебе мешает... — он запихнул снитч в карман. Гарри подумал, что Сириус был единственным, ради кого Джеймс перестал бы

выпендриваться.

— Настроения нет, — сказал Сириус. — Уж лучше бы было полнолуние.

— Понимаю, — мрачно сказал Люпин из-за книжки. — У нас впереди Трансфигурация, так что, если хочешь, можешь меня протестировать... держи, — он протянул ему книгу.

Сириус фыркнул. — Делать нечего — читать такую чушь. Я и сам все знаю.

— Вот что вернет тебя к жизни, Пэдфут, — тихо сказал Джеймс. — Посмотри, кто там —

Сириус резко обернулся. Он замер, как гончая при охоте на кролика.
— Чудесно, — мягко сказал он. — *Хнытик*.

Гарри посмотрел в ту сторону, куда смотрел Сириус.

Снейп поднялся на ноги и засовывал экзамен по С.О.В. в сумку. Как только он вышел из тени кустов, Джеймс с Сириусом вскочили на ноги. Люпин с Червехвостом остались на траве: Люпин продолжал читать книгу, хоть глаза его и не бегали по строчкам; на лбу Люпина появилась сердитая морщинка. Червехвост переводил взгляд с Сириуса на Джеймса, и на Снейпа, с чувством скорой поживы на лице.

— Как жизнь, Хнытикус? — громко сказал Джеймс.

Снейп обернулся так быстро, будто ждал нападения: бросив сумку, он запустил руку в карман мантии и уже поднял палочку в воздух, как Джеймс крикнул: — *Экспеллиармус!*

Палочка Снейпа взлетела в воздух метров на десять, и с легким стуком упала оземь за его спиной. Сириус заржал.

— *Импедимента!* — он навел палочку на Снейпа, и тот упал на полпути к своей палочке.

Ученики вокруг наблюдали за сценой. Кто-то даже поднялся на ноги, и подошел ближе. Некоторые выглядели растерянными, другие веселились на славу.

Снейп ничком лежал на земле. Джеймс с Сириусом двинулись на него

с палочками наготове; по пути Джеймс успел обернуться на девчонок у озера. Червехвост, поднявшись на ноги, жадно наблюдал за происходящим, подвинувшись ближе к Люпину, чтобы лучше видеть.

— Как прошел экзамен, Хнытикус? — спросил Джеймс.

— Я видел, как он возил носом по пергаменту, — злобно сказал Сириус. — Там все в кляксах, так что экзаменаторы не поймут ни слова.

Люди вокруг рассмеялись; Снейп явно не пользовался успехом в школе. Червехвост завизжал со смеху. Снейп попробовал встать, но заклинание все ещё действовало; он трепыхался, словно связанный невидимыми силками.

— Ты — дожدهшься, — пропыхтел он, подняв на Джеймса полный ненависти взгляд. — Дождешься!

— Дождусь чего? — процедил Сириус. — Что ты задумал, Хнытикус? Утопить нас в море своих соплей?

Изо рта Снейпа вырвался поток ругательств вперемешку с заклятиями, но, учитывая то, что палочка лежала в десяти метрах от него, ничего не произошло.

— Промой свой рот, — зло сказал Джеймс. — *Скоргефай!*

Розовые мыльные пузыри тут же полезли у Снейпа изо рта; пена текла по его губам, он задыхался...

— ОСТАВЬТЕ ЕГО!

Джеймс с Сириусом оглянулись. Джеймс механически взъерошил волосы свободной рукой.

К ним подошла одна из девочек с озера. У неё была густая копна медных волос, спадающих на плечи, и ослепительно зеленые миндалевидные глаза — глаза Гарри.

Мама.

— В чем дело, Эванс? — спросил Джеймс более приятным, мягким и более взрослым тоном.

— Оставьте его в покое, — повторила Лили. Она смотрела на Джеймса с большой неприязнью. — Что он вам сделал?

— Ну, — Джеймса вопрос озадачил, — начнем с того, что он существует на свете...

Большинство учеников вокруг заржали, включая Сириуса и Хвоста, но Люпин, продолжая смотреть в книгу, воздержался. Не рассмеялась и Лили.

— Думаешь, что ты крутой, — мрачно сказала она. — Ты всего лишь нахальный, выпендривающийся придурок, Поттер. Оставь его в покое.

— Оставляю, если будешь со мной встречаться, Эванс, — быстро ответил Джеймс. — Ну же... сходи со мной на свидание, и я больше в жизни не подниму палочку на старину Хнытикуса.

Тем временем действие Заклятия Подвластия ослабло. Снейп был в метре от своей палочки, подползая к ней и сплевывая пену на ходу.

— Я не пошла бы, даже если бы пришлось выбирать из тебя и гигантского кальмара, — сказала Лили.

— Не везет тебе, Рогалис, — весело сказал Сириус, отвернувшись от Снейпа. — Эй!

Сириус крикнул поздно; Снейп направил палочку прямо на Джеймса, и после вспышки света на лице Джеймса появился глубокий порез, заливавший мантию кровью. Джеймс ответил моментально: после второй вспышки света Снейп висел в воздухе вверх ногами. Его мантия упала на лицо, обнажив худые бледные ноги и далеко не свежее белье.

Толпа вокруг заулюлюкала; Сириус, Джеймс и Червехвост загремели со смеху.

Лили, улыбка на лице которой быстро сменилась гневом, крикнула: — Оставь его в покое!

— Запросто, — Джеймс опустил палочку; Снейп рухнул вниз, как мешок с листвой. Одернув мантию, он вскочил на ноги, схватил палочку, но Сириус бросил: — *Петрификус тоталус!* — и Снейп замер, негнувшийся, как бревно.

— ОСТАВЬ ЕГО! — крикнула Лили. Она вытащила собственную палочку. Джеймс с Сириусом с опаской на неё поглядывали.

— Эй, Эванс, я не хочу тебя калечить, — настоятельно сказал Джеймс.

— Тогданими заклятие с него!

Джеймс глубоко вздохнул, повернулся к Снейпу и буркнул контрзаклинание.

— Вали отсюда, — сказал он Снейпу, поднявшемуся с земли. — Тебе повезло, что Эванс здесь, Хнытикус —

— Мне не нужна помощь от гадких грязнокровок, как она!

Лили опешила.

— Отлично, — сказала она ледяным голосом, — больше не буду беспокоиться. И на твоём месте я бы сменила трусы, *Хнытикус*.

— Извинись перед Эванс! — заорал Джеймс на Снейпа, угрожающе направляя палочку.

— Мне не нужны его извинения, — крикнула Лили, обернувшись к Джеймсу. — Он не лучше тебя.

— Что?! — завопил Джеймс. — Я никогда не называл тебя... сама — знаешь — как!

— Постоянно теребишь свои патлы, будто только что с метлы свалился... выпендриваешься со снитчем... идешь по коридорам, и заклинаешь каждого, кто слово поперек скажет... удивляюсь, как таких, как ты, метла держит... ты меня БЕСИШЬ.

Она развернулась и ушла прочь.

— Эванс! — крикнул Джеймс ей вслед. — Эй, Эванс!

Но Лили не обернулась.

— Что это с ней? — Джеймс сделал вид, будто вопрос его не касается.

— Мягко говоря, она считает тебя тщеславным, дружище, — сказал Сириус.

— Хорошо, — сказал разъяренный Джеймс. — Ладно...

Последовала очередная вспышка света, и Снейп снова был подвешен вверх ногами в воздухе.

— Кто хочет посмотреть, как я сниму трусы с *Хнытика*?

Снял Джеймс с него трусы или нет, Гарри так и не довелось узнать. Его плечо, как клещами, сжала чья-то намертво вцепившаяся рука. Корчась от боли, Гарри обернулся, и с ужасом увидел взрослого, бледного от ярости, нависшего над ним Снейпа.

— Развлекаешься?

Гарри почувствовал, что летит по воздуху; летний день вокруг исчез, он летел по холодному мраку и рука Снейпа цепко держала его. Потом, словно перевернувшись в воздухе, он ударился ногами о каменный пол подземелья Снейпа, и оказался стоящим у Омута Памяти в кабинете

учителя Зельделия.

— Так-так, — Снейп с такой силой вцепился в Гарри, что рука у того онемела. — Развлекаешься, Поттер?

— Н-нет, — произнес Гарри, пытаясь освободить руку.

Зрелище было ужасным: губы Снейпа дрожали, лицо было мертвенно-бледным, и зубы оскалены.

— Занятный человек был твой отец, правда? — Снейп с такой силой тряхнул Гарри, что его очки слетели на нос.

— Я — не —

Снейп со всей силы швырнул Гарри на пол.

— Ты никому не расскажешь того, что видел! — взревел он.

— Нет, — Гарри поднялся и отполз от Снейпа подальше. — Нет, конечно не —

— Убирайся, убирайся, и не смей больше появляться в этом кабинете!

Гарри кинулся к двери; над его головой взорвалась банка с заспиртованными тараканами. Он распахнул дверь, и побежал прочь, остановившись лишь на третьем этаже. Дрожа, он прислонился к стене, и потер ноющую руку.

Ему не хотелось возвращаться в Гриффиндорскую Башню, и вовсе не хотелось рассказывать Рону с Гермионой об увиденном. Гарри чувствовал себя напуганным и расстроенным не оттого, что на него наорали и запустили банкой — он понял, что чувствовал Снейп, когда над ним прилюдно издевались, когда Джеймс вздернул его в воздух. Самым худшим было то, что отец Гарри на самом деле был таким заносчивым и тщеславным, как всегда о нем говорил Снейп.

Глава 29

Выбор специальности

— Почему ты не ходишь на Затворение? — спросила Гермиона, нахмурившись.

— Я же *сказал*, — процедил сквозь зубы Гарри, — Снейп говорит, что я и сам могу тренироваться, потому что навыки у меня уже есть.

— Твои ночные кошмары прекратились? — испытующе спросила Гермиона.

— Вполне, — буркнул Гарри, не глядя ей в глаза.

— Не понимаю, как Снейп мог прекратить занятия, если ты до сих пор не в силах остановить эти сны! — возмутилась Гермиона. — Гарри, тебе нужно сходить к нему и попросить —

— Нет, — разозлился Гарри. — Гермиона, оставим эту тему!

В первый день пасхальных каникул Гермиона, по обычаю, составляла расписания по домашней работе для них троих. Гарри с Роном, решив, что спорить бесполезно, позволили ей это сделать; к тому же, расписания могли пригодиться.

Рон сделал ужасающее открытие: до начала экзаменов осталось шесть недель.

— Чего тут пугаться? — возразила Гермиона. Она дотрагивалась палочкой до квадратиков на расписании Рона, обозначавших предметы, и те раскрашивали сами себя в разные цвета.

— Не знаю, — ответил Рон. — Мало ли что произойдет...

— Держите, — она протянула им расписания, — если будете работать по ним, всё будет в порядке.

Рон мрачно изучил листок, затем повеселел.

— У меня свободный вечер раз в неделю!

— Это для квиддичных тренировок, — пояснила Гермиона.

Улыбка сошла с лица Рона.

— Кому они нужны? — протянул он угрюмо. — Шансов на Кубок по Квиддичу в этом году у нас не больше, чем у папы, вздумай он стать

Министром Магии.

Гермиона промолчала; она смотрела на Гарри, который уставился в пустую стену гостиной. Живоглот царапал Гарри лапой, требуя чесать его за ухом.

— Что-то не так, Гарри?

— А? — очнулся он. — Ничего.

Гарри открыл свою «Теорию Защитной Магии», и притворился, будто читает содержание. Живоглот, разочаровавшись, смылся под кресло Гермионы.

— Я недавно видела Чжоу, — осторожно начала Гермиона. — У неё очень жалкий вид... вы, что, опять поругались?

— А? Да, поругались, — Гарри был рад сменить тему.

— Из-за чего?

— Из-за её подружки-стукачки, Мариэтты, — ответил Гарри.

— Ты был прав! — яростно выпалил Рон, отложив свое расписание. — Это всё из-за неё —

И Рон завел тираду о Мариэтте Сплетнер, чему Гарри обрадовался; ему оставалось только поддакивать и говорить «Вот именно», когда Рон переводил дыхание. Гарри с горечью вспоминал о том, что увидел в Омуте Памяти.

Это воспоминание словно съедало его изнутри. Он всегда был уверен в том, что его родители были замечательными людьми, и пропускал мимо ушей то, что говорил Снейп о характере его отца. Разве не говорили такие чудесные люди, как Хагрид или Сириус, что его отец был хорошим? (*Вспомни, каким был Сириус, сказал назойливый голос в голове Гарри... таким же тщеславным, разве нет?*). Однажды он услышал, как профессор МакГонагалл назвала Джеймса с Сириусом хулиганами, но она имела в виду хулиганства а-ля братья Уизли, и Гарри никогда бы не подумал, что Фред с Джорджем способны перевернуть человека вверх ногами ради забавы... правда, если человек достал их... например, Малфой или ему подобный, который заслужил наказания...

Гарри представил себя на месте Джеймса и подумал, чем мог Снейп его вывести; но тут же вспомнил вопрос Лили: «Что он вам сделал?». И разве Джеймс не ответил: «Начнем с того, что он существует на свете»?

Джеймс заварил эту кашу только потому, чтобы развеселить Сириуса. Гарри вспомнил, как в Гриммальде Люпин однажды сказал: «Дамблдор сделал меня старостой в надежде на то, что я присмотрю за своими друзьями»... но там, в Омуте, он остался сидеть под буком, и никак не отреагировал на выходки Джеймса и Сириуса...

Гарри продолжал вспоминать то, как вмешалась Лили: его мама была порядочным человеком. Его поразило выражение ее лица, когда она кричала на Джеймса; она и вправду ненавидела его, и Гарри ума не мог приложить, как дело дошло до женитьбы. Пару раз он даже подумал, что Джеймс повел Лили под венец, затуманив ей разум...

За последние пять лет, вспоминая об отце, Гарри испытывал чувство спокойствия и вдохновения. Когда кто-то говорил, что он похож на Джеймса, его переполняла гордость. А сейчас... Гарри чувствовал холод и презрение при мысли о нём.

Погода стала ветреной, теплой и более солнечной по истечении пасхальных каникул. Но Гарри, как и остальные пяти — и семиклассники, отсиживался в замке, повторяя пройденное и бегая в библиотеку. Гарри делал вид, что мрачен из-за предстоящих экзаменов, и, так как все гриффиндорцы бесились от количества работы, его объяснению верили.

— Гарри, я к тебе обращаюсь, ты слышишь?

— А?

Он оглянулся. Джинни Уизли, весьма растрепанная, подседа к нему в библиотеке, где он сидел один. Был поздний вечер воскресенья; Гермиона ушла в гостиную, чтобы повторять Древние Руны, а Рон был на квиддичной тренировке.

— А, привет, — Гарри отложил книгу. — Ты почему не на тренировке?

— Она закончена, — сказала Джинни. — Рон повёл Джека Слопера в больничное крыло.

— Что с ним?

— Точно не знаем, но, кажется, вырубил себя своей же битой, — она тяжело вздохнула. — Короче... пришла посылка, и прошла проверку Амбридж.

Джинни положила на стол посылку в коричневой обертке; её определенно уже разворачивали и небрежно свернули. На посылке

красными чернилами было выведено: *«Проверено и одобрено Главным Инквизитором Хогвартса»*.

— Пасхальные яйца от мамы, — пояснила Джинни. — Там одно для тебя... вот, держи.

Она вручила ему солидное шоколадное яйцо, украшенное маленькими снежными снитчами, и, согласно посылке, с Жужжащими Пчелоледенцами внутри. Гарри с минуту смотрел на него, потом, к собственному ужасу, почувствовал тяжесть в животе.

— Что с тобой, Гарри? — тихо спросила Джинни.

— Всё нормально, — прохрипел Гарри. Живот у него болел. Он не знал, при чем тут шоколадное яйцо.

— Ты в последнее время сильно сдал, — настаивала Джинни. — Я уверена, что, если бы ты поговорил с Чжоу...

— С ней я говорить не хочу, — жестко ответил Гарри.

— А с кем хочешь? — Джинни внимательно за ним наблюдала.

— Я —

Он осмотрелся, чтобы убедиться, что никто их не слышит. Мадам Пинс была несколькими рядами дальше, ставя печати на куче книг разозленной Ханны Аббот.

— Я бы хотел поговорить с Сириусом, — шепнул он. — Но я не могу.

Джинни продолжала задумчиво смотреть на него. Просто для того, чтобы не сидеть молча, Гарри развернул пасхальное яйцо, отломил большой кусок и положил в рот.

— Ну, — протянула Джинни, тоже развернув яйцо, — если тебе правда нужно поговорить с Сириусом, это можно организовать.

— Брось, — уныло сказал Гарри. — Амбридж шарит по каминам и ковыряется в нашей почте —

— По теории Фреда с Джорджем, — задумчиво сказала Джинни, — нет ничего невозможного для тех, у кого есть терпение.

Гарри взглянул на Джинни. Возможно, из-за действия шоколада — Люпин всегда кормил им жертв дементации — а может, потому, что он высказал накопившееся в нем за неделю, Гарри воспрял духом.

— ЧТО ВЫ ТВОРИТЕ?!

— Черт, — прошипела Джинни, вскакивая на ноги. — Забыла...

Мадам Пинс, позеленевшая от ярости, приближалась к ним.

— *Шоколад в библиотеке!* — завопила она. — Вон! Вон! — направив на них палочку, она выпроводила Гарри и Джинни из библиотеки, послав вслед за ними чернила, книжки и сумки.

* * *

В очередной раз, напоминая о важности экзаменов, куча листовок и брошюр с перечнем разных магических специальностей появились на столах гриффиндорской гостиной сразу же после каникул. Вдобавок к ним на доске объявлений висело:

Всем пятиклассникам в начале этой четверти предстоит краткий разговор с Главой своего факультета о будущей профессии. Время индивидуальных для каждого ученика встреч смотрите ниже.

Гарри посмотрел на конец листа, и прочел, что он должен быть в кабинете профессора МакГонагалл в понедельник, пол-третьего, что означало пропуск уроков Предсказания. Вместе с другими пятиклассниками он провел эти выходные, выбирая специальность из списков, оставленных на столах.

— Я не собираюсь быть Целителем, — сообщил Рон в последний выходной день. Он изучал брошюру с эмблемой клиники Мунго в виде скрещенных кости и палочки на обложке. — Тут написано, что нужно по меньшей мере «Отлично» по уровню Т.Р.И.Т.О.Н. а в Зельеделии, Гербологии, Трансфигурации, Заклинаниях и защите. Блин... не жирно им будет, а?

— Ну, это ведь престижная работа, — возразила Гермиона.

Она склонилась над красочной оранжево-розовой листовкой с надписью: «РЕШИЛИ УЧИТЬСЯ НА МАГЛОВЕДЕНИИ?».

— Вот для магловедения больших способностей не надо; всё, что требуется — это С.О.В. а по Изучению Маглов. «Гораздо важнее ваш энтузиазм, терпение и хорошее чувство юмора!».

— Если придется иметь дело с моим дядюшкой, одно чувство юмора не поможет, — буркнул Гарри. — Надо чувствовать, когда пахнет жареным, чтобы успеть дать деру. — Он почти дочитал брошюру про банковское дело. — Послушайте: «Вы ищете работу, включающую в себя

путешествия, приключения и веский доход? Свяжитесь с волшебным банком Гринготтс, который набирает специалистов для Снятия Заклинаний с возможностью работы за рубежом...» ... им нужна Арифмантика — Гермиона, это тебе подойдет!

— Банковское дело — это не моё, — загадочно сказала Гермиона, которая читала брошюру «ТРЕНИРОВКА ТРОЛЛЕЙ-ОХРАННИКОВ».

— Эй, — шепнул кто-то Гарри на ухо. Он обернулся: Фред с Джорджем присоединились к компании. — Джинни рассказала нам о тебе, — Фред сел, положив ноги на стол и разбросав листовки с профессиями Министерства Магии. — Так ты хочешь поговорить с Сириусом?

— Что? — строго сказала Гермиона. Её рука замерла на строчке из «СДЕЛАЙ КАРЬЕРУ В ОТДЕЛЕ МАГИЧЕСКИХ СЛУЧАЕВ И КАТАСТРОФ».

— Да... — Гарри старался придать голосу обычный тон. — Я подумал, что стоит —

— Не будь наивным, — Гермиона поднялась и смотрела на него, будто глазам не веря. — Амбридж шарит по каминам и подкармливает всех сов —

— Мы обойдем эту сторону, — Джордж потянулся и улыбнулся. — Надо всего лишь отвлечь Амбридж. Кстати, вы заметили, какими смиренными мы были во время пасхальных каникул?

— Зачем, спрашивается, портить каникулы? — продолжил Фред. — Незачем. Но теперь мы хотим расшевелить напоследок народ.

Он ханжески поклонился Гермионе. Ту шокировала беззаботность близнецов.

— С завтрашнего дня и начнем, — радостно сказал он. — Если мы все равно собрались устроить шумиху, почему бы не помочь Гарри?

— Подождите, — сказала Гермиона тоном взрослого, разговаривающего с малышом, — если вы устроите шумиху, то каким образом Гарри поговорит с Сириусом?

— В кабинете Амбридж, — спокойно ответил Гарри. Он подумывал об этом уже две недели, и других возможностей не нашел. Амбридж сама сообщила, что её камин — единственный, не контролируемый Каминной Сетью.

— Ты рехнулся? — спросила Гермиона сиплым голосом.

Рон, отложив брошюру по профессиям в Торговле Культивированными

Грибами, с опаской слушал разговор.

— Пока нет, — Гарри пожал плечами.

— Как, по-твоему, ты проникнешь в кабинет?

Гарри был готов к вопросу.

— Нож Сириуса, — ответил он.

— В смысле?

— Перед Рождеством Сириус подарил мне нож, отмыкающий любые замки, — ответил Гарри. — Так что, даже если дверь не откроется алохоморой — Амбридж наверняка наложила заклятие —

— А ты что об этом думаешь? — спросила она у Рона, и Гарри припомнил, что точно так же пыталась миссис Уизли своего мужа, когда он впервые приехал в Гриммальд.

— Не знаю, — Рон не ожидал, что его мнения спросят. — Если Гарри так хочет, это его дело.

— Это слова настоящего друга и истинного Уизли, — Фред с силой хлопнул Рона по спине. — Решено. Мы думаем проделать все завтра, после уроков, потому что уловка сработает в том случае, если в коридорах будет много народу — Гарри, мы установим это где-нибудь в восточном крыле, и выманит её из кабинета — по-моему, двадцати минут достаточно? — он оглянулся на Джорджа.

— С лихвой, — сказал Джордж.

— А что это за отвлекающий маневр? — поинтересовался Рон.

— Увидишь, братишка, — Фред с Джорджем встали. — Если заглянешь завтра в коридор Грегори Смарми часиков в пять.

* * *

На следующий день Гарри проснулся очень рано, чувствуя себя так же, как утром перед Слушанием в Министерстве. Мало того, что сегодня ему придется пробраться в кабинет Амбридж и говорить с Сириусом через камин, сегодня ему предстоит встретиться со Снейпом — впервые после того, как он вышвырнул Гарри с урока Затворения.

Полежав в кровати и обдумав предстоящий денек, Гарри тихонько встал и подошел к окну возле кровати Невилла, и посмотрел на начало чудесного утра. Небо было чистого, ослепительно голубого цвета. Прямо перед собой Гарри увидел бук, под которым его отец когда-то третиловал

Снейпа. Гарри подумал, что же скажет Сириус о событиях, увиденных Гарри в Омуте. Ему в любом случае хотелось услышать мнение крёстного; вдруг его объяснение поможет Гарри разобраться в характере отца...

Внимание Гарри привлекло что-то, появившееся на окраине Запретного Леса. Гарри, прищурившись от солнечного света, разглядел между деревьями Хагрида. Кажется, он прихрамывал. Гарри проследил за тем, как Хагрид проковылял к хижине и зашел внутрь. Несколько минут Гарри смотрел на хижину. Хагрид больше не появлялся, но из трубы пошел дымок; значит, он не был ранен так серьезно, чтобы не суметь развести огня.

Гарри отвернулся от окна, подошел к чемодану и стал одеваться.

Учитывая предстоящее вторжение во владения Амбридж, денек обещал быть не из легких. Кроме того, Гермиона упорно пыталась отговорить Гарри от того, что он задумал совершить в пять часов вечера. Она впервые в жизни не слушала профессора Бинза на Истории Магии, уподобившись Гарри и Рону, и продолжала выдавать гневные тирады об опасности, которые Гарри пропускал мимо ушей.

— ... а если она поймает тебя, то, кроме исключения, она засечёт твой разговор с Бродягой, и в этот раз *заставит* тебя выпить Сыворотку Правды и ответить на все вопросы...

— Гермиона, — громко перебил ее Рон, — может, прекратишь читать Гарри нотации? А то мне придется самому писать конспект Бинза —

— Ну и пиши, не развалишься ведь!

Когда они спустились в подземелья, Гарри и Рон не разговаривали с Гермионой. Ничуть не смутившись, она продолжала выдавать поток предупреждений об опасности, ворча и шипя себе под нос так отчетливо, что Симусу показалось, что его котел пропускает пар.

Снейп на уроке вел себя так, будто Гарри не существовало. Гарри, который был готов к этому (так частенько вел себя дядя Вернон), подивился, почему Снейп не придумал худшего наказания. Проще говоря, он привык к постоянным придиркам и едким подколам со стороны Снейпа, и теперь был рад тому, что его оставили в покое. Теперь он мог сосредоточиться на приготовлении Бодрящей Настойки. В конце урока он отлил зелья во флакон, закупорил его и понес к столу Снейпа на проверку,

надеясь по меньшей мере на «Удовлетворительно».

Едва он отвернулся от стола, как раздался звон разбитого стекла. Малфой издал радостный вопль. Гарри молниеносно обернулся. Разбитый флакон с зельем валялся на полу, и Снейп с неподдельной радостью смотрел на осколки.

— Упс, — тихо сказал он. — Очередной кол, Поттер.

У Гарри сил не было говорить. Он метнулся к своему котлу, чтобы наполнить другой флакон и принудить Снейпа поставить оценку, но, к полному ужасу, обнаружил котел пустым.

— Прости! — Гермиона прижала руки ко рту. — Гарри, мне правда очень жаль... я думала, ты сдал зелье, и почистила котел...

Гарри упал духом, и промолчал. Когда раздался звонок, он вышел из подземелья, не оглядываясь, и сел за обедом между Симусом и Невиллом, чтобы избежать предостережений Гермионы.

Гарри пришел на Предсказания в настолько плохом настроении, что забыл о предстоящем разговоре с МакГонагалл. Вспомнил он лишь тогда, когда Рон спросил его, почему он до сих пор сидит здесь. Гарри прибежал в ее кабинет, опоздав на пару минут.

— Простите, профессор, — выдохнул он, закрыв дверь. — Я забыл.

— Ничего страшного, Поттер, — любезно ответила МакГонагалл. В углу кто-то засопел. Гарри оглянулся, и увидел профессора Амбридж: с блокнотом на коленях, небольшим боа из сорочьих перьев на шее и невыносимой улыбочкой на физиономии.

— Садитесь, Поттер, — настойчиво сказала МакГонагалл. Пока она перекладывала на столе бумаги, её руки слегка тряслись.

Гарри сел спиной к Амбридж, и приложил все усилия, чтобы не обращать внимания на скрип её пера.

— Итак, Поттер... мы с вами обсудим все возможные специальности, и постараемся выяснить, какие предметы вы будете изучать в шестом и седьмом классах, — сказала профессор МакГонагалл. — Вы уже думали о том, чем займетесь после окончания Хогвартса?

— Э-э... — протянул Гарри.

Скрипящий звук позади очень раздражал его.

— Ну, и — настаивала МакГонагалл.
— Может, я буду Аврором, — промямлил Гарри.
— Для этого вам понадобятся высшие баллы по предметам, — МакГонагалл вытащила из стопки на столе маленькую темную брошюру. — По меньшей мере пять Т.Р.И.Т.О.Н. ов, и во всех — надпись «Отлично». Также вам придется пройти курсы предварительной практики и подготовки в центре Авроров. Это сложная специальность, Поттер, и на учебу здесь отбирают лучших. По-моему, за последние три года никто не смог пройти по конкурсу.

Тут профессор Амбридж слегка кашлянула, будто проверяя, насколько тихо это у неё получится. Профессор МакГонагалл проигнорировала это.

— Вы хотите знать, какие предметы предстоит изучать? — продолжила она более громким тоном.

— Да, — ответил Гарри. — Наверное, Защиту от Темных Сил —

— Естественно, — отчеканила МакГонагалл. — Также я советую вам

—

Профессор Амбридж кашлянула снова, на этот раз громче. Профессор МакГонагалл на секунду прикрыла глаза, и продолжила дальше как ни в чем ни бывало.

— ... советую вам изучать Трансфигурацию, потому что большинству Авроров приходится превращаться в процессе работы. Кстати, Поттер, в шестом классе на мои уроки допускаются лишь те, кто получил по С.О.В. оценку не ниже, чем «Превосходящий Ожидания». На данный момент ваша оценка — «удовлетворительно», так что, если вы намерены учиться на Аврора, вам придется попотеть перед экзаменами. Также есть смысл изучать Заклинания — они всегда пригодятся — и Зельеварение. Да, Поттер, Зельеварение, — добавила она с оттенком улыбки. — Изучение ядов и противоядий необходимо Аврорам. Хочу сообщить вам, что профессор Снейп принимает только тех учеников, в С.О.В. е которых оценка «Отлично», поэтому —

Профессор Амбридж прокашлялась самым отчетливейшим образом.

— Вам нужны капли от кашля, Долорес? — терпеливо спросила МакГонагалл, не глядя на Амбридж.

— Нет, спасибо, — Амбридж издала фирменный смешок, который Гарри ненавидел от всей души. — Могу я ненадолго вмешаться, Минерва?

— Вам лучше знать свои права, — выдавила МакГонагалл сквозь

намертво стиснутые зубы.

— Я не уверена в том, что для профессии Аврора у мистера Поттера достаточно выдержки, — сладко пропела Амбридж.

— Неужели? — хмыкнула МакГонагалл. — Итак, Поттер, — продолжала она, словно её никто не перебивал, — если у вас серьезные намерения, я советую вам подтянуться по Трансфигурации и Зельеварению. Ваши знания по Заклинаниям неплохи, потому что за прошедшие два года профессор Флитвик оценивал вас на «хорошо» и «превосходящий ожидания». По защите от Темных Сил у вас высокие оценки, и профессор Люпин всегда считал, что... *Долорес, вам точно не нужны капли от кашля?*

— Нет-нет, Минерва, — просипела Амбридж, которая только что громко прокашлялась. — Мне кажется, вы немного не в курсе последних оценок Гарри... я даже сделала описку в блокноте —

— Последних? Вот они, — возмутилась МакГонагалл, извлекая из личного дела Гарри розовый пергамент. Она просмотрела записи, слегка вскинув брови, и положила лист в папку. — Итак, Поттер, профессор Люпин считал, что вы отлично показывали себя на защите, и профессия Аврора —

— Вы, кажется, не поняли моего замечания, Минерва? — сладким голосом спросила Амбридж, забыв о кашле.

— Конечно, поняла, — профессор МакГонагалл так стиснула зубы, что слова исказились.

— В таком случае, я не понимаю... как вы можете зря обнадеживать мистера Поттера —

— Зря обнадеживать? — повторила МакГонагалл, не смотря на Амбридж. — Он получил высшие оценки по всем контрольным защиты от Темных Сил —

— Мне не хотелось бы пререкаться с вами, Минерва, но, как следует из моих записей, Гарри получает невысокие оценки на моих уроках —

— Объясню проще, — профессор МакГонагалл посмотрела Амбридж прямо в глаза. — Он получил высшие баллы по контрольным, которые были составлены учителями со стажем.

Улыбка исчезла с лица Амбридж, как будто ее отключили от питания. Она поерзала на стуле, перевернула страницу в блокноте, и начала быстро строчить. Её выпученные глазищи бегали по строчкам. Профессор МакГонагалл повернулась к Гарри; её глаза сверкали, а ноздри расширились.

— Какие-нибудь вопросы, Поттер?

— Да, — сказал Гарри. — Какие тесты из Министерства мне предстоят, если в школе я пройду тесты Т.Р.И.Т.О.Н.?

— Вам придется приложить всю свою волю и собранность, — сказала МакГонагалл, — терпение и дедукцию. Обучение Авроров продолжается в течение трех лет, не говоря уже о постоянной практике в Защите. Это означает серьезное обучение по окончании школы, так что придется усердно тренироваться —

— Стоит напомнить, — произнесла Амбридж ледяным тоном, — что Министерство просматривает дисциплинарный лист учеников. Лист их провинностей.

— ... чтобы сдать экзамены в Хогвартсе, в противном случае стоит выбрать другую специальность —

— Это означает, что у мальчика такие же шансы стать Аврором, как у Дамблдора — вернуться в школу.

— Значит, у него очень большие шансы, — сказала МакГонагалл.

— Но Поттер привлекался к суду, — громко сказала Амбридж.

— Поттер оправдан от всех обвинений, — еще громче сказала МакГонагалл.

Амбридж встала. Она была такой коротышкой, что было незаметно, сидит она или стоит. Её мягкая, улыбающаяся манера говорить сменилась гневом, из-за чего лицо, широкое и пухлое, стало особо зловещим.

— У Поттера нет шансов стать Аврором!

Профессор Амбридж тоже поднялась; это сыграло ей на руку, потому что она оказалась гораздо выше Амбридж.

— Поттер, — сказала она дрожащим голосом, — станет Аврором, даже если это будет последняя вещь, которой я добьюсь в жизни! Я прослежу за тем, чтобы он сдал экзамен на отлично!

— Министр Магии никогда не утвердит Гарри Поттера, — Амбридж угрожающе подняла голос.

— К тому времени, как Поттер будет сдавать экзамен, Министра могут переизбрать! — крикнула МакГонагалл.

— Ага! — Амбридж подняла на МакГонагалл пухлый палец. — Да, да, да! Конечно! Вот чего вы хотите, Минерва МакГонагалл? Думаете, что Корнелиуса Фаджа сменит Альбус Дамблдор? А сами займете моё место — заместителя Министра и Директрисы —

— Бред, — с презрением отчеканила МакГонагалл. — Поттер,

разговор о карьере закончен.

Гарри забросил портфель за плечо, и вышел из кабинета, не осмелившись взглянуть на Амбридж. Пока он шел по коридору, их с МакГонагалл крики всё ещё были слышны.

Когда Амбридж пришла на свой урок по защите от Темных Сил, она тяжело дышала, как после длинной беговой дистанции.

— Гарри, ты хорошо обдумал свой план? — прошептала Гермиона, открывая учебник на тридцать четвертой главе «Безвозмездие и Ведение Переговоров». — У Амбридж и так злющий вид —

Амбридж постоянно посматривала на Гарри, но он уткнулся в «Теорию Защитной Магии», отрешенно думая...

Он представил реакцию профессора МакГонагалл, если его поймают в кабинете Амбридж после того, как она заступилась за него... ничто не мешало ему вернуться в Гриффиндорскую Башню и заверить себя, что на летних каникулах он поговорит с Сириусом о событиях Омута... но тяжелое чувство внутри заставляло его что-то делать, действовать... проблема была и в Фреде с Джорджем, которые заранее подготовили шумиху, и в ноже Сириуса, который уже покоился в портфеле рядом с плащом-невидимкой.

А если его всё же поймают...

— Гарри, Дамблдор пожертвовал собой ради того, чтобы ты остался в школе! — Гермиона закрыла книжкой лицо, чтобы Амбридж ее не видела. — А если сегодняшний план провалится, его жертва будет никчемной!

Гарри может примириться с тем, что сделал его отец летом, двадцать лет назад...

Он вспомнил Сириуса, когда тот появился в камине гриффиндорской гостиной...

Ты меньше похож на отца, чем я думал... Джеймс никогда не останавливался перед риском...

А хотелось ли ему теперь быть похожим на отца?
— Гарри, не делай этого, пожалуйста! — умоляла его Гермиона после урока.

Гарри не ответил, он и сам не знал, что делать.

Рон решил не высказываться на эту тему; он не смотрел на Гарри, но, когда Гермиона открыла рот для новой порции отговорок, громко сказал: — Хватит, а? Дай ему самому разобраться.

Когда Гарри покидал кабинет, сердце у него билось часто-часто. Дойдя до середины коридора, он услышал ни с чем не сравнимый шум взрывов где-то вдали. Наверху раздавались вопли и крики; люди, в ужасе оглядываясь на потолок, выбегали из кабинетов.

Амбридж настолько быстро выскочила из своего кабинета, насколько позволяли её короткие ножки. Выхватив палочку, она убежала в противоположном направлении. *Сейчас или никогда.*

— Гарри — пожалуйста! — жалобно взмолилась Гермиона.

Но Гарри все для себя решил; поправив сумку на плече, он бросился бежать, преодолевая поток учеников, мчащихся на зрелище в восточное крыло.

Он добежал до безлюдного коридора, в котором располагался кабинет Амбридж. Спрятавшись за рыцарскими доспехами (шлем со скрипом наблюдал за Гарри), он открыл сумку, схватил нож Сириуса и натянул плащ-невидимку. Потом, медленно и осторожно ступая, Гарри вышел из-за доспехов, и прошел по коридору к кабинету Амбридж.

Он вставил клинок ножа в замок, двинул вверх-вниз и провернул. Дверь с щелчком отворилась. Гарри проскользнул в кабинет, быстро закрыл за собой дверь и осмотрелся.

Никаких движений вокруг, кроме прыжков дурацких котят по настенным тарелкам. В углу стоят конфискованные метлы.

Гарри стянул плащ, и подошел к камину. Им недавно пользовались: коробочка с блестящим Перемещающим Порошком стояла рядом.

Он встал на четвереньки перед пустым камином; руки тряслись. Прежде он не пользовался Порошком, но теоретически знал, как это делается. Засунув голову в камин, он взял полную горсть порошка и рассыпал её по бревнам. По ним тут же заплясали зеленые язычки пламени.

— Гриммальд, двенадцать! — отчетливо и громко сказал Гарри.

Это было самым странным ощущением на памяти Гарри. Раньше, конечно, он путешествовал с помощью Перемещающего Порошка, но тогда перемещалось все тело, и было ощущение вращения в сети каминов, пролетая через всю страну. В этот раз его колени остались на полу кабинета Амбридж, и в зеленом огне вращалась только голова...

Вращение прекратилось так же внезапно, как началось. Дурно себя чувствуя, словно на голове была раскаленная повязка, Гарри открыл глаза и, выглядывая из кухонного камина, увидел длинный деревянный стол. За столом сидел мужчина, склонившись над куском пергамента.

— Сириус?

Мужчина подпрыгнул, и оглянулся. Это был не Сириус, а Люпин.

— Гарри? — он был в шоке. — Что ты — что случилось — все в порядке?

— Да, — сказал Гарри. — Я хотел бы — поболтать с Сириусом.

— Я его позову, — Люпин вскочил на ноги, — он ищет Скрипа наверху, тот опять вздумал прятаться на чердаке —

И Люпин выбежал из кухни. Гарри осталось только разглядывать стул и ножки кухонного стола. Он удивился тому, что Сириус никогда не жаловался на неудобства каминных переговоров; его колени устали от жесткого каменного пола Амбридж.

Через пару секунд Люпин примчался вместе с Сириусом.

— В чем дело? — выпалил Сириус, откинув со лба длинные черные волосы и падая перед камином, так что они с Гарри оказались на одном уровне. Люпин с настороженным видом тоже присел рядом. — Ты в порядке? Тебе нужна помощь?

— Нет, — сказал Гарри. — Не это... я просто хотел поговорить... об отце.

Люпин с Сириусом обменялись удивленными взглядами, но у Гарри не было времени для разъяснений. Его колени начали неметь, и он понимал, что с начала шумихи прошло минут пять (Джордж обещал ему не больше двадцати). Он перешел сразу к делу, и рассказал о том, что увидел в Омуте.

Когда он закончил, Сириус с Люпином помолчали. Затем Люпин спокойно сказал: — Гарри, я бы не хотел, чтобы ты винил отца за случившееся. Ему было всего пятнадцать —

— Мне тоже пятнадцать! — вспыхнул Гарри.

— Слушай, Гарри, — терпеливо сказал Сириус, — Джеймс со Снейпом ненавидели друг друга с первого взгляда, и тебе пора понимать такие вещи. Думаю, у Джеймса было все то, чего не хватало Снейпу — популярность, удача в квиддиче, и многое другое. Единственное, что хорошо давалось Снейпу — это Защита от Темных Сил, которую так ненавидел твой отец.

— Это так, — сказал Гарри, — но отец напал на Снейпа без причины... ну, просто из-за того, чтобы развеселить тебя, — добавил он с сомнительной ноткой в голосе.

— Я и не горжусь этим, — быстро ответил Сириус.

Люпин оглянулся на Сириуса, и сказал: — Гарри, пойми... твой отец и Сириус были лучшими в школе, и все считали их образцами для подражания... иногда они, конечно, заходили далеко —

— Иногда мы были задирающими нос придурками, ты хотел сказать, — сказал Сириус.

Люпин улыбнулся.

— Он постоянно взъерошивал волосы, — сказал Гарри обиженным тоном.

Сириус с Люпином рассмеялись.

— А я и забыл уже, — нежно произнес Сириус.

— Он играл со снитчем? — с интересом спросил Люпин.

— Да, — ответил Гарри и увидел, как Сириус с Люпином расплылись в ностальгических улыбках. — В общем... мне показалось, что он вел себя, как идиот.

— Конечно, как идиот! — радостно воскликнул Сириус. — Все мы были изрядными идиотами! Ну — Луни, правда, не был полным идиотом... — он посмотрел на Люпина.

Люпин покачал головой.

— Разве я не говорил вам, что пора оставить Снейпа в покое? Разве я не угрожал вам взысканиями?

— Да, было такое, — сказал Сириус, — иногда ты пробуждал нашу совесть от спячки... было дело...

— А еще, — упрямо продолжал Гарри, решив высказать все наболевшее, — он паялся на девчонок у озера, надеясь заслужить внимание!

— Он всегда выпендривался, если рядом была Лили, — Сириус пожал плечами. — Не мог удержаться, когда видел её.

— Как она пошла за него замуж? — возмутился Гарри. — Она же ненавидела его!

— Нет уж, — сказал Сириус.

— Она стала встречаться с ним в седьмом классе, — добавил Люпин.

— Когда Джеймс остепенился, — сказал Сириус.

— ... и перестал издеваться над людьми ради забавы, — закончил Люпин.

— И над Снейпом? — спросил Гарри.

— Ну, — протянул Люпин, — Снейп — другое дело. Он никогда не упускал возможности заколдовать Джеймса, поэтому ему приходилось быть начеку. Понимаешь?

— А как к этому относилась мама?

— А она ничего и не знала, честно говоря, — сказал Сириус. — Джеймс не брал Снейпа на свидания, и не заклинал его под носом Лили...

При виде Гарри, которого доводы не убеждали, Сириус нахмурился.

— Слушай, — сказал он, — твой отец был моим самым лучшим другом и прекрасным человеком. Многие люди ведут себя, как идиоты, когда им пятнадцать. Это проходит.

— Ладно, — тяжело произнес Гарри. — Никогда не думал, что буду жалеть Снейпа.

— Кстати, — сказал Люпин, между бровями которого появилась еле видимая складка, — как отреагировал Снейп, застав тебя с Омутом?

— Сказал, чтоб носа моего больше на Затворении не было, — невозмутимо ответил Гарри, — как будто есть толк —

— Сказал ЧТО?! — крикнул Сириус так громко, что Гарри подпрыгнул и набрал полный рот золы.

— Ты серьезно, Гарри? — выпалил Люпин. — Он прекратил

заниматься с тобой?

— Да, — Гарри их реакция удивила. — Всё в порядке, меня это не волнует —

— Я отправлюсь туда и поговорю со Снейпом! — в ярости крикнул Сириус и попытался встать, но Люпин удержал его.

— Если кто-то и будет говорить со Снейпом, так это я! — строго сказал он. — Гарри, тебе срочно нужно сказать ему, что уроки нельзя прекращать — если Дамблдор узнает —

— Сказать?! Да он прибьет меня! — ответил напуганный Гарри. — Видели бы вы его лицо, когда мы вышли из Омута —

— Гарри, для тебя нет ничего важнее Затворения! — сердито сказал Люпин. — Понимаешь? Ничего!

— Ладно, ладно, — согласился Гарри, совсем растерявшись. — Я попытаюсь поговорить с ним... только —

Он замолк. Где-то раздавались шаги.

— Это Скрип крадется?

— Нет, — Сириус посмотрел за спину. — Это кто-то на твоём конце.

Сердце Гарри делало медленные паузы между ударами.

— Мне пора! — выпалил он, и вытащил голову из камина в Гриммальде. Ему показалось, что его тянут за плечи; потом он обнаружил себя стоящим на коленях в кабинете Амбридж. Зеленые язычки в камине поплясали и угасли.

— Быстрее, быстрее, — раздалось хриплое ворчание за дверью. — А, дверь-то открыта —

Гарри нырнул под плащ-невидимку вовремя. В кабинет вбежал Филч. Вид у него был довольнейший, и, мечась по комнате, он говорил сам с собой. Филч вытащил ящик в столе Амбридж и начал рыться в бумагах внутри.

— Разрешение на Бичевание... Разрешение на Бичевание... наконец-то я буду иметь право... давно пора —

Он вытащил лист пергамента, поцеловал его, и быстро проковылял к двери, прижимая документ к сердцу.

Гарри поднялся с пола; убедился, что сумка висит на плече и плащ полностью скрывает его. Он распахнул дверь и помчался вслед за Филчем,

который скакал непривычно резво для него.

Прибежав на нижний этаж, Гарри решил стать видимым. Он снял плащ, запихнул в сумку и снова припустил бегом. Из Парадного Коридора доносился страшный гул и возня. Гарри сбежал по лестнице вниз, и увидел внизу чуть ли не всю школу.

Зрелище напоминало вечер, когда увольняли Трелани. Ученики кольцом стояли в Коридоре (многие были покрыты чем-то наподобие Смердоскунса), вперемешку с учителями и привидениями, парящими в воздухе. Спокойствие сохраняли лишь члены Инквизиторской Свиты, которые с довольным видом осматривались кругом, и Пивз, зависший над учениками. В центре кольца стояли Фред с Джорджем. Вид у них был такой, будто их только что застучали.

— Итак! — триумфально объявила Амбридж. Гарри понял, что она стояла в нескольких ступеньках от него, смотря сверху вниз на свою добычу. — Вам показалось, что превратить школьный коридор в болото — это оригинально?

— Это забавно, — ответил Фред, посмотрев на неё с легким оттенком испуга.

Филч подполз к Амбридж, чуть ли не плача от счастья.

— Вот формуляр, Директриса, — горячо залебезил он, протягивая Амбридж тот самый кусок пергамента. — Формуляр готов, розги ждут... о, разрешите мне выпороть их прямо здесь...

— Отлично, Аргус, — сказала она. — Вы двое, — она глянула на Фреда с Джорджем, — узнаете, что делают с проказниками в моей школе.

— Знаете, что? — сказал Фред. — По-моему, мы не узнаем.

Он повернулся к брату.

— Джордж, — сказал Фред, — тебе не надоело школьное образование?

— Да, немного приелось, — радостно поддержал его Джордж.

— Пора применить свои таланты в жизни, ты не думаешь? — спросил Фред.

— Именно, — кивнул Джордж.

И, не успев Амбридж открыть рот, как близнецы взмахнули палочками и в унисон крикнули:

— *Акцио метлы!*

Вдалеке Гарри услышал громкий стук. Посмотрев налево, он успел пригнуться как раз вовремя. Метлы Фреда и Джорджа, на одной из которых болталась стальная цепь с крюком из кабинета Амбридж, неслись по коридору к своим хозяевам. Они повернули налево, пронеслись над лестницей и остановились точно перед близнецами, громохнув цепью по каменному полу.

— Мы больше не увидимся, — сообщил Фред Амбридж, закинув левую ногу на метлу.

— Да, не пытайтесь вступать с нами в переговоры, — Джордж оседлал свою метлу.

Фред осмотрел собравшуюся толпу из притихших и внимательно наблюдающих учеников.

— Кто желает приобрести Компактное Болотце, презентация которого прошла сегодня, приходите на Дигон-аллею, номер девяносто три, в «Ужасные Укатайки Уизли»! — громко объявил он. — Мы переехали туда!

— Особые скидки ученикам Хогвартса, которые собираются испытывать наш продукт на этой старой летучей мыши, — добавил Джордж, указав на Амбридж.

— ОСТАНОВИТЬ ИХ! — завопила Амбридж, но было слишком поздно. Как только двинулась Инквизиторская Свита, Фред с Джорджем оттолкнулись от земли, поднявшись на десять метров в воздух и угрожающе размахивая стальным крюком. Фред посмотрел на призрака, парящего на одном уровне с ним.

— Задай ей от нас жару, Пивз.

И Пивз, которого Гарри никогда не видел подчиняющимся ученическим приказам, поднял свою шляпу и рассыпался салютом. Под шумные аплодисменты учеников Фред с Джорджем вылетели в открытые входные двери, за которыми стоял великолепный закат.

Глава 29

Выбор специальности

— Почему ты не ходишь на Затворение? — спросила Гермиона, нахмурившись.

— Я же *сказал*, — процедил сквозь зубы Гарри, — Снейп говорит, что я и сам могу тренироваться, потому что навыки у меня уже есть.

— Твои ночные кошмары прекратились? — испытующе спросила Гермиона.

— Вполне, — буркнул Гарри, не глядя ей в глаза.

— Не понимаю, как Снейп мог прекратить занятия, если ты до сих пор не в силах остановить эти сны! — возмутилась Гермиона. — Гарри, тебе нужно сходить к нему и попросить —

— Нет, — разозлился Гарри. — Гермиона, оставим эту тему!

В первый день пасхальных каникул Гермиона, по обычаю, составляла расписания по домашней работе для них троих. Гарри с Роном, решив, что спорить бесполезно, позволили ей это сделать; к тому же, расписания могли пригодиться.

Рон сделал ужасающее открытие: до начала экзаменов осталось шесть недель.

— Чего тут пугаться? — возразила Гермиона. Она дотрагивалась палочкой до квадратиков на расписании Рона, обозначавших предметы, и те раскрашивали сами себя в разные цвета.

— Не знаю, — ответил Рон. — Мало ли что произойдет...

— Держите, — она протянула им расписания, — если будете работать по ним, всё будет в порядке.

Рон мрачно изучил листок, затем повеселел.

— У меня свободный вечер раз в неделю!

— Это для квиддичных тренировок, — пояснила Гермиона.

Улыбка сошла с лица Рона.

— Кому они нужны? — протянул он угрюмо. — Шансов на Кубок по Квиддичу в этом году у нас не больше, чем у папы, вздумай он стать

Министром Магии.

Гермиона промолчала; она смотрела на Гарри, который уставился в пустую стену гостиной. Живоглот царапал Гарри лапой, требуя чесать его за ухом.

— Что-то не так, Гарри?

— А? — очнулся он. — Ничего.

Гарри открыл свою «Теорию Защитной Магии», и притворился, будто читает содержание. Живоглот, разочаровавшись, смылся под кресло Гермионы.

— Я недавно видела Чжоу, — осторожно начала Гермиона. — У неё очень жалкий вид... вы, что, опять поругались?

— А? Да, поругались, — Гарри был рад сменить тему.

— Из-за чего?

— Из-за её подружки-стукачки, Мариэтты, — ответил Гарри.

— Ты был прав! — яростно выпалил Рон, отложив свое расписание. — Это всё из-за неё —

И Рон завел тираду о Мариэтте Сплетнер, чему Гарри обрадовался; ему оставалось только поддакивать и говорить «Вот именно», когда Рон переводил дыхание. Гарри с горечью вспоминал о том, что увидел в Омуте Памяти.

Это воспоминание словно съедало его изнутри. Он всегда был уверен в том, что его родители были замечательными людьми, и пропускал мимо ушей то, что говорил Снейп о характере его отца. Разве не говорили такие чудесные люди, как Хагрид или Сириус, что его отец был хорошим? (*Вспомни, каким был Сириус, сказал назойливый голос в голове Гарри... таким же тщеславным, разве нет?*). Однажды он услышал, как профессор МакГонагалл назвала Джеймса с Сириусом хулиганами, но она имела в виду хулиганства а-ля братья Уизли, и Гарри никогда бы не подумал, что Фред с Джорджем способны перевернуть человека вверх ногами ради забавы... правда, если человек достал их... например, Малфой или ему подобный, который заслужил наказания...

Гарри представил себя на месте Джеймса и подумал, чем мог Снейп его вывести; но тут же вспомнил вопрос Лили: «Что он вам сделал?». И разве Джеймс не ответил: «Начнем с того, что он существует на свете»?

Джеймс заварил эту кашу только потому, чтобы развеселить Сириуса. Гарри вспомнил, как в Гриммальде Люпин однажды сказал: «Дамблдор сделал меня старостой в надежде на то, что я присмотрю за своими друзьями»... но там, в Омуте, он остался сидеть под буком, и никак не отреагировал на выходки Джеймса и Сириуса...

Гарри продолжал вспоминать то, как вмешалась Лили: его мама была порядочным человеком. Его поразило выражение ее лица, когда она кричала на Джеймса; она и вправду ненавидела его, и Гарри ума не мог приложить, как дело дошло до женитьбы. Пару раз он даже подумал, что Джеймс повел Лили под венец, затуманив ей разум...

За последние пять лет, вспоминая об отце, Гарри испытывал чувство спокойствия и вдохновения. Когда кто-то говорил, что он похож на Джеймса, его переполняла гордость. А сейчас... Гарри чувствовал холод и презрение при мысли о нём.

Погода стала ветреной, теплой и более солнечной по истечении пасхальных каникул. Но Гарри, как и остальные пяти — и семиклассники, отсиживался в замке, повторяя пройденное и бегая в библиотеку. Гарри делал вид, что мрачен из-за предстоящих экзаменов, и, так как все гриффиндорцы бесились от количества работы, его объяснению верили.

— Гарри, я к тебе обращаюсь, ты слышишь?

— А?

Он оглянулся. Джинни Уизли, весьма растрепанная, под села к нему в библиотеке, где он сидел один. Был поздний вечер воскресенья; Гермиона ушла в гостиную, чтобы повторять Древние Руны, а Рон был на квиддичной тренировке.

— А, привет, — Гарри отложил книгу. — Ты почему не на тренировке?

— Она закончена, — сказала Джинни. — Рон повёл Джека Слопера в больничное крыло.

— Что с ним?

— Точно не знаем, но, кажется, вырубил себя своей же битой, — она тяжело вздохнула. — Короче... пришла посылка, и прошла проверку Амбридж.

Джинни положила на стол посылку в коричневой обертке; её определенно уже разворачивали и небрежно свернули. На посылке

красными чернилами было выведено: *«Проверено и одобрено Главным Инквизитором Хогвартса»*.

— Пасхальные яйца от мамы, — пояснила Джинни. — Там одно для тебя... вот, держи.

Она вручила ему солидное шоколадное яйцо, украшенное маленькими снежными снитчами, и, согласно посылке, с Жужжащими Пчелоледенцами внутри. Гарри с минуту смотрел на него, потом, к собственному ужасу, почувствовал тяжесть в животе.

— Что с тобой, Гарри? — тихо спросила Джинни.

— Всё нормально, — прохрипел Гарри. Живот у него болел. Он не знал, при чем тут шоколадное яйцо.

— Ты в последнее время сильно сдал, — настаивала Джинни. — Я уверена, что, если бы ты поговорил с Чжоу...

— С ней я говорить не хочу, — жестко ответил Гарри.

— А с кем хочешь? — Джинни внимательно за ним наблюдала.

— Я —

Он осмотрелся, чтобы убедиться, что никто их не слышит. Мадам Пинс была несколькими рядами дальше, ставя печати на куче книг разозленной Ханны Аббот.

— Я бы хотел поговорить с Сириусом, — шепнул он. — Но я не могу.

Джинни продолжала задумчиво смотреть на него. Просто для того, чтобы не сидеть молча, Гарри развернул пасхальное яйцо, отломил большой кусок и положил в рот.

— Ну, — протянула Джинни, тоже развернув яйцо, — если тебе правда нужно поговорить с Сириусом, это можно организовать.

— Брось, — уныло сказал Гарри. — Амбридж шарит по каминам и ковыряется в нашей почте —

— По теории Фреда с Джорджем, — задумчиво сказала Джинни, — нет ничего невозможного для тех, у кого есть терпение.

Гарри взглянул на Джинни. Возможно, из-за действия шоколада — Люпин всегда кормил им жертв дементации — а может, потому, что он высказал накопившееся в нем за неделю, Гарри воспрял духом.

— ЧТО ВЫ ТВОРИТЕ?!

— Черт, — прошипела Джинни, вскакивая на ноги. — Забыла...

Мадам Пинс, позеленевшая от ярости, приближалась к ним.

— *Шоколад в библиотеке!* — завопила она. — Вон! Вон! — направив на них палочку, она выпроводила Гарри и Джинни из библиотеки, послав вслед за ними чернила, книжки и сумки.

* * *

В очередной раз, напоминая о важности экзаменов, куча листовок и брошюр с перечнем разных магических специальностей появились на столах гриффиндорской гостиной сразу же после каникул. Вдобавок к ним на доске объявлений висело:

Всем пятиклассникам в начале этой четверти предстоит краткий разговор с Главой своего факультета о будущей профессии. Время индивидуальных для каждого ученика встреч смотрите ниже.

Гарри посмотрел на конец листа, и прочел, что он должен быть в кабинете профессора МакГонагалл в понедельник, пол-третьего, что означало пропуск уроков Предсказания. Вместе с другими пятиклассниками он провел эти выходные, выбирая специальность из списков, оставленных на столах.

— Я не собираюсь быть Целителем, — сообщил Рон в последний выходной день. Он изучал брошюру с эмблемой клиники Мунго в виде скрещенных кости и палочки на обложке. — Тут написано, что нужно по меньшей мере «Отлично» по уровню Т.Р.И.Т.О.Н. а в Зельеделии, Гербологии, Трансфигурации, Заклинаниях и защите. Блин... не жирно им будет, а?

— Ну, это ведь престижная работа, — возразила Гермиона.

Она склонилась над красочной оранжево-розовой листовкой с надписью: «РЕШИЛИ УЧИТЬСЯ НА МАГЛОВЕДЕНИИ?».

— Вот для магловедения больших способностей не надо; всё, что требуется — это С.О.В. а по Изучению Маглов. «Гораздо важнее ваш энтузиазм, терпение и хорошее чувство юмора!».

— Если придется иметь дело с моим дядюшкой, одно чувство юмора не поможет, — буркнул Гарри. — Надо чувствовать, когда пахнет жареным, чтобы успеть дать деру. — Он почти дочитал брошюру про банковское дело. — Послушайте: «Вы ищете работу, включающую в себя

путешествия, приключения и веский доход? Свяжитесь с волшебным банком Гринготтс, который набирает специалистов для Снятия Заклинаний с возможностью работы за рубежом...» ... им нужна Арифмантика — Гермиона, это тебе подойдет!

— Банковское дело — это не моё, — загадочно сказала Гермиона, которая читала брошюру «ТРЕНИРОВКА ТРОЛЛЕЙ-ОХРАННИКОВ».

— Эй, — шепнул кто-то Гарри на ухо. Он обернулся: Фред с Джорджем присоединились к компании. — Джинни рассказала нам о тебе, — Фред сел, положив ноги на стол и разбросав листовки с профессиями Министерства Магии. — Так ты хочешь поговорить с Сириусом?

— Что? — строго сказала Гермиона. Её рука замерла на строчке из «СДЕЛАЙ КАРЬЕРУ В ОТДЕЛЕ МАГИЧЕСКИХ СЛУЧАЕВ И КАТАСТРОФ».

— Да... — Гарри старался придать голосу обычный тон. — Я подумал, что стоит —

— Не будь наивным, — Гермиона поднялась и смотрела на него, будто глазам не веря. — Амбридж шарит по каминам и подкармливает всех сов —

— Мы обойдем эту сторону, — Джордж потянулся и улыбнулся. — Надо всего лишь отвлечь Амбридж. Кстати, вы заметили, какими смиренными мы были во время пасхальных каникул?

— Зачем, спрашивается, портить каникулы? — продолжил Фред. — Незачем. Но теперь мы хотим расшевелить напоследок народ.

Он ханжески поклонился Гермионе. Ту шокировала беззаботность близнецов.

— С завтрашнего дня и начнем, — радостно сказал он. — Если мы все равно собрались устроить шумиху, почему бы не помочь Гарри?

— Подождите, — сказала Гермиона тоном взрослого, разговаривающего с малышом, — если вы устроите шумиху, то каким образом Гарри поговорит с Сириусом?

— В кабинете Амбридж, — спокойно ответил Гарри. Он подумывал об этом уже две недели, и других возможностей не нашел. Амбридж сама сообщила, что её камин — единственный, не контролируемый Каминной Сетью.

— Ты рехнулся? — спросила Гермиона сиплым голосом.

Рон, отложив брошюру по профессиям в Торговле Культивированными

Грибами, с опаской слушал разговор.

— Пока нет, — Гарри пожал плечами.

— Как, по-твоему, ты проникнешь в кабинет?

Гарри был готов к вопросу.

— Нож Сириуса, — ответил он.

— В смысле?

— Перед Рождеством Сириус подарил мне нож, отмыкающий любые замки, — ответил Гарри. — Так что, даже если дверь не откроется алохоморой — Амбридж наверняка наложила заклятие —

— А ты что об этом думаешь? — спросила она у Рона, и Гарри припомнил, что точно так же пыталась миссис Уизли своего мужа, когда он впервые приехал в Гриммальд.

— Не знаю, — Рон не ожидал, что его мнения спросят. — Если Гарри так хочет, это его дело.

— Это слова настоящего друга и истинного Уизли, — Фред с силой хлопнул Рона по спине. — Решено. Мы думаем проделать все завтра, после уроков, потому что уловка сработает в том случае, если в коридорах будет много народу — Гарри, мы установим это где-нибудь в восточном крыле, и выманит её из кабинета — по-моему, двадцати минут достаточно? — он оглянулся на Джорджа.

— С лихвой, — сказал Джордж.

— А что это за отвлекающий маневр? — поинтересовался Рон.

— Увидишь, братишка, — Фред с Джорджем встали. — Если заглянешь завтра в коридор Грегори Смарми часиков в пять.

* * *

На следующий день Гарри проснулся очень рано, чувствуя себя так же, как утром перед Слушанием в Министерстве. Мало того, что сегодня ему придется пробраться в кабинет Амбридж и говорить с Сириусом через камин, сегодня ему предстоит встретиться со Снейпом — впервые после того, как он вышвырнул Гарри с урока Затворения.

Полежав в кровати и обдумав предстоящий денек, Гарри тихонько встал и подошел к окну возле кровати Невилла, и посмотрел на начало чудесного утра. Небо было чистого, ослепительно голубого цвета. Прямо перед собой Гарри увидел бук, под которым его отец когда-то третиловал

Снейпа. Гарри подумал, что же скажет Сириус о событиях, увиденных Гарри в Омуте. Ему в любом случае хотелось услышать мнение крёстного; вдруг его объяснение поможет Гарри разобраться в характере отца...

Внимание Гарри привлекло что-то, появившееся на окраине Запретного Леса. Гарри, прищурившись от солнечного света, разглядел между деревьями Хагрида. Кажется, он прихрамывал. Гарри проследил за тем, как Хагрид проковылял к хижине и зашел внутрь. Несколько минут Гарри смотрел на хижину. Хагрид больше не появлялся, но из трубы пошел дымок; значит, он не был ранен так серьезно, чтобы не суметь развести огня.

Гарри отвернулся от окна, подошел к чемодану и стал одеваться.

Учитывая предстоящее вторжение во владения Амбридж, денек обещал быть не из легких. Кроме того, Гермиона упорно пыталась отговорить Гарри от того, что он задумал совершить в пять часов вечера. Она впервые в жизни не слушала профессора Бинза на Истории Магии, уподобившись Гарри и Рону, и продолжала выдавать гневные тирады об опасности, которые Гарри пропускал мимо ушей.

— ... а если она поймает тебя, то, кроме исключения, она засечёт твой разговор с Бродягой, и в этот раз *заставит* тебя выпить Сыворотку Правды и ответить на все вопросы...

— Гермиона, — громко перебил ее Рон, — может, прекратишь читать Гарри нотации? А то мне придется самому писать конспект Бинза —

— Ну и пиши, не развалишься ведь!

Когда они спустились в подземелья, Гарри и Рон не разговаривали с Гермионой. Ничуть не смутившись, она продолжала выдавать поток предупреждений об опасности, ворча и шипя себе под нос так отчетливо, что Симусу показалось, что его котел пропускает пар.

Снейп на уроке вел себя так, будто Гарри не существовало. Гарри, который был готов к этому (так частенько вел себя дядя Вернон), подивился, почему Снейп не придумал худшего наказания. Проще говоря, он привык к постоянным придиркам и едким подколам со стороны Снейпа, и теперь был рад тому, что его оставили в покое. Теперь он мог сосредоточиться на приготовлении Бодрящей Настойки. В конце урока он отлил зелья во флакон, закупорил его и понес к столу Снейпа на проверку,

надеясь по меньшей мере на «Удовлетворительно».

Едва он отвернулся от стола, как раздался звон разбитого стекла. Малфой издал радостный вопль. Гарри молниеносно обернулся. Разбитый флакон с зельем валялся на полу, и Снейп с неподдельной радостью смотрел на осколки.

— Упс, — тихо сказал он. — Очередной кол, Поттер.

У Гарри сил не было говорить. Он метнулся к своему котлу, чтобы наполнить другой флакон и принудить Снейпа поставить оценку, но, к полному ужасу, обнаружил котел пустым.

— Прости! — Гермиона прижала руки ко рту. — Гарри, мне правда очень жаль... я думала, ты сдал зелье, и почистила котел...

Гарри упал духом, и промолчал. Когда раздался звонок, он вышел из подземелья, не оглядываясь, и сел за обедом между Симусом и Невиллом, чтобы избежать предостережений Гермионы.

Гарри пришел на Предсказания в настолько плохом настроении, что забыл о предстоящем разговоре с МакГонагалл. Вспомнил он лишь тогда, когда Рон спросил его, почему он до сих пор сидит здесь. Гарри прибежал в ее кабинет, опоздав на пару минут.

— Простите, профессор, — выдохнул он, закрыв дверь. — Я забыл.

— Ничего страшного, Поттер, — любезно ответила МакГонагалл. В углу кто-то засопел. Гарри оглянулся, и увидел профессора Амбридж: с блокнотом на коленях, небольшим боа из сорочьих перьев на шее и невыносимой улыбочкой на физиономии.

— Садитесь, Поттер, — настойчиво сказала МакГонагалл. Пока она перекладывала на столе бумаги, её руки слегка тряслись.

Гарри сел спиной к Амбридж, и приложил все усилия, чтобы не обращать внимания на скрип её пера.

— Итак, Поттер... мы с вами обсудим все возможные специальности, и постараемся выяснить, какие предметы вы будете изучать в шестом и седьмом классах, — сказала профессор МакГонагалл. — Вы уже думали о том, чем займетесь после окончания Хогвартса?

— Э-э... — протянул Гарри.

Скрипящий звук позади очень раздражал его.

— Ну, и — настаивала МакГонагалл.
— Может, я буду Аврором, — промямлил Гарри.
— Для этого вам понадобятся высшие баллы по предметам, — МакГонагалл вытащила из стопки на столе маленькую темную брошюру. — По меньшей мере пять Т.Р.И.Т.О.Н. ов, и во всех — надпись «Отлично». Также вам придется пройти курсы предварительной практики и подготовки в центре Авроров. Это сложная специальность, Поттер, и на учебу здесь отбирают лучших. По-моему, за последние три года никто не смог пройти по конкурсу.

Тут профессор Амбридж слегка кашлянула, будто проверяя, насколько тихо это у неё получится. Профессор МакГонагалл проигнорировала это.

— Вы хотите знать, какие предметы предстоит изучать? — продолжила она более громким тоном.

— Да, — ответил Гарри. — Наверное, Защиту от Темных Сил —

— Естественно, — отчеканила МакГонагалл. — Также я советую вам

—

Профессор Амбридж кашлянула снова, на этот раз громче. Профессор МакГонагалл на секунду прикрыла глаза, и продолжила дальше как ни в чем ни бывало.

— ... советую вам изучать Трансфигурацию, потому что большинству Авроров приходится превращаться в процессе работы. Кстати, Поттер, в шестом классе на мои уроки допускаются лишь те, кто получил по С.О.В. оценку не ниже, чем «Превосходящий Ожидания». На данный момент ваша оценка — «удовлетворительно», так что, если вы намерены учиться на Аврора, вам придется попотеть перед экзаменами. Также есть смысл изучать Заклинания — они всегда пригодятся — и Зельеварение. Да, Поттер, Зельеварение, — добавила она с оттенком улыбки. — Изучение ядов и противоядий необходимо Аврорам. Хочу сообщить вам, что профессор Снейп принимает только тех учеников, в С.О.В. е которых оценка «Отлично», поэтому —

Профессор Амбридж прокашлялась самым отчетливейшим образом.

— Вам нужны капли от кашля, Долорес? — терпеливо спросила МакГонагалл, не глядя на Амбридж.

— Нет, спасибо, — Амбридж издала фирменный смешок, который Гарри ненавидел от всей души. — Могу я ненадолго вмешаться, Минерва?

— Вам лучше знать свои права, — выдавила МакГонагалл сквозь

намертво стиснутые зубы.

— Я не уверена в том, что для профессии Аврора у мистера Поттера достаточно выдержки, — сладко пропела Амбридж.

— Неужели? — хмыкнула МакГонагалл. — Итак, Поттер, — продолжала она, словно её никто не перебивал, — если у вас серьезные намерения, я советую вам подтянуться по Трансфигурации и Зельеварению. Ваши знания по Заклинаниям неплохи, потому что за прошедшие два года профессор Флитвик оценивал вас на «хорошо» и «превосходящий ожидания». По защите от Темных Сил у вас высокие оценки, и профессор Люпин всегда считал, что... *Долорес, вам точно не нужны капли от кашля?*

— Нет-нет, Минерва, — просипела Амбридж, которая только что громко прокашлялась. — Мне кажется, вы немного не в курсе последних оценок Гарри... я даже сделала описку в блокноте —

— Последних? Вот они, — возмутилась МакГонагалл, извлекая из личного дела Гарри розовый пергамент. Она просмотрела записи, слегка вскинув брови, и положила лист в папку. — Итак, Поттер, профессор Люпин считал, что вы отлично показывали себя на защите, и профессия Аврора —

— Вы, кажется, не поняли моего замечания, Минерва? — сладким голоском спросила Амбридж, забыв о кашле.

— Конечно, поняла, — профессор МакГонагалл так стиснула зубы, что слова исказились.

— В таком случае, я не понимаю... как вы можете зря обнадеживать мистера Поттера —

— Зря обнадеживать? — повторила МакГонагалл, не смотря на Амбридж. — Он получил высшие оценки по всем контрольным защиты от Темных Сил —

— Мне не хотелось бы пререкаться с вами, Минерва, но, как следует из моих записей, Гарри получает невысокие оценки на моих уроках —

— Объясню проще, — профессор МакГонагалл посмотрела Амбридж прямо в глаза. — Он получил высшие баллы по контрольным, которые были составлены учителями со стажем.

Улыбка исчезла с лица Амбридж, как будто ее отключили от питания. Она поерзала на стуле, перевернула страницу в блокноте, и начала быстро строчить. Её выпученные глазищи бегали по строчкам. Профессор МакГонагалл повернулась к Гарри; её глаза сверкали, а ноздри расширились.

— Какие-нибудь вопросы, Поттер?

— Да, — сказал Гарри. — Какие тесты из Министерства мне предстоят, если в школе я пройду тесты Т.Р.И.Т.О.Н.?

— Вам придется приложить всю свою волю и собранность, — сказала МакГонагалл, — терпение и дедукцию. Обучение Авроров продолжается в течение трех лет, не говоря уже о постоянной практике в Защите. Это означает серьезное обучение по окончании школы, так что придется усердно тренироваться —

— Стоит напомнить, — произнесла Амбридж ледяным тоном, — что Министерство просматривает дисциплинарный лист учеников. Лист их провинностей.

— ... чтобы сдать экзамены в Хогвартсе, в противном случае стоит выбрать другую специальность —

— Это означает, что у мальчика такие же шансы стать Аврором, как у Дамблдора — вернуться в школу.

— Значит, у него очень большие шансы, — сказала МакГонагалл.

— Но Поттер привлекался к суду, — громко сказала Амбридж.

— Поттер оправдан от всех обвинений, — еще громче сказала МакГонагалл.

Амбридж встала. Она была такой коротышкой, что было незаметно, сидит она или стоит. Её мягкая, улыбающаяся манера говорить сменилась гневом, из-за чего лицо, широкое и пухлое, стало особо зловещим.

— У Поттера нет шансов стать Аврором!

Профессор Амбридж тоже поднялась; это сыграло ей на руку, потому что она оказалась гораздо выше Амбридж.

— Поттер, — сказала она дрожащим голосом, — станет Аврором, даже если это будет последняя вещь, которой я добьюсь в жизни! Я прослежу за тем, чтобы он сдал экзамен на отлично!

— Министр Магии никогда не утвердит Гарри Поттера, — Амбридж угрожающе подняла голос.

— К тому времени, как Поттер будет сдавать экзамен, Министра могут переизбрать! — крикнула МакГонагалл.

— Ага! — Амбридж подняла на МакГонагалл пухлый палец. — Да, да, да! Конечно! Вот чего вы хотите, Минерва МакГонагалл? Думаете, что Корнелиуса Фаджа сменит Альбус Дамблдор? А сами займете моё место — заместителя Министра и Директрисы —

— Бред, — с презрением отчеканила МакГонагалл. — Поттер,

разговор о карьере закончен.

Гарри забросил портфель за плечо, и вышел из кабинета, не осмелившись взглянуть на Амбридж. Пока он шел по коридору, их с МакГонагалл крики всё ещё были слышны.

Когда Амбридж пришла на свой урок по защите от Темных Сил, она тяжело дышала, как после длинной беговой дистанции.

— Гарри, ты хорошо обдумал свой план? — прошептала Гермиона, открывая учебник на тридцать четвертой главе «Безвозмездие и Ведение Переговоров». — У Амбридж и так злющий вид —

Амбридж постоянно посматривала на Гарри, но он уткнулся в «Теорию Защитной Магии», отрешенно думая...

Он представил реакцию профессора МакГонагалл, если его поймают в кабинете Амбридж после того, как она заступилась за него... ничто не мешало ему вернуться в Гриффиндорскую Башню и заверить себя, что на летних каникулах он поговорит с Сириусом о событиях Омута... но тяжелое чувство внутри заставляло его что-то делать, действовать... проблема была и в Фреде с Джорджем, которые заранее подготовили шумиху, и в ноже Сириуса, который уже покоился в портфеле рядом с плащом-невидимкой.

А если его всё же поймают...

— Гарри, Дамблдор пожертвовал собой ради того, чтобы ты остался в школе! — Гермиона закрыла книжкой лицо, чтобы Амбридж ее не видела. — А если сегодняшний план провалится, его жертва будет никчемной!

Гарри может примириться с тем, что сделал его отец летом, двадцать лет назад...

Он вспомнил Сириуса, когда тот появился в камине гриффиндорской гостиной...

Ты меньше похож на отца, чем я думал... Джеймс никогда не останавливался перед риском...

А хотелось ли ему теперь быть похожим на отца?
— Гарри, не делай этого, пожалуйста! — умоляла его Гермиона после урока.

Гарри не ответил, он и сам не знал, что делать.

Рон решил не высказываться на эту тему; он не смотрел на Гарри, но, когда Гермиона открыла рот для новой порции отговорок, громко сказал: — Хватит, а? Дай ему самому разобраться.

Когда Гарри покидал кабинет, сердце у него билось часто-часто. Дойдя до середины коридора, он услышал ни с чем не сравнимый шум взрывов где-то вдали. Наверху раздавались вопли и крики; люди, в ужасе оглядываясь на потолок, выбегали из кабинетов.

Амбридж настолько быстро выскочила из своего кабинета, насколько позволяли её короткие ножки. Выхватив палочку, она убежала в противоположном направлении. *Сейчас или никогда.*

— Гарри — пожалуйста! — жалобно взмолилась Гермиона.

Но Гарри все для себя решил; поправив сумку на плече, он бросился бежать, преодолевая поток учеников, мчащихся на зрелище в восточное крыло.

Он добежал до безлюдного коридора, в котором располагался кабинет Амбридж. Спрятавшись за рыцарскими доспехами (шлем со скрипом наблюдал за Гарри), он открыл сумку, схватил нож Сириуса и натянул плащ-невидимку. Потом, медленно и осторожно ступая, Гарри вышел из-за доспехов, и прошел по коридору к кабинету Амбридж.

Он вставил клинок ножа в замок, двинул вверх-вниз и провернул. Дверь с щелчком отворилась. Гарри проскользнул в кабинет, быстро закрыл за собой дверь и осмотрелся.

Никаких движений вокруг, кроме прыжков дурацких котят по настенным тарелкам. В углу стоят конфискованные метлы.

Гарри стянул плащ, и подошел к камину. Им недавно пользовались: коробочка с блестящим Перемещающим Порошком стояла рядом.

Он встал на четвереньки перед пустым камином; руки тряслись. Прежде он не пользовался Порошком, но теоретически знал, как это делается. Засунув голову в камин, он взял полную горсть порошка и рассыпал её по бревнам. По ним тут же заплясали зеленые язычки пламени.

— Гриммальд, двенадцать! — отчетливо и громко сказал Гарри.

Это было самым странным ощущением на памяти Гарри. Раньше, конечно, он путешествовал с помощью Перемещающего Порошка, но тогда перемещалось все тело, и было ощущение вращения в сети каминов, пролетая через всю страну. В этот раз его колени остались на полу кабинета Амбридж, и в зеленом огне вращалась только голова...

Вращение прекратилось так же внезапно, как началось. Дурно себя чувствуя, словно на голове была раскаленная повязка, Гарри открыл глаза и, выглядывая из кухонного камина, увидел длинный деревянный стол. За столом сидел мужчина, склонившись над куском пергамента.

— Сириус?

Мужчина подпрыгнул, и оглянулся. Это был не Сириус, а Люпин.

— Гарри? — он был в шоке. — Что ты — что случилось — все в порядке?

— Да, — сказал Гарри. — Я хотел бы — поболтать с Сириусом.

— Я его позову, — Люпин вскочил на ноги, — он ищет Скрипа наверху, тот опять вздумал прятаться на чердаке —

И Люпин выбежал из кухни. Гарри осталось только разглядывать стул и ножки кухонного стола. Он удивился тому, что Сириус никогда не жаловался на неудобства каминных переговоров; его колени устали от жесткого каменного пола Амбридж.

Через пару секунд Люпин примчался вместе с Сириусом.

— В чем дело? — выпалил Сириус, откинув со лба длинные черные волосы и падая перед камином, так что они с Гарри оказались на одном уровне. Люпин с настороженным видом тоже присел рядом. — Ты в порядке? Тебе нужна помощь?

— Нет, — сказал Гарри. — Не это... я просто хотел поговорить... об отце.

Люпин с Сириусом обменялись удивленными взглядами, но у Гарри не было времени для разъяснений. Его колени начали неметь, и он понимал, что с начала шумихи прошло минут пять (Джордж обещал ему не больше двадцати). Он перешел сразу к делу, и рассказал о том, что увидел в Омуте.

Когда он закончил, Сириус с Люпином помолчали. Затем Люпин спокойно сказал: — Гарри, я бы не хотел, чтобы ты винил отца за случившееся. Ему было всего пятнадцать —

— Мне тоже пятнадцать! — вспыхнул Гарри.

— Слушай, Гарри, — терпеливо сказал Сириус, — Джеймс со Снейпом ненавидели друг друга с первого взгляда, и тебе пора понимать такие вещи. Думаю, у Джеймса было все то, чего не хватало Снейпу — популярность, удача в квиддиче, и многое другое. Единственное, что хорошо давалось Снейпу — это Защита от Темных Сил, которую так ненавидел твой отец.

— Это так, — сказал Гарри, — но отец напал на Снейпа без причины... ну, просто из-за того, чтобы развеселить тебя, — добавил он с сомнительной ноткой в голосе.

— Я и не горжусь этим, — быстро ответил Сириус.

Люпин оглянулся на Сириуса, и сказал: — Гарри, пойми... твой отец и Сириус были лучшими в школе, и все считали их образцами для подражания... иногда они, конечно, заходили далеко —

— Иногда мы были задирающими нос придурками, ты хотел сказать, — сказал Сириус.

Люпин улыбнулся.

— Он постоянно взъерошивал волосы, — сказал Гарри обиженным тоном.

Сириус с Люпином рассмеялись.

— А я и забыл уже, — нежно произнес Сириус.

— Он играл со снитчем? — с интересом спросил Люпин.

— Да, — ответил Гарри и увидел, как Сириус с Люпином расплылись в ностальгических улыбках. — В общем... мне показалось, что он вел себя, как идиот.

— Конечно, как идиот! — радостно воскликнул Сириус. — Все мы были изрядными идиотами! Ну — Луни, правда, не был полным идиотом... — он посмотрел на Люпина.

Люпин покачал головой.

— Разве я не говорил вам, что пора оставить Снейпа в покое? Разве я не угрожал вам взысканиями?

— Да, было такое, — сказал Сириус, — иногда ты пробуждал нашу совесть от спячки... было дело...

— А еще, — упрямо продолжал Гарри, решив высказать все наболевшее, — он паялся на девчонок у озера, надеясь заслужить внимание!

— Он всегда выпендривался, если рядом была Лили, — Сириус пожал плечами. — Не мог удержаться, когда видел её.

— Как она пошла за него замуж? — возмутился Гарри. — Она же ненавидела его!

— Нет уж, — сказал Сириус.

— Она стала встречаться с ним в седьмом классе, — добавил Люпин.

— Когда Джеймс остепенился, — сказал Сириус.

— ... и перестал издеваться над людьми ради забавы, — закончил Люпин.

— И над Снейпом? — спросил Гарри.

— Ну, — протянул Люпин, — Снейп — другое дело. Он никогда не упускал возможности заколдовать Джеймса, поэтому ему приходилось быть начеку. Понимаешь?

— А как к этому относилась мама?

— А она ничего и не знала, честно говоря, — сказал Сириус. — Джеймс не брал Снейпа на свидания, и не заклинал его под носом Лили...

При виде Гарри, которого доводы не убеждали, Сириус нахмурился.

— Слушай, — сказал он, — твой отец был моим самым лучшим другом и прекрасным человеком. Многие люди ведут себя, как идиоты, когда им пятнадцать. Это проходит.

— Ладно, — тяжело произнес Гарри. — Никогда не думал, что буду жалеть Снейпа.

— Кстати, — сказал Люпин, между бровями которого появилась еле видимая складка, — как отреагировал Снейп, застав тебя с Омутом?

— Сказал, чтоб носа моего больше на Затворении не было, — невозмутимо ответил Гарри, — как будто есть толк —

— Сказал ЧТО?! — крикнул Сириус так громко, что Гарри подпрыгнул и набрал полный рот золы.

— Ты серьезно, Гарри? — выпалил Люпин. — Он прекратил

заниматься с тобой?

— Да, — Гарри их реакция удивила. — Всё в порядке, меня это не волнует —

— Я отправлюсь туда и поговорю со Снейпом! — в ярости крикнул Сириус и попытался встать, но Люпин удержал его.

— Если кто-то и будет говорить со Снейпом, так это я! — строго сказал он. — Гарри, тебе срочно нужно сказать ему, что уроки нельзя прекращать — если Дамблдор узнает —

— Сказать?! Да он прибьет меня! — ответил напуганный Гарри. — Видели бы вы его лицо, когда мы вышли из Омута —

— Гарри, для тебя нет ничего важнее Затворения! — сердито сказал Люпин. — Понимаешь? Ничего!

— Ладно, ладно, — согласился Гарри, совсем растерявшись. — Я попытаюсь поговорить с ним... только —

Он замолк. Где-то раздавались шаги.

— Это Скрип крадется?

— Нет, — Сириус посмотрел за спину. — Это кто-то на твоём конце.

Сердце Гарри делало медленные паузы между ударами.

— Мне пора! — выпалил он, и вытащил голову из камина в Гриммальде. Ему показалось, что его тянут за плечи; потом он обнаружил себя стоящим на коленях в кабинете Амбридж. Зеленые язычки в камине поплясали и угасли.

— Быстрее, быстрее, — раздалось хриплое ворчание за дверью. — А, дверь-то открыта —

Гарри нырнул под плащ-невидимку вовремя. В кабинет вбежал Филч. Вид у него был довольнейший, и, мечась по комнате, он говорил сам с собой. Филч вытащил ящик в столе Амбридж и начал рыться в бумагах внутри.

— Разрешение на Бичевание... Разрешение на Бичевание... наконец-то я буду иметь право... давно пора —

Он вытащил лист пергамента, поцеловал его, и быстро проковылял к двери, прижимая документ к сердцу.

Гарри поднялся с пола; убедился, что сумка висит на плече и плащ полностью скрывает его. Он распахнул дверь и помчался вслед за Филчем,

который скакал непривычно резво для него.

Прибежав на нижний этаж, Гарри решил стать видимым. Он снял плащ, запихнул в сумку и снова припустил бегом. Из Парадного Коридора доносился страшный гул и возня. Гарри сбежал по лестнице вниз, и увидел внизу чуть ли не всю школу.

Зрелище напоминало вечер, когда увольняли Трелани. Ученики кольцом стояли в Коридоре (многие были покрыты чем-то наподобие Смердоскунса), вперемешку с учителями и привидениями, парящими в воздухе. Спокойствие сохраняли лишь члены Инквизиторской Свиты, которые с довольным видом осматривались кругом, и Пивз, зависший над учениками. В центре кольца стояли Фред с Джорджем. Вид у них был такой, будто их только что застучали.

— Итак! — триумфально объявила Амбридж. Гарри понял, что она стояла в нескольких ступеньках от него, смотря сверху вниз на свою добычу. — Вам показалось, что превратить школьный коридор в болото — это оригинально?

— Это забавно, — ответил Фред, посмотрев на неё с легким оттенком испуга.

Филч подполз к Амбридж, чуть ли не плача от счастья.

— Вот формуляр, Директриса, — горячо залебезил он, протягивая Амбридж тот самый кусок пергамента. — Формуляр готов, розги ждут... о, разрешите мне выпороть их прямо здесь...

— Отлично, Аргус, — сказала она. — Вы двое, — она глянула на Фреда с Джорджем, — узнаете, что делают с проказниками в моей школе.

— Знаете, что? — сказал Фред. — По-моему, мы не узнаем.

Он повернулся к брату.

— Джордж, — сказал Фред, — тебе не надоело школьное образование?

— Да, немного приелось, — радостно поддержал его Джордж.

— Пора применить свои таланты в жизни, ты не думаешь? — спросил Фред.

— Именно, — кивнул Джордж.

И, не успев Амбридж открыть рот, как близнецы взмахнули палочками и в унисон крикнули:

— *Акцио метлы!*

Вдалеке Гарри услышал громкий стук. Посмотрев налево, он успел пригнуться как раз вовремя. Метлы Фреда и Джорджа, на одной из которых болталась стальная цепь с крюком из кабинета Амбридж, неслись по коридору к своим хозяевам. Они повернули налево, пронеслись над лестницей и остановились точно перед близнецами, громохнув цепью по каменному полу.

— Мы больше не увидимся, — сообщил Фред Амбридж, закинув левую ногу на метлу.

— Да, не пытайтесь вступать с нами в переговоры, — Джордж оседлал свою метлу.

Фред осмотрел собравшуюся толпу из притихших и внимательно наблюдающих учеников.

— Кто желает приобрести Компактное Болотце, презентация которого прошла сегодня, приходите на Дигон-аллею, номер девяносто три, в «Ужасные Укатайки Уизли»! — громко объявил он. — Мы переехали туда!

— Особые скидки ученикам Хогвартса, которые собираются испытывать наш продукт на этой старой летучей мыши, — добавил Джордж, указав на Амбридж.

— ОСТАНОВИТЬ ИХ! — завопила Амбридж, но было слишком поздно. Как только двинулась Инквизиторская Свита, Фред с Джорджем оттолкнулись от земли, поднявшись на десять метров в воздух и угрожающе размахивая стальным крюком. Фред посмотрел на призрака, парящего на одном уровне с ним.

— Задай ей от нас жару, Пивз.

И Пивз, которого Гарри никогда не видел подчиняющимся ученическим приказам, поднял свою шляпу и рассыпался салютом. Под шумные аплодисменты учеников Фред с Джорджем вылетели в открытые входные двери, за которыми стоял великолепный закат.

Глава 31

Экзамены и прочие ужасы

После завоевания Гриффиндором квиддичного Кубка Рона охватила такая эйфория, что на следующий день он ни на чем не мог сосредоточиться. Единственное, что он мог делать — это обсуждать матч. У Гарри с Гермионой язык не поворачивался, чтобы рассказать ему о Храппе. Ни у кого из них не хватало смелости, чтобы прервать счастье Рона этим дурным известием. На улице стоял теплый, ясный день, и под предлогом подготовки к экзаменам они утащили Рона к озеру — там, в тени бука, их никто не мог подслушать. Сначала Рон не хотел идти; ему нравилось, что в гостиной Гриффиндора каждый проходящий мимо хлопает его по спине, а воздух дрожит от криков «Уизли — наш король». После нескольких минут препирательств он согласился, что глоток свежего воздуха не помешает.

Троица уселась под буком, разложив учебники. Рон чуть ли не в сотый раз принялся рассказывать, как гриффиндорцы с первого раза спасли ворота.

— Дэвис, конечно, забил гол, но когда на меня полетел Брэдли с мячом, я подумал — *Рон, ты сможешь!* Я в ту же секунду почувствовал, к какому кольцу он летит, он будто нацелился на правое — ну, с моей-то стороны оно было левым — короче, я понял, что Дэвис блефует и метнулся влево — ну, то есть вправо —, а дальше... в общем, сами видели, — смущенно закончил Рон и взъерошил волосы, так что теперь они смотрелись интригующе растрепанными. Рон оглянулся по сторонам, чтобы убедиться, что стайка третьеклассников из Хаффлпаффа его слышит. — А потом, через минут пять, ко мне подлетает Чемберс — что такое? — Рон замолк на полуслове, заметив выражение лица Гарри. — Почему ты усмехнулся?

— Не смеялся я, — выпалил Гарри, опустив глаза в учебник по Трансфигурации и пытаясь сделать невозмутимое лицо. Рон напоминал Гарри другого игрока в Квиддич, который вот так же сидел под буком, взъерошивая волосы. — Я просто радуюсь нашей победе.

— Да, — медленно, с наслаждением протянул Рон, — мы *выиграли*. Ты видел лицо Чанг, когда Джинни схватила снитч у неё под носом?

— Наверно, принялась реветь? — съехидничал Гарри.
— Ну... психовала, конечно... — Рон слегка нахмурился. — Ты что, не видел, как она отшвырнула метлу, приземлившись?
— Э-э... — промычал Гарри.
— Вообще-то, Рон, мы этого... не видели, — Гермиона тяжело вздохнула, отложила учебник и посмотрела на Рона. — Честно говоря, мы с Гарри видели только первый гол, забитый Дэвисом.

Тщательно взъерошенные волосы Рона, казалось, сейчас обвиснут от разочарования. — Не видели? — растерянно спросил он, переводя взгляд с Гермионы на Гарри. — Вообще не видели, как я стоял на воротах?

— В общем... нет, — Гермиона протянула к Рону руку, чтобы утихомирить его. — Рон, мы не уходили с игры — так получилось!

— Да? — лицо Рона стало багровым. — Как так вышло?

— Это все Хагрид, — сказал Гарри. — Он решил объяснить нам, почему после похода к великанам постоянно ходит в синяках. Он уговорил нас пойти с ним в Лес, и нам пришлось согласиться — ну, ты же знаешь Хагрида. Короче...

Гарри в пять минут рассказал всю историю, к концу которой негодование на лице Рона сменилось полной озадаченностью.

— *Он притащил одного из них и спрятал в Лесу?*

— Ну, — угрюмо подтвердил Гарри.

— Нет, — произнес Рон, но от этих слов ничего не поменялось. — Нет, Хагрид не мог этого сделать.

— Он это сделал, — твердо сказала Гермиона. — Рост Храппика — двенадцать метров, хобби — корчевание елок с корнями, а меня он будет называть, — она прыснула, — Герми.

Рон нервно рассмеялся.

— И Хагрид попросил, чтобы мы —

— Да, учили его человеческой речи, — закончил Гарри.

— Он рехнулся, — произнес Рон с благоговейным трепетом.

— Именно, — с раздражением сказала Гермиона, перевернув страницу в «Трансфигурации для старшеклассников» и начав рассматривать серию диаграмм по превращению совы в театральный бинокль. — Я начинаю думать, что именно это с ним и произошло. К несчастью, он взял обещание с меня и Гарри.

— Придется отменить обещание, — строго сказал Рон. — Да ладно

вам... до экзаменов осталось всего ничего, — он свел пальцы, показывая, как мало осталось. — И вообще... вспомните Норберта, Арагога — ничего хорошего не выходило из встреч с любимцами Хагрида...

— Я знаю, но... мы же обещали, — жалостным голосом сказала Гермиона.

Рон пригладил волосы рукой, погрузившись в раздумья.

— Ладно, — он вздохнул, — пока Хагрид не уволен... может, он продержится до конца четверти, и нам не придется нянчить Храппа.

* * *

Окрестности замка сияли на солнце, как только что нарисованные; безоблачное небо любовалось своим отражением в блестящей озерной глади; свежие зеленые поляны обдувались ветерком. Наступил июнь, но для пятиклассников он означал одно: приближение экзаменов С.О.В.

Учителя перестали загружать их домашней работой; уроки были посвящены повторению того материала, который должен был встретиться на экзамене. Такая взвинченная атмосфера выдула из головы Гарри все, кроме предстоящих С.О.В., и всё-таки на уроке Зельеварения Гарри вспомнил, что Люпин обещал поговорить со Снейпом насчёт Затворения. Если Люпин и поговорил с ним, то Снейп пропустил это мимо ушей. Это вполне устраивало Гарри; ему и без факультатива Снейпа хватало дел. К его счастью, Гермиона в эти дни была так занята, что забывала расспрашивать его о Затворении; она целыми днями что-то повторяла себе под нос, и совсем забросила производство эльфовой одежды.

По приближении экзамена С.О.В. не только с Гермионой творились странные вещи. У Эрни МакМиллана появилась отвратительная привычка расспрашивать людей об их подготовке к экзамену.

— Сколько часов в день ты занимаешься? — выпалил он, как только Гарри с Роном шли на Гербологию с яростным блеском в глазах.

— Не знаю, — растерялся Рон. — Немного.

— Больше или меньше восьми?

— По-моему, меньше, — ответил напуганный Рон.

— А я занимаюсь восемь часов, — Эрни горделиво выпятил грудь. — Восемь, девять... Каждый день вырываю часок перед завтраком. Восемь

для меня — не предел. В выходные я могу учить по десять часов подряд. А в понедельник я просидел девять с половиной. Во вторник не так усердно — только семь с четвертью... а в среду —

На этих словах профессор Спраут затолкала их втроем в теплицу, за что Гарри был огромно ей благодарен. Выслушивать монолог Эрни стало просто невыносимым.

Драко Малфой сеял панику по-своему.

— Дело не в том, сколько ты знаешь, — громко рассказывал он Крэббу с Гойлом после урока Зельеварения, за несколько дней до экзамена, — а кого ты знаешь. Мой отец давно знаком с главой Магической Экзаменационной Комиссии — Гризельдой Маршбэнкс — ну, приглашаем её в гости и все такое —

— Думаешь, не врет? — испуганно шепнула Гермиона Гарри и Рону.

— Даже если не врет, ничего тут не поправишь, — мрачно сказал Рон.

— По-моему, он лжет, — тихо произнес Невилл у них за спиной. — Гризельда Маршбэнкс дружит с моей бабушкой, и она никогда не упоминала Малфоев.

— Что она собой представляет, Невилл? — выпалила Гермиона. — Она строгая?

— Ну, почти как бабушка, — покорным голосом ответил Невилл.

— Можно не беспокоиться об экзамене, раз ты с ней знаком? — намекнул Рон.

— Думаю, она не поможет, — удрученно сказал Невилл. — Бабушка все время говорит мадам Маршбэнкс, что я не пошёл в отца... короче, вы видели мою бабушку в клинике Мунго, — Невилл опустил глаза в пол. Гарри, Рон и Гермиона переглянулись друг с другом, не зная, что сказать. Невилл впервые признал то, что они встречались в клинике Мунго.

В Хогвартсе разворачивалась подпольная торговля таблетками для улучшения памяти, работы мозга и бодрости, рассчитанная на пяти — и семиклассников. Гарри с Роном соблазнились бутылкой «Интеллектуалина Баруффио», которую им предложил шестиклассник из Равенкло — Эдди Кармайкл. Эдди божился, что смесь поможет им получить девять отличных С.О.В. на экзамене, что и случилось с ним прошлым летом, и просил за целую бутылку «всего-навсего» двенадцать галлеонов. Рон уверял Гарри, что, когда окончит Хогвартс и устроится на работу, вернет ему шесть галлеонов, но, прежде чем сделка была совершена, Гермиона изъяла бутылку

у Кармайкла и вылила содержимое в унитаз.

— Гермиона, мы хотели её купить! — закричал Рон.

— Не дури, — огрызнулась она. — С таким же успехом можете прикупить для экзаменов толченый драконий коготь у Гарольда Дингла.

— У Дингла есть драконий коготь? — оживился Рон.

— Уже нет, — ответила Гермиона. — Я изъяла его. Вы же знаете, что все эти штучки не действуют.

— Драконий коготь действует! — сказал Рон. — Он дает мозгам невероятную встряску, и за пару часов твои способности возрастают... Гермиона, дай мне хотя бы щепотку, от неё не будет никакого вреда —

— Будет, — грозно сказала Гермиона. — Я присмотрелась к этим средствам, и могу сказать, что это всего лишь сушеный доксиновый помёт.

После этих слов Гарри с Роном оставили идею покупки умственных допингов.

На следующем уроке Трансфигурации они узнали расписание экзамена С.О.В. и подробности его проведения.

— Как видите, — сказала профессор МакГонагалл после того, как ученики списали с доски время и дату экзаменов, — экзамены будут длиться две недели. По утрам вы будете сдавать теорию, а после обеда — практику. Практика по Астрономии, естественно, пройдёт ночью.

— А теперь я хочу предупредить вас. На экзаменационные листы наложены самые стойкие противообманные заклятия. Самопишущие перья, а также Напоминатели, манжеты с отдельными шпаргалками и корректирующие чернила изымаются из помещения, где пройдет экзамен. Стыдно признавать, но каждый год хотя бы один ученик, возомнивший себя умнее Магической Экзаменационной Комиссии, пытается нарушить правила. Я надеюсь, что в этом году это будет ученик не из Гриффиндора. Наша новая... директриса, — на лице МакГонагалл появилось выражение, как у тети Петунии, когда та созерцала кусок противной грязи, — попросила глав факультетов сообщить, что списывание будет строго наказываться. Естественно, на ваши экзамены повлияет правление новой директрисы —

Профессор МакГонагалл тихо вздохнула; Гарри увидел, как расширились ноздри её точеного носа.

— ... тем не менее, стоит приложить на экзамене все усилия. Вам пора думать о собственном будущем.

— Простите, профессор, — Гермиона подняла руку, — а когда мы узнаем результаты?

— Сова будет отправлена вам в июле, — ответила МакГонагалл.

— Здорово, — громко прошептал Дин Томас, — до каникул можно не париться на счет результатов.

Гарри представил шестимесячное ожидание совы в спальне дома на Тисовой улице. Что ж, угрюмо подумал он, зато летом получу почту.

Первый экзамен, теория Заклинаний, был назначен на утро понедельника. Гарри согласился проверить Гермиону после воскресного обеда, но потом сильно сожалел об этом; Гермиона очень волновалась, и после каждого ответа вырвала книжку у него из рук, чтобы свериться с ответами, а в конце больно задела его по носу «Выполнением Заклинаний».

— Ты что, не можешь сама себя проверить? — огрызнулся Гарри, у которого слезы брызнули из глаз, и протянул ей книгу.

Рон, заткнув уши пальцами, перечитывал все конспекты по Заклинаниям за два года, беззвучно шевеля губами; Симус Финниган, распластавшись на полу, декламировал термины Вещественных Заклинаний, которые Дин Томас проверял по «Стандартной Книге Заклинаний, класс пятый». Парватти с Лавандой, повторяющие основные Движущие Заклинания, гоняли по краю стола свои пеналы.

Ужин в тот вечер проходил в гнетущей атмосфере. Гарри с Роном почти не разговаривали, зато после дня зубрёжки наелись от души. Гермиона, наоборот, постоянно откладывала нож с вилок и ныряла под стол за какой-нибудь книжкой, чтобы проверить знания. Едва Рон открыл рот, чтобы объяснить Гермионе, что для жизнедеятельности нужно хоть что-то есть, как вилка выпала из её вялой руки, и громко звякнула о тарелку.

— О, боже мой, — выдавила она, смотря в Парадный Коридор. — Это они? Экзаменаторы?

Гарри с Роном развернулись на месте. Сквозь створки дверей они увидели стоящую в коридоре Амбридж, и группу пожилых ведьм и волшебников. Амбридж, к радости Гарри, нервничала.

— Пойдем, рассмотрим их поближе? — спросил Рон.

Гарри с Гермионой кивнули, и побежали к двустворчатым дверям Главного Зала. Замедлив шаг у порога, они степенно прошли мимо экзаменаторов. Гарри предположил, что мадам Маршбэнкс — сухонькая строгая старушка, чье лицо, как паутина, оплетали морщинки; Амбридж почтительно к ней обращалась. Профессор Маршбэнкс, кажется, была туга на ухо, потому что с такой громкостью отвечала на вопросы Амбридж, будто они стояли в разных углах коридора.

— Поездка была чудесной, просто чудесной, нам не привыкать к этому! — живо рассказывала она. — Я давно не видела Дамблдора! — мадам Маршбэнкс оглядела коридор, будто Дамблдор мог прятаться в шкафу для метел. — А вы не в курсе, где он?

— Понятия не имеем, — Амбридж бросила злобный взгляд на троицу, которая топталась у подножия лестницы. Рон притворился, что завязывает шнурки. — Но могу вас уверить, что скоро Министерство Магии поймает его.

— Только подумайте, — вскрикнула крошечная мадам Маршбэнкс, — Дамблдор скрывается! Я и не предполагала... я была его экзаменатором, когда он получал Т.Р.И.Т.О.Н. по Трансфигурации и Заклинаниям... вытворял с палочкой такое, чего я никогда не видывала...

— Да... именно... — сказала профессор Дамблдор. Гарри, Рон и Гермиона поплелись по ступенькам со скоростью улиток. — А теперь позвольте проводить вас в учительскую. Думаю, чашечка чая после поездки вам не повредит.

Вечер выдался неуютный. Все тратили последние свободные минуты на зубрёжку, хотя толку от этого было немного. Гарри лег рано, но всю ночь пролежал с открытыми глазами. Он вспомнил свой разговор о профессии, и гневные слова МакГонагалл о том, что Гарри станет Аврором, даже если ради этого ей придется умереть. Гарри подумал, что для экзаменов у него совсем несобранное состояние. Он понимал, что сейчас всем не спится, но никто в спальне не сказал не слова, и постепенно ученики заснули.

На следующий день, за завтраком, почти все пятиклассники молчали. Парватти шепотом повторяла Заклинания Подвластия, так что солонка перед ней заплясала. Гермиона перечитывала «Выполнение Заклинаний» с такой скоростью, что её зрачки казались размытыми. Невилл постоянно ронял нож с вилкой и переворачивал блюдо с мармеладом.

Как только время завтрака истекло, пяти- и семиклассники рассеялись

по Коридору, а остальные классы пошли на уроки. Наконец, в половине десятого, их стали вводить в Главный Зал, класс за классом. Главный Зал выглядел так, каким его видел Гарри в Омуте во время экзамена у своего отца, Сириуса и Снейпа. Четыре стола факультетов были убраны, а вместо них по Залу было расставлено множество столиков, повернутых к преподавательскому столу, за которым сидела МакГонагалл. Когда все расселись по местам и успокоились, она сказала: «Можете приступать», и перевернула огромные песочные часы, стоящие перед ней. На её столе также лежали запасные перья, свитки пергамента, и стояли чернильницы.

Гарри, сердце которого бешено колотилось, открыл задачник. Гермиона, сидящая тремя рядами правее, уже строчила ответы. Гарри просмотрел первый вопрос: «а) расскажите о заклятии передвижения и б) опишите взмах палочки, при котором предметы взлетают в воздух».

Гарри вспомнил, как дубинка взмыла в воздух и опустилась на троллеву башку... слегка улыбнувшись, он принялся писать.

* * *

— Не так уж и страшно, правда? — робко спросила Гермиона пару часов спустя в Коридоре, продолжая держать в руке экзаменационный задачник. — Я не уверена, что справилась с Веселящими Чарами — времени не хватило... кстати, вы написали контр-заклинание от смешинок? А я нет, хотя следовало... и еще, в вопросе двадцать три —

— Гермиона, — жестко оборвал её Рон, — экзамен кончился. И с нас хватит этого кошмара.

Обедали пятиклассники вместе со всей школой (к обеду вернулись четыре факультетских стола), потом они отправились в небольшую пристройку за Главным Залом, откуда их должны были вызвать на экзамен по практике. Учеников вызывали группами, по алфавиту, а оставшиеся в пристройке повторяли материал себе под нос, отрабатывая движения палочкой, иногда нечаянно тыкая друг друга в спину или глаз.

Когда вызвали Гермиону, она, дрожа от страха, пошла на экзамен в компании Энтони Голдштейна, Грегори Гойла и Дафны Свежелест. Ученики после экзамена не возвращались к остальным, поэтому Гарри с

Роном ничего не знали о результатах Гермионы.

— Она справится. Помнишь, как она получила сто двадцать процентов за тест по Заклинаниям? — сказал Рон.

Через десять минут профессор Флитвик объявил: — Паркинсон Пэнси, Патил — Падма и Парватти, Поттер Гарри.

— Удаchi, — тихо произнес Рон. Гарри вошел в Главный Зал, вцепившись в палочку дрожащей рукой.

— Профессор Тофти свободен, Поттер, — пропищал профессор Флитвик, стоящий за дверью. Он указал Гарри на самого древнего и самого лысого экзаменатора, сидящего за столиком в дальнем углу, недалеко от мадам Маршбэнкс, которая уже опрашивала Драко Малфоя.

— Значит, вы — Поттер? — профессор Тофти, сверившись с записями, оглядел Гарри поверх пенсне. — Знаменитый Поттер?

Краем глаза Гарри заметил, как Малфой ненавистно посмотрел на него. Винный бокал, к которому Малфой применял заклинание Парения, упал на бол и разбился вдребезги. Гарри не смог сдержать усмешки; профессор Тофти одобряюще улыбнулся ему в ответ.

— Приступим, — сказал он дребезжащим старческим голосом, — и не будем нервничать. Я попрошу вас взять эту подставку для яиц и что-нибудь на ней продемонстрировать.

Гарри решил, что сделал практику неплохо. Его Заклинание Парения было гораздо лучше, чем у Малфоя; потом, правда, он спутал слова Цветоизменяющего и Увеличивающего Заклинаний, так что подопытная крыса вместо превращения в оранжевую раздулась до размеров барсука, прежде чем Гарри успел отменить заклинание. Гарри был рад тому, что Гермионы не было в Зале; ей бы он ни за что не рассказал о своих позорных действиях. Но Рону признался, потому что тот сам превратил тарелку в огромный гриб, и не подозревал, как это у него вышло.

Этим вечером расслабляться не пришлось; после обеда ученики отправились прямиком в гостиную, и стали готовиться к завтрашнему экзамену по Трансфигурации. Гарри лег спать с головой, раскалывавшейся от сложных ступенчатых заклинаний и теорем.

На следующее утро, на экзамене по теории, Гарри забыл описание Светового Заклинания, но на практике показал себя хорошо. Ему удалось

Обесцветить почти всю игуану, в то время как у несчастной, совсем растерявшейся Ханны Аббот за соседним столом хорёк превратился в стаю фламинго. Экзамен пришлось прервать на десять минут, пока всех птиц не изловили и не вынесли из Зала.

Экзамен по Гербологии прошел в среду (Гарри подумал, что экзамен прошел неплохо, не считая укуса Клыкастой Герани). В четверг проходил экзамен по защите от Темных Сил. Это был первый экзамен, на котором Гарри почувствовал, что получит С.О.В.у. Он легко справился с письменной работой, и с удовольствием провел практическую часть экзамена, где применял контр-заклинания и защитные заклинания перед лицом Амбридж, которая с недовольным видом наблюдала за ним, стоя у дверей.

— Bravo! — крикнул профессор Тофти, которому Гарри продемонстрировал отгоняющее боггарта заклинание. — Прекрасно! Что ж, Поттер, на этом всё... если только...

Он слегка наклонился вперед.

— Мой хороший друг, Тибериус Огден, сказал, что вы можете создать Патронуса. Может, продемонстрируете мне напоследок?

Гарри поднял палочку, посмотрел прямо на Амбридж и представил, что её увольняют.

— *Эспекто патронум!*

Из конца палочки выбежал серебристый олень, и поскакал по Главному Залу. Все экзаменаторы, оторвавшись от дел, смотрели на оленя, пока тот не растворился серебряной дымкой. Профессор Тофти заплодировал своими узловатыми, скованными артритом руками.

— Отлично! — сказал он. — Вы свободны, Поттер!

По пути к выходу Гарри встретился взглядом с Амбридж. Нахальная улыбка плясала на её широком, вялом рту, но Гарри было наплевать. Если он не ошибался (а он вовсе не думал этим хвастаться), ему только что поставили «отличную» С.О.В.у.

Пятница у Гарри и Рона была свободной, а Гермиона ушла на экзамен по Древним Рунам. Впереди были два выходных, и Гарри с Роном решили устроить себе передышку. Они растянулись у открытого окна, за которым

веяло теплым летним воздухом, и стали играть волшебными шахматами, периодически зевая. Гарри разглядел вдалеке Хагрида, дающего урок на краю Леса. Гарри попробовал угадать, каких животных показывает Хагрид — наверняка единороги, потому что мальчики стояли поодаль, но тут сквозь портретную дыру пробралась Гермиона, совсем не в духе.

— Как прошли Руны? — спросил Рон, потягиваясь и зевая.

— Я неправильно перевела «эгваз», — гневно сообщила Гермиона. — Это означает «сотрудничество», а не «защита». Я перепутала с «эйваз».

— Ну и черт с ним, — лениво протянул Рон. — Всего-то одна ошибка, подумаешь —

— Заткнись, Рон! — зло крикнула она. — Иногда даже одна ошибка влияет на результат. К тому же, в кабинет Амбридж снова запустили нюхлера. Не знаю, как обдурили эту новую дверь, но я проходила мимо, и слышала, как Амбридж вопила во весь голос — судя по всему, нюхлер отгрызал ей ногу —

— Класс, — синхронно сказали Гарри с Роном.

— Ничего тут *классного*! — взбесилась Гермиона. — Она подозревает Хагрида, помните? А для нас вовсе *не класс*, если его уволят!

— Но у него сейчас урок, как можно его подозревать? — Гарри выглянул в окно.

— Гарри, не будь наивным. Думаешь, Амбридж нужны улики? — Гермиона, которую вывели из себя, ушла в женскую спальню, хлопнув за собой дверью.

— Какая милая, спокойная девочка, — шепотом съязвил Рон, двинув свою королеву на избивание офицера Гарри.

Плохое настроение Гермионы не испарилось за выходные, но Гарри с Роном это совсем не волновало, потому что всю субботу и воскресенье они готовились к экзамену по Зельеварению, который был назначен на понедельник. Этого экзамена Гарри ждал меньше всего; он подозревал, что именно на этом предмете может обвалить тест на Аврора. И действительно, письменная работа оказалась сложной. Гарри ответил всё, что знал, о Полимерном Зелье — он описал его в деталях, потому что во втором классе тройца друзей незаконно приготовила и выпила его.

Практика, проходившая во второй половине дня, была не такой ужасной. Учитывая отсутствие Снейпа, Гарри мог спокойно готовить зелья. Невилл, сидевший по соседству, тоже выглядел более радостным, чем Гарри его видел на уроках Снейпа. Когда профессор Маршбэнкс сказала:

«Отойдите от котлов. Экзамен окончен», Гарри уверил себя, что не провалил Зельеварение.

— Осталось всего лишь четыре экзамена, — устало произнесла Парватти Патил, пока они шли в гостиную Гриффиндора.

— Всего лишь! — взорвалась Гермиона. — У меня ещё Арифмантика, а это самый сложный из предметов!

Никто не посмел её одернуть, и Гермиона, которой не на кого было выплеснуть всю злость, отчитала первоклашек за громкий хохот в гостиной.

Во вторник Гарри обязан был сдать экзамен по Уходу за Магическими Существами, чтобы Хагрида не уволили. Практика проходила днем, на поляне у окраины Запретного Леса. Учеников попросили распознать нарлов, прячущихся среди сотни ежей (нужно было предложить всем зверькам молоко — нарлы, которые воспринимали его как отраву, тут же убегали), затем продемонстрировать, как правильно брать преклонителя, как кормить и чистить огнекрабов, не получая сильных ожогов, и, наконец, выбрать пищу для больного единорога из длинного перечня продуктов.

Гарри заметил, что Хагрид с волнением выглядывает в окошко хижины. Когда экзаменатор Гарри, на этот раз — полная ведьма, улыбнулась ему и сказала, что экзамен окончен, Гарри показал Хагриду большой палец, перед тем, как вернуться в замок.

Теория по Астрономии на следующий день прошла нормально. Гарри не был уверен, что верно назвал все спутники Юпитера, но в этот раз, по крайней мере, не написал, что они покрыты мёдом. Практическая Астрономия должна была пройти ночью, а днем предстоял экзамен по Предсказаниям.

Даже для такого бездарного предсказателя, как Гарри, экзамен прошел ужасно. Он с таким же успехом мог увидеть движущиеся фигуры на доске, как в абсолютно пустом хрустальном шаре; его совсем вымотало гадание по чайным листьям, потому что он нагадал профессору Маршбэнкс встречу с грубым, темным, насквозь промокшим незнакомцем. В конце своего позорнейшего ответа Гарри перепутал линии жизни и ума на ладони профессора Маршбэнкс, и сообщил ей, что она должна была умереть ещё в прошлый вторник.

— Нам судьбой было предсказано провалить этот экзамен, — уныло сказал Рон, пока они шли по стертой лестнице. Рон развеселил Гарри, рассказав ему свое описание уродливого человека с бородавкой на носу, которого он увидел в хрустальном шаре. Позже, подняв глаза, Рон понял, что описывал отражение самого экзаменатора.

— Не стоило записываться на Предсказания, — вздохнул Гарри.

— Да уж... зато с Предсказаниями навсегда покончено.

— Ага, — подтвердил Гарри. — Больше не стоит беспокоиться о том, что случится, если Юпитер с Ураном сблизятся.

— А мне теперь по фигу, если чаинки говорят: «Умри, Рон, умри»! Я беру чаинки и сливаю их в мусорку, где их место.

Гарри рассмеялся, но замолк, потому что к ним подошла Гермиона. Злить её было крайне опасно.

— Думаю, я хорошо сдала Арифмантику, — сообщила она. Рон и Гарри облегчённо вздохнули. — Перед обедом нам стоит просмотреть звездные карты —

Когда в одиннадцать часов они поднялись на Астрономическую Башню, ночь стояла просто идеальная для наблюдения звезд — спокойная и безоблачная. Окрестности плавали в серебристом лунном свете, и дул легкий бриз. Каждый настроил свой телескоп, и, после слов профессора Маршбэнкс, приступили к заполнению розданных им звездных карт.

Профессоры Маршбэнкс и Тофти ходили между учениками, проверяя координаты наблюдаемых звезд и планет. Единственным шумом был шорох пергамента, внезапный скрип поворачиваемого на штативе телескопа, и скрип множества перьев. Прошло полчаса, затем час; квадратики желтого света на земле редели по мере выключения света в комнатах замка.

Когда Гарри нанёс на карту созвездие Ориона, под балконом башни, где он стоял, открылись двери замка, и каменные ступени осветились. Гарри наклонился, будто проверяя положение телескопа, и разглядел пять или шесть вытянутых теней, выходящие из замка. Двери замка закрылись, и лужайка снова погрузилась во тьму.

Гарри вернулся к телескопу, настроив его на Венеру. Он посмотрел на карту, чтобы обозначить планету, но что-то отвлекло его внимание: занеся перо над пергаментом, он посмотрел вниз, на темный двор, и увидел, что

там бродит полсотни темных силуэтов. Если бы не их движение и не лунный свет, они легко бы слились с темной землей. Даже с такого расстояния Гарри смог узнать самую приземистую из остальных фигур, которая возглавляла шествие.

Гарри не знал, почему Амбридж решила прогуляться в полночь, да ещё и в компании пяти человек. За спиной Гарри кто-то кашлянул, и, он очнулся, вспомнив, что находится на экзамене. Гарри напрочь забыл положение Венеры. Прильнув к телескопу, он нашел планету, и снова собрался нанести её на карту, как его сбил странный звук. За отдаленным стуком, эхом раздавшимся по лужайке, последовал приглушенный лай крупной собаки.

Гарри посмотрел вдаль; сердце его начало колотиться. В окнах Хагрида горел свет, и люди, силуэты которых он видел раньше, стояли под ними. Дверь открылась, и шесть фигур с четкими очертаниями переступили порог. Дверь закрылась, и наступила тишина.

Гарри чувствовал себя очень неловко. Он оглянулся, чтобы узнать, видели ли Рон с Гермионой это, но тут мимо прошла мадам Маршбэнкс. Чтобы она не подумала, что Гарри смотрит в чью-то работу, он быстро склонился над своей звездной картой и притворился, что пишет. На самом деле он присматривался к хижине Хагрида. Теперь силуэты ходили внутри, закрывая свет в окнах.

Гарри чувствовал, что за его спиной стоит мадам Маршбэнкс, и поэтому уставился в телескоп на луну, хотя давным-давно нанёс её на карту. Как только профессор Маршбэнкс отошла, из хижины раздался дикий крик, эхо которого донеслось до Астрономической Башни. Несколько людей рядом с Гарри оторвались от телескопов и посмотрели в сторону хижины Хагрида.

Профессор Тофти еще раз сухо кашлянул.

— Сосредоточьтесь, мальчики и девочки, — спокойно сказал он.

Все ученики вернулись к телескопам, но Гарри посмотрел влево. Гермиона, как замороженная, смотрела на хижину Хагрида.

— Кхе... осталось двадцать минут, — сказал профессор Тофти.

Гермиона, подскочив, вернулась к своей звездной карте. Гарри посмотрел на свою и увидел, что написал Марс под знаком Венеры. Он наклонился, чтобы исправить ошибку.

С лужайки донесся громкий ХЛОП. Некоторые ученики вскрикнули «Ой!», потому что с такой скоростью отставили телескопы, что попали друг другу в глаза. Все уставились вниз.

Дверь хижины Хагрида отворилась, и в льющемся из хижины свете они увидели массивную фигуру, кричащую и потрясающую кулаками, в окружении шести людей, которые направляли на фигуру лучи красного света, будто пытаясь Заморозить.

— НЕТ! — крикнула Гермиона.

— Деточка! — скандальным голосом произнес профессор Тофти. — Вы на экзамене!

Но уже никто не смотрел в звездные карты. Вспышки красного света продолжали появляться рядом с хижинкой, но они словно отлетали от Хагрида; он продолжал стоять на месте, и, насколько видел Гарри, сопротивлялся. Вопли и возгласы разнеслись по лужайке; мужской голос крикнул: «Хагрид, будь благоразумен!».

— Будь ты проклят, Доллиш! Тебе не забрать меня! — прогремел Хагрид.

Гарри разглядел крошечный силуэт Клыка, пытающегося защитить Хагрида и набрасывающегося на окруживших его волшебников. Замораживающее Заклинание поразило пса, и он упал оземь. Хагрид издал гневный рык, поднял обидчика в воздух и отшвырнул; человек пролетел около десяти метров и упал на землю. Больше он не поднимался. Гермиона сдавленно вскрикнула, прижав руки ко рту; Гарри оглянулся на Рона, и увидел, что у того тоже напуганный вид. Никто из них до сих пор не видел Хагрида в такой ярости.

— Смотрите! — завопила Парватти, которая свесилась через перила балкона. Она указала на открывшуюся входную дверь замка; на лужайку, озаренную светом, легла длинная черная тень.

— Не отвлекайтесь! — взволнованно сказал профессор Тофти. — Осталось всего шестнадцать минут!

Никто не обратил на профессора ни малейшего внимания; все

смотрели на фигуру, приближающуюся к месту схватки Хагрида с незнакомцами.

— Как вы посмели! — крикнула фигура на бегу. — Как вы *посмели* —

— Это МакГонагалл! — прошептала Гермиона.

— Оставьте его! *Оставьте*, я вам говорю! — голос МакГонагалл прорезал тишину. — По какому праву вы хватаете его? Он не сделал ничего, чтобы заслужить такое —

Гермиона, Парватти и Лаванда хором вскрикнули. Силуэты у хижины выстрелили в МакГонагалл не меньше, чем четырьмя Замораживающими Заклинаниями. На полпути до хижины красные лучи попали в неё; секунду она словно светилась красным светом, потом рухнула на землю, упала на спину и не шевелилась.

— Тысяча горгулий! — крикнул профессор Тофти, который тоже забыл об экзамене. — Всего лишь предупреждение! Ужасная выходка!

— ПОДОНКИ! — взревел Хагрид. Его голос легко достиг Башни, и в нескольких окнах зажегся свет. — ПОДЛЫЕ ТРУСЫ! ПОЛУЧАЙТЕ — ВОТ ВАМ —

— О боже, — прохрипела Гермиона.

Хагрид с силой ударил по двум ближайшим фигурам; те сразу же отключились и рухнули оземь. Гарри увидел Хагрида лежащим на земле, и решил, что его сразило заклинание. Но через секунду Хагрид снова стоял на ногах, а за спиной у него висел какой-то мешок — приглядевшись, Гарри увидел между плечами Хагрида вялое тело Клыка.

— Взять его! Схватить! — надрывалась Амбридж, но единственный оставшийся из её помощников не спешил получить кулаком от Хагрида. Он стал пятиться назад и, споткнувшись о своего побратима, упал. Хагрид развернулся и, с Клыком за спиной, пустился бежать. Амбридж послала ему вслед Замораживающее Заклинание, но промахнулась; Хагрид, подбежав к дальним воротам, исчез в темноте.

Наступила длинная звенящая тишина; все с открытыми ртами смотрели на лужайку. Потом профессор Тофти произнес слабым голосом: — М-м... осталось пять минут.

Несмотря на то, что Гарри заполнил карту на две трети, он не мог дожидаться конца экзамена. Когда же, наконец, он закончился, они с Роном и Гермионой поспешно убрали телескопы и сбежали по спиральной лестнице

вниз. Никто из учеников не пошел в спальню; все громко и возбужденно обсуждали увиденное у подножия лестницы.

— Эта ужасная тётка! — прошипела Гермиона, которая едва сдерживала ярость. — Набросилась на Хагрида под покровом ночи!

— Она хотела предотвратить скандал, как вышло с Трелани, — рассудил Эрни Макмиллан, подошедший к ним.

— Хагрид неплохо держался, — сказал Рон. Он больше был впечатлен, чем поражен. — Как так вышло, что заклинания отскакивали от него?

— В нём течет кровь великана, — с дрожью в голосе объяснила Гермиона. — Заморозить великана почти невозможно, ведь они — как тролли... бедная профессор МакГонагалл... её сразили сразу четыре Замораживателя, в её возрасте —

— Ужасно, — Эрни театрально покачал головой. — Я отправляюсь спать. Всем спокойной ночи.

Люди вокруг стали расходиться, продолжая обсуждать увиденное.

— По крайней мере, Хагрида не забрали в Азкабан, — сказал Рон. — Он присоединится к Дамблдору, да?

— Наверное, — ответила Гермиона, чуть ли не плачущая. — Это ужасно... я надеялась, что Дамблдор когда-нибудь вернется... а теперь мы потеряли Хагрида...

Они поплелись в гостиную Гриффиндора, которая оказалась полной народу. Шум во дворе разбудил несколько человек, которые стали будить своих товарищей. Симус и Дин, которые пришли раньше Гарри, Рона и Гермионы, рассказывали всем, что они видели и слышали на Астрономической Башне.

— Но зачем увольнять Хагрида? — Анджелина Джонсон горестно покачала головой. — Он же не Трелани; в этом году он гораздо лучше вёл уроки!

— Амбридж ненавидит полу-человеков, — злобно сказала Гермиона, падая в кресло. — Она всегда мечтала выгнать Хагрида.

— И она думала, что Хагрид подсовывает Ньюклеров ей в кабинет, — вставила Кэти Белл.

— О, чёрт, — Ли Джордан прижал руку ко рту. — Это же я подсовывал Ньюклеров. Фред с Джорджем оставили мне парочку; я их Левитировал заклинанием через окно.

— Она все равно бы уволила его, — сказал Дин. — Потому что он на стороне Дамблдора.

— Это точно, — Гарри упал в кресло рядом с Гермионой.

— Надеюсь, с МакГонагалл всё в порядке, — сказала Лаванда со слезами на глазах.

— Мы видели из окна спальни, как её несли в замок, — сказал Колин Криви. — Вид у неё был неважный.

— Мадам Помфри приведет её в чувство, — строго сказала Алисия Спиннет. — Она никогда не подводила нас.

Гостиная опустела около четырёх часов утра. У Гарри сна не было ни в одном глазу; его преследовал образ Хагрида, убегающего в темноту. Он был так зол на Амбридж, что не смог выдумать для неё подходящего наказания. У Рона возникло подходящее предложение: скормить Амбридж голодным пушечнорылым нюхлерам. Он заснул, обдумывая план мести, и через три часа встал с кровати абсолютно разбитым.

Последний экзамен, Теория Магии, был назначен на послеобеденное время. После завтрака Гарри с радостью пошел бы поспать, но он планировал утреннее повторение конспектов; обхватив голову руками, он уселся у окна гостиной, изо всех сил стараясь не задремать при просмотре стопки конспектов Гермионы высотой с неё саму.

Пятиклассники вошли в Главный Зал в два часа, и расселись за столики, на которых лежали задания экзамена. Гарри был вымотан после прошлой ночи. Он хотел, чтобы всё быстрее закончилось, и он мог пойти поспать; на завтра они с Роном планировали вылазку на квиддичное поле — с метлой Рона — для проветривания мозгов от многодневного зубрения.

— Откройте свои сборники заданий, — сказала профессор Маршбэнкс, переворачивая огромные песочные часы. — Можете начинать.

Гарри уставился на первый вопрос. Через несколько секунд он осознал, что не понял в нем ни слова. За окном жужжала оса, бившаяся в стекло и отрывающая от дела. Медленно и с мучениями Гарри начал писать ответ.

Он с большим трудом вспоминал имена и даты. Вопрос четвертый он сразу пропустил (*Как вы думаете, легальность волшебных палочек привела к большому или меньшему контролю гоблинских стачек в восемнадцатом веке?*), решив вернуться к нему позже. Он написал ответ на пятый вопрос (*Как был нарушен Статус Секретности в 1749 году, и какие меры были*

приняты для предотвращения этого в дальнейшем?), хоть и подозревал, что пропустил несколько важных пунктов; ему казалось, что в историческом событии были замешаны вампиры.

Гарри стал искать вопрос, на который мог бы ответить без заминок. Его глаза остановились на десятом номере: *«Назовите предпосылки создания Международной Магической Ассоциации и объясните, почему представители Лихтенштейна отказались в неё вступить»*.

Это я знаю, подумал Гарри, хоть мозги у него были вялыми и застопорившимися. Он представил заголовок, написанный почерком Гермионы: *«Создание Международной Магической Ассоциации»*... он перечитывал этот конспект сегодня утром.

Он приступил к ответу, посматривая на песочные часы, стоящие на столе рядом с профессором Маршбэнкс. Перед Гарри сидела Парватти Патил, чьи длинные черные волосы свешивались со спинки стула. Пару раз он засматривался на плясавшие в волосах солнечные блики, появляющиеся там, когда Парватти поворачивала голову, и встряхивал свою голову, чтобы избавиться от видения.

... первым Председателем Магической Ассоциации был Пьер Бонакур, но он был снят с должности магическим сообществом Лихтенштейна по причине...

Все вокруг Гарри строчили перьями, как загнанные хорьки. Солнце сильно припекало его затылок. Чем же Бонакур не угодил магам Лихтенштейна? Гарри чувствовал, что дело было связано с троллями... он опять рассеянно уставился на затылок Парватти. Если бы он владел Вторжением, и мог распахнуть её разум, чтобы выяснить про троллей и про разногласия между Пьером Бонакуром и Лихтенштейном...

Гарри закрыл глаза и лицо руками; краснота, плясавшая в зрачках, сменилась прохладной темнотой. Бонакур призывал к прекращению охоты на троллей и даже им прав... но Лихтенштейн был не в ладу с особо жестоким племенем горных троллей... вот как дело было.

Он открыл глаза; его до боли ослепил чистый пергамент. Медленно, он написал две строчки о троллях, потом перечитал написанное. *Не густо*,

подумал Гарри, хотя был уверен, что в конспектах Гермионы теме Ассоциации было отведено несколько страниц.

Он снова закрыл глаза, пытаясь увидеть страницы, вспомнить их... первая встреча Ассоциации прошла во Франции... это он уже написал...

Гоблинов не допустили на встречу... это он тоже написал...

А из Лихтенштейна никто не желал присутствовать...

Думай, приказал он себе, закрыв руками лицо. Вокруг безостановочно двигались перья, и песок иссякал в песочных часах впереди...

Он шел по длинному, прохладному коридору Отдела Магических Происшествий, твердым и намеренным шагом, иногда бросаясь в бег, пытаясь быстрее добраться до цели... как и прежде, черная дверь открылась, и он оказался в круглой комнате с множеством дверей...

Пробежав по каменному полу, он открыл вторую дверь... пляшущие на стенах и полу отсветы, странное механическое тиканье... нет времени на раздумья, ему надо торопиться...

Он подбежал к третьей двери, которая тоже открылась...

Он снова оказался в комнате с высокими, как в соборе, потолками, заставленной полками с хрустальными шарами... его сердце стучало очень быстро... в этот раз он намеревался достичь цели... он дошел до стеллажа под номером девяносто семь, повернул налево и побежал вперед...

В конце стеллажа, на полу, лежала тень... черная движущаяся тень, напоминающая корчащееся животное... Гарри съежился от страха... от волнения...

Из его рта раздался высокий, холодный голос, которому не были знакомы никакие положительные человеческие чувства...

— Забери это и отдай мне... возьми это... я не могу до него дотронуться, но ты можешь...

Черная тень на полу слегка двинулась. Гарри увидел вместо своей

руки бледную, длиннопалую руку, сжимавшую палочку... услышал холодный, высокий голос, произнесший: — *Круцио!*

Человек на полу вскрикнул от боли; он попытался встать, но упал, содрогаясь. Гарри смеялся. Он опустил палочку; заклинание прекратилось, человек на полу застонал и затих.

— Лорд Волдеморт ждет...

Очень медленно, на дрожащих руках, человек приподнялся и показал свое лицо — залитое кровью и изможденное, искривленное болью и ненавистью...

— Тебе придется убить меня, — прошептал Сириус.

— Обязательно, но не сейчас, — произнес холодный голос. — Сначала ты принесешь мне его, Блэк... ты хочешь снова чувствовать боль? Подумай... у нас впереди — вечность, и никто не услышит твоих воплей...

Но Гарри услышал чей-то вопль, когда Волдеморт направил палочку; кто-то закричал и упал из-за раскаленной парты на холодный каменный пол. Гарри очнулся на полу, продолжая кричать; его шрам пылал. Вокруг него собрался весь Главный Зал.

Глава 32

За пределами камина

— Я не пойду... не надо в больничное крыло... я не хочу... — тараторил Гарри, пытаясь высвободиться из рук профессора Тофти, поднявшего его на ноги. Все ученики из Главного Зала собрались вокруг и смотрели на сцену.

— Я... я в порядке, сэр, — заикался Гарри, вытирая пот со лба. — Правда... я заснул, и увидел кошмар...

— Стресс от экзаменов! — понимающе сказал пожилой волшебник, похлопав Гарри по плечу. — Бывает, молодой человек, бывает. Выпейте холодной воды, и сможете вернуться к работе. Время экзамена истекает — может быть, вам нужно дописать последний вопрос?

— Да, — отрешенно сказал Гарри. — То есть, нет... я уже написал всё, что знал...

— Отлично, отлично, — вежливо сказал волшебник. — Я заберу вашу работу. А вам бы я посоветовал пойти и лечь отдохнуть.

— Так и сделаю, — бодро ответил Гарри. — Большое спасибо.

Как только волшебник переступил порог Главного Зала, Гарри взбежал по древней лестнице, и с такой скоростью помчался по коридорам, что портреты на стенах недовольно заворчали; он миновал еще один лестничный пролёт и, словно ураган, ворвался в двустворчатые двери больничного крыла. Мадам Помфри, вливавшая в рот Монтага светлоголубое лекарство, вскрикнула от испуга.

— Поттер, что вы себе позволяете?!

— Мне нужно увидеть профессора МакГонагалл, — просипел Гарри; легкие сковало от пробежки. — Срочно... это очень важно!

— Её здесь нет, Поттер, — грустно ответила мадам Помфри. — Этим утром её увезли в клинику Мунго. Получить четырьмя Замораживающими Заклинаниями в её возрасте! Удивительно, как её не убили.

— Её... увезли? — растерялся Гарри.

За дверью раздался звонок, и послышался грохот сотен учеников, выбегающих из кабинетов на верхних и нижних этажах. Гарри, не двигаясь, смотрел на мадам Помфри. Чувство паники внутри нарастало.

Рассказать об увиденном было некому. Дамблдора нет, Хагрида тоже... он всегда надеялся на помощь оставшейся в школе МакГонагалл, нерушимой и независимой, но в то же время всегда пребывающей на своём месте...

— Понимаю ваше состояние, Поттер, — сказала мадам Помфри, на лице которой появилась враждебность. — Никто из них не посмел бы заклинать Минерву МакГонагалл днем! Трусость... вот что это было... презренная трусость... если бы я не волновалась за остающихся здесь учеников, я бы уволилась в протест.

— Да, — рассеянно ответил Гарри.

Он развернулся и вышел из больничного крыла в наполняющийся коридор. Он стоял на месте, и потоки людей толкали его; паника, словно ядовитый газ, охватила его голову, мешая думать...

Рон и Гермиона, произнес голос внутри.

Гарри снова пустился бежать, расталкивая учеников по пути и не обращая внимания на их злобную реакцию. Он сбежал двумя этажами ниже, и оказался у подножия лестницы, где они и встретились.

— Гарри! — выпалила испуганная Гермиона. — Что случилось? Ты в порядке? Тебе стало плохо?

— Где ты был? — изумился Рон.

— Пойдемте со мной, — оборвал их Гарри. — Мне надо кое-что вам рассказать.

Он провел их по первому этажу, заглядывая в кабинеты, и, наконец, нашёл пустую комнату. Он завел Рона с Гермионой внутрь, закрыл за ними дверь и оперся на неё.

— Вольдеморт схватил Сириуса.

— *Что?*

— Откуда ты —

— Видел. Только что. Когда заснул во время экзамена.

— Но где? Как? — спросила побелевшая от страха Гермиона.

— Сам не понял, — ответил Гарри. — Но точно знаю, где. В комнате Отдела Магических Происшествий, заставленной полками с маленькими хрустальными шарами... и это в конце девяносто седьмого стеллажа... он пытается заставить Сириуса забрать что-то... он пытается его... он сказал,

что в конце убьет его!

Гарри чувствовал, что голос у него дрожит, как и колени. Он подошел к парте и сел на неё, пытаясь взять себя в руки.

— Как мы туда попадем? — спросил он.

Наступила пауза. Потом Рон спросил: — Попадем... туда?

— В Отдел Магических Происшествий, чтобы спасти Сириуса! — крикнул Гарри.

— Но — Гарри... — протянул Рон слабым голосом.

— Что? Что? — спросил Гарри.

Гарри не понимал, почему они уставились на него с таким видом, будто он просит их о чем-то нереальном.

— Гарри, — начала Гермиона очень испуганным голосом, — э-э... как, по-твоему, Вольдеморт пробрался в Министерство?

— Да откуда я знаю? — заорал Гарри. — Думайте, как *нам* туда пробраться!

— Но... Гарри, ты сам подумай, — Гермиона сделала к нему шаг, — сейчас пять часов дня... в Министерстве полно служащих... как Вольдеморт с Сириусом могли пройти незамеченными? Гарри... они два самых разыскиваемых волшебника в мире... ты думаешь, что они могли пройти мимо сотни Авроров незаметно?

— Не знаю, может, у Вольдеморта был плащ-невидимка! — кричал Гарри. — И вообще, я никогда не видел людей в Отделе Магических Происшествий, когда там был —

— Ты не был там, Гарри, — мягко сказала Гермиона. — Отдел просто снился тебе, и всё.

— Это не просто сны! — крикнул Гарри ей в лицо, вставая на ноги и подходя к ней. Ему хотелось её придушить. — Чем ты объяснишь сон про отца Рона, который происходил наяву?

— Он прав, — тихо сказал Рон Гермионе.

— Но это всё так... непонятно, — отчаянно сказала Гермиона. — Гарри, как же мог Вольдеморт схватить Сириуса, если тот всё время находился в Гриммальде?

— Сириус мог выйти подышать свежим воздухом, — обеспокоенно сказал Рон. — Его уже заколебал этот дом —

— Но почему, — настаивала Гермиона, — почему Вольдеморт заставлял *Сириуса* забрать оружие или что-то, спрятанное там?

— Да не знаю! У него может быть куча причин! — наорал на неё Гарри. — Вольдеморту может издеваться над любым и без причины —

— А знаете, что я думаю? — произнес Рон притихшим голосом. — Ведь брат Сириуса был Пожирателем Смерти... может, он рассказал Сириусу, как достать оружие...

— Точно — вот зачем Дамблдор заставлял Сириуса жить взаперти! — поддержал его Гарри.

— Хорошо, я была права, — крикнула Гермиона, — но у нас нет никаких доказательств! Где доказательства тому, что Сириус с Вольдемортом вообще находятся там —

— Гермиона, Гарри видел их! — набросился на неё Рон.

— Ладно, — напуганным, но твердым голосом сказала она, — просто я хотела сказать —

— Что?

— Ты... я не хочу тебя обидеть, Гарри, но ты строишь из себя... спасателя мира! — ответила она.

Гарри в недоумении уставился на неё.

— *Спасателя мира?* Что это значит?

— Это значит, что ты... — лицо Гермионы выражало страх, — как бы объяснить... например, в прошлом году, у озера, во время Турнира... тебе не обязательно было спасать сестренку Делакур... тебя немножко... занесло —

Волна жаркой, пульсирующей ярости охватила Гарри; как она посмела напоминать ему о том промахе?

— Это было очень благородно с твоей стороны, — поспешно сказала Гермиона, заметив перемену в лице Гарри, — и все думали, что ты поступил верно —

— Забавно, — процедил Гарри сквозь стиснутые зубы, — я припомнил, как Рон сказал, что я *тратил время, строя из себя спасителя*... вот как вы обо мне думаете? Решили, что мне хочется геройства?

— Нет, нет, нет! — Гермиона была поражена. — Я совсем не это имела в виду!

— Так объясни, что же ты имела в виду, и не трать время! — заорал Гарри.

— Я хочу сказать... Вольдеморту тебя хорошо изучил, Гарри! Он утащил Джинни в Тайную Комнату, чтобы заманить тебя туда. Наверняка он решил, что ты пойдешь на помощь Сириусу... вдруг он просто

заманивает тебя в Отдел Магических —

— Гермиона, мне неважно, сделал он это для приманки или для чего-то ещё! МакГонагалл забрали в клинику Мунго, в Хогвартсе не осталось никого из Ордена, с кем можно было бы поговорить! Если мы туда не отправимся, Сириуса убьют!

— Но, Гарри... если твой сон был просто сном —

Гарри сокрушенно вздохнул. Гермиона сделала шаг назад, дрожа от страха.

— Ты не понимаешь! — закричал на неё Гарри. — Это не просто кошмары! Мне это не снится! Зачем, по-твоему, Дамблдор заставил меня тренироваться Затворению? Потому что это РЕАЛЬНЫЕ сны, Гермиона, и Сириус действительно в беде, и я это видел. Вольдеморт схватил его, и никто об этом не знает, а значит, мы — единственные, кто может его спасти! Ты, может, не собираешься никого спасать, но я буду! Насколько я помню, вы не обвиняли меня в героизме, когда я спасал тебя от дементоров, или, — Гарри обернулся к Рону, — когда я спасал твою сестру от Василиска —

— Я никогда не обвинял тебя в этом! — горячо возмутился Рон.

— Гарри, ты сам только что сказал, — враждебно начала Гермиона, — Дамблдор просил тебя учить Затворение, чтобы закрывать свой разум! Если бы Затворение у тебя получалось, ты бы не видел таких снов —

— ЗНАЧИТ, ЛУЧШЕ БЫЛО БЫ СДЕЛАТЬ ВИД, ЧТО Я НЕ ВИДЕЛ СНА ПРО СИРИУСА?

— Сириус сам говорил тебе, что нет ничего важнее Затворения!

— Я ДУМАЮ, ЧТО В ЭТОМ СЛУЧАЕ ОН ЗАГОВОРИЛ БЫ ПО-ДРУГОМУ —

Дверь кабинета открылась. Гарри, Рон и Гермиона резко обернулись. Внутрь вошла удивленная Джинни, и Луна, с обычным для неё отрешенным видом.

— Привет, — неуверенно произнесла Джинни. — Мы слышали голос Гарри. О чем ты тут вопил?

— Не твоё дело, — грубо ответил Гарри.

Джинни вскинула брови.

— Хамить необязательно, — процедила она. — Просто я подумала, что мы можем помочь.

— Ты не можешь помочь, — отрезал Гарри.

— Кстати, ты отвратительно себя ведешь, — серьезно сказала Луна.

Гарри фыркнул и отвернулся. Меньше всего сейчас ему хотелось разговаривать с Луной Лавгуд.

— Постой, — внезапно произнесла Гермиона, — Гарри... они *могут* помочь.

Гарри с Роном посмотрели на неё.

— Послушай, — настойчиво продолжала она, — нам нужно выяснить, действительно ли Сириус покинул ставку Ордена —

— Я же говорю, я видел —

— Гарри, я тебя умоляю! — в отчаянии сказала Гермиона. — Давай выясним, где Сириус, прежде чем отправляться в Лондон! Если его действительно не окажется на месте, тогда — я клянусь тебе — я не буду больше с тобой препираться. Я поеду и сделаю все, чтобы спасти его.

— Сириуса сейчас ПЫТАЮТ! — крикнул Гарри. — Мы не можем тратить время.

— А если это уловка Волдеморта, Гарри? Мы должны проверить —

— Как? — вспыхнул Гарри. — Каким образом мы проверим?

— Нам придется воспользоваться камином Амбридж, и попробовать поговорить с Сириусом, — ответила Гермиона, которую собственные слова ужаснули. — Мы снова отвлечем Амбридж, но кому-то надо будет постоять на страже... можно попросить Джинни с Луной.

Не разобравшись до конца в происходящем, Джинни сразу кивнула: — Да, мы согласны.

Луна сказала: — Под именем Сириуса следует понимать Стабби Бордмэна?

Никто ей не ответил.

— Ладно, — Гарри агрессивно посмотрел на Гермиону, — если ты придумаешь, как быстро это проверить. Иначе я прямо сейчас отправлюсь в Отдел Магических Происшествий.

— Отдел Магических Происшествий? — спросила слегка удивленная Луна. — Как ты туда попадешь?

Гарри снова не обратил на неё внимания.

— Итак, — хлопнув в ладони, Гермиона прошла между партами. — Начнем... кому-то из нас нужно пойти к Амбридж и отвлечь её... увести её

подальше от кабинета. Можно наврать ей, что Пивз замышляет какую-нибудь гадость —

— Этим займусь я, — выпалил Рон. — Скажу ей, что Пивз шныряет в кабинете Трансфигурации или где-нибудь в той стороне, это далеко от её кабинета. Я могу уговорить Пивза что-нибудь разнести, если встречу его.

Как ни странно, Гермиона не запретила разнести кабинет Трансфигурации в пух и прах.

— Ладно, — она продолжала, слегка нахмурившись, — надо позаботиться о том, чтобы рядом с её кабинетом не было учеников, а то слизеринцы могут её позвать.

— Мы с Луной встанем на разных концах коридора, — быстро вставила Джинни, — и скажем, чтобы никто туда не ходил, потому что туда напустили Удушающего Газа, — Гермиона с удивлением посмотрела на Джинни, у которой словно заранее было запланировано враньё. Джинни, пожав плечами, объяснила: — Фред с Джорджем собирались так сделать перед исключением.

— Хорошо, — сказала Гермиона. — Гарри, мы с тобой под плащом-невидимкой проберемся в кабинет, и ты поговоришь с Сириусом —

— Его там нет, Гермиона!

— Вот ты и проверишь... а я в это время покараулю у двери... я подумала, что тебе опасно идти туда одному. Ли уже доказал своими нюхлерами, что окна — слабое место.

Умерив свой гнев и решимость, Гарри воспринял предложение Гермионы как дружескую помощь.

— Я... ладно, спасибо, — буркнул он.

— У нас будет не больше пяти минут, — Гермиона обрадовалась тому, что Гарри принял план, — учитывая то, что кругом шныряют Филч с Инквизиторской Свитой.

— Пяти минут достаточно, — сказал Гарри. — Ну, пойдёмте —

— Сейчас? — ужаснулась Гермиона.

— Да, сейчас! — разозлился Гарри. — А ты думала, мы будем сидеть до обеда? Гермиона, Сириуса убивают *сейчас*!

— Я — ну, хорошо, — покорно ответила Гермиона. — Ты пойдёшь за плащом-невидимкой, и мы встретимся в конце коридора Амбридж, идет?

Вместо ответа Гарри выбежал из кабинета в коридор, и стал пробивать себе дорогу сквозь толпу. Поднявшись на два этажа, он столкнулся с Дином и Симусом, которые радостно его приветствовали, и сказали, что

организуют в гостиной ночную пирушку по поводу окончания экзаменов. Гарри слушал их вполуха. Он проскочил в портретную дыру, пока те продолжали вычислять количество подпольных бутылок сливочного пива, которое им понадобится. Когда Гарри выбегал из гостиной с плащом-невидимкой и ножом Сириуса в сумке, Дин с Симусом еле успели его подловить.

— Эй, Гарри, давай пару галлеонов на бочку! Гарольд Дингл пообещал достать нам Огневиски...

Но Гарри уже выскочил в коридор, и через пару минут миновал последние ступеньки, присоединившись к Рону, Гермионе, Джинни и Луне, которые собрались вместе в конце коридора Амбридж.

— Взял, — выдохнул он. — Ну что, идем?

— Да, — шепнула Гермиона, когда мимо прошла громкая стайка шестиклассниц. — Рон — ты отвлекаешь Амбридж... Джинни, Луна — вы начинаете выпроваживать людей из коридора... мы с Гарри наденем плащ, и подождем, пока все разойдутся...

Рон умчался так быстро, что в конце коридора мелькнули его ярко-рыжие волосы; отливающая медью головка Джинни и светловолосая Луна виднелись в идущей им навстречу толпе учеников.

— Отойдем подальше, — шепнула Гермиона, и, вцепившись в запястье Гарри, увела его в нишу с бюстом древнего колдуна на пьедестале, бормочущего себе под нос. — Ты в порядке, Гарри? Ты совсем бледный...

— Да, — отрезал Гарри, и вытащил из сумки плащ-невидимку. Шрам на лбу горел, но не так сильно, как если бы Вольдеморт убивал Сириуса; когда он наказывал провинившегося Эйвери, боль в шраме была гораздо сильнее...

— Надеваем, — Гарри накинул на себя и Гермиону плащ, и они замерли, прислушиваясь к звукам в коридоре. Бюст над ними бормотал что-то на латыни.

— Здесь вы не пройдете! — кричала Джинни в толпу. — Вам придется пройти по спиральной лестнице — кто-то напустил в коридор Удушающий Газ —

Гарри с Гермионой услышали возмущенные возгласы. Чей-то уверенный голос сказал: — Не вижу никакого газа.

— Он бесцветный, — пояснила Джинни раздраженным тоном. — Но если ты так рвешься туда, валяй — твой труп будет доказательством

следующему идиоту, который не поверит нам.

Постепенно толпа редела. Слухи об Удушающем Газе, похоже, разнеслись по школе; ученики больше не шли по коридору. Когда все, наконец, разошлись, Гермиона тихо сказала: — Гарри, это то, что нам надо. Пора идти.

Они пошли вперед, скрытые плащом. В конце коридора спиной к ним стояла Луна. Когда они проходили мимо Джинни, Гермиона шепнула: — Отлично... не забудь про сигнал.

— Что за сигнал? — спросил Гарри, когда они подошли к двери Амбридж.

— Припев из «Уизли — наш король», если появится Амбридж, — ответила Гермиона. Гарри вставил в расщелину между дверью и стеной лезвие ножа Сириуса. Дверь с щелчком отворилась, и они вошли в кабинет.

Помпезные котята грелись в лучах полуденного солнца, освещавшего их тарелки. Кабинет, как и в прошлый раз, был безмолвен. Гермиона с облегчением вздохнула.

— Я думала, после второго нюхлера она будет осторожней.

Они стянули плащ; Гермиона подошла к окну, и выглянула во двор с палочкой наготове. Гарри бросился к камину, набрал горсть Перемещающего Порошка и бросил на дрова. В камине заплясали язычки зеленого пламени. Встав на колени перед камином, он засунул голову в пляшущее пламя и произнес: — Гриммальд, двенадцать!

Он начал быстро вращаться, будто оторвавшись от земли, хотя колени его по-прежнему стояли на холодном каменном полу кабинета. Во время вращения Гарри зажмурился, и, открыв глаза, обнаружил себя смотрящим в длинную, отсыревшую кухню дома в Гриммальде.

В кухне никого не оказалось. Гарри ожидал этого, но всё же при виде безлюдного дома его охватил приступ паники и ужаса.

— Сириус! — крикнул он. — Сириус, ты там?

Его голос эхом отдался по комнате, но никакого ответа не последовало; только справа от камина раздался какой-то скребущий звук.

— Кто там? — позвал Гарри, подумав, что это была мышь.

Перед камином появился домовый эльф Скрип. Почему-то у него был ужасно довольный вид, хоть его руки и были туго забинтованы, как от сильного поражения.

— В камине мордашка Поттера — младшего, — сообщил Скрип пустой кухне, бросая на Гарри странные торжествующие взгляды. — Что ему здесь понадобилось? Скрип удивлен —

— Где Сириус, Скрип? — прервал его Гарри.

Домовый эльф хрипло хихикнул.

— Хозяин ушел, Гарри Поттер.

— Куда он ушел? *Куда он ушел, Скрип?*

Скрип хихикнул в ответ.

— Я тебя предупреждаю! — крикнул Гарри, хотя в данный момент никак не мог наказать Скрипа. — А где Люпин? Грозный Глаз? Кто-нибудь здесь есть?

— Никого, кроме Скрипа! — торжественно сказал эльф, и, отвернувшись от Гарри, затопал к выходу. — Скрипу пора поболтать со своей хозяйшкой, ему давно не позволяли с ней говорить... хозяин запрещал нам общаться...

— Куда ушел Сириус? — заорал Гарри вслед эльфу. — *Скрип, он ушел в Отдел Магических Происшествий?*

Скрип замер на ходу. Гарри едва разглядел плешивый эльфов затылок за ножками нескольких стульев.

— Хозяин не сообщил бедному Скрипу, куда отправляется, — тихо ответил эльф.

— Но ты же знаешь! — крикнул Гарри. — Ты знаешь, где он!

Наступила короткая пауза, потом эльф громко захихикал.

— Хозяин не вернется из Отдела Магических Происшествий! — радостно сообщил он. — Скрип и его хозяйка снова одни!

И Скрип быстро выбежал в коридор.

— Ах, ты —

Но, прежде чем Гарри успел крикнуть заклятие, он почувствовал в макушке сильную боль; он закашлялся, вдохнув кучу золы, и почувствовал, что его вытаскивают из камина. Пятясь назад сквозь пламя, он с ужасом

обнаружил перед собой широкое, бескровное лицо профессора Амбридж, которая тащила его за волосы с такой силой, будто намеревалась оторвать ему голову.

— Ты думал, — прошипела она, еще больше откинув голову Гарри, так что теперь он смотрел в потолок, — что после двух нюхлеров я позволю еще одному глупому, мерзкому гадёнышу забраться в мой кабинет без спросу? Моя дверь напичкана Вороопределяющими Заклинаниями, наивный малец. Заберите у него палочку, — приказала она кому-то, кого Гарри не видел. В карман его мантии опустилась рука, и вытащила палочку. — И у неё тоже.

Гарри услышал возню у двери, и понял, что палочку Гермионы тоже конфисковали.

— Я хочу знать, что ты делаешь в моем кабинете, — Амбридж с такой силой трясла его за волосы, что у Гарри закружилась голова.

— Я... хотел забрать свою «Молнию», — прохрипел он.

— Врёшь. — Она снова принялась трясти его за волосы. — Твоя метла под надежной охраной в подземелье, и ты отлично это знаешь, Поттер. Твоя голова была в моем камине. С кем ты говорил?

— Ни с кем, — Гарри попробовал освободиться из её рук. Волосы отделялись только со скальпом вместе.

— *Лжец!* — рявкнула Амбридж, и отшвырнула его с такой силой, что он налетел на парту. Теперь Гарри увидел, что Гермиона прижата к стенке Милисентой Бычешейдер. Малфой, опиравшийся на подоконник, подбросил палочку Гарри в воздух и ухмыльнулся.

Снаружи послышался шум, и в кабинет вошли семеро слизеринцев, ведущих Рона, Джинни, Луну и — к удивлению Гарри — Невилла, задыхающегося от мертвой хватки Крэбба. Всем четверым вставили кляпы.

— Всех поймали, — сообщил Уоррингтон и грубо подтолкнул Рона вперед. — Вон тот, — он ткнул пухлым пальцем в Невилла, — мешал мне схватить её, — он указал на Джинни, которая пыталась пнуть по голням державшую её слизеринку, — поэтому я и его прихватил.

— Хорошо, хорошо, — Амбридж наблюдала за пыхтящей Джинни. — Кажется, скоро в Хогвартсе совсем не останется Уизли...

Малфой громко и льстиво рассмеялся. Амбридж одарила Джинни широкой, самодовольной улыбкой, и уселась в кресло с обивкой, смотря на своих жертв, как жаба с цветочной клумбы.

— Итак, Поттер, — начала она. — Вы установили у моего кабинета дозор, и послали этого шута, — она кивнула в сторону Рона; Малфой заржал еще громче, — сказать, что призрак устраивает разгром в кабинете Трансфигурации, хотя я прекрасно знала, что Пивз капал чернилами на стекла школьных телескопов — мне сообщил об этом мистер Филч.

— Очевидно, тебе нужно было с кем-то поговорить. С кем же — с Дамблдором? Или получеловеком Хагридом? Наверняка не с Минервой МакГонагалл, потому что та не в состоянии говорить.

Малфой и еще несколько членов Инквизиторской Свиты рассмеялись. Гарри затрясло от гнева и ненависти.

— Если я с кем-то и говорил, это не ваше дело, — огрызнулся он.

Дряблое лицо Амбридж слегка вытянулось.

— Очень хорошо, — произнесла она самым сладким и самым опасным из своих голосов. — Отлично, мистер Поттер... я предложила вам рассказывать самому. Вы отказались. У меня нет другого выхода... Драко, приведи профессора Снейпа.

Малфой ухмыльнулся и, засунув палочку Гарри себе в карман, вышел из кабинета. Но Гарри не обратил на него внимания. Он только что осознал, что по глупости совсем забыл важную вещь. Он думал, что все члены Ордена — те, которые могли спасти Сириуса — ушли из школы, но он ошибался. В Хогвартсе еще оставался член Ордена Феникса — Снейп.

В кабинете наступила тишина, не включая возни, создаваемой попытками слизеринцев удержать Рона и других. Кровь с разбитой губы Рона капала на ковер Амбридж; он пытался отбиться от Уоррингтона. Джинни все еще пыталась оттоптать ноги девушке-шестикласснице, которая цепко держала его за плечи; Невилл, которого держал Крэбб, стал багровым от недостатка воздуха; Гермиона безуспешно пыталась оттолкнуть от себя Милисенту Бычешейдер. Луна, в отличие от других, рассеянно смотрела в окно, стоя рядом со своим охранником, словно утомленная происходящим.

Гарри посмотрел на Амбридж, которая все это время не сводила с него глаз. Он сделал свое лицо как можно более спокойным и равнодушным, когда в коридоре раздались шаги, и внутрь вошли Малфой со Снейпом.

— Вы хотели меня видеть, директриса? — спросил Снейп, оглядев

дергающихся пленников с абсолютно безучастным видом.

— Ах, профессор Снейп, — Амбридж снова широко улыбнулась, и встала с кресла. — Я бы хотела еще одну бутылку Сыворотки Правды, и как можно скорее.

— Вы забрали мою последнюю бутылку, чтобы разоблачить Поттера, — ледяным тоном ответил Снейп сквозь сальные, свисавшие на лицо волосы. — Вы же не израсходовали всю бутылку? Я говорил вам, что трех капель будет достаточно.

Амбридж побагровела.

— Но вы ведь можете приготовить еще? — спросила она детским голоском — тем самым, какой появлялся у неё во время приступов ярости.

— С легкостью, — губы Снейпа искривились в усмешке. — За цикл полнолуния зелье дойдет, так что в течение месяца бутылка будет готова.

— Месяца? — проквакала Амбридж совсем по-лягушачьи. — Месяца?! Но мне зелье нужно этим вечером, Снейп! Я только что обнаружила, что Поттер с кем-то разговаривал по моему камину!

— Неужели? — впервые выказал удивление Снейп, посмотрев на Гарри. — Что ж, меня вы не удивили. Поттер никогда не следовал школьным правилам.

Его холодные, черные глаза буравили Гарри. Гарри встретил его взгляд, не вздрогнув, и попробовал сосредоточиться на своем сне, заставить Снейпа вторгнуться в свой разум, понять...

— Я хотела уличить его! — злобно повторила Амбридж, и Снейп перевел взгляд с Гарри на её перекошенное лицо. — Я думала, вы снабдите меня нужным для этого зельем!

— Я уже сказал вам, — спокойно ответил Снейп, — что запасы Сыворотки у меня кончились. Если бы вы хотели просто отравить Поттера — в чем я бы вам с радостью помог — тогда другое дело. Проблема в том, что большинство ядов настолько быстродейственны, что жертва не успевает ни в чем признаться.

Снейп посмотрел на Гарри; тот изо всех сил пытался установить телепатический контакт. *Вольдеморт схватил Сириуса в Отделе Магических Происшествий, упорно думал он. Вольдеморт пытается Сириуса...*

— Даю вам испытательный срок! — заверещала Амбридж. Снейп посмотрел на неё, слегка подняв брови. — От вас никакой оцутимой

пользы! Я ожидала от вас лучшего, о вас так хорошо отзывался Люциус Малфой! А теперь покиньте мой кабинет!

Снейп с сарказмом поклонился и направился к выходу. Гарри понял, что его последний шанс рассказать всё Ордену сейчас выйдет за дверь.

— Он схватил Бродягу! — крикнул он. — Он держит его в том месте, где оно спрятано!

Снейп, рука которого лежала на ручке двери, замер.

— Бродягу? — Амбридж внимательно посмотрела на Гарри и Снейпа. — Кто такой Бродяга? Что и где спрятано? Что это значит, Снейп?

Снейп обернулся к Гарри. Его лицо было непроницаемым. Гарри не знал, понял ли Снейп сказанное, но в присутствии Амбридж выразиться более понятно он не решился.

— Понятия не имею, — процедил Снейп. — Поттер, когда мне захочется, чтобы мне в лицо орали чепуху, я дам вам Настойку Болтовни. А вы, Крэбб, ослабьте хватку. Если Лонгботтом задохнется, без бумажной волокиты не обойтись; к тому же, мне придется написать об этом убийстве в вашем резюме, если вздумаете устраиваться на работу.

Он с грохотом захлопнул за собой дверь, оставив Гарри в состоянии худшего смутения; Снейп был его самой последней надеждой. Гарри посмотрел на Амбридж, которая думала наверняка то же самое; она часто дышала от ярости и разочарования.

— Отлично, — сказала она и вытащила собственную палочку. — Отлично... у меня не остается выбора... это не просто нарушение школьной дисциплины... это статья кодекса Министерства... да...

Она, кажется, уговаривала сама себя. Она нервно переминалась с ноги на ногу, пожирая Гарри глазами, тяжело дыша и постукивая палочкой по руке. При виде этого Гарри пожалел, что остался без палочки — совсем безоружным.

— Вы принудили меня, Поттер... я не хотела бы, — Амбридж продолжала нервно топтаться на месте, — обстоятельства диктуют условия... думаю, Министр меня поймёт.

Малфой наблюдал за ней с жадным выражением лица.

— Заклятие Подчинения развяжет ваш язык, — тихо произнесла

Амбридж.

— Нет! — крикнула Гермиона. — Профессор Амбридж, это незаконно!

Но Амбридж не обратила внимания. На ее лице появилось живое, нахальное выражение, которого Гарри раньше не замечал. Она подняла палочку.

— Министр не позволил бы вам нарушать закон, профессор Амбридж! — взмолилась Гермиона.

— Министр не может не позволить того, о чём он не узнает, — ответила Амбридж. Вздрагивая, она наводила палочку на разные части тела Гарри, словно представляя, где заклятие будет наиболее эффективным. — Он не узнал, что летом я отправила к Поттеру дементоров, но был рад возможности исключить его из школы.

— Это были *вы*? — прохрипел Гарри. — Вы отправили за мной дементоров?

— *Кому-то* нужно было действовать, — вздохнула Амбридж, и решительно направила палочку в лоб Гарри. — Все пытались заставить тебя молчать, обвиняли тебя — но я была единственной, кто начал *действовать*... тогда ты избежал наказания, Поттер. Но сегодня тебе не удастся... — глубоко вдохнув, она крикнула: — Круци —

— НЕТ! — сорвавшимся голосом крикнула Гермиона из-за спины Милисенты Бычешейдер. — Нет — Гарри — мы должны ей рассказать!

— Ни в коем случае! — крикнул Гарри той части Гермионы, которую было видно из-за Милисенты.

— Нам придется, Гарри... она все равно тебя заставит, какой смысл сопротивляться?

И Гермиона, уткнувшись в спину Милисенты, жалобно разрыдалась. Милисента, оставив попытки размазать ее о стену, отошла в сторону с отвращением на лице.

— Так-так-так! — произнесла Амбридж с победоносным видом. — Юная Мисс-Задающая-Всем-Вопросы сейчас даст нам пару ответов! Ну же, девочка, мы тебя слушаем!

— Ер... ми... на! Нет! — крикнул Рон сквозь кляп.

Джинни так посмотрела на Гермиону, будто впервые её видела. Невилл, который до сих пор не отдышался, тоже уставился на неё. Только Гарри заметил странное. Несмотря на рыдания Гермионы, на её лице не

было следов слез.

— Простите меня... все... — всхлипывала Гермиона. — Но я не могу вынести —

— Верно, душечка, верно! — Амбридж, обхватив Гермиону за плечи, усадила её в кресло и склонилась над ней. — Итак... с кем Поттер говорил?

— Ну, — Гермиона всхлипнула, закрыв лицо руками, — он *пытался* поговорить с профессором Дамблдором —

Рон остолбенел с широко открытыми глазами, Джинни прекратила топтать свою охранницу, и только Луна не выглядела пораженной. К счастью, Амбридж была занята Гермионой и не заметила этих подозрительных перемен.

— Дамблдором? — с интересом спросила Амбридж. — Так вы знаете, где Дамблдор?

— Ну... нет, — сказала Гермиона. — Мы искали в «Дырявом Котле», и в «Трех Метлах», и даже в «Кабаньей Голове» —

— Глупая девчонка! Дамблдор не стал бы сидеть в трактирах, когда всё Министерство охотится за ним! — рявкнула Амбридж, каждая черточка лица которой перекосилась от разочарования.

— Но мы хотели рассказать ему что-то важное! — разрыдалась Гермиона, плотнее прижав руки к лицу. Гарри знал, что это было сделано не из страха, а для того, чтобы скрыть отсутствие слёз.

— Да? — вновь оживилась Амбридж. — И что же вы хотели ему рассказать?

— Что... что оно готово! — выдавила Гермиона.

— Готово что? — давила на неё Амбридж. Она схватила Гермиону за плечи и слегка потрясла. — Что готово, девочка?

— Оружие, — произнесла Гермиона.

— Оружие? Оружие? — повторяла Амбридж, у которой от удивления чуть глаза из орбит не выпрыгнули. — Вы разрабатывали способ противодействия? Оружие, с которым вы пойдете на Министерство? По приказу Дамблдора, так?

— Д-да, — сказала Гермиона, — но он ушел до того, как оружие было готово, и теперь мы хотели сказать ему, что оно готово, но не можем его найти!

— А что это за оружие? — резко спросила Амбридж, продолжая держать Гермиону.

— Мы не совсем поняли, — Гермиона громко всхлипнула. — Мы просто делали то, что говорил нам профессор Дамблдор —

Амбридж выпрямилась с ликующим видом на лице.

— Отведите меня к оружию, — сказала она.

— Я не покажу *им*, — злобно сказала Гермиона, осматривая слизеринцев сквозь пальцы.

— Сейчас не ты диктуешь условия, — торжествующе сказала она.

— Хорошо, — Гермиона снова всхлипнула в ладони, — хорошо... разрешите им смотреть на него; надеюсь, они используют его против вас! И вообще, созывайте кучу народа, пусть все на него смотрят! Это вас устроит... я хочу, чтобы вся школа его видела, и знала, как им пользоваться! Тогда, если вы кого-нибудь разозлите, его смогут применить на вас!

Слова произвели на Амбридж впечатление; она быстро оглянулась на Инквизиторскую Свиту, задержав выпученные глаза на Малфое, который еще не распознал оживлённое, понятливое выражение на её лице.

Амбридж наблюдала за Гермионой довольно долго, потом заговорила тоном, каким, по ее представлениям, говорила бы любящая мать:

— Хорошо, дорогая, пойдем с тобой вдвоём... и Поттера тоже возьмем. Вставай.

— Профессор, — оживился Малфой, — профессор Амбридж, кому-нибудь из Инквизиторской Свиты стоит пойти с вами и присмотреть за —

— Я квалифицированный представитель Министерства, Малфой. По-моему, я не могу справиться с двумя безоружными подростками? — резко спросила Амбридж. — В любом случае, это оружие нельзя видеть школьникам. Вы останетесь здесь, и позаботитесь о том, чтобы никто из этих, — она кивнула на Рона, Джинни и Луну, — не убежал.

— Ладно, — буркнул надувшийся Малфой.

— А вы двое пойдете впереди, и покажете мне дорогу, — Амбридж указала на Гарри и Гермиону палочкой. — Ведите.

Глава 33

Схватка и полёт

Гарри не знал, что задумала Гермиона, и был ли у неё вообще план. Выйдя из кабинета, он пошел за Гермионой следом; Амбридж могла заподозрить, что он понятия не имеет, куда идти. Гарри не осмелился даже заговорить с Гермионой — Амбридж шла за ними по пятам, и он слышал её шумное дыхание.

Гермиона, спустившись по лестнице, вывела их в Парадный Коридор. Смесь громкой болтовни и звон тарелок доносились из Главного Зала; Гарри не верилось, что в двадцати шагах от них люди радостно отмечали конец экзаменов, и ничто их не заботило...

Гермиона вышла в дубовые двери, и спустилась по ступеням во двор, полный душистого вечернего воздуха. Солнце собиралось закатиться за деревья Запретного Леса; Гермиона уверенно зашагала по траве (Амбридж пришлось следовать за ней вприпрыжку), и их длинные черные тени волочились по земле, как мантии.

— Значит, оно спрятано в хижине Хагрида? — раздался взволнованный голос Амбридж у Гарри над ухом.

— Конечно, нет, — с презрением ответила Гермиона. — Хагрид мог запустить оружие ненароком.

— Ах, да, — интерес Амбридж возрастал с каждой секундой. — Конечно, этот огромный увалень способен на такое.

Она рассмеялась. Гарри еле подавил в себе яростное желание обернуться и вцепиться ей в глотку. Шрам побаливал, но пока не раскалялся, как бывало в тех случаях, когда Вольдеморт готовился к убийствам.

— Где же оно? — с сомнением в голосе спросила Амбридж, когда Гермиона направилась к Лесу.

— Там, где же ещё, — Гермиона указала на темные деревья. — Его нужно было спрятать в таком месте, где его не могли бы обнаружить ученики.

— Да, конечно, — согласилась Амбридж, в голосе которой появилась

настороженность. — Конечно... вы двое пойдёте впереди меня.

— Можно нам взять вашу палочку, если мы идем впереди? — спросил её Гарри.

— Боюсь, что нет, мистер Поттер, — довольно ответила Амбридж, ткнув Гарри в спину палочкой. — Министерство оценивает мою жизнь гораздо выше, чем вашу.

Когда они вошли в прохладную тень первых деревьев, Гарри попытался встретить взгляд Гермионы; прогулка в Лесу без палочки казалась ему самым бесполезным занятием за прошедший вечер. Гермиона с презрением на лице обернулась к Амбридж, и устремилась в лесную чащу с такой скоростью, что коротконогой Амбридж пришлось следовать за ней вприпрыжку.

— Ещё далеко? — спросила Амбридж, зацепившись мантией за корягу.

— Да, — ответила Гермиона. — Оно надежно спрятано.

Опасения Гарри ухудшились. Гермиона шла не тем путём, каким они добирались до Храппа, а избрала дорогу, на которой Гарри однажды столкнулся с монстром Арагогом. Гермионы с ним тогда не было, и она не знала, с кем на этой дороге можно повстречаться.

— Э-э... ты уверена, что мы не сбились с пути? — спросил её Гарри с намеком.

— Конечно, уверена, — ответила она невозмутимо, и протопала по зарослям с неестественно громким хрустом. За их спинами Амбридж споткнулась о сломанное деревце. Никто и не подумал помочь ей подняться; Гермиона продолжала шагать дальше, крикнув через плечо: — Пройдем еще немного!

— Гермиона, не ори так, — прошептал Гарри, догнав её. — Здесь и так всё слышно...

— Я хочу, чтобы нас было слышно, — спокойно ответила она. Амбридж, сопя, вприпрыжку бежала за ними. — Скоро сам поймёшь...

Они шли по Лесу довольно долго, и зашли в такую чащу, где сень деревьев закрывала собой весь свет. У Гарри появилось ощущение, что чьи-то невидимые глаза наблюдают за ним (это ощущение всегда появлялось у него при входе в Лес).

— Ещё далеко? — злобно спросила Амбридж у них за спиной.

— Уже нет! — крикнула Гермиона. Они выбрались на темный, сырой

пролесок. — Ещё чуть-чуть —

Рассекая воздух со свистом, стрела пролетела над головой Амбридж и с угрожающим стуком вонзилась в дерево. Все вокруг задрожало от стука копыт; Гарри почувствовал, как Лес под его ногами ходит ходуном. Амбридж вскрикнула и подтянула Гарри к себе, как щит.

Гарри, отцепив Амбридж от себя, обернулся. Около полусотни кентавров приближались с разных сторон Леса, с заряженными и поднятыми луками, направленными на Гарри, Гермиону и Амбридж. Они попятились к центру пролеска; Амбридж от страха принялась издавать странные возгласы. Гарри посмотрел на Гермиону. На лице той было торжествующее выражение.

— Кто вы? — раздался голос.

Гарри посмотрел влево. Смуглый кентавр по имени Магориан, отделившись от стада, направлялся к ним; его лук, как и все остальные, был наготове. Справа от Гарри Амбридж продолжала бормотать со страху, дрожащей рукой направляя палочку на приближающегося кентавра.

— Я спросил вас, человекообразные, кто вы такие, — грубо произнес Магориан.

— Я — Долорес Амбридж! — пискнула Амбридж высоким от испуга голосом. — Первый секретарь Министра Магии, главный инквизитор и директор школы Хогвартс!

— Вы из Министерства Магии? — спросил Магориан. Кентавры вокруг с беспокойством зашевелились.

— Именно оттуда! — ответила Амбридж голосом, еще более высоким. — Поэтому будьте осторожны! Согласно законам Отдела Контроля над Магическими Тварями, любые нападения на человека —

— Как вы назвали нас? — взревел диковатый с виду кентавр, в котором Гарри узнал Бэйна. Раздался хор возмущенных возгласов, и луки кентавров направились на них.

— Не называйте их так! — гневно сказала Гермиона, но Амбридж не обратила на неё внимания. Продолжая направлять палочку на Магориана, она сказала: — Статья пятнадцатая, пункт «Б», гласит, что «нападение со стороны любой магической твари с интеллектом, близким к человеческому, а соответственно, отвечающим за свои действия —

— Интеллект, близкий к человеческому? — повторил Магориан. Бэйн с остальными кентаврами яростно закричали и стукнули копытами по

земле. — Это непростительное оскорбление! Наш интеллект, к счастью, намного выше вашего!

— Что вы потеряли в нашем Лесу? — проревел грозного вида серый кентавр, которого Гарри с Гермионой встретили при последнем походе в Лес. — Зачем вы сюда пришли?

— *Ваш Лес?* — теперь Амбридж затрясло не только от страха, но и от негодования. — Я напомню, что вы живете здесь только потому, что Министерство Магии выделяет вам участки земли —

Стрела пролетела так близко над её головой, что задела по пути вьющиеся волосы Амбридж; она издала режущий ухо вопль и обхватила голову руками. Несколько кентавров одобрительно зашумели, другие хрипло рассмеялись. Их дикое ржание разнеслось по темной поляне, и стук копыт не предвещал ничего хорошего.

— Так чей этот Лес, женщина? — взревел Бэйн.

— Мерзкие полукровки! — завопила Амбридж, держась руками за голову. — Дикари! Животные!

— Тише! — крикнула Гермиона, но было поздно: Амбридж направила палочку на Бэйна и крикнула: — *Инкарцерос!*

Тело кентавра опутали веревки, вырвавшиеся из конца палочки, точно упитанные змеи; Бэйну сковало руки, и он с яростным рыком поднялся на задних ногах, пытаясь освободиться. Остальные кентавры приготовились к атаке.

Гарри схватил Гермиону и упал с ней на землю; лежа ничком на траве Леса, он слышал устрашающий, громовой топот копыт. Кентавры проносились вокруг и перепрыгивали через них, яростно рыча.

— Не-е-е-е-т! — раздался вопль Амбридж. — Я секретарь Министра... вы не смеете... отпустите меня, животные... не-е-е-е-т!

Гарри увидел вспышку красного света — Амбридж наверняка пыталась заморозить кого-то из кентавров; потом раздался оглушительный крик Амбридж. Приподняв голову на пару сантиметров, Гарри увидел Амбридж, которую Бэйн поднял за шиворот и держал в воздухе, трепыхающуюся и вопящую от страха. Палочка из ее руки выпала и валялась на земле... сердце Гарри екнуло. Если бы только он смог дотянуться —

Но, стоило ему протянуть руку, как на палочку опустилось кентаврово копыто, переломив её пополам.

— Так! — проорал голос в ухо Гарри. Чья-то мощная волосатая рука появилась в воздухе и подняла его за шиворот. Гермиону тоже подняли на ноги. Поверх разномастных спин и голов кентавров Гарри разглядел, как Бэйн тащил Амбридж в чащу деревьев. Её непрекращающийся визг постепенно утихал, и скоро заглох среди перестука множества копыт вокруг.

— Что с этими? — спросил серый, грозного вида кентавр, держащий Гермиону.

— Они же маленькие, — произнес степенный, печальный голос за спиной Гарри. — Мы не нападаем на жеребят.

— Это они её привели, Ронан, — возразил кентавр, мертвой хваткой державший Гарри. — И не такие уж они и маленькие... этот размером с взрослого человека, — он потряс Гарри, держа его за шиворот.

— Пожалуйста, — выдавила Гермиона, — не трогайте нас... мы не на её стороне, мы не заодно с Министерством Магии! Мы пришли сюда в надежде, что вы поможете нам от неё избавиться.

По выражению лица кентавра, державшего Гермиону, Гарри сразу понял: говорить этого не стоило. Серый кентавр откинул голову назад и нервно взбрыкнул задними ногами. — Видишь, Ронан? — проревел он. — Какие юные, а уже такие нахалы! Значит, мы должны были сделать за вас всю грязную работу, девчонка?! Мы, как охрана, должны были защитить вас от врагов?

— Нет! — голос Гермионы изменился от страха. — Простите... я не это имела в виду! Я думала, что в-вы нам п-поможете —

Кажется, дипломатических переговоров не вышло.

— Мы не помогаем людям! — рявкнул держащий Гарри кентавр. Он посильнее вцепился в Гарри, и встал на дыбы, так что Гарри поднялся над землей. — Мы — отдельная цивилизация, и горды этим. Мы не позволим вам уйти отсюда и хвастать тем, что мы вам подчинились!

— Мы не станем говорить этого! — заорал Гарри. — Мы же знаем, что вы не стали бы —

Но никто его не слушал.

Бородатый кентавр во главе стада прогремел: — Они пришли сюда без позволения, и должны ответить за это!

Его слова встретил одобрительный рев голосов, и пегий кентавр крикнул: — Поступим с ними, как с женщиной!

— Вы сказали, что не трогаете невинных! — взмолилась Гермиона, по лицу которой текли самые настоящие слезы. — Мы не собирались нападать на вас, и не использовали палочки... позвольте нам вернуться в школу —

— Мы не из предателей вроде Фиренца, девчонка! — разозлился серый кентавр, и еще большее число кентавров одобрительно загудели. — Наверное, для тебя мы — милые говорящие лошадки? Мы — древняя раса, которую волшебникам не поработить! Мы не признаем ваших законов, и вашего превосходства! Мы —

Но ему не удалось подобрать очередной эпитет для расы кентавров; с окраины поляны донесся такой громкий хруст, что Гарри, Гермиона и около полусотни кентавров обернулись. Держащий Гарри кентавр, бросив его оземь, вытащил лук со стрелами. Гермиону тоже отпустили, и Гарри подполз ближе к ней. Пара стволов вдали раздвинулась, и в проеме показалась громадная туша великана Храппа.

Ближайшие к нему кентавры попятились; поляна стала стрельбищем с множеством поднятых наготове луков, направленных на землистого цвета лицо, смотрящее из густых крон деревьев. Храпп глуповато раззявил свой кривой рот, в щели которого виднелись желтые зубы размером с кирпичи; его мрачные бесцветные глаза сузились, когда он посмотрел на кентавров внизу. С обоих колен Храппа свисали рваные путы.

Он приоткрыл рот шире.

— ХАГГЕР.

Гарри понятия не имел, что значило «хаггер», и на каком языке говорил великан; он уставился на ступню Храппа, длина которой не уступала росту Гарри. Гермиона намертво вцепилась в его руку; кентавры спокойно взирали на великана, круглая и огромная башка которого поворачивалась, когда тот смотрел на них сверху вниз, как на что-то обронённое.

— *Хаггер!* — более настойчиво повторил он.

— Убирайся прочь, великан! — сказал Магориан. — Тебя здесь не ждут!

Слова не произвели на Храппа никакого впечатления. Он немного наклонился (кентавры покрепче вцепились в луки), потом проревел: — ХАГГЕР!

Несколько кентавров забеспокоились. Гермiona пораженно охнула.
— Гарри! — шепнула она. — Кажется, он хочет сказать «Хагрид»!

Тут Храпп заметил их — двоих человекоподобных в стаде кентавров. Он наклонил голову на метр вниз, внимательно рассматривая их. Гарри видел, как трясло Гермionу, когда Храпп вновь открыл рот и сказал низким хриплым голосом: — Герми.

— О боже, — Гермiona с такой силой вцепилась в руку Гарри, что та онемела; кажется, она собиралась упасть в обморок. — Он... он помнит!

— ГЕРМИ! — прогремел Храпп. — ГДЕ ХАГГЕР?

— Я не знаю! — пискнула напуганная Гермiona. — Прости, Храпп, но я не знаю!

— ХРАППИК ХОЧЕТ К ХАГГЕРУ!

Одна из массивных лапищ великана потянулась вниз. Гермiona со всей силы завопила и, отбежав назад, упала. Оставшись без палочки, Гарри решил пнуть или ударить руку великана; она потянулась к нему, сбив с ног белоснежного кентавра по пути.

Именно этого кентавры и ждали — растопыренные пальцы Храппа были в метре от Гарри, когда в воздухе свистнуло полсотни стрел, попавших в огромное лицо великана и заставивших его взреветь от боли. Храпп выпрямился и потер лицо руками, обломав древки стрел, но еще глубже загнав наконечники под кожу.

Великан зарычал и топнул огромными ножищами, от чего кентавры бросились врассыпную. Капли его крови, величиной с булыжники, падали на Гарри с Гермionой, пока те со всех ног бежали в чащу деревьев. Они оглянулись и увидели, как Храпп, плохо видя из-за крови, залившей его лицо, пытается схватить кентавров. Стадо разбегалось во все стороны, галопом мчась в лесную чащу. Гарри с Гермionой слышали очередной грозный рык великана, который бросился за кентаврами, круша деревья по пути.

— О, нет, — прошептала Гермiona, колени которой подгибались от страха. — Это было ужасно. Он, наверное, всех перебьет.

— Ничего не имею против, — отрезал Гарри.

Топот убегающих кентавров и рык раненого великана постепенно стихли. Пока Гарри прислушивался, его шрам пронзила боль, а волна паники захлестнула его самого.

Они потратили столько времени впустую, когда давным-давно надо было спасать Сириуса — сразу же после видения. Не считая того, что Гарри остался без палочки, они оказались в центре Запретного Леса без возможности выбраться оттуда.

— Отличный план, — сорвал он накопившую злость на Гермионе. — Просто идеальный. И куда нам теперь идти?

— Нам нужно вернуться в замок, — слабым голосом ответила Гермиона.

— Пока мы туда доберемся, Сириуса убьют! — Гарри в сердцах пнул ближайшее дерево. Сверху раздалось звонкое верещание, и, подняв голову, он заметил настороженного преклонителя, выпустившего длинные цепкие пальчики.

— Мы ничего не можем сделать без палочек, — с надеждой в голосе сказала Гермиона, тяжело волоча ноги. — И вообще, Гарри, как ты собирался добраться до Лондона?

— Да, мы тоже хотели бы знать, — раздался знакомый голос у неё за спиной.

Гарри с Гермионой синхронно обернулись и посмотрели в просвет между деревьями.

Там стояли Рон, Джинни, Невилл и Луна. Вид у всех четверых был неважный: на щеке Джинни виднелись несколько длинных ссадин, под глазом Невилла красовался багровый фонарь, а разбитая губа Рона кровоточила вовсю. Тем не менее, у всех был довольный вид.

— Итак, — Рон отодвинул низко нависшую ветку и протянул Гарри его палочку, — какие есть предложения?

— Как вам удалось вырваться? — спросил пораженный Гарри, взяв палочку из рук Рона.

— Пара Замораживающих Заклинаний, Заклятие Разоружения и небольшие чары Подвластия, любезно предоставленные Невиллом, — отмахнулся Рон, протягивая Гермионе её палочку. — Но лучше всех была Джинни — Дьявольский Мышелетучий Приёмчик от неё получил Малфой,

у него теперь вся рожа в пощёчинах. Короче, в окно мы увидели, что вы идёте в Лес. Куда вы дели Амбридж?

— Её утащили, — пояснил Гарри. — Стадо кентавров.

— Они вас не тронули? — удивилась Джинни.

— Ими занялся Храпп, — ответил Гарри.

— Кто такой Храпп? — заинтересовалась Луна.

— Младший братик Хагрида, — поспешно ответил Рон. — Оставим его в покое. Гарри, что было в камине? Сам-Знаешь-Кто схватил Сириуса или —

— Да, — выпалил Гарри, и шрам полыхнул болью. — Но я уверен, что Сириус ещё жив... не знаю, как нам туда добраться и помочь ему.

Все затихли: вставшая перед ними проблема казалась непреодолимой.

— Нам придется лететь, не так ли? — сказала Луна. Гарри впервые услышал из ее уст что-то, имеющее отношение к происходящему.

— Отлично, — набросился Гарри на неё, — во-первых, никаких «мы» в компании с тобой, во-вторых, единственная не охраняемая в школе метла у Рона —

— У меня есть метла! — возмутилась Джинни.

— Да, но ты не летишь с нами! — рассердился Рон.

— Я беспокоюсь за Сириуса не меньше, чем ты! — ответила Джинни и выдвинула челюсть так, что вид у нее стал грозный, совсем как у Фреда с Джорджем.

— Ты слишком... — начал Гарри, но Джинни оборвала его: — Я на три года старше тебя, когда ты сражался с Сам — Знаешь — Кем за философский камень. И, к тому же, именно благодаря мне Малфой сейчас заперт в кабинете Амбридж со стаей нападающих на него гигантских летучих мышей —

— Да, но —

— Мы же все из А.Д., — тихо сказал Невилл. — Разве мы затеяли клуб не для того, чтобы противостоять Сам — Знаешь — Кому? Это наш первый шанс сделать что-то нужное... неужели наши тренировки — просто развлечение?

— Конечно, нет, — вспыхнул Гарри.

— Тогда мы с вами, — просто ответил Невилл. — Мы хотим помочь.

— Это точно, — Луна радостно улыбнулась.

Гарри переглянулся с Роном. Он понимал, что Рон думает так же, как и он: если бы в помощь себе, ему и Гермионе они и взяли бы членов А.Д., то

уж точно не Невилла, Луну или Джинни.

— Ладно, так и быть, — процедил Гарри сквозь зубы. — Мы до сих пор не решили, как нам добраться —

— Я думала, мы договорились, — раздраженно сказала Луна. — Мы полетим!

— Слушай, — Рон едва сдерживал психоз, — ты, может, умеешь летать и без метлы, но мы не можем вырастить крылья за пару минут —

— Метла — не единственное средство при полетах, — степенно ответила Луна.

— Полетим верхом на Храпящем Кривороге, да? — съязвил Рон.

— Криворогие Храпунщики не летают, — уничтожающе сказала Луна. — А *они* летают. К тому же, Хагрид сказал, что они с легкостью ориентируются в полете.

Гарри резко обернулся. В проеме между деревьями, светя лучистыми белыми глазами, стояли два тастрала, и наблюдали за разговором с таким видом, будто все понимали.

— Точно! — прошептал Гарри, подходя к ним. Тастралы помотали головами, откинув назад длинные черные гривы. Гарри осторожно протянул руку и дотронулся до блестящей холки одного из них; и как только он мог считать Тастралов уродливыми?

— На этих лошадеобразных зверюгах? — Рон с сомнением взгляделся в точку левее того места, где стояли Гарри с тастралами. — Которых видят только повидавшие смерть?

— Именно, — подтвердил Гарри.

— А сколько их?

— Только двое.

— Нам нужно три, — сказала Гермиона. Её слегка лихорадило, но вид у неё был решительный.

— Четыре, Гермиона, — поправила её Джинни.

— Бросьте! Мы не можем ехать все вместе! — разозлился Гарри. — Вот вы трое — он указал на Невилла, Джинни и Луну, — не должны впутывать себя в —

Троица разразилась протестами. Шрам Гарри в который раз пронзила боль. Каждая секунда сейчас была на счету, и времени на споры не было.

— Ладно, вы сами вызвались, — отрезал он. — Но, пока мы не найдем других Тастралов, вы не сможете —

— Это не проблема. Они сейчас появятся, — сказала Джинни, которая,

как и Рон, смотрела в неправильном направлении якобы на лошадей.

— Почему?

— Может, вы с Гермионой не в курсе, что с ног до головы в крови, — процедила Джинни. — Так вот, Хагрид кормит Тастралов сырым мясом. Эти двое явно пришли на запах крови.

Гарри почувствовал легкое прикосновение на свой мантии. Оглянувшись, он увидел тастрала, лижущего залитый кровью Храппа рукав.

— Ладно, — идея вдохновила Гарри. — Мы с Роном оседлаем этих двоих и полетим, а Гермиона останется с вами и полетите следом, когда Тастралы появятся —

— Я не собираюсь отсиживаться здесь! — гневно сказала Гермиона.

— И не надо, — Луна улыбнулась. — Смотрите, еще несколько летят... от вас с Гарри, кажется, несет за километр...

Гарри обернулся: шестеро или семеро Тастралов прокладывали себе путь между деревьями, сложив огромные кожистые крылья на спине и сверкая глазами в темноте. Теперь от сопровождения не отвертеться.

— Ладно, — бросил он злобно, — седлайте их и полетим.

Глава 34

В Отделе Магических Происшествий

Гарри запустил руку в гриву тастрала и, приподнявшись на пне, неуклюже вскарабкался на лоснящуюся спину животного. Тастрал не возражал против наездника, но повернул голову и, обнажив клыки, принялся увлеченно облизывать мантию Гарри.

Гарри удалось разместить колени за суставами крыльев, чтобы прочно держаться «в седле». Он посмотрел на остальных. Невилл, повиснув на спине тастрала, пытался закинуть короткую ногу за спину животного. Луна уже оседлала зверя и, по-женски свесив ноги на сторону седла, спокойно расправляла мантию, словно делала это ежедневно. Рон, Гермиона и Джинни застыли на поляне, уставившись на них с открытым ртом.

— Ну, что? — спросил Гарри.

— Как же мы их оседлаем? — пугливо спросил Рон. — Мы не видим их...

— О, проще простого, — сказала Луна и, съехав со спины тастрала, подошла к нему, Гермионе и Джинни. — Идем...

Луна подвела их к тастралам, стоящим неподалеку, и по очереди помогла каждому забраться на спины зверей. Вид у всех троих был напуганный; Луна опустила их руки на гривы тастралов и сказала держаться крепко. Потом она вернулась на своё место.

— Рехнуться можно, — пробурчал Рон, проводя рукой вверх-вниз по холке тастрала. — Черт возьми... если бы я мог его видеть —

— Скажи спасибо, что ты не видишь его, — мрачно ответил Гарри. — Все готовы?

Все кивнули; Гарри увидел, как под полами мантий пять пар колен сжали бока тастралов.

— Ладно...

Он опустил взор на черную, блестящую голову тастрала и сглотнул.

— Лондон, Министерство Магии, парадный вход, — неуверенно произнес он. — Э-э... если ты, конечно, знаешь, куда лететь...

Сначала тастрал Гарри никак не отреагировал; затем последовал взмах, чуть не выбивший Гарри из седла: крылья по обеим сторонам тастрала раскрылись, он медленно приподнялся и взметнул ввысь с такой скоростью и неожиданностью, что Гарри пришлось плотно прижаться к тастралу, чтобы не съехать на его костлявый круп. Гарри зажмурился и зарылся лицом в блестящую гриву зверя, когда тот вылетал сквозь гущу веток навстречу кроваво-красному закату.

Впервые в жизни Гарри передвигался так быстро; тастрал промчался над замком, тяжело взмахивая широкими крыльями. От холодного ветра глаза Гарри заслезились; он оглянулся и увидел, что пятеро товарищей летят далеко позади, каждый — низко пригнувшись к спине тастрала, чтобы не соскользнуть.

Они пролетели окрестности Хогвартса и минули Хогсмид; внизу Гарри увидел горы и лощины. Начало смеркаться, и, когда они пролетали над деревьями, там и тут мелькали огоньки. Потом внизу появилась петляющая дорога, по которой одинокий автомобиль полз домой, огибая холмы...

— Это фантастика! — едва расслышал Гарри возглас Рона. Он представил, каково это — нестись по воздуху без видимого транспорта.

Наступили сумерки; небо окрасилось в вечерние, багровые тона, подсвеченные крошечными серебристыми звездочками. Высоту полета или его скорость можно было определить лишь по мельканию магловских огоньков внизу. Гарри крепко обхватил руками тастрала за шею, когда тот прибавил ходу. Сколько же прошло времени с момента видения про Сириуса, лежащего на полу Отдела Магических Происшествий? Как долго сможет Сириус сопротивляться Вольдеморту? Гарри знал только то, что его крестный не подчинился Вольдеморту, и пока не умер — он был уверен, что ярость Вольдеморта отразится на его организме каким-либо образом (например, резкая боль в шраме, как в ночь видения про мистера Уизли).

Компания продолжала лететь в сгущающихся сумерках; лицо Гарри окоченело от холода, а ноги — от жестких боков тастрала, но он не решился сесть удобнее. Гарри почти оглох от свистящего в ушах ветра, а его пересохшие губы свело от морозного вечернего воздуха. Он уже не следил, как далеко они улетели; вся его надежда заключалась в звере, уверенно несущем его вперед и хлопающем крыльями.

Если они опоздают...

Он еще жив, он борется, я чувствую...

Если Вольдеморт решит, что пытаться Сириуса бесполезно...

Я это почувствую...

Внутри у Гарри все подпрыгнуло; тастрал, нагнув голову к земле, начал стремительно снижаться, и Гарри съехал по его холке вниз на несколько сантиметров. Они, наконец, приземлялись... Гарри показалось, что у него за спиной раздался крик, но, оглянувшись, он не увидел никого падающего. Наверняка всех, как и его самого, напугало внезапное приземление.

По сторонам показались увеличивающиеся в размерах оранжевые огни; можно было разглядеть крыши зданий, вереницы фонарей, напоминающие фосфоресцирующие глаза насекомых, бледно-желтые квадраты окон. Они неожиданно быстро долетели до земли; Гарри, приготовившись к толчку, всем телом прижался к тастралу, но зверь приземлился, как пушинка. Гарри съехал со спины тастрала и оглядел улицу, на которой стояли рядышком разбитая телефонная будка и мусорка, обе оранжевые в свете уличных фонарей.

Пару секунд спустя приземлился Рон, тут же спрыгнувший со спины тастрала.

— Чтобы я ещё раз... — выдавил он, едва ли не падая. Он попытался отойти подальше от своего тастрала, но, не видя его, врезался в тастралову корму и еле удержался на ногах. — Никогда в жизни... это был самый худший полет...

По бокам от него приземлились Джинни с Гермионой, немного проворнее спрыгнув с тастралов. Опустившись на землю, они все же выглядели более уверенными. Невилл лихорадочно спрыгнул вниз, а Луна элегантно соскользнула со своего тастрала.

— Куда направимся теперь? — осведомилась она у Гарри вежливо-интересующимся тоном, словно они шли на занимательную экскурсию.

— Сюда, — сказал Гарри. Он признательно погладил тастрала, и

быстрым шагом направился к разрушенной телефонной будке. Он распахнул дверь и крикнул замешкавшимся друзьям: — Ну же, быстрее!

Рон с Джинни послушно вошли внутрь; Гермиона, Невилл и Луна втиснулись следом. Гарри оглянулся на тастралов — те копались в мусорке в поисках еды — и запихнул себя в будку вслед за Луной.

— Кто там возле телефона? Наберите шесть-два-четыре-четыре-два! — сказал он.

Рон набрал номер, и, как только телефонный диск обернулся на место, спокойный женский голос произнес внутри будки: — Добро пожаловать в Министерство Магии. Назовите ваше имя и цель визита.

— Гарри Поттер, Рон Уизли, Гермиона Грейнджер, — выпалил Гарри. — Джинни Уизли, Невилл Лонгботтом, Луна Лавгуд... мы пришли сюда, чтобы спасти человека, пока ваше Министерство не вмешалось!

— Спасибо, — ответил невозмутимый голос. — Посетители, возьмите значки и прикрепите их к одежде.

Из металлической прорези, откуда обычно появляются монетки, выпало полсотни значков. Гермиона подобрала их и молча протянула поверх головы Джинни к Гарри; на верхнем значилось: «Гарри Поттер, с целью Спасения».

— Посетители Министерства, вам предстоит предъявить свои палочки в Столе Проверки, который находится в самом конце Атриума.

— Отлично! — громко крикнул Гарри. Шрам всполохнул от боли. — Можно нам ехать?

Пол телефонной будки задрожал, и земля понеслась вверх по ту сторону застекленных окошек; роющиеся в мусорном бачке тастралы исчезли из виду. Над головами ребят сомкнулась тьма и с мрачным, сверлящим звуком кабина лифта провалилась в глубины Министерства Магии.

Полоска мягкого желтого света показалась в ногах и, расширяясь, осветила их тела. Гарри присел, и взял в руки палочку, пытаясь в стесненных условиях посмотреть в окошко кабины и узнать, ждет ли их кто-нибудь в Атриуме. Но, Атриум, кажется, был совсем пуст. Сумраки здесь были погуще, чем снаружи; встроенные в стены каминные полки не горели. Как только лифт плавно затормозил, Гарри заметил, что по темно-синему

потолку побежали витиеватые золотые надписи.

— Министерство Магии желает вам приятного вечера, — произнес женский голос.

Дверца кабины распахнулась; Гарри вывалился внутрь, а за ним следом — Невилл и Луна. Единственным звуком в Атриуме был шум падающей в золотом фонтане воды. Струи из палочек колдуна и ведьмы, из лука кентавра, кончика гоблинской шляпы и ушей домового эльфа стекали в нишу.

— Идем, — произнес Гарри. Они вшестером припустили по коридору (Гарри бежал впереди), миновали фонтан и оказались у стола проверок, где колдун-охранник прежде взвешивал палочку Гарри. Сейчас стол проверок пустовал.

Гарри ожидал встретить подошли к золоченым решеткам лифта, его опасения увеличились. Гарри нажал кнопку «вниз», и почти сразу же к ним подъехала кабина. Золотые решетки раздвинулись с громким клацаньем, и они вошли внутрь. Гарри надавил на кнопку «9»; решетки с грохотом сомкнулись, и кабина с шумом и скрежетом взметнулась вверх. Приходя сюда с мистером Уизли, Гарри не замечал такого грохота лифта; он был уверен, что на шум пора сбегаться всей охране, но, стоило лифту остановиться, как невозмутимый женский голос произнёс: «Отдел Магических Происшествий». Решетки раскрылись, и все выбежали из лифта. Коридор был неподвижен за исключением факелов, чье пламя взметнул ветер из кабины лифта.

Гарри повернулся к неказистой черной двери. После нескольких месяцев сновидений о ней Гарри наконец оказался рядом.

— Вперед, — шепнул он, и пошел по коридору. Луна не отставала от него, и осматривала коридор со слегка открытым ртом.

— Слушайте, — Гарри остановился в шести шагах от двери. — Может... двоим из нас надо остаться у двери... ну, как охране...

— Мы вряд ли сможем что-то сообщить, — Джинни подняла брови. — Ты можешь убежать далеко, и не услышать нас.

— Мы с тобой, Гарри, — сказал Невилл.

— И не спорь, — строго сказал Рон.

Гарри все равно не хотелось тащить всех за собой, но выбора не было. Он повернулся к двери и пошел вперед... как и во сне, дверь распахнулась, и Гарри переступил через порог. Остальные шли следом.

Они оказались в большой, круглой комнате. Все здесь было черным, даже пол с потолком; вереница одинаковых, без номеров и ручек черных дверей тянулась по круглой стене, освещаемая голубоватым отблеском факелов. Их холодный, дрожащий свет отражался в блестящем мраморном полу, и казалось, будто идешь по темным волнам.

— Кто-нибудь, закройте дверь, — бросил Гарри.

Стоило ему отдать приказ, как он пожалел об этом. Едва Невилл закрыл дверь, длинная полоска света из коридора исчезла, и комната погрузилась в полный мрак, не считая дерганных голубых отсветов на стенах и их причудливых отражений на полу.

В своем сне Гарри всегда уверенно шел к двери напротив входа, и входил внутрь. Но сейчас кругом была сотня дверей. Гарри смотрел на двери прямо перед собой, пытаясь выбрать нужную. Вдруг раздался громкий гул, и факелы на стенах двинулись. Стена круглой комнаты вращалась.

Гермиона вцепилась в руку Гарри, испугавшись того, что сейчас двинется и пол; но тот остался на месте. Пламя факелов на несколько секунд превратилось в размытые светящиеся линии, пока стена вращалась, потом, так же внезапно, как в начале вращения, стена затихла и остановилась.

Единственное, что видел Гарри — пляшущие перед глазами голубые молнии.

— Что это было? — прошептал напуганный Рон.

— Наверное, для того, чтобы мы не нашли выход обратно, — произнесла Джинни упавшим голосом.

Гарри был с ней согласен: найти выход среди этих дверей было делом таким же бесполезным, как искать муравья на абсолютно черном полу. К тому же, следующая дверь тоже была неотличима от множества своих черных товаров.

— Как мы выберемся? — запаниковал Невилл.

— Это сейчас неважно, — враждебно ответил Гарри и заморгал, стараясь убрать из глаз светящиеся линии. Он с силой сжал палочку. — Мы никуда не пойдем, пока не отыщем Сириуса —

— Не вздумай его звать! — строго сказала Гермиона, но её советы Гарри были не нужны. Он и сам чувствовал, что следует хранить тишину.

— Куда же пойдем, Гарри? — спросил Рон.

— Я не... — начал Гарри и сглотнул. — Во сне я выходил из лифта, и проходил в дверь в конце коридора, потом оказывался в темной комнате — вот в этой — а потом шел в другую комнату с... отсветами. Нам надо открыть несколько дверей, — поспешно сказал он, — я увижу, какая нам подходит. Идём.

Он подошел к двери прямо напротив (остальные шли следом), прикоснулся левой рукой к её прохладной, блестящей поверхности, и, приготовив палочку, толкнул.

Дверь с легкостью распахнулась.

В отличие от первой, темной комнаты эта, квадратная комната была ярко освещена лампами, висящими на длинных золотых цепях. Никаких отсветов и мерцающих огоньков, как во сне Гарри, здесь не было. Комната была пуста, за исключением нескольких столов и, в самом центре комнаты, — огромной стеклянной ёмкости с темно-зеленой жидкостью. В зеленом океане жидкости лениво колыхались белые, отливающие перламутром предметы.

— Что это за штуки? — прошептал Рон.

— Не знаю, — ответил Гарри.

— Это рыбы? — охнула Джинни.

— Водолейчатые Личинки! — воскликнула Луна. — Папа рассказывал, что в Министерстве выращивают —

— Нет, — странным голосом сказала Гермиона. Она подошла к стенке ёмкости. — Это мозги.

— *Мозги?*

— Да... что же они с ними сделали?

Гарри тоже подошел к ёмкости. С близкого расстояния их нельзя было ни с чем спутать. Жутко переливаясь, они проплывали по волнам зеленой жидкости, напоминая скользкую цветную капусту.

— Пойдем отсюда, — сказал Гарри. — Это не то. Нам нужна другая дверь.

— Здесь тоже двери, — Рон показал на стены. Сердце Гарри упало; сколько же здесь места?

— Во сне я попадал из темной комнаты в другую, — сказал он. — Думаю, надо вернуться и попробовать снова.

Они вернулись в темную, круглую комнату; теперь вместо голубого пламени свечей перед глазами Гарри стояли страшные отражения мозгов.

— Стоп! — приказала Гермиона, когда Луна собралась закрыть дверь комнаты с мозгами. — *Метка!*

Она нарисовала в воздухе палочкой, и на двери появилось огненное «Х». Как только дверь закрыли, раздался скрежет, и стена снова начала вращаться, оставляя вместо бледно-голубых линий красно-золотой туман. Стена остановилась, но огненная метка не исчезла с той двери, которую уже открывали.

— Отличная идея, — похвалил Гарри. — Теперь попробуем эту.

Он подошел к двери перед собой и, держа палочку наготове, распахнул её. Остальные стояли у него за спиной.

Комната была квадратной, меньше по размеру и хуже освещена, чем предыдущая. В центре комнаты было углубление вроде каменной ниши, метров двадцати в глубину. Они стояли на верхнем ярусе каменных скамей, спускавшихся вниз наподобие амфитеатра или судебного зала, в котором Гарри предстал перед Магическим Судом. Стула с цепями, однако, здесь не было: на дне ниши стоял каменный помост, на котором возвышалась каменная арка — такая древняя и разбитая с виду, что Гарри удивился, как она вообще не рассыпалась в пыль. Не поддерживаемая стенами, арка была завешена потертым черным занавесом, который, несмотря на полную неподвижность холодного воздуха, мерно покачивался, будто его недавно двигали.

— Кто там? — крикнул Гарри, спрыгнув вниз на скамью. Ответа не последовало, но занавес продолжил покачиваться.

— Осторожно! — шепнула Гермиона.

Гарри сошёл по скамейкам вниз, пока не достиг дна каменной ниши. Его шаги гулко отдавались по комнате, пока он медленно шел по ярусам. Стрельчатая арка показалась ему намного выше, чем когда он смотрел сверху. Занавес слегка качнуло, будто кто-то только что прошел за ним.

— Сириус? — спросил Гарри тихо.

У него было подозрение, что кто-то стоит прямо за занавесом. Крепко сжав палочку, он заглянул за арку, но, кроме изнанки занавеса, там ничего не было.

— Пойдем, — позвала его Гермиона с середины ниши. — Мы не туда зашли, Гарри.

Она казалась напуганной гораздо больше, чем от комнаты с мозгами; но Гарри подумал, что в древней арке есть какое-то очарование. Слегка потертый занавес загипнотизировал его, ему захотелось взойти на помост и пройти сквозь него.

— Гарри, пошли отсюда, — разозлилась Гермиона.

— Ага, — ответил он, но не тронулся с места. Он что-то услышал. По ту сторону занавеса был слабый шепот или бормотание.

— Что вы говорите? — крикнул Гарри. Его слова эхом разнеслись по каменной нише.

— Никто не говорит, Гарри! — Гермиона подошла к нему.

— Кто-то бормотал, — сказал Гарри и, вырвавшись из рук Гермионы, мрачно посмотрел на занавес. — Это ты, Рон?

— Я тут, приятель, — Рон подошел к арке.

— Кто-нибудь слышал? — настаивал Гарри; шепот за занавесом стал громче. Гарри поставил ногу на помост.

— Я тоже их слышу, — произнесла Луна, подошедшая к ним и смотрящая на покачивающийся занавес. — Там *внутри* люди!

— В смысле — внутри? — взбесилась Гермиона, спрыгнув с каменной скамьи. — Никаких там «внутри», это же просто арка, здесь нет никакого помещения! Гарри, хватит, пойдем отсюда —

Он схватила его за руку и потащила, но Гарри вырвался.

— Гарри, мы пришли сюда спасать Сириуса! — сказала она искаженным, высоким голосом.

— Сириус, — повторил Гарри, как зачарованный глядя на колышущийся занавес. — Да...

Что-то в его мозгу встало на место: *Сириус* пойман и связан, его пытаются, а он стоит и смотрит на эту арку...

Гарри отошел подальше от арки и оторвал взор от занавеса.

— Идем, — сказал он.

— Об этом я и говорила... ладно, вперед! — сказала Гермиона и пошла

вверх по ярусам. Джинни с Невиллом, как зачарованные, смотрели на занавес. Гермиона молча взяла Джинни за руку, Рон взял Невилла, и повели их вверх по скамьям.

— Что это была за арка? — спросил Гарри Гермиону, когда они вышли в круглую комнату.

— Не знаю, но она была опасна, — строго сказала Гермиона, рисуя на двери огненный крест.

Стена снова обернулась, и замерла. Гарри выбрал первую попавшуюся дверь, и толкнул. Та не распахнулась.

— Что такое? — спросила Гермиона.

— Закрыта... — Гарри надавил на дверь всем телом, но та не открылась.

— Значит, это она! — оживленно воскликнул Рон, помогая Гарри толкать дверь. — Запретная дверь!

— Уйдите с дороги! — приказала Гермиона. Она направила палочку туда, где у обычных дверей был замок, и произнесла: — *Алохомора!*

Ничего не случилось.

— Нож Сириуса! — осенило Гарри. Он вытащил нож из кармана и вставил в щель между стеной и дверью. Все внимательно следили за тем, как Гарри вставил до упора нож и провернул его, потом плечом толкнул дверь. Она осталась запертой. Более того, Гарри посмотрел на нож и увидел, что лезвие того расплавилось.

— Ладно, оставим эту комнату, — решительно сказала Гермиона.

— Вдруг это та самая? — Рон задумчиво и внимательно смотрел на дверь.

— Это не может быть та дверь — во сне Гарри проходил во все двери, — ответила Гермиона и начертила на двери огненный крест. Гарри засунул в карман бесполезную ручку от ножа.

— Что же было там внутри? — с интересом спросила Луна, когда стена начала вращение.

— Что-нибудь мозгообразное, наверное, — тихо буркнула Гермиона. Невилл нервно хохотнул.

Стена остановилась, и Гарри с чувством нарастающего нетерпения толкнул следующую дверь. Та открылась.

— *Вот она!*

Он понял, что вошел в нужную комнату, по красивым переливающимся огонькам. Когда глаза Гарри привыкли к мерцающим отсветам, он увидел смотрящие на него отовсюду циферблаты часов — больших и маленьких, настенных и карманных, развешенных по стенам между стеллажами или стоящих на столах по всей комнате. Бесконечное, размеренное тиканье наполняло комнату, словно тысячи крохотных, шагающих пар ног. Переливающийся серебристый свет исходил от звенящей хрустальной чаши, стоящей в самом конце комнаты.

— Сюда!

Сердце Гарри бешено билось оттого, что они шли по верному пути; он, ведя за собой остальных, прошел между столами (как и в своем сне), и подошел к хрустальной чаше. Чаша, стоящая на столе, была высотой с Гарри; внутри метался серебристый вихрь.

— Ой, смотрите! — Джинни указала в самый центр чаши.

На дне чаши в блестящем вихре кружилось крошечное, мерцающее как алмаз яйцо. Поднявшись, оно треснуло; наружу выпорхнула колибри и долетела до края чаши. Колибри захватил поток, её крылья обвисли и она, упав на дно чаши, скрылась в яйце.

— Уходим! — строго сказал Гарри, потому что Джинни собралась еще раз посмотреть, как вылупится колибри.

— Сам полчаса аркой любовался, — огрызнулась Джинни, но пошла вслед за ним к двери.

— Вот она, — сказал Гарри. Его сердце билось почти так же громко, как он говорил. — Заходим —

Он оглянулся на остальных; все держали палочки и выглядели тревожно-серьезно. Гарри толкнул дверь, и та отворилась.

Они нашли то самое место: с высокими, как в соборе, потолками и рядами высоких стеллажей, заставленных маленькими, пыльными стеклянными шарами. Шары тускло мерцали в свете свечей, расставленных между стеллажами. Как и в круглой комнате, пламя свечей было голубым. В комнате было жутко холодно.

Гарри пошел вперед и заглянул в темный проход между двумя стеллажами. Оттуда не доносилось ни звука, и никого не было видно.

— Ты говорил, что стеллаж был номером девяносто семь, — шепнула

Гермиона.

— Да, — сказал Гарри и посмотрел на торец ближайшего стеллажа. Там, под голубым пламенем нескольких свечей, светилась цифра «53».

— Думаю, нам направо, — шепнула Гермиона и кинулась к следующему стеллажу. — Да, это пятьдесят четвертый...

— Держите палочки при себе, — бросил Гарри.

Они пошли вперед, мимо длинных рядов стеллажей, концы которых были погружены в темноту. Крошечные пожелтевшие ярлыки были приклеены под каждым стеклянным шаром на полках. От некоторых шаров исходило странное, зыбкое свечение, другие были мрачны, как потухшие светильники.

Они прошли стеллаж восемьдесят четыре... восемьдесят пять... Гарри усердно прислушивался, но Сириус наверняка был связан или без сознания... *брось*, сказал незванный голос в голове Гарри, *Сириус наверняка уже мёртв...*

Я бы почувствовал это, твердил себе Гарри. Его сердце едва ли не застревало в горле, цепляясь за кадык. *Я бы знал...*

— Девяносто семь! — шепнула Гермиона.

Все сгрудились у стеллажа, всматриваясь в проход. Там никого не было.

— Он в самом конце, — сказал Гарри, у которого пересохло во рту. — Отсюда плохо видно.

Он повел всех по рядам полок со стеклянными шарами; некоторые слабо вспыхивали, когда они проходили мимо...

— Он где-то рядом, — прошептал Гарри, уверенный в том, что с каждым новым шагом на темном полу покажутся очертания Сириуса. — Где-то близко...

— Гарри? — терпеливо спросила Гермиона, но Гарри не хотел отвечать. Во рту у него пересохло.

— Где-то здесь... — шептал он.

Они дошли до конца стеллажа, где пламя свечей было тусклым. Кругом было пусто, не считая пыльного, отдающего эхом безмолвия.

— Он может быть... — яростно прошептал Гарри, заглядывая в следующий ряд. — Или... — он заглянул за следующий стеллаж.

— Гарри? — снова позвала его Гермиона.

— Что? — заорал он.

— Я... я думаю, Сириуса здесь нет.

Все молчали. Гарри не хотел ни на кого смотреть. Ему было не по себе, он не понимал, почему Сириуса нет. Он должен был быть здесь. Именно здесь Гарри его видел...

Гарри пробежал по рядам, оглядываясь по сторонам. Пустой ряд за пустым рядом... он побежал в другой ряд, столкнувшись с друзьями. Нигде не было ни Сириуса, ни обрывков веревок...

— Гарри? — позвал Рон.

— Что?

Ему было плевать, что скажет Рон; пусть называет его идиотом, пусть просит вернуться в Хогвартс... жар прилил к лицу Гарри при мысли о том, что надо было заранее затаиться здесь, в темноте, а не любоваться блеском Атриума и другими зрелищами...

— Ты видел это? — спросил Рон.

— Что? — уныло протянул Гарри.

— Здесь... твоё имя, — сказал Рон.

Гарри подошёл ближе. Рон показал на один из маленьких стеклянных шаров, отливающий странным мрачным светом, несмотря на пыльную поверхность, до которой, кажется, годами не дотрагивались.

— Моё имя? — рассеянно повторил Гарри.

Гарри подошел к полке. Ростом он был ниже Рона, и ему пришлось вытянуть шею, чтобы прочесть приклеенный к полке под шаром пожелтевший ярлык. Витиеватым шрифтом была указана дата (около шестнадцати лет назад), и надпись:

От С.П.Т. для А.П.В.Б.Д.

Темный Лорд и (?) Гарри Поттер

Гарри уставился на надпись.

— Что это? — запаниковал Рон. — Что здесь делает твое имя?

Рон осмотрел другие ярлыки на полке.

— Меня здесь нет, — растерялся Рон. — Никого из остальных здесь нет.

— Гарри, тебе не следует его брать, — строго сказала Гермиона, когда он протянул руку.

— Почему? — сказал Гарри. — Это связано со мной, разве нет?

— Не надо, Гарри, — внезапно произнес Невилл. Его круглое лицо блестело от пота. Вид у него был словно уставший от ожидания.

— Но на нём моё имя, — сказал Гарри.

Чувствуя, что поступает опрометчиво, Гарри сжал пальцами пыльную поверхность шара. Он ожидал прикоснуться к холодному, но шар был теплым, будто годами нагревался на солнце, или будто шедшее изнутри свечение нагревало его. Чувствуя, что сейчас произойдет что-нибудь волшебное, что положит значимый конец их долгим и опасным поискам, Гарри забрал шар с полки и посмотрел на него.

Ничего не произошло. Все столпились вокруг Гарри, разглядывая протертый от пыли шар.

И тут, совсем рядом, раздался ленивый, растягивающий слова голос.

— Отлично, Поттер. А теперь повернись, медленно и спокойно, и отдай его мне.

Глава 35

Что скрывал занавес

Их стали окружать темные силуэты, смыкаясь в кольцо вокруг них; в прорезях капюшонов блестели глаза, прямо в сердца окруженных были направлены светящиеся кончики сотни палочек. Джинни вскрикнула от страха.

— Отдай его мне, Поттер, — лениво произнёс Люциус Малфой и протянул вперед ладонь.

Внутри Гарри всё болезненно сжалось. Их поймали, и превосходство врага два к одному.

— Отдай его мне, — повторил Малфой.

— Где Сириус? — спросил Гарри.

Несколько Пожирателей Смерти рассмеялись; слева от Гарри, из толпы темных силуэтов, раздался грубый женский голос: — Темный Лорд наверняка знает!

— Знает, — мягко повторил Малфой. — А теперь, Поттер, отдай мне предсказание.

— Я хочу знать, где Сириус!

— *Я хочу знать, где Сириус!* — передразнила его ведьма слева.

Ведьма и остальные Пожиратели подошли так близко, что были в метре от Гарри с друзьями. Свет, исходящий от их палочек, слепил глаза.

— Вы схватили его, — сказал Гарри, не обращая внимания на возрастающее чувство паники — ужасное чувство, охватившее его при виде стеллажа номер девяносто семь. — Я знаю, что он здесь.

— *Малыш проснулся от кошмарика, и решил, что сон был вещий...* — пролебезила ведьма ребячьим голоском.

— Ничего не делайте, — шепнул Гарри. — Пока рано...

Передразнившая его ведьма разразилась громовым смехом.

— Вы слышали? *Нет, вы его слышали?* Раздает приказания остальным детям, будто те могут нас атаковать!

— О, Беллатри, ты плохо знаешь Поттера, — спокойно ответил

Малфой. — Он страдает героизмом, и Темный Лорд давно это выяснил. А теперь *отдай мне предсказание, Поттер*.

— Я знаю, что Сириус здесь, — сказал Гарри. От волнения у него свело легкие, так что он с трудом дышал. — Я знаю, что вы его схватили!

Многие Пожиратели рассмеялись, причем ведьма — громче всех.

— Наконец-то ты научишься отличать сны от реальности, Поттер, — произнес Малфой. — Отдай предсказание, иначе мы станем использовать палочки.

— Давайте, — Гарри поднёс собственную палочку к груди. Тут же пять палочек Рона, Гермионы, Невилла, Джинни и Луны взметнулись вверх. Внутри у Гарри все сжалось еще сильнее. Если Сириуса и вправду здесь не было, то он отправил пятерых друзей на никчемную смерть...

Пожиратели Смерти даже не шевельнулись.

— Отдай предсказание, и никто не пострадает, — процедил Малфой.

Теперь рассмеялся Гарри.

— Да, конечно! Я отдам вам — предсказание, так? — и вы сразу же отпустите нас домой —

Не успел он договорить, как ведьма-Пожирательница крикнула: — *Акцио предска* —

Гарри среагировал вовремя: он крикнул «*Протего!*» до того, как ведьма произнесла заклинание, и успел схватить шар, скатившийся к кончикам пальцев.

— Ага, гадёныш Поттер умеет действовать, — сказала ведьма, сверкая глазами сквозь прорезь капюшона. — Так-так...

— Я ЖЕ СКАЗАЛ — НЕТ! — заорал Люциус Малфой на ведьму. — Ты могла разбить его —

Гарри быстро соображал. Пожирателям Смерти был нужен этот пыльный стеклянный шар. Гарри шар был ни к чему. Ему хотелось, чтобы все выбрались из Отдела живыми, и его друзьям не пришлось платить высокую цену за его глупость...

Ведьма сделала шаг вперед, отделившись от своих сообщников, и стянула капюшон. После Азкабана кожа обтягивала лицо Беллатри Лестранж, словно череп, но само лицо светилось прежним, фанатичным

светом.

— Тебе нужны доказательства? — спросила она, часто и нервно дыша. — Хорошо... хватайте самую маленькую, — приказала она Пожирателям Смерти, стоящим у неё за спиной. — Пусть смотрит, как мы издеваемся над девчонкой. Я об этом позабочусь.

Гарри увидел, что Пожиратели окружают Джинни; он вышел вперед, закрыв её собой, и прижал предсказание к груди.

— Если вы тронете кого-нибудь из нас, я его разобью, — сказал он Беллатри. — Думаю, хозяин будет недоволен вами...

Беллатри молчала; она уставилась на Гарри, проводя по губам влажным кончиком языка.

— Итак, — продолжал Гарри, — что это за предсказание?

Гарри ничего не приходило в голову, кроме как продолжать разговор. Они с Невиллом стояли плечом к плечу, и Гарри чувствовал, что того трясёт; за спиной Гарри слышал учащенное дыхание остальных. Он надеялся, что кто-нибудь придумает выход из положения, потому что его собственные мозги отказали.

— Что за предсказание? — повторила Беллатри, с лица которой сошла ухмылка. — Ты лукавишь, Поттер.

— Нет, — ответил Гарри. Его глаза бегали по кольцу Пожирателей Смерти, выискивая слабое место, где можно было прорваться. — Зачем оно Вольдеморту?

Несколько Пожирателей громко зашипели.

— Ты осмелился назвать его имя? — прошипела Беллатри.

— Ну да, — Гарри сильнее сжал шар, чтобы ведьма не повторила попытку с заклинанием. — Я запросто могу говорить: Воль —

— Замолчи! — крикнула Беллатри. — Как ты смеешь произносить его имя своими бесполезными губами, осквернять его имя своим полукровным языком...

— Вы знаете, что он тоже полукровка? — парировал Гарри. Гермиона только что шепнула ему на ухо. — Вольдемонт? Мать-то у него была ведьма, а отец — магл. Или он рассказывал вам, что чистокровный маг?

— *Ступефа* —

— НЕТ!

Вспышка красного света выстрелила из конца палочки Беллатри, но Малфой отразил заклинание; оно ударило по стеллажу слева от Гарри, разбив несколько стеклянных шаров.

Двое силуэтов — белоснежно-дымчатых, словно призраки, — выплыли из осколков разбитых шаров и принялись вещать. Их голоса сливались друг с другом, и расслышать слова поверх криков Малфоя и Лестранж было нелегко.

— ... *следующий придет во время солнцестояния*, — произнес силуэт пожилого, бородатого колдуна.

— НЕ НАПАДАТЬ! НАМ НУЖНО ПРЕДСКАЗАНИЕ!

— Он осмелился... осмелился... — отрывисто вопила Беллатри. — Стоит тут, мерзкий грязнокровка...

— ПОДОЖДИ, ПОКА У НАС БУДЕТ ПРЕДСКАЗАНИЕ! — наорал на неё Малфой.

— ... *и будет он последним*, — произнес призрак молодой женщины.

Двое призраков, появившихся из осколков шаров, растаяли в воздухе. Единственное, что от них осталось — разбитые стекляшки на полу. Тем не менее, призраки подали Гарри идею. Проблема была в том, как поделиться идеей с остальными.

— Вы так и не рассказали мне, в чем ценность этого предсказания, — тянул время Гарри. Он провел ботинком по полу в поисках чьих-нибудь ног.

— Мы не играем в детские игры, Поттер, — сказал Малфой.

— Я и не думал играть, — ответил Гарри, думая одновременно о разговоре и о шарящей по полу ноге. Нащупав носки чьих-то ног, он наступил на них. Резкий вдох прямо у него за спиной дал понять, что ноги отдавили Гермионе.

— Что? — шепнула она.

— Дамблдор не рассказывал тебе, что причина появления твоего шрама кроется в Отделе Магических Происшествий? — усмехнулся Малфой.

— Ч-что? — опешил Гарри, забыв про свой план. — При чем тут мой шрам?

— *В чем дело?* — настойчиво шепнула Гермиона у него за спиной.

— Неужели он не в курсе? — с мрачным удовлетворением произнес Малфой. Несколько Пожирателей рассмеялись, и Гарри, воспользовавшись шумом, шепнул Гермионе краем рта: — Разбивайте стеллажи... -

— Значит, Дамблдор не рассказывал? — повторил Малфой. — Что ж,

понятно, почему ты опоздал, Поттер. Этому удивился и Темный Лорд —

— ...когда я скажу «*вперед*» —

— ты не прибежал сюда, когда Темный Лорд во снах показывал тебе место, где оно спрятано. Он был уверен, что прирожденное любопытство заставит тебя убедиться самому.

— Правда? — спросил Гарри. Он почувствовал (а не услышал), что за его спиной Гермиона передает остальным его указания. Гарри продолжил разговор с Пожирателями. — Значит, он хотел, чтобы я пришел за ним. Почему?

— *Почему?* — с удовольствием повторил Люциус Малфой. — Да потому, Поттер, что забрать предсказание из Отдела могут лишь те, кому оно предназначено. Темный Лорд понял это после того, как посланные им люди пытались выкрасть предсказание.

— А зачем ему предсказание обо мне?

— Предсказание касается вас двоих, Поттер, его и тебя... ты не задумывался, почему Темный Лорд хотел убить тебя еще ребенком?

Гарри уставился в прорезь капюшона на серые, блестящие глаза Малфоя. Может, родители Гарри погибли из-за этого предсказания, а может, предсказание имело отношение к шраму в виде молнии на его лбу? Может, ответ на все вопросы он сейчас держит в руке?

— Кто-то сделал предсказание обо мне и Волдеморте? — тихо спросил Гарри, смотря на Малфоя и сжимая пальцами теплый стеклянный шар. Шар был едва ли больше снитча, и до сих пор в пыли. — И он заставил меня прийти сюда за ним? А почему он не пришел за ним сам?

— Пришёл сам? — завопила Беллатри поверх громового хохота. — Темный Лорд разгуливает по Министерству Магии, пока все думают, верить ли в его возвращение? И проходит мимо Авроров, пока те тратят время на моего драгоценного брата —

— Значит, вы делаете за него грязную работу? — сказал Гарри. — Он посылал сюда Старгиса и Боуда...

— Прекрасно, Поттер... прекрасно... — протянул Малфой. — Темный Лорд знал, что ты сообразителен... -

— **ВПЕРЕД!** — крикнул Гарри.

Пятеро разных голосов за его спиной крикнули: «*Редукто!*»; пять заклинаний врезались в стеллажи, и те покачнулись. Сотня стеклянных шаров разбилась вдребезги, посеяв туман из жемчужно-дымчатых призраков, витающих в воздухе и вещавших предсказания поверх звона

битого стекла и треска ломающихся досок.

— БЕЖИМ! — заорал Гарри, когда стеллажи угрожающе качнулись, и сверху посыпался стеклянный дождь. Он сгреб Гермиону в охапку и потащил вперед, закрываясь другой рукой от сыпавших на голову осколков и древесной трухи. Пожиратель Смерти выполз им навстречу в тумане; Гарри с силой ударил его по замаскированному лицу. Кругом раздавались вопли, крики боли и грохот обрушивающихся на головы стеллажей; освобожденные призраки Предсказателей выплывали из разбитых шаров, и обрывки их монологов разносились эхом повсюду...

Гарри увидел свободный проход, и побежал вперед. За ним, закрывая головы руками, рысцой бежали Рон, Джинни и Луна. Что-то с силой врезалось в лицо Гарри, но он побежал дальше, пригибая голову; чья-то рука схватила его за плечо, раздался крик Гермионы: «*Ступефай!*», и рука замерла...

Они были в конце стеллажа девяносто семь; Гарри свернул направо и побежал со всех ног. За спиной он слышал топот ноги и голос Гермионы, подгоняющей Невилла; прямо перед ними Гарри увидел приоткрытую дверь, в которую они вошли ранее. Гарри мог видеть дрожащий свет, исходящий от звенящей ёмкости; он прошмыгнул в дверь, крепко сжимая предсказание в руке, и подождал, пока через порог перебегут остальные, чтобы захлопнуть дверь.

— *Коллопортус!* — выдохнула Гермиона, и дверь сама себя опечатала с неприятным хлюпающим звуком.

— Где — где остальные? — задыхался Гарри.

Ему казалось, что Рон, Джинни и Луна бежали впереди, и должны были ждать их в этой комнате, но никого из них не было.

— Они побежали не тем путем! — прошептала Гермиона с ужасом на лице.

— Слушайте! — шепнул Невилл.

Топот ног и крики раздались из-за опечатанной двери. Гарри приложил к двери ухо и услышал орущего Люциуса Малфоя: — Оставь его, Нотт, *оставь, я сказал...* по сравнению с утерянным предсказанием его раны ничего не значат для Темного Лорда. Джагсон, вернись сюда, нам нужна помощь! Мы разделимся по двое, и начнем поиски, и запомните — аккуратнее с Поттером, нам нужно предсказание, — остальных, если

придется, можете убить. Беллатри, Рудольф — вы идете налево, Крэбб, Рабастан — направо, Джагсон, Долохов — в дверь напротив, Макнейр и Эйвери — туда, Руквуд — туда, а ты, Мальцибер, пойдешь со мной!

— Что нам делать? — спросила Гермиона, дрожа с головы до пят.

— Не стоять тут и не ждать, пока нас прибьют, — сказал Гарри. — Давайте уйдем подальше от этой двери.

Они со всех ног побежали мимо звенящей ёмкости, где колибри вылуплялась из крохотного яйца и возвращалась обратно, метнулись к выходу в круглый коридор. Не успели они добежать до выхода, как в заколдованную Гермионой дверь стукнуло что-то тяжелое и огромное.

— Не двигаться! — рявкнул грубый голос. — *Алохомора!*

Едва дверь распахнулась, как Гарри, Гермиона и Невилл нырнули под столы. Они видели подола плащей Пожирателей, ноги которых бешено бегали по комнате.

— Наверное, выбежали в коридор, — раздался грубый голос.

— Проверь под столами, — посоветовал другой.

Гарри увидел колени склонившихся Пожирателей; ткнув палочкой из-под стола, он крикнул — *Ступефай!*

Вспышка красного света попала в ближайшего Пожирателя; тот упал, сбив настенные часы. Второй Пожиратель уклонился от заклинания и теперь направлял палочку на выползавшую из-под стола Гермиону.

— *Авада* —

Гарри, распластавшись на полу, обхватил Пожирателя за колени, заставив его нагнуться и промахнуться заклинанием. Невилл, бросившись на помощь, перевернул стол и, направив палочку на сцепившихся, заорал:

— *ЭКСПЕЛЛИАРМУС!*

Палочки Гарри и Пожирателя вылетели у них из рук, устремившись к выходу Вестибюля Предсказаний. Они вскочили на ноги и бросились вслед палочкам — Пожиратель впереди, следом за ним — Гарри, и в самом конце — Невилл, перепуганный собственным заклинанием.

— Гарри, уйди с дороги! — крикнул Невилл, решив исправить положение.

Гарри отбежал в сторону, когда Невилл крикнул: — *СТУПЕФАЙ!*

Вспышка красного света пронеслась прямо над плечом Пожирателя и врезалась в застекленный шкаф, полный множества разнообразных песочных часов; шкаф рухнул на пол, разбившись вдребезги на кучу стеклянных осколков, по пути протаранив стену...

Пожиратель схватил свою палочку, валявшуюся на полу под звенящим шаром. Когда он обернулся, Гарри нырнул под стол; маска Пожирателя съехала набок, мешая тому видеть. Сорвав её свободной рукой, он крикнул: — *Ступе* —

— *СТУПЕФАЙ!* — закричала Гермиона, добежавшая до двери. Красная молния ударила Пожирателя прямо в грудь: он замер с поднятой рукой (палочка со стуком упала на пол), и откинулся назад, на звенящий шар. Гарри ожидал услышать звон от столкновения с толстым стеклом, и увидеть падающий шар, но вместо этого голова Пожирателя просочилась внутрь шара, словно сквозь мыльный пузырь. Пожиратель, опираясь спиной на стол, остался стоять с головой внутри шара, полного мерцающего вихря.

— *Акцио палочка!* — взвизгнула Гермиона. Палочка, вылетев из темного угла, попала к ней в руки. Она кинула палочку Гарри.

— Спасибо, — сказал он. — Давайте уйдем от —

— Смотрите! — в ужасе воскликнул Невилл. Он уставился на голову Пожирателя в Шаре.

Все трое подняли палочки, но не атаковали: они с открытыми ртами, шокированные, уставились в шар, где превращалась голова.

Голова с ужасной быстротой съеживалась, становясь все лысее и лысее; черные волосы и щетина исчезли, щёки стали гладкими, а череп — круглым, покрытым мягким пушком...

Голова младенца теперь нелепо восседала на крепкой, мускулистой шее Пожирателя, который попытался встать на ноги. Они смотрели с открытым ртом на Пожирателя, голова которого начала обретать прежние размеры; черные волосы стали появляться на голове, а щетина — на щеках...

— Это Время, — произнесла пораженная Гермиона. — Время...

Пожиратель затряс своей безобразной башкой, пытаясь отряхнуться, но, прежде чем он выпрямился, началось обратное превращение в детство...

Из соседней комнаты донёлся крик, потом грохот и вопль.

— РОН? — заорал Гарри, резко повернувшись спиной к чудовищному превращению. — ДЖИННИ? ЛУНА?

— Гарри! — завопила Гермиона.

Пожиратель Смерти вынул голову из шара. Вид у него был абсолютно нелепый: крохотная младенческая головка, орущая во весь голос, и здоровенные ручки, размахивающие во все стороны и едва не задевающие Гарри, который успевал уклоняться. Гарри поднял палочку, но, к его удивлению, Гермиона остановила его.

— Ты не должен трогать ребенка!

Времени на споры не было: Гарри слышал нарастающий топот ног, доносящийся из Вестибюля Предсказаний, и подумал (хоть было уже поздно), что не стоило орать и выдавать свое местонахождение.

— Идем! — сказал он, и, оставив трепыхающегося Пожирателя Смерти с ребячьей головкой на плечах, они ринулись к двери, ведущей в темный вестибюль.

Они были на полпути к двери, как Гарри увидел в проеме бегущих навстречу им двоих Пожирателей; метнувшись вправо, он вбежал в тесный, захламленный кабинет и захлопнул за ними дверь.

— *Колло* — начала заклинание Гермиона, но, не успела она закончить, как в кабинет ворвались двое Пожирателей.

— *ИМПЕДИМЕНТА!* — триумфально и хором воскликнули они.

Гарри, Гермиона и Невилл были сбиты с ног; Невилл исчез из виду, свалившись за стол, Гермиона врезалась в книжный шкаф и скрылась под кипой тяжелых книг, Гарри ударился затылком о каменную стену: перед глазами тотчас же заплясали крошечные огоньки. На секунду он слишком растерялся, чтобы среагировать.

— *МЫ СХВАТИЛИ ЕГО!* — заорал ближайший Пожиратель. — *В КАБИНЕТЕ* —

— *Силенцио!* — выкрикнула Гермиона, и голос Пожирателя затих. Он продолжал двигать губами в прорезь капюшона, но звуки не исходили из

его рта. Второй Пожиратель оттолкнул его.

— *Петрификус тоталус!* — крикнул Гарри, когда второй Пожиратель поднял палочку. Пожирателю сковало руки и ноги, и он упал на коврик у ног Гарри вниз лицом, прямой как доска и неподвижный.

— Отличный прием, Га —

Но тут Пожиратель Смерти, которого Гермиона лишила речи, сделал взмах палочкой. Вспышка, похожая на всполох фиолетового огня, ударила Гермиону прямо в грудь. С тихим вздохом, словно от удивления, она сползла на пол и замерла.

— ГЕРМИОНА!

Гарри упал на колени рядом с ней, а Невилл выполз из-под стола с палочкой в руке. Пожиратель Смерти с силой пнул Невилла — его нога переломила палочку пополам, а удар пришелся по лицу. Невилл взвыл от боли и съёжился, прижимая руками нос и рот. Гарри обернулся, высоко подняв палочку, и увидел Пожирателя, стянувшего маску и нацелившего палочку прямо на него. Гарри узнал бледное, вытянутое лицо из «Ежедневного Пророка»: Антонин Долохов, колдун, убивший Прюэттов.

Долохов усмехнулся. Свободной рукой он указал на предсказание, сжатое в руке Гарри, на него самого, потом — на Гермиону. Говорить он не мог, но смысл был понятен и без слов: *отдай мне предсказание, а не то с тобой будет то же, что и с ней.*

— Как будто вы отпустите нас потом, когда я отдам предсказание! — сказал Гарри.

Панический звон в голове мешал ему размышлять трезво: одной рукой он держал ещё теплое плечо Гермионы, не осмеливаясь посмотреть на неё внимательно. *Не дайте ей умереть, не дайте ей умереть, если она умрет, это будет только моя вина...*

— Что бы ты ни дедал, Гарри, — злобно сказал Невилл из-под стола, опустив руки и показывая сломанный нос, кровь из которого заливала щёки и губы, — не обдавай ему пвездсказание!

За дверью раздался грохот, и Долохов обернулся через плечо: в проеме стоял Пожиратель Смерти с младенческой головой, орущей вовсю, и размахивал огромными кулачищами во все стороны. Гарри воспользовался моментом:

— ПЕТРИФИКУС ТОТАЛУС!

Заклинание сразило не успевшего среагировать Долохова, и тот упал на своего сообщника. Теперь оба были тверды, как бревна, и не могли двинуться ни на сантиметр.

— Гермиона, — Гарри пошевелил её, когда Пожиратель-младенец исчез из виду. — Гермиона, очнись...

— Чдо он с дей сдевал? — Невилл выполз из-под стола и присел по другую сторону Гермионы. Кровь текла из его быстро опухающего носа.

— Не знаю...

Невилл сжал запястье Гермионы.

— Пульс есть, Гарри... точно есть.

Волна огромного облегчения прокатилась по Гарри, прояснив мысли.

— Она жива?

— Бумаю, да.

Они затихли; Гарри прислушивался к возможным звукам шагов, но единственное, что было слышно — всхлипывания и завывания младенца-Пожирателя в соседней комнате.

— Невилл, мы недалеко от выхода, — шепнул Гарри, — рядом та круглая комната... если мы проберемся туда и найдем нужную дверь, опередив Пожирателей, ты сможешь пронести Гермиону по коридору и занести в лифт... потом кого-нибудь разыщешь... поднимешь тревогу...

— А ты чдо будешь девать? — Невилл промокнул кровотокащий нос рукавом и посмотрел на Гарри, нахмурившись.

— Искать остальных, — ответил Гарри.

— Я пойду ифкать с добой, — твердо сказал Невилл.

— Но Гермиона —

— Мы водьмем её с собой, — решительно сказал Невилл. — Я ее понесу — у дебя лучше с заклинаниями получаедся —

Он встал и закинул одну руку Гермионы на себя, посмотрев на Гарри. Тот, помедлив, помог Невиллу поднять обмякшее тело Гермионы.

— Постой, — Гарри поднял с пола палочку Гермионы и засунул Невиллу в руку. — Тебе лучше взять это.

По пути к двери Невилл поддел ногой сломанные останки своей палочки.

— Бабушка прибьет бедя, — с трудом произнес Невилл, из носа которого хлестала кровь, — это была старая павочка папы.

Гарри высунул голову в коридор и с опаской оглянулся. Младенец-Пожиратель, беспрестанно вопя от испуга, сталкивался с настенными часами и переворачивал столы. Застекленный сервант, в котором Гарри видел множество времяворотов, продолжал падать на пол, разбиваться и снова регенерироваться, вставая целым и невредимым у стены.

— Ему не до нас, — шепнул Гарри. — Идем... не отставай —

Они выбрались из кабинета, и вышли в темный вестибюль, где не было ни души. Они прошли вперед на пару шагов (Невилла слегка качало под тяжестью Гермियोны); дверь Комнаты Времени захлопнулась за ними, и круглая стена принялась вращаться. Недавний удар по затылку сказывался на Гарри: он прищурил глаза, слегка пошатываясь, и ждал, пока стена остановится. При виде дверей, с которых исчезли огненные метки Гермियोны, Гарри упал духом.

— Куда же мы пой —

Не успел он подумать, каким путем идти, как дверь справа распахнулась, и оттуда выбежали трое человек.

— Рон! — прохрипел Гарри, бросаясь им навстречу. — Джинни — с вами все в порядке —

— Гарри, — Рон, хихикая, накренился вперед и вцепился в одежду Гарри, смотря на него мутными глазами. — Вот ты где... ха-ха-ха... ты такой смешной, Гарри... вы все вляпались...

Рон был очень бледен, и что-то темное текло у него изо рта. Затем колени ему отказали, но он не отцепился от Гарри. Гарри согнулся в подобие поклона.

— Джинни? — запаниковал Гарри. — Что произошло?

Но Джинни лишь помотала головой и, съехав по стене, села на корточки, держась за лодыжку.

— Кажется, у неё лодыжка сломана. Я слышала какой-то хруст, — прошептала Луна, которая одна из всех не была ранена. — Они заперли нас вчетвером в комнате с планетами, очень странной; иногда мы как бы плыли в темноте —

— Гарри, мы Уран видели, совсем близко! — Рон продолжал посмеиваться. — Слышь, Гарри? Мы видели Уран — ха-ха-ха...

В углу рта Рона вырос кровавой пузырь и лопнул.

— ... один из них схватил Джинни за ногу, и я применила Заклятие Костеправления, потом запустила ему в лицо Плутоном, но —

Луна с надеждой посмотрела на Джинни, которая едва дышала и прикрыла глаза.

— А что с Роном? — испуганно спросил Гарри, потому что Рон продолжал хихикать и держаться за Гарри.

— Не знаю, что с ним сделали, — печально сказала Луна, — но он явно не в себе, я еле управляюсь с ним.

— Гарри, — Рон притянул к своему рту ухо Гарри, продолжая слегка хихикать, — знаешь, кто эта девчонка? Это Лунатик... Лунатик Лавгуд... ха-ха-ха...

— Надо уходить, — решительно сказал Гарри. — Луна, ты поможешь Джинни?

— Да, — Луна засунула палочку за ухо — для удобства — и, обхватив Джинни за талию, потянула.

— Это всего лишь лодыжка, я могу идти сама! — запротестовала Джинни, но тут же пошатнулась и схватилась за Луну. Гарри закинул на плечо руку Рона, что делал несколько месяцев назад с Дадли. Он оглянулся: у них был один шанс из двенадцати, чтобы найти верный выход с первого раза...

Гарри потащил Рона к двери, и, когда до неё оставалось несколько шагов, распахнулась другая дверь, и в комнату вбежали трое Пожирателей Смерти, возглавляемые Беллатри Лестранж.

— *Вот они!* — завопила она.

По комнате пронеслись Замораживающие Заклятия; Гарри вбежал в дверь впереди, бесцеремонно отпихнув Рона от себя, и бросился назад, чтобы помочь Невиллу с Гермионой: они едва успели переступить порог и захлопнуть дверь перед носом Беллатри.

— *Коллопортус!* — крикнул Гарри, и в дверь врезались трое тел.

— Неважно! — раздался мужской голос. — Тут есть другие входы — ОНИ ЗДЕСЬ, МЫ ПОЙМАЛИ ИХ!

Гарри обернулся вокруг; они оказались в комнате с мозгами, где по стенам было множество дверей. Он слышал топот ног Пожирателей в

коридоре, которые бежали за главарём.

— Луна — Невилл — помогите мне!

Они втроем разбежались по комнате, опечатывая двери; Гарри в спешке налетел на стол и перелетел через него.

— *Коллопортус!*

За дверями раздавался топот бегущих ног, в каждую дверь ударяло сильное тело, и та трещала и дрожала; Луна с Невиллом заколдовывали двери на противоположной стене. Гарри почти достиг конца комнаты, когда услышал крик Луны —

— *Колло* — ах...

Он резко обернулся и увидел, как Луну отшвырнуло назад; в дверь, которую Луна не успела опечатать, протиснулись пятеро Пожирателей Смерти. Луна, врезавшись в стол, перекатилась по нему и сползла на пол, распластавшись там, как раньше Гермиона.

— Хватайте Поттера! — завизжала Беллатри, и побежала к нему; Гарри увернулся и пробежал по комнате. *Он будет цел до тех пор, пока они не заберут предсказание...*

— Эй! — Рон поднялся на ноги и, пьяно пошатываясь и улыбаясь, побрел к Гарри. — Эй, Гарри, здесь *мозги*, ха-ха-ха, смешно, правда?

— Рон, уйди с дороги —

Но Рон уже направил палочку на ёмкость.

— Ей-богу, Гарри, это *мозги* — *акцио мозги!*

Происходящее в комнате как бы замерло. Гарри, Джинни, Невилл и все Пожиратели обернулись к ёмкости, с зеленой и жидкой поверхности которой, словно рыбы, выскочили мозги; на мгновение они зависли в воздухе, потом, вращаясь, устремились к Рону, раскручиваясь, словно километры киноплёнки...

— Ха-ха-ха, Гарри, смотри, — Рон наблюдал за выбросом содержимого ёмкости. — Гарри, потрогай их, это чертовски странно —

— **НЕТ, РОН!**

Гарри не знал, что случится, возьмись Рон за щупальца летящих мозгов, но хорошего от них ждать не следовало. Он бросился к Рону, но тот уже схватил мозг протянутыми руками. Только щупальца коснулись его

кожи, они стали закручиваться, как веревки, вокруг рук Рона.

— Гарри, смотри, что они делают — мне это не нравится... стой, стой... -

Но тонкие веревки продолжали закручиваться, уже вокруг туловища Рона; он стал вырываться, но путы обхватили его плотно, как щупальца осьминога.

— *Диффиндо!* — крикнул Гарри, пытаясь помешать щупальцам закрутиться поверх глаз Рона, но те не повиновались. Рон упал, барахтаясь в путах.

— Гарри, они задушат его! — вскрикнула Джинни, которая из-за сломанной лодыжки сидела на полу. Из палочки Пожирателя вырвалась красная вспышка, и попала прямо ей в лицо. Джинни упала набок и замерла.

— СТУБЕФАЙ! — заорал Невилл, оборачиваясь вокруг и направляя на приближающихся Пожирателей палочку Гермионы. — СТУБЕФАЙ, СТУБЕФАЙ!

Но ничего не произошло.

Один из Пожирателей запустил в Невилла Замораживающим Заклятием, но промахнулся на пару сантиметров. Гарри с Невиллом остались вдвоем против пятерых Пожирателей Смерти, двое из которых стреляли серебристыми вспышками. Пожиратели промахнулись, но вспышки оставили на стенах глубокие дыры. Гарри убежал прочь от вспышки (Беллатри Лестранж бежала следом), держа предсказание высоко над головой. Единственное, о чем он думал — отвлечь Пожирателей от остальных.

Уловка сработала — Пожиратели кинулись за ним, переворачивая столы со стульями, но не осмеливаясь пускать заклятия — чтобы не повредить предсказание. Гарри выбежал в единственную открытую дверь — ту, в которую вбежали Пожиратели, надеясь на то, что Невилл останется в комнате и поможет Рону. Гарри вбежал в очередную комнату и почувствовал, что пол уходит из-под ног...

Он падал вниз по крутым каменным ступеням, одна за одной, подскакивая на каждой, пока не упал на спину, выбив из тела весь дух. Он лежал на помосте, где возвышалась каменная арка; вся комната звенела от

смеха Пожирателей Смерти. Гарри поднял глаза и увидел, что пятеро Пожирателей Смерти, бывшие в комнате Мыслей, приближаются к нему; из других дверей тоже выходили Пожиратели, спускаясь к нему по каменным ступеням. Гарри встал, хотя едва держался на подкошенных ногах. Предсказание, чудом не разбившееся, было сжато его левой рукой, правой он держал палочку. Гарри отступил назад и оглянулся по сторонам, пытаясь оглядеть всех Пожирателей. Его ноги коснулись чего-то тяжелого: он оглянулся и увидел, что оперся на помост, где стояла арка. Гарри вскарабкался на помост.

Пожиратели Смерти выжидательно смотрели на него. Некоторые дрожали так же сильно, как и сам Гарри. Один истекал кровью; Долохов, освободившись от Сковывающего Заклятия, с ухмылкой направил палочку в лицо Гарри.

— Твоя песенка спета, Поттер, — Люциус Малфой стянул с лица маску. — А теперь будь паинькой, и отдай мне предсказание.

— Дайте остальным уйти, и я отдам предсказание! — отчаянно крикнул Гарри.

Несколько Пожирателей рассмеялись.

— Сейчас не ты диктуешь условия, Поттер, — ответил Малфой. Его бледное лицо порозовело от удовольствия. — Сам видишь, ты один против десяти... или Дамблдор не учил тебя считать?

— Он де один! — раздался голос сверху. — У дего есть я!

Сердце Гарри ёкнуло: со ступеней к нему спускался Невилл, сжимая дрожащей рукой палочку Гермионы.

— Нет, Невилл, вернись к Рону —

— СТУБЕФАЙ! — Невилл поочередно направлял палочку на Пожирателей. — СТУБЕФАЙ! СТУБЕ —

Один из самых здоровенных Пожирателей скрутил Невиллу руки за спиной. Невилл дернулся и начал пинать того ногами; несколько Пожирателей рассмеялись.

— Лонгботтом, не так ли? — ядовито спросил Люциус Малфой. — Что ж, твоей бабушке не привыкать терять родственников по нашей вине... твоя смерть не будет трагедией.

— Лонгботтом? — повторила Беллатри, чье лицо озарилось злорадной улыбкой. — Мне довелось встречаться с твоими родителями, малыш —

— Я УБЬЮ ЕЁ! — взревел Невилл, и с такой силой дернулся, что хватка Пожирателя ослабла, и он крикнул: — Заморозьте его, кто-нибудь!

— Нет, нет, — сказала Беллатри. Она оживилась, переводя взгляд с Гарри на Невилла. — Давайте проверим, как долго выдержит Лонгботтом перед тем, как расколоться — как и его родители... если, конечно, Поттер не отдаст нам предсказание.

— НЕ БАВАЙ ИМ ПВЕДСКАЗАНИЕ! — Невилл при виде приближающейся с палочкой в руке Беллатри стал трепыхаться и сопротивляться. — НЕ ОБДАВАЙ, ГАРРИ!

Беллатри подняла палочку: — *Круцио* —

Невилл взвыл, поджав ноги к груди. Державший его Пожиратель выпустил его из рук, и тот упал на землю, скорчившись и воя от боли.

— Это была проба! — Беллатри взмахнула палочкой, и Невилл прекратил стонать, замерев у её ног и всхлипывая. Беллатри обернулась к Гарри. — А теперь, Поттер, отдай предсказание, иначе увидишь, какой мучительной и медленной смертью умрет твой друг.

Раздумывать было не о чем; у Гарри не было выбора. Он протянул предсказание, нагревшееся в его руке. Малфой подскочил вперед, чтобы забрать его.

Тут, высоко над ними, распахнулись две двери, в которые вбежали пятеро человек: Сириус, Люпин, Грюм, Тонкс и Кингсли.

Малфой обернулся с палочкой наготове, но Тонкс уже запустила Замораживающим Заклятием. Гарри не стал смотреть, попала она или нет, а скорее спрыгнул с помоста. Пожирателей привело в замешательство появление членов Ордена, которые, рассылая во все стороны заклинания, спускались в каменную нишу. Между мелькающими телами и вспышками света Гарри разглядел Невилла, съездившегося на полу. Гарри, увильнув от очередной вспышки, подполз к Невиллу.

— Ты в порядке? — крикнул он. Над их головами пронеслось заклинание.

— Да, — Невилл попытался встать.

— А что с Роном?

— Думаю, он в поведке — он свалялся с мозгами, когда я уходив...

Заклинание разнесло пол в крошки, ударив туда, где секундой раньше была рука Невилла; они оба вскочили, затем из воздуха появилась чья-то ручища, схватила Гарри за шиворот и подняла, так что он едва касался пола ногами.

— Отдай его, — прорычал голос ему в ухо, — отдай мне предсказание —

Человек так сильно сжимал горло Гарри, что тот задыхался. Сквозь слезящиеся глаза он видел Сириуса, сражавшегося с Пожирателем в десяти шагах отсюда, Кингсли, атакующего сразу двоих; Тонкс, наполовину спустившись в нишу, осыпала заклятиями Беллатри; никто не замечал, что Гарри умирает. Гарри направил свою палочку, но у него не хватало дыхания произнести заклинание... ручища Пожирателя потянулась к предсказанию...

— АААААА!!!

Невилл, неизвестно откуда взявшийся и не способный произнести заклинание, ткнул палочкой Гермионы в прорезь маски Пожирателя. Тот взвыл от боли и отпустил Гарри. Гарри, обернувшись к нему, прохрипел: — СТУПЕФАЙ!

Пожиратель откинулся на спину, и маска упала с его лица: это был Макнейр, несостоявшийся палач Клювокрыла. Один глаз у него затек кровью и оплыл.

— Спасибо! — сказал Гарри Невиллу, уводя его в сторону: мимо пронесли Пожиратель с Сириусом, сражаясь так рьяно, что палочки казались размытыми. Гарри наступил на что-то круглое и твердое, и оступился. Он подумал, что уронил предсказание, но увидел на полу магический глаз Грюма.

Хозяин глаза лежал рядом, и из головы у него текла кровь; его дуэлянт направлялся к Гарри с Невиллом: Долохов, чье вытянутое бледное лицо сияло от гордости.

— *Таранталлегра!* — крикнул он, направив палочку на Невилла. Ноги того немедленно пустились в какой-то бешеный танец-лезгинку, бросая его на пол. — Итак, Поттер —

Он сделал палочкой такой же взмах, каким ранее ранил Гермиону, но Гарри успел крикнуть: — *Протего* -

Гарри почувствовал, как что-то вроде тупого ножа прошло по лицу; его отбросило назад, и он упал, споткнувшись о беспокойные ноги Невилла. Защитное Заклинание всё-таки ослабило заклятие Пожирателя.

Долохов снова поднял палочку. — *Акцио предска* —

Неизвестно откуда появился Сириус, толкнув Долохова плечом, и отшвырнув его подальше. Предсказание снова скатилось к кончикам пальцев Гарри, но он успел схватить его. Теперь с Долоховым сражались палочками, как мечами, из кончиков которых вылетали искры —

Долохов взмахнул палочкой так же, когда пытался убить Гарри с Гермионой. Отскочив в сторону, Гарри крикнул: — *Петрификус тоталус!* — Долохова в очередной раз сковало по рукам и ногам, и он с грохотом откинулся на спину.

— Отлично! — крикнул Сириус, пригибая голову Гарри. Над ними пролетела пара Замораживателей. — А теперь уходи отсю —

Они оба пригнулись еще раз; прямо над головой Сириуса пронеслась зеленая вспышка. Гарри видел, как в нише со ступени на ступень падает неподвижное тело Тонкс, а Беллатри с победоносным видом убегает.

— Гарри, бери предсказание и Невилла, и беги отсюда! — крикнул Сириус и повернулся к Беллатри. Гарри не видел, что случилось дальше: перед ним пронёсся Кингсли, сражаясь с Руквудом — маска упала с него, обнажив изрытое оспинами лицо. Над головой Гарри пронеслась очередная зеленая вспышка, и он наклонился к Невиллу.

— Ты можешь встать? — заорал он в ухо Невиллу, ноги которого непроизвольно приплясывали. — Обхвати меня за шею —

Невилл обхватил его за шею, Гарри потянул его... ноги Невилла не держали его. Неизвестно откуда появившись, на них набросился Пожиратель. Оба упали; Невилл бешено мотал ногами в воздухе, как опрокинутый жук, а Гарри высоко вскинул левую руку, чтобы не разбить предсказание.

— Предсказание, отдай мне предсказание, Поттер! — рявкнул Люциус Малfoy Гарри в ухо, и ткнул палочкой ему в ребра.

— Нет — пустите меня — Невилл, лови!

Гарри метнул предсказание по полу. Невилл, перекатившись на спине, прижал предсказание к груди. Малфой перевел палочку на Невилла, но Гарри закинул свою палочку за плечо и крикнул: — *Импедимента!*

Малфоя сбило с ног. Гарри поднялся и увидел, что Малфой врезался в помост, на котором теперь сражались Сириус с Беллатри. Малфой снова направил палочку на Невилла с Гарри, но, не успев набрать воздуха для заклинания, как между ними появился Люпин.

— Гарри, собери остальных, и **УБЕГАЙТЕ!**

Гарри схватил Невилла за плечо, и с потугой поднял его на первую каменную ступень; ноги Невилла отплясывали, не желая выдерживать его вес. Гарри, поднатужившись еще раз, водрузил его на вторую ступеньку —

Заклинание ударило в ступень, на которую Гарри занёс ногу; Гарри упал на ступень вниз. Невилла сбросило на землю (ноги его продолжали отплясывать), и он засунул предсказание в карман.

— Идем! — отчаянно крикнул Гарри, хватая Невилла за одежду. — Просто отталкивайся ногами —

Он с потугой поднял его, и рубашка Невилла затрещала по швам; маленький стеклянный шар выскочил из его кармана и, прежде чем они успели поймать его, одна из бешеных ног Невилла отбила шар. Тот подскочил в воздух и разбился о ступеньку в десяти метрах от них. Оба, пораженные, уставились на разбитый шар, из которого вылетел белоснежно-дымчатый призрак с огромными лучистыми глазами, никем, кроме них двоих, не замечаемый. Гарри видел, что призрак шевелит губами, но среди воплей и грохота вокруг невозможно было расслышать ни одного слова из предсказания. Призрак прекратил вещать и растворился в воздухе.

— Гарри, пвости меня! — со страданием на лице крикнул Невилл, ноги которого продолжили пляс. — Гарри, бне так стыбно... я не хотел...

— Черт с ним! — крикнул Гарри. — Попытайся встать, надо выбраться из —

— Даббдор! — вскрикнул Невилл. Его вспотевшее лицо замерло, уставившись через плечо Гарри.

— Что?

— **ДАББДОР!**

Гарри обернулся посмотреть, на что же смотрел Невилл. Прямо над ними, в проеме комнаты Мыслей, стоял Альбус Дамблдор с поднятой палочкой, бледный от гнева. По телу Гарри словно проскочил разряд тока — *они были спасены.*

Дамблдор сбежал вниз по ступенькам, мимо Невилла и Гарри, который раздумал уходить. Дамблдор был уже в низу ниши, когда один из Пожирателей его заметил и окликнул остальных. Пожиратель бросился бежать, прыгая по ступенькам, как обезьяна. Заклинание Дамблдора ударило его в спину и вернуло обратно — с такой легкостью, будто на него набросили невидимое лассо.

Осталось лишь двое сражавшихся, не замечающих прибывшего Дамблдора. Гарри увидел, как Сириус увернулся от посланной Беллатри красной вспышки. Он смеялся над ней.

— Ну же, не промахнись! — кричал он, заполняя своим голосом пустую комнату.

Вторая вспышка света попала ему прямо в грудь.

По лицу смеющегося не пробежало и тени боли, но его глаза расширились от удивления.

Гарри, забыв обо всем, бросил Невилла. Он спрыгивал вниз по ступенькам, выхватив палочку. Дамблдор тоже кинулся к помосту.

Казалось, Сириус падал целую вечность: его тело грациозно изогнулось, и он провалился сквозь потертый занавес арки.

Гарри увидел на когда-то красивом лице крёстного испуг, смешанный с удивлением. Сириус провалился в разбитую арку, исчезнув за занавесом, который на мгновение колыхнулся, словно приподнятый сильным ветром, и затих.

Гарри услышал триумфальный вопль Беллатри Лестранж, но это ещё ничего не значило — Сириус просто провалился сквозь занавес, он сейчас появится по другую сторону арки...

Но Сириус не появился.

— СИРИУС! — завопил Гарри. — СИРИУС!

Он сбежал на дно ниши, задыхаясь от бега. Сириус наверняка по ту сторону арки, и он, Гарри, вытащит его оттуда...

Но, стоило ему подбежать к помосту, как Люпин обхватил его, не давая приблизиться.

— Ты не в силах ничего сделать, Гарри —

— Заберите его, спасите его! Он просто провалился —

— ... слишком поздно, Гарри.

— Мы поможем ему, — Гарри яростно вырывался, но Люпин не пускал его.

— Гарри, ты не можешь ему ничем помочь. Ничем... он умер.

Глава 36

Единственный, кого он боялся

— Он не умер! — истерически кричал Гарри.

Он не верил этому, он не хотел верить, и сопротивлялся хватке Люпина изо всех сил. Люпин не понимал, в чем дело; за занавесом прятались люди, и Гарри слышал их шепот еще тогда, когда в первый раз попал в эту комнату. Сириус просто спрятался, исчез из виду...

— СИРИУС! — заорал он. — СИРИУС!

— Он не может вернуться, Гарри, — выдавил Люпин, который едва мог удержать Гарри. — Он не может вернуться, потому что он у —

— ОН — НЕ — УМЕР! — крикнул Гарри. — СИРИУС!

Вокруг нарастала суeta, заклинания летали во все стороны. Для Гарри все это было бессмысленной возней, все эти мечущиеся заклинания; пусть только Люпин прекратит утверждать, что Сириус — который стоит за занавесом в нескольких шагах отсюда — больше не выйдет оттуда, не откинёт со лба черные волосы и не приступит к продолжению схватки.

Люпин оттащил Гарри от помоста. Гарри, продолжая смотреть на арку, разозлился на тянущего время Сириуса. Но, пока он сопротивлялся Люпину, что-то внутри подсказало ему, что Сириус никогда не заставлял его ждать... Сириус рисковал всем и всегда, чтобы увидеть Гарри, помочь ему... если Сириус не отвечал на крики Гарри и не выходил из-за занавеса, этому могло быть единственное верное оправдание — он действительно мог быть...

Дамблдор собрал оставшихся Пожирателей в центре ниши; с виду они были скручены невидимыми путами. Грозный Глаз Грюм захромал к лежащей навзничь Тонкс, и попытался оживить её; по ту сторону занавеса не умолкали вопли и вспышки заклинаний — Кингсли продолжал незаконченную дуэль Сириуса с Беллатри.

— Гарри?

Невилл сполз на дно ниши, ступенька за ступенькой. Гарри уже не

вырвался из рук Люпина, хоть тот и предусмотрительно держал его за руку.

— Гарри... я так сожалею... — произнес Невилл. Ноги до сих пор не подчинялись ему. — Эдод чедовек... Сивиус Бдэк... он быв твоим другом?

Гарри кивнул.

— Ну-ка, — тихо сказал Люпин, направляя палочку на ноги Невилла. — *Финитэ*, — сказал он. Действие заклинания прекратилось: ноги Невилла неподвижно упали на пол. Люпин был очень бледен. — Давайте... разыщем остальных. Где они, Невилл?

Люпин отвернулся от арки. Судя по голосу, каждое слово причиняло ему боль.

— Они оставись там, — ответил Невилл. — На Рона напали мозги, но думаю, с дим все в подядке... а Гедмиона без сознания, но пульс есть, мы пдвеляли...

За помостом раздался грохот, и последовала вспышка. Гарри увидел, что Кингсли с воплем боли упал оземь; Беллатри Лестранж, заметив Дамблдора, убежала прочь. Дамблдор послал заклинание ей вслед, но она успела его отразить. Она взбежала на середину ступеней...

— Гарри — НЕТ! — крикнул Люпин, но Гарри уже освободил руку из его ослабшей хватки.

— ОНА УБИЛА СИРИУСА! — орал Гарри. — А ТЕПЕРЬ Я УБЬЮ ЕЁ!!!

И он бросился наверх по ступеням; за его спиной что-то кричали, но он не обратил внимания. Подол плаща Беллатри исчез из виду, когда Гарри вслед за ней вбежал в комнату с мозгами...

Беллатри пустила заклинание через плечо. Ёмкость взмыла в воздух и опрокинулась. Вонючая жидкость окатила Гарри: мозги шмякнулись на него, начав разворачивать длинные цветные щупальца, но Гарри успел крикнуть: «*Вингардиум левиоса!*», и мозги улетели прочь. Поскальзываясь и подпрыгивая, Гарри побежал к двери. Он перепрыгнул через стонавшую на полу Луну, промчался мимо Джинни, которая спросила: — Гарри, что..., - мимо хихикающего Рона и до сих пор неподвижной Гермионы. Он распахнул дверь в круглый черный коридор, и увидел Беллатри, прошмыгнувшую в дверь на другом конце комнаты; далее шёл коридор с лифтами. Гарри бросился вперед, но Беллатри захлопнула за собой дверь и

стена принялась вращаться. Перед глазами Гарри снова пронеслись голубые молнии от движущихся по кругу свечей.

— Где выход? — иступлённо крикнул он, когда стена остановилась. — Куда мне идти?

Комната будто ожидала этого вопроса. Дверь за спиной Гарри распахнулась, открывая выход в освещенный факелами пустынный коридор, ведущий к лифтам. Гарри побежал вперед...

Там раздался лязг кабины лифта; Гарри помчался по коридору, свернул за угол и ударил кулаком по кнопке, вызывая второй лифт. Тот со скрежетом приполз вниз, решетки раздвинулись, и Гарри ворвался внутрь, надавив на кнопку «Атриум». Двери хлопнули, и кабина помчалась вверх...

Не дождавшись, пока решетки откроются, Гарри выбрался из лифта и осмотрелся. Беллатри была уже у телефонной будки в конце зала, но, когда Гарри побежал за ней, она обернулась ипустила заклинание. Гарри юркнул за фонтан Магической Ассоциации: заклинание пронеслось мимо, ударив по кованым золотым дверям на другом конце Атриума. Двери зазвенели, как колокола. Топот ног прекратился: Беллатри остановилась. Гарри притаился за статуями, наострив ухо.

— Выходи, крошка Гарри, выходи! — позвала она своим притворно-детским голоском, эхо которого отразил полированный паркет. — Зачем же ты мчался за мной? Я думала, ты будешь мстить за смерть моего дражайшего братца —

— БУДУ! — крикнул Гарри, и многоголосое эхо разнеслось по комнате: — БУДУ! БУДУ! БУДУ!

— Вот оно что... его смерть расстроила тебя, крошка Поттер?

Волна ярости поднялась в Гарри; он выскочил из-за фонтана и взревел: — *Круцио!*

Беллатри завизжала: заклинание сбило её с ног, но она не съежилась и не завопила от боли, как прежде Невилл. Задыхаясь, Беллатри поднялась, уже без улыбки на лице. Гарри снова юркнул за золотой фонтан. Контрзаклинание Беллатри ударило по изящной голове колдуна, сняв её с плеч и отбросив на двадцать метров в сторону, по пути оставляя на паркете длинные царапины.

— Впервые применяешь Непоправимое Заклятие, а, юнец? — заорала

она, оставив ребячий голосок. — Ты должен вложить чувство! Надо очень сильно хотеть причинить боль — жаждать этого — праведная ярость не причинит мне вреда... я покажу тебе образец, ладно? Преподам тебе урок —

Гарри высунулся по другую сторону фонтана, когда она крикнула: — *Круцио!*; ему снова пришлось нагнуться, пока рука кентавра, держащая лук, надломилась и с грохотом упала на пол — недалеко от головы колдуна.

— Поттер, тебе меня не одолеть! — крикнула она.

Гарри услышал, как Беллатри побежала вправо — чтобы лучше его видеть — и спрятался за ногами кентавра, оказавшись на одном уровне с головой домового эльфа.

— Я была и остаюсь самой верной слугой Темного Лорда! У него я училась Темным Искусствам, я знаю заклятия такой силы, какие тебе, недорослю, никогда не узнать —

— *Ступефай!* — крикнул Гарри. Он выглянул из-за статуи гоблина, с обожанием смотревшей на колдуна, и послал заклинание ей в спину. Беллатри среагировала так быстро, что Гарри едва успел увернуться.

— *Протего!*

Его собственный Замораживатель отлетел рикошетом, метнув в его сторону красную вспышку. Гарри спрятался за фонтаном, и по комнате тут же пронеслось ухо гоблина.

— Поттер, я даю тебе шанс! — крикнула Беллатри. — Отдай мне предсказание — прокати его по полу — и тогда я пощажу твою жизнь!

— Придется тебе убить меня! Предсказания уже давно нет! — заорал Гарри, и шрам на лбу тотчас же пронзил боль; в нем поднялась ярость, не имеющая никакого отношения к нему самому. — И он знает это! — добавил Гарри с таким ужасающим хохотом, что позавидовала бы сама Беллатри. — Дружище Вольдеморт все знает! Тебе не поздоровится, не так ли?

— Что?! Что ты имел в виду? — взвизгнула она. В её голосе впервые появились нотки страха.

— Я разбил предсказание, когда тащил Невилла по ступенькам! Что же теперь скажет Вольдеморт?

Шрам пылал от боли, заставляя глаза слезиться...

— **ЛЖЕЦ!** — завопила она. В её голосе уже четко проступил страх. —

ОНО У ТЕБЯ, ПОТТЕР, И ТЫ ОТДАШЬ ЕГО МНЕ! *Акцио предсказание!*
АКЦИО ПРЕДСКАЗАНИЕ!

Гарри снова захохотал, чтобы вывести Лестранж из себя. Голова чуть ли не раскалывалась от боли. Он высунул свободную руку из-за статуи одноухого гоблина и тут же отдернул: Беллатри моментально послала в него зеленую вспышку.

— Ничего нет! — крикнул он. — Нечего притягивать! Оно разбилось, и никто не расслышал тех слов, так и передай своему хозяину!

— Нет! — завизжала она. — Ты лжешь, это неправда! ЛОРД, Я ПЫТАЛАСЬ... ПЫТАЛАСЬ... НЕ НАКАЗЫВАЙТЕ МЕНЯ...

— Береги голос! — крикнул Гарри, глаза которого слепило от боли. — Он не расслышит тебя на таком расстоянии!

— Ты уверен в этом, Поттер? — произнес высокий, холодный голос.

Гарри открыл глаза.

Высокая, худощавая фигура с черным капюшоном на голове... ужасное, змееподобное лицо, на котором горят красные глаза с кошачьими зрачками... в центре Атриума стоял Лорд Вольдеморт, направив палочку на замершего, не в силах двинуться Гарри.

— Значит, ты разбил моё предсказание? — вкрадчиво спросил Вольдеморт, изучая Гарри безжалостными красными глазами. — Нет, Белла, он не лжёт... я вижу правду в его бесполезной голове... месяцы подготовки, месяцы усилий... и армия моих Пожирателей Смерти позволила Поттеру в очередной раз меня обдурить...

— О, Лорд! Я не виновата, я боролась с анимагом Блэком! — всхлипнула Беллатри, бросаясь к ногам Вольдеморта. — Лорд, вы должны были знать —

— Тихо, Белла, — угрожающе сказал Вольдеморт. — С тобой я быстро разберусь. Думаешь, я пришел в Министерство Магии выслушивать твоё хныканье?

— Но, хозяин... он здесь, внизу —

Вольдеморт проигнорировал её.

— Поттер, мне нечего сказать тебе, — спокойно ответил он. — Ты досаждал мне слишком долго, и слишком часто. АВАДА КЕДАВРА!

Гарри не успел открыть рта для протеста; его разум был отвлечен, а

палочка бестолково направлена в пол.

Но тут статуя безголового колдуна ожила, с грохотом сойдя со своего пьедестала и встав между Гарри и Вольдемортом. Заклинание отскочило от груди статуи, которая покровительственно закрыла Гарри руками.

— Что...? — крикнул Вольдемонт, оглядываясь. Охнув, он произнёс: — Дамблдор!

Сердце Гарри подпрыгнуло; он оглянулся, и увидел стоящего в золотых воротах Дамблдора.

Вольдемонт взмахнул палочкой, и очередная зеленая вспышка полетела к Дамблдору. Тот, крутанувшись в собственной мантии, оказался за спиной у Вольдеморта и направил палочку на руины фонтана. Оставшиеся изваяния ожили. Статуя ведьмы кинулась к Беллатри, которая с визгом осыпала статую заклинаниями (те рикошетом отлетали от груди ведьмы), пока статуя не обрушилась на неё, пригвоздив к полу. Гоблин и домовый эльф затопали к каминам, встроенным в стены, а однорукий кентавр прыгнул к Вольдеморту, который исчез и появился за фонтаном. Безголовый колдун отодвинул Гарри в сторону от битвы: Дамблдор направился к Вольдеморту, а кентавр скакал вокруг них.

— Было довольно глупо приходить сюда, Том, — спокойно сказал Дамблдор. — Авроры скоро прибудут —

— К тому времени ты уже будешь мертв, а меня здесь не будет! — рявкнул Вольдемонт. Он послал в Дамблдора новым смертельным заклятием, но промахнулся и спалил стол проверок.

Дамблдор тоже взмахнул палочкой: заклинание, пронесшееся мимо Гарри, было такой силы, что волосы у него на голове встали дыбом (несмотря на золотого защитника), а Вольдеморту пришлось наколдовать в воздухе серебряный щит. Заклинание не причинило щиту вреда, но при ударе щит издал гулкий, подобный гонгу звук — странный и леденящий душу.

— Ты собираешься убивать меня, Дамблдор? — позвал Вольдемонт, прищулив красные глаза поверх щита. — Или гуманность взяла в тебе верх?

— Мы оба знаем, что есть другой путь уничтожить человека, Том, — невозмутимо ответил Дамблдор, направляясь к Вольдеморту, как ни в чем не бывало, будто никакие препятствия не мешали ему идти по залу. —

Просто отнять у тебя жизнь — это для меня не удовольствие —

— Нет ничего хуже смерти, Дамблдор! — рявкнул Вольдеморт.

— Ты сильно ошибаешься, — ответил Дамблдор, продолжая надвигаться на Вольдеморта и говорить с ним вежливо, как с гостем на банкете. Гарри было страшно смотреть на то, как уверенно идет Дамблдор, ничем не защищенный; он хотел предостеречь его, окрикнуть, но безголовый страж придвинул его к стене, не давая возможности двинуться. — Твоё нежелание понять, что есть вещи страшнее смерти, всегда было твоей главной ошибкой...

Очередная зеленая вспышка вылетела из-за серебряного щита. Перед Дамблдором вскочил однорукий кентавр: приняв удар, статуя разлетелась на сотню кусочков, но, едва они разлетелись по полу, как Дамблдор взмахнул палочкой наподобие хлыста. Из конца палочки вырвалось длинное пламя, закрутившись вокруг Вольдеморта с щитом. Вначале казалось, что Дамблдор одержал победу, но затем огненный аркан превратился в змею, ослабившую хватку на Вольдеморте и с шипением повернувшуюся к Дамблдору.

Вольдеморт исчез; змея поднялась с пола, готовая к нападению.

Над головой Дамблдора, стоящего в центре фонтана на месте прежних статуй, что-то вспыхнуло.

— Осторожно! — крикнул Гарри.

Стоило ему крикнуть, как Вольдеморт пальнул в Дамблдора новой зеленой вспышкой. Змея бросилась вперед...

Перед Дамблдором пролетел Фоукс и, широко открыв клюв, проглотил зеленую вспышку. Полыхнув пламенем, он упал на пол, съёженный и неоперённый. Тут же Дамблдор сделал палочкой изящный выпад — и змея, приготовившаяся вонзить в него клыки, взлетела высоко в воздух и растворилась в облаке густого дыма. Вода из фонтана, взметнувшись, окатила Вольдеморта с головы до ног, сделав его похожим на кокон из жидкого стекла.

На пару секунд вместо Вольдеморта была лишь темная, безликая, мечущаяся фигура на пьедестале, пытающаяся сбросить с себя море воды...

Потом он исчез, и вода с шумом хлынула в фонтан, расплескавшись за край и залив полированный пол.

— ЛОРД! — взвизгнула Беллатри.

Вольдеморт, похоже, исчез. Гарри попытался выбежать из-за статуи, но Дамблдор грозно крикнул: — Оставайся на месте, Гарри!

Впервые в его голосе слышался страх. Гарри не мог видеть, что испугало Дамблдора: в зале, кроме них, никого не было. Рыдающая Беллатри все еще была прижата к полу статуей ведьмы, а на полу жалобно пищал птенец-Фоукс.

Шрам Гарри пронзила боль, и он понял, что умирает: это была невыносимая, бесконечная боль...

Он уже не был в Атриуме; его сжимало в кольцах красноглазое чудовище, прижав его к себе с такой силой, что Гарри не чувствовал, где кончается его тело и начинается туловище чудовища. Связанные болью, они слились вместе, и вырваться не было возможности...

Когда чудовище заговорило, слова исходили изо рта Гарри; в агонии он чувствовал, что двигает челюстью.

— Убей меня сейчас, Дамблдор...

Содрогаясь всем телом, Гарри молил о смерти и чувствовал, что чудовище говорит в нем.

— Если смерть — пустяк, убей мальчишку, Дамблдор...

Останови боль, подумал Гарри. Убей нас... прекрати все это, Дамблдор... по сравнению с этим смерть — ничто...

Я встречу с Сириусом...

Стоило сердцу Гарри наполниться чувствами, как хватка чудовища ослабла, и боль ушла; Гарри ничком лежал на полу, без очков, и дрожал так, будто лежал не на паркете, а на льду...

По залу пронеслись голоса, неестественно много голосов... Гарри

открыл глаза и увидел очки, валяющиеся у ног безголовой статуи-стража, которая теперь треснула и лежала на спине. Гарри надел очки, и поднял голову: прямо над собой он увидел крючковатый нос Дамблдора.

— Ты в порядке, Гарри?

— Да, — выдавил Гарри, едва поддерживавший голову от бьющей его лихорадки. — Да, я... а где Вольдеморт, и кто все эти...

Атриум был полон народу; паркет отражал зеленое пламя зажженных в стенах каминов, из которых выбегали потоки ведьм и волшебников. Когда Дамблдор помог ему подняться, Гарри увидел золотые статуи гоблина и домового эльфа, которые вели ошарашенного Корнелиуса Фаджа.

— Он был здесь! — кричал колдун в алой мантии со связанными в хвост волосами, указывая на гору золотых руин, где еще недавно лежала прижатая ведьмой Беллатри. — Я видел его, мистер Фадж! Клянусь, это был Сами — Знаете — Кто, он схватил женщину и исчез!

— Знаю, Вильямсон, знаю! Сам его видел... — бормотал Фадж, который был одет в полосатый плащ поверх пижамы. Фадж часто дышал, как после долгой пробежки. — Мерлинова борода — здесь, здесь! В Министерстве Магии... святые небеса... это невероятно — как это могло случиться?

— Если ты спустишься в Отдел Магический Происшествий, Корнелиус, — сказал Дамблдор, довольный тем, что с Гарри все нормально. Он двинулся вперед, и вошедшие в Атриум люди его заметили. Некоторые замерли, другие вскинули палочки; гоблин и домовый эльф зааплодировали, а Фадж так подпрыгнул, что чуть не потерял домашние тапки, — ты найдешь там несколько беглых Пожирателей, запертых в Карцере Смерти, связанных Анти-Дезаппарационным Заклятием, и ожидающих своей участи.

— Дамблдор! — выдохнул обескураженный Фадж. — Вы — здесь —

Он бешено оглянулся на приведенных им Авроров, явно готовый крикнуть: «Схватить его!».

— Корнелиус, я готов сражаться с твоими людьми — естественно, чтобы победить! — громко заявил Дамблдор. — Но пять минут назад ты видел истину собственными глазами — ту самую истину, которую я твердил тебе годами. Лорд Вольдеморт вернулся, и вы весь год гонялись не за тем человеком... пора тебе признать это!

— Я не... ладно... — лепетал Фадж, оглядываясь как бы за поддержкой. Никто не подсказал ему, что делать, и он сказал: — Отлично

— Доллиш! Уильямсон! Идите в Отдел Происшествий и проверьте... Дамблдор, вам нужно все мне объяснить — этот фонтан — что произошло? — визгливо спросил он, осматривая пол, на котором лежали руины статуй ведьмы, колдуна и кентавра.

— Мы обсудим это после того, как я верну Гарри в Хогвартс, — ответил Дамблдор.

— Гарри — Гарри Поттера?

Фалд обернулся и уставился на Гарри, который стоял у стены за разбитой статуей, охранявшей его во время дуэли Дамблдора с Вольдемортом.

— Он здесь?! — Фадж выпучил глаза при виде Гарри. — Что — что это все значит?!

— Я всё объясню, — повторил Дамблдор, — после того, как Гарри вернется в школу.

Он отошел от фонтана туда, где лежала голова золотого колдуна. Направив палочку на голову, Дамблдор бросил: «Портал». Голова осветилась голубым, и ненадолго зазвенела, подпрыгнув на полу.

— Пойдите, Дамблдор! — крикнул Фадж, когда Дамблдор взял голову и понёс её к Гарри. — У вас нет разрешения на создание портала! Вы не смеее делать такое перед лицом Министра Магии, вы —

Дамблдор одарил его властным взглядом поверх очков-половинок, и его голос смолк.

— Вы отдадите приказ убрать Долорес Амбридж из Хогвартса, — сказал Дамблдор. — Вы запретите своим Аврорам гоняться за моим учителем по Уходу за Магическими Существом, чтобы он мог вернуться к работе. Я уделю вам... — Дамблдор вытащил из кармана часы с двенадцатью стрелками и посмотрел на них, — полтора часа моего времени. Этого достаточно, чтобы обсудить произошедшее. А затем я вернусь в школу. Если вам понадобится моя помощь, я всегда к вашим услугам в школе Хогвартс. Жду от вас почты, адресованной «Директору».

Фадж еще больше выпучил глаза и раззявил рот; его круглое лицо под шапкой седых волос побагровело.

— Я... вы —

Дамблдор повернулся к нему спиной.

— Гарри, возьми этот портал.

Гарри положил руку на протянутую ему золотую голову статуи. Ему было безразлично, что сейчас случится и где он окажется.

— Мы встретимся через полтора часа, — спокойно сказал Дамблдор. — Раз... два... три...

Гарри почувствовал привычный прыжок внутренностей. Из-под ног ушел полированный паркет; Атриум, Фадж и Дамблдор исчезли, и он улетел прочь в цветном и шумном вихре...

Глава 37

Утерянное предсказание

Гарри ударился ногами о твердую поверхность; его колени подогнулись и, выронив из рук золотую голову колдуна (голова зазвенела, как камертон), он оглянулся и увидел, что попал в кабинет Дамблдора.

За время отсутствия директора кабинет сам собой отремонтировался: изящные серебряные инструменты снова стояли на столиках с ножками, степенно жужжа и попыхивая. Портреты директоров и директрис мирно храпели, свесив головы на спинки кресел или за края рамок. Гарри выглянул в окно. На горизонте бледнела зеленая полоса — занимался рассвет.

Тишина и неподвижность, изредка нарушаемые внезапным всхрапом или сонным бормотанием спящих портретов, раздражала Гарри. Если бы окружавшие его предметы могли отразить его состояние, то портреты бы кричали от страдания. Он шагал по тихому, красивому кабинету, часто дыша и стараясь не думать. Но мысли сами лезли в голову... и бежать от них было некуда...

По его вине умер Сириус; в этом был виноват только он, Гарри. Если бы у него хватило ума не поддаваться на уловки Волдеморта, и не поверить в свой сон, если бы он послушал слова Гермионы о том, что Волдеморт пользуется *его желанием быть героем*...

Думать про это было невыносимым, но Гарри не мог остановиться... внутри него образовалось пустое место, которое ему не хотелось бы изучать; пустота на том месте, которое в его душе прежде занимал Сириус, душила Гарри, давила на него своей безмолвностью...

Портрет за его спиной оглушительно всхрапнул, и невозмутимый голос произнёс: — А-а-а... Гарри Поттер...

Фини Нигелл дико зевнул, потянулся и изучил Гарри пронизательным взглядом узких глаз.

— Что привело тебя сюда в такое раннее время? — испытующе спросил Фини. — Вход в этот кабинет закрыт для всех, кроме истинного хозяина — Директора. Или тебя послал Дамблдор? О, только не это... — Нигелл снова зевнул. — Очередное послание для моего бестолкового праправнука?

Гарри был не в силах ответить. Фини Нигелл не знал о гибели Сириуса, но Гарри не мог рассказать об этом. Сказать это вслух значило сделать его смерть осязаемой, неизбежной, реальной.

Ещё несколько портретов зашевелились. Паника перед предстоящими расспросами заставила Гарри броситься к двери и дернуть за ручку. Та не поддавалась: кабинет был заперт.

— Это значит, — сказал коренастый, красноносый колдун, чей портрет висел за столом директора, — что вскоре к нам присоединится Дамблдор?

Гарри обернулся. Колдун выжидательно смотрел на него; Гарри кивнул. Он еще раз, за спиной, потянул за дверную ручку, но та не поддавалась.

— Отлично, — сказал колдун. — Без него было скучно. Ужасно скучно.

Колдун опустил в своё похожее на трон кресло и располагающе улыбнулся Гарри.

— Дамблдор о вас высокого мнения, насколько мне известно, — добро сказал он. — О, да. Очень уважает вас.

Чувство вины, как гигантский паразит, разрасталось внутри Гарри, пожирая его. Он не выносил этого, сам себя еле переносил... он был пойман в ловушку собственного тела, из которой всем сердцем хотел выбраться, стать кем-то другим...

Пустой камин полыхнул изумрудно-зеленым пламенем, заставив Гарри отскочить от двери и уставиться на вращающегося в камине человека. Высокая фигура Дамблдора кружилась в огне, пробуждая колдунов и ведьм на стенах. Многие портреты приветственно закричали.

— Благодарю, — вежливо сказал Дамблдор.

Он не сразу посмотрел на Гарри, а прошел к золотой жердочке у двери, где обычно восседал взрослый феникс; извлек из кармана страшенького,

неоперенного птенца Фоукса и бережно опустил его на поднос с кучкой пепла.

— Итак, Гарри, — Дамблдор отвернулся от птенчика, — спешу сообщить хорошую новость: никто из твоих друзей не пострадал от событий этой ночи.

Гарри хотел сказать: «Хорошо», но не смог выдавить ни звука. В словах Дамблдора слышался упрек за все, что он натворил; но всё же, когда Дамблдор посмотрел прямо на него, в его взгляде было больше доброты, а не осуждения. Гарри не мог смотреть ему в глаза.

— Мадам Помфри занялась ими, — сказал Дамблдор. — Нимфадоре Тонкс придется полежать в клинике Мунго, но с ней все будет в порядке.

Гарри кивнул коврику, который светлел по наступлению рассвета за окном. Гарри был уверен, что все портреты на стенах внимательно слушают Дамблдора, заинтригованные их отсутствием и желанием узнать, кто и почему пострадал.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, Гарри, — тихо произнёс Дамблдор.

— Нет, не понимаете, — неожиданно твердо и громко ответил Гарри. Добела раскаленная ярость поднялась в нем; Дамблдор не мог ничего знать о его чувствах.

— Видишь, Дамблдор? — игриво вставил Фини Нигелл. — Не лезь ученику в душу. Они все это ненавидят. Они будут играть непонятых жертв, упиваться жалостью к себе, тонуть в своих —

— Довольно, Фини, — прервал его Дамблдор.

Гарри повернулся к Дамблдору спиной и решительно уставился в окно. Вдалеке виднелось квиддичное поле. Однажды Сириус пришел туда в облинии лохматого черного пса, чтобы посмотреть игру Гарри... наверняка приходил проверить, играет ли Гарри так хорошо, как Джеймс... Гарри так и не спросил...

— Нет ничего постыдного в твоих чувствах, Гарри, — раздался голос Дамблдора. — Напротив, способность переживать — одно из твоих сильнейших качеств.

Раскаленная ярость полыхала внутри Гарри, в этой ужасной пустоте, рождая в нем желание прибить Дамблдора за его невозмутимость и пустые разговоры.

— Сильнейшее качество, так? — спросил Гарри дрогнувшим голосом,

смотря на квиддичное поле, но не видя его. — Ничего вы не знаете... вам не понять...

— Не знаю чего? — спокойно спросил Дамблдор.

Это было слишком. Гарри обернулся, трясаясь от ярости.

— Я не хочу обсуждать свои чувства, ясно?

— Гарри, твои страдания говорят о том, что ты — Человек! Эта боль — часть человеческого мироощущения —

— ТОГДА — Я — НЕ — ЖЕЛАЮ — БЫТЬ — ЧЕЛОВЕКОМ! — заорал Гарри и, схватив со столика серебряный прибор, запустил им в стену; тот разбился на тысячу кусочков. Несколько портретов испуганно закричали, а портрет Армандо Диппета крикнул: — Возмутительно!

— МНЕ ПЛЕВАТЬ! — крикнул в ответ Гарри, хватая луноскоп и швыряя его в камин. — С МЕНЯ ДОВОЛЬНО, Я НАСМОТРЕЛСЯ, МНЕ НАДОЕЛО, Я ХОЧУ ПОКОНЧИТЬ С ЭТИМ —

Гарри швырнул в сторону и столик, на котором стоял серебряный прибор. Столик разбился о пол, растеряв ножки.

— Тебе *не должно быть* все равно, — сказал Дамблдор. Он и пальцем не двинул, чтобы помешать Гарри разрушать его кабинет. Выражение его лица было спокойным, даже отстранённым. — Напротив, твои страдания так сильны, что от них ты готов умереть.

— Я — НЕТ! — взревел Гарри, чуть не разорвав глотку. На секунду ему захотелось наброситься на Дамблдора, сбить спокойствие с этого лица, избить его, заставить его почувствовать хоть частичку той боли, которая гложет его самого...

— О, нет, тебе далеко не все равно, — еще более спокойно ответил Дамблдор. — Ты потерял мать, отца, а теперь и самого близкого после родителей человека. Тебе не может быть наплевать на это.

— ОТКУДА ВАМ ЗНАТЬ? — заорал Гарри. — СТОИТЕ ЗДЕСЬ — ВЫ — ...

Кричать не было смысла, громить кабинет не было сил; Гарри хотел убежать, пуститься бегом и не оглядываться, чтобы не видеть этих ясных голубых глаз на невозможно спокойном старческом лице. Он развернулся на каблуках, бросился к двери и рванул за ручку. Дверь не открылась, и Гарри обернулся к Дамблдору.

— Выпустите меня, — огрызнулся он. Его трясло с головы до ног.

— Нет, — спокойно ответил Дамблдор.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

— Выпустите меня, — повторил Гарри.

— Нет, — повторил Дамблдор.

— Если вы не — если вы будете держать меня здесь — если не дадите мне уйти —

— Пожалуйста, можешь громить мой кабинет, — степенно ответил Дамблдор. — Вещей у меня более чем достаточно.

Он прошел к своему столу и сел, наблюдая за Гарри.

— Выпустите меня, — повторил Гарри спокойным и холодным тоном, похожим на Дамблдора.

— Пока ты меня не выслушаешь, не могу, — сказал Дамблдор.

— Думаете, я — думаете, мне нужны — ДА МНЕ НЕ НУЖНЫ ВАШИ РАССУЖДЕНИЯ! — прогремел Гарри. — Я не собираюсь вас выслушивать!

— Придется, — твердо сказал Дамблдор. — Ведь ты зол на меня в меньшей степени, чем следовало ожидать. Если ты начнешь меня избивать, к чему я вполне готов, то я заслужил это.

— О чем вы?

— Сириус погиб по моей вине, — четко произнес Дамблдор. — Или почти по моей вине — не стану брать на себя всю ответственность. Сириус был храбр, умён и энергичен, а такие люди обычно не отсиживаются в тихом месте, пока другие рискуют жизнью. Тем не менее, тебе не стоило верить в свои сны про Отдел Магических Происшествий. Если бы я был откровенен с тобой, Гарри — чего я не сделал — ты бы давно понял, что Вольдеморт пытается заманить тебя в Отдел, и никогда бы не поддался на такую уловку. А Сириус не пошел бы за тобой. В этом виноват я, и только я один.

Рука Гарри лежала на дверной ручке, но он не чувствовал этого. Он, тяжело дыша, смотрел на Дамблдора, слушая его монолог, но едва ли вдумываясь.

— Присядь, — сказал Дамблдор тоном, более напоминающим просьбу, а не приказ.

Гарри помедлил, затем прошел по комнате, заваленной серебряными деталями и щепками, и сел в кресло напротив стола Дамблдора.

— Я что-то не понял, — раздался голос Нигелла слева от Гарри, — или мой праправнук, последний из Блэков, действительно мёртв?

— Да, Фини, — ответил Дамблдор.

— Неслыханно, — бросил Фини.

Гарри вовремя повернул голову, чтобы заметить уходящего из портрета Фини Нигелла, который направился в Гриммальд — к другим портретам. Наверняка он примется расхаживать по всем портретам в доме, вызывая к Сириусу...

— Гарри, выслушай меня, — сказал Дамблдор. — Выслушай объяснения об ошибках старого человека. Теперь я вижу: на всем, что я сделал и не сделал в отношении тебя, лежит печать моего старения. Тебе не понять ход мыслей и рассуждения пожилого человека. А вот старикам стоит помнить, каковы чувства молодых... а я, кажется, забыл об этом...

За окном уже светило солнце; ослепительная оранжевая полоса окаймила горы, и небо над ними было ярко-бесцветным. Свет упал на Дамблдора, озарив серебристые брови и бороду, глубокие морщины.

— Пятнадцать лет назад, — продолжал Дамблдор, — когда я увидел на твоём лбу этот шрам, я догадался, что эта знак связи между тобой и Вольдемортом.

— Вы уже говорили об этом, профессор, — нахамил Гарри, забыв о вежливости. Он вообще позабыл обо всем на свете.

— Да, — извиняющимся тоном сказал Дамблдор. — Да, но, видишь ли, начать разговор нужно именно с твоего шрама. С тех пор, как ты вернулся в мир волшебников — я был прав в своих догадках — шрам стал предупреждать тебя о том, что Вольдемонт рядом или испытывает сильные эмоции.

— Да знаю я, — устало ответил Гарри.

— Эта твоя способность — знать о его присутствии, даже в другом облике, и понимать его эмоции — увеличилась с тех пор, как Вольдемонт вернул себе тело и прежнюю силу.

Гарри не стал кивать в ответ. Всё это он давно знал.

— Недавно, — продолжал Дамблдор, — меня беспокоило то, что Вольдемонт может узнать о связи между вами. И действительно, вскоре ты так глубоко проник в его разум и чувства, что он заметил это. Я имею в виду ту ночь, когда у тебя было видение о змее и мистере Уизли.

— Да, Снейп говорил, — буркнул Гарри.

— Профессор Снейп, Гарри, — мягко поправил Дамблдор. — Тебя не удивило, что об этом ты узнал не от меня? Почему не я обучал тебя

Затворению? Почему я так долго не встречался с тобой?

Гарри поднял глаза. Он увидел, что у Дамблдора усталый и печальный вид.

— Да, — проворчал Гарри. — Удивило.

— Видишь ли, — продолжал Дамблдор, — я понял, что Вольдеморту скоро попытается вторгнуться в твой разум, управлять твоими мыслями, и не спешил помогать ему в этом. Я был уверен, что если Вольдеморту поймет, что наши с тобой отношения — не просто отношения ученика и директора, он попытается использовать тебя как орудие для слежки за мной. Я боялся того, какими способами он будет использовать тебя и твои возможности... Гарри, я уверен в том, что Вольдеморту попытался бы использовать тебя. Когда мы с тобой изредка встречались, мне казалось, что в твоих глазах отражается его тень...

Гарри вспомнил ощущение поднимающейся к броску змеи внутри себя, когда он встречался глазами с Дамблдором.

— Цель овладения тобой Вольдемортом — не убийство меня, в чем мы убедились ночью. Он хотел уничтожить тебя. Он использовал тебя как приманку в надежде на то, что я принесу тебя в жертву и убью его. Я пытался отдалить тебя Гарри, и защитить. Промах старого человека...

Дамблдор глубоко вздохнул. Гарри пропускал поток слов мимо ушей — несколько месяцев назад он бы выслушивал все это с открытым ртом, но сейчас все это казалось бессмысленным, вдобавок к пустоте внутри него, заполнившей место, ранее принадлежавшее Сириусу...

— Сириус рассказал мне, что в ночь видения про мистера Уизли ты чувствовал внутри себя Вольдеморта. Я знал, что мои худшие опасения оправдались: Вольдеморту понял, что может использовать тебя. Пытаясь оградить Вольдеморта от Вторжения в твой разум, я попросил профессора Снейпа обучить тебя Затворению.

Дамблдор остановился. Гарри следил, как солнечный свет заливает гладкую поверхность рабочего стола, освещая серебряную чернильницу и изящное алое перо. Портреты на стенах проснулись, и внимательно слушали Дамблдора; до Гарри доносился шорох их платьев и легкое покашливание. Фини Нигелл до сих пор не возвращался...

— Профессор Снейп выяснил, — продолжал Дамблдор, — что тебе месяцами снилась дверь в Отдел Магических Происшествий. После обретения Вольдемортом тела он начал охоту за предсказанием, и грезил

той самой дверью. О ней же думал и ты, хоть и не знал, почему. А потом ты увидел, как Руквуд — работавший в Отделе до ареста — докладывал Вольдеморту всем известное: что предсказания хранятся в Отделе Магических Происшествий и надежно охраняются. Забрать их оттуда и не сойти с ума могут лишь те люди, кому они предназначены. Вольдеморту пришлось бы самому идти в Министерство и выдать себя, или заставить тебя достать предсказание. Поэтому для тебя было жизненно важно овладеть Затворением.

— Но я не овладел, — пробормотал Гарри. Он сказал это вслух, чтобы сбросить груз с души; признание могло бы помочь скованному страданиями сердцу. — Я не тренировался, я не прилагал усилий, чтобы остановить те сны, хоть Гермиона и твердила мне о Затворении. Если бы я тренировался, я бы никогда не увидел того сна и не пошел за ним, и Сириус бы не... он бы не...

Что-то в мозгу Гарри разворачивалось; необходимо было все объяснить, сделать себе выговор...

— Я пытался проверить, действительно ли Сириус пойман — я пошел в кабинет Амбридж и поговорил со Скрипом через камин. Он сказал, что Сириуса нет в доме, что он ушел!

— Скрип солгал, — спокойно возразил Дамблдор. — Ты ему не хозяин, и он волен врать тебе, не наказывая себя после этого. Скрип подтолкнул тебя в Министерство Магии.

— Он... подослал меня?

— Боюсь, что так. Скрип все эти месяцы служил сразу двум хозяевам.

— Каким образом? — растерялся Гарри. — Он годами не выходил из Гриммальда.

— Сразу после Рождества Скрип осознал свои возможности, — сказал Дамблдор. — Когда Сириус приказал ему «убираться вон»: он воспринял это как приказ уйти из дома. Он направился к единственному из клана Блэков, к кому питал уважение — к двоюродной сестре Сириуса, Нарциссе — жене Люциуса Малфоя.

— Откуда вам это известно? — спросил Гарри, чье сердце часто билось. Ему стало не по себе; он вспомнил странное поведение Скрипа в канун Рождества, его затворничество на чердаке. — Скрип рассказал мне прошлым вечером, — объяснил Дамблдор. — Когда ты передал профессору Снейпу зашифрованное сообщение, он понял, что у тебя было видение о Сириусе, пойманном в Отделе Магических Происшествий. Как и ты, он помчался искать Сириуса. Надо заметить, что члены Ордена Феникса

способны связываться друг с другом более безопасными способами, чем через камин Долорес Амбридж. Профессор Снейп выяснил, что Сириус жив и находится в Гриммальде, в полной безопасности. А когда вы не вернулись из Леса после прогулки с Долорес Амбридж, профессор Снейп забеспокоился, что ты всё ещё считаешь Сириуса пленником Вольдеморта. Он сразу же поднял тревогу среди членов Ордена Феникса.

Дамблдор протяжно вздохнул и продолжил: — Аластор Грюм, Нимфадора Тонкс, Кингсли Шэклболт и Ремус Люпин находились в ставке Ордена, когда Снейп известил их. Они незамедлительно отправились тебе на помощь. Профессор Снейп настоял на том, чтобы в доме остался Сириус — чтобы контактировать со мной, ожидавшимся с минуты на минуту. Сам же профессор Снейп направился в лес — разыскать тебя. Но Сириус не пожелал оставаться дома, пока остальные разыскивают тебя. Он приказал Скрипу докладывать мне обо всем, что происходит, и, когда я прибыл в Гриммальд, эльф сообщил мне — корчась со смеху — что Сириус отбыл в Министерство.

— Корчась со смеху? — убитым голосом повторил Гарри.

— Да, — ответил Дамблдор. — Скрип не мог выдать нас с головой. Он не Хранитель Тайны Ордена, и не мог выдать Малфоям наши координаты или планы. Он связан магическими обязательствами, по которым не может игнорировать приказ хозяина — Сириуса. Но Скрип передал Нарциссе важную для Вольдеморта информацию, которую Сириусу не пришлось в голову скрывать.

— Например? — спросил Гарри.

— Например, что больше всего в мире Сириус беспокоится за тебя, — спокойно ответил Дамблдор. — Что Сириус для тебя — и брат, и отец одновременно. Вольдеморт, конечно, знал, что Сириус состоит в Ордене, а ты знаешь, где он прячется. После слов Скрипа он понял, что Сириус Блэк — первый, кому ты бросишься на помощь.

Онемевшими губами Гарри выдавил:

— Значит... когда я спросил Скрипа, где Сириус...

— Малфои — по указанию Вольдеморта, естественно — приказали эльфу не подпускать Сириуса к камину после того, как у тебя будет видение. Потом, если ты станешь искать Сириуса дома, Скрип должен был притвориться, что хозяина нет. Вчера Скрип ранил Клювокрыла, и Сириус ухаживал за ним наверху, в то время как ты появился в камине.

В легких Гарри почти не оставалось воздуха; он дышал часто и прерывисто.

— Скрип рассказал вам всё это... корчась со смеху? — прохрипел он.

— Он сопротивлялся, — пояснил Дамблдор. — Но я вполне владею Вторжением, чтобы отличить ложь от правды, и заставить его рассказать мне все подробно перед уходом в Отдел.

— А Гермiona, — прошипел Гарри, намертво сжав кулаки, — просила нас хорошо с ним обращаться...

— Она была права, Гарри, — сказал Дамблдор. — Когда мы выбрали Гриммальд, двенадцать для ставки Ордена, я предупредил Сириуса, что к эльфу надо относиться с лаской и уважением. Я предупреждал его, что Скрип для нас опасен. Но Сириус не принимал меня всерьез — он не верил, что разум эльфа сопоставим с человеческим —

— Не вините его... не говорите о Сириусе так... — задыхался Гарри, еле произнося слова. Ярость поднималась в нем; он не позволит Дамблдору так отзываться о крестном. — Скрип... мерзкая гадина... так ему и надо...

— Скрип — дело рук волшебников, Гарри, — сказал Дамблдор. — Он имеет право на жалость в той же мере, что и твой приятель Добби. Он был вынужден выполнять приказы Сириуса, потому что тот был единственным из оставшихся членов семьи, но настоящего уважения к нему эльф не испытывал. Скрип, конечно, неправ, но и Сириус, признаться, усложнял ему жизнь —

— НЕ ГОВОРИТЕ ТАК О СИРИУСЕ!!! — завопил Гарри.

Он вскочил на ноги, готовый наброситься на Дамблдора, который вообще не понимал Сириуса — не понимал, каким храбрым он был, как он страдал...

— А Снейп? — взорвался Гарри. — Вы про него забыли! Когда я сказал ему, что Вольдеморт схватил Сириуса, он усмехнулся мне в лицо, как обычно —

— Гарри, в присутствии Долорес Амбридж у профессора Снейпа не оставалось выбора, — терпеливо пояснил Дамблдор, — как я уже говорил, он сразу же известил членов Ордена. Именно он догадался, что после Леса ты отправился в Министерство. И именно профессор Снейп подsunул Амбридж фальшивую Сыворотку Правды, чтобы ты не выдал местонахождение Сириуса.

Гарри не мог простить этого; клеветать на Снейпа доставляло ему зверское удовольствие — так он снимал с себя часть вины, желая услышать

поддакивание Дамблдора.

— Снейп... Снейп науськивал Сириуса, говорил, что тот отсиживается в тихом месте...

— Сириус был достаточно взрослым и мудрым, чтобы не реагировать на такие замечания, — возразил Дамблдор.

— Снейп перестал учить меня Затворению! — рявкнул Гарри. — Он вышвырнул меня из кабинета!

— Мне это известно, — тяжело произнес Дамблдор. — Я уже говорил, что следовало мне самому учить тебя... вторгаться в твой разум в моем присутствии — только на руку Вольдеморту...

— Это все Снейп, после его уроков мой шрам горел еще хуже, — припомнил Гарри слова Рона, — наверняка он расслаблял мой разум, делал его более доступным для Вольдеморта —

— Я доверяю Северусу Снейпу, — просто ответил Дамблдор. — Но я забыл — очередной промах старика — что некоторые раны не способны затягиваться. Мне казалось, что профессор Снейп преодолет неприязнь к твоему отцу — я ошибся.

— Значит, так? — орал Гарри, не обращая внимания на перепуганные и бормочущие портреты. — Снейпу можно ненавидеть моего отца, а Сириусу нельзя ненавидеть Скрипа?

— Сириус не ненавидел Скрипа, — сказал Дамблдор. — Он не обращал на него внимания, как на прислугу. А равнодушие обычно сильнее открытой неприязни... фонтан, который мы разрушили ночью, отражал неправду. Мы, волшебники, слишком долго враждовали друг с другом, а теперь заглаживаем свою вину.

— ЗНАЧИТ, СИРИУС ЗАСЛУЖИЛ ТАКОЙ КОНЕЦ, ДА?! — взорвался Гарри.

— Я не говорил этого, и никогда не скажу, — спокойно возразил Дамблдор. — Сириус не был жестоким, и хорошо относился к домовикам. А Скрипа он терпеть не мог, потому что тот был живым напоминанием о доме, который он ненавидел.

— Да, он его терпеть не мог! — сказал Гарри дрогнувшим голосом, поворачиваясь спиной к Дамблдору. Кабинет уже осветило солнце; портреты следили за ним взглядом — Гарри шагал по кабинету, сам не зная куда. — Вы заперли его в ненавистном ему доме, вынудив его уйти оттуда прошлой ночью —

— Я хотел, чтобы Сириусу ничто не угрожало, — сказал Дамблдор.

— Люди не терпят, когда их запирают! — набросился на него Гарри. — То же было и со мной прошлым летом —

Дамблдор закрыл глаза и спрятал лицо в длинных пальцах рук. Этот необычный для Дамблдора жест — усталости и печали — не смягчил его. Наоборот, он почувствовал к нему еще большую злость за то, что тот показывает свою усталость. Нашел время раскваситься — Гарри как раз собрался наорать на него.

Дамблдор, отняв руки от лица, посмотрел на Гарри поверх очковых половинок.

— Пришло время, — начал он, — рассказать тебе то, что следовало рассказать еще пять лет назад, Гарри. Присядь, пожалуйста. Я попрошу немного внимания. Когда я закончу, можешь выплеснуть свой гнев — как душе угодно. Я не буду тебе мешать.

Гарри изучал его взглядом, потом плюхнулся в кресло напротив Дамблдора, приготовившись к разговору.

Дамблдор осмотрел залитый солнцем двор за окном, затем повернулся к Гарри и сказал: — Пять лет назад, Гарри, ты прибыл в Хогвартс — целый и невредимый — как я и предполагал. Точнее, не совсем невредимый. Тебе пришлось много выстрадать. Оставив тебя на пороге дома твоих дяди с тетей, я понимал, что обрекаю тебя на десять трудных, безрадостных лет.

Дамблдор остановился. Гарри молчал.

— Ты можешь спросить — почему все так случилось? Почему тебя не отдали в семью волшебников? Многие были бы рады и горды принять тебя как своего сына. Но дело в том, что я хотел сохранить тебе жизнь. Тебе угрожала опасность, и кроме меня, никто не осознавал этого. Вольдеморт исчез несколько часов спустя, но его соратники — такие же страшные, как он — были полны злобы и желания отомстить. Это и сказалось на моём решении тогда, несколько лет назад. Верил ли я в то, что Вольдеморт исчез навсегда? Нет. Я знал, что когда-нибудь он вернется — через десять, двадцать, пятьдесят лет — и постарается тебя убить. Вольдеморт владел магическими науками, как никто из волшебников того времени. И даже мои сложные защитные заклинания не смогли бы защитить тебя в том случае, когда он наберет силу. Но мне были известны и слабые стороны Вольдеморта, из чего я сделал свои выводы. Тебе предстояло находиться под покровом древней магии — той, которую Вольдеморт ненавидел и недооценивал — к собственному несчастью. Как мы знаем, твоя мама умерла для того, чтобы спасти тебя. Она окружила тебя защитой, которая по сей день охраняет тебя. Я верил в магию крови, и отдал тебя

единственной родственнице твоей матери — её сестре.

— Она меня терпеть не может, — выпалил Гарри. — Ей на меня —

— Но она приняла тебя, — прервал его Дамблдор. — Возмущаясь, протестуя, но она приняла тебя, и тем самым укрепила наложенное мной на тебя заклятие. Жертва, принесенная твоей мамой, сделала кровные узы сильнейшей защитой —

— Но я не —

— Пока ты находишься в доме, где течет кровь, близкая к твоей матери, Вольдеморту не в силах причинить тебе вред. Он пролил кровь твоей матери, но она продолжает течь в тебе и твоей тёте. Узы родства с тетей должны были стать твоим прибежищем. Тебе приходится бывать там всего лишь раз в год, но, пока ты там, Вольдеморту не посмеет тебя тронуть. И твоя тётя знает об этом. Я всё объяснил ей в письме, оставленном на пороге вместе с тобой. В течение пятнадцати лет она давала тебе шанс выжить, предоставляя тебе жильё.

— Пойдите... — произнес Гарри. Он выпрямился в кресле, уставившись на Дамблдора.

— Это был ваш Напоминатель! Вы сказали ей вспомнить — это был ваш голос —

— Я подумал, — Дамблдор слегка наклонил голову, — что стоит напомнить Петунии о сделке, заключенной нами тогда, когда она приняла тебя в свой дом. Мне казалось, что нападение дементоров напомнит ей о том, что её приемный сын под угрозой.

— Точно, — подтвердил Гарри. — Хотя... дядя волновался больше неё. Хотел вышвырнуть меня из дому, но после Напоминателя тетка позволила мне остаться.

Гарри опустил глаза в пол: — А при чем здесь...

У него не хватало духу произнести имя Сириуса.

— Пять лет назад, — возобновил рассказ Дамблдор, — ты прибыл в Хогвартс — не такой счастливый и холёный, как мне бы хотелось, но зато живой и здоровый. Ты не был избалованным ребенком, а вполне нормальным мальчиком, учитывая обстоятельства. Мои предположения сбывались. Потом... мы прекрасно помним твои приключения в первом классе, с которыми ты достойно справился. Затем ты лицом к лицу встретился с Вольдемортом; ты снова выжил и — более того — помешал ему возродиться. Ты выдержал настоящий бой. Я не могу выразить свое восхищение и гордость тобой.

Тем не менее, в моем плане был один пробел, — сказал Дамблдор, —

который мог все разрушить. И я не мог позволить этому этой ошибке развалить все то, что так важно для меня. Я не могу допустить этого, и пришлось проявить твердость. Моё первое испытание настало, когда ты лежал в больничном крыле, ослабший после схватки с Вольдемортом.

— О чем вы? — удивился Гарри.

— Помнишь, как лёжа в больничной палате, ты спросил меня, почему Вольдемонт не убил тебя в детстве?

Гарри кивнул.

— Стоило ли рассказать все тогда?

Гарри посмотрел в голубые глаза Дамблдора и промолчал. Его сердце забилось часто-часто.

— Ты еще не догадался о пробеле в моем плане? Наверное, нет... тогда, в первом классе, я ничего не рассказал тебе. Я сказал себе: ему всего одиннадцать! Рано для таких рассказов, да и в таком возрасте.

Уже тогда мне стоило быть начеку. Стоило беспокоиться тем, что ты задаешь мне вопрос, на который когда-нибудь мне придется дать ужасный ответ. Я был рад тому, что пока не обязан ничего рассказывать... да, ты был слишком мал для этого.

Когда же начался твой второй год в Хогвартсе, ты вновь столкнулся с испытаниями, которых не видывали и опытные волшебники: ты снова превзошел мои ожидания. Ты не спрашивал, зачем Вольдемонт оставил на тебе свою метку. Мы поговорили о твоём шраме, и подошли близко к разгадке тайны... почему же я не рассказал тебе всего? Тогда я подумал: чем двенадцать лучше одиннадцати? И я отпустил тебя, окровавленного, вымотанного, но гордого. Тогда моя совесть немножко помучила меня, да и перестала. Пойми: ты был еще мал, и мне не хотелось портить твоё торжество той ночью...

Ну что, Гарри? Уже разгадал промах в моем плане? Я попал в ловушку, которой мог избежать, о чем много раз говорил себе.

— Я не —

— Я слишком беспокоился за тебя, — просто сказал Дамблдор. — Меня больше волновало твоё счастье, и твоё спокойствие, чем какая-то там истина... твоё счастье было мне дороже тех жизней, которые могли погибнуть по моему плану. И я сделал вид, что мы с тобой — самовлюбленные глупцы, чего и ожидал от нас Вольдемонт.

Так ли было на самом деле? Наверняка каждый, кто следил за твоей жизнью — а я следил за тобой более чем пристально — желал бы избавить тебя от новых страданий. К чему беспокоиться о толпе безликих,

безымянных людей, когда можно видеть тебя счастливым и здоровым? Я и не ожидал, что придется делать такой выбор.

Ты перешёл в третий класс. Я наблюдал за тобой, когда ты создавал Патронусов, когда ты нашёл Сириуса, узнал его и спас ему жизнь. Надо ли было рассказать правду тогда, когда ты вырвал своего крестного из лап Министерства? Тебе было уже тринадцать, и мне было трудно оправдывать себя... может, ты и был юн, но смог доказать свою исключительность. Моя совесть не спала, Гарри: я понимал, что вскоре придется все рассказать...

В прошлом году ты выбрался из лабиринта, увидев гибель Седрика Диггори... ты сам едва спасся от смерти... и я опять медлил, хотя знал, что Вольдемо́рт вернулся, и пора все рассказать. Сейчас я понял, что ты давно был готов узнать правду. Я тянул время, чтобы убедиться, что ты готов выслушать тяжелую истину. Моей нерешительности есть одно оправдание: ты прошел через такое количество испытаний, как никакой другой ученик, и мне было тяжело добавлять к ним еще одно — самое тяжкое.

Гарри ждал, но Дамблдор прервал рассказ.

— Я так и не понял —

— Вольдемо́рт пытался убить тебя ребенком из-за предсказания, сделанного сразу после твоего рождения. Он знал о существовании предсказания, но не представлял его содержания; он отправился убивать тебя в уверенности, что действует согласно пророчеству. К несчастью для себя, он понял, что ошибался — ведь посланное в тебя заклятие отлетело рикошетом в него. Вернув себе тело, Вольдемо́рт решил выяснить содержание предсказания. Это оружие, которое он усердно искал после своего возрождения: он пытался выяснить, каким образом умертвить тебя.

Солнце взошло, и кабинет Дамблдора купался в его лучах. Стекланный ларец, в котором хранился меч Годрика Гриффиндора, казался мутно-белым, словно опал; разбросанные по полу обломки серебряных инструментов блестели, как дождевые капли. За спиной Гарри, в кучке пепла, тихо верещал птенец Фоукс.

— Предсказание разбилось, — отрешенно произнес Гарри. — Я тащил Невилла по ступеням — в той комнате, где была арка — потянул его за одежду, и оно упало —

— Разбитая вещь — всего лишь запись, хранившаяся в архиве Отдела Магических Происшествий. Тот, кому предсказание было предназначено, прекрасно помнит его содержание.

— Кто слышал содержание? — спросил Гарри, заранее зная ответ.

— Я, — ответил Дамблдор. — Шестнадцать лет назад, сырым и холодным вечером в номере «Кабаньей Головы». Я пошел туда на встречу с учителем, ищущим должность Предсказателя, хоть и не хотел оставлять предмет в программе. Та женщина оказалась праправнучкой знаменитой и одаренной предсказательницы, так что я решил встретиться с ней из вежливости. Встреча меня разочаровала — я не обнаружил в ней особых талантов. Извинившись, я отказал ей в должности и собрался уйти.

Дамблдор поднялся, и прошел мимо Гарри к черному шкафу, рядом с которым была жёрдочка Фоукса. Дамблдор наклонился, снял засов и извлек наружу полую каменную чашу, инкрустированную рунами по краям, в которой Гарри увидел своего отца, измывающегося над Снейпом. Дамблдор вернулся к столу, поставил на него Омут Памяти, и поднес к голове палочку. Он извлек из головы серебристо-жидкую мысль и опустил её в Омут. Сев за стол, Дамблдор наблюдал за кружащимися в Омуте мыслями. Потом он вздохнул и коснулся серебристой поверхности кончиком палочки. В Омуте вращалась фигура, укутанная во множество шалей, с увеличенными очками большими глазами; ноги её оставались в чаше. Когда Сибилла Трелани заговорила, её голос был не обычным мистическим, потусторонним, а резким и вдохновенным — однажды Гарри уже слышал её, говорящей этим голосом:

— Близится время того, кто победит Темного Лорда... он будет рожден на исходе седьмого месяца теми, кто трижды сражался с ним... Темный Лорд оставит на нем метку, как на равном себе, но сила его не будет равна силе Лорда... один из двоих погибнет от руки чужого, и выживет в схватке лишь один... способный побороть Темного Лорда родится на исходе седьмого месяца...

Сибилла Трелани опустилась в серебристую жидкость и растворилась.

В кабинете воцарилась мертвая тишина. Молчали Гарри с Дамблдором и все портреты; замолк даже Фоукс.

— Профессор Дамблдор? — тихо спросил Гарри. Дамблдор, погрузившись в думы, смотрел в Омут. — Это значит, что... что же это значило?

— Это значит, — сказал Дамблдор, — что единственный, способный бороться с Вольдемортом, был рожден в конце июля, шестнадцать лет назад. Ребенок родился у родителей, три раза сражавшихся с Вольдемортом.

На Гарри будто надвинулась гроза. Ему опять стало тяжело дышать.
— Значит, это я?

Дамблдор посмотрел на него поверх очков.

— Есть одна странность, Гарри, — мягко сказал он. — Предсказание Сибиллы могло касаться двух мальчиков, рожденных в конце июля того года, и родители обоих состояли в Ордене Феникса, трижды избежав смерти от рук Вольдеморта. Один из них, само собой, ты. Второй — Невилл Лонгботтом.

— Тогда... почему на предсказании моё имя, а не Невилла?

— Официальная запись была изменена после того, как Вольдеморт напал на тебя, — объяснил Дамблдор. — Хранителю архива Предсказаний казалось, что, раз Вольдеморт напал именно на тебя, то и предсказание Трелани относится к тебе.

— Значит... это могу быть и не я? — спросил Гарри.

— Боюсь, что... — с трудом произнес Дамблдор, будто каждое слово причиняло ему боль, — что это именно ты.

— Но ведь Невилл родился в конце июля, и его родители тоже —

— Ты забываешь о второй половине предсказания, подробно описывающей соперника Вольдеморта... Вольдеморт *отметит его как равного себе*. Так он и сделал, Гарри. Он выбрал тебя, а не Невилла. И отметил тебя шрамом, ставшим для тебя и благословением, и несчастьем.

— Но он мог ошибиться! — выпалил Гарри. — Отметить не того человека —

— Он выбрал того, кто представлял для него наибольшую опасность, — пояснил Дамблдор. — И, заметь, Гарри: он выбрал не чистокровного (какие, согласно его теории, должны существовать), а полукровку, как и он сам. Он давно увидел в тебе себя. Отметив тебя этим шрамом, он не убил тебя, как намеревался, а наградил тебя силой и будущим. Причем такой силой, что тебе четыре раза подряд удалось избежать смерти — то, чего не удалось ни твоим родителям, ни родителям Невилла.

— Зачем он сделал это? — произнес оцепеневший Гарри. — Зачем было убивать меня в детстве? Мог бы подождать, пока мы с Невиллом вырастем, а потом убить более опасного —

— Да, это было бы разумным, — согласился Дамблдор. — Но Вольдеморт не всё знал из предсказания. Номер в «Кабаньей Голове», выбранный Сибиллой из-за дешевизны, собирал более занятное общество, нежели в «Трех Метлах». Как убедились вы с друзьями — к своей беде — и

я в том числе, там легко подслушать разговор. Естественно, назначая встречу Сибилле Трелани, я не боялся услышать что-то, важное посторонним. Нам повезло в том, что подслушивающего обнаружили в самом начале предсказания и вышвырнули из гостиницы.

— Значит, он слышал только —

— Только самое начало, предсказывающее рождение мальчика в конце июля, у родителей, трижды сражавшихся с Вольдемортом. Очевидно, шпион не передал хозяину того, что, нападая на тебя, он рискует передать тебе свою силу. Вольдемонт не решил подождать и выяснить побольше. Он не догадывался, что ты будешь обладать силой, неизвестной Темному Лорду —

— Я и не обладаю! — сдавленно крикнул Гарри. — У меня нет сил, каких нет у него, я не могу сражаться так же, как сражался он ночью, я не могу управлять людьми, убивать их -

— В Отделе Магических Происшествий есть комната, — прервал его Дамблдор, — которая постоянно закрыта. Там хранится сила, более неведомая и страшная, чем смерть, чем человеческий разум и сила природы. Это самое загадочное из хранимого в Отделе. Хранящаяся там сила и данная тебе сила абсолютно недостижимы для Вольдеморта. Эта сила заставила тебя броситься на помощь Сириусу, она же не позволила Вольдеморту управлять тобой — в тебе слишком много силы, презираемой им. И, хоть ты не способен затворять разум, тебя спасло твое сердце.

Гарри закрыл глаза. Если бы он не помчался в Министерство, Сириус был бы жив... чтобы отвлечься от мыслей о Сириусе, Гарри спросил, не интересуясь ответом: — А конец предсказания... про то, что в схватке суждено выжить —

— ...только одному, — закончил Дамблдор.

— Значит, — произнес Гарри, страхась своих слов, — один из нас... убьет другого в конце?

— Да, — ответил Дамблдор.

Долгое время оба молчали. Где-то далеко, за пределами кабинета, Гарри слышал голоса учеников, спешащих в Главный Зал на завтрак. Казалось невозможным, что в мире есть люди, которым нужно есть, которые могут смеяться, и не думать о смерти Сириуса Блэка. Сириус, казалось, был очень далеко, но Гарри верил всем сердцем, что, отдерни он тот занавес — Сириус выйдет навстречу со своим отрывистым, похожим на лай смехом...

— Тебе нужно узнать еще кое-что, Гарри, — сказал Дамблдор. — Наверное, тебя удивило то, что я не назначил тебя старостой? Надо признать, что... у тебя и без этого хватает проблем.

Гарри поднял глаза и увидел, что по щеке Дамблдора, в серебристую бороду, устремилась слеза.

Глава 38

Начало Второй Магической

ТОТ-КОГО-НЕЛЬЗЯ-НАЗЫВАТЬ ВЕРНУЛСЯ

В кратком заявлении в пятницу вечером Министр Магии Корнелиус Фадж сообщает, что Тот-Кого-Нельзя-Называть вернулся в страну и возобновил прежние дела.

«С прискорбием сообщаю, что черный маг, именующий себя Лордом — вы поняли, кого я имел в виду — вернулся к жизни и находится среди нас», — сообщил репортерам усталый и встревоженный Министр. «Также плохой новостью является то, что дементоры покинули Азкабан, выразив нежелание служить Министерству. Мы опасаемся, что в настоящее время дементоры перешли на сторону Тогосамого Лорда. Мы призываем магическое сообщество проявлять бдительность. Министерство начинает печатать листовки по жилищной и личной обороне, которые будут разосланы по всем домам волшебников в следующем месяце».

Магическое сообщество с тревогой и ужасом встретило заявление Министра, прежде утверждавшего, что все слухи о возвращении Сами-Знаете-Кого являются ложными.

Причины, заставившие Министерство резко поменять точку зрения, пока не выяснены, но нам стало известно, что вечером в четверг Тот-Кого-Нельзя-Называть и банда его сообщников (так называемые Пожиратели Смерти) ворвались в Министерство Магии.

Нам не удалось встретиться с Альбусом Дамблдором, восстановленным в должности директора школы магии Хогвартс, а также члена Международной Магической Ассоциации, и верховного председателя Магического Суда. Весь прошлый год Альбус Дамблдор утверждал, что, несмотря на надежды волшебников, Сами-Знаете-Кто не умер, а более того — набирает сил для новой атаки. К тому же, «Мальчик-который-остался-жив»...

— А вот и про тебя, Гарри — так и знала, что тебя куда-нибудь засунут, — Гермиона посмотрела на него поверх газеты.

Они были в больничном крыле. Гарри сидел на краю кровати Рона, и они оба слушали Гермиону, читавшую первую страницу «Воскресного Пророка». Джинни, с чьей лодыжкой мадам Помфри справилась за секунду, свернулась калачиком на кровати Гермионы; Невилл, нос которого приобрел прежний вид и размеры, сидел на стуле между кроватями, а Луна, зашедшая проведать больных, читала последний номер «Хитроплёта», держа его вверх ногами и абсолютно не вслушиваясь в чтение Гермионы.

— Ага, он снова «мальчик-который-остался-жив», — съязвил Рон. — Раньше он был чокнутым героем...

Рон сгреб со столика кучку Шоколадных Лягушек, бросил по штуке Гарри, Джинни и Невиллу, а со своей зубами сорвал обертку. На его предплечьях оставались страшные ожоги от щупалец мозгов; по словам мадам Помфри, ничто не травмирует так, как мысли. Но, благодаря щедрым мазкам бальзама целителя Аббلي, ожоги быстро исчезали.

— Гарри, они тебя просто обожают, — Гермиона пробежала глазами статью. — *Одиноким зов правды... прозванный сумасшедшим, он не отступил от своей истории... привыкнув к клевете и издёвкам...* хм, — она нахмурилась, — они, кажется, забыли, что именно «Пророк» обливал тебя грязью...

Гермиона поморщилась и прижала руку к боку. Заклятие Долохова, чье действие ослабло из-за того, что не было сказано вслух, всё же причинило много вреда. Как сказала мадам Помфри, «с ней предстоит долго возиться». Каждый день Гермиона принимала десяток разных лечебных зелий, от которых начала поправляться и скучать в больничном крыле.

— *«Последняя попытка Темного Лорда», страницы два-четыре, «О чем промолчало Министерство», страница пять, «Почему никто не прислушался к Альбусу Дамблдору», страницы шесть-восемь, «Эксклюзивное интервью с Гарри Поттером», страница девять...* что ж, — Гермиона закрыла газету и бросила её в сторону, — у них появилось, о чем писать. А интервью вовсе не эксклюзивное — то же интервью, которое Гарри давал «Хитроплёту» несколько месяцев назад.

— Папа его продал, — мечтательно произнесла Луна, переворачивая страницу «Хитроплёта». — Ему неплохо заплатили, так что летом мы

отправимся в Швецию, ловить Криворогих Храпунщиков.

Гермиона, борясь с собой, выдавила: — Очень мило.

Джинни, переглянувшись с Гарри, хихикнула.

— Кстати, — Гермиона выпрямилась и снова поморщилась, — что там в школе?

— Флитвик убрал болото имени Фреда и Джорджа, — сказала Джинни, — причем за три секунды. Но небольшой участок под окном велел оставить и обнести изгородью.

— Зачем? — поразила Гермиона.

— Говорит — шедевр декоративной магии, — пожала плечами Джинни.

— Он оставил болотце как памятник Фреду с Джорджем, — пробубнил Рон сквозь полный рот шоколада. — Это они мне отправили, — сказал он Гарри, указывая на Шоколадных Лягушек, — надо думать, что дела в магазине приколов идут, как по маслу —

Гермиона неодобрительно посмотрела на него и сказала: — Значит, после прихода Дамблдора все беды закончились?

— Ага, — подтвердил Невилл. — Все вернулось на свои места.

— Филч, небось, на седьмом небе? — спросил Рон, ставя перед кувшином с водой Шоколадную Карточку с изображением Дамблдора.

— Не совсем, — ответила Джинни. — Он просто в трауре... — Джинни понизила голос до шёпота, — говорит, Амбридж — лучшее, что было в Хогвартсе на его памяти...

Все шестеро обернулись. В кровати напротив них лежала Амбридж, уставившись в потолок. Дамблдор отправился в Лес, чтобы вызволить ее из стада кентавров; как ему удалось вернуться без единой царапины и с Долорес Амбридж — никому было неизвестно, а Амбридж объяснить не могла. По возвращении в замок она не произнесла ни слова, так что никто не знал толком, что с ней произошло. Её мышиного цвета волосы, обычно уложенные в прическу, были спутаны и полны колючек и листьев, но в остальном вид у неё был обычный.

— Мадам Помфри говорит — обычный шок, — шепнула Гермиона.

— Скорее, отрешенность, — сказала Джинни.

— Она подает признаки жизни, если сделать так, — Рон щелкнул языком. Амбридж вскочила на постели, окинув бешеным взглядом все вокруг.

— Что случилось, профессор? — мадам Помфри высунула голову из-за ширмы.

— Ничего... ничего... — Амбридж упала на подушки. — Во сне привиделось...

Гермиона с Джинни рассмеялись в подушку.

— Кстати, о кентаврах, — Гермиона очнулась после приступа смеха, — кто будет вести Предсказания? Фиренц, как и прежде?

— Куда он денется, — сказал Гарри, — кентавры не примут его обратно.

— Наверное, он будет вести на пару с Трелани, — сказала Джинни.

— Дамблдор, наверное, жалеет, что не отделался от Трелани, — Рон приступал к четырнадцатой по счету Лягушке. — По-моему, абсолютно бестолковый предмет... да и Фиренц ничем не лучше —

— Как ты можешь говорить такое! — вспылила Гермиона. — Теперь мы знаем, что существуют настоящие предсказания!

Сердце Гарри принялось бешено биться. Он не рассказал ни Рону с Гермионой, ни другим о содержании предсказания. Невилл сказал всем, что, пока Гарри тащил его по ступенькам в Карцере Смерти, оно разбилось, и Гарри не стал поправлять его версию. Он бы не вынес лиц друзей, узнавших, что он — будущий убийца либо жертва...

— Жалко, что оно разбилось, — Гермиона покачала головой.

— Ну, — согласился Рон. — Зато Сам-Знаешь-Кто не услышал его... эй, ты куда? — удивился он, когда Гарри собрался идти.

— Э-э... к Хагриду, — ответил Гарри. — Он недавно вернулся, а я пообещал прийти и рассказать ему, как вы тут поживаете.

— Ладно, иди, — проворчал Рон, выглядывая из окна на ярко-голубое небо. — Нам бы с тобой...

— Передавай от нас привет! — крикнула Гермиона, пока Гарри шел по палате. — И спроси у него, как поживает его... его маленький друг!

Гарри махнул рукой в ответ и вышел из палаты. В замке даже для воскресенья было на удивление тихо. Все вышли на солнечный двор — насладиться последними школьными днями, без домашней работы и экзаменов. Гарри поплелся по пустому коридору, заглядывая в окна по пути: в воздухе, над квиддичным полем, мелькали игроки, пара учеников плавала в озере в компании гигантского кальмара. Гарри сам не знал, хочет ли он присоединиться к отдыхающим или нет: в компании он сразу хотел

уйти, а, пребывая наедине, начинал скучать. Но Хагрида навестить стоит: они так и не поговорили толком после его возвращения...

Едва Гарри спустился по древней лестнице, как из двери справа — той, что вела в подземелье Слизерина — вышли Малфой, Крэбб и Гойл. Гарри остановился, как вкопанный; то же произошло с Малфоем и его бандой. Сквозь входные двери в вестибюль доносились крики, смех и плеск воды. Малфой обернулся — проверил, нет ли поблизости учителей — и громко сказал: — Ты мертвец, Поттер.

Гарри вскинул брови.

— Забавно, — сказал он. — А я до сих пор двигаюсь.

Впервые Гарри видел Малфоя в таком бешенстве; при виде его бледного, заострённого лица, искажённого злобой, он испытал небольшое удовлетворение.

— Ты еще поплатишься, — прошипел Малфой едва слышимо. — Поплатишься за то, что сделал с моим отцом — я тебе обещаю.

— Помираю со страху, — съязвил Гарри. — По сравнению с вами тремя Лорд Вольдеморт — просто пустяк... что? — спросил он при виде троицы, дрогнувшей от имени Вольдеморта. — Он же приятель твоего папаши, а? Ты ведь не боишься его?

— Думаешь, ты на высоте, Поттер, — прошипел Малфой. Он, Крэбб и Гойл надвигались на Гарри. — погоди, я до тебя еще доберусь. Ты не сможешь упрятать моего отца за решетку —

— Уже упрятал, — ответил Гарри.

— Дементоры ушли из Азкабана, — спокойно сказал Малфой. — И мой отец с остальными тоже уйдут.

— Может, и так, — согласился Гарри. — Зато все будут знать, какое они дерьмо...

Рука Малфоя метнулась к палочке, но Гарри его опередил: он выхватил палочку прежде, чем пальцы Малфоя оказались в кармане.

— Поттер! — прозвенел крик по вестибюлю. На лестнице, ведущей в его кабинет, показался Снейп. При его виде Гарри охватила ярость — гораздо сильнее, чем при виде Малфоя... что бы ни говорил Дамблдор, он никогда не простит Снейпа... никогда...

— В чем дело, Поттер? — процедил Снейп обычным тоном, подходя к четверке.

— Думаю, в кого превратить Малфоя, сэр, — враждебно ответил

Гарри.

Снейп уставился на него.

— Немедленно убери палочку, — приказал он. — Десять баллов с Грифф —

Снейп посмотрел на гигантские песочные часы и расплылся в ядовитой улыбке.

— У Гриффиндора даже нечего снимать. В таком случае, Поттер, придется —

— Добавить?

Профессор МакГонагалл только что вошла в замок; в руке она несла клетчатый саквояж, другой тяжело опиралась на трость, но в целом выглядела отлично.

— Профессор МакГонагалл! — Снейп бросился к ней. — Вас, я вижу, выписали!

— Да, профессор Снейп, — МакГонагалл сбросила дорожный плащ. — Я теперь как новенькая. Вы двое — Крэбб и Гойл —

Она поманила их к себе повелительным жестом, и растерянные Крэбб с Гойлом подошли, грузно шаркая ногами.

— Держите, — она бросила Крэббу саквояж, а Гойлу плащ, — отнесёте в мой кабинет.

Крэбб с Гойлом отвернулись и стали подниматься по лестнице.

— Отлично, — сказала МакГонагалл и посмотрела на песочные часы в стене. — Думаю, Поттер с друзьями заслуживают по пятьдесят баллов каждый за то, что общественность узнала о возвращении Сами-Знаете-Кого! Как по-вашему, профессор Снейп?

— Что? — воскликнул Снейп, хотя прекрасно расслышал сказанное. — Ну... мне кажется...

— Итак, пятьдесят Поттеру, двум Уизли, Лонгботтому и мисс Грейнджер, — произнесла МакГонагалл, и в чашу Гриффиндора посыпался дождь рубинов. — Ах, да — пятьдесят мисс Лавгуд, — добавила она, и в чашу Равенкло упало несколько сапфиров. — Снимем с Поттера десять баллов, раз вы настаиваете —

Несколько рубинов поднялись в верхнюю чашу, оставив в нижней великолепную горку.

— Что ж, Поттер и Малфой, вам следует подышать воздухом — на улице прекрасная погода, — с живостью добавила МакГонагалл.

Гарри не нужно было упрашивать — он засунул палочку в карман и, не оглядываясь на Малфоя со Снейпом, вышел из замка. Солнце нещадно слепило его, пока он шел к хижине Хагрида. Ученики кругом загорали, растянувшись на траве, болтали, читали «Пророк» и поглощали сладости, поглядывая на проходящего мимо Гарри; некоторые окликнули его, другие помахали рукой, показывая, что они, как и «Пророк», считают его чем-то вроде героя. Гарри прошел мимо них молча. Он не знал, что всем известно о случившемся три дня назад, и не горел желанием что-либо рассказывать.

Постучавшись в хижину Хагрида, Гарри сначала решил, что того нет дома, но из-за угла выскочил Клык и едва не сбил Гарри с ног от радости. Как выяснилось, Хагрид собирал в огороде за хижинной фасоль.

— Гарри! — просиял он, когда Гарри подошел к изгороди. — Заходи, заходи, настоя из одуванчиков попробуем...

— Как дела? — спросил Хагрид, когда они уселись за деревянный стол, и перед каждым стояло по кружке ледяного питья. — Как себя чувствуешь?

По беспокойному лицу Хагрида было понятно, что он спрашивает не о физическом состоянии.

— Нормально, — выпалил Гарри, который был не в силах обсуждать свои переживания. — Ну, и где ты был?

— Прятался в горах, — ответил Хагрид. — Как Сириус, когда он —

Хагрид замолк и хрипло прокашлялся. Он отхлебнул настоя и поднял глаза на Гарри.

— В общем, вернулся, — неловко закончил он.

— Ты — ты выглядишь получше, — заметил Гарри, отводя разговор от Сириуса.

— Чего? — Хагрид ощупал лицо массивной ручищей. — А, точно... Храппик теперь ведет себя хорошо. Даже обрадовался, когда я вернулся. Он хороший парень, правда... я подумывал о том, чтобы найти ему подружку...

Гарри бы следовало отговорить Хагрида от этой затеи — выращивать в Лесу второго великана, возможно, более жестокого и неукротимого, чем Храпп. Но сейчас у Гарри не было сил на споры. Он снова желал остаться

наедине, и, чтобы поскорее уйти, он в несколько глотков осушил стакан с настоем из одуванчиков.

— Теперь все знают, что ты не врешь, Гарри, — неожиданно и мягко сказал Хагрид, внимательно наблюдавший за Гарри. — Это гораздо лучше, а?

Гарри пожал плечами.

— Слушай... — Хагрид наклонился к нему через стол. — Я знал Сириуса подольше, чем ты... он умер, сражаясь, — как и хотел —

— Он вообще не думал умирать! — взбесился Гарри.

Хагрид покачал косматой головой.

— Я и не говорю, что он хотел, — мирно сказал он. — Но все же, Гарри... он был не из тех, кто отсиживается дома во время боя. Он бы не пережил, если бы не отправился тебе на помощь —

Гарри вскочил со стула.

— Мне нужно навестить Рона с Гермионой в больничном крыле, — автоматически соврал он.

— А, — Хагрид сильно расстроился. — Ладно, Гарри... заходи, когда пожелаешь...

— Ага... хорошо...

Гарри бегом бросился к двери, распахнул её и выбежал наружу — не дав Хагриду попрощаться, он пошел обратно по залитой солнцем лужайке. Люди опять стали окликать его. Гарри закрыл ненадолго глаза, мечтая о том, чтобы все они испарились, чтобы он мог открыть глаза и оказаться во дворе один-одинешенек...

Несколько дней назад, до окончания экзаменов и до снов об Отделе, Гарри бы все отдал, чтобы магическое сообщество поверило в возвращение Вольдеморта; в то, что он говорил правду и не был сумасшедшим. А теперь... Гарри побродил у озера, сел на берег за кустом, спрятавшись от любопытных взглядов, и в раздумьях уставился на сверкающую водную гладь... может, причина его затворничества в том, что после диалога с Дамблдором он почувствовал себя исключительным? Невидимая преграда отделяла его от всего мира. На нем лежит отметина — впрочем, как и всегда. Просто раньше он не осознавал этого в полной мере... но сейчас, сидя на берегу озера и тоскуя, со свежей раной в душе после смерти Сириуса, он не испытывал страха. Светило солнце, кругом раздавался смех

учеников, и, хотя Гарри чувствовал, что не принадлежит этому радостному и солнечному миру, он не верил в то, что в его жизни есть место убийству. Он просидел у озера долго, глядя в воду и стараясь не вспоминать, как на противоположном берегу Сириус однажды отгонял сотню дементоров...

Солнце успело зайти, когда Гарри наконец-то почувствовал, что замёрз. Он встал и побрел в замок, утирая рукавом лицо.

За три дня до конца четвери Рон с Гермионой, абсолютно здоровые, покинули больничное крыло. Гермиона порывалась поговорить о Сириусе, но Рон утихомиривал её каждый раз, как она открывала рот. Гарри не знал, хочет ли говорить о крестном; его настроение постоянно менялось. Единственное, что он знал точно — то, что будет жалеть о Хогвартсе, когда вернется на Тисовую улицу, четыре. Теперь Гарри знал причину того, почему каждое лето должен проводить у Дурслей, но легче от этого ему не становилось. Наоборот, возвращение домой пугало его.

За день до окончания четверти Хогвартс покинула профессор Амбридж. Во время обеда она выбралась из больничного крыла, желая уйти незаметно, но, на свою беду, встретила Пивза, отдающего последний долг словам Фреда. Призрак от души побил Амбридж тростью и носком, набитым мелом. Многие ученики выбежали в вестибюль, чтобы посмотреть на её фиаско, а главы факультетов с неохотой пытались помешать Пивзу. Профессор МакГонагалл, пробормотав пару упреков, уселась за преподавательский стол и громко выразила сожаление о том, что не может сама бежать за Амбридж, так как Пивз утащил её трость.

Настал последний вечер в школе; почти все ученики, собрав вещи, отправились на Прощальный Пир. Но Гарри даже не начал собираться.

— Завтра все сложишь! — сказал Рон, стоя на пороге спальни. — Пойдем, я сейчас помру с голоду.

— Я скоро... иди без меня...

Но, едва за Роном захлопнулась дверь спальни, Гарри не принялся паковать вещи. Меньше всего на свете ему хотелось идти на Пир. Он боялся, что Дамблдор в своей речи упомянет его и возвращение Вольдеморта. Впрочем, это уже было в прошлом году...

Гарри вытащил со дна чемодана смятую одежду, чтобы освободить место для сложенных вещей, и заметил в углу небрежно упакованный

сверток. Гарри не знал, как он оказался у него в чемодане. Он вытащил сверток, застрявший в кроссовках, и осмотрел его. Гарри с первой же секунды вспомнил, что это было. Его дал Сириус, в коридоре дома номер двенадцать в Гриммальде. *«Пользуйся, когда я понадобится».*

Гарри упал на кровать и разорвал обёртку. Наружу выпало маленькое, квадратное зеркальце. С виду оно было древним и замусоленным. Гарри поднес его к лицу и увидел собственное отражение. На обратной стороне зеркальца была надпись, сделанная Сириусом:

«Это двухстороннее зеркало. У меня одно из двух. Если захочешь поговорить со мной, произнеси в него моё имя; я появлюсь в твоём зеркале, а ты — в моем. Мы с Джеймсом пользовались этим, когда отрабатывали разные взыскания».

Сердце Гарри заколотилось. Он вспомнил, как четыре года назад видел в Зеркале Еиналеж своих погибших родителей. Сейчас он поговорит с Сириусом... прямо сейчас...

Гарри оглянулся по сторонам, чтобы убедиться, что никого нет: спальня была пуста. Он посмотрел на зеркальце, поднес его к лицу дрожащей рукой и отчетливо произнес: — Сириус.

Его дыхание затуманило поверхность зеркальца. Горя от нетерпения, он поднес его ближе к лицу, но сквозь мутную поверхность глядели его собственные глаза. Гарри протер зеркальце, и сказал так, что слова эхом разнесли по комнате: — Сириус Блэк.

Ничего не произошло. Из зеркала на него глядела растерянная физиономия — определенно его собственная.

У Сириуса не было с собой зеркальца, когда он провалился в арку, сказал тихий голосок в голове Гарри. Поэтому оно и не работает...

На какое-то время Гарри оцепенел, потом швырнул зеркальце в чемодан, где оно разбилось. Целую минуту — сияющую счастьем — он был уверен, что поговорит с Сириусом... разочарование обжигало ему горло; Гарри вскочил с кровати и принялся беспорядочно бросать вещи в чемодан, поверх осколков зеркальца.

Ему в голову внезапно пришла идея... идея, которая была лучше зеркальца... гораздо лучше и действеннее... как он раньше не додумался? Гарри выскочил из спальни и сбежал вниз по винтовой лестнице, ударяясь по пути о стены и не обращая внимания; он промчался по пустой гостиной и выпрыгнул в портретную дыру, проигнорировав крик Толстой Тёти:

— Пир уже начинается, можешь опоздать!

Когда не нужно, кругом полным-полно привидений, а сейчас ни одного поблизости... Гарри пробежал по лестницам и коридорам, но кругом не было ни живой, ни мертвой души. Наверняка все ушли в Главный Зал. Перед кабинетом Заклинаний Гарри остановился, судорожно глотая воздух и уныло думая, что стоит подождать окончания Пира. Стоило ему распрощаться с надеждой, как в конце коридора выплыла бесцветная фигура.

— Эй, Ник! НИК!

Сквозь стену просунулась опасно покачивающаяся на шее, но эффектно украшенная шляпой с пером голова — принадлежала она, естественно, сэру Николасу де Мимси-Порпингтону.

— Добрый вечер, — призрак вытянул из стены туловище и улыбнулся Гарри. — Не я один опаздываю... хотя... — он вздохнул, — у нас явно разные причины.

— Ник, можно тебя спросить?

Задумавшись, Ник просунул палец под воротник и стал его оттягивать. Прекратил он лишь тогда, когда шея буквально повисла на волоске.

— Хм... прямо сейчас, Гарри? — растерянно спросил Ник. — Ты не мог бы подождать до конца Пира?

— Нет, Ник, пожалуйста, — жалобно просил Гарри. — Мне очень надо с тобой поговорить. Войдем?

Гарри открыл дверь в ближайший кабинет. Ник вздохнул.

— Хорошо, — согласился Ник. — Я всё равно ожидал этого.

Гарри продолжал держать дверь открытой, но призрак просочился сквозь стену.

— Ожидал чего? — Гарри закрыл дверь.

— Что ты пойдешь меня искать, — Ник проплыл к окну и выглянул на темный двор. — Это часто случается... когда люди переживают... потерю.

— Да, — Гарри не желал отвлекаться. — Ты прав, я искал тебя.

Ник промолчал.

— Я хотел узнать... — начал Гарри и понял, что об этом не очень-то приятно спрашивать. — Вот ты мертвый, но ты всё-таки здесь —

Ник вздохнул, не отрываясь от окна.

— Значит, это возможно, — настаивал Гарри. — Ты мертв, но я с тобой говорю... ты перемещаешься по Хогвартсу и все такое, правильно?

— Верно, — покорно сказал Ник. — Я двигаюсь и разговариваю.

— Значит, ты вернулся... оттуда? — давил на него Гарри. — Значит, люди могут вернуться? В образе привидений. Они не исчезают насовсем, верно? — нетерпеливо говорил он, пока Ник молчал.

Почти Безголовый Ник помедлил, затем сказал: — Не все могут стать привидениями.

— Как это? — выпалил Гарри.

— Только... только волшебники.

— А, это, — Гарри чуть не рассмеялся от облегчения, — я имел виду как раз волшебника. Значит, он может вернуться?

Ник отвернулся от окна с трагическим видом.

— Он не вернется.

— Кто?

— Сириус Блэк.

— Но ты же вернулся! — зло крикнул Гарри. — Ты вернулся после смерти, и не исчез —

— Волшебники могут оставить на земле свой отпечаток, который бледной тенью станет бродить после их смерти, — жалобно сказал Ник. — Но этот путь избирают далеко не все волшебники.

— Почему? — выпалил Гарри. — Да ладно, неважно... Сириус выберет этот путь, он вернется!

Гарри с воодушевлением обернулся к двери, будто оттуда, навстречу ему, мог выплыть жемчужно-белый и улыбающийся Сириус.

— Он не вернется, — повторил Ник. — Он пойдет... дальше.

— В каком смысле — «пойдет дальше»? — перебил Гарри. — Куда пойдет? Слушай, что происходит с вами после смерти? Куда вы направляетесь? Почему не все возвращаются оттуда? Почему здесь не так много привидений? Почему —

— Я не могу ответить, — сказал Ник.

— Но ты же мертвый, — устало произнес Гарри. — Кому, как не тебе, знать?

— Я боялся смерти, — мягко ответил Ник. — И вместо неё решил стать призраком. Иногда я думаю, что следовало бы... что тут, что там... точнее, я и не здесь, и не там... — он уныло хохотнул. — Тайны смерти мне неизвестны, Гарри — вместо них я избрал жалкое подобие жизни. Думаю, это изучают волшебники-исследователи в Отделе Магических

Происшествий —

— Хватит про Отдел! — враждебно перебил его Гарри.

— Прости, что не смог помочь, — вежливо сказал Ник. — Ну, что ж, уволь, сам понимаешь — Пир...

И он выплыл из комнаты, оставив Гарри одного отрешенно смотреть на стену, сквозь которую просочился призрак. Из-за того, что неудача постигла Гарри при попытке воскресить Сириуса, он чувствовал себя так, будто потерял крестного еще раз. Он горестно поплелся обратно по пустому замку, задумавшись о том, сможет ли он когда-нибудь чему-нибудь радоваться.

Свернув за угол в коридор Толстой Тёти, Гарри увидел кого-то, вешающего бумажки на доску объявлений. Приглядевшись, Гарри узнал Луну. Прятаться было некуда (наверняка она слышала шаги), да и сил, чтобы спрятаться, у Гарри не осталось.

— Привет, — потусторонним голосом сказала Луна, отходя от доски объявлений.

— А почему ты не на Пире? — спросил Гарри.

— У меня пропали почти все вещи, — серьезно ответила Луна. — Ученики крадут их и прячут от меня. Уже последний день, так что мне нужно разыскать вещи.

Она указала на доску, где она вывесила список украденных у неё книг и одежды, завершённый жалобной просьбой вернуть.

Странное чувство охватило Гарри; не злость и горечь, как после утраты Сириуса, а что-то иное. Потом Гарри понял, что ему просто жаль Луну.

— Почему они прячут твои вещи? — спросил он, нахмурившись.

— М-м... ну... — она пожала плечами. — Они считают меня странной, понимаешь. Некоторые даже называют «Лунатиком» Лавгуд.

Гарри посмотрел на Луну, и новая волна жалости накатила на него.

— Они не имеют права прятать твои вещи, — твердо сказал он. — Помочь тебе с поисками?

— Не стоит, — Луна улыбнулась. — Они найдутся, так всегда бывает. Просто я хотела упаковать вещи именно сегодня... а почему ты не на Пире?

Гарри пожал плечами.

— Настроения нет.

— Я понимаю, что тебе не до этого, — Луна посмотрела на него белесыми, выпуклыми глазами. — Волшебник, которого убили Пожиратели, был твоим крёстным, да? Мне сказала Джинни.

Гарри отрывисто кивнул, но почему-то его не раздражала Луна, говорящая о Сириусе. Он вспомнил, что она тоже могла видеть тастралов.

— У тебя... — начал он и осёкся. — Я хотел спросить, ты видела чью-то смерть?

— Да, — просто ответила Луна. — Моя мама. Она была талантливой ведьмой, и часто проводила опыты с заклинаниями... но однажды опыт не удался. Мне тогда было девять.

— Сочувствую, — пробормотал Гарри.

— Да, это было ужасно, — запросто ответила Луна. — Мне до сих пор грустно вспоминать об этом. Зато у меня есть папа. И вообще, я ведь еще встречусь с мамой —

— Каким образом? — растерялся Гарри.

Луна непонимающе покачала головой.

— Брось, ты же слышишь их за занавесом.

— То есть...

— В комнате с аркой. Они прятались, но ты же видел их.

Они смотрели друг на друга. Луна слегка улыбалась. Гарри не знал, что говорить и думать; Луна вечно твердит о каких-то нереальных вещах... но голоса за занавесом он, и правда, слышал.

— Ты точно найдешь вещи сама? — спросил он.

— Не беспокойся, — ответила Луна. — Пойду-ка я на Пир и съем пудинга, пока все утрясется... так всегда бывает... ну, Гарри, удачно провести каникулы.

— Ага... тебе тоже.

Луна отошла, и Гарри, следя за ней взглядом, почувствовал, как тяжелая пустота внутри уменьшается.

На следующий день, во время посадки на «Хогвартс-Экспресс», произошло несколько занимательных событий. Малфой, Крэбб и Гойл, всю неделю мечтавшие встретить Гарри без учителей поблизости, подкараулили его по пути из вокзального туалета. Их нападение почти удалось, за исключением того, что в купе рядом ехали члены А.Д. и, увидев в окно стычку, поспешили Гарри на помощь. После того, как Эрни МакМиллан,

Ханна Аббот, Сьюзен Боунс, Джастин Финч-Флетчли, Энтони Голдштейн и Терри Бут закончили серию показательных заклятий и приемов, которым Гарри их обучил, Малфой и его громилы превратились в гигантских слизняков в слизеринской форме. Гарри, Эрни и Джастин запихнули их на багажную полку и оставили там оплывать слизью.

— Жду не дождусь, когда увижу лицо мамы Малфоя, — довольно сообщил Эрни, наблюдая за корчащимся на полке Малфоем. Он так и не простил ему баллов, снятых с Хаффлпафа, когда Малфой был в составе Инквизиторской Свиты.

— И мамочка Гойла обрадуется, — Рон заглянул в купе, откуда исходил шум. — Сынок замечательно похудел... Гарри, там тележка с едой приехала. Так что можно поесть, если хочешь —

Гарри сказал всем спасибо за помощь, и вернулся в купе с Роном, где купил кучу тыквенных пастилок и котелковых кексов. Гермиона вернулась к чтению «Пророка», Джинни разгадывала сканворд в «Хитроплёте», а Невилл поглаживал *Мимбулус Мимблтонию*, которая за год порядочно выросла и издавала странные, воркующие звуки при прикосновении.

Гарри с Роном всю дорогу играли в волшебные шахматы, пока Гермиона зачитывала вслух отрывки из «Пророка»: теперь газета кишела статьями о том, как отогнать дементоров, как Министерство ловит бежавших Пожирателей Смерти, а также истерические письма от читателей, мимо домов которых, по их утверждению, проходил Вольдеморт.

— Это только начало, — мрачно вздохнула Гермиона, закрывая газету. — Но скоро это закончится...

— Эй, Гарри, — шепнул Рон, показывая на дверное стекло.

Гарри обернулся. По коридору шла Чжоу в компании с Мариэттой Сплетнер, надвинувшей шарф до ушей. На секунду глаза Гарри и Чжоу встретились. Чжоу залилась краской и ушла прочь. Гарри вовремя посмотрел на шахматную доску, где слон Рона крушил одну из его пешек.

— Э-э... так что у тебя с ней? — тихо спросил Рон.

— Ничего, — ответил Гарри, ничуть не соврав.

— М-м... я слышала, она встречается с кем-то другим, — осторожно заметила Гермиона.

Гарри с удивлением обнаружил, что его эта новость ничуть не трогает.

Желание понравиться Чжоу осталось далеко в прошлом, и никак не было с ним связано. Такое равнодушие постигло многие вещи, которых Гарри желал до смерти Сириуса... последний раз он видел Сириуса неделю назад, и за эту неделю мир разделился на две части — ту, где был Сириус, и ту, где его не было.

— Ты легко отделался, приятель, — оживленно сказал Рон. — Она, конечно, хорошенькая и всё такое, но тебе нужен кто-то повеселее.

— Может, она только при мне ревёт, — Гарри пожал плечами.

— Кого она охмурила в этот раз? — спросил Рон Гермиону, но ответила Джинни.

— Майкла Корнера, — сказала она.

— Майкла... но... — Рон извернулся на месте, чтобы посмотреть на сестру. — Ты же с ним встречаешься!

— Уже нет, — заключила Джинни. — Ему не понравилось, что Равенкло проиграли Гриффиндору в квиддич, так что я его прогнала, а он побежал Чжоу жаловаться. — Джинни рассеянно провела по носу кончиком пера, перевернула «Хитроплет» вверх ногами и принялась сверять ответы. Рон обрадовался до ужаса.

— Я всегда говорил, что он изрядный придурок, — Рон двинул своего ферзя к дрожащей от страха ладье Гарри. — Тебе же лучше. Просто выбирай в следующий раз кого-нибудь... достойнее. — И Рон бросил на Гарри странный скрытый взгляд.

— Я выбрала Дина Томаса. Как думаешь, он лучше? — отрешенно сказала Джинни.

— ЧТО?! — заорал Рон, опрокинув шахматную доску. Живоглот бросился ловить фигуры, а Букля с Сычиком испуганно заверещали под потолком.

Поезд снизил скорость, подъезжая к вокзалу Кингс-Кросс, и Гарри подумал, что вовсе не желает выходить. У него промелькнула мысль: *интересно, что будет, если я просто откажусь выходить... запрусь тут до первого сентября, а потом обратно в Хогвартс уеду.* Когда поезд остановился, Гарри по привычке стащил вниз клетку Букли с чемоданом, и поволок их наружу. Контролер махнул Гарри, Рону и Гермионе, чтобы те проходили через магический барьер между платформами девять и десять. По ту сторону барьера Гарри ожидал сюрприз: компания, которую он совсем не ожидал увидеть.

Там стоял злобещий Грозный Грюм, надвинув котелок на свой

волшебный глаз (впрочем, глаза под котелком могло и не быть); его узловатые руки сжимали длинную трость, и на плечи был накинут широкий дорожный плащ. За спиной у Грюма стояла Тонкс, чьи ярко-розовые волосы переливались на солнце, пробивавшемся сквозь пыльный стеклянный потолок вокзала. На Тонкс были джинсы с множеством заплаток и ярко-фиолетовая майка с надписью «Чёртовы Сестрички». Рядом с Тонкс стоял Люпин, бледный и поседевший, в длинном потертом плаще поверх заношенного свитера и брюк. Впереди компании стояла чета Уизли, одетая в лучшую магловскую одежду, и Фред с Джорджем в новеньких куртках из чешуйчатого, змеевидно-зеленого материала.

— Рон, Джинни! — вскрикнула миссис Уизли, подбегая к детям и заключая их в крепкие объятия. — О, Гарри, дорогой! Как твои дела?

— Отлично, — соврал Гарри, пока миссис Уизли душила его от радости. Через плечо он видел, как Рон глазееет на обновки близнецов.

— Это ещё что такое? — Рон указал на куртки.

— Фирменная драконья кожа, братишка, — Фред слегка двинул молнию. — Магазин процветает, вот мы и решили позаботиться о себе.

— Привет, Гарри, — сказал Люпин, когда миссис Уизли отпустила его и направилась к Гермионе.

— Здравствуйте, — сказал Гарри. — Я и не ждал... что вы все здесь делаете?

— Ну, — Люпин слегка улыбнулся, — мы решили немного поболтать с твоими дядей и тетей, прежде чем ты вернешься домой.

— Думаю, это плохая идея, — выпалил Гарри.

— Идея отличная, — прохрипел подошедший Грюм. — Это они, Поттер?

Он ткнул себе за плечо большим пальцем; его волшебный глаз наверняка смотрел сквозь голову и котелок. Гарри двинулся на дюйм влево, и увидел троих Дурслей, явно шокированных группой поддержки Гарри.

— О, Гарри, — просиял мистер Уизли, отвернувшись от родителей Гермионы, которых только что с восторгом встретил. Мистер и миссис Грейнджер принялись по очереди обнимать Гермиону. — Ну что, приступим?

— Пора, Артур, — прохрипел Грюм.

Он с мистером Уизли подошел к Дурслям, буквально приросшим к полу. Гермиона мягко вырвалась из объятий матери, чтобы посмотреть на происходящее.

— Добрый день, — приветливо сказал мистер Уизли дяде Вернону, остановившись перед ним. — Может, вы меня помните — меня зовут Артур Уизли.

Гарри подумал, что забыть мистера Уизли Дурслям было нелегко — два года назад он полностью разрушил их гостиную. Дядя Вернон побагровел и уставился на мистера Уизли, но решил промолчать, так как колдуны превосходили Дурслей числом вдвое. Тетя Петуния была напугана и растеряна; она оглядывалась по сторонам, опасаясь, как бы её не заметили в подобной компании. Дадли старался казаться как можно меньше и незаметнее — непосильная задача, учитывая его размеры.

— Мы хотели поговорить с вами о Гарри, — объяснил мистер Уизли с улыбкой.

— Ага, — крикнул Грюм. — О том, как с ним обращаются в доме.

Усы дяди Вернона чуть не вспыхнули от негодования. Он обернулся к Грюму — возможно, из-за котелка, видя в нем родственную душу культурного человека.

— Думаю, происходящее в моем доме вас не касается —

— Думай меньше, и больше читай, Дурсль, — рявкнул Грюм.

— В общем, — вмешалась Тонкс, чьи розовые волосы так оскорбили нравственность тети Петунии, что та предпочла закрыть глаза, — если нам станет известно, что вы ужасно обращаетесь с Гарри —

— Мы непременно узнаем об этом, — вежливо добавил Люпин.

— Да-да, — сказал мистер Уизли, — и если вы запретите Гарри пользоваться фелетоном —

— Телефоном, — шепнула Гермиона.

— Если Поттера хоть чем-то обделят, вы за это ответите, — сказал Грюм.

Дядя Вернон угрожающе надулся. Ярость перевесила в нем страх перед этой сумасшедшей компанией.

— Вы меня запугиваете, сэр? — взревел он так громко, что проходящие мимо люди обернулись.

— Именно, — подтвердил Грюм, довольным тем, что дядя Вернон все схватил на лету.

— Я похож на человека, которого можно запугать? — рявкнул дядя Вернон.

— Ну, если только... — Грюм приподнял котелок, обнажая круто вращающийся волшебный глаз. Дядя Вернон в ужасе отпрянул назад и

больно стукнулся о багажную тележку. — Конечно, ты трус, Дурсль.

Грюм повернулся к Гарри.

— Ну, Поттер... кликни нас, если что. Если от тебя три дня не будет вестей, мы кого-нибудь пришлем...

Тетя Петуния жалобно взывала. Естественно, она подумала о том, что скажут соседи, появившись у её дома такие люди.

— Бывай, Поттер, — Грюм потряс плечо Гарри узловатой рукой.

— Береги себя, Гарри, — сказал Люпин. — И не теряйся.

— Гарри, мы как можно скорее заберем тебя оттуда, — шепнула миссис Уизли и снова обняла его.

— До встречи, дружище, — Рон оживленно потряс руку Гарри.

— До *скорой* встречи, — пообещала Гермиона. — Мы обещаем, Гарри.

Гарри кивнул. Он не знал, как выразить словами его признательность всем им, собравшимся здесь и переживающим за него. Он улыбнулся, махнул на прощание рукой и вышел из здания вокзала на залитую солнцем улицу. Дядя Вернон, тетя Петуния и Дадли поспешили за ним следом.